Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ИВКИНА Наталья Викторовна

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В КОНЦЕ XX В. – НАЧАЛЕ XXI В.

Специальность 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики

Диссертация
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
д.ф.н., профессор Шабага А.В.

Москва, 2026

Оглавление

Введение 4

Глава I. Теоретические обоснования исследования внешнеполитического курса Германии в Африке южнее Сахары 45

1.1. Неоколониальные и постколониальные подходы к изучению эволюции становления и развития немецкой политики в Африке южнее Сахары 45

1.2. Гибридный неоколониализм в контексте внешнеполитического курса Германии в Африке южнее Сахары 56

1.3 Теоретические подходы к проблеме субъектности Африки южнее Сахары в мировой политике 66

Глава II. История становления и развития германской политики в Африке Южнее Сахары 76

2.1 Колониальная политика Германии в Африке в 1871–1914 гг. 76

2.2 Борьба Германии за колонии в Африке накануне и в Первую мировую войну 107

2.3 Африка южнее Сахары во внешней политике Германии в межвоенный период и во Вторую мировую войну 124

2.4. Сравнительно-сопоставительный анализ внешней политики ГДР и ФРГ в Африке южнее Сахары 156

Глава III. Политический и военный аспекты сотрудничества Германии со странами Африки Южнее Сахары в 1990–2025 гг. 180

3.1 Периодизация и нормативно-правовая база политического взаимодействия Германии с Африкой южнее Сахары 180

3.2 Политика Германии в отношении признания геноцида в Намибии и преодоления неоколониальных последствий 216

3.3 Эволюция отношений Германии с региональными международными организациями Африки южнее Сахары 237

3.4. Участие Германии в миротворческих миссиях в Африке южнее Сахары 259

Глава IV. Региональные вызовы и угрозы Африки южнее Сахары и их отражение во внешнеполитическом курсе Германии 285

4.1 Миграционный вопрос в отношениях Германии и стран Африки южнее Сахары 285

4.2 Роль Германии в борьбе с наркотрафиком и торговлей людьми в регионе Африки южнее Сахары 312

4.3 Официальная помощь в целях развития как инструмент внешней политики Германии в Африке южнее Сахары 327

4.4 Политика Германии в Африке южнее Сахары в период COVID-19 355

Глава V. Научно-аналитическая, культурная, образовательная составляющие политики Германии в Африке южнее Сахары 378

5.1 Роль аналитических центров Германии в реализации внешнеполитической стратегии Германии в Африке 378

5.2 Институты и инструменты культурного сотрудничества Германии со странами Африки южнее Сахары 391

5.3. Научное и образовательное измерение германской политики в Африке южнее Сахары на современном этапе 398

Заключение 409

Список сокращений 414

Список источников и литературы 422

Введение

Актуальность темы исследования.

В XXI веке наблюдаются значительные изменения в системе международных отношений, что делает тему данного исследования особенно актуальной. Эти перемены выражаются в нарастающей конкуренции и стремлении занять свою нишу в странах Африки южнее Сахары. Данная ситуация обусловлена сочетанием значительных ресурсно-сырьевых и демографических возможностей региона, но также активным участием различных внешних акторов.

Помимо традиционных игроков, таких как бывшие европейские метрополии, на африканском континенте позиции укрепляют новые государственные субъекты, включая Китай, Турцию и Россию. Их присутствие также усиливается за счет деятельности негосударственных структур, таких как транснациональные корпорации (ТНК), неправительственные организации (НКО) и аналитические центры.

Влияние этих внешних акторов, реализуемое посредством «мягкой силы», а также через миротворческие операции и программы содействия международному развитию (СМР), имеет двойственный характер и оказывает неоднозначное влияние на политические системы африканских стран, нередко приводя к дестабилизации сложившегося регионального баланса сил.

В связи с этим особый интерес представляет политика Федеративной Республики Германия (далее – Германия)[1]. Эта страна в разные исторические периоды претендовала на то, чтобы играть существенную роль в регионе Африки южнее Сахары. В эпоху борьбы за колонии Германия хоть и с некой задержкой, но включилась в нее и смогла получить ряд стратегически важных территорий, принесших ей статус европейской метрополии. В Первой мировой войне, в межвоенный период и во Второй мировой войне африканский театр военный

[1] Прим. Авт.: здесь и далее под ФРГ, Германией, Берлином понимаются официальные представители властных структур страны.

действий стал важным форпостом борьбы немецкого государства за великодержавность.

Актуальность диссертационной работы также определяется новым подходом объединенной Германии к своему военно-политическому положению на мировой арене. Стратегия национальной безопасности, принятая в 2023 г., уделяет значительное внимание конфликтам в африканских странах, наряду с Руководящими принципами для Африки 2014 и 2019 гг., что свидетельствует о стремлении Берлина участвовать в военной и политической борьбе за сферы влияния. В этой связи регион Африки южнее Сахары является ключевым для расширения сферы влияния и укрепления Германией своих военно-политических позиций. Однако, подобно бывшим европейским метрополиям, действия Германии не всегда приносят пользу странам этого региона. Негативные последствия часто возникают по причине стремления немецкого правительства отдавать приоритет своим национальным интересам, которые зачастую идут вразрез с интересами африканских государств. Современные инициативы демонстрируют тенденцию к воссозданию моделей зависимости, которые прослеживались еще в колониальную и неоколониальную эпохи.

Дополнительным фактором актуальности выступает кризис традиционного европейского влияния в регионе, в частности, эрозия французского доминирования в зоне Сахеля. Так, протестные настроения против империалистской политики Франции в странах Африки южнее Сахары привели к тому, что с 2022 г. по 2024 г. французским войскам пришлось поступательно покинуть Мали, Буркина-Фасо и Нигер. Страны Сахеля выбрали иной путь политического и экономического развития, отказавшись от «Франсафрик» и G5 Sahel и склонившись в сторону тех проектов, которые не требовали отказа от суверенитета (пример – Альянс Государств Сахеля (АГС)). Германия на фоне этих событий и при безусловной поддержке со стороны Европейского союза (ЕС) активизировала свои усилия в Западной и Центральной Африке для того, чтобы эти регионы не были окончательно «потеряны» для европейского курса.

Важно отметить, что снижение влияния европейских государств в странах Африки к югу от Сахары также совпадает с появлением новых угроз, в преодоление которых Германия стремится внести свой вклад. Среди этих проблем выделяются: миграционный кризис, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми. Особое значение в период с 2020 по 2023 г. приобрела пандемия COVID-19, ставшая причиной множества смертей как в развитых, так и в развивающихся странах. Однако, если первые смогли оперативно адаптировать свою социально-экономическую систему для противодействия вирусу, то вторым потребовалась поддержка извне для сохранения функционирования ключевых отраслей экономики.

Наконец, актуальность обусловлена возникновением новых форм сотрудничества Германии с государствами Африки южнее Сахары. Они охватывают области, которые ранее не привлекали значительного внимания и инвестиций со стороны государственных акторов. Речь идет не о фундаментальных потребностях африканских государств – обеспечение продовольственной безопасности, или доступа к водным ресурсам, – а скорее о процессах цифровизации, продвижении «зеленой экономики», распространения политики массовой вакцинации населения и других инициативах в регионе. Германское правительство полагает, что подобные действия позволят ему укрепить свои позиции и дать необходимое преимущество перед другими внерегиональными игроками, в частности Китаю и России. Именно эти страны Берлин рассматривает в качестве конкурентов в достижении экономического прогресса и обеспечении безопасности. Наличие как явных, так и скрытых форм конкуренции с Пекином и Москвой повышает значимость германской политики в отношении Африки, делая ее важным объектом для исследований.

В рамках настоящего исследования автор не ставит перед собой задачу рассмотрения отношений Германии со всеми странами Африки южнее Сахары. В качестве основной пространственной рамки используется региональный подход, предполагающий сосредоточить внимание на Африке южнее Сахары как

самостоятельном субъекте. Такой выбор обусловлен исторической спецификой развития отношений германского государства со странами Африки южнее Сахары, устойчивостью политических и экономических связей Германии с данными пространствами, а также общностью ряда процессов, определяющих трансформацию немецкого влияния. Обращение же к отдельным странам обусловлено необходимостью анализа или более полного раскрытия рассматриваемых тенденций, связанных с глобальными и региональными вызовами и угрозами.

Степень научной разработанности темы. В диссертационном исследовании автор опирался на широкий пласт исследовательской литературы, начиная от научных статей в рецензируемых изданиях и заканчивая кандидатскими и докторскими диссертациями, структурированными по историко-хронологическому принципу для изучения трансформации колониальной политики Германии в соответствующий период, и по проблемно-хронологическому – для исследования современности. Отдельно выделяются исследования, посвященные германо-африканским отношениям. Литература, на которую опирается в диссертационном исследовании автор, представлена на русском, английском, немецком и французском языках. Данный перечень позволил глубже погрузиться в тематику диссертации, а также провести сравнительный анализ работ отдельных исследователей.

Первая группа охватывает исследования о периоде немецкого колониализма в Африке южнее Сахары. Особую ценность в данном контексте представляют исторические очерки на немецком и английском языках, написанные в том числе по воспоминаниям людей, непосредственно принимавших участие в миссионерской деятельности. К таким работам

относятся труды С. Конрада[2], Х. Грюндера[3], Дж. Копонена[4], Х. Штеккера[5]. Отдельное внимание стоит уделить работам Й. Циммера[6], который является одним из признанных экспертов в области колониальной политики Германии. Свои работы автор связал общей идеей колониальной преемственности, которая определялась «рациональным набором» управленческих решений, включающих принудительный труд, политику геноцида, разжигание этноконфессиональных и политических конфликтов и проч. Также Циммер стал первым исследователем, который провел параллель между немецкой колониальной политикой и Второй мировой войной, отметив, что немецкая экспансия может быть описана по формуле «От Африки до России» (нем. *Von Afrika nach Russland*). Под этим подразумевается идеологический перенос и неизменность жестокости Германии в отношении тех, кого она хотела завоевать.

Также в первую группу стоит отнести исследования по геноциду народов гереро и нама в колониальный период. В работах немецких, российских и американских исследователей можно найти историко-правовой анализ политических событий, а также их оценку. Хронология построения историографии этого направления крайне репрезентативна: от идеолого-экономических трактатов колониального деятеля П. Рорбаха[7] (1907–1912 гг.),

---

[2] Conrad S. German colonialism. Short History. Cambridge University Press. 2008. 233 p.; Conrad S. Deutsche Kolonialgeschichte. München. 2008. 128 s.; Dirk van Laak. Über alles in der Welt. Deutscher Imperialismus im 19 und 20. Jahrhundert, München 2005. 228 s.

[3] Gründer H. Geschichte der deutschen Kolonien. Paderborn. 2012. 336 s.; Gründer H. Neger, Kanaken und Chinesen zu nützlichen Menschen erziehen. Ideologie und Praxis des deutschen Kolonialismus. Stuttgart. 1999. 256 s.; Gründer M. 1904: Der Herero-Aufstand – der deutsche Sündenfall // Historeo. 2014. URL: https://www.historeo.de/datum/1904-herero-aufstand. (дата обращения: 10.07.2020).

[4] Koponen J. Development for Exploitation: German Colonial Policies in Mainland Tanzania, 1884-1914. Helsinki/Hamburg: LIT Verlag. 1995. 741 p.

[5] Stoecker H. Kamerun unter deutscher Kolonialherrschaft. Studien. Bd. 2. Berlin 1968. S. 32; Stoeker H. The Conquest of Colonies: The establishment and Extension of German colonial rule in German Imperialism in Africa: from the beginnings until the Second World War. London: C. Hurst & Company. 1986. P. 79.

[6] Zimmerer, J. Deutsche Herrschaft über Afrikaner: staatlicher Machtanspruch und Wirklichkeit im kolonialen Namibia / J. Zimmerer. Münster: LIT Verlag, 2001. XIV. P. 77-83.

[7] Rohrbach P. Der deutsche Gedanke in der Welt / P. Rohrbach. Düsseldorf; Leipzig: K.R. Langewiesche, 1912. 250 S. (Die blauen Bücher); Rohrbach P. Deutsche Kolonialwirtschaft. Bd. 1, Südwest-Afrika / P. Rohrbach. – Berlin-Schöneberg : Forgotten Books, 2019. 550 S.

через интерпретации немецкоязычной и англоязычной публицистики Е. Левина[8] и Х. Николсона[9] (1920-е–1930-е гг.), к современным исследованиям Х. Маруфа[10] о движении гереро и нама за правосудие. Особняком в ряду исследований о геноциде африканских народов стоят работы Дж. Саркина[11]. Помимо общего представления о феномене геноцида, книги Саркина фокусируются на социально-правовом контексте колониальных преступлений и вписывают данный кейс в более широкий пул споров о репарациях за более поздние преступления, в том числе Холокост.

Российские исследователи также не оставили тему немецкого колониализма без внимания. Особое значение имеют работы А.С. Балезина[12], С.В. Буталия[13], И.О. Галкиной[14], В. Александрова[15], С.А. Филина[16]. В них подчеркивается жестокость колониализма и негативное влияние на все сферы жизни африканского общества. Существует также отдельная монография,

---

[8] Lewin E. The German People and Their Lost Colonies // The Atlantic Monthly. 1925. Vol. 136, No. 1. P. 264-276 // The Atlantic. 2025. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1925/08/the-german-people-and-their-lost-colonies/648567/ (дата обращения: 22.09.2025).

[9] Nicolson H. Germany and the Colonies // Fortnightly Review. 1937.

[10] Hasian M. A. Jr. Lawfare and the Ovaherero and Nama Pursuit of Restorative Justice, 1918–2018 / M. A. Hasian Jr. Lanham, Maryland: Fairleigh Dickinson University Press, 2019. 316 p. (The Fairleigh Dickinson University Press Series in Law, Culture, and the Humanities).

[11] Sarkin J. Colonial Genocide and Reparations Claims in the 21st Century: the socio-legal context of claims under international law by the Herero against Germany for genocide in Namibia, 1904–1908. Westport, CT: Praeger Security International, 2008. 320 p. (PSI Reports); Sarkin J. Germany's Genocide of the Herero: Kaiser Wilhelm II, His General, His Settlers, His Soldiers. Cape Town: UCT Press, 2011. 276 p.

[12] Балезин А.С. Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в Юго-Западной Африке/Намибии, 1814-1990: автореф. дис. … д-ра ист. наук: 07.00.03 / А. С. Балезин; Ин-т всеобщей истории. Москва, 1994. 30 с.

[13] Буталий С.В. Германия и Юго-Западная Африка: межцивилизационный контакт и его результаты (1870-е гг. – 1915 г.) : автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / С. В. Буталий; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. Краснодар. 2010. 26 с.

[14] Галкина И.О. Британская пресса о германских колониальных захватах в Африке в 1880-х годах // Вестник Рязанского государственного университета им С.А. Есенина. 2014. № 3 (44). С. 51-60.

[15] Александров В. Юго-западная Африка // Колониальные проблемы. Сборник второй. М., 1934. С. 212–227.

[16] Филин С.А. Германская колониальная империя на рубеже XIX-XX в.: региональные и локальные аспекты: дис. … канд. ист. наук: 5.6.2 / Филин Сергей Антонович; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т]. Москва, 2026. 210 с.

опубликованная по итогам защиты докторской диссертации А.С. Балезина, по истории немецкой диаспоры в Намибии[17]. Это одна из ключевых работ в российской африканистике, посвященная социальным и антропологическим аспектам колониализма. В ней раскрыта не столько государственная политика Германии, сколько поселенческая община.

Ко *второй группе* следует отнести работы по африканской политике Германии в межвоенный период и в период Первой и Второй мировых войн. История кампаний по возвращению колоний описывается в работах Ф. Моберли[18], С. Хейя[19], Дж. Кигана[20], Б. Фарвелла[21], Р. Андерсона[22], а по преодолению последствий Версальского договора интерес представляет работа И.А. Кукушкиной[23]. Все исследователи сходятся на том, что данным историческим страницам немецкой внешней политики уделяется мало внимания.

В. Петтер[24] и В. Шмокель[25] занимаются исследованиями колониального ревизионизма и чаяниями немецкой политической элиты о возрождении империи. При этом вопросы, связанные с колониальными территориями, вписаны в мировой исторический процесс в качестве периферийных. В основном речь идет об экономических выгодах для Германии, за которые она и боролась. При этом каждый из представленных авторов рассматривает бывшие

---

[17] Балезин А.С. Цивилизаторы в стране дикарей? Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в Юго-Западной Африке/Намибии 1814–1990 гг. / А. С. Балезин; отв. ред. В. П. Городнов; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. Москва : ИВИ, 1996. 282 с.: ил.

[18] Moberly F.J. Military Operations Togoland and the Cameroons 1914-1916 / F. J. Moberly; Historical Section, Committee of Imperial Defence. London: H.M. Stationery Office. 1931. 469 p. (History of the Great War Based on Official Documents).

[19] Strachan H. The First World War in Africa / H. Strachan. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. 224 p.

[20] Keegan J. The First World War. New York: Alfred A. Knopf. 1999. 475 p.

[21] Farwell B. The Great War in Africa. New York: W.W Norton & Company. 1989. 384 p.

[22] Anderson R. The Forgotten Front. The East African Campaign 1914–1918. Stroud: Tempus, 2004. 368 p.

[23] Кукушкина И. А. Версаль и Германия: формирование предпосылок Второй мировой войны (постановка проблемы) // Европейские сравнительно-исторические исследования / отв. ред. Ар. А. Улунян, Е.Ю. Сергеев. М., 2017. Вып. 5. Парижская мирная конференция, 1919-1920: взгляд из XXI в. С. 145-154.

[24] Petter W. Der Kampf um die deutschen Kolonien. Weyarn: Seehamer Verlag. 1997. 392-411 S.

[25] Schmokel W. Der Traum vom Reich. Der deutsche Kolonialismus von 1919 bis 1945. Sigbert Mohn. Gütersloh: Sigbert Mohn. 1967. 214 s.

африканские колонии Германии как предмет, а не объект исследования, что объясняется западноцентричностью европейских и американских взглядов.

Противоположной точки зрения придерживаются российские исследователи, которые на первый план выдвигают проблемы Африки южнее Сахары, параллельно рассматривая усилия Германии по борьбе за бывшие колонии. Так, В.И. Головушкин[26], А.К. Керимов и Д.В. Щукин[27], В.И. Гусаров[28], Е.А. Макарова[29] сходятся на том, что африканский регион был самостоятельным «театром военных действий». Несмотря на то, что работы помещают африканские кампании в общую логику мировых войн, регион в целом считается важным плацдармом для борьбы великих держав. Особого внимания здесь заслуживает работа А.С. Балезина[30] по фашизму в Юго-Западной Африке, в которой рассматривается не только государственная политика, но и деятельность отдельных нацистских организаций, которые действовали через немецкие диаспоры в африканских странах, прежде всего в Намибии.

Особого внимания заслуживают работы Н.А. Медушевского[31], изучающего в том числе политическое развитие африканских сообществ. Его работы помогли автору раскрыть причинно-следственные связи внутриполитического разобщения отдельных африканских народов.

---

[26] Головушкин В.И. Вторая мировая война. Битва за Африку: взгляд из России. Москва: АСТ Ермак. 2004. 429 с.

[27] Керимов К.А., Щукин Д.В. Колониальная политика Второго Рейха в объективе британской прессы конца XIX века // Аллея Науки. Том 1, № 6(81). 2023. С. 148-154.

[28] Гусаров В.И. Вторая мировая война: возникновение африканского театра военных действий (истоки и последствия) // Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник – 2020 Africa: New Strategic Reality: Yearbook. 2020: сборник статей. Сер. «Африканские исследования». Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 34-49. DOI: 10.22363/10282-2020-34-49.

[29] Макарова Е.А. Политика Южно-Африканского союза в вопросе колониальных компенсаций Германии в 1935-1938 гг. // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 18-21.

[30] Балезин А. С. Фашизм в Юго-Западной Африке // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4 (31). С. 367-375.

[31] Медушевский Н.А. Идентичность и социально-политическое самоопределение народности эве в Гане и Того // Вестник РУДН. Серия Политология. 2024. №6. С. 753-767; Медушевский Н.А. Германский Тоголенд: миссионерская деятельность и завершение германской колонизации Того. Клио. 2025. №6 (222). С. 51-57.

Третья группа исследований посвящена работам по периоду холодной войны и внешнеполитическим курсам Германской Демократической Республики (далее – ГДР) и Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ). Ввиду поставленной задачи автор диссертационного исследования прибегнул к сравнительному анализу внешнеполитических курсов упомянутых стран. В этом существенную помощь оказали работы Х. Энда[32], Р. Морси[33], Х.-Й. Ремера[34]. Центральной темой их работ выступает международное измерение внутригерманского конфликта и взаимосвязь внешней и внутренней политики в том числе в контексте отношений со странами Африки южнее Сахары. Внимание авторов приковано в основном к политике ФРГ ввиду того, что именно она рассматривается как «самостоятельная» из-за легитимации государственности и международного статуса, а усилия ГДР трактуются как попытки дипломатического признания и «выхода из тени».

В отличие от предыдущих авторов видный британский эксперт по внешней политике ГДР Дж. М. Винроу[35] выражает иную точку зрения. Во всех своих работах он придерживается единой линии о том, что африканский вектор внешней политики ГДР послужил инструментом для международного признания страны, как самостоятельного игрока на мировой политической арене. Он также опровергал доводы тех, кто пытался доказать, что политика ГДР в Африке шла исключительно в фарватере советского внешнеполитического курса и не преследовала собственные интересы.

---

[32] End H. Zweimal deutsche Außenpolitik. Internationale Dimensionen des innerdeutschen Konflikts 1949–1972. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik. 1973. 215 S.

[33] Morsey R. Die Deutschlandpolitik Adenauers: Alte Thesen und neue Fakten. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1991. 215 S.

[34] Rehmer H.E. H-J. The foreign policy of the German Democratic Republic // Pakistan Horizon, Fourth Quarter 1985, Vol. 38, No. 4 (Fourth Quarter 1985). Pp. 19-27.

[35] Winrow G.M. The GDR in Africa: A Gradual Disengagement? // Africa Spectrum. 1989. Vol. 24, No. 3. Pp. 303-314; Winrow G.M. East Germany in Sub-Saharan Africa: A Reassessment // The World Today. 1988. Vol. 44, No. 12. Pp. 205-208; Winrow G.M. The foreign policy of GDR in Africa. Cambridge University Press. New York. 1990. 310 p.

И. Шляйхер[36] и С-Дж. Шляйхер[37] отмечают, что внешнеполитическая доктрина ГДР отличалась проявлением солидарности с народами, борющимися за независимость в странах Африки южнее Сахары. Такая ценностная поддержка антиколониальных движений сочеталась с необходимостью признания политики ГДР как самостоятельной, не зависящей в своем абсолюте от советской.

Стоит подчеркнуть, что в российской исторической науке существует ограниченное количество исследований, посвященных отдельному анализу внешней политики ГДР и ФРГ в странах Африки южнее Сахары. Однако среди по-прежнему актуальных работ можно выделить исследование И.Л. Лилеева[38] по восточногерманской политике в африканском регионе.

Четвертая группа состоит из исследований, посвященных политическим взаимоотношениям Германии с государствами Африки южнее Сахары. Она включает исследования, в которых проводится анализ конкретных этапов истории Германии. Труды Л. Чао[39], К.В. Миллса[40], К. Хакке[41] объединяет бихевиоралистский подход, поскольку анализируют внешнюю политику Германии через доктрину непосредственно немецких канцлеров, демонстрируя тем самым, как руководство определяет приоритеты в отношениях с африканскими странами. При этом каждый из авторов акцентирует внимание на

---

[36] Schleicher I. Zwischen Herzenswunsch und politischem Kalkül. DDR-Solidarität mit dem Befreiungskampf im südlichen Afrika. Annäherung an ein Erbe. 1998. Berlin: Gesellschaftswissenschaftliches Forum. 1998.

[37] Schleicher S-G. Die Afrikapolitik der DDR: Versuch einer Nachbetrachtung // Afrika Jahrbuch 1990. Politik, Wirtschaft und Gesellschaft in Afrika südlich der Sahara / Institut für Afrika-Kunde. 1991. S. 32–45.

[38] Лилеев И.Л. Германия и Африка: до и после падения стены / И. Л. Лилеев; Учреждение Российской академии наук, Институт Африки РАН. Москва: Институт Африки РАН, 2011. 100 с.

[39] Chao L. What's New in Germany's Cooperation with Africa? // Contemporary International Relations. 2019. Vol. 29, № 6. Pp. 55-64.

[40] Mills C.W. Modern world leaders Angela Merkel (Modern World Leaders). NY: Chelsea House Publishers. 2008; Mills C.W. Black Rights/White Wrongs: The Critique of Racial Liberalism. Oxford University Press. 2017. 304 p.

[41] Chake C. Die Außenpolitik der Regierung Schröder/Fischer: Zwischenbilanz und Perspektiven // Bundeszentrale für politische Bildung. 2002. // Springer. 2025. URL: https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/26588/die-aussenpolitik-der-regierung-schroeder-fischer-zwischenbilanz-und-perspektiven/ (дата обращения: 29.03.2025).

определенном аспекте этих отношений. Так, например, К. Хакке считает, что интерес Германии к Африке продиктован ее значимостью для Европейского союза и НАТО. К.В. Миллс предлагает более широкую перспективу, связывая политический курс Германии с личными инициативами А. Меркель. Л. Чао же фокусируется на трансформации от экономических инвестиций к вопросам безопасности. Российские ученые также уделяют внимание внешней политике А. Меркель в африканском регионе. Так, А.К. Галимзянова[42] рассматривает эту политику в контексте германо-китайских отношений.

В эту же историографическую группу стоит включить и работы по анализу стратегии Германии в Африке южнее Сахары: по Африканскому Рогу[43], Гвинейскому заливу[44] и Сахелю[45]. Отдельных крупных работ по немецким инициативам в этих регионах нет, поэтому диссертант опирался на те исследования, которые описывают европейскую политику в регионах в целом и выявлял роль Германии в этих инициативах.

Помимо анализа взаимодействия Германии со странами Африки южнее Сахары рассматриваются также проблемы сотрудничества с международными региональными организациями. Это имеет важное значение для полноты исследования ввиду того, что Германия, как и другие европейские страны, активно продвигает европейскую модель институционального развития африканским объединениям. В данном случае для понимания механизмов такой политики автором диссертации были изучены исследования Т-О. Бена[46], О.

---

[42] Галимзянова А.К. Африканская политика Ангелы Меркель в контексте китайско-германских отношений // Восточный Альманах. 2020. Выпуск 4. С. 18-29.

[43] Kurtz G. Horn von Afrika: Zeit für präventive Diplomatie // SWP. 2025. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/horn-von-afrika-zeit-fuer-praeventive-diplomatie (дата обращения: 21.05.2025); Bach J-N. Routlege Handbook of the Horn of Africa. London: Routlege. 2022. 776 p.

[44] Berube C., Cullen P. Maritime Private Security: Market Responses to Piracy, Terrorism and Waterborne Security Risks in the 21-st Century. New York: Routledge. 2012. 249 p.

[45] Meyer A. Regional Integration and Security in Central Africa – Assessment and Perspectives 10 years after the revival. Brussels: EGMONT Royal Institute for international relations. 2008.

[46] Ben T-O. Strengthening African Union for African Integration: An African Scholars Perspective // African Research Review. 2014. Vol. 8. №2. Pp. 353-360.

Бабаринде[47], К. Х. Гетца[48], В. Бахмана и Дж. Д. Сидвейя[49]. Некоторые из них, такие, как Бахман и Сидвей, рассматривают возможность интеграционного переноса через простую форму «подражания» институтам ЕС, в частности внутренним механизмам принятия решений. Другие же, например Гетц и Бен, полагают, что только в рамках тесного межинституционального взаимодействия возможно создать в Африке южнее Сахары что-то похожее на европейскую систему интеграции с той лишь разницей, что первые предлагают создать что-то новое с опосредованным участием европейских стран, при этом по структуре подобно ЕС. Вторые же предлагают создание общего механизма, но уже под непосредственным влиянием европейских стран. В этой связи среди работ российской историографии видное место занимают исследования С.В. Костелянца[50], П.П. Цыганкова[51], Г.М. Сидоровой[52].

Важное место в исследованиях по политике Германии в Африке южнее Сахары занимают работы по миротворческой деятельности страны. Заметную роль в раскрытии данной темы в диссертационным исследовании сыграли

[47] Babarinde O. The EU as a Model for the African Union: the Limits of Imitation // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series Vol. 7. №.2. 2007. 29 p. URL: https://aei.pitt.edu/8185/1/BabarindeEUasModellong07edi.pdf (дата обращения: 11.06.2025).

[48] Goetz K.H. Integration Policy in a Europeanized State: Germany and the Intergovernmental Conference // Journal of European Public Policy. 1996. № 3(1). Pp. 23-44. DOI: 10.1080/13501769608407016.

[49] Bachmann V., Sidaway J.D. African regional integration and European involvement: external agents in the East African Community // South African Geographical Journal. 2010. №92(1). Pp. 1-6.

[50] Костелянец С.В. ИГАД: от борьбы с засухой к разрешению вооруженных конфликтов. Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / С. В. Костелянец, А. А. Ткаченко (отв. ред.), Т. Л. Дейч, Р. Н. Исмагилова, М. А. Сапронова и др. Москва : Институт Африки РАН, 2017. 146 с.

[51] Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики: взаимодействие с государствами и межправительственными организациями // Мир и политика. 2013. №10(85). С. 257-262.

[52] Сидорова Г.М. Экспорт безопасности России в Африку в эпоху геополитического перелома. Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам-участникам СНГ: анализ и прогноз // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва. 2024. С. 112-118.

работы Дж. А. Купса[53], К. Браммера[54], К. Бюгера[55], Я. Спирса и П. Вайта[56], Т. Штайна [57] . Выбор такого круга работ обусловлен необходимостью многоуровневого анализа. Так, например, концептуальный уровень разрабатывал Бюгер, макро-институциональный уровень – Купс, процессуальный – Браммер, нормативно-правовой – Штайн, конфликтно-локальный – Спирс и Вайт.

Пятая группа посвящена исследованиям по борьбе Германии с вызовами и угрозами, актуальными для стран Африки южнее Сахары, а также помощи в целях развития. Особняком по количеству исследований в данной области стоят работы по миграции и миграционному кризису.

Ввиду большого количества исследований разнообразной направленности представляется возможным разделить их на подгруппы. Так, для очерчивания проблемы регулирования миграции в самой Германии изучены работы С.А. Орана[58], Г.М. Сидоровой и Н.А. Жерлициной[59], Л.С. Биссона[60], а также ряд авторских материалов аналитического центра МакГанна, являются Немецкого

---

[53] Koops J.A. Germany and United Nations peacekeeping: the cautiously evolving contributor // International Peacekeeping. 2016. 23(5). P. 652-680. DOI:10.1080/13533312.2016.1235092.

[54] Brummer K. The Reluctant Peacekeeper: Governmental Politics and Germany's Participation in EUFOR RD Congo // Foreign Policy Analysis. 2013. Vol. 9. No. 1. Pp. 1-20.

[55] Bueger C. What is maritime security? // Marine Policy. 2015. №53. P. 159-164. DOI: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2014.12.005.

[56] Spears I.S., Wight P. Sudan and South Sudan: Accounting for Their Intractable Conflicts // African Conflict and Peacebuilding Review. 2015. Vol. 5, No. 2. Pp. 143-158.

[57] Stein T. Germany's Constitution and participation in international peacekeeping operations // Asia-Pacific Review. 2000. Vol. 7, №2. Pp. 33-40.

[58] Orhan S.A. The Social Democratic Party of Germany (SPD) and Immigration Policies: An Intra-Party Perspective // German Politics. 2025. Vol. 34. Pp. 99-127. DOI: https://doi.org/10.1080/09644008.2023.2227136.

[59] Сидорова Г.М., Жерлицына Н.А. Миграционные процессы в Африке и проблема безопасности. Ко второму саммиту «Россия-Африка» // Вестник Российской Академии Наук. 2023. Т. 93. №2. С. 141-149. DOI: 10.31857/S0869587323020093.

[60] Биссон Л. С. Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №5. С. 21-26. DOI: https://doi.org/10.15211/vestnikieran520182126; Биссон Л. С. Реализация концепции «цивильного гражданства» в миграционной политике ЕС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №12(6). С. 86-91. DOI: https://doi.org/10.15211/vestnikieran620198691.

института международных отношений и безопасности (нем. *Stiftung Wissenschaft und Politik*, SWP)[61].

Важное место в исследовании современных вызовов и угроз, которые Германия пытается решить в Африке южнее Сахары, занимают труды Хахалкиной Е.В. В своих работах она поднимает вопросы, связанные с европейским подходом к борьбе с проблемами миграции[62], COVID-19[63], изменения климата[64].

Для оценки уровня совпадения немецкой позиции с другими европейскими странами – работы И. Адама, Ф. Траунера, Ф. Йегена и К. Роуса[65]. Непосредственно по усилиям Германии по борьбе с миграционным кризисом в рамках социально-экономической помощи африканским странам писали С. Стивенсон[66] и Т. Бауер, Б. Дитц, К.Ф. Циммерманн, Е. Звинц[67]. При этом важно отметить, что им не удалось прийти к единому мнению относительно того, достаточно ли прилагает усилий Германия в отношении стран Африки южнее Сахары, чтобы если не предотвратить нелегальную миграцию в Европу, то хотя бы поставить ее под контроль. Не менее важной для диссертационного

---

[61] Angenedt S., Koch A., Meier A. Wie Deutschland und die EU die größte Flüchtingskrise der Nachkriegszeit bewältigten. Zugespitzte Situationen in der internationalen Politik. Foresight-Beiträge, 2015 // Brozus L. (Hg.) Unerwartet, überraschend, ungeplant. SWP. Berlin, 2015. S. 43-44.

[62] Хахалкина Е.В. Содействие развитию или управление миграцией? (анализ европейского подхода) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. №2. С. 80-89., Хахалкина Е. В., Погорельская А. М. «Европа» vs «Европейский союз»: Точки разлома и соприкосновения // Вестник Томского государственного университета. 2022. История. №78. С. 112-123. DOI:https://doi.org/10.17223/19988613/78/15.

[63] Хахалкина Е.В. Идентичность ЕС в условиях пандемии коронавируса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. №78. С. 333-340.

[64] Хахалкина Е.В. Город в контексте изменения климата и пандемии COVID-19 (2020 – начало 2022 г.). // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. №67. С. 257-268.

[65] Adame I., Trauner F., Jegen F., Roos C. West African interests in (EU) migration policy. Balancing domestic priorities with external incentives // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. P. 3101-3118. DOI: https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1750354.

[66] Stevenson S. A place to call home: Germany's housing crisis is hitting refugees hardest // Peninsula Press. 2024. URL: https://peninsulapress.com/2024/09/27/a-place-to-call-home-germanys-housing-crisis-is-hitting-refugees-hardest/ (дата обращения: 05.08.2025).

[67] Bauer T., Dietz B., Zimmermann K.F., Zwintz E. German migration: Development, assimilation, and labour market effects'/ K.F. Zimmermann (ed.). European Migration. What do we know? Oxford: Oxford University Press. 2005. Pp. 197-261.

исследования является подгруппа исследований, которые описывают методы, используемые Германией для снижения численности уже приехавших мигрантов через их депортацию, либо же добровольное возвращение людей на Родину. К особо значимым работам в этой области можно отнести исследования С. Рюля[68], Р. Брубэйкера[69], а также работы по мультикультурализму в Европе в целом.

Также нельзя обойти стороной работы по COVID-19, в которых описываются усилия Германии по борьбе с этой угрозой в Африке южнее Сахары. В случае с рассмотрением политической повестки, связанной с пандемией, также можно выделить тематические подгруппы исследований. Первая подгруппа охватывает работы, затрагивающие круг вопросов и проблем, связанных с массовым распространением пандемии COVID-19[70], вторая – анализ проблем вакцинного неравенства и локализации производства вакцины[71], третья – анализ последствий пандемии для отдельных стран и мира в целом[72]. Эти тематические фазы выдвигают на первый план темы, которые, на первый взгляд, не связаны напрямую с пандемией: производственные цепочки поставок, доступы к вакцинам, проблемы с доступом к продовольствию и воде и прочие.

Объект исследования – внешняя политика Германии в отношении Африки южнее Сахары в конце XX в. – начале XXI в.

---

[68] Rühl S. Germany. Statistics and Reality Book Subtitle: Concepts and Measurements of Migration in Europe. Amsterdam University Press. 2025.

[69] Brubaker R. The Return of Assimilation? Changing Perspectives on Immigration and Its Sequels in France, Germany, and the United States // Ethnic and Racial Studies. 2001. № 24/4. Pp. 531-548.

[70] Liu J.H. Majority world successes and European and American failure to contain COVID-19: Cultural collectivism and global leadership // Asian Journal of Social Psychology, 24(1). Pp. 1-15; Martinez-Alvarez M., Jarde A., Usuf E., Brotherton H., Bittaye M., Samateh A.L., Antonio M., Vives-Tomas J., D'Alessandro U., Roca A. COVID-19 pandemic in west Africa // Lancet Glob Health. 2020 № 8(5). P. 631-632. DOI: 10.1016/S2214-109X(20)30123-6; Oldekop J.A., Horner R., Hulme D. COVID-19 and the Case for Global Development // World Development. 2020. Vol. 134. Art. 105044. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105044.

[71] Makoni M. COVID-19 vaccine trials in Africa // Lancet Respir Med. 2020. № 8(11). Pp. 79-80. DOI: 10.1016/S2213-2600(20)30401-X.

[72] Wawire B., Barnes-Story A., Kiru E., Kim S. Primary school learning in sub-Saharan Africa duringCOVID-19: a scoping review of responses and recovery initiatives induced // Current Issues in Comparative Education. 2023. Volume 25. Issue1. Pp. 25-50; Yin H., Liu Z., Kammen D. The interaction between population age structure and policy interventions on the spread of COVID-19 // Infect. Dis. Model. 2025. 10(3). Pp. 758-774. DOI: 10.1016/j.idm.2025.03.003.

Предмет исследования – политический, военный, культурно-гуманитарный аспекты внешней политики Германии в Африке южнее Сахары в конце XX в. – начале XXI в.

Цель исследования – выявление особенностей внешней политики Германии в Африке южнее Сахары в конце XX в. – начале XXI в.

Заявленная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1) обосновать современную внешнюю политику Германии в отношении африканских стран южнее Сахары посредством нового теоретического подхода – гибридного неоколониализма;

2) доказать, что немецкая политика в Африке южнее Сахары в колониальный период носила экспансионистский характер и в дальнейшем оказала влияние на современный внешнеполитический курс страны;

3) исследовать особенности немецкой борьбы за колонии в Африке южнее Сахары в Первую и Вторую мировые войны, а также в межвоенный период и соотнести их с современными внешнеполитическими устремлениями Германии;

4) провести сравнительный анализ политики ГДР и ФРГ в Африке южнее Сахары и выявить внешнеполитическую линию, в наибольшей степени повлиявшую на формирование курса в конце XX в. – начале XXI в.;

5) провести анализ усилий Германии по преодолению колониализма и оценить их влияние на немецкую идентичность;

6) представить периодизацию и обобщение нормативно-правовой базы политического взаимодействия Германии со странами Африки южнее Сахары и с региональными международными организациями;

7) проанализировать деятельность Германии в миротворческих миссиях ООН и ЕС и оценить их эффективность;

8) систематизировать подходы Германии к региональным вызовам и угрозам для Африки южнее Сахары, в том числе миграционной проблеме и проблеме борьбы с наркотрафиком и торговлей людьми;

9) проанализировать политический аспект помощи Германии африканским странам в ликвидации последствий пандемии COVID-19;

10) исследовать специфическую для Германии политику «помощи в целях развития» и ее влияние на отношения Германии со странами Африки южнее Сахары, а также разработать систему оценки ее эффективности;

11) проанализировать особенности немецко-африканских связей в области культуры, науки и образования;

12) систематизировать наиболее важные исследования аналитических центров Германии и определить их влияние на процесс принятия внешнеполитических решений в отношении стран Африки южнее Сахары.

Хронологические рамки охватывают период с 1990 г. по 2025 г. Нижняя рамка обусловлена вхождением Германской Демократической Республики (ГДР) в состав Федеративной Республики Германия (ФРГ) и появлением на карте мира единого немецкого государства, способного проводить свою внешнюю политику в различных регионах мира. Именно с этого момента в рамках заявленной темы целесообразно изучать современный внешнеполитический вектор Германии в Африке южнее Сахары. Верхняя хронологическая рамка, 2025 г., обусловлена завершением очередного политико-стратегического цикла немецкого Бундестага. В 2025 г. прошли досрочные выборы в парламент, породившие в том числе изменения в африканском векторе внешней политики страны. Был принят новый документ – «Руководящие принципы африканской политики Федерального правительства» [73] , который заложил новый этап

[73] Afrikapolitische Leitlinien der Bundesregierung. Die Bundesregierung. 2025. URL; https://www.auswaertiges-

внешнеполитического курса Германии в регионе. Цель и задачи исследования потребовали изучения исторических особенностей становления немецкой политики в Африке, в особенности колониального вопроса, поэтому автором допускается выход за установленные хронологические рамки.

Источниковая база исследования обусловлена эмпирической необходимостью в обработке большого количества документов, речей первых лиц государств, а также статистических данных. Автор придерживался ряда критериев при источниковой выборке, а именно репрезентативностью, достоверностью, доступностью для анализа. Источники в диссертационном исследовании можно разделить на несколько групп, каждая из которых необходима для решения поставленных задач.

Первая группа источников включает в себя законодательные документы на русском, немецком и английском языках, являющиеся первичным источником права с обязательной юридической силой. В исследовании основной упор делается на международно-правовые документы, включающие международные договоры, в том числе Версальский договор[74], Соглашение о прочном мире путем постоянного прекращения боевых действий между Правительством Федеративной Республики Эфиопия и Народным фронтом освобождения Тыграя [75], Соглашения Котону [76], соглашения по участию Германии в миротворческих операциях ООН и ЕС [77]. В эту же группу стоит отнести двусторонние и многосторонние соглашения, которая заключает Германия со

amt.de/resource/blob/2693124/8e9088700f1746fce6404d2500a24300/afrikapolitische-leitlinien-data.pdf. (дата обращения: 10.10.2025).

[74] Версальский мирный договор / пер. с фр. под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина; вступ. ст. Ю. В. Ключникова. Москва: Литиздат НКИД. 1925.

[75] Agreement for lasting peace through a permanent cessation of hostilities between the government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Tigray People's liberation front (TPLF). African Union // IGAD. 2022. https://igad.int/wp-content/uploads/2022/11/Download-the-signed-agreement-here.pdf. (дата обращения: 06.09.2025).

[76] Cotonou Agreement // European Commission. 2021. URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/acp/03_01/pdf/mn3012634_en.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

[77] MINUSMA and EUTM MALI // Deutscher Bundestag. 2020 URL: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/minusma_und_eutm_mali-253016 (дата обращения:16.08.2020).

странами Африки южнее Сахары, а также с региональными организациями[78]. Важную роль в исследовании играют конвенции, такие как Единая Конвенция ООН о наркотических средствах[79], Конвенция о психотропных веществах 1971 г.[80], Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятая резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1948 г. [81], Конвенция о статусе беженцев [82], Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми[83]. Важную роль в процессе раскрытия задач

[78] Agreement between Great Britain and Germany, respecting Zanzibar, Heligoland, and the Spheres of Influence of the two Countries in Africa (1890) // Jus Mundi. 2023. URL: https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-agreement-between-great-britain-and-germany-respecting-zanzibar-heligoland-and-the-spheres-of-influence-of-the-two-countries-in-africa-1890-anglo-german-agreement-of-1890-tuesday-1st-july-1890#:~:text=This%20treaty%20temporarily%20settled%20colonial,the%20North%20Sea%2C%20to%20Germany (дата обращения: 12.08.2023); Agreement between the Government of The Republic of Kenya and the Government of the Federal Republic of Germany on a comprehensive migration and mobility partnership // Parliament official website. 2025. URL: https://parliament.go.ke/sites/default/files/2025-03/AGREEMENT%20BETWEEN%20THE%20GOVERNMENT%20OF%20THE%20REPUBLIC%20OF%20KENYA%20AND%20THE%20GOVERNMENT%20OF%20THE%20FEDERAL%20REPUBLIC%20OF%20GERMANY%20ON%20A%20COMPREHENSIVE%20MIGRATION%20AND%20MOBILITY%20PARTNERSHIP%20(1)_0.pdf (дата обращения: 04.08.2025); Germany and IGAD Sign Agreement // IGAD. 2025. URL： https://igad.int/germany-and-igad-sign-agreement/ (дата обращения: 19.06.2025); Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of South Africa concerning the Reciprocal Encouragement and Protection of Investments. Electronic Database of Investment treaties. 1995. URL: https://edit.wti.org/document/show/5b5818a2-2f53-4822-a15a-8b6ff74a9a76 (дата обращения: 27.03.2025); Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Namibia concerning Encouragement and Reciprocal Protection of Investments // Electronic Database of Investment treaties. 1994. URL: https://edit.wti.org/document/show/68b4556b-55b3-42b3-9636-1dc2ec938f4e (дата обращения: 27.03.2025).

[79] Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // ООН. 2025. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

[80] Конвенция о психотропных веществах 1971 г. // https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

[81] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1948 г. // ООН. 2025. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения:12.08.2026).

[82] Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Официальный портал «Гарант». 2025. URL: https://base.garant.ru/2540374/ (дата обращения: 12.08.2026).

[83] Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Варшава. 2005 // Совета Европы. 2025. URL： https://rm.coe.int/168047cd74 (дата обращения: 13.08.2025).

исследования сыграли также декларации[84], меморандумы[85], резолюции СБ ООН[86], уставы, в том числе Устав ООН[87], а также нормативные документы Германии[88].

[84] Declaration on the Right to Development. New York, 4 December 1986 // Audiovisual Library Of International Law. 2025. URL: https://legal.un.org/avl/ha/drd/drd.html (дата обращения: 23.06.2025); Declaration regarding the defeat of Germany and the assumption of supreme authority with respect to Germany by the governments of the United States of America, the Union of Soviet Socialist Republics and the United Kingdom, and the Provisional government of the French Republic. Berlin. 1945 // ФГБУ «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. 2025 URL: https://www.prlib.ru/item/330552 (дата обращения: 12.08.2025); MINUSMA and EUTM MALI // Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/minusma_und_eutm_mali-253016 (дата обращения:16.08.2020).

[85] Memorandum on the Status of Natives in German Southwest Africa, April 12, 1911; National Archives of South Africa, National Archives Repository, Pretoria, GG 276 4/42; The Hugenberg Memorandum by Alfred Hugenberg. Reichsminister for Economics, Reichsminister for Food and Agriculture. London. 1933 // Arplan. 2020. URL: https://arplan.org/2020/08/29/hugenberg-memorandum/ (дата обращения: 12.02.2026).

[86] Resolution 1671 (2006) Adopted by the Security Council at its 5421st meeting, on 25 April 2006. URL: https://docs.un.org/en/S/RES/1671(2006) (дата обращения: 08.06.2025); Resolution 632 (1989) of 16 February 1989 // Official UN-portal. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/557/69/pdf/nr055769.pdf (дата обращения: 27.05.2025).

[87] Устав ООН. Организация Объединенных Наций // ООН. 2025. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.06.2025).

[88] Конституция ГДР. 1968 г. // World Constitutions. 2025 URL: https://worldconstitutions.ru/?p=787 (дата обращения: 18.02.2025).; Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 20.09.2024); 1955: Die Hallstein-Doktrin // Bundesarchiv Deutschland. 2025. URL: https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Virtuelle-Ausstellungen/1955-Die-Hallstein-Doktrin/1955-die-hallstein-doktrin.html(дата обращения: 23.06.2025); Aufarbeitung der deutschen Kolonialvergangenheit // Auswärtiges Amt. 2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/aamt/geschichte-des-auswaertigen-amts/2660906-2660906 (дата обращения: 25.03.2025); Basic Law for the Federal Republic of Germany. 23 May 1949 Last amended on 28 March 2019 // Bundestag. Art. 87a–87c. URL: https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf (дата обращения: 13.08.2020); Der Nationale Integrationsplan Neue Wege – Neue Chancen // Die Bundesregierung. 2007. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/2065474/441038/acdb01cb90b28205d452c83d2fde84a2/2007-08-30-nationaler-integrationsplan-data.pdf (дата обращения: 05.08.2025); Infektions-schutzgesetz – IfSG // Robert Koch Institut. 2021. URL: https://www.rki.de/DE/Themen/Infektionskrankheiten/Meldewesen/IfSG/infektionsschutzgesetz-node.html (дата обращения: 08.07.2025); Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. 2006 // Humanistische Union. 2020. URL: http://www.humanistische-union.de/fileadmin/hu_upload/doku/frieden/weissbuch2006/WB_2006.09.28.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

Вторая группа источников включает в себя документы международных организаций: тех, в которые входит Германия и тех, с которыми она сотрудничает. Большое внимание уделено резолюциям ГА ООН, например, раскрывающим вклад немецкой стороны в миротворческие операции[89], а также иных структур ООН[90]. Также в данной группе особую актуальность представляют документы Всемирной организации здравоохранения с предписаниями по COVID-19[91], документы иных международных организаций, например Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР)[92], НАТО[93].

В контексте того, что Германия является одним из ведущих игроков ЕС, для раскрытия темы потребовался анализ нормативных документов данного интеграционного объединения[94]. Наиболее важными можно считать следующие: Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и безопасности 2016 г.[95],

---

[89] Поддержка политического процесса и содействие стабилизации в Мали // Операции ООН по поддержанию мира. Генеральная Ассамблея // The UN Peacekeeping official website. 2020. URL: https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma (дата обращения: 16.08.2020); Africa climate Week 2022. Output report // United Nations. 2025. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/ACW2022_OutputReport_10102022.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

[90] Drug trafficking. UN Office on Drugs and Crime // United Nations. 2025. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/index.html (дата обращения: 12.08.2025); Drug use in Nigeria // UNODC. 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Drugs/Drug_Use_Survey_Nigeria_2019_BOOK.pdf (дата обращения: 13.08.2025); Drug trafficking. UN Office on Drugs and Crime // United Nations. 2025. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/index.html (дата обращения: 12.08.2025), The United Nations World Water Development Report 2023: partnerships and cooperation for water. 2023. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384655 (дата обращения: 16.09.2025).

[91] COVID-19 and sustainable development goals // World Health Organization official website. 2020. URL: https://www.who.int/bulletin/volumes/98/10/20-263533/en/ (дата обращения: 05.12.2021); Assessing impact of COVID-19 on the Sustainable Development Goals // UNDP. 2020. URL: https://sdgintegration.undp.org/sites/default/ files/Flagship_1.pdf (дата обращения: 27.11.2021),

[92] Development cooperation // OECD. 2025. URL: https://www.oecd.org/en/topics/development-co-operation.html (дата обращения: 23.06.2025).

[93] Final Report for NATO Fellowship, Due 30 June 1997 // NATO official website. 2025. URL: https://www.nato.int/acad/fellow/95-97/jackson.pdf (дата обращения: 29.05.2025).

[94] COVID-19 vaccines // European Medicine Agency. 2021. URL: https://www.ema.europa.eu/en/human-regulatory/overview/public-health-threats/coronavirusdisease-COVID-19/treatments-vaccines/COVID-19-vaccines (дата обращения: 01.12.2021); Crime prevention policy // EUCPN. 2018. URL: https://eucpn.org/sites/default/files/document/files/DE_3.pdf (дата обращения: 08.08.2025)

[95] Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016 // European Union External Action. The Diplomatic Service of the UN official website. 2017. URL:

Директивы Европейского Совета[96] и Европейского Парламента[97], регулирующие стандарты приема мигрантов и борьбы с наркотрафиком и торговлей людьми. Важное место в группе документов международных организаций занимают и нормативные акты африканских региональных организаций, таких как КОМЕСА[98], ЭКОЦАС[99], ИГАД[100] и других.

В данную группу также следует отнести ряд документов межрегиональных и межправительственных организаций, в том числе Африканская хартия прав человека и народов (Банжульская хартия)[101] и Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке[102], принятые Организацией африканского единства и Африканским Союзом соответственно, документы Пятой очередной сессии Специализированного технического комитета по здравоохранению, питанию, народонаселению и контролю над наркотиками

---

https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf. (дата обращения: 01.10. 2017).

[96] Council Directive 2003/9/EC of 27 January 2003 laying down minimum standards for the reception of asylum seekers // Official Journal of the European Union. 2003. V. 46. L 31. P. 18-25.

[97] Directive (EU) 2024/1712 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 amending Directive 2011/36/EU on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims // European Union. EUR-Lex. 2024. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1712/oj/eng (дата обращения: 13.08.2025)

[98] COMESA Business Council (CBC) and the Federation of German Industries (BDI) Forge Partnership to Enhance COMESA Private Sector's Participation in the Implementation of the AfCFTA // COMESA Business Council official website. 2022. URL: https://comesabusinesscouncil.org/wp-content/uploads/2022/02/Press-Release-CBC-BDI-Formalise-Partnership-to-Enhance-COMESA-Private-Sectors-Participation-in-AFCFTAs-Implementation-ext.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

[99] ECCAS – ECCAS GENERAL secretariat institutional support project // African development fund. 2011. URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/projects-and-operations/multinational-eccas_-_eccas_general_secretariat_institutional_support_project-pcr-06-07-2011_.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

[100] IGAD Regional Strategy. Volume 2: Implementation Plan 2016–2020. Djibouti : IGAD, 2016. URL: IGAD-RS_implementationplan_final_v6.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

[101] African Charter on Human and Peoples' Rights (Banjul Charter). OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982). URL: https://www.oas.org/en/sla/dil/docs/African_Charter_Human_Peoples_Rights.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

[102] Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa // African Union. 2025. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37077-treaty-charter_on_rights_of_women_in_africa.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

Африканского союза (АС) [103] . Таким образом, документы международных организаций помогли очертить свод норм и правил, которые использует Германия для формирования внешнеполитического курса в Африке южнее Сахары.

Третья группа источников – делопроизводственные документы, обеспечивающие доказуемость решений, подотчетность, соблюдение правовых требований к международным стандартам. К ним относятся внутриведомственные, такие как материалы Министерства обороны РФ по Военному сотрудничеству ГДР с развивающимися странами Ближнего Востока и Африки [104] , документы отдельных политических партий Германии: Прогрессивная политика в отношении Африки[105], Министерства иностранных дел Германии[106], Федерального министерства экономического сотрудничества и развития [107] . Данная группа документов раскрывает зачастую скрытое соперничество между МИДом и Министерством экономического сотрудничества и развития за влияние на процесс принятия политических решений по Африке южнее Сахары. К данной группе также стоит отнести и межведомственные документы[108].

---

[103] Fifth Ordinary Session of the Specialised Technical Committee on Health, Nutrition, Population and Drug Control (STC-HPNDC-5) // African Union. 2025. https://au.int/en/newsevents/20240805/fifth-ordinary-session-specialised-technical-committee-health-nutrition (дата обращения: 12.08.2025).

[104] Военное сотрудничество ГДР с развивающимися странами Ближнего Востока и Африки. Министерство обороны Российской Федерации. 2015. URL: https://limited-history.ric.mil.ru/stati/item/118582/(дата обращения: 13.08.2025).

[105] A progressive policy towards Africa – African countries as global partners // SPD. 2025. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-afrika-englisch.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

[106] Das Zentrum für Internationale Friedenseinsätze (ZIF) // Auswärtiges Amt. 2025. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/karriere/io/organisationen/friedensmissionen-node/friedensmissionenzif-node (дата обращения: 27.05.2025).

[107] Emergency COVID-19 Support Programme // BMZ Global. 2025. URL: https://globalcompactrefugees.org/sites/default/files/2020-06/BMZ_emergency_covid19_support_programme.pdf (дата обращения: 21.07.2025); Germany makes available 1.5 billion euros to help fight COVID-19 in developing countries // BMZ. 2021. URL: https://www.bmz.de/en/news/archive-press-releases/minister-mueller-zum-tag-gegen-kindersoldaten-59360 (дата обращения: 22.07.2025).

[108] African Archives (AA), AE 355. Summary of discussions between England and France, 08/1914; Cooperation with regional organisations. African Union. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/countries/african-union (дата обращения:

Четвертая группа источников определена публицистическими документами, отражающими, как правило, позицию первых лиц государства по международной проблематике и позициям Германии в Африке южнее Сахары. К ним относятся речи канцлеров, Отто фон Бисмарка[109], Герхарда Шредера[110], Ангелы Меркель [111] , а также Федеральных Президентов Германии и представителей отдельных министерств[112]. Особняком в данной группе стоят

12.06.2025); ESTDEV partners with GIZ to support data governance in Africa // ESTDEV. 2024. URL: https://estdev.ee/en/articles/estdev-partners-giz-support-data-governance-africa (дата обращения: 03.07.2025); EU and Germany partner with ECOWAS to fight organised crime in West Africa with a EUR 41 million-flagship program // European Union external action. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-germany-partner-ecowas-fight-organised-crime-west-africa-eur-41-million-flagship-program_en (дата обращения: 15.08.2025); EU Council President witnesses' inoculation of first Covax vaccine during Rwanda visit. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/african-unionau/94564/eu-council-president-witnesses-inoculation-first-covax-vaccine-during-rwanda-visit_en (дата обращения: 20.11.2021), First delivery of German-donated COVID vaccines to COVAX land in Mauritania, with other deliveries to follow // GAVI. The Vaccine Alliance. 2025. URL: https://www.gavi.org/news/media-room/first-delivery-german-donated-covid-vaccines-covax-land-mauritania-other-deliveries (дата обращения: 22.07.2025).

[109] Otto von Bismarck, Rede im Preußischen Abgeordnetenhaus (28. Januar 1886) // German History. 2025. URL: https://germanhistory-intersections.org/de/deutschsein/ghis:document-228 (дата обращения: 22.07.2025).

[110] Statement by Mr. Gerhard Schröder Chancellor of the Federal Republic of Germany at the World Summit on Sustainable Development. Johannesburg, South Africa. 2 September 2002. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable development. URL: https://sdgs.un.org/statements/germany-14909 (дата обращения: 30.06.2025)., Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder beim Afrika-Wirtschaftsforum 2000. URL: https://politische-reden.eu/BR/t/104.html (дата обращения: 29.03.2025).

[111] Speech by Chancellor Angela Merkel to the United Nations General Assembly. The Federal Chancellor. 2010. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-en/news/speech-by-chancellor-angela-merkel-to-the-united-nations-general-assembly-476140 (дата обращения: 01.07.2025); Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum Haushaltsgesetz 2020 vor dem Deutschen Bundestag am 27. November 2019 in Berlin // Bundesregierung. 2019. URL:https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1699500, Rede von Bundeskanzlerin Merkel vor der Afrikanischen Union in Addis Abeba. URL: https://politische-reden.eu/BR/t/1179.html (дата обращения: 29.04.2025).

[112] Statement of the Social Democratic Party of Germany (SPD) parliamentary group in the German Bundestag. Adjusting German and European Sahel policy // Positionspapier der SPD-Bundestagsfraction. 2021. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/fraktionsbeschluss_neujustierung-sahelpolitik_20210209_en.pdf (дата обращения: 01.05.2025); Speech to open 50th Munich Security Conference // Der Bundespräsident. January 31, 2014. URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/EN/JoachimGauck/Reden/2014/140131-Munich-Security-Conference.html (дата обращения: 13.08.2020); Rede von Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier // Die Bundesregierung. 2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundespraesident-dr-frank-walter-steinmeier-

доклады официальных представителей немецких колонистов, живших на африканских территориях. Отдельно важно выделить доклад Генриха Ляйста по Камеруну[113], а также доклад о возможности возвращения бывших германских колоний [114] . Также к данной группе источников относятся немецкие и европейские пресс-релизы по ситуации в Африке южнее Сахары[115], официальная информация в ресурсах сети Интернет МИДа и других министерств Германии[116], немецких посольств[117], отдельных африканских стран[118].

2235000 (дата обращения 25.03.2025), Rede von Bundesministerin Heidemarie Wieczorek-Zeul anlässlich des 100 // Jahrestages der Herero-Aufstände in Namibia, 2004. URL: http://www.baerfilm.de/PDF/RedeWieczorek-ZeulNamibia.pdf (дата обращения: 13.07.2020).

[113] Report by Leist to the Colonial Department. 1891., Report of Sub-Committee on Transfer of Mandates to Germany (hereafter referred to as Report), Part III, 8, note 2.

[114] Report of the Natives of South-West Africa and Their Treatment by Germany. Prepared in the Administrator's Office. Windhuk. South-West Africa, 1918. Pp. 4-16.

[115] The Federal Government re-aligns its Sahel policy. Press release // Federal Foreign Office. 2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2595298-2595298 (дата обращения: 05.05.2025); Sudan Partnership Conference: Joint Press Release by the Co-Hosts (Germany, the EU, the UN and Sudan) // European Union external action. 2020.URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/20200625_joint_communique_-_sudan_partnership_conference_0.pdf (дата обращения: 07.06.2025); Press remarks by President von der Leyen on the occasion of the adoption of the European Green Deal Communication // European Commission. 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/speech_19_6749 (дата обращения: 30.06.2025).

[116] Official ceremony marking Germany's accession to the Maritime Analysis and Operations Centre // Federal Ministry of the Interior. 2024. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/EN/2024/07/MAOC.html (дата обращения: 15.08.2025).

[117] Botschaft der Republik Namibia in der Bundesrepublik Deutschland. 2021. http://www.namibia-botschaft.de/index.php?option=com_content& view=article&id=44&Itemid=20 (дата обращения: 01.02.2021); Namibian-German Special Initiative for Community-driven Development in Specific Regions. 2006. http://www.namibia-botschaft.de/aktuelles/717-namibian-german-special-initiative-programme-ngsip.html (дата обращения: 18.08.2020).

[118] Vanthemsche G. Le Congo belge pendant la Première Guerre mondiale. Les rapports du Ministre des Colonies Jules Renkin au roi Albert Ier 1914-1918. Brussels. Académie royale de Belgique. 2009.

Пятая группа источников – *статистические документы*. К ним можно отнести Статистический ежегодник ГДР [119], динамику ВВП Намибии [120], статистические данные по миграции[121] и др.

Таким образом, можно говорить о том, что предмет диссертационного исследования достаточно хорошо обеспечен различными историческими источниками, позволяющими исследовать роль и место Африки южнее Сахары во внешнеполитическом курсе Германии.

Теоретическая база исследования. Поскольку анализируемый в данной работе период охватывает несколько исторических эпох с различными конфигурациями международной системы, классические теории международных отношений, производные от реалистской и либеральной парадигм, не позволяют в полной мере раскрыть механизмы преемственности в африканском векторе внешней политики Германии. В силу этого теоретическая база диссертации опирается на неоколониальные и постколониальные концепции, релевантные для периода после утраты Германией колониальных владений вплоть до настоящего времени, а также на разработанную автором концепцию гибридного неоколониализма, применяемую для анализа современной политики Германии в регионе Африки южнее Сахары. Данная концепция позволяет выявить историческую преемственность механизмов политической и гуманитарной эксплуатации, присущей немецкой политике в колониальный период, и ее дальнейшую трансформацию в условиях формальной деколонизации и изменения международного порядка после 1991 г.

---

[119] Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik. 1967. // Die Statistische Bibliothek. 2026. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00070319/1967gesamt.pdf (дата обращения: 13.01.2026).

[120] ВВП Намибии // Официальный портал Take Profit. 2025. URL: https://take-profit.org/statistics/gdp/namibia/ (дата обращения: 13.08.2025).

[121] Statistischer Bericht // Einwohnerregisterstatistik. 2024. URL: https://download.statistik-berlin-brandenburg.de/60c6e60ee054ca04/41d999cf9fd4/SB_A01-05-00_2024h01_BE.pdf. (дата обращения: 13.08.2024); Ausländische Bevölkerung in Hamburg am 31.12.2022 // Statistisches Amt für Hamburg und Schleswig-Holstein. 2022. URL: https://www.statistik-nord.de/fileadmin/Dokumente/Statistische_Berichte/bevoelkerung/A_1_4_j_H/A_I_4_j_22_HH.pdf. (дата обращения: 13.08.2024).

Методология исследования, которая была привлечена для решения поставленных в работе задач, представляет собой совокупность частно-научных методов, характерных для исторической и политологической наук, что говорит о ее междисциплинарности.

Политика Германии в колониальный и межвоенный периоды анализируется с помощью диахронного метода. Он позволяет выявить преемственность колониальной политики через периодизацию: эпоха формального владения колониями (1884–1914 гг.), период ревизионистских попыток восстановления статуса метрополии после утраты заморских территорий (после 1914 г.). Данный метод помогает раскрыть переломные моменты колонизации, такие как восстание гереро, нама, овамбо, геноцид африканских народов, восстание Маджи-Маджи. Более того периодизация и выделение схожих черт в поведенческой модели Германии позволяет проследить континуитет колониальной риторики в межвоенный период, а также в годы Второй мировой войны.

Для периода холодной войны и изучения политики ФРГ и ГДР в отношении Африки южнее Сахары потребовалось применение проблемно-исторического метода. С его помощью ФРГ и ГДР анализируются как субъекты международных отношений, встроенные в противоборствующую систему координат – западную и советскую соответственно. Это позволило провести параллели между усилиями обеих стран по формированию внешнеполитических курсов и выявить взаимную обусловленность их политики в Африке южнее Сахары.

Наиболее сложным уровнем анализа является изучение постколониальных механизмов Германии, выделение отличительных особенностей от французских и британских усилий. Акцент сделан на проблеме преодоления геноцида африканских народов. Базовым методом здесь является метод исторических параллелей, который позволяет определить основные претензии со стороны Намибии к Германии и рассмотреть аргументы немецкой стороны по отказу от признания геноцида народов, проживающих на немецких колониальных

территориях. Для этого определяются показатели преодоления колониального наследия, такие как «признание», «извинения», «вовлечение пострадавших сообществ», «материальная компенсация». Через исследование этих показателей восстанавливается историческая параллель между колониальными событиями и современными усилиями Германии по их преодолению.

Периодизация политического взаимодействия объединенной в 1991 г. Германии с Африкой южнее Сахары построена по историко-хронологическому принципу с акцентом на выявление преемственности между отдельными этапами. В свою очередь, политика Германии в отношении региональных организаций в Африке южнее Сахары рассматривается сквозь призму исторического институционализма, что позволяет оценить стремление Германии к экспорту европейской интеграционной модели в африканский контекст.

Изучение деятельности Германии по реализации миротворческих миссий ООН и ЕС, требовала оценки конкретного вклада Бундесвера в многосторонние миротворческие операции. С помощью метода инструментального наблюдения выделены необходимые паттерны: численность персонала в каждой из миссий, технические средства, предоставляемые Германией ООН или ЕС для реализации операций, полномочия и задачи, ограничительные факторы, препятствующие большему вовлечению немецких сил в миротворчество в Африке южнее Сахары. После изучения каждого из паттернов в рамках отдельных миссий делается вывод об эффективности немецких усилий через сопоставления вклада Германии и долгосрочных исходов конфликтов.

Реакция Германии на трансграничные угрозы, такие как миграционный кризис, пандемия COVID-19, наркотрафик, торговля людьми, анализируется посредством нарративного метода. Он позволяет реконструировать последовательность уникальных событий, определяющих универсальные паттерны немецкой реакции на них. Кроме того, с его помощью можно определить корреляцию между степенью заинтересованности Германии в

инвестициях в борьбу с конкретной угрозой и выгодами, получаемыми страной при благоприятном решении проблемы.

Немецкая помощь в целях развития странам Африки южнее Сахары оценивается через разработанную автором шкалу эффективности на основе критериев Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с трехуровневой градацией. Непосредственное шкалирование предполагает присвоение каждому критерию оценки от -1 до 1, где -1 – абсолютно неэффективная политика по критерию, 0 – частично эффективная политика и 1 – абсолютная эффективность. Сокращение количественных дескрипторов с 6 до 3 позволило, не упрощая градации, уменьшить размывания значений каждого показателя помощи. Кроме того, чтобы дать заключение по общей эффективности германских усилий на этом направлении после шкалирования предлагается поиск среднего арифметического показателя по простой формуле (сложить все количественные показатели и разделить их на количество критериев).

Культурная, научная и образовательная дипломатия анализируется методом критического дискурс-анализа, выявляющего несоответствие между декларируемыми целями официального Берлина и реальными действиями, которые совершаются в рамках этих сфер.

Научная новизна исследования определяется, во-первых, тем, что впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование современной стратегии Германии в Африке с разграничением адресных немецких инициатив, а также тех, которые страна реализует в общеевропейских интересах. В отличие от более ранних исследований, сконцентрированных на отдельных немецких проектах в регионе без системной привязки к трансформации внешнеполитического курса страны, в данной работе предлагается анализ эволюции немецкой политики от колониальных времен до современного этапа с параллельным выявлением того, что каждый новый этап заимствовал из предыдущего.

Во-вторых, проведены параллели между историческими событиями, связанными с колониальным вопросом Германии в Африке южнее Сахары, и актуальными действиями страны в отношении развивающегося региона мира. Приведены доказательства того, что колониальные методы не исчезли из повестки дня, а были трансформированы.

В-третьих, в диссертационном исследовании представлены две авторские периодизации. Первая из них посвящена выделению этапов развития колониального вопроса Германии уже после потери колоний в результате Перовой мировой войны. Это важно для понимания дальнейшего интереса страны к Африке южнее Сахары, в том числе в контексте извинения за геноцид африканских народов и помощи в целях развития. Вторая периодизация – это выделение этапов развития внешнеполитического курса после объединения включения ГДР в состав ФРГ в 1990 г.

В-четвертых, разработаны постулаты концепции гибридного неоколониализма, которая призвана объяснить современные методы политики европейской страны в отношении Африки южнее Сахары. Проведено сравнение новой концепции с давно существующими неоколониальными и постколониальными дискурсами. В каждом из разделов исследования проведены параллели между теоретическими рамками, заложенными в первой главе, и практическими шагами Германии в отношении африканских стран. Кроме того, уточнены некоторые постулаты неоколониальной и постколониальной концепций, а также теории комплексной региональной безопасности с учетом внедрения в их трактовки немецких усилий по реализации национальных интересов в Африке южнее Сахары.

В-пятых, разработан и введен в научный оборот количественный метод оценки эффективности немецкой помощи странам Африки южнее Сахары, отличающийся от метода, используемого в других исследованиях. При этом учтены не только объем помощи и сферы, на которые она направляется, но и институты и платформы, которым отданы приоритеты в ее реализации.

В-шестых, новизна обусловлена тем, что автор ввел в научный оборот ряд новых источников на русском, немецком и английском языках, которые проанализированы в контексте немецкой политики в Африке южнее Сахары впервые.

В-седьмых, предложен авторский подход в выявлении долгосрочных тенденций борьбы Германии с вызовами и угрозами в Африке южнее Сахары. Каждая из угроз рассматривается не только с точки зрения инструментов, применяемых Германией для помощи в борьбе с ней, но и с точки зрения бихевиорализма, оценки мотивации страны для ее преодоления.

Положения, выносимые на защиту:

1. В научном теоретическом дискурсе отсутствует единая позиция относительно субъектности Африки южнее Сахары. В практикоориентированных исследованиях утверждается, что нельзя рассматривать данный регион в отрыве от Северной Африки ввиду того, что это искусственно разделяет континент. Мотивы исследователей основаны на желании объединить исторически по-разному формирующиеся субъекты. Однако с помощью современных теоретических предположений, опирающихся на теорию комплексной региональной безопасности, а также на разработанную автором концепцию гибридного неоколониализма, можно говорить о том, что Африка южнее Сахары – это самостоятельный региональный комплекс, который полноценно соответствует трем из четырех критериев матрицы субъектности. Она базируется на внутриполитической ситуации в странах Африки, межгосударственных отношениях, межрегиональных отношениях и роли глобальных держав в расстановке сил в регионе.

2. До сих пор внешняя политика Германии в Африке Южнее Сахары рассматривалась в рамках колониального, неоколониального и постколониального дискурсов. Это связано с немецкими усилиями по получению колониальных территорий в Африке, затем по их возвращению после Первой мировой войны. На современном этапе произошла существенная трансформация

методов, которые немецкие государственные и негосударственные акторы применяют для достижения своих целей в Африке южнее Сахары. Совокупность этих методов, а также способы их реализации дают возможность сформулировать принципы контекстуально иной теоретической базы – гибридного неоколониализма. Он включает в себя преимущественно инструменты опосредованного влияния, в том числе политические, миротворческие, культурно-гуманитарные и образовательные проекты. В процессе исследования установлено, что результативность этих инструментов снижает стимулы к формализации единой, целостной стратегии Германии в отношении Африки южнее Сахары и способствует сохранению стратегической неопределенности. Это также помогает извлекать скрытые политические преимущества.

3. Распространенное представление о том, что утрата Германией колоний после Первой мировой войны привела к фактическому исчезновению колониального фактора из ее внешней политики, нуждается в пересмотре. Колониальный опыт Германии в Африке южнее Сахары не только отличался от французской ассимиляционной модели и британской системы косвенного управления, но и создал долговременные ограничения для последующей германской политики в регионе. Отказ германской колониальной администрации от формирования устойчивой системы включения лояльных африканских элит в систему управления, опора на насилие и репрессивные практики, достигавшие в ряде случаев характера геноцида, обусловили возникновение специфической «нормативной ловушки» исторической памяти и моральной ответственности.

Вследствие этого современные германские правительства и отдельные министерства вынуждены выстраивать отношения с государствами Африки южнее Сахары с учетом колониального прошлого и необходимости публичного признания его последствий. Вместе с тем, гуманитарная риторика памяти, примирения и преодоления последствий колониального насилия не сводится исключительно к моральной исторической ответственности. Она способна

выполнять инструментальную функцию, обеспечивая более благоприятные условия для продвижения политических и экономических интересов Германии в регионе.

Колониальный вопрос сохранял политическую значимость и после официальной утраты германских владений в Африке южнее Сахары. В межвоенный период колониальная тема выступала не столько программой реального восстановления германской колониальной империи, сколько дипломатическим ресурсом пересмотра Версальского порядка. Ее актуализация позволяла Германии оспаривать послевоенные ограничения, добиваться смягчения условий, навязанных державами-победительницами, подтверждать притязания на статус значимого субъекта европейской политики. Отдельные поведенческие черты такой политики можно усмотреть и в современно внешнеполитическом курсе Германии.

4. Эволюция африканского вектора внешней политики объединенной Германии определяется сложной диалектикой различных деклараций и политических ограничений. Политика исторической памяти Германии в отношении колониального прошлого характеризуется структурным дуализмом: с одной стороны, наблюдается активная демонстрация моральной ответственности и даже готовности к публичному признанию силового истребления африканских народов (включая выступления официальных лиц, из уст которых звучали извинения перед гереро и нама), с другой – сохраняется юридическая ригидность позиции федерального правительства и Бундестага, избегающих квалификации событий 1904–1908 гг. как геноцида в международно-правовом смысле для предотвращения прецедента выплаты прямых репараций.

Внешняя политика Германии характеризуется устойчивой межпартийной преемственностью по системному наращиванию немецкого присутствия в Африке южнее Сахары. Несмотря на то, что в рассматриваемый исторический период канцлеры Германии (от Г. Коля до О. Шольца) по-разному относились к возможности выхода немецких военных сил за пределы зоны европейской

ответственности, тенденция к этому заметна. Это обусловлено не только внутренней логикой развития внешней политики Германии, но и ее стремлением к стратегическому замещению утрачиваемого Францией влияния в Сахеле. Инструменты гибридного неоколониализма помогают Германии заместить освободившиеся политические и культурно-гуманитарные лакуны.

5. Одним из важных теоретических особенностей гибридного неоколониализма является переориентация стратегических усилий с уровня межгосударственных связей на сотрудничество с субрегиональными объединениями. Внешняя политика Германии отчетливо продемонстрировала, что это эффективный механизм легитимации внешнего влияния. Сдвиг фокуса с двусторонних отношений на институциональный уровень позволяет Германии нивелировать колониальные и неоколониальные сюжеты и обходить политические противоречия, возникающие в прямом диалоге с африканскими правительствами, перенося повестку в более нейтральное русло многостороннего партнерства.

Предложенный автором принцип анализа адресных инициатив Германии в отношении межрегиональных организаций Африки южнее Сахары показал, что через инструменты финансовой, консультативной и технической поддержки этих объединений Германия легализует стратегию нормативного трансфера, целенаправленно внедряет элементы европейской интеграционной модели (принцип субсидиарности, наднационального регулирования, правовые стандарты) в систему африканского управления, провоцируя создание институциональной среды, комплементарной европейским интересам, а также обеспечивает долгосрочную структурную привязку африканских интеграционных объединений к европейским политико-правовым стандартам. Все это говорит о новом типе неоколониального мышления, который соответствует вводимым автором признакам гибридного неоколониализма.

6. Гибридный характер неоколониальной стратегии Германии в Африке южнее Сахары проявляется в использовании участия в миротворческих миссиях

в качестве инструмента продвижения собственных политических интересов при одновременной минимизации связанных с этим рисков. Германия реализует такую стратегию на институциональном уровне через многосторонние форматы сотрудничества под эгидой ООН и ЕС. Она опирается на легитимность международных мандатов, предсказуемость расходов и управляемость эскалации. При этом ее участие в миротворческих миссиях в основном ограничивается техническими, логистическими, медицинскими, учебно-консультативными функциями. Подобная форма вовлеченности позволяет немецкому правительству сочетать ограниченное военно-силовое присутствие с воздействием на нормативно-правовые и доктринальные основы международных мандатов. Это позволяет снижать риски формирования негативного образа немецкой стороны в глазах африканских правительств.

7. В целях более глубокого понимания особенностей африканского направления внешней политики Германии особое значение приобретает выявление иерархии приоритетов борьбы Берлина с транснациональными вызовами и угрозами. В этой иерархии приоритетное место занимает минимизация миграционных рисков для Германии и Европейского союза, за которой следуют противодействие наркотрафику и борьба с торговлей людьми. При этом декларируемое Германией привлечение государств Африки южнее Сахары к совместному противодействию данным угрозам, основанное на риторике взаимной выгоды и партнерства, сочетается с ориентацией на обеспечение прежде всего германских и общеевропейских интересов в области безопасности. Германия использует в этих целях не только двустороннее взаимодействие с отдельными африканскими государствами, но и потенциал межрегиональных организаций, превращая их в важные механизмы внешнего контроля над миграционными, криминальными и гуманитарными рисками за пределами европейского пространства.

Опыт политики Германии в отношении стран Африки южнее Сахары в период пандемии COVID-19 подтверждает данную закономерность. Анализ

национальных решений немецкого правительства и отдельных министерств по вопросам доступа к вакцинам, лекарственным средствам и средствам индивидуальной защиты свидетельствуют о том, что германская политика была обусловлена логикой «вакцинного национализма». Значительная часть инициатив, реализуемых Германией самостоятельно или через механизмы Европейского союза, была направлена на защиту собственных интересов, интересов ЕС и глобальных фармацевтических корпораций, а не на обеспечение равноправного и своевременного доступа африканских стран к критически важным медицинским ресурсам.

8. Отличительной чертой гибридного неоколониализма являются новые направления помощи в целях развития. Германская помощь в целях развития, адресованная странам Африки южнее Сахары, в значительной степени функционирует не как альтруистическая практика перераспределения ресурсов, а как инструмент внешнеполитического давления европейского государства на африканские. Базовыми элементами, взятыми для анализа, стали такие новые направления помощи как зеленая энергетика, цифровизация, IT-технологии.

Согласно критериям ОЭСР и разработанной автором шкалы оценки помощи Германией странам Африки южнее Сахары следует говорить о том, что отраслевая конфигурация помощи демонстрирует избирательность. Наряду с социальными направлениями, занимающими небольшую часть выплат, поддержка концентрируется на тех сегментах экономики и промышленности, которые обладают для Германии выраженной прикладной ценностью. Она проявляется в доступе к ранкам, цепочкам поставок, долгосрочной экономической отдачей. После оценки эффективности помощи по авторской методике была выявлена ее патерналистская структура с особым упором на сектора, отражающие стратегические установки самой Германии и ЕС. Она не совпадает по базовым критериям с иерархией актуальных потребностей африканцев.

9. Современная архитектура немецкого влияния в Африке южнее Сахары опирается в том числе на интеллектуальную экстракцию и стратегическую экспертизу. Это формирует качественно новые механизмы доминирования, включенные в авторскую концепцию гибридного неоколониализма. Германия отказалась от классической неоколониальной экспансии в культурно-образовательной и научной деятельности, которая была и остается характерной для Франции и Великобритании. Данный процесс превратился в механизм системного использования человеческих ресурсов. Это подразумевает не только целенаправленный подбор наиболее талантливых специалистов для нужд германского государства, но и поддержание технологического разрыва в африканских обществах.

Такого рода инструменты создаются и легитимизируются разветвленной сетью политической экспертизы (аналитические центры партийной, общегосударственной и европоцентричной направленности). В сложных для европейских государств политических условиях работы в Африке южнее Сахары, именно аналитические центры обосновывают необходимость замещения французского влияния немецким менеджментов и продвигают позиции Германии как ключевого актора, способного соблюсти баланс между национальными интересами и общеевропейскими потребностями.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке постулатов концепции гибридного неоколониализма. В дальнейшем в рамках доказательства или опровержения ее постулатов исследователи особенностей взаимодействия бывших колоний с европейскими метрополиями могут вступать в научный диспут и выявлять новые тенденции в отношениях между Коллективным Западом и развивающимися регионами мира. Также в рамках третьей главы автор уточнил ряд допущений базовых парадигм и актуальных теорий, таких как неореализм и либеральный институционализм. Это уточнение произошло за счет включения в теоретические рамки нехарактерного для отдельных теорий кейса – официальной помощи в целях развития.

Помимо этого, теоретическая значимость обусловлена созданием нового метода количественной оценки эффективности помощи в целях развития. Этот метод может быть использован и в других научных работах ввиду того, что его функционал не ограничивается исключительно мониторингом динамики взаимоотношений по линии «колония-метрополия».

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для чтения учебных курсов по внешней политике Германии, по месту и роли Африки южнее Сахары в системе международных отношений, по колониальному и постколониальному периодам в истории европейских стран в высших учебных заведениях. Кроме того, определенную пользу выводы, к которым пришел автор, могут принести и в процессе написания аналитики по проблемам взаимодействия с Африкой южнее Сахары, а также по принципам взаимодействия с Германией, которая видит в российских инициативах в регионе определенную угрозу.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы государственными структурами, Министерством иностранных дел (МИД) РФ, профильными министерствами и ведомствами, федеральными органами исполнительной власти РФ, а также аналитическими структурами, изучающими европейский опыт современных политических отношений с Африкой южнее Сахары.

Прикладной характер исследования позволяет использовать имеющиеся в диссертации количественные и качественные показатели для разработки контрмер против неконструктивных усилий Германии в Африке южнее Сахары. Россия, как государство, никогда не колонизировавшее Африку, вносит важный вклад и в борьбу с преодолением гибридного неоколониализма. В свете ухудшающихся отношений между Германией и Россией, данное обстоятельство приобретает особую значимость.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на кафедре теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Основные результаты и выводы исследования отражены в 24 публикациях диссертанта, в том числе в монографии[122], десяти публикациях в рецензируемых

[122] Ивкина Н.В. Европейская безопасность: исследования аналитических центров Германии. М.: Аспект-Пресс, 2020. 160 с.

изданиях, включенных в международную базу Scopus и Web of Science[123], шести публикациях, включенных в RSCI[124], пяти публикациях из Перечня ВАК[125].

[123] Ивкина Н.В. Влияние COVID-19 на европейскую интеграцию в контексте теории режимов // Полис. Политические исследования. 2025. №4. С. 51-60. DOI: 10.17976/jpps/2025.04.05; Ивкина Н. В. Проблема формирования внешнеполитической идентичности ГДР в контексте инициатив в Африке в 1960-1980-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 534-544. DOI 10.22363/2313-0660-2024-24-4-534-544; Лошкарев И.Д., Ивкина Н.В. Проблема формирования оборонной идентичности ЕС: опыт миротворчества в Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 5. С. 81-91; Ивкина Н.В., Чикризова О.С. Проблема существования "шиитского полумесяца" на Ближнем и Среднем Востоке: опыт количественного анализа // Международные отношения. 2023. Т. 23. №1. С. 88-104; Ивкина Н.В., Чикризова О.С. «Шиитский фактор» в общественно-политической жизни Нигерии (1994–2020): внутреннее и международное измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14, № 3. С. 524-540; Ивкина Н.В., Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Дубровский И.Р., Журавлева Е.В., Енокян А.В., Никулин М.А., Ныгусие М.К., Шпаковская М.А. Советские исследования неоколониализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 671-687; Ивкина Н.В. Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. № 3. С. 181-192; Ивкина Н.В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интерговернментализм vs. Неофункционализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 487-497; Ивкина Н.В. Особенности участия ФРГ в миротворческих операциях в Африке на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 4. С. 687-697; Ивкина Н.В., Ныгусие В.М. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Том 20. № 1. С. 22-38.

[124] Ивкина Н.В., Вершинин А.А. Проблема миграционного кризиса в Европе глазами германских «Think Tanks» // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 3. С. 118-134; Ивкина Н.В. Культурно-гуманитарные отношения Германии и Намибии: опыт преодоления колониализма // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 1 (33). С. 171-181; Ивкина Н.В., Ныгусие В.М. Основные этапы становления и развития концепции панафриканизма: история и современность // Азия и Африка сегодня. 2022. № 10. С. 34-40; Ивкина Н.В. Международная помощь Африке в борьбе с COVID-19: опыт ЕС // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 96-103; Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере // Азия и Африка сегодня. 2024. № 9. С. 55-62.

[125] Ивкина Н.В., Кучеров М.Ю., Бзегежев А.З., Торхов А.Д. Россия в концептуальных документах ФРГ и речах канцлера А. Меркель: опыт количественного анализа // Россия XXI. 2022. № 6. С. 6-19; Ивкина Н.В., Морару Н.Ф. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления // Международные отношения. 2024. № 4. С. 90-104; Ивкина Н.В., Судоргин А.Е. Место Африки во внешней политике Европейского союза: старое новое начало // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2026. №1. С. 15-30; Ивкина Н.В., Судоргин А.Е. Особенности формирования внешнеполитической стратегии ЕС в отношении Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2026. №2. С. 211-223; Ивкина Н.В. Особенности взаимодействия Германии с международными

Отдельные составные части исследования были представлены на конференциях различного уровня:

Конференция «Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность». Москва. Институт Европы РАН. 2018, Конференция «Кризисы и конфликты в Африке: проблемы урегулирования, миротворчество на континенте». Институт Африки РАН. 2019, XIII Конвент РАМИ. Москва. МГИМО(У)МИД РФ. 2021, Международная научная конференция «Мир после пандемии. Глобальные вызовы и перспективы развития». Москва. ИМЭМО РАН. 2021, Международная научная конференция молодых ученых «Теория и методология науки о международных отношениях». Москва. ИМЭМО РАН. 2022, Конференция «Творческая лаборатория историка. Темпоральные дискурсы: соединяя прошлое и будущее». Томск. ТГУ. 2022, XII Международная научная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений». Москва. РУДН. 2023, Всероссийский круглый стол «Европейские империи XX в. в оценках современных исследователей: новые подходы и интерпретации». Томск. 2024, Второй Петербургский конгресс исследователей международных отношений. Санкт-Петербург. СПБГУ. 2024, Africa and the formation of the new system of international relations (AFNSIR). Moscow. PFUR. 2025.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целью и задачами и состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

межправительственными организациями в Африке (на примере Африканского союза) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2026. № 4. С. 93-104.

Глава I. Теоретические обоснования исследования внешнеполитического курса Германии в Африке южнее Сахары

1.1. Неоколониальные и постколониальные подходы к изучению эволюции становления и развития немецкой политики в Африке южнее Сахары

В качестве теоретической базы исследования актуальных отношений между европейскими странами и странами Африки южнее Сахары зачастую берутся неоколониальные или постколониальные подходы, теории, концепции и взгляды. Это связано с тем, что колониализм сыграл роль важного катализатора в динамике развития всего Африканского континента в целом и рассматриваемого региона в частности.

Начать изучение неоколониальных и постколониальных подходов следует с терминологического аппарата, а именно с понимания того, что подразумевают под собой каждая из идей, что делает их похожими друг на друга, а что отличает. Прежде всего, важно отметить, что неоколониализм и постколониализм стремятся продемонстрировать намерение бывших европейских держав удержать свой контроль над зависимыми территориями. Как справедливо утверждал Ф. Фанон в своем исследовании 1963 г. «Поруганные земли», империализм не закончился в тот момент, когда европейские государства провозгласили независимость африканских и символическим спуском последнего европейского флага в Африке. Потребуются столетия, чтобы очеловечить этот мир, который имперские державы низвели до животного уровня[126]. По большей части Фанон пишет о том, что процесс деколонизации не был закончен ввиду того, что большинство колониальных угроз, таких, как ограничение суверенитета, выкачка природных ресурсов, культурное давление, эксплуатация человеческих ресурсов и т. д., сохранилось.

[126] Fanon F. The Wretched of the Eath. New York: Grove Press. 1963. P. 100.

Одним из первых, кто стал формулировать теоретические рамки исследования причин и последствий колониальной системы, стал К. Нкрума. Несмотря на то, что сам термин «неоколониализм» появился несколько ранее, именно Президент Ганы К. Нкрума в рамках нескольких исследований [127] выработал теоретические постулаты, механизмы влияния, а также подсказал основу для их практического внедрения в дальнейшие исследования. Определение неоколониализма, которым до сих пор пользуются ученые по всему миру, хорошо описано на страницах работы «Неоколониализм: последний этап империализма» (англ. *Neo-Colonialism The Last Stage of Imperialism*) [128]. Оно заключается в том, что бывшие колонии стали лишь теоретически независимыми, они имеют все внешние атрибуты международного суверенитета, но при этом их экономическая система и внешняя политика зависимы от бывших метрополий. Акцент сделан, прежде всего, на базовые сферы, определяющие суверенитет.

Еще раньше в 1963 г., до появления концептуализированного термина, Нкрума в работе «Африка должна объединиться» (англ. *Africa must unite*) [129] утверждает, что африканские государства в масштабах мира представляют собой малые страны, и бывшие хозяева[130] не позволят им оторваться от их рынков, систем безопасности и политических взглядов на проблемы. Нкрума полагал, что именно сохранение прежних колониальных торговых связей с европейскими странами препятствует самостоятельному экономическому развитию африканских территорий. Это же подтверждает и система инвестиций со стороны капиталистических стран, воспринимаемая как система «вращающихся дверей»: иностранная помощь – это не благотворительность европейских стран, а вклад в африканские для получения прибыли странами-донорами[131].

---

[127] Nkrumah K. Africa must unite. Frederick A. Praeger, Inc., N.Y. 1963. P. 102., Nkrumah K. Neo-Colonialism. The Last Stage of Imperialism. Thomas Nelson & Sons, Ltd., London. 1965. P. 9.
[128] Nkrumah K. Neo-Colonialism. The Last Stage of Imperialism. Thomas Nelson & Sons, Ltd., London. 1965. P. 9-12.
[129] Nkrumah K. Africa must unite. Frederick A. Praeger, Inc., N.Y. 1963. P. 176-177.
[130] Прим. авт.: речь идет о метрополиях, которые были хозяевами колоний.
[131] Nkrumah K. Africa must unite. Frederick A. Praeger, Inc., N.Y. 1963. P. 22.

Таким образом, базовые допущения Нкрума, как основоположника будущих неоколониальных взглядов, базируются на материальных формах эксплуатации бывшими колониями африканских территорий. С учетом того, что идеолог концепта был действующим политиком, чьи взгляды формировались в период получения независимости африканскими странами, его отношение к европейским проектам по сохранению влияния на Африку вполне объяснимы. Кроме того, в более поздних работах исследователей по неоколониализму, можно найти доказательства того, что европейцы активно включают африканские страны в свои интеграционные проекты для получения прибыли и прежний колониализм французов превратился в «коллективный колониализм» Европейского общего рынка, что позволило многим европейским странам, в том числе, не имевшим колоний в Африке, получать выгоду от системы [132]. Фактически, речь идет о том, что несмотря на крушение колониализма, базовые формы зависимости (экономическая, политическая, военная) сохранились.

Современные теоретики неоколониализма в той или иной степени поддерживают принципы исследования, заложенные Нкрума. Например, выходят работы по денежной и валютной зависимости. В исследовании Фанни Пиго и Ндонго Самба Силла «Последняя колониальная валюта Африки: история франка» (англ. *Africa's Last Colonial Currency: The CFA Franc Story*) утверждается, что истинный суверенитет африканских стран невозможен, пока политические элиты отдают свою казну на откуп иностранным банкам. Это наделяет западные государство правом вето на африканскую денежно-кредитную политику[133].

В отличие от Нкрума, считавшего, что ключ к решению проблем лежит в объединении Африки, исследователи, проводящие данное неоколониальное исследование в контексте XXI века, признают всю многогранность и сложности

[132] Martin G. Africa and the Ideology of Eurafrica: Neo-colonialism or Pan-Africanism? // The Journal of Modern African Studies. 1982. 20 (2). Pp. 223-224. DOI: https://doi.org/10.1017/S0022278X00024459.
[133] Pigeaut F., Sylla N.S. Africa's Last Colonial Currency: The CFA Franc Story. Pluto Press. London. 2021. P. 10.

данного процесса. По завершении своей работы они выдвигают более реалистичную концепцию решения неоколониальных вопросов, которая заключается в постепенном, а не одномоментном отказе от интеграции в европейские структуры, в том числе в общий рынок, международные организации и даже заключение общих соглашений. Такой подход, безусловно, призван способствовать уменьшению зависимости африканских государств от Европы и установлению четких границ допустимого для отдельных компаний и правительственных органов.

Помимо денежных и валютных вопросов современных неоколониальных исследователей волнуют вопросы структурного характера, которые охватывают такие явления, как помощь в целях развития, свободные открытые рынки и нормативную власть. Марк Лэнган в 2018 г. выпустил монографию «Неоколониализм и бедность развития в Африке»[134], в которой основной акцент был сделан на европейских «добродетельных» делах в Африке, а именно на «структурном управлении», «правах человека», «зеленой сделке», инициативах типа *Global Gateway*. Все эти проекты призваны облегчить европейским компаниям доступ на африканский рынок, но никак не помочь развитию африканской промышленности или улучшению жизни населения.

Обобщенно это можно назвать конструированием «языка партнерства», в рамках которого формально обещано множество дивидендов, но на самом деле идет процесс формирования нормативной, институциональной, финансовой зависимости, не позволяющей странам Африки воспользоваться принадлежащим им по праву суверенитетом.

Это выражается и в цифровом неоколониализме, который, в отличие от предыдущих типов, больше присущ США, государству, у которого не было в Африке своих колоний. Майкл Квет, один из ведущих специалистов по данному направлению, в исследовании «Цифровой колониализм: империя США и новый

[134] Langan M. Neo-Colonialism and the Poverty of ‘Development’ in Africa. Palgrave. 2018. Pp. 24, 64, 130.

империализм на Глобальном Юге» (англ. *Digital colonialism: US empire and the new imperialism in the Global South*) определяет его как зависимость африканских стран от американской и европейской цифровой инфраструктуры, к которой относятся программное обеспечение, облачные хранилища, кабели[135]. Здесь легко провести параллель с колониальными методами, только теперь зависимость формируется не от империй, а от американских технологических гигантов.

Если неоколониальные идеи основывались на зависимости африканских стран от бывших метрополий в материальных аспектах, то постколониальные идеи имеют под собой более абстрактную основу, выраженную в формате знаний, культуры, идей, идентичности. Видным представителем постколониализма является ранее упоминавшийся Франц Фанон. В своих работах он пытается доказать, что неспособность добиться деколонизации разума приводит к тому, что пропадает возможность деколонизировать государство со всеми вытекающими отсюда последствиями: экономическими, политическими, социокультурными. Эти же идеи поддерживали и другие видные специалисты: Эдвард Саид[136], Гаятри Спивак[137], Хоми Бхабха[138], Франц Фанон[139].

Все исследователи, помимо принадлежности к близким теоретическим школам, изучающей последствия имперского влияния на бывшие метрополии в вопросах формирования дискурсов, идентичности и власти, объединены еще предположением о том, что в XX в. армия не является главной движущей силой этого влияния. На первый план выходят механизмы культурного, финансового доминирования, что позволяет сохранять эксплуататорскую форму отношений

---

[135] Kwet M. Digital colonialism: US empire and the new imperialism in the Global South // Race & Class. SAGE. Vol. 60. Iss. 4. 2019. P. 2. DOI: 10.1177/0306396818823172.
[136] Said E. Orientalism. New York: Vintage Books. 1979. 368 p.; Said E. Culture and Imperialism. New York: Vintage Books. 2012. 417 p.
[137] Spivak G. A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present. Harvard University Press. 1999. 527 p.; Spivak G. Can the Subaltern Speak?: Reflections on the History of an Idea. Columbia University Press. 2010. 447 p.
[138] Bhabha H. The Location of Culture (Routledge Classics). NY: Routledge. 2012. 440 p.
[139] Fanon F. Black Skin, White Masks. Grove Press. 2023. 225 p.; Fanon F. A Dying Colonialism. Grove Press. 2022. 195 p.

между бывшими колониями и метрополиями. Для этого используются различные институты управления, преимущественно негосударственные, осуществляющие непрямое управление процессами и явлениями в странах Африки южнее Сахары.

Также немаловажно ответить, что постколониальная теория активно развивалась и приобретала новые формы. Схематично это можно представить следующим образом (см. Рис. 1):

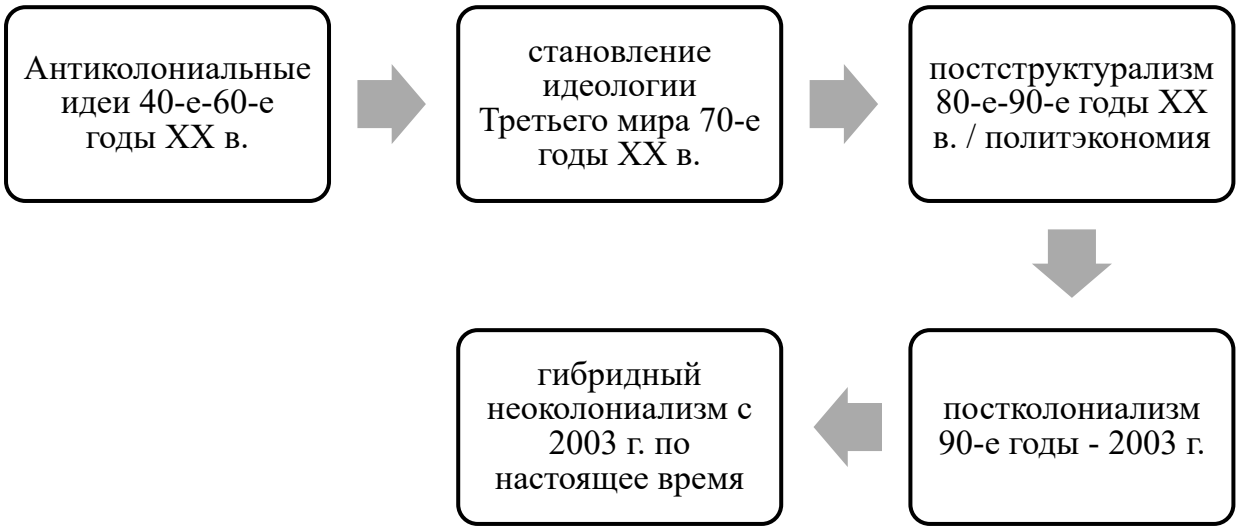

Рис. 1. Блок-схема становления и развития гибридного неоколониализма
Источник: составлено автором.

Стрелки на блок-схеме указывают на генеалогическую преемственность (от антиколониальной критики к дискурсивной риторике). Узлы блок-схемы показывают теоретическую трансформацию, наложенную на исторические этапы развития отношений между колониями и метрополиями.

На современном этапе исследования выделяется уже не единое направление, а два разных, описывающих внутренние дебаты между постколониальными и деколониальными подходами. Основное различие заключается в том, что постколониализм пытается доказать необходимость борьбы с последствиями колониального внедрения европейских взглядов в

систему образования, культурную идентичность, научную мысль африканских стран, тогда как деколониализм направлен на реконструкцию, создание собственного пула знаний вне какой-либо западной логики[140]. Это не значит, что концепции противоречат друг другу [141], однако важным аспектом, показывающим разность подходов, является субъектная ориентация. В частности, постколониальная теория акцентирует внимание на модели, в центре которой стоит государство, признавая эту структуру, несмотря на ее недостатки, существенным элементом отстаивания независимости.

При этом деколониализм видит национальное государство как обязательную, навязанную форму устройства, противоречащую формам общинной организации в Африке [142]. Еще одним существенным отличием является то, что постколониализм скорее предлагает действовать в сложившихся реалиях, чтобы нивелировать последствия колониальной жестокости и эксплуатации, в то время как деколониализм требует более радикального отказа от западных знаний и системы ценностей.

Здесь важно также отметить, что в научном обороте существуют концепции, точки зрения, которые вполне успешно совмещают идеи физической и культурной эксплуатации. Для этого Ндлову-Гатшени предлагает отказаться от отдельного рассмотрения неоколониальных устремлений европейских стран и США и комплексно изучать политику евро-американских элит в отношении Африки[143]. Автор выделяет несколько базовых причин, по которым бывшие колониальные территории по-прежнему находятся в подчинительном положении.

---

[140] Georgi R. Postcolonial and decolonial differences. Postcolonial Hierarchies // Rewriting Peace and Conflict. 2024. URL: https://rewritingpeaceandconflict.net/2024/03/01/postcolonial-and-decolonial-differences/ (дата обращения: 03.01.2026).

[141] Маляревич Д.В., Агафонова Е.В. Теория деколониализма в дискурсе «новой этики» // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 92.

[142] Soni S. Postcolonial theory. The Year's Work in Critical and Cultural Theory. 2025. №15. P.15. DOI: https://doi.org/10.1093/ywcct/mbaf009.

[143] Ndlovu-Gatsheni S. J. Empire, global coloniality and African subjectivity. Berghahn. 2015. Pp. 28-29.

Первая причина – евро-американское влияние на руководящие элиты, чиновников отдельных африканских стран [144] . Вторая причина – «колониальность знаний» [145] . Европейская убежденность в цивилизаторской миссии в Африке породила развертывание глобальных имперских технологий на континенте, отказ от собственных африканских культурных традиций и ценностей. Наконец, третья причина – «колониальность бытия». В него включено увековечивание мировоззрения, базирующегося на том, что африканские народы расово «Другие», их возможности для создания независимой правосубъектности и, как следствия, суверенитета ограничены[146]. Таким образом даже после крушения колониальной системы сохраняется колониальный менталитет, психология и мировоззрение, препятствующие африканским странам в полной мере ощутить себя независимыми от бывших метрополий.

В целом, если говорить о теоретической преемственности, то неоколониальные воззрения близки неомарксистской группе (теория зависимости, мир-системная теория и проч.). Четко прослеживается параллель между развитыми и развивающимися странами и «центром-периферией». Фокус смещен в сторону материальных аспектов, заставляющих бывшие колониальные территории зависеть от европейских стран и США: инвестиции, контроль за ресурсами, экономическая политика и санкции, проблемы суверенитета. Постколониализм сосредоточен на ментальном аспекте последствий колониализма: язык культура, искусство, производство знаний, в связи с чем можно проследить отсылку к социальному конструктивизму.

Переходя к немецким представления о неоколониализме и постколониализме нельзя не отметить, что немецкая теоретическая историография по данным вопросам не так богата и обширна, как, например, британская или французская. Это связано, прежде всего, с тем, что

[144] Ibid. P. 31.
[145] Ibid. P. 33-34.
[146] Ndlovu-Gatsheni S. J. Empire, global coloniality and African subjectivity. Berghahn. 2015. P. 34.

колониальный период в истории Германии был непродолжительным. Особые лакуны наблюдались после Второй мировой войны и вплоть до начала XXI в., когда проблемы колониального прошлого стали оказывать влияние на построение современных германо-африканских отношений. Кроме того, на плечи немцев легла также необходимость вырабатывать и общеевропейский внешнеполитический, экономический и энергетический курсы из-за выхода Великобритании из ЕС (Brexit) и потерей Франции былого влияния в Сахеле.

Четкое разделение немецких исследований на неоколониальные и постколониальные представить сложно ввиду того, что они зачастую охватывают сразу несколько аспектов политики европейских стран в Африке южнее Сахары. Безусловно, есть исследования, которые при общем рассмотрении можно отнести к той и другой группам. Так, например, к неоколониальному взгляду можно отнести работы А. Цзяя «Развитие как идеология?»[147] и «Дискурс развития и глобальная история»[148]. В своих работах автор подчеркивает, что в немецкой историографии большая редкость, что никакие усилия по помощи африканским странам не помогли достичь необходимого уровня развития. Вся помощь европоцентрична, более того, она увековечивает колониальную иерархию, на вершине которой немцы видят в том числе себя. Однако, поскольку А. Зиай также изучает аспекты «мягкой силы» и культурного влияния, полностью отнести его исследования неоколониальным тенденциям достаточно сложно.

В работе Ф. Мюллера и Й. Тунна «Немецкая борьба за зеленый водород в Намибии»[149] представлен так называемый «энергетический колониализм». В исследовании проанализированы инициативы Германии в энергетическом

[147] Ziai A. Entwicklung als Ideologie? Das klassische Entwicklungsparadigma und die Post-Development Kritik. Ein Beitrag zur Analyse des Entwicklungsdiskurses, Deutsches Übersee-Institut. 2004. Hamburg. 414 S.
[148] Ziai A. Development Discourse and Global History. From colonialism to the sustainable development goals. London: Routledge. 2016. DOI: 10.4324/9781315753782. 253 P.
[149] Tunn J., Müller F., Hennig J., Simon J., Kalt T. The German scramble for green hydrogen in Namibia: Colonial legacies revisited? // Political Geography. 2025. Vol. 118. DOI: https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2025.103293. P. 12.

секторе Намибии с отсылкой к неоколониальной теории. Авторы убедительно доказывают, что немецкое правительство экспортирует зеленую энергию ради сохранения колониальной модели добычи энергетических ресурсов. Но данная форма неоколониализма, хоть и упоминается в отдельных работах, самостоятельно, в отрыве от политических и экономических целей Германии не может развиваться. Вопросы энергетики, зеленого перехода являются составной частью более широкой стратегии германского государства на современном этапе.

Постколониальные исследования, хотя и встречаются в историографии, однако зачастую существуют в своей обособленной форме. По сравнению с неоколониальными, они имеют более тесную связь с историческим опытом немецкого колониализма. В сфере немецкой науки постколониальные исследования можно классифицировать по нескольким уровням[150]. Первый уровень охватывает непосредственно научную работу, в рамках которой публикуются статьи и монографии немецких ученых. Эти труды посвящены осмыслению колониального прошлого Германии и анализу его долгосрочного воздействия на текущий внешнеполитический курс государства.

Начало современным постколониальным исследованиям было положено в 80-е – 90-е годы XX в.[151], когда в европейском научном дискурсе стало уделяться больше внимания налаживанию связей с бывшими колониями. Немецкие исследователи подключились к процессу оправдания действий европейских стран в колониальный период. Большинство исследований проводились именно в культурно-исторической ретроспективе.

[150] Ивкина Н.В. Постколониальные исследования в современной немецкой историографии. В сборнике: Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу // Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием. Отв. редактор Т.М. Гавристова. Ярославль, 2022. С. 94-98.

[151] Knoll A. Germans in the Tropics: Essays in German Colonial History (Contributions in Comparative Colonial Studies). Praeger. 1987. Pp. 1-18.

Второй уровень – научно-аналитический[152]. В Германии, как и других европейских странах, процесс принятия внешнеполитических решений многоступенчатый. Одним из важных факторов является оценка действий правительства и отдельных структур специалистами, работающими в аналитических центрах, так называемых «Think Tanks» (нем. *Denkfabriken*). Постколониальные исследования специалистов-аналитиков оказывают непрямое, но при этом важное, влияние на внешнеполитические решения, помогая вырабатывать стратегию в отношении африканских стран на современном этапе.

Для более широкого охвата научно-аналитической аудитории Германия попыталась объединить исследователей постколониальных проблем в большое сообщество – Ассоциацию англоязычных постколониальных исследований (нем. *Gesellschaft für Anglophone Postkoloniale Studien (GAPS*)[153]. GAPS предоставляет сетевой и профессиональный форум для исследователей, студентов и преподавателей в этой области, независимо от того, базируются ли они в университетах, школах, колледжах, или других учреждениях. Ассоциация ежегодно проводит конференции, а также публикует доклады по постколониальным исследованиям по всему миру. При этом важно отметить, что большинство специалистов в этой области придерживаются мнения, что постколониальные теоретические рамки не поддаются унификации. Эта точка зрения подкрепляется отсутствием единого и общепринятого определения содержания термина «postcolonial studies».

Как видно из приведенного анализа, в мировой историографии достаточно много работ как сугубо теоретических, так и практикоориентированных, обобщающих подходы исследователей к неоколониализму, постколониализму и

[152] Ивкина Н.В. Постколониальные исследования в современной немецкой историографии. // В сборнике: Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу. Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием. Отв. редактор Т.М. Гавристова. Ярославль, 2022. С. 94-98.
[153] About GAPS // Gesellschaft für Anglophone Postkoloniale Studien. 2025. URL: https://g-a-p-s.net (дата обращения: 12.08.2026).

деколониализму. Каждый из них был актуален в определенный период времени, подходит для изучения отдельных исторических этапов формирования германской внешней политики в отношении Африки южнее Сахары. Однако ввиду быстро меняющихся событий на мировой политической арене, активизации нового этапа борьбы за Африку, ни один из рассмотренных теоретических концептов в полной мере не отвечает современным тенденциям политики Германии в Африке южнее Сахары.

Это связано с тем, что у Германии не было масштабно развернутой колониальной инфраструктуры в Африке южнее Сахары. Немецкая вовлеченность в системное развитие своих колоний в регионе была ограниченной. Поэтому применение классических неоколониальных паттернов с сохранением интенсивного экономического, политического, военного и культурного присутствия к немецкой политике в Африке южнее Сахары невозможно. Все это говорит о необходимости сформировать новый подход, который бы раскрывал сложность и многоаспектность инициатив Германии в Африке с учетом ее желания играть более заметную роль в регионе.

1.2. Гибридный неоколониализм в контексте внешнеполитического курса Германии в Африке южнее Сахары

До определенного времени неоколониальные и постколониальные объяснения, действительно, отражали специфику отношений между бывшими колониями и метрополиями. Однако благодаря развитию новых технологий, возникновению новых механизмов и форм эксплуатации появляется необходимость иначе посмотреть на действия европейских стран в отношении африканского континента в целом и Африки южнее Сахары, в частности.

Для определения новых механизмов и форм, а также включения их в научный дискурс предлагается авторский взгляд на концепцию гибридного неоколониализма. Она может быть применена не только для раскрытия

потенциала Германии, но и тех стран, которые вовсе не имели колониального прошлого, но при этом активно продвигают свои национальные интересы в регионе. Немецкая политика в Африке южнее Сахары является наиболее подходящим кейсом для проверки концепции гибридного неоколониализма ввиду того, что у Германии был крайне ограниченный опыт эксплуатации земли и ресурсов, а значит, ее действия уже на этапе формирования политики в отношении Африки южнее Сахары носят современный характер с опорой на новые технологические находки.

Германия хоть и не входит в список государств, которые совсем не имели колониального прошлого, все же заметно отличается от Франции и Великобритании, которые владели африканскими землями более длительный период. Кроме того, Германия дважды инициировала мировые войны, что отрицательно сказалось на ее образе и усложнило построение внешнеполитического курса в период раздела страны и после объединения ФРГ и ГДР. Именно на немецких внешнеполитических инициативах в Африке южнее Сахары можно проследить новые механизмы, методы и тенденции, используемые европейской страной для укрепления своего положения в Африке южнее Сахары.

Начать данный пункт стоит с концептуализации самого термина гибридный неоколониализм. В его основе лежит три базовых критерия, определяющих принцип формирования внешней политики Германии в Африке южнее Сахары: гибридность акторов, принимающих решения по формированию внешнеполитического курса стран, гибридность условий реализации этого курса, а также гибридность сфер, в которых Германия пытается реализовать свои внешнеполитические амбиции.

В рамках неоколониальных концепций отдельно рассматривается политика государственных акторов и отдельно политика негосударственных, по итогам делается вывод относительно того, кто какую политику проводит в регионе. Гибридный неоколониализм предполагает гибридность акторов, а

именно сращивание политики государства, корпораций, с международными институтами и надгосударственными образованиями. Германия активно сращивает свои внешнеполитические инициативы с инициативами ЕС и иными общеевропейскими проектами по помощи в целях развития, по борьбе с мигрантами. В ряде случаев сложно определить границы и интересы государственных и надгосударственных структур. Именно благодаря гибридности акторов в процессе формирования внешнеполитического курса Германии удается дистанцироваться от непопулярных в африканских странах решений, избегая обвинений в немецком давлении и называя это «европейским стандартом» норм, принципов и ценностей.

Гибридность условий реализации внешнеполитического курса определяется тем, что центральным элементом поведенческой модели Германии является перенос решения внутриполитических проблем за пределы собственных и даже европейских границ. Вместо борьбы с основными, в том числе неконвенциональными, вызовами и угрозами внутри ЕС и усиления контроля за границами, наблюдается тенденция к финансированию африканской системы пограничного контроля, оформлению принятия депортируемых граждан, созданию центров регистрации мигрантов и поддержке программ «добровольного возвращения» людей в африканские страны. Гибридность условий проявляется в том, что речь идет теперь не только об экстернализации границ в условиях борьбы с мигрантами, но и в процессе решения других проблем, являющихся ключевыми для Германии и ЕС.

Ранее при изучении неоколониальных и постколониальных процессов стратегический акцент делался на результатах или последствиях колониальных действий отдельных западных стран, в том числе Германии. Гибридный неоколониализм можно определить как намеренное и скоординированное использование «коллективным Западом» (европейскими странами, США и отдельными западноориентированными институтами) новых инструментов в качестве стратегических механизмов для эксплуатации развивающихся стран.

Причем, если в неоколониальных и постколониальных механизмах можно усмотреть следы эксплуатационной модели политики, то в рамках предложенной концепции это не всегда очевидно. Ставка делается на жизненно необходимые для самих африканских стран отрасли.

И несмотря на то, что некоторые исследователи представляют этот углеродный переход как двустороннюю выгоду для европейских и африканских стран ввиду положительных двусторонних климатических изменений[154], все же одна из сторон получает гораздо большую выгоду. Африка обеспечивает Европу сырьем, в то время как дорогостоящие рабочие места на производстве и переработке достаются европейцам. Фактически только соблюдение зеленых стандартов ЕС впредь гарантирует африканским странам возможность продавать свои товары на европейском рынке.

Так, например, отработка проектов по декарбонизации и «зеленому колониализму» произошла в 2025 г., когда крупный инфраструктурный проект «Южный водородный коридор» (англ. *The South H2 Corridor*) был предложен странам Северной Африки. Европейские страны в лице Германии, Италии и Австрии предлагают создать трубопроводную сеть для транспортировки газообразного водорода из Северной Африке в Европу. Официально, по словам немецкого представителя Федерального министерства экономики и охраны климата Ф. Нимерманна: «…это должно укрепить сотрудничество между Африкой и Европой и использовать огромный потенциал региона в области возобновляемых источников энергии[155]. Однако именно такие проекты и обеспечивают европейцам доступ не только к ветровой и солнечной энергии Северной Африки, но и к земельным и водным ресурсам этих стран. От этого

[154] Egli F., Schneider F., Leonard A., Halloran C., Salmon N., Schmidt T., Hirmer S. Mapping the cost competitiveness of African green hydrogen imports to Europe. Nature Energy. Vol. 10. 2025. P. 750-761.; Bremberg N, Earsom J., Petri F. EU climate diplomacy and the geopolitics of the Anthropocene. European Politics and Society. 2025. Pp. 1-15.

[155] Ammar S. Green hydrogen, old colonialism // Africa Country official website. 2025. URL: https://africasacountry.com/2025/05/green-hydrogen-old-colonialism (дата обращения: 18.05.2025).

получают наибольшую выгоду промышленные центры Европы, а не африканские страны.

Более того, европейские страны не стремятся брать на себя все расходы по строительству инфраструктуры для своих зеленых проектов. Они вгоняют страны Африки в долги, заставляя их брать кредиты[156], чтобы софинансировать получение собственной прибыли. Это уже неоколониальные методы, от который европейцы тоже не отказываются.

Для Африки южнее Сахары это еще более критично ввиду острой нехватки водных и земельных ресурсов для быстро растущего населения. Но это не мешает европейцам осуществлять «зеленые» захваты земель. Так, в 2025 г. подписано Соглашение о чистой торговле и инвестициях[157] между ЕС и ЮАР. Проект предназначен для экспорта водородного топлива в ЕС, при этом он несет угрозу выживанию некоторым народам ЮАР, потому что местные коренные жители нама потеряют около 70000 га своей земли, на которых расположены также объекты культурного наследия[158]. Но местные проблемы, многочисленные протесты против использования воды ЮАР не волнуют европейских представителей, которые продолжают подстегивать политические элиты к реализации водородных проектов.

Все эти «благие» дела подкрепляются модернизацией нормативно-правовой базы европейских стран. Для того чтобы поставить африканцев в безвыходное положение принимаются законы, в условиях которых африканские страны ограничиваются в экспорте в европейские страны. Так, в 2025 г. на уровне ЕС был принят Закон о критическом сырье и Закон о чистой

---

[156] Ibid.

[157] Clean trade and investment partnerships A new instrument in the EU's trade policy toolbox // European Parliament. 2025. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/769576/EPRS_BRI(2025)769576_EN.pdf (дата обращения: 04.01.2026).

[158] Acheampong T., Logan S. Too clean to compete: Why strict standards keep Europeans out of African minerals. // European Council on Foreign Relations. 2025. URL: https://ecfr.eu/publication/too-clean-to-compete-why-strict-standards-keep-europeans-out-of-african-minerals/ (дата обращения: 05.01.2026).

промышленности[159], которые стали частью «зеленой сделки» ЕС. По ним страны ЕС расширяют сотрудничество по ключевым углеродно-нейтральным и «чистым» технологиям для обеспечения климатических достижений и энергетических амбиций ЕС[160].

Гибридность сфер реализации внешнеполитических амбиций Германии определяется новейшими инфраструктурными и цифровыми задачами, которые усиливают технологическую зависимость африканских стран от немецких разработок. Это проявляется в навязывании цифрового государственного управления, биометрической идентификации, электронных реестров, стандартов кибербезопасности, медицинских и образовательных платформ, систем управления энергетикой и транспортом. С одной стороны, данные меры выглядят как модернизация и цифровизация систем африканских стран. С другой стороны, эти государства не готовы к резкой стандартизации управления, что делает нововведения фрагментарными и зачастую бесполезными.

Происходит насильственное пересаживание африканских стран на новые цифровые платформы, финансирование проектов, к которым ни технические, ни человеческие ресурсы пока не готовы, а также попытки добиться инфраструктурной монополии. В эру цифровизации большинство государств стремятся не только обеспечить собственное население доступом к технологиям, но и распространить свое влияние на другие регионы мира. В этом вопросе больших успехов добиваются США и Китай. Но и европейские страны, пользуясь своим влиянием на отдельные субрегионы Африки, пытаются навязывать конкуренцию телекоммуникационным гигантам. Примером может служить французская Orange. Для африканских стран это означает, что важная национально-коммуникационная инфраструктура находится в иностранных руках, приносит прибыль Парижу, а не странам, в которым она расположена.

---

[159] Critical Raw Materials Act // European Commission. 2025. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/raw-materials/areas-specific-interest/critical-raw-materials/critical-raw-materials-act_en (дата обращения: 05.01.2026).
[160] Ibid.

Более того, проведенное аналитическим центром исследование доказало, что африканские страны полностью зависят от иностранной инфраструктуры (прежде всего подводные кабели), а около 80% интернет-трафика африканских стран проходит через серверы, расположенные в Европе [161] . Это создает определенные задержки передачи данных, повышает стоимость интернет-трафика, но, что немаловажно, – позволяет европейским странам отслеживать обмен данными африканцами, что нарушает законы[162] о защите данных. Все это претендует на то, чтобы обсуждать уже не цифровизацию Африки южнее Сахары, как того требуют европейские эксперты, а цифровой колониализм, который поступательно набирает обороты.

Гибридный неоколониализм также предлагает иной взгляд европейских стран на старые проблемы. Борьба с миграцией и миграционными вызовами с 2015 г. приобрела новые черты и потребовала от европейцев создать новые инструменты для борьбы с ней. Но вместо того, чтобы переосмыслить свою силовую политику в Африке южнее Сахары, изменить подход с принципа «донер-реципиент» на принцип получения двусторонних выгод, европейская сторона превращает африканские границы в первую линию европейской обороны от мигрантов. Это процесс перекладывания ответственности имеет под собой несколько составляющих. Во-первых, договоренности с местными африканскими правительствами, чтобы те создавали естественные препятствия для миграции населения в Европу через заключение договоров и выделения

[161] De Freitas M.V. Digital sovereignty and data colonialism: shaping a digital order for the global south // Policy center for the new south. 2025. P. 12. URL: https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2025-10/PP_38-25%20(Marcus%20Vinícius%20De%20Freitas).pdf (дата обращения: 05.01.2026).

[162] United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD // Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture-Implications for Developing Countries. New York. 2019. Pp 98–100.

средств на это[163]. Совершая официальный визит в Аддис-Абебу в 2016 г., канцлер Германии А. Меркель заявила, что именно от динамики сотрудничества европейских и африканских стран в вопросах миграции зависит стабильность в Европе. И Европа готова финансировать проекты по возвращению мигрантов.

Данный процесс зачастую представляется как помощь, но в действительности создает порочный круг: выплаты правительствам будут идти до тех пор, пока есть проблема с количеством мигрантов. Африканским странам и самим выгодно поддерживать актуальность данной угрозы, чтобы продолжать получать дивиденды для ее нивелирования.

Во-вторых, с 2015 г. европейские миграционные институты все чаще стали использовать возможность возврата мигрантов на их родину без особых на то оснований, часто не рассматривая законность их прибытия. Африканские страны часто вынуждены принимать возвращенных мигрантов, потому что только они могут продолжать получать помощь в целях развития, сохранять доступ к торговле и проч.[164] В-третьих, европейские страны часто для отвлечения внимания включают механизм подмены понятий. Одна из наиболее популярных программ помощи «Team Europe» финансирует инициативы по устранению коренных причин миграции. Однако при ближайшем рассмотрении можно увидеть, что деньги тратятся не на создание условий для предотвращения массовой миграции населения из беднейших районов Африки, а на высокотехнологичное оборудование для наблюдения за границами: патрульные

[163] EU External Partners: MEPs Renew Criticism of EU Migration Deals — Aid Organisations Sue Dutch Government Over EU-Turkey Agreement. More Reports of Interference and Violence by Libyan Coast Guard. NGOs Express Concerns over Human Rights Violations in Tunisia – Call for Donations and Resumption of Funding for UNRWA — Possible EU-Morocco Migration Deal in the Pipeline // ECRE. 2024. URL: https://ecre.org/eu-external-partners-meps-renew-criticism-of-eu-migration-deals-aid-organisations-sue-dutch-government-over-eu-turkey-agreement-more-reports-of-interference-and-violence-by-libyan/ (дата обращения: 05.01.2026).

[164] Adisa O.O., Blessing B., Abdulsalam A.H. EU–Africa Migration Compacts and the Coloniality of Border Governance: A Critical Analysis of Externalization Practices // International Journal of Scientific Research and Management. Vol. 13. Iss. 08. Pp. 2378, 2380.

машины, биометрические базы данных и проч.[165]. Данная ситуация не способствует формированию безопасной среды для населения, а напротив, обусловливает полную зависимость силовых структур и систему контроля от технологий европейского производства.

Наконец, определить еще один элемент гибридного неоколониализма помогла последняя глобальная пандемия COVID-19. Страны ЕС, в том числе Германия, отказались от предложения ЮАР и Индии по приостановке прав интеллектуальной собственности на вакцины, чтобы они могли производиться в нескольких регионах и на разных континентах. Это в разы сократило бы время борьбы с угрозой. Африканские страны, как и многие другие развивающиеся, снова оказались в зависимости от поставок фармацевтических гигантов – BioNTech и Pfizer. Также был создан ряд технических, административных и законодательных препятствий для своевременного и, что не менее важно, достаточного в количественном плане обеспечения африканского населения вакцинами. Бонусом здесь стал также тот факт, что Германия одной из первых нашла механизмы манипулирования локдаунами и связала их с актуальными вызовами и угрозами, стоящими перед ЕС.

Как видно из разбора составных частей концепции гибридного неоколониализма, большая их часть – это широкий набор проблем и перспективных возможностей, которые европейские страны видят в процессе взаимодействия с африканскими странами. Иными словами, создаются условия, при которых с одной стороны, африканцы не могут отказаться от европейских проектов, с другой, не получают от них тех дивидендов, на которые рассчитывают. Отсюда проблема ассиметричной выгоды всегда была актуальной для колониализма, неоколониализма и постколониализма, однако в случае с моделируемой концепцией она приобретает иные масштабы, ставя под угрозу сам факт выживания некоторых африканских народов.

---

[165] Zardo F. Planning the Future of the EU Trust Fund for Africa // Euromesco Research Dialogue advocacy. 2026. URL: https://www.euromesco.net/publication/planning-the-future-of-the-eu-trust-fund-for-africa/ (дата обращения: 05.01.2026).

Кроме того, современные технические средства и методы искажения фактов, процессов и явлений помогают скрывать истинные намерения бывших метрополий в отношении стран Африки южнее Сахары. Это мешает оценивать их политику и загоняет африканцев в еще большую зависимость от европейцев.

К основным критериям гибридного неоколониализма в Африке южнее Сахары можно отнести: а) использование инструментов прямого и косвенного влияния, б) новые отраслевые формы влияния (цифровизация Африки, «зеленая повестка», борьба с пандемиями, возобновляемые источники энергии, банкинг и др.), в) отождествление своих интересов с интересами целой группы (интеграционного объединения, Альянса), г) экстернализация вызовов и угроз (к контроль за решением проблем не в угоду африканским странам, а для снижения европейских издержек).

Под инструментами прямого влияния подразумевается в основном старые методы имперского управления в колониальный период. Через своих чиновников, создание законодательной системы, институтов управления с централизованным контролем за жизнью колоний империи осуществляли прямое влияние на территории Африки южнее Сахары. После крушения колониальной системы некоторые бывшие метрополии частично сохранили за собой такой способ влияния. Франция через систему французских африканских колоний (фр. *Colonies françaises d'Afrique*, КФА), Франсафрик и Франкофонию, Великобритания через Содружество Наций. Под инструментами косвенного влияния подразумевается система управления через создание институциональных моделей в Африке южнее Сахары, которые выстроены по образу и подобию европейских, через обучение местных военных и полицейских сил, через влияние на административную и правовую составляющие деятельности африканских стран, а также через образование, культуру и науку.

Для проверки критериев разработанной концепции предлагается рассмотреть каждую из заявленных в диссертационном исследовании задач и доказать, что Германия прошла все три стадии эксплуатации: колониальную

(эксплуатация территории, выкачка ресурсов европейцами), неоколониальную (эксплуатация территории, выкачка ресурсов с использованием труда самих африканцев) и стадию гибридного неоколониализма (эксплуатация идей и отраслей), а также три критерия: гибридность акторов, гибридность сфер и гибридность условий.

1.3 Теоретические подходы к проблеме субъектности Африки южнее Сахары в мировой политике

Данный раздел посвящен проблеме субъектности региона Африки южнее Сахары и расширяющемуся пулу акторов гибридного неоколониализма. Большинство исследователей в России[166] и за рубежом пытаются определить субъектность группы африканских стран через выделение отдельных субрегионов. В этой ситуации агентность или субъектность определяется географическими условиями, в рамках которых часто выделяют Сахель, Гвинейский Залив, Африканский Рог[167] и др. В свою очередь ООН также дает свой классификатор, еще больше замыкающийся на географическом положении: Северная Африка, Восточная Африка, Центральная Африка, Южная Африка и Западная Африка[168]. Географически разделение на Северную Африку и Южную Африку можно найти уже у географов 1830-х годов[169].

---

[166] Идахоса С.О, Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М. Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №1. С. 68-69. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-67-87.

[167] Ивкина Н.В. Отношения ЕС со странами Африки (на примере региональных стратегий в зонах Сахеля и Гвинейского Залива). Азия и Африка Сегодня. 2021. №2. С. 24-29. DOI: 10.31857/S032150750013957-4.

[168] Countries, all groups hierarchy // Data Hub. Empowering development through data and statistic. URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications/DimCountries_All_Hierarchy.pdf (дата обращения: 06.01.2026).

[169] Northern Africa. 1830-1839 // Digital Collection of Illinois library. URL: https://digital.library.illinois.edu/items/40a49730-e946-0133-1d3d-0050569601ca-c#?c=0&m=0&s=0&cv=0&r=0&xywh=-820%2C959%2C4920%2C2323 (дата обращения: 06.01.2026).

Однако исключительно географическое положение не делает группу стран единым субъектом международных отношений. Это связано с тем, что географическое положение неизменно, оно играет пассивную роль при формировании активных действий какого-либо актора[170]. Для формирования агентности необходимы иные внутренние и внешние скрепы, которые позволяют говорить о том, что конкретный регион или группа стран обладают общими характеристиками, и могут рассматриваться как единое пространство. Именно поэтому предлагается рассмотреть проблему субъектности Африки южнее Сахары в исторической ретроспективе, с точки зрения политики и безопасности. Все это согласуется с задачами, поставленными в исследовании. В результате, такая многоуровневая оценка выделенных показателей поможет ответить на вопрос о наличии субъектности рассматриваемого региона в контексте заявленной в предыдущем пункте теоретической основы гибридного неоколониализма.

Видный российский исследователь А.В. Шабага в своих работах убедительно доказывает, что одной из таких скреп, формирующих исторические субъекты, будь то нация, государство и т. п., является идентичность. В силу различия форм проявления идентичности каждый исторический субъект приобретает индивидуальность и осознает свою исключительность в мире. Идентичность является маркером, обозначающим место субъекта в среде других субъектов [171] . Доказательство или опровержение этого тезиса зависит от теоретической основы, которая берется для объяснения процессов и явлений, происходящих в регионе. Например, немецкий философ-идеалист Ф. Гегель, так же как отчасти Дж. Локк [172] и И. Кант [173] , пытался популяризировать

[170] Hettne B., Söderbaum F. Theorising the rise of regionness // New Political Economy. 2000. Vol. 5. №3. Pp. 461-462.
[171] Шабага А.В. Идентичность исторического субъекта как социальный феномен // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. № 2. С. 21.
[172] Barbara A. John Locke and America: The Defense of English Colonialism By Barbara Arneil. Oxford University Press. 1996. 230 p.
[173] Mills C.W. Black Rights/White Wrongs: The Critique of Racial Liberalism. Oxford University Press. 2017. 304 p.

концептуальный разрыв между Северной Африкой, которую он называл «Европейской Африкой», районом Нила, которую назвал «Азиатской Африкой» и остальной частью континента, которую условно назвал «собственно Африкой»[174]. Согласно данной карте, южная разделительная линия простирается от Гвинейского залива до территории современной Эфиопии.

Такое разделение было характерно также и для колониального периода. Шотландский картограф и географ Дж. Дж. Бартоломей был одним из тех, кто закрепил условное разделение Африки с учетом колониальных амбиций метрополий [175] . На это во многом повлияли модели управления североафриканскими территориями и южноафриканскими.

Модель управления колониальными территориями в Северной Африке, Марокко и Тунис, заметно отличалась от модели управлению территориями Африки южнее Сахары. Североафриканская модель больше походила на протекторат, контроль Франции распространялся на внешнюю политику, оборону, законодательство и другие сферы, сохраняя возможность для султанов/монархов осуществлять символическую или религиозную власть[176].

Для Африки южнее Сахары единой модели представить нельзя, но общие черты выделить можно, а именно: представление о колониальном управлении как о цивилизаторской миссии отсталых народов, эксплуатация человеческого труда, силовое принуждение к повиновению генерал-губернаторам и иным представителям европейских метрополий, монопольные права на добычу ископаемых ресурсов, нередко геноцид местного населения. Местным вождям также предоставлялась некая регулирующая функция, но они рассматривались в основном как подчиненные функционеры на службе у метрополии, наделенные

[174] Tibebu T. Hegel and the Third World: The Making of Eurocentrism in World History. Syracuse University Press. 2011. P. 224.
[175] Schomburg Center for Research in Black Culture, Jean Blackwell Hutson Research and Reference Division, The New York Public Library. “Colonizability of Africa” // The New York Public Library Digital Collections. 1899. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/6d9be300-c619-012f-774a-58d385a7bc34 (дата обращения:06.01.2026).
[176] Falola T. Understanding Colonial Nigeria. British Rule and Its Impact. Cambridge University Press. 2025. P. 219.

правом собирать налоги и передавать их губернаторам. Власть им легко давалась и легко отбиралась.

Неоколониализм и постколониализм отвергали идею разделения континента на условные Север Африки и Юг Африки. Нкрума утверждал, что такое зонирование – это продукт колониальной стратегии, направленной на разрушение африканского единства[177]. Здесь позиция Нкрума оправдана тем, что он видел страны Северной Африки важными элементами процесса региональной интеграции. Чуть менее категоричен в этом вопросе Ф. Фанон, который назвал африканское единство слишком расплывчатым явлением, оно подходило для борьбы с колониализмом, но не отражает региональной расстановки сил[178].

Еще в одной своей работе «Черная кожа, белые маски» (англ. *Black Skin, White Masks*) Фанон больше утвердился в том, что нельзя рассматривать Северную Африку и Африку южнее Сахары как единый субъект ввиду того, что сами люди этих частей континента не связывают себя единой судьбой. Он писал: некоторые инциденты, связанные с тем, что североафриканцы презирали чернокожих мужчин, удивляют нас. Каждый раз, когда происходили восстания, военные власти отправляли на передовую только темнокожих солдат[179]. Фактически, можно говорить о том, что общее историческое прошлое и колониализм сформировали исторический параметр субъектности Северной Африки и Африки южнее Сахары. Колониализм и постколониальное отношение бывших метрополий спровоцировали неспособность двух частей большого континента представлять собой единую акторность или субъектность. Со своей стороны представители неоколониалистских и постколониалистских концепций, пытаясь объединить эти два региона, выдают желаемое за действительное.

Теоретической основой, которая призвана помочь ответить на вопрос о субъектности Африки южнее Сахары с точки зрения наиболее сложного уровня исследования международных отношений – политики и безопасности, стала

[177] Nkrumah K. Africa must unite. Frederick A. Praeger, Inc., N.Y. 1963. P. 188.
[178] Fanon F. The Wretched of the Eath. New York: Grove Press. 1963. P. 159.
[179] Fanon F. Black Skin, White Masks. Grove Press. 2023. P. 75.

теория комплексной региональной безопасности Б. Бузана и О. Вейвера. Они предположили, что группа стран, расположенная в одном регионе, может претендовать на то, чтобы называться единым комплексом, если их основные интересы в области безопасности связаны между собой достаточно тесно, чтобы их проблемы было нецелесообразно рассматривать в отрыве друг от друга[180]. В более поздних работах эта трактовка была доработана, чтобы больше претендовать на теоретичность, расширен круг акторов, из которых можно сформировать комплекс региональной безопасности. Но в рамках данной работы первое из предложенных определений представляется наиболее взвешенным ввиду того, что заявленная во введении гипотеза как раз и определяет Африку южнее Сахары как регион, круг стран которого целесообразно подвергать изучению совместно и комплексно.

Матрица субъектности, согласно этой теории, базируется на четырех критериях [181]: 1) внутренняя ситуация в странах региона (специфическая уязвимость государств из-за внутренних противоречий), 2) межгосударственные отношения (более тесный диалог стран друг с другом, что и формирует внерегиональные связи), 3) взаимодействие региона с другими регионами (особенно актуально в случае ассиметричной зависимости), 4) роль глобальных держав и институтов в регионе.

Что касается непосредственно Африки южнее Сахары то авторы концепции комплексной региональной безопасности представляют как неструктурированный региональный комплекс безопасности прежде всего из-за сложного процесса формирования государственности в этом регионе [182]. А первый и один из наиболее важных пунктов матрицы субъектности – это внутренняя ситуация в регионе. Из-за того, что государства в Африке южнее Сахары в ходе деколонизации создавались в искусственных условиях,

[180] Barry B., Weaver O., Wilde J. Security: A New Framework for Analysis, Boulder, CO: Lynne Rienner. P. 201.
[181] Buzan B., Waever O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge University Press. 2003. P. 51.
[182] Ibid. P. 219.

внутренняя политика большинства из них осложнена этническими, конфессиональными, политическими и иными противоречиями, дестабилизирующими регион. Также к общему внутреннему региональному качеству можно отнести и тот факт, что ввиду слабости государственных аппаратов зачастую в африканских странах заметную, часто деструктивную, роль играют негосударственные субъекты[183], получающие помощь для борьбы с законным правительством извне.

Второй критерий матрицы субъектности базируется на межгосударственных отношениях, формирующих связи внутри региона. Здесь субъектность в Африке южнее Сахары имеет существенные ограничения ввиду того, что взаимодействие по линии Юг-Юг развито крайне слабо. Исключением является вмешательство соседей во внутренние беспорядки друг друга[184]. Такие слабые межгосударственные связи объясняются долгим отсутствием самой государственности, тяжелым периодом колониальной зависимости, а также активным внешним вмешательством, препятствующим созданию прочных межафриканских союзов.

Казалось бы, межгосударственные союзы, интеграционные проекты могут быть той скрепой, которая поможет добавить региону автономной агентности. Ведь зачастую посредством международных договоров, установления интеграционных связей формируется региональная система экономического обмена и даже региональная безопасность. Но в случае с Африкой южнее Сахары, возникает феномен, который в научной среде получил название «перформативного» регионализма[185]. Его автор К. Кодеро предположил, что африканские лидеры подписывают амбициозные договоры, создают региональные организации, чтобы заявить о межгосударственной интеграции в

[183] Bach D. Frontiers Versus Boundary-Lines: Changing Patterns of State–Society Interaction in Sub-Saharan Africa. 1995. Paris. P. 16.
[184] Buzan B., Waever O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge University Press. 2003. P. 229.
[185] Kodero C. Rethinking African Regionalism. Assessing how regimes use the African Union. Journal of global South Studies. Vol. 40., №2. 2023. P. 11.

Африке южнее Сахары. Но в действительности пытаются реализовать собственные устремления, усилить свой режим, а не реализовать некую общую повестку дня. Такая дихотомия актуальна для либеральных интеграционных теорий, спорящих о том, что же лежит в основе желания стран объединиться: собственные национальные интересы или общее благо. И как показал ряд исследований[186], чаще всего чаша весов склоняется в пользу национальных интересов ввиду того, что добиться их перманентной гармонизации пока ни одному объединению не удалось. Но если в случае со странами Европы причина кроется в высокой конкуренции между отдельными претендентами на лидерство внутри ЕС (особенно это видно на примере Германии и Франции), то в случае с Африкой южнее Сахары причина кроется в необходимости защитить свой и без того существенно ограниченный суверенитет.

Таким образом, по второму критерию матрицы страны Африки южнее Сахары в полной мере не могут претендовать на субъектность. Однако, как показывают современные исследования в теоретический дискурс могут быть включены совершенно разные показатели для оценки коллективного потенциала стран[187], подтверждающих их субъектность. И отсутствие удовлетворительных результатов по одному или даже нескольким критериям не может быть аргументом для отказа в определении субъектности. Кроме того, этот недостаток может быть компенсирован выделение субрегионов[188], что облегчает исследование политических и военных сфер и не противоречит теории комплексной региональной безопасности.

---

[186] Ивкина Н.В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интерговернментализм VS. Неофункционализм // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Том 21. №3. 2021. С. 487-497.; Moravcsik A. Preferences, power and institutions in 21st-century Europe // Journal of Common Market Studies. 56(7). 2018. Pp. 1648-1674. DOI: 10.1111/jcms.12804; Schmidt V. Politicization in the EU: Between national politics and EU political dynamics // Journal of European Public Policy, 26(7). 2019. Pp. 1018-1036. DOI: 10.1080/13501763.2019.1619189.

[187] Чикризова О.С., Ивкина Н.В. Проблема существования «шиитского полумесяца» на Ближнем и Среднем Востоке: опыт количественного анализ. Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Т. 23. №1. 2023. С. 91-92.

[188] Ивкина Н.В. Отношения ЕС со странами Африки (на примере региональных стратегий в зонах Сахеля и Гвинейского Залива). Азия и Африка Сегодня. 2021. №2. С. 24-29. DOI: 10.31857/S032150750013957-4.

Третий критерий матрицы субъектности теории комплексной региональной безопасности поднимает вопрос межрегионального взаимодействия. Б. Бузан и О. Вейвер рассматривают межрегиональное сотрудничество Африки южнее Сахары, прежде всего, с Ближневосточным регионом и регионом Северной Африкой[189]. Но с учетом задач диссертационного исследования, логично рассмотреть отношения между Африкой южнее Сахары, как единым комплексом, и Европой, которую авторы теории считают одним из важнейших и наиболее развитых региональных комплексов.

Наиболее важным критерием, который говорит о субъектности Африки южнее Сахары в условиях межрегиональных отношений с Европой – это повсеместные попытки отказа африканских стран от патернализма и масштабная диверсификация партнеров. Произошла эрозия французского влияния в Сахеле, пересмотр условий договоров по миграции, активно развиваются отношения с важными военно-политическими и экономическими партнерами – Россией и Китаем. Все это не резко, но планомерно приводит к тому, что европейским странам приходится поступательно отказываться от неоколониальных механизмов влияния и искать иные, способные так или иначе сохранить их нормативную, экономическую, политическую и гуманитарную силу в регионе.

Четвертый критерий матрицы базируется на интересе великих держав к Африке южнее Сахары. Последний критерий представляет для данного исследования особый интерес ввиду того, что предполагается изучение политики одной из бывших метрополий в Африке, поэтому терминологический аппарат требует уточнения. Под великими державами понимается актор, который не обязательно должен обладать большими возможностями во всех секторах, им не обязательно активно участвовать в процессах обеспечения региональной безопасности. Статус великой державы основывается на одном важном факторе: региональные страны должны реагировать на великие державы на системном

[189] Buzan B., Waever O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge University Press. 2003. P. 248.

уровне, то есть они оказывают военное, экономическое, политическое, социальное и культурно-гуманитарное влияние на страны региона[190]. Более того, Б. Бузан и О. Вейвер описывают случаи, когда великие державы настолько сильно пытаются проникнуть в регион, что меняют модель безопасности через размещение своих вооруженных сил, поставки оружия отдельным сторонам конфликта. Безусловно, так или иначе Африка южнее Сахары интересовала европейцев в доколониальный период, колониальный, во время холодной войны и на современном этапе идет так называемая борьба за Африку.

Исходя из анализа нескольких теоретических концепций, способных пролить свет на возможность определения субъектности Африки южнее Сахары, можно сделать несколько выводов. Во-первых, с исторической точки зрения Африка южнее Сахары обладает ею из-за наличия общего исторического прошлого, колониальных моделей управления этими территориями. Во-вторых, согласно теории комплексной региональной безопасности Африка южнее Сахары представляет собой отдельный комплекс со своими внешними и внутренними проблемами. Более того, внешние акторы, в том числе и европейские страны, рассматривают данный регион в отрыве от Северной Африки, в отношении которой у них формируются иные стратегии. Единственные теоретические взгляды, которые так или иначе спорят с фактом субъектности Африки южнее Сахары – это неоколониальные и постколониальные исследователи. Но их позиции подкреплены скорее амбициозными планами и практическим желанием формально объединить Африку в единый континент и единую силу, но естественных тенденций к этому процессу пока нет.

В диссертационном исследовании предлагается проследить эволюцию политики одной из бывших метрополий – Германии в отношении Африки южнее Сахары. На первом этапе необходимо исследовать ее колониальные методы

[190] Buzan B., Waever O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge University Press. 2003. P. 34-35.

освоения африканских территорий, далее изучить опыт борьбы за колонии и неоколониальные устремления. Все это поможет раскрыть исторические особенности формирования внешнеполитического курса. Для изучения современного этапа предлагается воспользоваться разработанной автором концепцией гибридного неоколониализма, определить, претендует ли немецкое правительство на то, чтобы играть роль великой державы в Африке южнее Сахары на современном этапе.

Глава II. История становления и развития германской политики в Африке Южнее Сахары

2.1 Колониальная политика Германии в Африке в 1871–1914 гг.

Колониальный период африканской истории занимает важное место в современном научном дискурсе. Во многом такое внимание обусловлено стремлением бывших метрополий сохранить свое влияние на территории некогда зависевших от них стран. При этом в фокусе основных исследований колониального периода обычно выступают такие крупные державы, как Франция и Великобритания, при этом Германии уделяется не так много внимания. Отчасти это обусловлено тем, что более поздние страницы немецкой истории, в частности, связанные с периодом кайзеровской Германии и Второй мировой войной, вытесняются из общего исследовательского поля. В свою очередь недостаточное внимание к оценке последствий колониальной политики Германии конца XIX в. – начала XX вв. ведет к трудностям в понимании отношений современного немецкого государства со странами Африки южнее Сахары.

В так называемую многими исследователями «битву/борьбу за Африку»[191] Германия включилась лишь тогда, когда посчитала, что может конкурировать с ведущими европейскими державами. Однако, на начальном этапе формирования колониальной системы, Германия видела свою роль не в качестве активного претендента на обширные владения, а скорее как «третейский судья». Ее задачей было выступить посредником между существующими метрополиями в процессе передела территории Африки южнее Сахары. Об этом открыто заявил Отто фон Бисмарк, выступая в Рейхстаге в 1878 г[192]. Эта роль, с одной стороны, не требовала существенных затрат немецкого правительства, с другой, позволяла

[191] Conrad S. German colonialism. A Short history. Cambridge University Press. 2008. Pp. 36-38.
[192] Deutscher Reichstag. Stenographischer Bericht vom 19 Februar 1878. S. 98.

оставаться в гуще событий, связанных с колониальным разделом африканских территорий.

Длительное время, пока Франция и Великобритания осваивали новые территории в Африке, Германия держалась в стороне от колониальных процессов. Некоторые исследователи, специализирующиеся на данном периоде германской истории, полагают, что у Германии сразу же после создания Германской империи в 1871 г., появились колониальные амбиции. Они объясняли это бурным экономическим ростом страны и поиском ею своего места в быстро меняющихся политических условиях[193]. Однако данное утверждение можно подвергнуть сомнению ввиду того, что канцлер Германии Отто фон Бисмарк после объединения Империи не видел экономических перспектив в процессе освоения новых заморских территорий: «Я вообще не хочу колоний. Они годятся только для снабженческих целей. Эта колониальная история была бы для нас так же бесполезна, как шелковистый соболий мех в польских дворянских семьях, у которых нет даже рубашек» [194]. Основное опасение канцлера заключалось в том, что издержки, которые Германия могла бы понести в результате содержания колоний, превышали бы выгоды. Кроме того, существовал высокий риск конфликта с другими метрополиями, также претендовавшими на «свободные от колониальной зависимости» африканские территории [195]. И в случае открытого конфликта с ними Германия могла столкнуться с серьезными последствиями.

Отдельного упоминания заслуживает Берлинская конференция 1884–1885 гг., которая проходила с участием представителей европейских стран, США, Российской Империи и Османской Империи. При этом африканские страны приглашены не были, хотя решалась судьба именно их территорий. Кроме того,

---

[193] Буталий С.В. Германия и Юго-Западная Африка: межцивилизационный контакт и его результаты (1870-е гг. – 1915 г.) : автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / С. В. Буталий; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. Краснодар. 2010. С. 17.
[194] Riehl A. D. Tanz um den Äquator // Bismarcks antienglische Bündnispolitik und die Erwartung des Thronwechsels in Deutschland 1883 bis 1885, Berlin 1993. S. 22.
[195] Ibid.

особенностью «Заключительного акта» [196] конференции стал тот факт, что европейцы не ставили перед собой задачу сохранения этнических границ в Африке, которые и без того носили статус «условных» на континенте.

Важно отметить, что по итогам конференции были определены лишь принципы разделения земель африканских территорий. Представители стран-участниц принимали решения, не обладая полным представлением об этническом составе территорий, на которые они претендовали. Исключением стали Кения, Танганьика, Уганда и Нигерия, где колониальные власти смогли добиться частичного соответствия административного устройства границам проживания местных этнических общин.

Тем не менее, во многом именно идеи Отто фон Бисмарка лягут в основу тех исследовательских тезисов, которые доказывают определенную пользу от колониального периода для развития стран Африки. Он заявил на открытии конференции о том, что ее цель «…дать возможность африканцам соединиться с цивилизацией, открыв внутреннюю часть этого континента для торговли»[197]. Эти доводы в дальнейшем будут использованы теми, кто в современных исторических исследованиях стремится оправдать неоколониальную политику[198], продвигая нарратив о «цивилизаторской миссии» европейцев на африканском континенте. Подобная точка зрения нередко сводит интересы и стремления африканских народов к уровню второстепенных, в то время как выгоды колонизаторов представляются как нечто само собой разумеющееся, игнорируя при этом тот факт, что сами колонизированные были лишены права выражать свое мнение и отстаивать собственные интересы.

---

[196] General Act of the Berlin Conference on West Africa, 26 February 1885 // URL: https://loveman.sdsu.edu/docs/1885GeneralActBerlinConference.pdf. (дата обращения:12.01.2025).

[197] Otto von Bismarck, Rede im Preußischen Abgeordnetenhaus (28. Januar 1886) // German History. 2025. URL: https://germanhistory-intersections.org/de/deutschsein/ghis:document-228 (дата обращения: 22.07.2025).

[198] Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 23-24. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38.

В период после Берлинской конференции произошел заметный сдвиг во внешней политике Отто фон Бисмарка, проявившийся в более лояльном отношении к колониальной экспансии в Африке. Несмотря на прежние сомнения в целесообразности заморских владений, Германская империя в 1884–1885 гг. заявила о своих правах на Тоголенд, Камерун, Юго-Западную Африку, Восточную Африку и Новую Гвинею, включив их в состав своих колониальных территорий.[199] Существует несколько предположений о том, по какой причине Германия решила присоединиться к колонизаторам Африки. Одна из гипотез предполагает, что О. Бисмарк поддался консервативному давлению и пересмотрел свою позицию[200]. Эта версия может быть подкреплена тем фактом, что концентрация консерваторов в тот период была в Восточной Эльбе (нем. *Ostelben*), где канцлер пользовался значительной поддержкой.

Но несмотря на смену курса, О. фон Бисмарк предпочитал использовать частные колониальные предприятия при ограниченном государственном вмешательстве в дела колоний. Другое объяснение носит экономический характер: Германия стремилась укрепить свое положение на международной арене, исследуя новые рынки и способствуя выходу немецких торговцев на африканский континент[201].

Обе версии могут считаться релевантными, так как к тому времени, когда Германия вступила в колониальную гонку, Африка уже была разделена: были колонизированы не только прибрежные территории, менее подверженные вспышкам заболеваний, но и внутренние участки, лишенные выхода к воде. Европейские державы активно стремились к закреплению своего влияния, преобразуя ранее открытые территории, где действовал принцип свободной торговли, в протектораты под эгидой одной метрополии. Более того, Германия рассчитывала, что экономические инвестиции в свои колонии помогут ей

[199] Conrad S. Deutsche Kolonialgeschichte, München 2008. P. 22-24, 27-30.; Dirk van Laak. Über alles in der Welt. Deutscher Imperialismus im 19. und 20. Jahrhundert, München. 2005. P. 64-69.
[200] Conrad S. Deutsche Kolonialgeschichte, München. 2008. P. 27.
[201] Ibid.

укрепить позиции на европейской политической арене. Она предприняла шаги для недопущения притязаний других европейских держав на эти земли. Подтверждением этой точки зрения служит спор вокруг центральной Африки, бассейна реки Конго, который стал причиной Берлинской конференции 1884 г. Ни одна из держав не хотела упускать эту стратегически важную область из вида, при этом никто не был готов начать открытый конфликт за нее.

Однако по сравнению с теми европейскими странами, которые уже закрепились на континенте (Франция, Великобритания, Нидерланды), и, которые имели устоявшиеся формы учета местных структур, политические системы управления, колониальная политика Германии была направлена на агрессивное, бескомпромиссное проникновение на колонизируемые территории, что наложило отпечаток и на отношении к местному населению. Германия была движима идеей достижения более «современных» и «эффективных» форм правления, основанных на инвестициях в инфраструктуру и человеческий капитал, то есть на систематическом управлении, а не на эксплуатации[202]. Тем не менее, на практике воплотить подобную стратегию в жизнь не удалось по ряду причин. Первая связана с тем, что Германия, в отличие от Франции и Великобритании, не обладала значительным опытом в колониальном управлении. Вторая основана на том, что приобретенные ею колониальные владения сильно разнились по своим географическим, геологическим, климатическим условиям и этническому составу. Неудивительно, что колонизаторы столкнулись с сопротивлением, справиться с которым управленческими методами оказалось невозможно. Третья причина связана с ошибкой Германии, которую она совершила, не распространив свои законы на новоприобретенные заморские территории. Это требовало бы выделения существенных финансовых ресурсов и отправки персонала для контроля за соблюдением законодательства. Вместо этого, исполнительная власть на местах, включая губернаторов и местные органы управления, получила возможность

[202] Conrad S. German colonialism. A Short history. Cambridge University Press. 2008. Pp. 36-38.

принимать собственные законы, не сверяясь с правовой системой метрополии. Такое положение дел позволило местным управляющим принимать решения в свою пользу, что в итоге привело к расовой сегрегации, дискриминации и геноциду. [203]. Каждая территория, попавшая в зависимость от Германии, имела свою историческую специфику колониального развития.

Начать стоит с колоний Германии в Юго-Западной Африке. История развития германского колониализма в этом регионе началась незадолго до того, как Отто фон Бисмарк признал необходимость борьбы за колонии. В 1814 г. лондонское миссионерское общество послало германского миссионера Генриха фон Шмелена (1776-1848 гг.) (для работы среди кочевых племен нама в Южной Африке. Предполагалось, что он будет обеспечивать необходимыми сведениями Капскую колонию, однако, обосновавшись в районе современного расположения города Окахандья, фон Шмелен наладил прямую связь с Берлином и стал передавать сведения о разведанных землях и их жителях для привлечения новых торговых миссионеров из Германии[204]. За несколько десятилетий удалось не только обеспечить Берлин сведениями, но и существенно расширить круг людей, занимающихся сбором данных.

В результате в период с 1840 г. по 1867 г. на территории Намаленда и Дамараленда, где проживали племена нама и дамара, появились германские миссионерские общества (самое крупное из них «Рейнское миссионерское общество» (нем. *Rheinische Missionsgesellschaft*, RMG). Торговцам удалось наладить обмен товарами с местными населением для взаимной выгоды, а также открыть постоянно действующие магазины. Так, местные племена получали одежду, готовые продукты, а также оружие и боеприпасы, взамен отдавая крупный рогатый скот, овец и продукты охоты [205] . Препятствием для налаживания отношений с племенами были британские торговцы, которые

[203] Ibid.
[204] Report of the Natives of South-West Africa and Their Treatment by Germany. Prepared in the Administrator's Office. Windhuk. South-West Africa, 1918. Pp. 4-16.
[205] Ibid.

кочевали по южным землям, скупая скот и перепродавая его в Капских колониях по более высоким ценам.

Обострение отношений английских и германских колонистов произошло в 1864–1970 гг. Это связано с войной между племенами *гереро* и *нама*. Поддерживаемые британскими миссионерами гереро по большей части одерживали победу над нама, которым сочувствовали немцы. «Рейнское миссионерское общество» регулярно подвергалось разграблению, что привлекло внимание прусского короля Вильгельма I (1797–1888 гг.), который обещал помочь оружием и боеприпасами. Однако франко-прусская война не позволила направить средства в колонии и до 1870 г., до окончания войны между племенами, германские миссионеры не получали большой прибыли.

И только в 1873 г. удалось восстановить деятельность по работе с местным населением. Новая стратегия германских колонистов заключалась в том, чтобы обучать местных жителей ремеслам, что сделало немецкие подходы более привлекательными для населения. В 1878 г. была создана Центральная ассоциация по торговой географии и продвижению германских интересов за рубежом (нем. *Centralverein für Handelsgeographie und Förderung deutscher Interessen im Auslande*, CHFDIA), а в 1881 г. – Западногерманская Ассоциация по колонизации и экспорту (нем. *Westdeutscher Verein für Kolonisation und Export*, WVKT) [206] . Вышеупомянутые события фактически стали точкой отсчета германского колониализма в Африке. В 1884 г. Отто фон Бисмарк на Берлинской конференции по разделу Африки объявил, что Германия будет препятствовать аннексии территории у мыса Доброй Надежды, а с ней и всей экваториальной Африки, которая находится теперь под ее защитой[207]. Выделенная Германии территория была определена в конкретных границах лишь в 1886 г. по

[206] Sarkin J. Colonial Genocide and Reparations Claims in the 21st Century: the socio-legal context of claims under international law by the Herero against Germany for genocide in Namibia, 1904–1908. Westport, CT: Praeger Security International, 2008. P. 30.
[207] Ritter-Petersen H.G. The Herrenvolk Mentality in German Southwest Africa 1884–1914. DLitt. (History). Pretoria: University of South Africa, 1991. P. 21.

соглашению с Португалией и в 1890 г. – по соглашению с Великобританией[208]. Так появилась Германская Юго-Западная Африка, остававшаяся колонией вплоть до 1919 г.

Однако наличие соглашения по закреплению колониальной территории не смягчило отношения между Германской империей и Великобританией. Кроме того, английская пресса активно муссировала тезисы о невыгодности этого соглашения для своего правительства[209]. Мониторинг британской прессы того периода показал, что британское правительство в целом не было обеспокоено колониальными притязаниями немцев[210]. Тем временем Германия продолжала оспаривать английские притязания на остров Занзибар (расположенный на восточном берегу Африки). В обмен на отказ от притязаний, по Гельголандско-занзибарскому соглашению[211] Германии был предложен остров Гельголанд в Северном море, а также полоса земли – Каприви, которая дала выход к реке Замбези. Это стало одной из весомых побед германской дипломатии над английской в тот период. В результате в 1885 г. было образовано Германское колониальное общество для Юго-Западной Африки (нем. *Deutsche Kolonialgesellschaft für Südwestafrika*), которое приобрело права на добычу полезных ископаемых и ведение сельского хозяйства на занимаемых территориях.

Большинство ученых, исследовавших политику Германии в Африке в колониальный период, называют ее аннексией, которая проводилась жесткими методами. Б. Мэдли обозначил германскую политику в Юго-Западной Африке как *tabula rasa*, проводя параллель с тезисом Дж. Локка о предзаданных

---

[208] Du Pisani A. Southwest Africa/Namibia: The Politics of Continuity and Change. Johannesburg: J. Ball Publishers, 1985. P. 23.; Williams H.S. Historians History of the World. Germany. Vol. XV. London: Encyclopedia Britannica Inc., 1926. P. 56.

[209] Галкина И.О. Британская пресса о германских колониальных захватах в Африке в 1880-х годах // Вестник Рязанского государственного университета им С.А. Есенина. 2014. № 3 (44). С. 51-60.

[210] Керимов К.А., Щукин Д.В. Колониальная политика Второго Рейха в объективе британской прессы конца XIX века // Аллея Науки. Том 1, № 6(81). 2023. С. 153.

[211] Helgoland – Sansibar-Vertrag. 1890. URL: https://deutsche-schutzgebiete.de/wordpress/helgoland-sansibar-vertrag/ (дата обращения: 13.07.2020).

установках сознания[212]. В политическом контексте она предполагала геноцид, этнические чистки, лишение коренных жителей собственности, изгнание их с занимаемых земель. Сами немцы утверждали, что к их официальному приходу на эти территории, они были незанятыми. Однако это не соответствует действительности: к этому времени народы банту мигрировали с севера, а нама с юга, гереро пришли с территории Великих Озер. По некоторым данным, германские колонисты относились к гереро иначе, чем к другим племенам, применяя более жестокие методы этнических чисток, из-за того, что данное племя оспаривало процесс колонизации и сопротивлялось изъятию земли и скота в пользу колонизаторов[213].

Немецкие исследователи также нашли доказательства жестокого обращения колонизаторов с местными племенами. П. Рорбах отмечает, что «…само решение колонизировать Юго-Западную Африку не могло означать ничего иного, кроме проведения политики изгнания племен со своих земель ради того, чтобы белый человек мог пасти там свой скот. Были созданы все условия для превращения южноафриканских аборигенов в рабочий класс, находящийся на службе у немцев»[214]. Таким образом, немцы не могли найти там «пустых» земель, поэтому в этом случае обвинения в жестоком изгнании народов справедливы.

Отдельно стоит упомянуть, что методы эксплуатации, такие как незаконная конфискация скота, голод и угнетение населения, стали причинами восстания гереро в 1904 г. Кроме того, к факторам, спровоцировавшим восстание, можно отнести физические наказания за неповиновение колонистам. По данным архивных документов, изученных португальским исследователем Дж. Саркиным, телесные наказания, которым колонисты подвергали туземцев, к

[212] Madley B. Patterns of Frontier Genocide 1803–1910: The Aboriginal Tasmanians, the Yuki of California and the Herero of Namibia // Journal of Genocide Research. 2007. No. 6. P. 168.
[213] Sarkin J. Germany's Genocide of the Herero: Kaiser Wilhelm II, His General, His Settlers, His Soldiers. Cape Town: UCT Press, 2011. P. 104.
[214] Rohrbach P. Deutsche Kolonialwirtschaft. Südwestafrika. Berlin-Schöneberg: Forgotten Books, 1907. P. 286.

началу XX в. стали обычным явлением. Гереро и нама не приходилось рассчитывать и на правосудие. Так, в 1903–1904 гг. было вынесено 340 приговоров по применению жестоких телесных наказаний, и эта цифра постоянно росла[215]. Согласно письму вождя гереро Самуэля Магареро к вождю нама, «…немцы регулярно и произвольно убивали людей гереро, насиловали женщин, а суды не давали никакой защиты»[216]. В доказательство данного тезиса следует привести статистические данные истребления народов гереро, овамбо и нама (Табл. 1).

Табл. 1. Статистические данные по истреблению Германией народностей Намибии (в чел.)

Этнос / Год	1876	1903	1911
Гереро	85 000	80 000	15 130
Нама	18 350	20 000	9 781
Овамбо	98 000	100 000	5 122

Источник: составлено автором на основе материалов Report of the Natives of South-West Africa and their treatment by Germany и Die deutschen Schutzgebiete in Afrika und der Südsee [217].

Как видно из приведенных данных, погибло около 50% нама и около 83% гереро. Наибольшее сопротивление оказывало племя гереро, регулярно пытавшееся отбить посягательства немцев на свою территорию[218]. Более того, нередки были случаи и обратной жестокости, но за убийство колониста туземцы

[215] Sarkin J. Germany's Genocide of the Herero: Kaiser Wilhelm II, His General, His Settlers, His Soldiers. Cape Town: UCT Press, 2011. Pp. 105-106.
[216] Katjavivi P.H. A History of Resistance of Namibia. Trenton, NJ: Africa World Press. 1989. Pp. 9-10.
[217] Die deutschen Schutzgebiete in Afrika und der Südsee: amtliche Jahresberichte. Hrsg. vom Reichs-Kolonialamt. Berlin: Ernst Siegfrid Mittler und Sohn Königliche Hofbuchhandlung, 1912. P. 8-16.
[218] Sarkin J. Colonial Genocide and Reparations Claims in the 21st Century: the socio-legal context of claims under international law by the Herero against Germany for genocide in Namibia, 1904–1908. Westport, CT: Praeger Security International, 2008. P. 35.

получали смертную казнь[219]. Также стоит отметить, что помимо жестоких методов принуждения к повиновению особую роль сыграло желание колониальной администрации Германии навязать местным племенам свою систему управления, насильственным способом перекраивая их законы наследования верховной власти. Насаждая «верховных вождей», немцы использовали их в своих интересах, создавая синдикаты земельных поселений[220]. Все это говорит о том, что желание африканцев поднять восстание против колонистов не было беспричинным, оно было спровоцировано действиями самих колонистов, без необходимости уничтожавших коренное население.

За несколько недель до активной фазы самого крупного мятежа в Юго-Западной Африке фермеры и колонисты стали замечать, что местные жители скупали лошадей, оружие и боеприпасы, но ничего не предпринимали. 12 января 1904 г. германские поселенцы подверглись нападению, местный губернатор пытался ненасильственным способом решить проблему, но в Берлине с этим не согласились. Для подавления мятежа были привлечены так называемые немецкие «силы защиты» (нем. *Schutztruppe*) во главе с новым губернатором Лотаром фон Трота, который имел опыт силового подавления восстаний в Восточной Африке и Китае[221]. В своих письмах он писал: «моя политика – это насилие, терроризм и жестокость, я уничтожу повстанческие племена, только так можно создать что-то новое»[222]. Несмотря на то, что земли и скот гереро были захвачены, им удалось избежать окружения и остатки племени, которые не погибли в боях с «силами защиты», бежали в пустыню Омахеке.

Однако на этом попытки местных племен изменить ситуацию в колонии не закончились. Между 1904 г. и 1908 г. регулярно происходили столкновения между германскими «силами защиты» и племенами гереро и нама

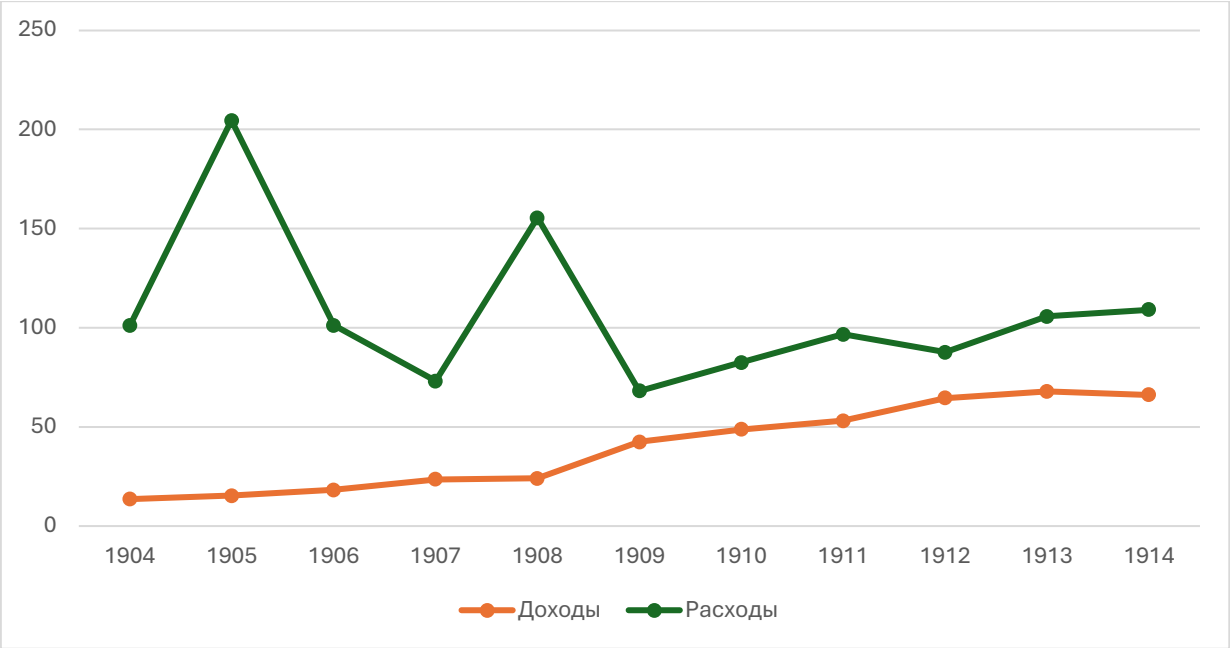
---

[219] Sarkin J. Germany's Genocide of the Herero: Kaiser Wilhelm II, His General, His Settlers, His Soldiers. Cape Town: UCT Press, 2011. P. 106.
[220] Mayer F. Wirtschaft und Recht der Herero. Berlin: Springer. 1905. P. 24.
[221] Gründer M. 1904: Der Herero-Aufstand – der deutsche Sündenfall // Historeo. 2014. URL: https://www.historeo.de/datum/1904-herero-aufstand (дата обращения: 10.07.2020).
[222] Ibid.

(присоединились в октябре 1904 г.), приводившими к массовым истреблениям последних.

Интерес Германии к рассматриваемой колонии не может быть объяснен высокой доходностью. Финансовые поступления от колонии редко покрывали ее административные и военные расходы. Об этом говорит динамика поступлений финансов и дефицит бюджета, представленные на рисунке ниже (Рис. 2):

Рис. 2. Динамика доходов и расходов Германии на содержание Юго-Западной Африки

Источник: составлено автором по материалам Статистического ежегодника Германской Империи 1914 г.[223]

Как видно из приведенных данных бюджетные потери наблюдались в течение всего периода существования колонии, не оставляя у немцев никаких иллюзий на сбалансирование бюджета. Статистика за 1913 г. свидетельствует о том, что Юго-Западная Африка требовала больше всех расходов на колониальные нужды, при этом ее средняя стоимость была самой низкой среди

[223] Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1914. // Die Statistische Bibliothek. 2026. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00070364/1914gesamt.pdf (дата обращения: 13.01.2026).

африканских территорий[224]. Но у Германии был ряд причин, нефинансового характера, по которым она долгое время продолжала содержать колонию. Первая причина – это вопрос престижа. Владение заморскими территориями было символом великодержавности, позволяющей Германии конкурировать с Францией и Великобританией. Вторая причина – это поощрение переселения немецких фермеров и солдат в колонию[225], чтобы оправдывать государственные субсидии и расширять немецкоговорящее население в Африке. Уже к 1901 г. колония Юго-Западной Африки стала самой густонаселенной немецкими переселенцами[226]. Причины этого можно усмотреть, во-первых, в более или менее благоприятном для европейцев климате, а во-вторых, в определенных льготах и преференциях, которые предлагались немецким переселенцам, чтобы удержать их от массовой миграции в США.

К 1908 г. появилась и третья, и уже отчасти финансовая, причина, по которой Германия активно следила за делами в Юго-Западной Африке. В этот период впервые на территории колонии были обнаружены алмазы[227]. К 1910 г. они стали самым прибыльным товаром, вывозимым Германией из колоний (например, за 1909–1913 гг. было вывезено 5,2 млн каратов)[228]. Большая часть алмазов перепродавалась третьим странам, часть вырученных денег шла на строительство дорог, по которым осуществлялись поставки оборудования до мест добычи.

Обнаружение алмазных месторождений пробудило в Германии надежду на экономическую выгоду от колониальных владений и стимулировало укрепление обороны этих территорий. В этой связи была организована обширная «запретная

---

[224] Ibid.
[225] Guettel J-U. From the frontier to German South-West Africa: german colonialism, Indians, and American westward expansion // Modern Intellectual History. Volume 7. Issue 3. 2010. P. 526. DOI: https://doi.org/10.1017/S1479244310000223.
[226] Ibid. P. 538.
[227] Gürich G. Zu den Diamantfunden in Deutsch-Südwestafrika // Die Umschau. Vol. 12, No 45. S. 889-892.
[228] Selhausen F.M. German colonialism in Africa and the Pacific, 1884-1914. Utrecht University. African Economic History Working Paper. № 80. 2025. P. 10.

зона» (нем. *Sperrgebiet*), в пределах которой внедрен строгий надзор за процессом извлечения полезных ископаемых. Внутри нее царила монополия крупных немецких горнодобывающих корпораций [229] . Ввиду массового истребления местного населения гереро и нама, немцы приветствовали переселенцев из других колоний в качестве рабочей силы.

Если говорить о самой метрополии, то государственная казна не получала больших дивидендов от добычи и продажи алмазов. В основном доходы шли частным инвесторам, Немецкому колониальному обществу, а также крупным корпорациям в Гамбурге и Бремене[230]. Открытие алмазных залежей спасло саму колониальную идею Германии, критикуемую со стороны правительства и общества. Финансовая выгода для элиты и политическая для правительственных кругов стали основой для сохранения этой колониальной территории в Первую мировую войну, а также для борьбы за возвращение колоний в межвоенные годы.

Таким образом, можно говорить о том, что колониальный период истории Германии в Юго-Западной Африке характеризовался крайне агрессивной политикой по отношению к коренным народам, населявшим аннексированную территорию. Возможность активного сопротивления племен германским колонистам происходила из того, что даже в условиях существования губернатора в Юго-Западной Африке, назначавшегося из Берлина, у колонистов не было единой политики. Многие колонисты не разделяли жестокую линию германского правительства в отношении местного населения и продавали им оружие и боеприпасы. Существовал также вопрос административного дуализма – размытость военного и гражданского управления[231]. Кроме того, проблемой Германии вплоть до 1919 г., когда страна потеряла колонию, оставалось соперничество с Великобританией.

---

[229] Ibid P. 9.

[230] German Historical Institute London Bulletin. Vol. XX, No. 1–2. London: German Historical Institute, 1998. P. 81.

[231] Пуховская Е.Ю. Военная бюрократия в колониях кайзеровской Германии (1884–1914) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2014. № 7. С. 130.

Далее логичным будет перейти к исследованию германской политики в Тоголенде. Так же, как и в случае с колонией в Юго-Западной Африке, освоение колониальных территорий в районе Тоголенда началось задолго до решения, которое принял Отто фон Бисмарк об изменении официальной стратегии Германии. Немецкие колонисты проявляли свою активность еще в 1847 г. наравне с португальцами, которые одними из первых начали использовать тоголезское побережье для торговли[232]. Посягательство Германии на данную территорию было продиктовано коммерческими соображениями ввиду того, что территория выходила к Атлантическому океану, что было удобно для ведения торговли. Кроме того, было понимание, что ни Франция, ни Великобритания не смогут препятствовать Германии развивать здесь свою систему управления из-за высокой конкуренции метрополий в Западной Африке. В том числе по этим причинам Германии никто не помешал насаждать агрессивные методы управления местным населением, в основном народу эве.

Во многом, официальное закрепление Германии в Того связывают с немецким эмиссаром Густавом Нахтигалем, который в 1884 г. подписал с местным вождем договор о протекторате[233], неоднозначность которого и сегодня вызывает много вопросов у историков. Некоторые из них полагают, что вождь местного населения в Того получил определенные привилегии от немецкого руководства в обмен на признание протектората[234]. Другие полагают, что местное население не оказало должного сопротивления по причине того, что немцы несли просветительскую, или цивилизаторскую, как говорил О. фон Бисмарк, миссию. В частности, исследователями были найдены записи о том, что за время немецкого колониального правления колониальная администрация обучила в Тоголенде «…469 купцов и торговых служащих, 148 государственных

[232] Conrad S. German colonialism. A Short history. Cambridge University Press. 2008. P. 47.
[233] Das Abkommen zwischen König Mlapa von Togo und dem deutschen Reichskommissar Gustav Nachtigal in Bagida, am 5. Juli 1884. Mit Verträgen dieser Art sicherte sich das Deutsche Kaiserreich unter anderem die Kolonialherrschaft in Togo.
[234] Schutztruppe: German colonial troops in West and East Africa. 2014. // Top war. 2026. URL: https://en.topwar.ru/56534-schutztruppe-germanskie-kolonialnye-voyska-v-zapadnoy-i-vostochnoy-afrike.html (дата обращения:12.06.2026).

чиновников, учителей начальных классов и профессиональных школ, 397 учителей миссионерских школ и около 1700 рабочих и ремесленников»[235]. Однако какая бы версия ни была наиболее близка к реальной мотивации народов, проживающих на территории Тоголенда, однозначное влияние немецкой просветительской миссии – это продвижение западной культуры в ущерб местной, что была в особенности у народов эве, гуан и чи. Какого-то единого запрета на «местную культуру» не было, но при этом повсеместно запрещалось говорить на родных языках, миссионерская школа была полностью на немецком языке, местные институты были полностью подчинены колониальному порядку. Особенно негативно это сказалось на школьном образовании. В 1904 г. немецкое колониальное правительство постановило устранить преподавание на любых языках, кроме немецкого, а также повсеместно распространять европейские нормы поведения и хозяйственные практики[236]. Так, для народа эве это означало, что язык становился предметом колониального контроля. Местным жителям приходилось защищать язык эве, но одновременно с этим изучать немецкий и английский языки для выживания в колониях.

Более того, после Первой мировой войны и разделения колонии эве оказались на территории двух разных мандатных зон: британской и французской. Это стало прямым ударом по воспроизводству эве, многие родственные, торговые и религиозные связи оказались на разных территориях. Этот факт во многом повлиял и на то, что после обретения бывшими колониальными территориями Африки независимости обострилась политическая конкуренция эве с другими этническими группами в Гане и Того, где как раз и проживала народность. Российский исследователь Н.А. Медушевский полагает, что во многом именно из-за этой колониальной

[235] The West African kingdom that became a country // Good governance Africa. 2020. URL: https://gga.org/the-west-african-kingdom-that-became-a-country/ (дата обращения: 12.01.2020).
[236] Lawrance B.N. Most Obedient Servants: The Politics of Language in German Colonial Togo. Cahiers d'Études Africaines, Vol. XL, No. 159, 2000. P. 489.

ситуации эве оказались внутренне разобщены, так и не создали своего государства[237].

Для гуан и групп чи (то есть прежде всего аканоязычных общностей пограничной зоны) сходный механизм действовал через школы и бюрократию: доступ к образованию ставился в зависимость от внешнего языка и колониальных норм, а не от собственных языковых и культурных авторитетов.

Большой интерес представляет организационная структура в немецкой колонии Тоголенд. Официальная резиденция представителей метрополии (в частности, губернатора) была в Ломе, а сам город находится на побережье и представляет собой удобный форпост для контроля за торговыми путями в Атлантике. С течением времени было образовано десять округов, в каждом из которых был назначен свой глава и построена центральная окружная станция. Помимо главы в округе обычно насчитывалось примерно с полдюжины немецких чиновников, включая сержантов полиции, почтмейстеров или так называемых начальников бюро и таможенников.

В 1900 г. на всей территории колонии действовала полиция, которая включала в себя около 250 африканцев. Бывшие рабы, освобожденные за выкуп, а порой и осужденные преступники, не всегда получали надлежащее обучение для работы в полиции. Несмотря на строгость дисциплины и неукоснительное соблюдение правил, они не проявляли безусловной преданности немецким колониальным властям. Более того, эти люди часто руководствовались собственными побуждениями, игнорируя приказы начальников станций[238]. Таким образом, самих представителей Германии на территории колонии проживало не так много. По большей части использовались силы народа эве, который был привлечен для контроля за колонией ввиду того, что большая его часть проживала на территории, граничащей с Британским Золотым Берегом.

---

[237] Медушевский Н.А. Идентичность и социально-политическое самоопределение народности эве в Гане и Того // Вестник РУДН. Серия Политология. 2024. №6. С. 754.

[238] Pesek M. Koloniale Herrschaft in Deutsch-Ostafrika: Expeditionen, Militär und Verwaltung seit 1880. Frankfurt. 2005. S. 214-217.

Важно отметить, что экономически колония была достаточно выгодным предприятием. С одной стороны, вложения немцев оказались незначительными, до конца XIX в. они ограничивались лишь строительством дорог и единственной линией железнодорожных путей. Лишь в последнее десятилетие XIX в. немецкие поселенцы начали осваивать внутренние районы, взяв под контроль северные земли Того. Британская империя сыграла ключевую роль в этом расширении, заключив в 1890 г. Гельголандский договор[239]. Этот документ передал часть штата Пеки-Эве, ранее находившегося под юрисдикцией британского Голд-Коста, под управление Германии. Взамен Германия отказалась от претензий на Британскую Кению. По сути, договор стал временным разрешением колониальных разногласий между двумя державами, затрагивая не только Тоголенд, но и позволяя Германии продвинуться на север на расстояние около 250 километров, тем самым расширяя свое влияние вглубь континента[240].

В Немецком историческом музее в архиве сохранились записи о развитии железнодорожного строительства в Тоголенде. С завершением в 1905 г. строительства первой железнодорожной линии, так называемой Кокосовой железной дороги между Ломе и Анечо, торговля между колонией и метрополией значительно упростилась. В дальнейшем планировалось расширение сети маршрутов, и в 1907 г. от Ломе до Палиме была построена железная дорога для перевозки кофе и какао, а в 1911 г. между Ломе и Атакпаме была проложена хлопковая железная дорога. В результате таких изменений у немецких колонистов появился доступ во внутренние районы Того через горы[241]. Это

---

[239] Agreement between Great Britain and Germany, respecting Zanzibar, Heligoland, and the Spheres of Influence of the two Countries in Africa (1890) // Jus Mundi. 2023. URL: https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-agreement-between-great-britain-and-germany-respecting-zanzibar-heligoland-and-the-spheres-of-influence-of-the-two-countries-in-africa-1890-anglo-german-agreement-of-1890-tuesday-1st-july-1890#:~:text=This%20treaty%20temporarily%20settled%20colonial,the%20North%20Sea%2C%20to%20Germany (дата обращения: 12.08.2023).

[240] Laumann D. A Historiography of German Togoland, or The Rise and Fall of a “Model Colony”. History in Africa. 2003. Volume 30 Pp. 195-211. DOI: 10.1017/S0361541300003211.

[241] Die deutsche Kolonie Togo // Lebendiges Museum Online. 2004. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-deutsche-kolonie-togo.html (дата обращения: 18.05.2025).

показывает, что все вложения немцев носили исключительно экономический характер, ориентированный на получение прибыли от колоний.

Что же касается строительства железной дороги, то она была необходима были для экспорта местных товаров в Германию. В экспорте преобладали: пальмовое масло, орехи, продукты, производимые местными овцеводами[242]. В отличие от британцев, которые извлекали значительную прибыль с соседних колоний, Германия оставалась в убытке от своих владений, и дело было не в масштабах территорий или особенностях природы. Британский политический курс способствовал развитию местного фермерства, тогда как немецкое руководство отдавало предпочтение крупным плантационным предприятиям, изымая у коренного населения для этих целей наиболее плодородные земли[243]. До создания транспортной инфраструктуры немецкие колонии не приносили существенного дохода метрополии. Лишь после 1911 г., с развитием плантаций в отдаленных районах, начался прямой экспорт хлопка, кофе, какао, каучука, арахиса, кокоса и сизаля. На побережье немецкие купцы возвели спиртоочистительные заводы, стремясь оптимизировать торговлю в более крупных регионах. В финансовом плане Того оставалась единственной прибыльной немецкой колонией [244].

Однако в конечном счете колония в Тоголенде не оправдала ожиданий Германии с точки зрения возможности распространения немецких товаров, то есть импорта или рынка сбыта, так как его основу составляли товары, отправляемые для оснащения вооруженных сил, а также для строительства административных зданий, железных дорог, оборудования плантаций[245]. Приток населения в колонию, прибывающего из Европы, стал одним из существенных факторов роста импорта. В основном ввозились бытовые товары и

[242] Conrad S. German colonialism. A Short history. Cambridge University Press. 2008. P. 49.
[243] Scottish Geographical MagaZine. LIV. I938. P. 163.
[244] Die deutsche Kolonie Togo // Lebendiges Museum Online. 2004. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-deutsche-kolonie-togo.html (дата обращения: 18.05.2025).
[245] Mayer O. Die Entwicklung der Handelsbeziehungen Deutschlands Zu seinen Kolonien. Munich. I9I3. Pp. 84-92.

продовольствие. Усиление торговой деятельности в колонии вызвало потребность в большем количестве серебряных денег, которые также поступали из метрополии [246].

Такое отношение к полученным колониальным территориям является результатом политики О. Бисмарка, которая была направлена на то, чтобы использовать ресурсы колоний лишь как способ борьбы с другими европейскими странами за великодержавность в Европе. Однако гораздо позже, после смерти канцлера, подход изменился.

Во многом это объясняется внешним фактором, то есть восприятием европейскими метрополиями колониальной политики Германии. Многие империалисты колониального периода рассматривали Тоголенд как «образцовую» колонию: немецкий режим обеспечил сбалансированный бюджет для региона, а также прибегнул к политике «умиротворения», построил новые дороги. Считается, что все это помогло избежать крупных войн и конфликтов с местным населением [247] . Однако успех касается только южных районов Тоголенда, и во многом его удалось добиться благодаря сочетанию «…жесткого принудительного труда, чрезмерного произвольного налогообложения, жестокими наказаниями немецких чиновников за неповиновение» [248] . Получалось так, что принудительный труд был эффективен только в краткосрочной перспективе и приносил прибыль только частным имперским компаниям. Более того, власти Германии сталкивались с меньшим сопротивлением, чем на территории колоний Юго-Западной Африки. Тем не менее, всплески антиколониальных настроений присутствовали и там – в форме петиций об освобождении от телесных наказаний и высоких налогов, получаемых властями Германии и представителям торговой элиты.

---

[246] Henderson W. O. Germany's Trade with Her Colonies, 1884-1914. The Economic History Review, 1938. 9(1). P. 13.
[247] Laumann D. A Historiography of German Togoland, or The Rise and Fall of a “Model Colony”. History in Africa / Volume 30 / January 2003. Pp. 196. DOI: 10.1017/S0361541300003211.
[248] Dokumente der antikolonialen Bewegung in Peter Sebald. Togo 1884-1914: Eine Geschichte der deutschen "Musterkolonie" auf der Grundlage amtlicher Quellen. Berlin. 1988. Pp. 649-86.

Третьей по значимости колониальной территорией для Германии стал Камерун. Исследования относительно недолгого (около 30 лет) господства Германии в Камеруне затмевают франко-британское присутствие на этой территории, а последствия немецкого колониализма часто недооцениваются[249]. Так же, как и в случае с Тоголендом, немецкое колониальное правление в Камеруне было установлено в 1884 г. эмиссаром Густавом Нахтигалем. Официально он представлял канцлера Отто фон Бисмарка, однако, *de facto* реальной движущей силой стали частные торговые интересы, которые представляла семья Ворман. По данным официальных источников компании в 1885 г. была основана Африканская пароходная компания «*Woermann Line*» (нем. «*Afrikanische Dampfschifffahrts-Actiengesellschaft, Woermann-Linie*») [250] , которая уже к 1868 г. построила на побережье Камеруна свой первый торговый плацдарм и стала быстро расширять свое влияние путем обмена товарами между Германией и африканской колонией, где каучук, пальмовое масло, кокос, бананы, арахис и слоновая кость были самыми востребованными товарами. Их европейские торговцы обычно получали от местного населения в обмен на дешевые промышленные товары, такие, как табак и алкоголь [251] . Именно благодаря данной колонии компания «*Woermann*» стала одной из основных, налаживающих торговые связи с Африкой и до сих пор представляет интересы Германии в Гвинее, Сьерра-Леоне, Либерии, Буркина-Фасо, Эфиопии, Габоне, Сенегале, Судане, Того, Экваториальной Гвинее, Сан-Томе и Принсипи и других африканских странах[252].

[249] Brandstetter A-M. Kolonialismus. Wider die vereinfachenden Dichotomien. Albert Wirz/Jan-Georg Deutsch. Geschichte in Afrika. Einführung in Probleme und Debatten. Berlin. 1997. S. 75–105.
[250] About C. Woermann // C. Woermann. 2024. URL: https://www.c-woermann.de/englisch_de/history (дата обращения: 05.01.2024).
[251] Die deutsche Kolonie Kamerun. Lebendiges Museum Online. 2004 // DHM official website. 2025 URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-deutsche-kolonie-kamerun.html (дата обращения: 12.08.2025).
[252] About C. Woermann // C. Woermann. 2024. URL: https://www.c-woermann.de/englisch_de/history (дата обращения: 05.01.2024).

Важно отметить, что отличительной чертой немецкого колониализма в Камеруне было отсутствие полного контроля над территорией. По площади колония была размером с саму Германскую Империю и, хотя имела четкие границы, установленные с французскими и британскими колониальными владениями в 1885 г., тем не менее, данные договоренности с отдельными народами, такими, как банту, семибанту, фулани, не учитывались[253]. Причина этого кроется в распространенных на континенте болезнях: малярия, желтая лихорадка, оспа. Даже после того, как новые открытия в области медицины позволили справляться со вспышками этих болезней, и к 90-м годам XIX в. северо-запад колонии был взят под контроль – многие территории, во многом благодаря распространению ислама в Западной Африке[254], по-прежнему оставались под контролем у местных властей. В дальнейшем часть территории перешла к Великобритании, войдя в состав Британской Нигерии.

Любопытно то, что в целом отношение к территории самих немцев было скорее негативным – земля не приносила доход, а только убытки миссионерским обществам и торговым общинам. Крупные коммерческие фирмы также были убеждены в том, что инвестиции в развитие колонии не принесут в дальнейшем прибыль, а основные потоки финансирования шли от фирм малого и среднего звена. Один из самых известных исследователей немецких архивов колониального периода Карин Хаусен нашла в них данные лишь об одной крупной компании «Виктория», которая занималась выращиванием различных агрокультур и была передовой в своем роде и по технологиям, и по организационной структуре, и по финансированию. С момента своего основания в 1897 г. Западноафриканское акционерное общество «Виктория» (нем. *Westafrikanische Pflanzungs-Gesellschaft «Victoria»*, WAPV) смогло привлечь

[253] Die deutsche Kolonie Kamerun. Lebendiges Museum Online. 2004 // DHM official website. 2025 URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-deutsche-kolonie-kamerun.html (дата обращения: 12.08.2025).

[254] Ивкина Н.В., Чикризова О.С. «Шиитский фактор» в общественно-политической жизни Нигерии (1994–2020): внутреннее и международное измерения. Вестник Санкт-Петербургского Университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. №3. С. 524-540.

инвестиции крупных промышленников и банкиров для финансирования посадки растений на склонах гор Камеруна[255]. Однако, это нельзя считать вкладом в развитие колонии, практически все вывозилось через порт на юге страны в Европу.

Если в Того, вопреки ожиданиям, наблюдался не такой большой поток миграции немцев[256], то Камерун никогда не рассматривался как колония-поселение и к 1913 г., т. е. незадолго до потери Германией всех колониальных владений, там проживало всего 1871 европейцев[257]. Кроме того, так же, как и в случае с Юго-Западной Африкой, на территории вспыхивали постоянные восстания среди местного населения, что требовало больших затрат на их подавление. Губернаторы, которые принимали решения, действовали исключительно жесткими мерами (Табл. 2).

Табл. 2. Губернаторы и их методы управления колонией

Губернатор	**Даты управления**	**Жестокость в отношении местного населения**
Карл Теодор Генрих Лейст	1859-1895 гг.	Жестокие меры принуждения к уплате налогов привели к восстанию в 1893 г., подавить которое удалось лишь с помощью роты немецких морских пехотинцев со стоявших там военных кораблей.
Йеско фон Путтакамер	1895-1907 гг.	В период его правления активизировалось создание плантаций, основанных на принудительном труде и

[255] Hausen K. Deutsche Kolonialherrschaft in Afrika: Wirtschaftsinteressen und Kolonialverwaltung in Kamerun vor 1914. Atlantis. 1970. 340 p.
[256] Henderson W. O. Germany's Trade with Her Colonies, 1884-1914. The Economic History Review, 1938. 9(1). Pp. 4-5.
[257] Conrad S. German colonialism. A Short history. Cambridge University Press. 2008. P. 44.

		бескомпромиссной земельной политике. Путткамер конфисковывал земли, которые считал бесхозными и продавал крупным немецким компаниям, обосновавшимся в Камеруне. Этот процесс лишения собственности вызывал сопротивление масс и выливался в масштабное истребление местного населения.

Источник: составлено автором по материалам Федерального архива Германии[258].

Германия очень хорошо усвоила уроки с регулярными восстаниями гереро и нама в Юго-Западной Африке и, чтобы не допустить повторения в Камеруне, провела ряд реформ: приняла меры по контролю за наймом рабочей силы, регулированию рабочего времени, наделила колониальных чиновников полномочиями по контролю за деятельностью других европейских торговых представительств[259]. Это не помогло до конца избавиться от волнений среди местного населения, но реформы и жестокое подавление мятежей «в зародыше» помогало Германии сохранять относительный контроль за большей частью территории Камеруна.

Тем не менее, лишь к середине 1890-х годов Германии удалось окончательно взять под контроль внутренние территории Камеруна и избавиться от промежуточных звеньев в торговле, которые были представлены различными представительствами других европейских стран. Традиционно, при смене контролирующих торговлю структур возникает период безвластия, когда

[258] Zwischen Bestandserhaltung und Bühnennebel – Deutsche Kolonialakten in Kamerun // Bundesarchiv. 2018. URL: https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Artikel/Ueber-uns/Aus-unserer-Arbeit/Textsammlung-Kamerun/kamerun.html?chapterId=38384 (дата обращения: 10.09.2025).
[259] Hausen K. Deutsche Kolonialherrschaft in Afrika: Wirtschaftsinteressen und Kolonialverwaltung in Kamerun vor 1914. Atlantis. 1970. 340 p.

военный и полицейский контроль ослабевают. Этим воспользовались народ булу в 1899 г., подняв восстание. Ряд экспертов считают это просто эпизодами столкновений между немцами и африканцами, которые хоть и привели к созданию дополнительного округа Эболова в Камеруне, но в целом не оказали серьезного влияния на относительно мирное сосуществование и добровольное сотрудничество коренных элит с метрополией[260]. Другие же подтверждают, что восстания имели характер кровопролитной борьбы против немецкого колониального господства[261].

В пользу второй версии говорят также акты насилия против отдельных народов Камеруна, которые зафиксированы в исторических документах. Полицейские силы под предводительством начальника экспедиции асессора Велана в 1892–1893 гг. провели карательные операции в Бакоко и Мабеа. Военным было приказано использовать только ножи для того, чтобы причинить как можно больше боли. В результате представители народа бакоко были «…изрезаны ножами, изрублены на куски и изуродованы»[262], а дома туземцев были полностью сожжены[263].

Также в пользу версии о жестоком подавлении любых восстаний говорит и то, что немцы использовали и местных жителей для усмирение восставших народов: к 1900 г. Камерунская колониальная армия, которую называли «Имперские защитные силы», уже насчитывали 40 немецких офицеров, 53 африканских солдата и 900 африканских наемников[264]. Официальной статистики по количеству жертв немецкого насилия среди коренных народов Камеруна нет, однако, по данным самих немецких исследователей число погибших в колониальных войнах за 30 лет немецкого колониализма намного больше, чем

---

[260] Stoecker H. Kamerun unter deutscher Kolonialherrschaft. Studien. Bd. 2. Berlin 1968. S. 32.
[261] Osteraas G. The best-laid plans of colonialism: German Cameroon re-examined. Journal of the Historical Society of Nigeria , December 1974, Vol. 7, No. 3 (December 1974). P. 573.
[262] Report by Leist to the Colonial Department. 1891.
[263] Козлов Г. Германский разбойничий империализм. Госполитиздат. 1944. С. 50.
[264] Stoeker H. The Conquest of Colonies: The establishment and Extension of German colonial rule in German Imperialism in Africa : from the beginnings until the Second World War. London: C. Hurst & Company. 1986. P. 79.

мертвых за столетие, предшествующее ему[265], что является одним из факторов, говорящих в пользу того, что Германская Империя старалась расширить свое влияние в Африке за счет уже имеющихся колоний.

Вторым фактором является конкуренция Германии с Францией. Речь идет о Восточной границе Камеруна с Экваториальной Гвинеей, на часть территории которой Германия имела притязания. Только в 1911 г., накануне Первой мировой войны удалось заключить Франко-германское соглашение по Марокко и Конго[266], по которому Германия признавала за Францией Марокко, а Франция, в свою очередь, передала Германии часть территории Экваториальной Гвинеи, которая затем получила название Нового Камеруна.

Германская Восточная Африка (современные части территорий Танзании, Бурунди и Руанды) так же, как и другие колонии, вошла в сферу влияния немецкого государства после Берлинской конференции. Во многом этому способствовала работа Карла Петерса, который в 1884 г. основал Общество немецкой колонизации, позже получившее название Немецкого восточноафриканского общества (нем. *Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft,* DOAG). По образованию он историк, в конце 1883 г. он исследовал регион как частное лицо и заключил «контракты» с местными властителями в поисках немецкой «Индии в Африке». Местные власти уступали ему земли навсегда[267].

Правительство Германии решило рассматривать эти документы как официальные немецкие договоры о защите (нем. *Schutzverträge*) и предоставило территориальные полномочия Немецкому восточноафриканскому обществу

---

[265] См. например: Nkwi P. Traditional Government and Social Change: A Study of the Political institutions Among the Kom of the Cameroon Grassfields. Fribourg-Switzerland: The University Press, 1976.

[266] Flaggenwechsel über Neukamerun – Zum 100. Jahrestag des Marokko-Kongo-Abkommens // Bundesarchiv. 2011. URL: https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Virtuelle-Ausstellungen/Flaggenwechsel-Uber-Neukamerun-Zum-100-Jahrestag-Des-Marokko-Kongo-Abkommens/flaggenwechsel-uber-neukamerun-zum-100-jahrestag-des-marokko-kongo-abkommens.html (дата обращения: 05.01.2026).

[267] Bückendorf J. Schwarz-weiss-rot über Ostafrika!: deutsche Kolonialpläne und afrikanische Realität. Münster. 1997. LIT Verlag.

Петерса [268] . Однако через несколько лет постоянные конфликты и войны вынудили имперское правительство вмешаться в его дела и в 1891 г. взять под усиленный контроль управление регионом.

Внутреннее устройство колонии заметно отличалось от Юго-Западной Африки, Того и Камеруна. Во-первых, территория была гораздо больше, практически в 2 раза обширнее самой Германской Империи. Во-вторых, большой интерес представлял этнический состав местного населения: около 90% из примерно 8 млн человек, живущих там, были банту. Помимо представителей народа масаи, живших на северо-востоке колонии, на побережье Германской Восточной Африки проживали также арабские иммигранты из Омана. Они поддерживали высокий уровень торговых связей внутри страны с различными племенами, а также с Европой и Ближним Востоком[269]. По понятным причинам немцам такая ситуация не нравилась, торговля после смерти Бисмарка и смены колониального курса стала основной целью, которую преследовала Германия в процессе расширения контроля над колониями.

Об этом говорит и тот факт, что с 1890-х годов Германия перестала ограничивать свое присутствие поселениями вдоль береговой линии и стала направлять военные экспедиции вглубь страны с целью завоевания и внутренних районов. Однако, так же, как и в других колониях, немцы встречали активное сопротивление среди местного населения: к африканцам добавились арабы, которые не хотели лишаться статуса монополии на торговлю. Решительную попытку ее сохранения арабское население колонии предприняло в 1887 г., но германские «силы защиты» по решению Отто фон Бисмарка его подавили, сравнимо с тем, как это было несколькими годами раньше с восстанием банту[270]. Во главе немецких сил стоял Герман фон Виссман (1853–1905 гг.), который затем среди местного населения прослыл угнетателем восставших.

---

[268] Conrad S. German colonialism. A Short history. Cambridge University Press. 2008. P. 50-51.
[269] Die Kolonie Deutsch-Ostafrika // LeMO – Lebendiges Museum Online. 2004. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-kolonie-deutsch-ostafrika.html (дата обращения: 12.06.2025).
[270] Ibid.

С 1888 г. по 1905 г. вспыхивали небольшие восстания, которые легко подавлялись в силу их локальности, охватывали только несколько малочисленных народностей и не распространялись по территории колонии. В 1905 г. вспыхнуло восстание Маджи-Маджи, охватившее большую часть колониальных владений Германии в Восточной Африке[271]. В научных кругах существует несколько версий того, по какой причине вспыхнуло восстание. Первое объяснение основано на деспотичном характере немецкого колониального правления [272], второе – на наличии у Маджи-Маджи объединяющей идеологии, которая способствовала их сплочению и помогала успешно бороться с германским империализмом[273]. Любопытно, что первая версия – это продукт колониального времени и 90-х годов XX в., а вторая – более современная, соответствующая общеевропейскому духу.

Восстание было подавлено военным путем, потери были и с той, и с другой стороны, при этом важно отметить, что они не сопоставимы: повстанцы убили 15 европейцев и 400 африканских солдат, воюющих на стороне метрополии, а число погибших среди повстанцев точно не установлено, но варьируется от 100 тыс. до 300 тыс. человек. [274] Большое количество жертв, особенно среди гражданского населения, является свидетельством бесчеловечного отношения со стороны германских сил. Одной из причин жестокости в отношении населения была слабость колониальных войск, дислоцированных в Германской Восточной Африке, а также тот факт, что колониальная администрация не ожидала, что это восстание в конечном счете возникнет.

---

[271] Nigmann E. Geschichte der kaiserlichen Schutztruppe für Deutsch-Ostafrika. Berlin: E. S. Mittler und Sohn. 1911. P. 90, 102-107.
[272] Iliffe J. The Organization of the Maji Maji Rebellion // The Journal of African History. 1967. №8 (3). Pp. 495-512.
[273] Larson L. The Ngindo: Exploring The Center Of The Maji Maji Rebellion. 2011. Leiden: Brill. Pp. 71-114.
[274] De Juan A. Extraction and Violent Resistance in the Early Phases of State Building: Quantitative Evidence From the "Maji Maji" Rebellion, 1905–1907 // Comparative Political Studies. 2016. Vol. 49. No. 3. P. 299.

После войны новый губернатор Альбрехт фон Рехенберг (1861–1935 гг.) инициировал радикальные изменения в политике. Он пытался обуздать власть крупных плантаций с их ненасытным спросом на местную рабочую силу; их жесткие методы найма были одной из главных причин войны. Вместо этого Рехенберг представлял Восточную Африку как торговую колонию, открытую для африканских, индийских и арабских купцов.

Также, как и в случае с Того и частично с Камеруном, Германия планировала использовать колонию с экономической точки зрения. Целью колонизации территории была экономическая эксплуатация. Сырье должно производиться для европейских рынков. Важными товарами были каучук, кофе, арахис, финики, а также слоновая кость. В прибрежных районах существовали плантации, предназначенные для выращивания хлопка и, таким образом, создания классической плантационной экономики, призванной обеспечить именно поставки сырья в метрополию[275]. Для этого необходимо было построить развитую на тот момент инфраструктуру, в особенности железную дорогу, по которой можно было бы доставлять товары до побережья, чтобы затем вывозить в Европу. Первая железнодорожная линия открылась в октябре 1894 г. между Тангой и Понгве [276] . Немцы начали ускоренными темпами развивать транспортную и коммуникационную инфраструктуру, возводя железнодорожные пути и телеграфные узлы. И, несмотря на поступательное экономическое укрепление, Германская империя не получала ожидаемой финансовой выгоды от своей колонии.

Анализ колониальной политики Германии в Африке южнее Сахары показал, что она не была монолитной. Был отмечен ряд объединяющих ее подходы факторов, к которым можно отнести а) экономическую эксплуатацию, чтобы сделать колонии финансово самодостаточными и прибыльными для

[275] Pesek M. Koloniale Herrschaft in Deutsch-Ostafrika. Expeditionen, Militär und Verwaltung seit 1880. Frankfurt am Main 2005. S. 20.
[276] Die Kolonie Deutsch-Ostafrika // LeMO – Lebendiges Museum Online. 2004. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-kolonie-deutsch-ostafrika.html (дата обращения: 12.06.2025).

немецкой метрополии, б) опосредованный административный дуализм, то есть опора на местных вождей помогала обеспечивать порядок, но высшая власть принадлежала губернатору, который подчинялся напрямую Берлину. Также везде существовала расовая иерархия, немцы чувствовали себя хозяевами земель, а местное коренное население рассматривалось как трудовые ресурсы. Также к объединяющим факторам можно отнести низкую финансовую рентабельность колоний (Табл. 3):

Табл. 3. Финансовая рентабельность колоний в период 1904-1914 гг.

Год	Доходы от колоний (млн мар)	Расходы на колонии (млн мар)
1904	13,58	101,15
1905	15,3	204,68
1906	18,21	101,18
1907	23,58	73,13
1908	24,11	155,53
1909	42,53	68,11
1910	48,72	82,45
1911	53,18	96,69
1912	64,52	87,63
1913	67,93	105,81
1914	66,17	109,17

Источник: составлено автором по материалам Статистического ежегодника Германской Империи 1914 г.[277]

В целом анализ колониальной политики Германии в Африке в период с 1884 г. по 1914 г. выявил несколько отличительных черт. Во-первых, первой и долгое время основной причиной включения Германии в гонку за колониями было желание на равных конкурировать с другими европейскими державами, активно вовлеченными в процесс колонизации Африканского континента.

[277] Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1914. // Die Statistische Bibliothek. 2026. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00070364/1914gesamt.pdf (дата обращения: 13.01.2026).

Бисмарк не скрывал германских притязаний на великодержавность в Европе, а следовательно заморские территории – это тоже плацдарм для борьбы. Гораздо позже Германия стала получать небольшую экономическую выгоду, но настолько же прибыльными, как для Франции и Великобритании, колонии так и не стали. Это связано с категоричным нежеланием немцев вкладываться в колониальные территории ввиду отсутствия веры в то, что этот проект будет носить долгосрочный характер, а значит и приносить регулярную прибыль.

Во-вторых, вопреки современным исследованиям колониальной политики и крайне распространенному мнению о том, что европейцы принесли в Африку цивилизацию, колониальная стратегия Германии была направлена на получение выгоды, а не на помощь в развитии отдельных народов. Об этом говорит и жестокость в подавлении восстаний и отношение эмиссаров и историков того времени к населению. Немецкие колонисты не стремились найти общий язык к отдельными этническими группами.

В-третьих, немецкие губернаторы и военные начальники активно подкупали и использовали в своих целях тех африканцев, которые готовы были разделить с ними тяготы колониального управления, но при этом не создавали системы привлечения коренного населения для управления колониями. Работа велась точечно только с теми, кто проявлял лояльность к немецкому присутствию. Лояльные немецкому правлению африканцы в основном занимались тем, что пытались усмирить восставшие народы. По факту происходило стравливание местного населения для разобщения и локализации восстаний.

В-четвертых, Германия не имела последовательной системы управления в колониях, как это было в большинстве зависимых от Франции, Великобритании, Нидерландов территорий. Были районы, где администрация стремилась к централизации власти, но по большей части строились станции, которые управлялись несколькими чиновниками. Во многом из-за жестокости этих, никем не контролируемых, чиновников вспыхивали восстания. Местное

население, более многочисленное, хоть и хуже вооруженное, стремилось получить хотя бы ту толику дивидендов, которые были в других колониях. Несмотря на непоследовательную колониальную систему управления Германия задействовала инструменты прямого влияния колониальными территориями. Германская модель колониального управления не характеризовалась единой административной политикой метрополии, для каждой колониальной территории немецкая администрация вырабатывала свои методы.

Необходимость исследования данного колониального периода и последующих за ним хронологических отрезков Первой мировой войны, межвоенного времени и Второй мировой войны необходимы для понимания актуальной стратегии Германии в Африке.

2.2 Борьба Германии за колонии в Африке накануне и в Первую мировую войну

Как уже было выявлено в ходе анализа колониальной политики Германии, одной из ее важнейших черт было соперничество с Великобританией и Францией за великодержавность в Европе посредством в том числе наращивания своего присутствия в Африке. Для этого Германия вводила исключительно строгие правила в своих колониальных владениях, особенно в Юго-Западной Африке. Сами немецкие исследователи признают, что «…немецкое правление переросло в форму государственного расизма с полным подавлением коренного населения, строгими демаркационными линиями между «черными» и «белыми», запретами на межрасовые отношения и тем более браки, запретами африканцам владеть землей и существенными ограничениями свободы передвижения коренных жителей»[278].

[278] Zimmerer J. Deutsche Herrschaft über Afrikaner: staatlicher Machtanspruch und Wirklichkeit im kolonialen Namibia / J. Zimmerer. Münster: LIT Verlag, 2001. XIV. Pp. 77-83.

Кроме того, по меморандуму о статусе коренного населения в Юго-Западной Африке[279] даже дети британских подданных, вступивших в брак в соответствии с английскими или капскими колониальными законами и проживавшие в германской Юго-Западной Африке до того, как немцы захватили ее, были низведены до уровня аборигенов, чей правовой статус настолько низок, что более бесправными признавались только рабы[280]. Об этом британское правительство информировал в своих отчетах исследователь, проживавший в Капской колонии – Уолфиш Бей.

Причина пристального внимания Капской колонии и МИДа Великобритании к немецкой политике кроется в том, что немцы нарушали негласные договоренности 1884 г., по которым к жителям Капской колонии, даже если они были смешанной расы, должны были относится как к британцам и они не должны были подпадать под действия местного законодательства Германии[281]. Активная британская критика немецкого колониального правления ни к чему не привела: ни к снижению градуса жестокости немецких мер против коренного населения, ни изменения законодательства. Этого можно было ожидать потому, что именно в выработке собственной системы управления Германия видела свое превосходство над другими метрополиями, а также возможность в дальнейшем использовать африканские территории в качестве плацдарма для борьбы с другими европейскими державами.

Причина, по которой ни французам, ни англичанам не удавалось переломить поведенческую модель колониальной политики Германии – это неготовность к открытому военному конфликту между метрополиями на территории колоний. Так, например, долгое время британская администрация Капской колонии активно критиковала немцев за жестокое отношение к

[279] Memorandum on the Status of Natives in German Southwest Africa, April 12, 1911, National Archives of South Africa, National Archives Repository, Pretoria, GG 276 4/42.
[280] Rohrbach P. Der deutsche Gedanke in der Welt / P. Rohrbach. Düsseldorf; Leipzig: K.R. Langewiesche, 1912. (Die blauen Bücher). P. 143.
[281] Letter of Ambassador Granville to Kiderlen-Waechter. 1912, BAB, R 1001/5417. P. 259.; Langbehn V., Salama M. German colonialism: race, the Holocaust, and postwar Germany. Columbia University Press. New York. 2011. Pp. 264-265.

вачаггам, народу группы банту в Танзании. Однако открыто поддержать угнетаемый народ так и не смогли и даже убрали развернутую станцию Миссионерского общества Британской церкви на территории, где проживали вачагга[282].

То же самое произошло и в случае с жестоким подавлением восстания Маджи-Маджи, британское правительство опубликовало в специальном выпуске журнала *African World* расширенный материал о военной отваге немцев в процессе применения необходимых мер по призыву колонии к порядку[283]. Сотрудничество Великобритании и Германии необходимо рассматривать исключительно как желание первой получить скрытые выгоды от взаимодействия со второй.

Так, в случае с восстанием гереро и нама в Юго-Западной Африке представители британской колонии, с одной стороны, регулярно отправляли в Лондон донесения с критикой немецкой политики, с другой, прикомандировали к штабу генерала Троты, возглавлявшему в тот период жестокое подавление гереро и нама, английского офицера полковника Тренча, который в своих отчетах, ставших инструментом передачи военных знаний между колонизаторами, детально описывал, как совместными усилиями был построен немецкий лагерь для военнопленных на острове Хайфиш[284]. Этот пример демонстрирует, что европейские метрополии несмотря на разные подходы к колониальному управлению всегда могли найти точки соприкосновения даже в случае критического отношения друг к другу.

---

[282] Soden J. Gouverneur van Kamerun und Deutsch Ostafrika. Reuss. IN: Wurttembergischer Nekrolog. 1920. Pp. 165-172.

[283] African World. Special edition. German East Africa. 1913. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Berlin, R 14817.

[284] Colonel Trench, attached to the German Forces in SWA, Lüderitzbucht, to Chief Staff Officer, Cape Colony, Nov. 24, 1905. Grimshaw D. Britain's Response to the Herero and Nama Genocide, 1904-07. A Realist Perspective on Britain's Assistance to Germany During the Genocide in German South-West Africa. Uppsala Universität. 2014. URL: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1368426/FULLTEXT01.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

Выгода от сотрудничества перекрывала этические и моральные стороны вопроса. Германия получала определенные преференции от того, что восстание гереро и нама подавлялось с учетом уже имеющихся у британских военачальников стратегий и ресурсов для борьбы с повстанцами, а официальный Лондон регулярно получал отчеты о тактике, боевых приемах, которые использует Германия в отношении противников. Это было крайне важно накануне Первой мировой войны.

Кроме того, Великобритания предполагала, что грядущая большая война может идти не только на территории европейского театра, но и в африканских колониях. Это предположение оправдалось. В работе Дж. Эдмондса утверждается, что военные действия в период Первой мировой войны шли на территории практически всех немецких колоний в Африке: Тоголенда, Юго-Западной Африки, Камеруна и Германской Восточной Африки [285] . Неудивительно, что Франция и Великобритания, наиболее сильные метрополии, чьи колонии находились по соседству с немецкими, решили воспользоваться возможностью и оттянуть силы Германии с европейского направления.

Как уже было отмечено, Германия не вкладывала, сходных с британскими или французскими, средств в свои заморские территории, потому что колониальная политика для нее долгое время оставалась убыточной. Однако, к 1914 г. было построено около 3754 км железных дорог на территории Того, Камеруна, Германской Юго-Западной Африки. По оценкам экспертов, на африканские колонии с момента их основания до начала войны было потрачено 646 млн рейхсмарок[286]. Причина, по которой Германия, несмотря на отсутствие прибыли, продолжала сохранять свои колонии, кроется в том, что прибыль активно текла в руки частного капитала, который, в свою очередь, лоббировал свои интересы в Парламенте. Немецкое правительство неоднократно предпринимало попытки сделать так, чтобы эти фактические получатели выгоды

[285] Edmonds J. A Short History of World War I. New York: Greenwood. 1968. P. 397
[286] Gründer H. Geschichte der deutschen Kolonien. Paderborn. 2012. S. 238-240.

от африканских колоний также покрывали издержки, необходимые для поддержания колониального правления, но безуспешно.

Роль африканских стран и в особенности германских колоний в Первой мировой сложно переоценить. Необходимо отметить, что историография именно этого периода выглядит достаточно хаотично из-за того, что пик исследований пришелся на первые послевоенные годы, затем был достаточно большой провал в изучении роли африканцев в этой войне. И только в последнее десятилетие интерес стал вновь возобновляться[287]. В данном исследовании Африка Южнее Сахары будет рассматриваться не как вспомогательный ресурс или разменная монета, используемая европейскими странами в процессе борьбы за колониальные территории друг с другом, но как самостоятельный театр военных действий, на котором шли важные сражения.

Стоит отметить, что африканский театр военных действий не занимал умы европейских историков в достаточной мере, хотя восточноафриканская кампания длилась с 1914 г. по 1918 г. и простиралась от Кении и Уганды на севере через Конго, Руанду, Бурунди и Танзанию в центре до Замбии, Малави и Мозамбика на Юге[288]. Причина невнимания к событиям в Африке того периода кроется в том, что они не оказали значительного влияния в глобальном масштабе, т. е. не помогли Германии или кому-то из других участников коренным образом переломить ход военных действий, но в региональном плане операции на Африканском континенте способствовали изменению конфигурации сил.

Именно Восточноафриканская кампания в наибольшей степени оказала влияние на ход и результаты Первой мировой войны. Причина активного вовлечения данного региона в борьбу между европейскими державами лежит в опасении каждой из них, что противник будет использовать ресурсы колоний для

[287] Gyimah G. Memories of the Great War // Africa in the Face of the First World War: An Historiography.URL: https://www.eiu.edu/historia/Memories%20of%20the%20Great%20War.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
[288] Anderson R. The Forgotten Front. The East African Campaign 1914–1918. Stroud: Tempus, 2004. P. 5.

того, чтобы военный маятник качнулся в ее сторону. Мотивы Германии хорошо понятны: она собиралась воспользоваться соседством с британскими колониями, напасть на них для того, чтобы отвлечь внимание от европейского театра военных действий, таким образом разделить войска противника. Кроме того, немецкая система управления, основанная на страхе и насилии могла быстрее мобилизовать силы, чем система англичан или французов. В свою очередь, Британия изначально была обеспокоена разрушением военно-морской и коммуникационной инфраструктуры, которая могла бы позволить немецким лодкам атаковать корабли союзников в Индийском океане. При этом соотношение сил в колониях было неравным (Табл. 4):

Табл. 4. Количество людей, проживавших в колониях Германской Восточной Африки и Британской Восточной Африки

	Колония Германская Восточная Африка	**Колония Британская Восточная Африка и Уганда**
Африканцы	7,5 млн человек	7 млн человек
Индийцы	14 тыс. человек	28 тыс. человек
Европейцы	5,3 тыс. человек	6 тыс. человек

Источник: составлено автором по материалам Anderson R. The Forgotten Front. The East African Campaign 1914–1918. Stroud: Tempus, 2004. Pp. 8-10.

Но если сравнить подходы Германии, Великобритании и Франции к вопросу использования африканских территорий в качестве театра военных действий, то именно Германия в наименьшей степени была заинтересована в начале противостояния с другими европейскими игроками в данном регионе. Только лишь накануне Первой мировой войны Германия начала задумываться об использовании колоний для экономического развития страны и получения прибыли, но реализовать эти планы уже не хватило времени. В 1912 г. новый государственный секретарь по делам колоний поставил на губернаторский пост

в Германской Восточной Африке Генриха Шнее (1871–1949 гг.), крайне амбициозного, но при этом не из аристократических кругов. В своих письмах в Берлин он утверждал, что нельзя превращать Германскую Восточную Африку в поле боя, поскольку есть опасения, что вооруженный конфликт негативно скажется на экономике и финансовой стабильности всей колониальной кампании, а африканское население может использовать такой конфликт в качестве предлога для восстания против европейского правления[289]. Но такая позиция была крайне непопулярна в Берлине в силу того, колониальные военачальники заявляли о готовности к сражениям с другими метрополиями в Африке. В особенности Пауль фон Леттов-Ворбек (1870–1964 гг.) склонял немецкое правительство к открытому конфликту с британцами и французами.

Здесь негативным фактором для Германии стала ранняя колониальная политика Отто фон Бисмарка, направленная на отказ от поступательного развития колониальных территорий. Так, из-за дороговизны строительства железных дорог и их не окупаемости, Германия их прокладывала в недостаточном количестве[290]. Это воспрепятствовало в период проведения боевых действий быстрой переброске сил из одной части колонии в другую. Кроме того, в отличие от Германии Великобритания уделяла значительно больше внимания обороне своих колоний. За оборону и разработку схем нападения отвечал Комитет имперской обороны, который используя военно-морское преимущество британских сил представил план по обеспечению безопасности заморских территорий и по продолжению торговли с ними[291] даже в период военного конфликта с Германией. На фоне этого важным фактором стало большое количество колоний, которые окружали Германскую Восточную Африку, и принадлежали ее противникам в Первой мировой войне. Им удалось

[289] Schnee H. Deutsch-Ostafrika im Weltkriege. Wie wir lebten und kämpften. 1919. Leipzig. S. 134.
[290] Koponen J. Development for Exploitation: German Colonial Policies in Mainland Tanzania 1884–1914. P. 306.
[291] CAB 21/468 – War Organisation of the British Empire. Appendix III of Proposed Institution of a Standing Technical Sub-Committee of the Committee of Imperial Defense. 1909.

централизовать принятие решений посредством прокладки системы подводных телеграфных кабелей[292]. Это обеспечивало безопасную связь между союзниками.

Однако, и у Германии была надежда на то, что некоторые метрополии не подключат свои силы к борьбе на стороне Великобритании и Франции и нейтралитет по Берлинскому договору 1884–1885 гг. В частности, Бельгия, контролировавшая Бельгийское Конго могла бы запретить переброску сил через свои территории для объединенных франко-британских сил. Но Бельгия вопреки взятым на себя обязательствам не сохранила нейтралитет. В 1914 г. в момент объявления войны между Бельгией и Германией великие державы в лице Франции и Великобритании настояли на том, чтобы иметь возможность использовать воды бельгийского Конго для переброски сил к границам немецкой колонии. Учитывая сложившуюся ситуацию, министр колоний Жюль Ренкин (1862–1934 гг.), по поручению Министерства иностранных дел, приказал генерал-губернатору бельгийского Конго Феликс Фуксу (1858–1928 гг.) «не применять правила нейтралитета к французскому, а также британскому и российскому флотам и оказать помощь этим силам в случае необходимости»[293].

Германия несколько иначе подошла к обеспечению своей колониальной обороны. В отличие от Великобритании у нее не было военно-морского опыта, а владение заморскими землями началось официально только в 1884 г. Поэтому планирование носило во многом спонтанный характер. Военные силы были преимущественно сухопутными. Немецкая колониальная армия (нем. *Schutztruppe*) к 1914 г. была разделена на 14 полевых рот, разбросанных по территориям колоний. В каждой роте было по 3 офицера, медик, 2 унтер-офицера и около 150–160 солдат[294]. Многие солдаты были набраны из местных племен и

[292] Anderson R. The Forgotten Front. The East African Campaign 1914–1918. Stroud: Tempus, 2004. P. 9.
[293] Vanthemsche G. Le Congo belge pendant la Première Guerre mondiale. Les rapports du Ministre des Colonies Jules Renkin au roi Albert Ier 1914-1918. Brussels. Académie royale de Belgique. 2009. P. 18-28.
[294] Boell L. Die Operationen in Ostafrika. Weltkrieg 1914-1918. S. 29-31.

обучены военному делу, в том числе стрельбе из пулемета. Обучали офицеры, которые представляли разные рода войск.

Немецкие военачальники в колониях готовились к тому, что Африка станет плацдармом военных действий в случае конфликта между европейскими странами, но в силу отсутствия централизованного командования колониями реального плана по мобилизации на случай вторжения в колонии не было. Имеющиеся в распоряжении Германии военные силы должны были лишь охранять границы и ограждать африканцев от потенциальных восстаний в тех районах, где они дислоцировались[295].

Причины, по которым Германия в достаточной мере не озаботилась обороной своих колоний, заждется на донесениях[296] о том, что европейцы не планируют переносить театр боевых действий в Африку, потому что война идет именно между европейцами[297]. Германия даже не возражала против снятия нейтрального статуса с Конго. Напротив, Великобритания и Франция, чьи африканские колонии представляли собой ценные активы, которым угрожали немецкие войска, придерживались иного мнения. Никто не мог дать гарантий союзникам, что Германия не атакует соседние колонии, именно поэтому они развернули активные боевые действия против немецких колоний. О том, что Германия не планировала наносить удары по бельгийским и британским колониям говорит тот факт, что в немцы только лишь при усиление боевых действий в регионе и после открытого нападения на колонии стали привлекать коренных жителей в *Schutztruppe*[298]. Изначально опора была только лишь на немецких офицеров, которых было недостаточно для обороны колониальных территорий.

Но использование африканцев немецкими военными не давало тех ощутимых результатов, на которые у них была надежда. К 1916 г. число

---

[295] Ibid. S. 37.
[296] African Archives (AA), AE 355. Summary of discussions between England and France, 08/1914.
[297] Galen Last D., Futselaar R. Black Shame: African Soldiers in Europe, 1914-1922. London. Bloomsbury Academic. 2015.
[298] Edmonds J. A Short History of World War I. New York: Greenwood. 1968. Pp. 397-399.

африканцев, воюющих на стороне Германии в колониях, значительно сократилось в результате высокой смертности от ран и болезней [299]. Единственное, что позволило первое время немецкому правительству удерживать ситуацию стабильной – это партизанская тактика немецкого военачальника Пауля фон Леттов-Ворбека (1870–1924 гг.) [300]. С защитным отрядом численностью около 5000 человек, в основном африканских аскари[301], он в течение многих лет двигался зигзагообразным курсом через Восточную Африку. В конце концов он сумел устранить не менее 130 000 солдат противника[302]. После того, как Германия потеряла колонии, проиграв в Первой мировой войне, дальнейшее сопротивление было бессмысленно, хотя некоторые исследователи полагают, что здесь германская армия осталась непобежденной [303]. Это предположение зиждется лишь на том, что открытых масштабных конфликтов в колониях между армиями Франции, Великобритании и Германии не было.

Тоголенд и Камерун, расположенные в западной части континента, оказались наиболее уязвимыми для оккупации союзническими франко-британскими войсками. Во-первых, Тоголенд был окружен более крупными колониями Великобритании и Франции, которые имели сильные военные контингенты на своих территориях. Во-вторых, немецкий губернатор – майор Ганс-Георг фон Деринг вместо сопротивления первым попыткам нападения на подконтрольную ему территорию, призвал нападавших к нейтралитету, хотя на тот момент его силы превосходили силы противника[304]. Все повлекло за собой потерю времени, отказ от срочной мобилизации, а оставление прибрежных районов позволило франко-британским силам загнать немцев вглубь Тоголенда.

---

[299] Ibid. Pp. 400-401.

[300] Пауль фон Летов-Ворбек (1870–1924 гг.) – немецкий военачальник, генерал, командовавший охранными силами в Германской Восточной Африке.

[301] Прим. Авт.: Аскари – это солдаты из местных племен в Африке, служивших в армиях европейских колониальных держав в начале XX в.

[302] Petter W. Der Kampf um die deutschen Kolonien. Weyarn: Seehamer Verlag. 1997. S. 392-393.

[303] Ibid. S. 394.

[304] Moberly F.J. Military Operations Togoland and the Cameroons 1914–1916 / F. J. Moberly; Historical Section, Committee of Imperial Defence. London: H.M. Stationery Office. 1931. Pp. 34-37.

Всего 535 африканских солдат и 200 французских[305], вторгшись на территорию немецкой колонии, смогли закончить боевые действия чуть более, чем за три недели. Кроме того, по мнению российских исследователей, именно с Тоголендом Германия даже после потери колоний старалась сохранять некоторые связи[306].

С Камеруном ситуация оказалась более сложной. Несмотря на удачное географическое положение и размер колонии (в отличие от Тоголенда климат более теплый, что способствовало развитию болезней, на севере территории горы, которые стали естественным препятствием, мешавшим наступлению), Германии пришлось собирать армию в основном из самих жителей колонии, она составила чуть более 1650 человек[307]. Но напряженность из-за расистской политики немцев, которая царила в колонии уже длительное время, не могла заставить местное население подчиняться метрополии, и оно воспользовалось ситуацией, подняв восстание[308]. Катализатором антинемецкой активности в колонии стали действия немецкого губернатора, который без согласования с кем бы то ни было казнил местного вождя Дуала Манга Белла (1873–1914 гг.), осужденного за сговор с британцами против немецкого правительства на основании доносов. При этом сам Дуала Белл слыл прогерманским сторонником (он получал образование в Германии), вся вина которого заключалась в том, что он пытался разъяснить немецким представителям последствия жестокого произвола в Камеруне. Не встретив никакого сопротивления, союзные британо-французские войска захватили главный порт колонии в 1914 г.

С этого момента союзники использовали стратегию окружения немцев в глубине страны, чтобы последним, с одной стороны, приходилось сопротивляться постоянным восстаниям населения, с другой, не иметь

[305] Farwell B. The Great War in Africa. New York: W.W Norton & Company. 1989. P. 21.
[306] Медушевский Н.А. Германский Тоголенд: миссионерская деятельность и завершение германской колонизации Того. Клио. 2025. №6 (222). С. 51.
[307] Strachan H. The First World War in Africa / H. Strachan. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. Pp. 13-16.
[308] Brian D. Imperialism's New Clothes. The Repartition of Tropical Africa 1914-1919. New York. 1990. Pp. 21-25.

возможности получить дополнительные силы из Европы, в том числе вооружение. План сработал, немецкие войска покинули порт Дуалу и обосновались в горной местности, где действовали от обороны[309]. Французам, которые отвечали за осаду, пришлось обратиться к Бельгии и бельгийским силам в Конго[310], совместно преодолев сопротивление немцев. Оставшиеся части немецких сил отступали на территории испанских колоний. Но и там их не ждали: из-за военных действий население самого Камеруна и близлежащих колоний голодали и были подвержены различным болезням: дизентерия, тиф, оспа, холера, малярия[311]. Ни немцы, ни другие европейцы не заботились об африканцах, не давали лекарств. Регулярно уничтожались рисовые фермы, которые кормили некоторые племена. Более того, не велась даже разъяснительная работа, так, например, женщины часто передавали болезни с грудным молоком и не знали, от чего умирает потомство[312]. Во многом из-за этого немецкое отступление провалилось и без того малочисленная армия была полностью уничтожена.

После победы союзных войск возник вопрос о разделе территорий, на которые претендовали и Франция, и Великобритания. Была велика опасность начать конкурировать друг с другом за них, что в результате сказалось бы на европейском фронте. Поэтому Великобритания фактически уступила большую часть территории, отбитой у немцев. Таким образом, французы присоединили к Французской части Экваториальной Африки южную и восточную часть Камеруна. Это не говорит о лояльности Великобритании в отношении колониальных владений. На момент раздела Камеруна у нее уже было

[309] Strachan H. The First World War in Africa / H. Strachan. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. Pp. 21-22.
[310] Delpierre G. Tabora 1916: de la symbolique d'une victoire // Revue Belge d'Histoire Contemporaine. 2002. P. 353.
[311] Strachan H. The First World War in Africa / H. Strachan. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. Pp. 3-7.
[312] Ibid. P. 13.

достаточно ресурсов для управления всей территорией колонии[313]. При этом, этнический состав при разделе территории никто не учитывал.

Что касается Германской Юго-Западной Африки, то военные действия на этой территории заметно отличались от тех, что были в других колоний Германии. Это связано сразу с несколькими факторами: во-первых, наиболее ценные земли, которые кормили колонистов, окружены двумя пустынями – Калахари и Намиб, это усложняло их захват сторонними войсками. Во-вторых, немцы проводили куда более жестокую политику геноцида в отношении местного населения, в особенности гереро, нама и овамбо. Именно поэтому в данной колонии были частыми случаи восстания племен и Германии приходилось держать там военные силы, способные их подавить. В-третьих, большая часть населения колонии занималась скотоводством. Но начиная с 1897 г. регулярно происходило падение скота (до 80% туземного поголовья и до 50% поголовья поселенцев Юго-Западной Африки) из-за чумы[314].

Однако была и особенность, которая существенно ограничивала возможности представителей германской метрополии в колонии. Изначально при планировании колониального устройства, видя всю сложность этнического разнообразия местного населения, Куртом фон Франсуа с одобрения Берлина было принято решение выпустить Указ о ввозе огнестрельного оружия и боеприпасов. Он предусматривал, что ввоз огнестрельного оружия, боеприпасов и пороха в протекторат Юго-Западной Африки запрещен, за исключением обстоятельств, когда имперский комиссар может выдать разрешение на импорт дульнозарядных устройств и пороха лицам, которые вызывают доверие.

Лица, которым имперский комиссар мог выдавать разрешения на ввоз боеприпасов и пороха были строго ограничены: а) тем, кто может предоставлять удовлетворительные гарантии того, что оружие и сопутствующие товары не

[313] Elango L. The Anglo-French Condominium in Cameroon 1914-1916. The Myth and Reality // International Journal of African Historical Studies. № 18/4. 1985. Pp. 672-673.
[314] Albertini R. Europäische Kolonialherrschaft. Die Expansion in Übersee von 1880 – 1940. München. 1982. S. 448.

будут переданы, оставлены на хранение третьим лицам, б) путешественникам, которые могут предоставить доказательства от своего правительства, что оружие необходимо только для самообороны. Такие жесткие меры послужили тому, что оружия на территории колонии на момент нападения на нее британских сил и их союзников в Африке было недостаточно.

А вот что касается человеческого потенциала в данной колонии, он был гораздо больше, чем в других. Это связано с тем, что необходимо было регулярно пополнять силы немецкими солдатами, чтобы бороться с восстаниями. К 1914 г. немцы имели на территории Юго-Западной Африки около 2000 солдат и 3000 местных резервистов [315]. Здесь немцы, как и везде, задействовали местное население для борьбы с англичанами и французами в Первой мировой войне на африканском театре военных действий. Более того, из других колоний перебрасывались силы на эту территорию, потому что именно здесь колонисты боялись наиболее серьезных восстаний со стороны туземцев, учитывая геноцид гереро и нама 1904–1907 гг.

Особую роль в захвате Германской Юго-Западной Африки сыграл Южно-Африканский союз, который поддержал Великобританию и напал на колонию после объявления Лондоном войны Берлину. При планировании нападения возникла проблема, а именно разногласия между членами африканского сообщества. Некоторые африканские националисты выступали за нейтралитет, не доверяя Великобритании, обещавшей новые преференции[316]. В то время как другие, в том числе военные командиры, видели возможность захватить контроль в Южной Африке с помощью Германии. Немцы пытались воспользоваться восстанием, которое вспыхнуло в 1914 г. в Южно-Африканском союзе, поддержав восставших, но безуспешно. Премьер-министр союза подавил восстание и напал на колонию более, чем с 40000 человек[317].

---

[315] Strachan H. The First World War in Africa / H. Strachan. Oxford; New York: Oxford University Press. 2004. Pp. 76-77.
[316] Strachan H. The First World War in Africa / H. Strachan. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. 224 p. Pp. 71-74.
[317] Ibid.

Определенный интерес представляет сама поведенческая модель Германии в отношении ее колоний в тот период. Немецкие силы особо не держались за конкретные территории, сдавая часть за частью. По данным, полученным исследователями из немецких архивов, даже при наличии на их стороне серьезных военных сил, немцы не ввязывались в сражения, не оказывали серьезного сопротивления, и даже отказывались вести партизанскую войну, предлагая Южно-Африканскому союзу перемирие[318]. Союз не пошел на него, надеясь полностью выдворить немцев из колонии, но этого добиться не удалось. По данным, представленным в диссертации Балезина А.С., Южно-Африканскому союзу удалось выслать далеко не всех немцев: 4941 человек были вывезены насильно, 1433 человека уехали, но и все они в сумме составляли менее половины немецкой общины в Юго-Западной Африке[319]. Однако, при смене колониального правления с немецкого на южноафриканское послаблений народы Намибии и прилегающих территорий не получили, просто перейдя в другие руки.

Активными военными действиями в африканских колониях воспользовались и Соединенные Штаты Америки, которые сначала стали получать товары из колоний, потому что Франции и Великобритании необходимо было продавать товары для продолжения финансирования войны. Затем американские торговые суда в самый разгар Первой мировой войны стали заходить в порты метрополий и налаживать торговлю с африканцами[320]. Все это можно расценивать и как материальные, и стратегические потери Франции и Великобритании в Африке. В последствии американцы воспользовались ситуацией с колониями, предложив освободить африканские территории от влияния европейских метрополий.

---

[318] Grundlingh A. Fighting Their Own War. South African Blacks and the First World War. Johannesburg. 1987. P. 59.

[319] Балезин А.С. Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в Юго-Западной Африке/Намибии, 1814-1990: автореф. дис. … д-ра ист. наук: 07.00.03 / А. С. Балезин; Ин-т всеобщей истории. Москва, 1994. С. 18.

[320] Keegan J. The First World War. New York: Alfred A. Knopf. 1999. P. 206.

По результатам исследования можно сформировать образы поведенческих моделей использования Африки и африканцев Великобританией, Францией и Германией в процессе Первой мировой войны. Британо-французская модель может быть охарактеризована как имперская. Неверно объединять страны в одну поведенческую линию в отношении колоний, но на фоне стратегии в войне и использования африканцев возможно. Британо-французская стратегия зиждилась на защите своих колоний и раздела тех территорий, которые ранее принадлежали Германии. Они активно использовали африканцев как на территории континента, так и перебрасывали в Европу. Кроме того, в этом их активно поддерживали США, которые и вовсе предлагали использовать африканцев в качестве живого щита для европейцев.

По данным Министерства обороны США во время Первой мировой войны, когда в декабре 1917 г. во Францию прибыли афроамериканские солдаты Национальной гвардии 15-го пехотного полка Нью-Йорка, они рассчитывали провести боевую подготовку и сразу же выйти в окопы западного фронта для борьбы с врагом[321]. Данные Национального архива США говорят о том, что во время Первой мировой войны в армии служило более 380 000 афроамериканцев, которые были направлены на передовые[322]: на строительство дорог, окопов, траншей.

В результате анализа материалов данного раздела исследования можно сделать несколько выводов. Первый заключается в том, что Германия при планировании своих действий в колониях в период Первой мировой войны совершила ряд тактических ошибок. Немецкое правительство подошло к оценке действия противника, прежде всего, Франции и Великобритании слишком прагматично, не поверив в их намерение положить конец немецкой колониальной политике в Африке. Недостаток сведений о силах британцев и

[321] Goldenberg R. African-American Troops Fought to Fight in World War I // European Security. 2018. URL: https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1429624/african-american-troops-fought-to-fight-in-world-war-i/ (дата обращения: 08.09.2025).
[322] Ibid.

французов в соседних колониях повлек за собой данные просчеты. Более того, оказалось, что самих немецких сил недостаточно для того, чтобы оказать серьезное сопротивление, а местные африканцы, которые могли бы помочь в процессе борьбы, быстро переходили на сторону своих соплеменников, которые, воспользовавшихся ситуацией, поднимали восстание.

Второй вывод основан на анализе скорости реакции. Франция и Великобритания не ждали, когда Германия начнет укреплять свои позиции, а действовали на опережение, нападая первыми на немецкие силы в африканских колониях. Это во многом проистекает из исключительного прямого влияния на колонии со стороны немецких представителей. Они не стремились завоевать доверие у части лояльного местного населения.

Третий вывод заключается в том, что Германия допустила и стратегическую ошибку. Ее политика «умиротворения противника», а именно на диалог с внешними силами, имеющими определенное влияние на развитие событий, оказалась проигрышной.

Четвертый вывод базируется на том, что уже на данном этапе рассмотрения немецкой политики можно усмотреть гибридность немецких интересов и сфер влияния в регионе ввиду того, что колонии выполняли сразу несколько функций: экономическую, стратегическую, статусную, дипломатическую. Это подтверждается отчетами губернаторов колоний, предоставлявшимися немецкому политическому и военному руководству. Речь шла не о фрагментарном желании заполучить отдельные ресурсные территории, а о масштабном пространственном подходе с системным региональным контролем (*нем*. Mittelafrika). Было установлено, что именно в этот момент происходит перестройка внешнеполитического мышления от логики владения отдельными территориями к логике формирования связанного пространства, способного обеспечивать стратегические интересы немецкого государства.

2.3 Африка южнее Сахары во внешней политике Германии в межвоенный период и во Вторую мировую войну

После поражения Германии в Первой мировой войне начались переговоры по послевоенному мироустройству. На Парижской мирной конференции 1919 г. страны-победительницы обсуждали не только судьбу самой германской территории, но и ее колониальных владений, в том числе в Африке. Сама Германия мест на конференции не получила. Она должна была либо принять условия мирного договора, либо отвергнуть их. По заявлению президента Французской Республики Раймона Пуанкаре на Парижской конференции, доминионы и колонии внесли большой вклад в борьбу с Германией: «При верной поддержке своих доминионов и колоний Великобритания решила, что не может оставаться в стороне от борьбы, в которой решается судьба каждой страны. Она, а также ее доминионы и колонии приложили огромные усилия, чтобы война не закончилась торжеством духа завоевания и уничтожением права» [323] . Европейские победители были единогласны в том, что немцы доказали свою неспособность содержать африканские территории и управлять колониями.

В результате был подписан Версальский мирный договор[324], чьи условия стали одним из существенных факторов, повлиявших на дальнейшие события мировой истории. Так, самими немцами, Версальский договор рассматривался как акт национального унижения и несправедливости [325] . В рамках данной работы важно отметить, что согласно 119-й статье Версальского мирного договора, Германия отрекалась от всех своих колоний [326] . По нему страны-

[323] Preliminary Peace Conference, Protocol No. 1, Session of January 18, 1919. Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv03/d3 (дата обращения: 08.09.2025).
[324] Версальский мирный договор / пер. с фр. под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина; вступ. ст. Ю. В. Ключникова. Москва: Литиздат НКИД. 1925.
[325] Кукушкина И. А. Версаль и Германия: формирование предпосылок Второй мировой войны (постановка проблемы) // Европейские сравнительно-исторические исследования / отв. ред. Ар. А. Улунян, Е.Ю. Сергеев. М., 2017. Вып. 5. Парижская мирная конференция, 1919-1920: взгляд из XXI в. С. 145-154.
[326] Treaty of peace with Germany (Treaty of Versailles). 1919. P. 107. URL: https://antlasmalar.com/wp-content/uploads/2017/07/versay.pdf (дата обращения: 12.02.2026).

победительницы поделили колониальные территории между собой. Позиция Германии по данной статье была непримиримой. В архивах США сохранились примечания к статьям Версальского договора, которые представляют собой по большей части реакцию немецкой делегации[327]. Требование о том, чтобы Германия отреклась от всех своих колоний, было объявлено немецкой делегацией «непримиримым противоречием». Утверждалось, что Германия приобрела свои колонии на законных основаниях и трудолюбиво развивала их. Необходимость в них после окончания Первой мировой войны была больше, чем когда-либо, поскольку из-за неблагоприятной финансовой ситуации Германия должна получать сырье как можно больше от своих колоний. Колонии также были необходимы в качестве рынков сбыта для тех товаров, которые представляют собой излишек[328] для сократившегося за время войны немецкого населения. Но позиция Германия не была принята в расчет. Страны-победительницы расценили приведенные ею доводы как спекуляцию. Их позиция заключалась в том, что потеря колоний не помешала бы нормальному экономическому развитию Германии, так как ее торговля с колониями в 1913 г. составляла лишь 0,5% как импорта, так и экспорта[329].

Еще одним доводом Германии, чтобы сохранить колонии, был вопрос демографии. Немецкая сторона выражала уверенность в увеличении населения Германии и, как следствие, возникновение проблемы перенаселения. Однако решить эту проблему немецкая делегация собиралась за счет программы переселения соотечественников в африканские колонии, а потому их наличие у Германии констатировалось как экзистенциальное[330]. Но представители

---

[327] Note to IV, 119. Papers relating to the foreign relations of the United States, the paris peace conference, 1919. Vol. XIII. Office of the Historian. https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv13/ch13subch1 (дата обращения: 19.09.2025).
[328] Ibid.
[329] Papers relating to the foreign relations of the United States, the Paris Peace Conference. 1919. Vol. XIII. Section I. German Colonies (Art. 119 to 127). Office of the Historian. https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv13/ch13subch1 (дата обращения: 19.09.2025).
[330] Ibid.

Франции и Великобритании постановили, что колонии могли вместить только очень небольшую часть немецкой эмиграции, о чем свидетельствует и небольшое количество колонистов, проживающих там[331].

Таким образом, Германия не смогла отстоять свое право на обладание колониями после Первой мировой войны, и именно колониальный вопрос впоследствии будет использоваться в качестве одного из спекулятивных факторов Веймарской Республикой и в качестве подогрева реваншистских настроений Третьим Рейхом.

Франция и Великобритания чувствовали себя основными победителями Первой мировой войны, они настаивали на аннексии всех немецких колоний за исключением Восточной Африки и не разделяли позицию Президента США Вудро Вильсона с его 14-ю пунктами о «свободном, чистосердечном и абсолютно беспристрастном решении всех колониальных споров» [332] . Аргументом, который американский президент приводил в пользу своей позиции, стало заявление о том, что необходимо как-то завуалировать передел мира и зафиксировать интересы победивших сторон без ущерба для дальнейших международных отношений, потому что в противном случае: «…мир скажет, что великие державы сначала разделили беспомощные части мира, а затем образовали Лигу Наций»[333]. Для того, чтобы найти какой-то консенсус стороны сошлись на трехуровневой мандатной системе, которой управляла Лига Наций. При этом наиболее ярыми противниками мандатной системы были французы, которые настаивали на том, что у них должна быть возможность если не держать

[331] Note to IV, 119. Papers relating to the foreign relations of the United States, the paris peace conference, 1919, volume XIII // Office of the Historian. 2025. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv13/ch13subch1 (дата обращения: 19.09.2025).
[332] The Fourteen Points Woodrow Wilson and the U.S. Rejection of the Treaty of Versailles // The World War website. 2025. URL: https://www.theworldwar.org/learn/peace/fourteen-points (дата обращения: 19.09.2025).
[333] U.S. Department of State. Papers relating to the Foreign Relations of the Unite States. The Paris Peace Conference, 1919. Washington, D.C. 1942-27. vol. 3. P. 768.

свои войска в Того и Камеруне, территориях наиболее близких к их колониям, то по крайней мере иметь право вербовать и обучать там солдат.

В результате по мандату Лиги Наций британцы получили большую часть Германской Восточной Африки, а бельгийцы сохранили за собой завоеванные в ходе войны Руанду и Бурунди. Южно-Африканский Союз приобрел территорию Германской Юго-Западной Африки, на которую он и рассчитывал, помогая Великобритании военными силами. В Западной Африке французы получили большую часть Камеруна и Того в качестве колониальной компенсации за британские завоевания в других частях Африки. Как видно, по факту на бывшие немецкие территории распространялась власть новых метрополий.

Более того, Лига Наций неоднократно обвинялась в том, что ее действия на территории колоний в Африке противоречили здравому смыслу и приводили к тому, что даже сохранявшие статус государств Либерия и Эфиопия не смогли подтвердить свой суверенитет в этой организации ввиду ее неспособности помочь им урегулировать внутренние конфликты[334].

В 22-й статье Версальского договора, посвященной принципам и методам осуществления полномочий членов Лиги Наций в отношении колоний и территорий, которые «…перестали быть под суверенитетом государств управлявших ими» (т.е. свободных от немецкого влияния – прим. авт.) отмечается, что «лучший метод <...> доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги [Наций]»[335]. Более того, в статье 1-й договора присутствует оговорка о том, что «все государства, доминионы или колонии могут стать членами Лиги Наций, если за их допущение выскажутся 2/3

[334] Ходнев А.С. Лига Наций и либерийский кризис 1929-1934 гг. // Восток. Oriens. Выпуск 3. 2021. С. 158. DOI: 10.31857/S086919080010573-7.
[335] Статья 22 Версальского договора. Подробнее см.: Treaty of peace with Germany (Treaty of Versailles). 1919. P. 107. URL: https://antlasmalar.com/wp-content/uploads/2017/07/versay.pdf (дата обращения: 12.02.2026).

собрания». Но это само по себе выглядело сомнительно, потому что великие державы, метрополии не рассматривали африканские территории как самостоятельные субъекты международных отношений, которые имеют право голоса, тем более на мировой арене.

Колониальный вопрос использовался в социально-политических целях в межвоенный период. В числе прочих он оказался одним из главных, активно эксплуатировавшихся политическими силами Веймарской республики для подогрева общественного мнения. Так, радикальные немецкие политики этого времени были большими энтузиастами возвращения всех немецких колоний как части общего реванша за поражение и потери в Первой мировой войне и, выступая на публичных собраниях, такие политики обязательно упоминали перспективу возвращения утраченных территорий в Африке.

Поскольку народное настроение в отношении темы возврата германских колоний было противоречивым, то возник общественно-политический курс, направленный на настраивание простых немцев на реваншистские настроения в контексте колониальных потерь. А в 1919 г. несколько сотен колониальных чиновников и солдат под командованием полковника Пауля фон Леттов-Ворбека и при участии Генриха Шнее прошли парадом через Бранденбургские ворота и были восторженно встречены берлинцами.

Но этим политика, направленная на подготовку общественного мнения по вопросу возврата колоний, не ограничилась. Так в годы Первой мировой войны до населения Германии доходило немного новостей с колониального театра военных действий. Теперь было принято решение о том, чтобы восполнить этот пробел в послевоенное время: выходили в прессе публикации о том, что немецкие войска храбро сражались на поле боя, защищая колонии, что были неожиданные победы над численно превосходящим противником [336] . Эти нарративы призваны были сформировать у населения положительное отношение

[336] Pesek M. Colonial Heroes German Colonial Identities in Wartime 1914–1918. German colonialism and national identity. Routledge. 2011. P. 126.

к идее возврата германских колоний. Происходила героизация действий губернаторов колоний, солдат и офицеров. При этом о жестокостях в отношении африканцев в публикациях умалчивалось. Так, усилиями сторонников возврата бывших немецких колоний создавался образ правительства, которое развивало и защищало эти самые колонии, но потерпело неудачу в Первой мировой войне по причинам от них не зависящим.

Эти же идеи были отражены в мемуарах Шнее и Леттов-Ворбека[337]. Доживший до Второй мировой войны, Генрих Шнее, как и многие колониальные ревизионисты, поддержал нацистское правительство в 1933 г., потому что ожидал, что после очередной войны произойдет полный или частичный возврат колоний. Однако его надежды рухнули с роспуском колониальных объединений, из-за чего Генрих Шнее потерял все свои должности, которые ему дали при правительстве после того, как он покинул африканские колонии.

В литературе можно встретить также мнение относительно нежелания правящей верхушки Веймарской Республики высказывать открытые притязания на потерянные в годы Первой мировой войны колонии вплоть до прихода к власти нацистов в 1933 г. Однако, как видно из мемуаров бывших колониальных активистов, а также последующих событий интерес внутри политической элиты был и даже не номинальный. Так, в своей статье о фашизме в Юго-Западной Африке А.С. Балезин отмечает, что в процессе функционирования местных отделений нацистской партии основное внимание уделялось молодежным организациями, которые активно действовали среди немецкой диаспоры[338].

В 1928 г. вышел доклад правительственного советника Х. Цахе, в котором тот открыто заявил, что: «немцы снова хотят стать народом, имеющим колонии в Африке»[339]. Кроме того, в докладе есть предположение, что за период после

---

[337] См. например: Schnee H. Deutsch-Ostafrika im Weltkriege. Wie wir lebten und kämpften. Leipzig. 1919.

[338] Балезин А. С. Фашизм в Юго-Западной Африке // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4 (31). С. 367-375.

[339] Referat von Regierungsrat H. Zache. Wesen und Ziele der deutschen Kolinialbewegung. Verkündigung eines Allgemeine Deutschen Kolonialprogramms der Kolonien Reichsarbeitsgemeinschaft. Köln. 1928. S. 7.

окончания Первой мировой войны и до 1928 г. у Германской Республики внутри политической элиты сформировались идеи о том, что можно вести колониальную деятельность, даже не имея собственных политических колониальных владений. Данное мнение основывалось на том факте, что, несмотря на международно-признанную потерю своих колоний, немцам ничто не запрещало вести разного рода деятельность на территории своих бывших колоний, находившихся под явным или неявным контролем англичан и французов, а также непосредственно внутри африканских колоний этих народов.

В то же время нельзя не отметить, что вся эта пропаганда немецкого колониального реваншизма и призывы к пересмотру условий Версальского договора имели свои пределы; во всяком случае открытых призывов немцев к борьбе за бывшие колонии не присутствовало, ведь это означало прямой и опасный вызов странам Антанты, которые в этот период еще следили за недавним инициатором мировой войны. Веймарской Республике, в риторике колониальных ревизионистов, отводилась своеобразная роль медиатора в колониальной политике европейских стран: «Германия, не обремененная колониями, должна взять на себя задачу играть роль посредника между колониальными державами и туземцами, которые чувствуют возможность обрести самостоятельность» [340] . Таким образом отсутствие фактических ограничений на деятельность немцев и/или про-немецких организаций в африканских колониях и тезис о посреднической роли Германии легли в основу идеи о колониальных инициативах без физического обладания территориями.

Еще одной темой, имевшей место на страницах доклада Х. Цахе были утверждения о необходимости предоставления африканским территориям суверенитета. По тону доклада можно было бы сделать вывод о том, что правительство Германии в лице Х. Цахе жаждали этого для того, чтобы можно было бы включиться в борьбу за них. Но реальный посыл был о другом.

[340] Referat von Regierungsrat H. Zache. Wesen und Ziele der deutschen Kolinialbewegung. Verkündigung eines Allgemeine Deutschen Kolonialprogramms der Kolonien Reichsarbeitsgemeinschaft. 1928. Köln. S. 7-8.

Германия стала индустриальной страной, продукты промышленности которой необходимо было сбывать в тех регионах, где люди сами себя не в состоянии прокормить. Взамен с этих регионов можно получать ресурсы, которые будут полезны индустриальной Германии»[341]. Основным партнером, который мог бы помочь Германии так или иначе вернуться в борьбу за колонии, была Италия, которая тоже была ущемлена в колониальных владениях и, которой также «из-за перенаселения нужна была площадка для оттока масс со своей территории»[342].

Х. Цахе также продемонстрировал, что отношение к африканцам в Веймарской республике по-прежнему было крайне пренебрежительным; они не рассматриваются как индивиды, заслуживающие возможности жить и работать на собственных землях. В одном из своих докладов он пишет: «…у африканцев по-прежнему нет ни моральных, ни политических, ни экономических прав распоряжаться своей судьбой. Только лишь Европа и европейские страны должны управлять этими территориями во имя получения сырьевых ресурсов. Германию нельзя надолго исключить из колониального распределения, потому что это тормозит развитие ее промышленного и человеческого потенциала, на котором будет строиться объединение всего мира в единый экономический организм»[343].

Дополнительным аргументом, служащим обоснованию необходимости возвращения Германией своих колоний, стали отсылки к выполнению всех условия плана Дауэса, по которому был установлен новый порядок репарационных выплат после Первой мировой войны. Здесь важно отметить, что упоминание плана Дауэса было своеобразной стратегией Веймарской республики в процессе смягчения политико-экономических последствий подписания Версальского договора и получения преференций от бывших противников по Первой мировой войне. В частности, через обещания о выполнении условий плана делался экивок в сторону США, т. к. именно они

[341] Ibid. S. 9.
[342] Ibid. S. 12.
[343] Ibid. S. 11.

были главными кредиторами Веймарской республики[344] и получали основную выгоду: вложенные деньги и проценты по кредитам. Все вышеперечисленные факты говорят о том, что в межвоенный период Германия жаждала реституции немецких колоний, хоть и пыталась это завуалировать.

Еще одним подтверждением этого тезиса являются письма, написанные в период с 1924 г. по 1926 г. министром иностранных дел Веймарской республики Густавом Штрезманном (1878 – 1929 гг.) Генеральному секретарю Лиги Наций, в которых утверждается, что Германия должна быть принята в организацию, потому что все условия членства были выполнены. Помимо этого, там же содержались слова о том, что было бы лучше во имя справедливости и процветания Лиги Наций вернуть Германии возможность активно участвовать в колониальной деятельности для того, чтобы сбывать свои товары[345]. Фактически, предлагается пересмотр Версальского договора, который закрепил лишение немецкой стороны всех колоний.

Чтобы снизить градус напряженности, а также как-то поощрить Германию в рамках плана Дауэса по Локарнскому Договору[346] 1925 г. было принято решение о предоставлении постоянного представительства Германии в Совете Лиги Наций, куда она в результате и вошла на правах члена в 1926 г. Фактически, это возвращало Германии паритет с другими европейскими державами, но не усмирило, а только подогрело ее реваншистские настроения, в том числе и по вопросам колониального ревизионизма. Германия по-прежнему настаивала на моральном праве на колониальные мандаты[347]. Однако на тот период времени все ограничилось одними заявлениями о моральных правах. Подобный факт

---

[344] The Dawes Plan, the Young Plan, German Reparations, and Inter-allied War Debts // Department of State // Office of historians. 2026. URL: https://history.state.gov/milestones/1921-1936/dawes (дата обращения: 12.02.2026).

[345] Letter from Gustav Stresseman. Membership of Germany in the League of Nations // Library of congress. 1926. URL: https://www.loc.gov/resource/gdcwdl.wdl_11597/?r=-1.24,-0.079,3.48,1.798,0 (дата обращения: 12.02.2026).

[346] Traités de Locarno: Traité entre l'Allemagne, la Belgique, la France, la Grande-Bretagne, et l'Italie, fait à Locarno. Le 16 octobre 1925 // Library of Congress. URL: https://www.loc.gov/item/2021667899/ (дата обращения: 12.02.2026).

[347] Stresemann G. His Diaries, Letters, and Papers. Macmillan and Company. 1937. Pp. 183-184.

можно интерпретировать как то, что, несмотря на наличие нарратива о пересмотре колониальных решений Версалького договора, политические элиты Германии не рассматривали возвращение колоний как что-то необходимое для восстановления величия Германии. В процессе дебатов в Рейхстаге активно звучали голоса тех, кто считал колонии скорее экономической обузой, чем активом Германии. Это, вкупе с опасениями в отношении стран Антанты, служило сдерживающим фактором упомянутого нарратива.

В контексте Веймарской республики можно констатировать, что действия властей были ориентированы не на сокрытие, а на активное использование претензий, связанных с утратой колоний. Целью было формирование своеобразного «чувства обиды» по отношению к странам, отобравшим у Германии ее заморские территории. Такой подход, основанный на демонстрации силы, позволял регулярно поднимать вопрос о пересмотре условий Версальского договора. При этом акцент делался в первую очередь на возвращении европейских земель, а не на восстановлении колониальных владений в Африке.

Но если у правительства была довольно сдержанная колониальная риторика, то у колониальных движений и организаций были совершенно иные цели. В 1924 г. в Веймарской республике праздновалась сороковая годовщина возникновения Германской колониальной империи, которую сторонники возвращения колоний использовали для поднятия энтузиазма народа. Так, активно культивировалась память об Адольфе Людерице (1834–1886 гг.), который в 1884 г. водрузил немецкий флаг на бесплодных берегах Юго-Западной Африки, получил поддержку Бисмарка и основал заморскую империю[348]. Был учрежден также День колониальной памяти (нем. *Kolonialgedenktag*), отмечавшийся во всех крупных городах страны (Гамбурге, Мюнхене, Бремене, Франкфурте и Берлине).

[348] Lewin E. The German People and Their Lost Colonies / E. Lewin // The Atlantic Monthly. 1925. Vol. 136, No. 1. P. 264-276 // The Atlantic. 2025. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1925/08/the-german-people-and-their-lost-colonies/648567/ (дата обращения: 22.09.2025).

В этот же период в министерстве иностранных дел Германии снова появился колониальный отдел, который возглавил бывший губернатор Тоголенда Эдмунд Брюкнер (1871–1935 гг.) [349] . Он стремился вопреки отсутствию сторонников такой политики в истеблишменте поддержать колониальные организации и получить хотя бы мандат на управление одной из бывших германских колоний[350]. У официального Берлина это находило лишь опосредованную поддержку и то только для того, чтобы иметь возможность постоянно будоражить интерес к этому вопросу со стороны других европейских держав.

Но активность колониальных организаций и движений не ослабевала даже без государственной поддержки. Вплоть до Второй мировой войны выходили многочисленные колониальные журналы, где скрыто или явно публиковались призывы к восстановлению колониального могущества Германии. Из материалов таких журналов как Колониальная Германия (нем. *Der Kolonialdeutsche*) и Африканские новости (нем. *Afrika-Nachrichten*) следует, что Германия, потерявшая колонии по результатам Первой мировой войны, должна поддерживать наиболее активное и агрессивное колониальное общество — «Немецкое колониальное общество» (нем. *Kolonialgesellschaft*), которое через свои филиалы, организовывало многочисленные встречи и конференции с обсуждением перспектив возвращения колоний[351]. Более того, в сотрудничестве с группами, такими как Земельный союз (нем. *Arbeitsgemeinschaft*) в Мюнхене, обществами бывших колониальных солдат была сформирована общая федерация всех колониальных организаций – Рабочая группа Рейха по колониальным вопросам (нем. *Koloniale Reichsarbeitsgemeinschaft*).

---

[349] Edmund Brükner // Das Bundesarchiv. Berlin. 2025. URL: https://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0000/adr/adrag/kap1_2/para2_335.html (дата обращения: 12.02.2026).

[350] Zache H. Das deutsche Kolonialbuch. Berlin-Schmargendorf und Leipzig: Wilhelm Andermann Verlag, 1925. S. 421.

[351] Lewin E. The German People and Their Lost Colonies // The Atlantic Monthly. 1925. Vol. 136, No. 1. P. 264-276.

Таким образом, чем больше безразличия к колониальным вопросам выражало правительство, тем масштабнее становились колониальные движения. При этом они не ограничивались пропагандой, вербовкой сторонников внутри страны, они стали выходить за ее пределы. Речь идет о бывших колониальных чиновниках, бывших военных, врачах, инженерах, миссионерах, промышленниках, торговцах, владельцах транспортных линий, плантаторах, фермерах[352]: всех, кто так или иначе пострадал от потери Германией колоний. Особенно остро воспринимали те, кто жил в близлежащих районах Рейнской области. Бельгийские и французские власти направили туда для контроля за оккупированной германской территорией африканских солдат. Немецкие националисты полагали, что их страна сама превратилась в колонию и рассматривали военное использование африканских войск как серьезную для всех европейцев опасность, которая бросает вызов всему колониальному опыту[353]. Расистские высказывания в отношении африканских солдат стали важным сигналом для национал-социалистических сил в Германии.

Но если политика Веймарской республики характеризовалась в основном расхождением позиции по колониальному вопросу между правительством и колониальным движением, то последовавшая за ней политика Третьего Рейха была еще более определенной. Имеющаяся обширная литература по месту и роли колониального вопроса в Третьем Рейхе говорит о том, что он был крайне важным в гитлеровской Германии.

Материалы, в том числе архивные документы, свидетельствуют о том, что несмотря на официальную риторику, отрицающую желание Германии после победы Национал-социалистическая рабочей партии Германии (НСДАП)[354] на

---

[352] Townsend M.E. The German Colonies and the Third Reich // Political Science Quarterly. Vol. 53. No. 2.1938. P. 187.

[353] Koller C. Von Wilden aller Rassen niedergemetzelt. Die Diskussion um die Verwendung von Kolonialtruppen in Europa zwischen Rassismus, Kolonial- und Militärpolitik (1914 – 1930). Stuttgart. 2001.

[354] Согласно Закону № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. НСДАП, её формирования, аффилированные объединения и подконтрольные учреждения (включая военизированные

выборах вернуть африканские колонии, реальность была такова иной: нацистская политика формировалась с учетом повсеместного желания возродить Германскую колониальную империю[355]. Для этого сторонники колониального прошлого за относительно короткий период 1920–1933 гг. подготовили благодатную почву. Помимо уже упомянутого Колониального немецкого общества к 1933 г., к моменту прихода Гитлера к власти, в Германии действовали: Общество ветеранов колоний (нем. *Kolonialkriegerdank*), Общество немецких колонистов и друзей (нем. *Reichsverband der Kolonialdeutschen und Kolonialinteressen*), Женское колониальное общество (нем. *Frauenbund der Deutschen Kolonialgesellschaft*). Все эти группы объединяла одна цель – желание вернуть колонии Германии и общее недовольство нежеланием официального правительства заниматься этим.

По мнению российских исследователей, еще одной причиной, по которой Германия в этот период жаждала возвращения колоний для переселения туда европейских евреев[356]. Еще в 1940 г. Генрих Гиммлер прямо заявил, что надеется полностью избавиться от всех евреев посредством их переселения в Африку[357]. В рамках «плана Мадагаскар» предполагалось не гуманитарное перемещение людей, а насильственное переселение с намеренным определением их туда, где не было инфраструктуры, ограниченные ресурсы для жизни, царили смертельные болезни. Мадагаскар, по мнению Гиммлера, подходил больше

организации и другие институты, служившие инструментом партийного господства) объявлялись упразднёнными и незаконными. Подробнее: Закон № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. // Официальный вестник Контрольного совета по Германии (Official Gazette of the Control Council for Germany). 1945. № 1 (29 октября). С. 19.

[355] Townsend M.E. Hitler and the revival of German colonialism // Nationalism and Internationalism: Essays Inscribed to Carlton J. H. Hayes. Columbia University Press. 1950. P. 399.

[356] Гусаров В.И. Вторая мировая война: возникновение африканского театра военных действий (истоки и последствия) // Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник – 2020 Africa: New Strategic Reality: Yearbook. 2020: сборник статей. Сер. «Африканские исследования». Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 34. DOI: 10.22363/10282-2020-34-49С.

[357] Reflection on the treatment of peoples of alien races in the East. A secret memorandum handed to Hitler by Himmler on 25 May 1940. Trials of war criminals before the Nuernberg military tribunal. Vol. XIII. 1949. P. 147.

всего. С учетом того, что это была территория французского колониального влияния, после захвата Франции, план стал особо популярен.

Эволюция позиции и партии, и самого Гитлера была поступательной: от официального отрицания желания вернуть свои бывшие колонии до косвенного признания этого факта. Так, на начальном этапе в 1920 г. в программе НСДАП[358], состоящей из 25 пунктов, значились обещания сделать Германию великой. Помимо этого, партия взяла на себя обязательства добиться: полной отмены решений Версальского договора, создания единого национального сообщества, проведения социальных и экономических реформ, централизации прессы и введения цензуры прессы. С одной стороны, уже в отмене Версальского договора можно увидеть желание вернуть потерянные территории. Но есть и отдельное упоминание о создании колоний для производства продовольственных запасов и расселения избыточного населения Германии. Общая идея, как видно, почерпнута из прокламаций колониальных сообществ периода послевоенного времени.

Стоит отметить, что в программе партии не подчеркивается, о каких колониях идет речь. Более того, в своей программе [359] Гитлер вскользь упоминает что Германия прекращает постоянную миграцию на юг и запад Европы и обращает внимание на восток, то есть кладет конец колониальной и торговой политике довоенного периода и начинает политику будущего. Такие упоминания о колониях без конкретики виделись НСДАП[360] удачными

---

[358] Согласно Закону № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. НСДАП, её формирования, аффилированные объединения и подконтрольные учреждения (включая военизированные организации и другие институты, служившие инструментом партийного господства) объявлялись упразднёнными и незаконными. Подробнее: Закон № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. // Официальный вестник Контрольного совета по Германии (Official Gazette of the Control Council for Germany). 1945. № 1 (29 октября). С. 19.

[359] Согласно Статье 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 данная программа признана экстремистской литературой.

[360] Согласно Закону № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. НСДАП, её формирования,

и должны были помочь Гитлеру, с одной стороны, сохранять лояльность со стороны колониальных сообществ, сочувствующих национал-социалистической партии, с другой, не возбуждать недовольство со стороны Франции, которую в прессе представляли как основную поборницу Версальского договора. Однако, проколониальным силам в Германии казалось, что новое правительство, на лозунги которых, они так полагались в период выборов, недостаточно внимания уделяет этому вопросу. Так, доктор Зайц, президент Колониального общества Германии, после выхода партийной программы и комментариев самого лидера заявил: «… это желание [желание двигаться в сторону Восточной Европы], несомненно, прекрасная цель, но она не сможет быть реализована. Вместо этого необходимо обратиться к нашему колониальному прошлому и не жертвовать им в угоду политической власти»[361]. Гитлер понял, что настроение общества крайне переменчиво, а с учетом влияния на него общественных организаций, было принято решение изменить риторику в отношении колоний.

Но быстро и решительно признать, что Германия вновь официально начинает претендовать на возвращение заморских территорий было опасно. Это показал опыт, который представитель Германии получил, выступая на Всемирной экономической конференции в Лондоне в 1933 г. Незадолго до конференции среди немецких политиков разгорелся спор о том, может ли Германия открыто заявлять на международной арене о необходимости возвращения немецких колоний во имя экономического процветания государства. Министр экономики Альфред Гугенберг (1865–1951 гг.), который должен был представлять позицию страны на конференции, был за открытые притязания на бывшие колонии. Министр иностранных дел

аффилированные объединения и подконтрольные учреждения (включая военизированные организации и другие институты, служившие инструментом партийного господства) объявлялись упразднёнными и незаконными. Подробнее: Закон № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. // Официальный вестник Контрольного совета по Германии (Official Gazette of the Control Council for Germany). 1945. № 1 (29 октября). С. 19.

[361] Kommentar von Dr. Seitz zu der Übersee-und Kolonial-Zeitung. 1931. S. 172.

Константин фон Нейрат, напротив, неоднократно заявлял, что международная позиция Германии не настолько прочна, чтобы открыто заявлять притязания на возврат колоний. В докладе он предлагал сосредоточиться исключительно на внутренних экономических проблемах и сложностях с выплатами репараций, а колониальный вопрос вообще не поднимать, дабы не испортить репутацию Германии[362]. Гитлера убедила позиция Гугенберга.

После одобрения своей позиции Рехсканцлером, Рейхсминистр экономики Альфред Гугенберг представил на Всемирной экономической конференции меморандум, в котором говорилось, что восстановление мира после войны и экономической депрессии может произойти только через предоставление Германии колониальных территорий в Африке и свободу действий для захвата земель на Востоке, а также списания послевоенных долгов[363]. Несмотря на то, что Гугенберг в основном говорил об экономических сложностях Германии с восстановлением экономики, о взаимопомощи, сложностях с «международным переплетением долгов», с которыми были согласны многие присутствующие на конференции[364], его вскользь упомянутая колониальная риторика оказалась неприемлемой для британцев и французов. Они опасались, что за экономическим возрождением Германии стоит нечто большее, чем желание обеспечить мирное сосуществование своих граждан.

Лондонская газета *The Times* опубликовала редакционную статью, в которой значилось: «…этот странный документ, который немецкий делегат Гугенберг представил экономическому комитету конференции, был примером деструктивного вклада. Он хорош для легковерных умов нацистской аудитории,

[362] Heineman J. L. Constantin von Neurath and German Policy at the London Economic Conference of 1933: Backgrounds to the Resignation of Alfred Hugenberg // The Journal of Modern History, Vol. 41, No. 2. 1969. Pp. 160-188.
[363] The Hugenberg Memorandum by Alfred Hugenberg. Reichsminister for Economics, Reichsminister for Food and Agriculture. London. 1933 // Arplan. 2020. URL: https://arplan.org/2020/08/29/hugenberg-memorandum/ (дата обращения: 12.02.2026).
[364] Feis H. 1933: Chlaracters in Crisis. Boston. 1966. P. 76.

но совершенно неподходящий для квалифицированных экономистов»[365]. И Министр иностранных дел и Рехсканцлер сразу поняли, что меморандум представляет угрозу для Германии и дезавуировали его как официальной заявление немецкой делегации. Гитлеру стало понятно, что колониальная тема требует большей осторожности, европейские великие державы не готовы ее обсуждать. Гугенберг был отстранен от должности, а вопрос о колониях стал больше внутренним, чем внешним.

Гитлеру стало понятно, что прежде, чем выносить проблему возврата колоний необходимо консолидировать колониальное движение и поставить его рвение на службу государству не столько словом, сколько делом. Для этого своим указом Гитлер в 1933 г. объединил в союз все многочисленные колониальные организации, включая самое мощное из них, Немецкое колониальное общество. Новая организация стала называться Рейхсколониальный союз (нем. *Reichskolonialbund*)[366]. Он описывается в литературе, как народный союз, подчеркивая при этом, что является единственной организацией, имеющей право на ведение колониальной политики государства. По данным архивов, к 1939 г. Рейхсколониальный союз насчитывал: более 1 млн. членов, более 8 тыс. отделений, 39 подведомственных организаций, около 750 районных и 6800 местных отделений[367]. У них было собственное издательство, которое выпускало колониальную литературу (около 138 газет и брошюр для внутреннего и внешнего рынка), активно действующее бюро пропаганды, которое организовывало лекции, выставки, радиовещание, фильмы и проч.[368]

---

[365] Heineman J. L. Constantin von Neurath and German Policy at the London Economic Conference of 1933: Backgrounds to the Resignation of Alfred Hugenberg // The Journal of Modern History, Vol. 41, No. 2. 1969. P. 182.

[366] Archivführer. Deutsche Kolonialgeschichte. Financial support for the Colonial War Foundation thanks to the Reichskolonialbund. // Achivfuehrer kolonialzeit. 2026. URL: https://archivfuehrer-kolonialzeit.de/index.php/reichskolonialbund-3?sf_culture=en&sort=referenceCode&listLimit=30 (дата обращения: 12.02.2026).

[367] Nachrodt H. Der Reichskolonialbund. Heft 30. Berlin. 1939. P. 22-24.

[368] Ibid.

В 1934 г. при партии было создано Колониальное политическое управление, в компетенцию которого входило руководство всей политической и экономической составляющей колониального движения, прессы, образованием и пропагандистской деятельностью [369]. Кроме того, управление занималось разработкой механизмов по использованию колониальной темы для разжигания реваншистских настроений немцев и оправдания за счет этого будущей Второй мировой войны, которая включала в том числе и цель возврат немецких колоний. Обе организации, Колониальный союз и Колониальное политическое управление должны были работать сообща. Гитлер понял, что может опираться на колониальные общества, которые во многом влияли на формирование позиции гражданского мнения в стране. Именно поэтому основными компонентами, на которые национал-социалисты давили в колониальной пропаганде, стали такие понятия, как: «потерянные территории», «позор разоружения», «колониальная ложь»[370]. Все это должно было стать основой для дальнейшего разжигания ревизионистских настроений в обществе.

Проблема возвращения колоний стала своеобразной темой, с помощью которой реализовывалась «мягкая сила» для внутреннего немецкого восприятия. Это объяснимо по нескольким причинам. Во-первых, в колониальные организации входило много молодых людей, которые впоследствии примкнули к молодежному движению, поддерживающему идеи А. Гитлера. Во-вторых, в литературе, искусстве, кинематографе 1933–1939 гг. активно культивировались темы, которые должны были пробудить обиду немцев на «незаконную» экспроприацию африканских колоний. В 1934 г. на экраны вышел фильм «Всадники немецкой Восточной Африки», в котором отчетливо виден колониальный ревизионизм. Немцы представлены в фильме строгими, но справедливыми хозяевами африканских территорий, не обижавшими местное население.

---

[369] Townsend M.E. Hitler and the revival of German colonialism // Nationalism and Internationalism: Essays Inscribed to Carlton J. H. Hayes. Columbia University Press. 1950. P. 404.
[370] Ibid. P. 402.

Что касается немецкой колониальной литературы, то ее можно разделить на 2 категории: литература для поколения, пережившего Первую мировую войну и молодежь, которая не была активно вовлечена в рассуждения о потери Германией колоний. К первой категории относятся литературные произведения Теодора Бонера (1882–1963 гг.), Альфреда Функе (1897–1943 гг.). Особое внимание уделялось литературным изысканиям очевидцев. В частности, Паулю Рорбаху (1869–1956 гг.) и Гансу Гримму (1875–1959 гг.). Первый приложил руку к формированию так называемого «этнического империализма» Германии, основанного на расистских предложениях[371]. Второй написал колониальный роман «Народ без пространства», в котором обвинил Великобританию в ущемлении немцев, а также призвал к реваншу за потерянные колонии[372].

Таким образом, к 1934 г. национал-социалисты во главе с Гитлером смогли консолидировать колониальное движение, объединив разрозненные организации с не всегда четкими целями в единую систему. Но эта система призвана была не только и не столько бороться за скорейшее возвращение колониальных территорий Германии, сколько за то, чтобы под эгидой этой борьбы консолидировать население для решения экспансионистских задач в Европе. Вплоть до 1936 г. шло формирование внутренней колониальной повестки в стране.

В 1936 г. колониальный вопрос о возврате колоний стал выноситься на повестку дня в переговорном процессе в другими европейскими державами. И уже ошибок, которые сделал Гугенберг на Всемирной экономической конференции, немецкое правительство старалось не допускать. Из стенограмм записей разговоров А. Гитлера с представителями посольства Великобритании в период 1936–1938 гг. следует, что он активно выносил тему колониальной политики Германии на обсуждение, в том числе требовал уступок по

[371] Gründer H. Neger, Kanaken und Chinesen zu nützlichen Menschen erziehen. Ideologie und Praxis des deutschen Kolonialismus. Stuttgart. 1999. S. 256.
[372] Göttsche D., Dunker A., Dürbeck G. Handbuch Postkolonialismus und Literatur. Springer. 2017. S. 265-266.

возвращению нескольких немецких колоний в обмен на продолжающуюся германо-британскую дружбу[373]. Внутренняя повестка тоже изменилась, она теперь была нацелена на проведение полноценной внешней политики по возвращению немецких колоний.

В том же 1936 г. германское верховное командование приступило к формированию «корпуса пустыни», который к 1941 г. назывался уже африканским корпусом, в задачи которого входил захват колониальных владений Франции и Великобритании в Африке и в бассейне Средиземного моря[374]. К моменту начала Второй мировой войны численность корпуса была около 10 тыс. солдат и офицеров, которые могли, в случае необходимости, быть усилены[375] и представлять серьезную опасность для европейских метрополий.

Особый интерес вызывает тот факт, что такая внутренняя подготовка и осторожный выход на внешний идеологический рынок и театр военных действий дали свои плоды. В США в одном из самых популярных журналов Foreign Affairs была опубликована исследовательская статья доктора Х. Шахта под названием «Колониальные требования Германии», в которой автор не просто пишет о «колониальных надеждах» его страны, но и о моральном долге американцев помогать Германии расширять сырьевые рынки, а вместе с ними и германскую колониальную империю за счет передачи источников сырья в Африке, а не уступок конкретных земельных владений[376]. Очевидно, что для Германии это был предлог для того, чтобы смягчить американскую позицию по немецким

[373] Colonial Appeasement 1938 – Mitbeteiligung Deutschlands an einem internationalen Kolonial-Régime in Mittelafrika oder Rückgabe der ehemaligen deutschen Kolonien? Aufzeichnung über eine Unterredung zwischen Adolf Hitler und dem britischen Botschaft. Hauptseminar. 1997. S. 13.

[374] Гусаров В.И. Вторая мировая война: возникновение африканского театра военных действий (истоки и последствия) // Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник – 2020 Africa: New Strategic Reality: Yearbook. 2020: сборник статей. Сер. «Африканские исследования». Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 34. DOI: 10.22363/10282-2020-34-49.

[375] Головушкин В.И. Вторая мировая война. Битва за Африку: взгляд из России. Москва: АСТ Ермак. 2004. С. 127.

[376] Schacht H. Germany’s Colonial Demands. 1937 // Foreign Affairs. 2025. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/germany/1937-01-01/germanys-colonial-demands (дата обращения: 08.02.2025).

колониальным притязаниям. Все усилия были направлены на то, чтобы показать бывшим оппонентам по Первой мировой войне, что немецкие интересы лежат исключительно в экономической плоскости.

И это удалось, так как реакция политического истеблишмента США, да и европейских держав была в целом сдержанной на такое предложение. Более того, используя эту стратегию, Германия стала активизировать свои усилия на других направлениях и в других регионах[377]. Так, например, Х. Шахт разработал план, с помощью которого Германия импортировала огромное количество сырья и продуктов питания из стран Балканского региона и заставила балканские страны согласиться оплату в рассрочку. Эта схема привела к увеличению объема торговли Германии с этими странами в ущерб последним[378]. Это и другие ухищрения помогали Германии освобождаться от оков, сковывавших страну со времен окончания Первой мировой войны. Без оружия в руках немцам удавалось добиваться для себя преференций на различных направлениях.

На фоне такого успеха национал-социалисты запустили кампанию под названием «волна колониального сознания», о которой в своих речах говорили все основные идеологи будущей Второй мировой войны: Геббельс, Геринг, Риббентроп[379]. «Волна колониального сознания» предполагала усилия правящей партии по: решению колониальной проблемы Германии в ближайшем будущем, решению проблемы бедности Германии и ее неотложных проблем за счет бывших колоний в Африке, возвращение колониального сырья и сырьевых территорий для продолжения индустриализации нации[380]. С учетом того, что за речами немецких чиновников уже пристально следили из Великобритании и

---

[377] Foreign relations of the United States diplomatic papers. General, British Commonwealth. Volume I. The Minister in Yugoslavia (Wilson) to the Secretary of State. 1936 // Office of the Historian. https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1936v01/d412 (дата обращения: 08.02.2025).

[378] Wiskemann E. The “Drang Nach Osten” Continues // Foreign Affairs. 1939. URL: https://www.foreignaffairs.com/ru/articles/germany/1939-07-01/drang-nach-osten-continues (дата обращения: 08.02.2025).

[379] Прим. Авт.: Данное выражение предложено автором для описания собирательного названия ряда мероприятий и съездов, на которых обсуждался колониальный вопрос.

[380] Townsend M.E. Hitler and the revival of German colonialism // Nationalism and Internationalism: Essays Inscribed to Carlton J. H. Hayes. Columbia University Press. 1950. P. 409.

США в контексте подготовки к очередному военному конфликту, стоит расценивать данную кампанию как официальное заявление об активизации политики Третьего Рейха в борьбе за колонии в Африке.

В речах самого А. Гитлера также наблюдается в рассматриваемый период увеличение количества упоминаний колониальных проблем Германии. В выступлениях 1936–1937 гг. постоянно всплывала тема возвращения колоний на основании «справедливости», «равенства», «морального права», «необходимости получения дополнительного сырья»[381]. Эти темы, аккуратно интегрированные в речи лидера Третьего Рейха, решали две параллельные задачи. Так в сфере внутренней политики эти темы помогали помнить о существующей колониальной проблеме для немецкого общества, а в области внешней политики – транслировать осторожный посыл о готовности к борьбе, если не за территории, то точно за рынки сбыта и месторождения полезных ископаемых.

О том, что процесс возвращения был запущен, говорит тот факт, что с 1936 г. Германия активизировала поддержку внешней помощи немцам, в старых колониях. Эту задачу взяло на себя Немецкое колониальное общество. Прикрываясь гуманитарной миссией – помощью немцам, проживающим в Африке, правительство Третьего Рейха активно критиковало мандатарий – Южно-Африканский Союз, пытаясь ограничивать его деятельность в своих бывших колониях, одновременно пропагандируя свою политику по возвращению колоний. Такого рода помощь и одновременная критическая риторика говорит, с одной стороны, о желании Германии вернуть утраченные территории и о возросших возможностях совершить это, с другой, о попустительстве о стороны бывших стран Антанты, которые намеренно позволяли бывшему агрессору Первой мировой войны восстанавливать свой потенциал, в том числе за пределами Европы.

[381] Schacht H.G. Germany's Colonial Demands. Foreign Affairs. Vol 15. 1937. Pp. 223-234.

Возникает закономерный исторический вопрос: почему ни Франция, ни Великобритания не предприняли реальных усилий по нивелированию немецких усилий пропагандистской деятельности в своих бывших колониях? Проблема в том, что внутри самих этих стран не было единства относительно того, необходимо ли полностью лишать Германию возможности вновь обрести колониальные территории. Так, например, в британских общественно-политических кругах ходили мнения относительно того, что возврат части немецких колоний в Африке будет способствовать снижению реваншистских настроений[382].

Кроме того, Британский Комитет имперской обороны провел несколько заседаний, после которых Заместитель Министра по делам колоний выпустил доклад, в котором была дана оценка «немецкому колониальному поведению», послужившая смягчению риторики страны в отношении Германии и активизации ее колониальной политики. В докладе речь шла о том, что Германия просто ищет повод пересмотреть Версальский договор, она не ждет от колоний слишком многого, многие жители бывших немецких колоний не желают возвращаться под немецкое управление[383], а следовательно опасности немецкая позиция не представляет. Но резюмировав все заключения Комитета, правительством был сделан вывод о том, что возвращение немецких колоний – это не опасный, но и нежелательный шаг.

В отличие от Соединенного Королевства, Франция, наоборот, с энтузиазмом отнеслась к такой возможности. В 1936 г. Премьер-министр Франции Леон Блюм тайно встретился с одним из основных защитников германского колониализма – доктором Шахтом[384]. Шахт в тот период был уже главным представителем Гитлера по колониальному вопросу. В качестве разменной монеты Шахт предлагал соглашение по гарантиям разоружения, то

[382] Nicolson H. Germany and the Colonies. Fortnightly Review. 1937. Pp. 640-641.
[383] Report of Sub-Committee on Transfer of Mandates to Germany (hereafter referred to as Report), Part III, 8, note 2.
[384] См. например: Schacht H. Account Settled. George Weidenfeld and Nicolson Ltd. London. 1949.

есть Германия подписывалась бы под тем, что не будет вооружаться настолько, чтобы каким-то образом угрожать европейской стабильность и безопасности. Франция считала это достаточным, чтобы пойти на колониальные уступки Германии, в частности, касательно Камеруна и Того[385]. Позицию Франции можно охарактеризовать как лояльную из-за предположения, что Германия стратегически не выиграет от обладания этим двумя колониями. Таким образом, во многом из-за расхождения позиций двух основных метрополий (Франции и Великобритании), оставшихся в Африке, а также из-за их негласной конкуренции между ними, действия Германии по колониальному вопросу оказались без должного внимания и без контроля.

Но в любом случае, сама Германия не могла быть удовлетворена ни предложениями британцев, ни предложениями французов. Современные исследователи колониальной политики нацистской Германии приходят к выводу о том, что именно африканские территории стали одной из главных целей гитлеровского режима[386]. Более того, колониальные планы нацистов основывались на захвате французских колоний в Западной Африке, дальнейшем продвижении в Центральную Африку, и, в конечном счете, установлении контроля над всем континентом, заменив существующий в то время колониальный раздел континентальным единством под эгидой немецкого правления[387]. Уже в феврале 1938 г. Адольф Гитлер, выступая в Рейхстаге, заявил, что «притязания Германии на колонии из года в год будут звучать все энергичнее. Колонии – это потерянная собственность, и мир должен будет их вернуть»[388].

---

[385] Rodger L.W. Colonial Appeasement, 1936-1938. Revue belge de Philologie et d'Histoire .1971. P. 1176-1177.

[386] Linne K. Deutschland jenseits des Äquators? Die NS-Kolonialplanungen für Afrika. Ch. Links, 2008. 215 p.

[387] Townsend M.E. Hitler and the revival of german colonialism // Nationalism and Internationalism: Essays Inscribed to Carlton J. H. Hayes. Columbia University Press. 1950. P. 413.

[388] Townsend M.E. The German Colonies and the Third Reich // Political Science Quarterly. Vol. 53. No. 2.1938. P. 186.

Об отсутствии сомнений в том, что в скором будущем Германия вернет колонии говорит тот факт, что в 1938–1939 гг. Имперская ассоциация немецких чиновников активно готовила колониальных миссионеров для работы в Африке[389]. Более того, велась активная военная подготовка немецких солдат для работы в Африке. Формировалась колониальная полиция, военно-морские силы состояли из 2 рот, а 69-й Гамбургский моторизованный пехотный полк полностью готовился для выполнения специальных операций в условиях тропического климата[390]. Все это говорит о серьезности намерений перейти от косвенного влияния к прямой борьбе.

Начало Второй мировой войны изменило ситуацию с германским колониальным вопросом. Через месяц после начала активных боевых действий в Европе Гитлер в своем выступлении открыто заявил, что его колониальные претензии основаны не только на простом историческом законном требовании немецкой монополии, но и на справедливом желании распоряжаться частью сырьевых ресурсов мира: «…это не ультиматум и не влечет за собой применение силы, это требование здравого смысла и политической справедливости»[391]. Здесь можно усмотреть отсылку главы Третьего Рейха к будущим договоренностям с европейскими странами. В случае победы в войне немецкое правительство планировало выдвинуть ряд требований, одним из которых, естественно, стало бы возвращение колоний.

Можно предположить, что у Гитлера не было конкретных планов по силовому захвату территорий в Африке. Об этом свидетельствует меморандум, который в 1939 г. выпустило Министерство иностранных дел Германии. В нем содержался призыв вернуть колониальные владения Германии в Африке путем мирных переговоров после войны, а не с помощью насильственной оккупации и

[389] Schmokel W. Der Traum vom Reich. Der deutsche Kolonialismus von 1919 bis 1945. Sigbert Mohn. Gütersloh: Sigbert Mohn. 1967. S. 155.
[390] Karsten Linne: Deutschland jenseits des Äquators? // Die NS-Kolonialplanungen für Afrika. Berlin. 2008. S. 53.
[391] Schmokel W.W. Dream of Empire: German colonialism. P. 129.

открытия новых фронтов в Африке [392]. Не предполагалось, что политика Германии после возвращения колоний станет менее жесткой в отношении коренного населения. К 1940 г. были напечатаны так называемые «трудовые книжки» для будущей регистрации «туземцев», которые, как предполагалось, должны выполнять принудительные работы под надзором немцев на тех территориях, которые им достанутся. А нацистские юристы разработали «Закон о защите колониальной крови», чтобы предотвратить любое «расовое смешение» в африканских колониях, то есть отношения между немецкими поселенцами и африканцами[393]. Все это говорит о том, что модель, которую взяли за «образец» нацисты при разработке своей колониальной политики, зиждилась на все том же жестоком обращении с африканцами, которое проявлялось в предыдущий период полноценного владения колониями.

Уже в разгар Второй мировой войны Гитлеру предоставили несколько основных планов по послевоенной колонизации Африки. Разница между ними была в том, что одни содержали проекты по возвращению только лишь германских колоний, принадлежавших ей до 1914 г., другие же предлагали полный передел колониальной системы с акцентом на перераспределение территорий в пользу Германии и ее союзников по Второй мировой войне. Так, например, согласно меморандуму Корсванта предполагалось передать фашистской Италии французские колонии – Тунис, Марокко, Джибути, часть Судана, а также британское Сомали и другие[394]. Для обеспечения безопасности будущих колониальных владений предполагалось создание нескольких военно-морских баз в Африке. У всех представленных планов была одна общая черта – предложение по созданию обширной африканской колониальной империи под управлением Германии. Французы и англичане опасались, что Гитлер выберет

[392] Ibid. Pp. 138-139.
[393] Afrika im Zweiten Weltkrieg – Eine thematische Einführung von Karl Rössel // Stadt Köln. URL: https://www.stadt-koeln.de/artikel/70675/index.html?cnw_autotranslate=de (дата обращения: 08.02.2025).
[394] «Меморандум» фон Корсванта. // Международная жизнь. 1961. № 2. С. 154.

один из планов, который включал в себя посягательство на все колонии и возьмет курс на захват их владений в Африке[395].

Военные победы первых лет Второй мировой войны только подстегивали Третий Рейх к захвату германских колоний в Африке. В ограниченном количестве германский военный контингент перебрасывался в Африку в надежде на то, что колонии Тоголенд и Камерун охраняются не так активно, как те британские или французские, которые изначально находились под их контролем. Немецкий Африканских корпус, который до 1942 г. преимущественно концентрировался в Северной Африке, дошел почти до Камеруна, атаковав колониальные силы французов. Однако, результат был более, чем скромный, занять территорию даже на время не удалось. Очевидно, что немцам не хватало военных сил, которые они перебрасывали в Африку для захвата колоний. Кроме того, из-за исторической памяти, жестокой политики, которую они проводили, местное население также оказывало сопротивление для препятствования возвращения немецкого колониального влияния.

В 1943 г. стало очевидно, что немецкие колониальные планы несбыточны. Сложное положение на европейском театре военных действий не давало возможности оттягивать силы еще и в Африку. Кроме того, открытые Колониальным политическим управлением филиалы, прежде всего во Франции и в Бельгии, расходовали слишком много средств на содержание сотрудников и финансирование пропаганды. В связи с убыточностью они были закрыты. Более того, согласно распоряжению Министерства иностранных дел от 1945 г., все документы, которыми располагало Колониальное политическое управление, должны были быть уничтожены ввиду нежелания раскрывать политические планы и предложения по расовому законодательству, дискриминации [396] . Очевидно, что это была мера предосторожности на случай захвата Берлина.

---

[395] Kissi E. Caught between the Union Jack and the Nazi Swastika: African Protests over Ambiguous Status under British Imperialism and Potential Transfer to Nazi Colonialism // The Journal of African History. 2023. Vol. 64. Iss. 1. Pp. 62-63.

[396] Linne K. Deutschland jenseits des Äquators? Die NS-Kolonialplanungen für Afrika. Links. Berlin 2008. S. 161-162.

Как видно из приведенного анализа, колониальный вопрос сыграл заметную роль в процессе построения идеологической основы Третьего Рейха. Колониальное прошлое Германии не занимает такого значительного места в процессе изучения истории немецкого государства, как, например, причины и последствия Второй мировой войны. Однако, именно колониальная политика имеет четкое сопряжение с действиями гитлеровской Германии в отношении Советского Союза, нападение на который стало апогеем ее внешней и военной политики. В том, как разрабатывались планы по нападению на СССР, а также методы ведения войны отчетливо виден след колониальных традиций, заложенных в 80-е годы XIX в. Колониальные признаки политики Германии в отношении стран Восточной Европы (Табл. 5):

Табл. 5. Соотношение политики Германии в колониальный и нацистский периоды.

Признак	**Расшифровка**	**Сопоставление с колониальным прошлым**
Война на истребление	В 1940 г. после поездки с Гиммлером по оккупированной Польше его секретарь заявил: «Поляки не являются народом, занимающимся государственным строительством. Страна, которая так плохо понимает природу расселения, является колониальной страной».	При анализе колониального прошлого, особенно жестокостей в отношении Намибии, было выявлено, что африканцы считались недостойными, чтобы самостоятельно строить свое государство. То же самое видно в отношении поляков.

Мотивы угнетения и военная риторика	До конца Первой мировой войны Германия владела рядом колониальных территорий в Африке. Используя социал-дарвинистскую идею расовой борьбы (расизма), оправдывалось доминирование одной расы над другой. Национал-социалистическая захватническая и истребительная война против Польши, а затем против России была сознательной реализацией этих политических идей.	Что в колониальный период, что в период Второй мировой войны немцы боролись за «жизненное пространство» для себя сначала в Африке, потом в Восточной Европе. Что в случае с африканцами, что в случае со славянским населением, им отводилась рабская роль: «Славянин — это прирожденная масса рабов, которая взывает к господину» по заявлению А. Гитлера.
Метки	Все неугодные Германии народы, племена получали определенные метки, которые делали их видимо причастными к тем, кто не имеет прав на свободу, государственность, национальность и проч.	«Постановление о коренных народах» от 1907 г. требовало, чтобы африканцы, проживающие в немецких колониях, всегда носили видимую отметку в паспорте. Покидать место жительства разрешалось только с разрешения Германии, совместное проживание большими группами было запрещено.

		Метками также отмечались заключенные в концлагерях во Второй мировой войне для облегчения лагерному персоналу идентификацию заключенных по происхождению и расе.
Методы достижения целей: потребность в истреблении	Геноцид в отношении гереро, нама, овамбо в период колониализма, а также преднамеренное массовое уничтожение евреев (холокост), поляков, советских людей.	В своем «приказе об истреблении» от 2 октября 1904 г. Трота заявил: «В пределах немецкой границы каждый гереро будет расстрелян с винтовкой или без нее, со скотом или без него. Тезис А. Гитлера о том, что каждая раса стремится к росту своего народа, а количество места на планете ограничено, поэтому надо истреблять тех, кто относится к другой расовой группе. Оба «предположения» сопоставимы друг с другом, базируются на убежденности в том, что высшие расы (белые, арийцы) имели право

		подчинять и истреблять низшие (черные, евреи).

Источник: Составлено автором.

Становится очевидным, что политика расовой дискриминации А. Гитлера на Востоке была сопоставима с колониальной политикой Германии в Юго-Западной Африке, в Камеруне, в Того. И цели войны, и способы их достижения были идентичными. Также нельзя забывать о том, что еще одна стратегическая цель Германии была достигнута, поскольку силы оставшихся стран-метрополий, а именно Франции и Великобритании, были ослаблены [397] необходимостью восстанавливать европейскую экономику, инфраструктуру. Это не помогло Германии сиюминутно, но частично способствовало дальнейшей деколонизации Африки.

Таким образом, при анализе колониальной политики Германии в рассматриваемый период было выявлено, что колониальные притязания Германии на колонии в Африке окончательно рухнули не после Первой, а после Второй мировой войны. С разной интенсивностью интерес к бывшим колониям вспыхивал у руководства страны.

На данном этапе исследования уже можно сформулировать периодизацию колониального вопроса во внешней политике страны после 1918 г. и дать ей определенные характеристики. Предлагается следующая периодизация: первый этап (пассивная фаза) – это начало межвоенного времени с 1918 г. по 1933 г. Оно характеризуется крайне аккуратной политикой страны в отношении потерянных колоний в Африке. Вопрос возвращения рассматривался в рамках пересмотра Версальских договоренностей и зависел по большей части от желания или нежелания стран-победительниц Первой мировой войны, особенно тех, кто сохранил свои колониальные владения в Африке. Германское правительство

[397] Трунов Ф.О. Факторы колониализма и деколонизации: взаимосвязь с внешней политикой Германии. Постколониализм и современность. № 1(5). 2024. С. 30-31.

понимало, что на карту поставлено не только и не столько расширение немецкого могущества, сколько вообще сохранение немецкого государства и возможность влияния на европейские дела.

Второй этап (подготовительная фаза) с 1933 г. по 1936 г. характеризуется приходом к власти НСДАП[398] и первыми существенными изменениями во внешней политике Германии в отношении бывших колоний в Африке. Этот период можно назвать периодом внутреннего оформления новых колониальных устремлений Германии. Несмотря на то, что колонии в Африке не были самоцелью национал-социалистов, борьбу за них можно было использовать в качестве оправдания идеологических лозунгов. Налаживалась связь между правительством и колониальными обществами, вырабатывались механизмы, которые в дальнейшем помогли использовать колониальный вопрос в качестве инструмента консолидации и манипулирования обществом.

Третий этап (публичная фаза) с 1936 г. по 1938 г. характеризуется вынесением колониального вопроса на всеобщее обозрение. Население стали готовить к тому, что рано или поздно ему придется вступить в схватку с теми, кто «незаконно» отнял у Германии колонии, чтобы восстановить справедливость. В этот момент руководящий состав еще не выносит тему колоний на высший уровень обсуждения, то есть на переговоры с французами и британцами, но уже активно намекает, что переход к активной фазе состоится, как только правительство увидит возможность для этого.

Наконец четвертый этап (активная фаза) с 1938 г. по 1939 г. характеризуется активным обсуждением А. Гитлером колониального вопроса в том числе с европейскими странами. Этот вопрос, как и в предыдущие этапы, не

[398] Согласно Закону № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. НСДАП, её формирования, аффилированные объединения и подконтрольные учреждения (включая военизированные организации и другие институты, служившие инструментом партийного господства) объявлялись упразднёнными и незаконными. Подробнее: Закон № 2 Союзнического контрольного совета в Германии «О прекращении и ликвидации нацистских организаций» от 10 октября 1945 г. // Официальный вестник Контрольного совета по Германии (Official Gazette of the Control Council for Germany). 1945. № 1 (29 октября). С. 19.

был основным в переговорном процессе, однако, нерешительная позиция Франции и Великобритании в том числе по нему, стало причиной возрастания конфликтного потенциала.

В целом, можно говорить о том, что подходы Гитлера к колониальному вопросу в некоторых аспектах сходятся со взглядами Отто фон Бисмарка. Главное сходство – небольшой интерес к африканскому театру в целом и нежелание бросать туда экономические и политические силы в ущерб политике Германии в Европе, главное различие – Гитлер предоставил своим сторонникам свободу действий по формированию обширной германской империи в Африке, которая могла бы простираться намного дальше, чем когда-то предполагал Бисмарк.

2.4. Сравнительно-сопоставительный анализ внешней политики ГДР и ФРГ в Африке южнее Сахары

Вторая мировая война закончилась для Германии полным поражением от антигитлеровской коалиции. Наибольший вклад в победу над фашизмом внес Советский Союз, в котором с 1941 г. по 1945 г. шла Великая Отечественная Война. Одним из сложных послевоенных вопросов, который стоял перед СССР и его союзниками, была судьба нацистской Германии и выработка условий, при которых реваншистские настроения в этом государстве больше не возобладают. У союзников было разное представление о роли и месте Германии в послевоенном мироустройстве.

Позиция США была озвучена впервые уже в январе 1943 г., то есть еще в период активных военных действий. На англо-американской конференции в Касабланке президентом страны Ф. Д. Рузвельтом было сказано: «… мы настаиваем на уничтожении военной мощи Германии, которая будет означать безоговорочную капитуляцию. Это не значит, что мы ратуем за уничтожение немецкого населения, но за сокрушение в этом государстве философской

концепции, основанной на захватах и подавлении иных народов» [399] . В дальнейшем на переговорах с британской стороной США со своими ближайшими партнерами нашли консенсус относительного того, что Германия на длительный срок может быть ослаблена только в одном случае, если она будет разделена на несколько частей.

Желание Лондона и Вашингтона единолично, без представителей от СССР, вести переговоры о судьбе Германия говорило прежде всего о том, что уже в тот момент англо-саксонскими лидерами делалась ставка на конфронтационную основу будущего мирового порядка. Более того, большинство западных исследователей, спекулируя темой германской послевоенной судьбы, в своих работах уверяют, что именно по инициативе И. Сталина в феврале 1945 г. «Большая Тройка» приняла решение о расчленении Германии [400] . Однако, документы, хранящиеся в том числе американских архивах, говорят о том, что США и Великобритания заранее, еще до Московской конференции, выработали совместный проект, автором которого был Госсекретарь США К. Халл [401] . Первая часть плана определила основные положения «полной и безоговорочной» капитуляции Германии. Вторая часть посвящена условиям, которые победившие страны выдвигают в отношении проигравшей стороны. Третья часть касается политического статуса Германии в новой системе международных отношений[402].

Великобритания полностью поддерживала идею США о разделе Германии ввиду того, что полагала, что без американской военной мощи создать адекватный противовес СССР в новой формирующейся системе международных отношений невозможно. Кроме того, британские политики опасались, что без

---

[399] См. например: Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington. Casablanca. 1943. Washington: United States Government Printing Office. 1968.
[400] Foschepoth J. British Interest in the Division of Germany after the Second World War. Journal of Contemporary History. 1986. 21(3). Pp. 391-411., Sainsbury K. British Policy and German Unity at the End of the Second World War. English Historical Review. 1979. № 94. Pp. 786-804.
[401] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Volume I. General. Washington: United States Government Printing Office. 1963. Pp. 720-721.
[402] Ibid. P. 723.

разделения вся территория Германии окажется под угрозой советизации, что приведет к доминированию и без того сильнейшего государства континента[403]. Это подтверждают и архивы Советского Союза, в которых хранятся документы со стенограммами переговорного процесса, в рамках которого У. Черчилль, премьер-министр Великобритании, поддержал идею разделения Германии на отдельные части[404]. Здесь несложно усмотреть прямой сговор между США и Великобританией по германскому вопросу.

В результате послевоенных переговоров, при согласии СССР и Франции была принята «Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики»[405]. Взятый в 1946 г. конфронтационный курс контролирующими Германию государствами привел к тому, что между США, Великобританией, Францией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, началась холодная война. Практически сразу была образована Бизония (британские и американские оккупационные территории на западной части бывшего Третьего Рейха), после присоединения французской части была образована Тризония. Это объединение территорий получило название Федеративная Республика Германия (ФРГ).

Ряд исследователей полагают, что в отличие от ФРГ, ГДР не имела собственного внешнеполитического курса из-за того, что была зависима от СССР в том числе в процессе выработки внешней политики в отношении третьих

[403] Foschepoth J. British Interest in the Division of Germany after the Second World War // Journal of Contemporary History. 1986. 21(3). Pp. 391–411.
[404] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Сборник документов. М. 1984. Политиздат. С. 294–297.
[405] Declaration regarding the defeat of Germany and the assumption of supreme authority with respect to Germany by the governments of the United States of America, the Union of Soviet Socialist Republics and the United Kingdom, and the Provisional government of the French Republic. Berlin. 1945 // ФГБУ «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. 2025 URL: https://www.prlib.ru/item/330552 (дата обращения: 12.08.2025).

стран[406]. Они предполагают, что СССР использовал ГДР с целью расширения собственного влияния в странах Третьего мира и оказания давления на Западную Европу. В задачу данного раздела исследования входит в том числе доказательство того, что и у ФРГ, и у ГДР были свои внешнеполитические устремления в рассматриваемом регионе Африки южнее Сахары. С помощью историко-хронологического подхода предлагается параллельное изучение африканского вектора внешней политики западногерманского и восточногерманского государств. Отказ от последовательного изучения политики ФРГ и ГДР связан, прежде всего, с тесным переплетением событийных рядов (нарративное измерение), близостью их внешней политики к западным странам у ФРГ, и к СССР у ГДР (перформативное измерение) и, наконец, активным противостоянием друг другу (эмоциональное измерение)[407]. При этом, стоит отметить, что западногерманский внешнеполитический курс гораздо более подробно изучен в научной литературе, чем восточногерманский. То, что роднит оба образованных в результате разделения государства, так это окончательное закрытие колониального вопроса, как актуальной составляющей политической повестки дня[408]. Это связано с необходимостью формирования собственной идентичности ФРГ и ГДР, в которую не вписывался колониальный вопрос.

Согласно основополагающему документу «Основному закону Федеративной Республики Германия»[409] от 23 мая 1949 г. новообразованная территория не была нейтральной. Все положения документа говорили о том, что ФРГ присуща строгая ориентация на западные ценности, а также синхронизация

[406]End H. Zweimal deutsche Außenpolitik. Internationale Dimensionen des innerdeutschen Konflikts 1949–1972. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik. 1973. S. 34-35.
[407] Urrestarazu U.S. ‘Identity’ in International Relations and Foreign Policy Theory. Theorizing foreign policy in a Globalized World. Palgrave Studies in International Relations Series. 2015. United Kingdom. P. 137.
[408] Соколов А.П., Давыдов А.Д. Колониальная политика Германии в современной общественно-политической дискуссии ФРГ. Международная аналитика. № 13 (3). 2022. С. 68.
[409] Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 18.02.2025).

с нормами англо-саксонского права. Кроме того, восстановлением послевоенной территории ФРГ занимались преимущественно США по Плану Маршалла.

В ответ на принятие Основного закона ФРГ в ГДР приняли Конституцию[410] 7 октября 1949 г. Чуть позже, в 1968 г. была принята новая редакция Конституции, в которой еще больше отсылок к просоветскому взгляду ГДР на политическую ситуацию в мире. Согласно 6 статье Конституции ГДР от 1968 г. страна, верная интересам народа и своим международным обязательствам, проводит внешнюю политику, служащую социализму и миру, международной дружбе и безопасности[411]. В документе также отражено желание ГДР бороться против империализма и его воплощения в развивающихся странах – против колониального режима.

Все это говорит в пользу того, что в зоне западного и советского влияния у двух частей разделенной Германии начали формироваться отдельные непохожие друг на друга внешнеполитические курсы. Однако, очевидно, что основополагающий документ ФРГ принят раньше, чем Конституция ГДР, следовательно обвинения Запада в агрессивной политике СССР на территории зоны советской ответственности не обоснованы. А именно об этом говорит У. Черчилль в своей Фултонской речи: «… если теперь Советское правительство попытается, вопреки желанию Запада, построить в своей оккупационной зоне прокоммунистическую Германию, то это приведет к возникновению в британской и американской зонах новых и очень серьезных проблем, поскольку проигравшие войну немцы увидят в этом возможность стать предметом торгов между Советами и странами западной демократии»[412]. В приведенной речи

---

[410] Constitution of the German Democratic Republic (7 October 1949) // CVCE official website. 2025. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/33cc8de2-3cff-4102-b524-c1648172a838/publishable_en.pdf. (дата обращения: 18.02.2025).

[411] Конституция ГДР. 1968 г. // World Constitutions. 2025 URL: https://worldconstitutions.ru/?p=787 (дата обращения: 18.02.2025).

[412] Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже // Российское историческое общество. 2016 г. URL: https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html (дата обращения: 19.02.2026).

СССР косвенно был обвинен в том, что две части Германии становятся на путь идеологического противостояния друг другу и инструментами манипуляции в руках великих держав.

Политика ГДР в Африке Южнее Сахары является и в советской, и в современной российской историографии «белым пятном»[413]. Развивающиеся страны Африки Южнее Сахары после обретения независимости от бывших европейских метрополий входили в пул интересов ГДР в связи с общей антиимпериалистической борьбой за мир, свободу и социальных прогресс[414]. Государство выражало активную солидарность со всеми народами, стремящимися к национальному освобождению, боровшимися против колониализма и любого другого вмешательства во внутренние дела. В противовес этому, правящие круги ФРГ были ярыми противниками национально-освободительных движений в Африке, совместно с западными партнерами препятствовали работе Организации Объединенных Наций (ООН)[415] по юридическому оформлению суверенитета стран региона, участвовали в военных заговорах против новых независимых правительств[416]. Разница в подходах связана с позицией стран Запада и СССР к процессу освобождения африканцев.

Уже в 50-х гг. XX в. ГДР инициировала первые договоры с африканскими странами. Но ввиду сложной политической обстановки на начальном этапе контакты стали устанавливаться только со странами Северной Африки. В частности, в марте 1953 г. в столице Египта, Каире, было подписано первое соглашение о торговле и финансах между ГДР и африканской страной. А уже в

---

[413] Лилеев И.Л. Германия и Африка: до и после падения стены / И. Л. Лилеев; Учреждение Российской академии наук, Институт Африки РАН. Москва: Институт Африки РАН, 2011. С.38.
[414] Rehmer Hans-Joachim H. E. The foreign policy of the German Democratic Republic // Pakistan Horizon, Fourth Quarter 1985, Vol. 38, No. 4 (Fourth Quarter 1985). P. 22.
[415] Прим. Авт.: ФРГ была принята в ООН в качестве наблюдателя в 1952 г., а ФРГ в 1972 г. В 1973 г. оба государства получили места в ООН. После включения ГДР в состав ФРГ в 1990 г. единая Германия является членом ООН.
[416] The neo-colonialism of the West German Federal Republic. A Documentation. Afro-Asian Solidarity Committee in the German Democratic Republic. 1965. 255 p.

1958 г. было заключено первое соглашение с государством, находящимся в регионе Африки Южнее Сахары – с Гвинеей. Этим договором стало Торговое и культурное соглашение с Восточной Германией с перспективой взаимного открытия представительств и консульств[417].

Реакция ФРГ на подобные действия была предсказуемой: официальные лица западногерманского государства стали заявлять о своем безусловном праве представлять всех немцев на мировой политической арене. Объяснялось это тем, что в ФРГ правительство избиралось, а в ГДР «навязывалось» Советским Союзом. Об этом после избрания неоднократно говорил канцлер ФРГ Конрад Аденауэр [418]. ФРГ демонстрировала открытость к внешнему миру за счет разноплановости своего внешнеполитического курса.

В свою очередь, с 1954 г. ФРГ активно приглашала африканских лидеров посетить ее. Первым иностранным визитом в Западную Германию стал визит Хайле Селассие в 1954 г.[419] Современные лидеры уже объединенной Германии используют визит эфиопского лидера, чтобы продемонстрировать стремление ФРГ к диалогу на равных[420]. Но декларируемое равенство не было абсолютным. Данный визит был на руку Западной Германии ввиду того, что она пыталась восстановить свой международный авторитет, а описываемый визит был использован для демонстрации престижа и дипломатической легитимности Бонна.

1960 г. стал своеобразным катализатором для активизации политики ФРГ и ГДР в Африке. Это связано с тем, что 14 декабря 1960 г. на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация о предоставлении

---

[417] Dokumente zur Außenpolitik der Deutschen Demokratischen Republik. 23 Bände im Konvolut. Vol. 1. Rütten und Loening. Berlin. 1954. S. 309-311.

[418] Morsey R. Die Deutschlandpolitik Adenauers: Alte Thesen und neue Fakten. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1991. S. 18.

[419] Germany and Ethiopia: Bilateral relations. Federal Foreign Office. 2025. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/ethiopia-209410 (дата обращения:12.04.2026).

[420] History in pictures: Ethiopia’s emperor Haile Selassie in Bonn 60 years ago. Tadias. 2024. URL: http://www.tadias.com/11/11/2014/history-in-pictures-ethiopias-emperor-haile-selassie-in-bonn-60-years-ago/ (дата обращения:12.04.2026).

независимости колониальным странам и народам [421]. Российские [422], [423] и зарубежные [424] исследователи зачастую с этого периода начинают оценивать современный вектор внешней политики стран, так или иначе участвующих в жизни Африки. Правительства ФРГ и ГДР отреагировали на это событие по-разному.

Выступая перед дипломатическим корпусом, глава Государственного совета ГДР Вальтер Ульбрихт (1893–1973 гг.) провозгласил принципы страны в отношении независимых стран Африки. Основной тезис заключался в том, что политика Восточной Германии должна быть основана на традициях немецкого рабочего класса и немецких гуманистов, которые всегда презирали колониальный гнет и любые формы эксплуатации[425]. Фактические предложения по реализации внешнеполитического курса в регионе включали в себя лозунг «Африка для африканцев», что было прямо противоположно политике ФРГ, которая поддерживала «…худшие западные традиции немецких колонизаторов и милитаристов»[426]. Однако реакция ФРГ на официальном уровне не отличалась от восточногерманской ввиду того, что деколонизация была свершившимся фактом и необходимо было подстраиваться под новые реалии формирующейся системы суверенных государств в Африке южнее Сахары.

---

[421] Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ declarations/colonial.shtml (дата обращения: 03.01.2020).

[422] Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. No 1. С. 22-38. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38.

[423] Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономическая привлекательность и ˇ потенциал региона Африки к югу от Сахары // Проблемы современной˘ экономики. 2015. No 3. С. 167-173.

[424] См. например: The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History / Ed. by M.S. Shanguhyia, T. Falola. Palgrave Macmillan, 2018.

[425] Schleicher S-G. Die Afrikapolitik der DDR: Versuch einer Nachbetrachtung // Afrika Jahrbuch 1990. Politik, Wirtschaft und Gesellschaft in Afrika südlich der Sahara / Institut für Afrika-Kunde. 1991. S. 32.

[426] Ibid.

В записке правительства Бонна о «Германской политике в Африке», которая была зачитана на заседании 18 сессии ГА ООН в 1963 г. всем делегациям, с которыми у ФРГ были установлены дипломатические отношения значится: «… политика ФРГ в отношении африканских и азиатских стран…будет основана на фундаментальном праве всех народов на полный суверенитет»[427]. В практической же плоскости западногерманская политика заметно отличалась от восточногерманской.

В частности, ФРГ поддерживала португальский режим Антониу ди Салазара, который насаждал жестокое колониальное правление в колониях Португалии. Изначально в Западногерманском движении солидарности и борьбе с деколонизацией португалоязычных стран Африки принимали участие преимущественно молодое население ФРГ. Но по мере разрастания связей между ФРГ и Португалией, особенно в контексте военно-технического сотрудничества в рамках Североатлантического Альянса (НАТО), немецкая сторона стала все более активно поддерживать португальскую в процессе сохранения последней своих колоний в Африке. Экспорт товаров военного назначения из Западной Германии оказался жизненно важным для португальских вооруженных сил, сражающихся в войнах за деколонизацию в Анголе, Мозамбике и Гвинее-Бисау с 1961 г. В свою очередь, западногерманская армия построила свою первую иностранную базу в Португалии[428]. Находящийся у власти в этот период Христианско-демократический союз (нем. *Christlich Demokratische Union Deutschlands*, ХДС) считал, что поддержка Португалии усиливает антикоммунистические силы в Европе в целом[429], поэтому помогал ей в данном вопросе. После прихода в 1964 г. к власти Социал-демократической партии Германии (нем. *Sozialdemokratische Partei Deutschlands*, СДПГ) ФРГ

[427] The neo-colonialism of the Werst German Federal Republic. A Documentation. Afro-Asian Solidarity Committee in the German Democratic Republic. 1965. P. 10.
[428] Lopes R. West Germany and the Portuguese Dictatorship 1968-1974. Hampshire: Palgrave Macmillan. 2014. P. 27-29.
[429] Schliehe N. West German Solidarity Movements and the Struggle for the Decolonization of Lusophone Africa. Revista Crítica de Ciências Sociais. 2019. Pp. 173-194.

стала проводить более аккуратную политику в отношении поддержки колониализма. Но это выразилось только в отказе от громких лозунгов. На деле экономическая взаимозависимость, а также военно-технические связи через НАТО не давали новому немецкому правительству отказаться от неформального одобрения колониальной политики. В результате, выгодное экономическое сотрудничество и военная помощь Западной Германии позволили португальскому правительству поддерживать свою военную машину в Африке до 1974 г.

Со своей стороны, ГДР, наоборот, стала ярым противником режима Салазара, и, как и другие социалистические страны, поддержала освободительные движения в португалоязычных странах Африки MPLA (Народное движение за освобождение Анголы), PAIGC (Африканская партия за независимость Гвинеи и Кабо-Верде) и FRELIMO (Фронт освобождения Мозамбика)[430]. Делегации вышеназванных движений были официально приняты в Берлине, были также направлены грузы гражданских и военных товаров на те территории, которые стремились получить независимость от метрополии.

Основным документом, в котором были прописаны механизмы, призванные сдерживать внешнеполитические инициативы ГДР как в Африке, так и в других регионах, стала доктрина Хальштейна[431]. Она фактически была нацелена на препятствование международному признанию ГДР. По ней: ФРГ рассматривала любое действие третьих государств по установлению дипломатических или иных отношений с ГДР в качестве «недружественного шага»[432]. Исключение составлял только Советский Союз. Таким образом, ФРГ прилагала усилия по препятствованию к обретению ГДР международно-

[430] Schleicher I. Zwischen Herzenswunsch und politischem Kalkül. DDR-Solidarität mit dem Befreiungskampf im südlichen Afrika. Annäherung an ein Erbe. 1998. Berlin: Gesellschaftswissenschaftliches Forum. 1998. S. 42-27.

[431] Прим. Авт.: Доктрина названа так в честь одного из ключевых помощников Конрада Аденауэра в области внешней политики – Вальтера Хальштейна.

[432] 1955: Die Hallstein-Doktrin // Bundesarchiv Deutschland. 2025. URL: https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Virtuelle-Ausstellungen/1955-Die-Hallstein-Doktrin/1955-die-hallstein-doktrin.html (дата обращения: 17.02.2025).

правового суверенитета. Именно на фоне идеологического и политического противостояния между ГДР и ФРГ стали формироваться их внешнеполитические курсы в Африке Южнее Сахары.

Для подкрепления своих позиций в регионе ФРГ начала открывать торговые представительства в Африке (в Алжире, Гане, Ливии, Мали, Марокко, Судане, Тунисе, Замбии), а также генеральные консульства (в Египте, Гвинее, Танзании) [433] . Но последние играли заметно меньшую роль, чем торговые учреждения. Западногерманская ставка была сделана именно на экономический аспект взаимодействия с африканскими странами, а также на помощь в целях развития. Об этом говорит статистика экспорта и импорта 60–70 годов XX в. (Табл. 6.).

Табл. 6. Объем внешней торговли ФРГ в конце 60-х – начале 70-х гг. со странами Африки Южнее Сахары (в млн марок)

	1967	**1968**	**1969**	**1970**	**1971**
Экспорт	3,648	4,059	4,721	5,433	6,073
Импорт	5,769	6,993	7,717	7,903	7,992

Источник: составлено автором по материалам The Structure of German Trade with Africa[434].

Как видно из приведенной таблицы, наблюдался поступательный рост взаимного обмена товарами между ФРГ и африканскими странами, при этом наблюдается и большая эклектичность при выборе партнеров. Так экспорт охватывал Южную Африку, Либерию, Нигерию, Гану, Анголу, Кению, Мозамбик. Экономическая политика ГДР не была настолько успешной. Кроме того, достоверные статистические данные о внешнем торговом обороте между ГДР и африканскими странами долгое время отсутствовали в широком доступе.

[433] Winrow G.M. The GDR in Africa: A Gradual Disengagement? // Africa Spectrum. 1989. Vol. 24, No. 3. P. 303.
[434] Walner H. The Structure of German Trade with Africa // Econstor. 2026. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/138703/1/v07-i09-a15-BF02929621.pdf (дата обращения: 11.02.2026).

Западные аналитики связывают это с нежеланием элиты Социалистической единой партии Германии (нем. *Sozialistische Einheitspartei Deutschlands*, СЕПГ), заботящейся о безопасности и легитимности, без необходимости разглашать информацию о политическом, экономическом и социальном развитии ГДР, где позитивные события могут быть поставлены под сомнение[435]. Однако, по имеющимся данным, с 1949 г. до 1989 г. и импорт, и экспорт ГДР в африканские страны южнее Сахары показывал неуклонный рост (Рис. 2):

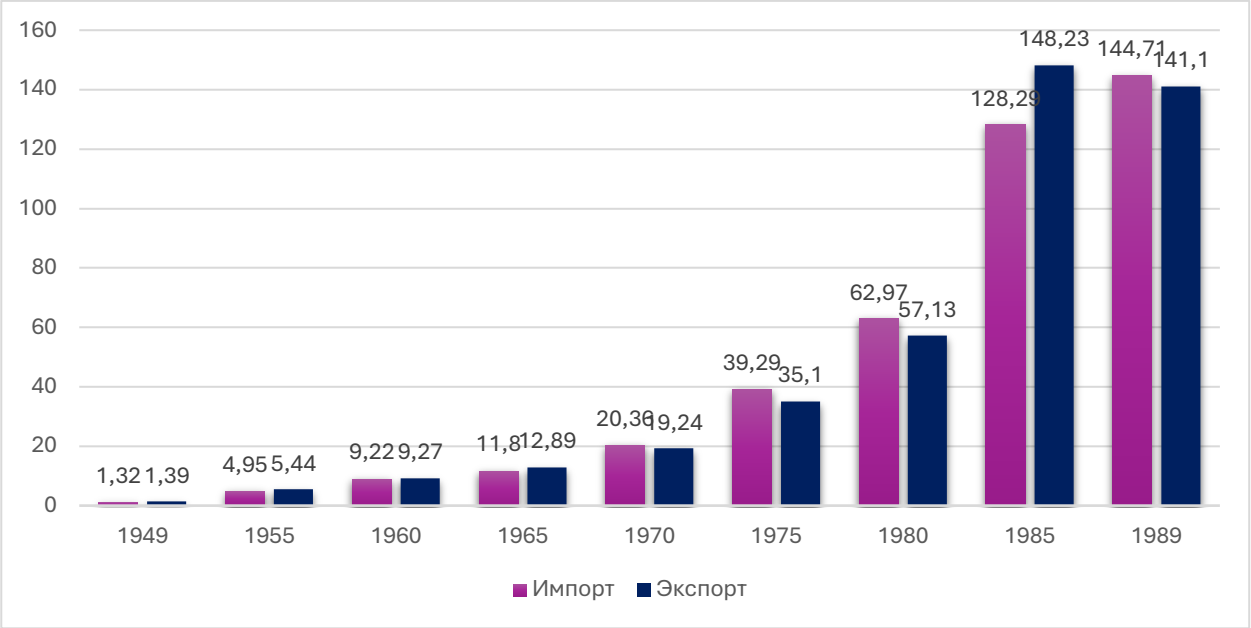

Рис. 2. Импорт и экспорт Германской Демократической Республики (ГДР) с 1949 по 1989 год (в миллиардах марок)

Источник: Importe und Exporte der Deutschen Demokratischen Republik (DDR) von 1949 bis 1989 (in Milliarden Valutamark; effektive Preise) // Statista.[436]

[435] Winrow G.M. The foreign policy of GDR in Africa. Cambridge University Press. New York. 1990. P. 152.

[436] Importe und Exporte der Deutschen Demokratischen Republik (DDR) von 1949 bis 1989 (in Milliarden Valutamark; effektive Preise). Statista. 2024. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/249248/umfrage/aussenhandel-der-ddr/ (дата обращения: 13.01.2026).

Более того, до 1974 г. ежегодно ГДР выпускал статистический ежегодник (нем. *Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik*[437]), который содержал подробную информацию об объеме экспорта и импорта из ряда стран. Приоритетными странами для торговли стали Ангола, Мозамбик и Эфиопия[438]. Также ряд африканских стран поставляли в ГДР жизненно важные ресурсы: Зимбабве и Замбия медь, Гвинея бокситы, Гана какао[439].

ГДР было сложно делать ставку на расширение внешнеполитических контактов со странами Африки. В рамках противостояния неоколониальной политике Запада ГДР с поддержкой СССР пыталась открыть свои дипломатические представительства в Гвинее, в Конго и Гане (после свержения Нкрума). Но единственным реальным успехом в условиях ограничений действий ГДР доктриной Хальштейна оказалось открытие после объединения Занзибара и Танганьики Генерального Консульства. Это и дало импульс сначала для укрепления положения в Танзании, а затем и для установления доверия с соседними африканскими странами. Во многом благодаря поступательному расширению деятельности Восточной Германии, предлагавшей альтернативу западным неоколониальным предложениям, увеличилось количество политических сил в Африке, выражающих готовность признать ГДР самостоятельным внешнеполитическим актором. В связи с этим, политика ФРГ в контексте Доктрины Хальшейна к концу 60-х годов XX в. оказалась фактически бессмысленной.

В 1969 г. она была заменена более умеренной «доктриной Шееля». В ней министр иностранных дел ФРГ, Вальтер Шеель (1919–2016 гг.), попытался обратить ограничительные меры для ГДР в свою пользу. В частности, те страны,

---

[437] Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik. 1967. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00070319/1967gesamt.pdf (дата обращения: 13.01.2026).

[438] Foreign aid by the GDR in Africa // DDR Museum. 2026. URL: https://www.ddr-museum.de/en/blog/archive/anti-imperialistic-solidarity-foreign-aid-gdr-africa (дата обращения: 13.01.2026).

[439] Winrow G.M. The foreign policy of GDR in Africa. Cambridge University Press. New York. 1990. Pp. 156-159.

которым ранее был отрезан путь на сближение с Восточной Германией, стали приоритетом для Западной. Но эта политика не дала результата и в 1972 г. с подписанием Основополагающего договора между ФРГ и ГДР[440] в рамках Восточной политики западногерманского канцлера Вилли Брандта Доктрина больше не применялась. Хотя ФРГ и не признавала ГДР, она начала закрывать глаза на признание ее другими странами. С этого момента строить отношения с африканскими странами ГДР стало несколько проще.

Именно в этот момент начали появляться интересы ГДР в политике и безопасности в Африке. К 1970-м годам Восточная Германия насчитывала около 2000 человек - военного контингента в Африке, а также еще по меньшей мере 2000 военных советников и техников[441]. ГДР в основном специализировалась на таких сферах как подготовка и организация военных для обеспечения безопасности на африканских территориях, связью, строительством аэродромов, развитием портов, работой с пионерскими организациями, военной инженерией и проч.[442] Страны, где ГДР пыталась реализовать свои военно-политические устремления, были расположены в Юго-Восточной Африке. Это связано с успехом, которого страна достигла в Танзании, и с возможностью расширения своей сферы влияния именно в этом регионе.

В отличие от точечной политики ГДР, переходящей от одного успешного проекта в африканском государстве к другому, расположенному по соседству, действия ФРГ носили более всеобъемлющий характер. Основной задачей, которую западные страны ставили перед ФРГ в Африке, было содействие встраиванию молодых развивающихся государств в международную

---

[440] Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik. 1000 Schlüssel Dokumente zur deutschen Geschichte im 20 Jahrhundert. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0023_gru&object=translation&l=de (дата обращения: 13.02.2026).

[441] Sandvoss F. The German Democratic Republic's policies in Africa 1983-1984 - a balance sheet of losses and gains. ACR Journal. Vol. 17. 1985. P. 180.

[442] Winrow G.M. The foreign policy of GDR in Africa. Cambridge University Press. New York. 1990. Pp. 139.

капиталистическую систему. Для этого боннское правительство[443] проводило параллели между собой, также недавно образованным государством, и африканскими странами, чье руководство разделяло ориентацию на западные политические ценности. Так, например, сразу после волны деколонизации ФРГ активно пропагандировала «большое сходство между «правом Германии на землю» и борьбой колонизированных народов Африки за самоопределение»[444]. Таким образом, Бонн подавал африканским странам сигнал, что сотрудничество с коммунистическими странами приведет их к новой колониальной реальности. Параллель проводилась между «самоопределением» и отказом от «коммунистического вмешательства».

Основным аргументом в условиях фактического нивелирования «доктрины Хальштейна» стала западногерманская программа «помощи в целях развития» станам Африки (нем. *Entwicklungshilfe*). В контексте вышеобозначенных параллелей между историей возникновения и существования ФРГ и процессом деколонизации африканских государств эта программа должна была стать убедительным доказательством желания ФРГ сделать из Африки быстро развивающийся регион мира. Для этого в 1961 г. было создано Федеральное министерство экономического сотрудничества (нем. *Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit*, BZW). В проекте создания ведомства значились полномочия по распределению средств помощи, в том числе странам Африки южнее Сахары. На деле этим занимались Министерство иностранных дел, а также Министерство финансов[445]. Однако, так называемая «помощь» оказывалась не для стремительного развития африканских стран до уровня самой ФРГ, а во имя интересов западногерманского капитала. Об этом говорят три основные приоритетные области, в рамках которых оказывалась

[443] Прим. Авт.: Столица ФРГ располагалась в г. Бонн.
[444] Schulz B., Hansen W. Aid or imperialism? West Germany in Sub-Saharan Africa // African Studies Center. W.P. №61. Boston University. 1982. Pp. 8-9.
[445] Hofmeier, Rolf, Möglichkeiten und Grenzen deutscher Entwicklungspolitik gegenüber Afrika // Helmut Bley/Rainer Tetzlaff, Afrika und Bonn: Versäumnisse und Zwänge deutscher Afrika-Politik, Reinbek bei Hamburg 1978, S. 192-253.

«помощь»: 1) стимулирование экспорта, 2) содействие притоку инвестиционного капитала, 3) обеспечение наибольшей эффективности в процессе добычи полезных ископаемых и других видов сырья [446]. Актуальность инвестиций именно в сырьевую отрасль возросла после того, как страны ОПЕК ввели нефтяное эмбарго на рубеже 1973–1974 гг. После этого правительство ФРГ официально объявило о том, что ставит «сырьевой вопрос» в рамки программы «содействия развитию» Африки[447].

Вторым после BZW западногерманским институтом, способствующим встраиванию стран Африки южнее Сахары в капиталистическую систему, стало Агентство для привлечения инвестиций в страны третьего мира, созданное малыми и средними западногерманскими предприятиями (нем. *Deutsche Entwicklungsgesellschaft*, DEG). Данная организация была логичным продолжением «доктрины Шееля» по привлечению африканских стран на сторону капиталистического лагеря. По официальным данным, с момента создания задачей агентства было продвижение частных предпринимательских инициатив в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. С этой целью оно предоставляет частным компаниям долгосрочный капитал для инвестиций в этих странах[448]. Африка южнее Сахары сразу стала приоритетным регионом для такого рода частных инвестиций – в 1979 г. 55% инвестиций агентства было направлено в Африку, потому что именно там ожидался наибольший процент прибыли от инвестиций без финансовых рисков[449]. Также, используя программы помощи, манипулируя схожестью положения, ФРГ удавалось склонять правительства африканских стран на свою сторону, делая их

[446] Schulz B., Hansen W. Aid or imperialism? West Germany in Sub-Saharan Africa // African Studies Center. W.P. №61. Boston University. 1982. P. 10.
[447] Dritter Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. 1977. URL: https://dserver.bundestag.de/btp/08/08100.pdf#P.7980 (дата обращения: 13.02.2026).
[448] Deutsche Investitions – und Entwicklungsgesellschaft (DEG). Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung // BMZ. 2025. URL: https://www.bmz.de/de/service/lexikon/deutsche-investitions-und-entwicklungsgesellschaft-deg-14220 (дата обращения. 12.08.2025).
[449] Schulz B., Hansen W. Aid or imperialism? West Germany in Sub-Saharan Africa // African Studies Center. W.P. №61. Boston University. 1982. P. 12.

зависимыми от западного капитала. Так ФРГ вступила в новую эру неоколониализма.

В свою очередь ГДР не могла противопоставить что-то, более или менее схожее с предложениями ФРГ по «помощи в целях развития». Ответом на манипулятивные действия новых западногерманских институтов стало расширение политических контактов между ГДР и африканскими странами и углубление отдельных сфер сотрудничества. Об этом говорит сравнительный количественный анализ взаимных визитов делегаций из ГДР в Африку и африканских представителей в ГДР в 70-х годах. Он выглядит следующим образом (см. Табл. 7):

Табл. 7. Анализ взаимных визитов представителей ГДР и стран Африки.

Год	**Делегации ГДР в Африку**	**Делегации из Африки в ГДР**	**Обсуждение вопросов безопасности**
1970	1 (Конго)	2 (Судан)	
1971	2 (**Алжир**)	0	
1972	2 (Алжир, Конго)	1 (Конго)	
1973	1 (Конго)	1 (Алжир)	
1974	1 (Алжир)	1 (Танзания)	
1975	0	1 (Ангола)	+
1976	0	4 (**Ангола**, Сан-Томе и Принсипи, Сомали)	+
1977	0	0	
1978	6 (Алжир, Ангола, Конго, Гвинея, Нигерия, Замбия)	3 (Кабо-Верде, Нигерия, Замбия)	
1979	3 (Ангола, Эфиопия, Мозамбик)	8 (Бенин, Гвинея, **Гвинея-Биссау, Мозамбик**, Танзания)	

1980	0	2 (Гвинея-Биссау, Мозамбик)	

Источник: Составлено автором по материалам Dokumente zur Aussenpolitik der Deutschen Demokratischen Republik[450]. Жирным шрифтом выделены страны, делегации которых за один год несколько раз становились принимающей стороной.

Как видно из приведенного анализа, интенсификация отношений, в частности, увеличение взаимного количества визитов между ГДР и африканскими странами, произошло в тот момент, когда стороны стали поднимать вопросы безопасности, и Восточная Германия стала одним из акторов, способствующих региональной стабильности. Кроме того, именно с теми странами, с которыми были налажены взаимные визиты, удалось установить и успешно воплощать в жизнь торгово-экономические отношения: «восточногерманские экономисты сосредоточили свое внимание на приоритетных странах с социалистической ориентацией, таких как: Ангола, Эфиопия, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи для приобретения сырья в том числе в рамках специальных соглашений о бартерной торговле»[451]. К началу 80-х годов XX в. ГДР импортировала разные виды сырья из Африки: бокситы из Гвинеи, медь из Замбии и Зимбабве, какао из Ганы и Нигерии, кофе из Анголы[452].

Помимо этого, именно данным странам ГДР на регулярной основе в 70-х-80-х годах предоставляла финансовую и техническую помощь по линии Комитета солидарности ГДР в размере около 148 млрд марок[453]. Это было необходимо для поддержки национально-освободительных движений в странах, которые только вставали на путь формирования собственной внешней и

[450] Dokumente zur Aussenpolitik der Deutschen Demokratischen Republik. Deutsches Institut für Zeitgeschichte. Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik. 1986. Vol. 31.
[451] Lavigne M. The Socialist Economies of the Soviet Union and Europe. Bath. Pitman Press. 1974. Pp. 348-360.
[452] Winrow G.M. The GDR in Africa: A Gradual Disengagement? // Africa Spectrum. 1989. Vol. 24, No. 3. P. 305.
[453] Döring H-J. «Es geht um unsere Existenz»: die Politik der DDR gegenüber der Dritten Welt. Berlin. 2001. S. 209.

экономической политики. Так, например, по данным, опубликованным Министерством обороны РФ: в 1980-1985 гг. Мозамбику оказывалась помощь и в подготовке военных кадров: были обучены 70 военнослужащих сухопутных войск, 62 – ВВС, 62 – ВМС, 60 офицеров-политработников, 25 пограничников. Всего за указанный период на Мозамбик из казны ГДР было выделено 277 млн марок. Несколько меньше – 238 млн – было выделено для Анголы на экономические нужды[454]. Таким образом, можно говорить о самостоятельной инвестиционной военно-технической политике ГДР в Африке. Безусловно, речь шла в основном о тех странах, которые имели более тесные связи с Советским Союзом, потому что в рамках холодной войны оба государства находились по одну линию баррикад.

Такое усердие со стороны ГДР и безусловная поддержка ее начинаний со стороны СССР крайне беспокоили западных политиков и, по всей видимости, не напрасно. Особенное недовольство возникало в тот момент, когда успешная политика ГДР подрывала доверие местных африканских властей к ФРГ. В ход пускалась дискредитация восточногерманских усилий в Африке для того, чтобы снизить уровень доверия к стране в частности и к советской политике в целом. Так, например, командующий полицейскими силами Анголы в 1976 г. прибыл в ГДР для встречи со своим коллегой, министром внутренних дел, Эвальдом Эйхарном (род. 1929 г.). После этого визита и достигнутых по его результатам договоренностей ГДР была обвинена в поддержке разведывательных структур страны, которые, по мнению Запада, проводили массовые репрессии и даже содержала «концентрационные лагеря»[455]. В последствии в вину ГДР ставили поддержку «диктаторских режимов» в Гвинее и Уганде, связь с запрещенными в западных странах коммунистическими партиями Судана и Ганы и проч.

[454] Военное сотрудничество ГДР с развивающимися странами Ближнего Востока и Африки. Министерство обороны Российской Федерации. 2015. URL: https://limited-history.ric.mil.ru/stati/item/118582/

[455] Winrow G.M. The foreign policy of GDR in Africa. Cambridge University Press. New York. 1990. P. 140.

В конце 80-х годов политика ГДР в Африке только укреплялась. Председатель Государственного Совета ГДР Э. Хонеккер в 1979 г. совершил большой африканский тур в Анголу и Мозамбик. В этот период особенно важно было наладить взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество, потому что с 1977 г. в ГДР наблюдался экономический кризис. Визит Хонеккера в эти страны послужил началом отказа сторон в процессе взаимной торговли от иностранной валюты, появились договоренности о реализации крупномасштабных проектов в сельском хозяйстве, например, создание крупных сельскохозяйственных ферм в Мозамбике. Во многом за счет реализации совместных проектов африканские страны начали погашать взятые ранее кредиты. Стали появляться средства на развитие, в том числе на социальную сферу.

Э. Хонеккер в 1989 г. в четвертый раз принимал у себя Х. Н. Менгисту, одного из лидеров эфиопской революции. Западные страны это расценили как очередную манипуляцию со стороны Советского Союза. Тесные личные отношения между Хонеккером и Менгисту были восприняты как реализация советских амбиций в регионе Африканского Рога. Эфиопия имеет особое стратегическое значение, учитывая ее близость к Суэцкому каналу, а также американское присутствие в порту Бербера в соседнем Сомали. Правительство Восточной Германии поощряло дипломатические контакты с Эфиопией, и это помогло укрепить значительное присутствие советского блока на Африканском Роге[456].

Однако, примечательно, что, во-первых, Э. Хонеккер был единственным восточноевропейским лидером, которого пригласили принять участие в праздновании десятой годовщины эфиопской революции в Аддис-Абебе, во-вторых, к 1986 г. ГДР успела установить дипломатические отношения практически со всеми странами Африки Южнее Сахары, за исключением только

[456] Winrow G.M. East Germany in Sub-Saharan Africa: A Reassessment // The World Today. 1988. Vol. 44, No. 12. P. 206.

Свазиленда, Малави и ЮАР, и, в-третьих, речь шла не только о политических, но и о торгово-экономических, образовательных, культурных контактах: обо всем, что связывает народы суверенных государств. Можно говорить о необоснованности утверждений, что политика ГДР в Африке в этот период была заточена исключительно на реализацию советских устремлений и не имела под собой собственных целей и задач.

В итоге, после анализа внешней политики ФРГ и ГДР в Африке, можно сделать несколько выводов. Выбранный в качестве механизма изучения историко-системный метод позволил доказать, что при формировании своих внешнеполитических курсов и ФРГ и ГДР принимали решения, отталкиваясь как от сиюминутных событий, происходящих между ними, так и в контексте политики Восток-Запад. Тесное переплетение событийных рядов, ставшее основой нарративного изменения исследования внешней политики обоих государств, дает представление о том, что ФРГ и ГДР были заинтересованы в расширении своих контактов в Африке, но по разным причинам. ГДР стремилась к тому, чтобы как можно большее число внешних игроков признали ее в качестве суверенного государства. Для этого устанавливались дипломатические отношения, расширялось содействие стабильности в новообразованных государствах. У ФРГ была иная задача – совместно со своими западными покровителями не допустить распространения социалистических идей в Африке. Попутно расширялись возможности использования природных ресурсов, способствующих развитию западногерманской промышленности.

Оба государства в установлении как дипломатических, политических, так и иных связей с африканскими странами опирались на возможности тех акторов, которые фактически их создавали и восстанавливали после Второй Мировой Войны. По этой причине, второе, перформативное измерение, дает представление о степени самостоятельности ФРГ и ГДР в процессе реализации собственных внешнеполитических интересов в рассматриваемом регионе. Интересно, что несмотря на то, что ФРГ считала себя более самостоятельным,

более суверенным актором в реализации своей внешней политики, ее внешнеполитический курс в отношении Африки был во многом реактивным, спровоцированным политикой ГДР в этом регионе.

Третье из рассматриваемых измерений отношений между ФРГ и ГДР с африканскими странами, эмоциональное, вытекает из соперничества стран между собой. Каждое из образованных государств претендовало на то, чтобы самолично представлять немецкий народ на мировой политической арене – это и была главная задача, продвигаемая ими во внешней политике, в том числе в регионе Африки южнее Сахары.

Если говорить о периодизации внешней политики ФРГ и ГДР в Африке южнее Сахары, выработать единую для обоих государств невозможно. Это связано с неравномерным развитием государств и разноскоростной динамикой их успехов.

Первый период для ФРГ охватывает конец 50-х – начало 60-х годов, когда она пыталась доказать, что является единственным официальным источником внешнеполитических устремлений немцев. Именно в этот период, сформировалось отчетливое представление о том, что ФРГ придется бороться с желанием ГДР при поддержке СССР быть суверенным актором на мировой арене. Был предпринят ряд усилий, как концептуальных (доктрины), так и реальных (разрыв отношений с теми, кто устанавливает их с ГДР), чтобы реализовать свои устремления против Восточной Германии. Однако, этот период и, главное, такая тактика, оказались безуспешными. Во второй период, в 70-80-е годы, наблюдается уже другая тактика, а именно усиление поддержки, по большей части через инициативы по «помощи в целях развития», африканских стран для переманивания их на свою сторону. С учетом наличия финансовых возможностей к этому моменту, и, наоборот, отсутствием широкого спектра возможностей у недавно получивших суверенитет африканских стран, такая тактика была признана успешной. ФРГ, с одной стороны, расширяла свои

политические контакты, с другой, получала дешевые ресурсы из африканских стран.

Что касается ГДР, то для нее первый период охватывает 60-е – начало 70-х годов XX в., когда политика была в основном нацелена на то, чтобы через установление дипломатических отношений с суверенными африканскими странами добиться признания ГДР как самостоятельного игрока в мире. В 70-х годах, после отказа ФРГ от Доктрины Хальштейна (1972 г.), начинается второй период, когда ГДР использовала активную политику в Африке для системного противостояния с ФРГ и борьбы с неоколониальной политикой западного видения африканского вектора. Третий период, охватывающий 80-е годы и вплоть до объединения Германии, характеризуется более самостоятельным, независимым от внешних обстоятельств, внешнеполитическим курсом. Это связано с активизацией политики безопасности, которую ГДР начала проводить в Африке. Однако, и в этот момент на политические действия накладывался отпечаток политики «нового мышления», что и привело в результате к потере даже той толики самостоятельности, которая была обретена.

Модель политики ФРГ в Африке Южнее Сахары можно охарактеризовать как классическое поведение капиталистического государства, обеспечивающее за счет развивающихся стран свое политическое и экономическое развитие. ФРГ осуществляла достаточно плавный переход к неоколониальному характеру своей политики в Африке в отличие от Франции или Великобритании, которые активно сохраняли свое господство на территории бывших колоний. ФРГ не имела естественного права «заботиться о своих бывших территориях» в рамках реализации собственных интересов. Таким образом, страна столкнулась с похожей проблемой, что и при обретении колоний, на раздачу которых Германия опоздала. Теперь же, при распределении неоколониального влияния в силу исторических обстоятельств и ранней потери африканских владений (фактически за четыре десятилетия до деколонизации), ФРГ не могла пользоваться те ми же механизмами установления господства, что были под силу

французскому и британскому правительствам. Она не могла создать прототипы Содружеству Наций или Франкофонии, поэтому воспользовалась формированием экономических связей для развития дальнейшего политического диалога.

Модель политики ГДР в Африке южнее Сахары несколько проще. ГДР видела в африканских странах не столько плацдарм для получения ресурсов и сбыта товаров, сколько оплот признания себя в качестве суверенного игрока на мировой арене. Образованные на континенте страны в перспективе могли представлять весомую политическую силу, а с учетом человеческого потенциала, еще и экономическую. Таким образом, можно говорить, что Африка южнее Сахары стала фактически плацдармом для борьбы двух систем: капиталистической и социалистической. Многим странам региона приходилось лавировать между ними, чтобы выжить в условиях недавно полученного суверенитета.

Глава III. Политический и военный аспекты сотрудничества Германии со странами Африки Южнее Сахары в 1990–2025 гг.

3.1 Периодизация и нормативно-правовая база политического взаимодействия Германии с Африкой южнее Сахары

После объединения Германии и получения страной возможности проводить самостоятельную внешнюю политику начала формироваться и нормативно правовая база взаимодействия с другими регионами мира. Во многом от того, какое место занимает тот или иной регион в структуре немецких приоритетов, зависит и динамика развития отношений с ним.

С учетом хронологических рамок исследования предлагается разделить весь период изучения нормативно-правовой базы внешней политики ФРГ и места Африки южнее Сахары в ней на несколько этапов. Первый этап охватывает период с 1990 г. по 1998 г. Это объясняется тем, что на посту канцлера был Гельмут Коль (1930–2017 гг.), который в немалой степени способствовал объединению Германии. Данный период можно назвать одним из самых сложных для построения многовекторности внешней политики Германии. канцлер был вынужден сосредоточиться по большей части на европейском регионе, где активно шли процессы интеграции. Именно поэтому в конце XX в. – начале XXI в. отношения между объединенной Германией и африканскими странами не были столь значительными. Это подтверждают и немецкие исследователи, специализирующиеся на данном периоде[457].

Помимо сниженного интереса (из-за ориентации на сотрудничество со странами Европы), другим определяющим фактором в формировании внешнеполитического курса Германии в отношении Африки выступает нежелание создавать фундаментальные приоритеты и механизмы управления, обусловленное историческим контекстом. Так, например, французы активно

[457] Mehler A. Deutsche Außenpolitik in Afrika. Deutschland und Afrika - Anatomie eines komplexen Verhältnisses. Frankfurt am Main: Brandes & Apsel. 2019. S. 23-35.

развивали культурную (Франсафрик) и экономическую (КФА) составляющие своей политики, британцы продвигали Содружество наций, а португальцы – Содружество португалоязычных стран. Африканская постколониальная зависимость отчасти и объяснялась наличием корпоративных институтов и механизмов политического управления со стороны бывших метрополий, которые, будучи сформированными по европейским представлениям об Африке, являют собой особый режим насилия.

Однако нельзя отрицать тот факт, что Африка южнее Сахары в рассматриваемый период интересовала Германию. Немецкое правительство видело для себя определенные перспективы в этом регионе ввиду того, что окончание холодной войны и активизировавшийся процесс глобализация уменьшили роль африканских стран во внешнеполитической стратегии Франции, что нашло отражение в сокращении инвестиций в африканские экономики. Также становилось очевидно, что Франция теряет способность контролировать внутриполитическую ситуацию в бывших колониях[458]. Кроме того, африканское направление уже не так интересовало новое поколение французских политиков, в связи с чем Франция делала упор на политике «поддержания стабильности» на континенте, которая, как правило, осуществлялась с помощью военных интервенций, а не масштабных инвестиций. Эту нишу как раз и предполагала занять Германия.

В конце XX в. и на протяжении большей части 1990-х годов у недавно объединенной Германии не было возможности создать собственный институт или какой-либо механизм влияния в Африке южнее Сахары. Именно поэтому внешняя политика в этом регионе характеризовалась реактивными действиями, которые были основаны на двусторонних договорах с отдельными африканскими государствами преимущественно в торгово-экономической сфере.

[458] Chafer T. French African Policy in Historical Perspective // Journal of Contemporary African Studies. 2001. №19 (2). Pp. 165–182.

Одной из первых стран, с которыми Германия подписала двустороннее соглашение, стала Намибия. Это отчасти сделано в качестве одной из мер по устранению последствий колониализма. Более того, в 1994 г. Германия предложила Намибии закрепить свою инвестиционную помощь на нормативно-правовом уровне. В том же году был подписан Договор между Федеративной Республикой Германия и Республикой Намибия о поощрении и взаимной защите инвестиций[459].

Важно отметить, что инвестиции являются не единственным приоритетом договора, – большая часть преамбулы и содержательной части посвящены активизации экономического сотрудничества между Германией и Намибией. В дальнейшем Германия стала расширять свое влияние уже дальше – в страны центральной Африки.

Особый упор помимо бывших колониальных территорий был сделан на сотрудничество с наиболее развитыми странами, такими, например, как ЮАР. В 1995 г., то есть сразу после окончания апартеида, был подписан Договор между Федеративной Республикой Германия и Южно-Африканской Республикой о взаимном поощрении и защите инвестиций[460]. Договор направлен на создание благоприятных условий для инвестиций, получение дохода от взаимных инвестиционных обязанностей, на регулирование отношений в рамках любых возникающих экономических споров между сторонами. Проблема данного договора, так же как и многих других в 90-х годах XX в. заключается в том, что не было создано никаких институциональных рамок для его реализации и не было налажено техническое сотрудничество для дальнейшего наращивания потенциала. Именно поэтому в 2014 г. договор был денонсирован в одностороннем порядке германской стороной.

---

[459] Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Namibia concerning Encouragement and Reciprocal Protection of Investments // Electronic Database of Investment treaties. 1994. URL: https://edit.wti.org/document/show/68b4556b-55b3-42b3-9636-1dc2ec938f4e (дата обращения: 27.03.2025).
[460] Ibid.

Таким образом можно увидеть, что именно на построении экономических и инвестиционных связей с африканскими странами Германия пыталась наладить отношения с получившими независимость территориями и добилась в этом определенных успехов. На протяжении большей части 1990-х годов Германия смогла стать третьим по значимости инвестиционным донором в Африке к югу от Сахары (уступая в этом лишь Франции и Японии). Она была пятым по значимости источником прямых иностранных инвестиций в Африку[461].

Столь осторожная позиция, которая заключалась в налаживании экономических контактов и создании инвестиционных проектов, была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, сложным процессом объединения самой Германии, так как доверие к ней со стороны стран, предоставивших согласие на объединение, не было восстановлено до конца. В связи с этим и стратегию, принятую в западной Германии, необходимо было интегрировать уже в объединенной стране.

Во-вторых, при отказе от принятия на себя значительных политических обязательств Германия не рисковала столкнуться с недовольством со стороны других европейских стран, некогда более сильных колониальных метрополий. Последние могли ревностно отнестись к амбициям немецкого государства, помня исторический контекст. Это было важно для формирования ее роли в процессе европейской интеграции.

В-третьих, в связи со своим образом, который сложился из-за двух мировых войн, Германии необходимо было найти новую национальную идентичность в многополярном мире и переосмыслить сложившийся исторический образ и вывести его в «мирное» русло на мировой арене. Африканский вектор внешней политики давал такую возможность, потому что помощь бедным народам положительно сказывалась на имидже страны.

[461] Engel U. Briefing: Still in Search of a Political Agenda: Germany's Africa Policy under the Red-Green Government, 1998-1999 // African affairs. 2000. Vol. 99, No. 394. P. 113.

И ее усилия на каждом из описанных направлений были не напрасны. К концу холодной войны и на протяжении первой половины 90-х годов Германия смогла открыть и успешно содержать 40 полноценных дипломатических представительств в Африке южнее Сахары [462], не встречая препятствий со стороны США, СССР/России или бывших метрополий. Это объясняется тем, что становление единой Европы, как политический процесс, было тесно увязано с процессом объединения Германии и получения ею новых форм идентичности. Еще в 1985 г. тогдашний Президент Западной Германии Рихард фон Вайцзеккер заявил, что «немцы, как никто другой чувствуют, что искусственная разделительная линия не разделяет народ или страны и их историю. Существует растущее и укрепляющееся сознание единения, которое развивается несколько веков»[463]. Нельзя не отметить, что ФРГ связывала перспективу воссоединения с ГДР с процессом дальнейшей европейской интеграции (впоследствии – ЕС), что во многом и помогло немцам на первом этапе становления внешнеполитического курса в Африке южнее Сахары не встретить сопротивления со стороны Франции или Великобритании, которые рассматривали регион в качестве своего приоритетного направления.

За основу политического курса объединенной Германии на первом этапе была взята западногерманская, а не восточногерманская стратегия в силу того, что она имела более гибкий подход к взаимодействию с развивающимися странами. В одном из российских исследований в рамках проверки постулатов критической теории было доказано, что три базовых измерения (нарративное, перформативное и эмоциональное) внешнеполитической идентичности ГДР в

[462] Engel U. Briefing: Still in Search of a Political Agenda: Germany's Africa Policy under the Red-Green Government, 1998-1999. African affairs. 2000. Vol. 99, No. 394. P. 113.
[463] Richard von Weizsäcker. The Germans and their Identity. Speech in the Bundestag. Bonn. 1985. Speeches in our time. German issues 10. Pp. 17-21. URL: https://americangerman.institute/wp-content/uploads/2015/02/Weizsaecker_Publication_1992.pdf (дата обращения: 28.03.2025).

процессе сотрудничества с африканскими странами подвергались критике со стороны как европейских конкурентов, так и со стороны США[464].

Этот тезис подтверждают и научные исследования, да и в целом контекст объединения способствовал усилению влияния Запада в немецкой внешней политике. Более того, как утверждает Гетц, в силу институциональной встроенности Германии национальные и европейские интересы в немецкой внешней политике долгое время были практически неразличимы[465]. Как видно, на этом этапе внешняя политика Германии поступательно европеизировалась, различные федеральные институты стали играть ключевую роль в формулировании и проведении внешней политики Германии, но единого внутриполитического актора, отвечающего за конкретное внешнеполитическое направление, не сформировалось.

Второй этап развития политической и нормативно-правовой составляющей немецкой деятельности в Африке южнее Сахары можно ограничить 1998–2005 гг. Его условно называют периодом Берлинской Республики. Причина для такого названия кроется в том, что произошла смена канцлера Германии, к власти пришел Г. Шредер (род. 1944 г.), который сформировал так называемую «красно-зеленую» коалицию[466]. Именно она стала вырабатывала актуальную повестку дня, а Бундестаг стал основным органом, от которого стали зависеть внешнеполитические приоритеты Германии. Фактически, подтверждалось, что Германия полностью отказывается от перенятия каких-либо стратегий восточногерманской политики, сосредотачиваясь полностью на западногерманской политической линии, как единой для объединенной страны.

---

[464] Ивкина Н. В. Проблема формирования внешнеполитической идентичности ГДР в контексте инициатив в Африке в 1960–1980-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 543.

[465] Goetz K.H. Integration Policy in a Europeanized State: Germany and the Intergovernmental Conference // Journal of European Public Policy. 1996. № 3(1). P. 23-44. DOI: 10.1080/13501769608407016.

[466] Павлов Н. Внешняя политика Берлинской Республики: новый «германский путь»? // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 64.

Именно с приходом новой коалиции начались структурные изменения во внешней политике Германии. Причиной этих изменений стала необходимость большего включения Германии в мировую политическую систему не только в рамках европейской интеграции, где она уже закрепилась как один из лидеров в экономической области, но и в других регионах. В частности, правительство под руководством Герхарда Шредера скорректировало внешнеполитический курс с учетом глобальных вопросов, таких как экологическая политика и помощь в целях развития, сделав упор на многосторонность, цивилизованность и легализацию международных отношений. Прежде всего, в центре внимания оказалось измерение Север-Юг с акцентом на активную политику в области прав человека, на контроль над вооружениями и на политику ограничения экспорта вооружений[467].

Это стало понятно уже из выступления канцлера Германии Герхарда Шредера на Африканском экономическом форуме 2000 г.[468], организованным немецким правительством. Несмотря на то, что изначальной целью форума было достижение вопросов экономического сотрудничества, что, в свою очередь, обусловило прагматический характер мероприятия, а канцлер говорил об экономических сложностях стран Африки и помощи в преодолении природных и техногенных катаклизмов, между строк читалась и заинтересованность Германии в решении политических вопросов в Африке: «… в эти дни и недели из некоторых регионов Африки южнее Сахары до нас доходят новости о политическом произволе и насилии. Это означает не только неприемлемую угрозу жизни и здоровью людей, которые непосредственно пострадали. Это также противоречит любому экономической рациональности, потому что связанное с этим разрушение собственной экономической базы, дестабилизация

[467] Chake C. Die Außenpolitik der Regierung Schröder/Fischer: Zwischenbilanz und Perspektiven // Bundeszentrale für politische Bildung. 2002. // Springer. 2025. URL: https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/26588/die-aussenpolitik-der-regierung-schroeder-fischer-zwischenbilanz-und-perspektiven/ (дата обращения: 29.03.2025).
[468] Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder beim Afrika-Wirtschaftsforum 2000. URL: https://politische-reden.eu/BR/t/104.html (дата обращения: 29.03.2025).

страны и – что не менее важно – потеря доверия внутри страны и за рубежом, быстро сводят на «нет» все подходы к экономическому и социальному развитию. Европейские страны готовы помогать лидерам региона вернуться к политике мирного урегулирования и уважения закона»[469]. В данном случае наблюдается сразу два политических интереса Германии, тщательно завуалированные спикером.

Основной интерес заключается в том, что под предлогом экономической заботы об африканском населении Германия с европейскими партнерами начала активное строительство «…демократических структур государственного управления, а также предприняла усилия по разрешению отдельных конфликтов»[470] в Африке. Еще один основан на том, что немецкая сторона, подобно другим европейским странам, начала активно интересоваться африканскими группами, борющимися за права людей в Африке, а также диктовать африканским лидерам «правильное» восприятие этих прав.

Также немаловажно упомянуть, что правительство Германии активно поддерживало все инициативы международных организаций (ЕС, G8 и др.) по демократизации африканских стран, отчасти потому, что оно хотело, чтобы Германия предстала в своей новой «мирной» роли ответственной за мир и стабильность державы. Однако на практике это новое направление политики развития демократии в Африке не дало Германии тех преимуществ, на которые она рассчитывала, подключая свои финансы к этим проектам. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) раскритиковала слабую реализацию Германией поставленных перед нею задач за 1999–2002 гг. Согласно отчетам ОЭСР, немецкие усилия вместо распространения демократии были сосредоточены на крупных инфраструктурных проектах, поддержке рыночной экономики, наращивании потенциала институтов и росте частного сектора[471] для

[469] Ibid.
[470] Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder beim Afrika-Wirtschaftsforum 2000. URL: https://politische-reden.eu/BR/t/104.html (дата обращения: 29.03.2025).
[471] DAC-OECD. Development Cooperation Review Germany Development Cooperation Review. Main Findings and Recommendations // DAC Journal. 2001. Vol. 2, No. 4, Pp. 12-17.

получения краткосрочной выгоды. То есть выйти за рамки использования экономических преимуществ в целях инкорпорирования своих инициатив в политическую сферу у Германии не получалось. Отчасти это было с вязано со сложностями обмена технической информацией с теми странами, которые уже заняли определенные ниши в ряде африканских стран (США и бывшие европейские метрополии). Кроме того, Германия долгое время не могла наладить связи с местными политическими элитами, не использовала потенциал администраций стран-реципиентов, а также слишком полагалась на своих европейских партнеров, избегая индивидуальной ответственности.

В 2001 году США пережили события 11 сентября, что повлекло за собой военную операцию Североатлантического альянса (НАТО) под руководством Германии в Афганистане. Этот конфликт перетянул на себя внимание внешнеполитических ведомств, сместив фокус с африканского континента на несколько лет. Так, запланированная на тот же год поездка канцлера Г. Шредера по африканским странам, включавшая Эфиопию, Кению, ЮАР и Гану, была отменена [472]. Более того, внутри красно-зеленой коалиции также были сложности с принятием решений, в том числе по вмешательству Германии в конфликты за пределами европейского региона. В связи с этим о расширении немецких инициатив в Африке южнее Сахары с сугубо экономических и инвестиционных на проблемы безопасности и политические вопросы было проблематичным.

Глядя на такие сложности Германии с формированием африканских политических инициатив, а также на отмененный визит канцлера Г. Шредера в страны Африки южнее Сахары, ряд немецких ученых исследователей выпустили меморандум о новых основах африканской политики Германии, в котором была предложена еще не опробованная ранее «концепция структурной стабильности»[473], основанная на 5 базовых тезисах. Тезис 1: за последние 40 лет

---

[472] Schröder beendet Afrika-Reise // Stern. 2004. URL: https://www.stern.de/politik/ausland/staatsbesuch-schroeder-beendet-afrika-reise-3507830.html. (дата обращения: 31.03.2025).

[473] Engel U., Kappel R., Klingebiel S., Mair S., Mehler A. and Schmidt S. Memorandum zur Neubegründung der deutschen Afrikapolitik. Frieden und Entwicklung durch strukturelle Stabilität.

Африка к югу от Сахары претерпела значительную политическую, экономическую и социальную дифференциацию. Тезис 2: для все большего числа стран устойчивое развитие и сокращение бедности будут оставаться недостижимым приоритетом в течение очень долгого времени. Тезис 3: невозможно помочь африканским странам без коллективных усилий со стороны большинства развитых государств. Германия единолично с этим точно не справится. Тезис 4: радикальное осмысление политических последствий современной политики Германии может привести только к следующему заключению: новая африканская политика Германии должна быть последовательно политизирована и последовательно европеизирована. Тезис 5: новая африканская политика Германии должна быть направлена на достижение структурной стабильности[474]. Данные тезисы, которые выглядят как пожелания со стороны экспертов по изменению немецкой политики в отношении Африки, говорят о том, что немецкой стороне стоит пересмотреть свое отношение к африканским странам, изменив постколониальное видение проблем, которые ее до сих пор по большей части интересовали. Подчеркивается неготовность страны самостоятельно реализовывать инициативы в политическом плане и в плане достижения целей устойчивого развития.

Фактически, меморандум отвергает обвинения ОЭСР в том, что Германия недостаточно делает в политическом плане для помощи Африке. Утверждается, что мер принимается достаточно, просто одну страну, в отрыве от общеевропейских инициатив, рассматривать нецелесообразно. Более того, прямых политических стратегических интересов в Африке к югу от Сахары у Германии почти нет. Они наблюдаются только в той мере, в какой гражданские войны, рост преступности и упадок государственной власти угрожают

Institut für Afrikanistik der Universität Leipzig. 2000. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/afrika_memorandum.pdf (дата обращения: 30.03.3025).

[474] Engel U., Kappel R., Klingebiel S., Mair S., Mehler A. and Schmidt S. Memorandum zur Neubegründung der deutschen Afrikapolitik. Frieden und Entwicklung durch strukturelle Stabilität. Institut für Afrikanistik der Universität Leipzig. 2000. S. 3. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/afrika_memorandum.pdf (дата обращения: 30.03.3025).

безопасности немецких граждан или немецкоязычных меньшинств, проживающих в регионе [475] . Соответственно авторами меморандума предлагается более прагматичный подход к африканской повестке дня: направлять свои усилия на те направления, которые будут не столько помогать африканцам, а предотвращать проблемы для немцев. Это свидетельствует о доказательстве появления одного из важных компонентов гибридного неоколониализма, а именно о процессе гибридизации условий формирования внешнеполитической стратегии Германии, сращивании африканских и немецких интересов в пользу последних.

Единственное, в чем авторы документа видят перспективу немецкого политического вклада в африканскую повестку дня, – в укреплении хрупких и нестабильных социальных и политических институтов и норм в африканских странах, а также в создании ненасильственных механизмов разрешения конфликтов[476]. Помощь в построении этих институтов и назвали «концепцией структурной стабильности». Это объяснимо с точки зрения того, что Германия является одним из главных архитекторов построения институтов европейской интеграции и имеет опыт в формулировании демократических принципов, норм и правил, которые могли быть ретранслированы и в африканские проекты.

Внутри немецкого политического истеблишмента так же, как и в аналитическом и научном сообществах, не было однозначной позиции по вопросу включения африканского вектора в приоритеты внешней политики страны. Представители Правительства Германии вели дискуссии по данному вопросу, но в целом придерживались позиции расширения контактов со странами развивающегося региона. Об этом говорит частота и регулярность визитов представителей отдельных министерств и ведомств. Так, в конце

[475] Ibid S. 3-4. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/afrika_memorandum.pdf (дата обращения: 30.03.3025).
[476] Engel U., Kappel R., Klingebiel S., Mair S., Mehler A. and Schmidt S. Memorandum zur Neubegründung der deutschen Afrikapolitik. Frieden und Entwicklung durch strukturelle Stabilität. Institut für Afrikanistik der Universität Leipzig. 2000. S. 4. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/afrika_memorandum.pdf (дата обращения: 30.03.3025).

октября 2003 г. министр иностранных дел Йошка Фишер (род. 1948 г.) побывал в Мали, Намибии и Южной Африке. В марте 2004 г. президент Германии Йоханнес Рау посетил Нигерию и Танзанию. Оба визита носили сугубо прагматичный характер и должны были показать, что красно-зеленая коалиция придерживается антиколониальных взглядов[477], а левые партии Германии заслуживают доверия со стороны центральных игроков континента.

Однако все же первый большой прорыв Германии в рамках африканского вектора внешней политики страны случился в 2004 г., когда канцлер Г. Шредер вернулся к идее совершить поездку по африканским странам, отмененную ввиду необходимости решения внутриполитических проблем и ввиду актуальности бросить немецкие силы на операцию НАТО в Афганистане. Отличительной особенностью визитов канцлера в Кению, Эфиопию, Южную Африку и Гану стала повестка дня, включавшая в себя не только помощь в целях развития, но и обсуждение вопросов политики и безопасности. В анонсе визита на высшем уровне было констатировано, что проблема Африки заключается не в сильных государствах, которые угрожают своим соседям, а в растущих слабых государствах, распад которых приведет к возникновению таких проблем, как терроризм. И, действительно, в каждой из посещенных Г. Шредером стран, вопросы политики и безопасности вставали на повестку дня (Табл. 8):

Табл. 8. Вопросы политики и безопасности, обсуждаемые в рамках визита канцлера Германии Г. Шредера в страны Африки южнее Сахары в 2004 г.

Страна	Обсуждаемые вопросы	Результаты
Эфиопия	В рамках встречи в Аддис-Абебе с премьер-министром Эфиопии Мелесом Зенави и председателем комиссии	Предложено разработать документ, который бы предполагал помощь со стороны Германии в

[477] Gut Wetter in Afrika. Focus Magazin. № 45. 2003.URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/gut-wetter-in-afrika-aussenpolitik_id_1973934.html (дата обращения: 30.03.3025).

	Африканского союза Альфой Умаром Конаре канцлер Германии призвал Эфиопию и Эритрею урегулировать свои пограничные споры путем диалога. В период с 1998 по 2000 год оба государства вели войну из-за границы.	обучении сил быстрого реагирования на внешние угрозы. Речь шла не только о полицейских силах страны, но и военном контингенте.
Кения	Стороны договорились о более тесном сотрудничестве разведывательных служб обеих стран в борьбе с международным терроризмом[478].	В рамках визита в Найроби Шредер предложит руководству Кении во главе с президентом Мваи Кибаки обучение полиции немецкими силами безопасности.
Южная Африка	Обсуждалась основная проблема начала 2000-х гг. – отношения Южной Африки и Зимбабве. Президент ЮАР Табо Мбеке видел себя посредником в переговорах между двумя противостоящими зимбабвийскими силами – Движением за демократические перемены и Зимбабвийским африканским	Германия признала, что в данный момент не может играть активной роли в разрешении конфликта там. Только после демократизации Зимбабве может рассчитывать на помощь.

[478] Прим. Авт.: Кения – страна, потрясенная жестоким нападением на посольство США в 1998 г. В результате теракта в Найроби погибло около 300 человек.

	национальным союзом. Канцлер Германии косвенно раскритиковал Табо Мбеке за поддержку Р. Мугабе, оппозиционного демократическим преобразованиям лидера.	
Гана	Обсуждены вопросы мира, стабильности и безопасно не только в Гане, но и в целом в регионе. Германия обещала финансировать создание в Гане сил, способных защитить мирное население от террористической угрозы.	Г. Шредер открыл в Аккре Международный учебный центр Кофи Аннана по поддержанию мира. При этом он заверил государства Африки в помощи Германии в поддержании мира, в том числе на будущее. В центре начато обучение солдат, полицейских и гражданских лиц из стран Западной Африки для участия в операциях по поддержанию мира и предотвращению кризисов.

Источник: Составлено автором по материалам анонсов немецких СМИ и органов государственного управления Германии о ходе визита Г. Шредера в страны Африки южнее Сахары[479].

[479] Schröder beendet Afrika-Reise // Stern. 2004. URL: https://www.stern.de/politik/ausland/staatsbesuch-schroeder-beendet-afrika-reise-3507830.html. (дата обращения: 31.03.2025); Schröder und das simbabwische Glatteis. Falsche Hoffnungen und rasche Dementis: Wie der Bundeskanzler in Südafrika etwas nicht bewegte // TAZ. 2004. URL: https://taz.de/!802192/ (дата обращения: 31.03.2025).

Как видно из приведенной таблицы, Г. Шредер пытался расширить возможности Германии в Африке, предлагая помощь, которая, с одной стороны, ни к чему не обязывала, с другой, давала возможность проверить реакцию других европейских игроков на ее инициативы. После этих визитов стало понятно, что цели по расширению своего влияния в мировом масштабе немецким государством могут быть достигнуты только в том случае, если оно в большей степени, чем ранее, начнет привносить в африканскую повестку дня собственные, независимые от других игроков, инициативы и предложения, а не будет проводить реактивную политику, ориентированную на интересы и решения других.

Третий, и самый продолжительный по времени, хронологический этап выстраивания политических отношений Германии со странами Африки южнее Сахары охватывает несколько сроков пребывания на посту канцлера Ангелы Меркель (род. 1954 г.) в период с 2005 г. по 2021 г. Политика страны претерпела значительные изменения в том числе в отношении африканского направления.

Стоит отметить, что А. Меркель пришлось формировать первую в своей карьере коалицию в сложных внутриполитических и внешнеполитических условиях. На внутриполитической арене она боролась с действующим на тот момент канцлером за руководящее кресло. Лидер Христианско-социального союза Эдмунд Штойбер (род. 1941 г.) от имени однопартийцев накануне выборов выразил полное доверие первой женщине, выдвинутой на данный пост: «Ангела Меркель пользуется полным доверием христианских демократов и Христианско-социального Союза»[480]. Изначально внешнеполитические приоритеты Германии при новом канцлере сместились в сторону сотрудничества с западными партнерами – отдельными европейскими странами, а также США. Об этом говорит тот факт, что первые визиты А. Меркель были сделаны в США для

[480] Mills C.W. Modern world leaders Angela Merkel (Modern World Leaders). NY: Chelsea House Publishers. 2008. P. 63.

переговоров с Дж. Бушем по иракской повестке дня. Трансатлантический приоритетный вектор внешней политики Германии на некоторое время оттеснил остальные направления.

Однако, несмотря на вышеописанный приоритет, нельзя в полной мере согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что Африка, как и ряд других развивающихся регионов мира, не является ядром дипломатической стратегии Германии[481] в период с 2005 г. по 2021 г. Внешнеполитический курс Германии не был статичен, он был подвержен изменениям ввиду вызовов и угроз, с которыми сталкивалась страна и европейский регион в целом. Так, немецкие исследователи предлагают рассматривать отдельные направления внешней политики через расстановку функциональных и региональных приоритетов[482]. К функциональным приоритетам можно отнести пул проблем в области политики и безопасности, которые Германия пытается решать в отдельных африканских странах. Здесь важным аспектом исследования является ответ на вопрос: что именно движет политическим истеблишментом страны: исключительно корыстные интересы для удовлетворения собственных потребностей (как финансового, так и политико-стратегического характера), или же альтруистическое желание помочь развивающимся странам.

Для исследования региональных приоритетов предлагается не только выделить страны, имеющие для Германии наиболее важное значение, но и оценить их инициативы в рамках субрегиональных масштабов. Однако в силу того, что у самой Германии собственной региональной стратегии по Африке нет, за основу исследования данной категории можно взять региональное разделение Европейского союза, создание которого немецкая сторона активно поддерживала. Оно включает в себя 3 субрегиональных направления – Сахель,

---

[481] Галимзянова А.К. Африканская политика Ангелы Меркель в контексте китайско-германских отношений // Восточный Альманах. 2020. Выпуск 4. С. 19.

[482] Mair S., Tull D. M. Deutsche Afrikapolitik: Eckpunkte einer strategischen Neuausrichtung. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik -SWP- Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. URL: https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-250470 (дата обращения: 29.04.2025).

Гвинейский залив и Африканский Рог[483]. Это также отвечает теоретической рамке, заявленной для исследования современного этапа формирования внешней политики Германии – гибридному неоколониализму. Интересы Германии сращиваются с интересами ЕС, а региональные инициативы интеграционного блока становятся во главу угла при формировании национальных интересов одного из его членов.

Для сопряжения функциональных и региональных приоритетов ФРГ рассмотрим динамику ключевых визитов А. Меркель в африканские страны и определим их цель (Табл. 9). Это необходимо для выявления тех стран, в которых Германия была заинтересована помимо бывших колониальных владений, а также для выявления вопросов, которые стали наиболее важными в африканской повестке дня.

Табл. 9. Динамика ключевых визитов А. Меркель в страны Африки южнее Сахары

Год визита	**Страна/город**	**Обсуждаемые вопросы**
2007	Эфиопия/Аддис-Абеба	Обсуждение двусторонних отношений между Германией и Эфиопией в рамках углубления сотрудничества в рамках Африканского союза.
	Южная Африка/Йоханнесбург, Претория, Кейптаун	Обсуждение двусторонних отношений между Германией и ЮАР, экономическое сотрудничество, расширение торговых связей.

[483] Ивкина Н.В. Отношения ЕС со странами Африки (на примере региональных стратегий в Сахеле и Гвинейском Заливе // Азия и Африка Сегодня. 2021. №2. С. 24-29.

	Либерия/Монровия	Обсуждение двусторонних отношений между Германией и ЮАР, обсуждение реформ государственного управления.
2011	Кения/Найроби	Первый за много лет визит немецкого представителя в Кению для обсуждения торгово-экономических отношений и реформ государственного управления.
	Ангола/Луанда	Обсуждение экономических связей.
	Нигерия/Абуджа	Обсуждение экономических связей.
2016	Мали/Бамако	Обсуждение проблем миграции и безопасности. Меркель пообещала поддержать проекты в области безопасности в Мали и Нигере. Энергетические вопросы.
	Нигер/Ниамей	
	Эфиопия/Аддис-Абеба	Посещение штаб-квартиры Африканского союза.
2018	Сенегал/Дакар	В рамках большого турне по Западной Африке Меркель обсуждала с данными странами проблемы экономического партнерства, вопросы миграции и обещала новые инвестиции.
	Гана/Аккра	
	Нигерия/Абуджа	
2020	Южная Африка/Претория	ЮАР была признана ключевым партнером Германии из-за эффективности реформ. Меркель обещала направить немецких специалистов для подготовки специалистов в области безопасности.
	Ангола/Луанда	Обсуждение проблем безопасности.

Источник: Составлено автором по материалам СМИ Германии.

Из приведенной таблицы следует, что актуализация африканского направления внешней политики Германии в период канцлерских сроков А. Меркель с 2007 г. шла поступательно и опиралась, прежде всего, на те вызовы и угрозы, с которыми сталкивалась Германия и которые имели непосредственное отношение к странам Африки южнее Сахары. Речь идет, прежде всего, о проблемах миграции и безопасности.

В 2007 г., в рамках своего визита в Эфиопию в штаб-квартиру Африканского союза, Меркель выступила с речью, в которой выразила не только свою заинтересованность африканской повесткой, но и показала многосторонний подход Германии к ней: «…мы, Федеративная Республика Германия, придаем огромное значение германо-африканским отношениям. Ответственность за это несет в Федеральном правительстве Министр Хайдемари Вичорек-Цойль, которая также является членом нашей делегации. Кроме того, поездки Федерального Министра иностранных дел ясно дают понять, что мы чрезвычайно ценим Африку как партнера по внешней политике. Федеральный президент Федеративной Республики Германия г-н Хорст Келер увлечен темой Африки. Я считаю, что благодаря инициированной им акции «Партнерство с Африкой» диалог с реформаторскими силами на континенте будет только укрепляться»[484]. Видно, что А. Меркель в начале своего политического пути на главном немецком посту не делает большой ставки на африканском направлении внешней политики, но и не игнорирует его. Очевидно, что такая выжидательная позиция отвечала в целом политической линии, направленной на ситуативное или событийное реагирование на внешние провокации.

Если подробнее рассматривать политику Германии в Сахеле, то на первый план выходит сложность ее реализации в контексте исторического соперничества с Францией в данном субрегионе. Это связано с тем, что многие

[484] Rede von Bundeskanzlerin Merkel vor der Afrikanischen Union in Addis Abeba. https://politische-reden.eu/BR/t/1179.html (дата обращения: 29.04.2025).

сахельские страны были колониями Франции и после получения независимости сохраняли зависимость от бывшей метрополии. Также большая африканская диаспора из стран Сахеля проживает на французской территории[485]. В период с 2005 по 2011 год внешнеполитический курс Германии в данном регионе отличался осторожными действиями. Берлин стремился сохранить основные принципы, заложенные при правлении Герхарда Шредера, отдавая приоритет программам помощи в целях развития.

Основное внимание уделялось гуманитарным инициативам, направленным на снижение уровня нищеты и укрепление потенциала гражданского общества в области управления[486]. Что касается конкретных действий ФРГ в странах Сахеля в сфере политики и безопасности, то они сталкивались с трудностями. Исторический багаж и определенный скептицизм ряда государств региона по отношению к самостоятельным инициативам Германии порождали недоверие и, как следствие, препятствия для их реализации. В связи с этим, в отличие от Франции, Германия в рассматриваемый период делала акцент на гуманитарных аспектах своей политики, лишь в ограниченной степени затрагивая вопросы безопасности.

События, развернувшиеся в Ливии в 2011 г., послужили импульсом для более активного участия Германии в политической и оборонной сферах Сахеля. Одновременно с этим, региональные государства выражали недовольство действиями Франции, которая с 2013 г. приступила к решительной военной кампании против терроризма в Сахельском регионе. Ливийский кризис породил целый ряд проблем и опасностей, оказавших непосредственное влияние на европейскую политическую и экономическую ситуацию, в том числе: распространение терроризма, рост организованной преступности и

---

[485] Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере // Азия и Африка Сегодня. № 9. 2024. С. 56-57. DOI: 10.31857/S0321507524090072

[486] Statement of the Social Democratic Party of Germany (SPD) parliamentary group in the German Bundestag. Adjusting German and European Sahel policy // Positionspapier der SPD-Bundestagsfraction. 2021. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/fraktionsbeschluss_neujustierung-sahelpolitik_20210209_en.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

неконтролируемая миграция. Кроме того, обострилась ситуация с восстанием туарегов в Мали и активизацией джихадистских настроений.

Недовольство ряда политических сил сахельских стран основано на том, что французское правительство использует незаконные, с точки зрения норм международного права, методы достижения своих целей и, тем самым, ограничивает суверенитет африканских стран. Так, например, «…французские спецслужбы широко использовали военный корпоративизм, кумовство в отношении военных руководителей африканских государств, зачастую приведенных к власти агентами французских спецслужб. Военное вмешательство всегда было важнейшей частью деятельности сетей Франсафрик в Африке» [487] . Все это подталкивало африканских лидеров отказаться от «Франсафрик»[488]. В контексте углубления вызовов и угроз, а также ослабления французских позиций у Германии появился шанс усилить свои позиции в данном стратегически важном для ЕС регионе.

Период с 2011 г. по 2013 г. можно назвать переходным для Германии в силу того, что в политической повестке дня страны стали появляться призывы к более активным действиям в Сахеле[489]. В 2013 г. Германия начала использовать военную базу в Нигере в Ниамее в качестве логистического центра для своих сил, базирующихся в соседнем Мали, где они участвовали в миротворческой миссии ООН МИНУСМА[490]. С этого момента Нигер становится приоритетным государством Сахеля для реализации военно-политических инициатив

[487] Филиппов В.Р. Системный кризис Франсафрик // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. №2. С. 146.

[488] Чихачев А.Ю. Африканская стратегия Эммануэля Макрона глазами экспертно-аналитического сообщества Франции. Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» / Отв. ред. С.М. Федоров. Институт Европы РАН; «Весь Мир», Москва. С. 18-21.

[489] Statement of the Social Democratic Party of Germany (SPD) parliamentary group in the German Bundestag. Adjusting German and European Sahel policy // Positionspapier der SPD-Bundestagsfraction. 2021. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/fraktionsbeschluss_neujustierung-sahelpolitik_20210209_en.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

[490] Deutschland verlässt seinen Luftwaffenstützpunkt in Nigér. Military Africa. 2024. URL: https://www.military.africa/2024/09/germany-exits-its-air-base-in-niger/ (дата обращения: 03.05.2025).

Германии. Так, с 2018 г. 150 немецких военных были направлены в Нигер для обучения специальных подразделений страны по обеспечению безопасности, в 2017 г. и в 2021 г. Берлин предоставил военным силам Нигера 100 военных грузовиков с бортовой платформой, 115 мотоциклов и 55 спутниковых телефонов, а также 15 бронированных автомобилей IAG Guardian Xtreme[491].

И даже после выхода военного контингента Бундесвера из Мали, где он был в составе миротворческой миссии МИНУСМА, авиационная база в Ниамее сохранилась в качестве оплота немецкого военного присутствия в регионе. Авиапарк включал в себя преимущественно самолеты C-160 Transall и помимо снабжения немецких войск в оперативной «Сахельской зоне», покрывала также потребности в авиаперевозках для Франции, Испании, Италии, Швеции, Дании, Великобритании, США и Бельгии. На борту Transall также встречали представителей организаций G5 Sahel и ЭКОВАС[492]. Таким образом, не только Германии, но и другим европейским странам важно было не потерять авиационную базу в Ниамее.

Сохранение базы, продолжение ее финансирования – все это говорит о желании Германии играть более важную роль в регионе. Это подтвердила и А. Меркель в своей ежегодной речи канцлера перед Бундестагом в 2019 г. Она заявила, что Германия имеют хорошую репутацию у африканских стран, что дает ей преимущества перед другими игроками. Кроме того, она выразила опасения, что слишком много сильных внерегиональных игроков претендуют на решения проблем безопасности в Африке (речь шла о Китае, России и Саудовской Аравии)[493]. А с учетом того, что Франция поступательно теряла свои позиции в

---

[491] Deutschland verlässt seinen Luftwaffenstützpunkt in Nigér // Military Africa. 2024. URL: https://www.military.africa/2024/09/germany-exits-its-air-base-in-niger/ (дата обращения: 03.05.2025).

[492] Rimbach D. Die Luftwaffe in Niger. 2021 // Europäische Sichercheit und Technik. 2024. URL: https://esut.de/2021/08/fachbeitraege/28693/die-luftwaffe-in-niger/ (дата обращения 19.01.2024)

[493] Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum Haushaltsgesetz 2020 vor dem Deutschen Bundestag am 27. November 2019 in Berlin. Bundesregierung. 2019. https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1699500. (дата обращения: 03.05.2025).

регионе, Германия уже видела себя в роли главного поставщика услуг безопасности от европейской семьи.

В контексте этого особое внимание с 2020 г. уделялось многостороннему формату развития при участии самих стран Сахеля. В частности, было предложено сотрудничество на базе четырех основных проблемных компонентов (К1-К4), которые страна готова была решать совместно с Буркина-Фасо, Мали, Нигером, Чадом и Мавританией. Речь идет о следующих компонентах: (К1) - борьба с вооруженными террористическими группами, (К2) – укрепление потенциала вооруженных сил стран региона, (К3) – поддержка политической стабильности государств и административных органов, улучшение доступа к основным услугам для населения, (К4) – содействие развитию [494] . Как видно, три из четырех компонентов (К1-К3) имеют непосредственное отношение к политической сфере и сфере безопасности.

По первому компоненту (К1) Германия наиболее активно наращивала свой потенциал через инвестирование средств в безопасность Мали, Буркина-Фасо и Нигера. Основой борьбы с терроризмом в Сахеле само немецкое правительство считало миротворческую деятельность, в которой Германия принимала активное участие. Но и адресные инициативы также играли заметную роль. С 2016 г. страна выделила 277 млн евро на борьбу с террористическими группировками для наращивания потенциала безопасности в регионе, а также 217 млн евро на стабилизацию ситуации[495] после выхода миротворческого контингента из ряда сахельских стран.

Еще большего внимания заслуживает второй компонент (К2) ввиду того, что именно его реализация помогает Германии укреплять собственную

[494] Statement of the Social Democratic Party of Germany (SPD) parliamentary group in the German Bundestag. Adjusting German and European Sahel policy // Positionspapier der SPD-Bundestagsfraction. 2021. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/fraktionsbeschluss_neujustierung-sahelpolitik_20210209_en.pdf (дата обращения: 01.05.2025).
[495] Together for security, stability and development: Germany’s involvement in the Sahel region // Reliefweb. 2021. URL: https://reliefweb.int/report/mali/together-security-stability-and-development-germany-s-involvement-sahel-region (дата обращения: 05.05.2025).

идентичность в сфере безопасности. Так, военные инициативы Германии долгое время были ограничены за счет недоверия со стороны как европейских партнеров, так и США. Но именно кризис французской политики в Сахеле фактически санкционировал немецкой стороне доступ к созданию авторских региональных инициатив в сфере безопасности. Германия участвует в открытии военно-технических школ в странах Сахеля, готовит солдат и формирует батальоны поддержки правительственных сил[496]. Кроме того, Германия активно реализует миссию TORIMA в Нигере. Целью этой военной миссии является оказание поддержки нигерийской школе спецназа в организации обучения ее специалистов. Представители Бундесвера Германии в центре подготовки специальных сил в Тилле готовят специалистов не только для Нигера, но и для других стран Африки[497], что выходит далеко за рамки учебной миссии.

Третий компонент (К3) наиболее противоречивый в силу того, что именно из-за него европейские страны можно обвинить в реализации неоколониальных устремлений. Поддержка политической стабильности государств и административных органов помогает Германии, равно как и другим европейским странам, не только приводить к власти лояльных им лидеров, но и поддерживать развитие тех отраслей промышленности, сельского хозяйства, добычи ресурсов, которые наиболее выгодны бывшим метрополиям.

Таким образом, можно говорить о том, что мотивы Германии по развитию своих адресных инициатив в регионе Сахеля можно разделить на две категории: явные и скрытые. Явные мотивы основаны на попытках любыми способами сохранить европейское влияние в регионе посредством пролонгации существования авиационной базы в Ниамее и, как следствие, военного контингента. Также в рамках явных мотивов можно усмотреть желание

[496] The Federal Government re-aligns its Sahel policy. Press release // Federal Foreign Office. 2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2595298-2595298 (дата обращения: 05.05.2025).

[497] Antrag der Bundesregierung Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der durch die Europäische Union geführten militärischen Partnerschaftsmission zur Unterstützung des Kapazitätsaufbaus der nigrischen Streitkräfte in Niger (EUMPM Niger) // Deutscher Bundestag. 2023. URL: https://dserver.bundestag.de/btd/20/062/2006201.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

Германии вырваться из недоверия, которое к ней испытывают страны-победительницы во Второй мировой войне, и начать формирование собственной военно-политической идентичности, выходящей за рамки традиционной сферы ее влияния [498].

К скрытым мотивам можно отнести конкуренцию с Францией. Германии долгое время не удавалось реализовать свои устремления вне зоны своей ответственности из-за пристального надзора со стороны стран-победительниц Второй мировой войны. Однако, сразу несколько кризисов в еврозоне существенно расширили возможности немецкой стороны наращивать вооружение, продавать его за пределы ЕС, участвовать в миротворческих и военных миссиях. Соотношение явных и скрытых мотивов во внешнеполитическом курсе Германии возвращает исследователей-германистов к до конца еще не изученному вопросу: что для немецкой стороны важнее – общеевропейские или национальные интересы? Научные исследования, проведенные в том числе с применением количественных методов, доказали, что внешнеполитический курс Германии в большей степени ориентирован на реализацию национальных интересов страны[499]. Скрытые поведенческие мотивы по сахельской стратегии также это подтверждают.

Следующей стратегией внешней политики Германии в Африке, которая одинаково важна как для нее самой, так и для ЕС, является стратегия по Гвинейскому заливу. Регион можно назвать одним из самых нестабильных с точки зрения безопасности и политической ситуации. Это связано с большим количеством торговых морских путей, которые проходят через него. Основной проблемой безопасности является тот факт, что с 2008 г. наблюдается рост числа пиратских нападений, что поставило эту проблему на повестку дня для

[498] Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере // Азия и Африка Сегодня. 2024. № 9. С. 56-57. DOI: 10.31857/S0321507524090072

[499] Ивкина Н.В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интерговернментализм VS неофункционализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. 2021.Том. 21. №3. С. 487-497. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-487-497.

большинства ведущих игроков региона[500]. Заинтересованность Германии в данном субрегионе обусловлена тем, что он богат ресурсами, прежде всего, нефтью и газом, и обеспечивает около 40% энергоснабжения Европы[501].

С учетом большого количества вызовов и угроз региональной и глобальной безопасности целесообразно рассматривать политику Германии в отношении Гвинейского залива путем анализа ее усилий по их нивелированию.

Наиболее насущной проблемой, мешающей торгово-экономическим, энергетическим и, как следствие, политическим инициативам Германии является пиратство. Данная проблема встала на повестку дня еще в 2013 г., когда на заседании Большой восьмерки (G8) Великобритания и ряд других стран выразили опасения по поводу усложнения торговли в регионе Гвинейского залива. В 2014 г. состоялась встреча группы «Друзей Гвинейского залива» (англ. *Group of Friends of the Gulf of Guinea*, G8++FOGG)[502]. Однако в этом же году возникли и первые сложности в работе данной группы.

Важную роль в G8 в 2014 г., как председатель, играла Российская Федерация, с которой Франция, Германия и Великобритания намеренно отказывались сотрудничать в том числе по инициативе борьбы с пиратством из-за возвращения Крыма в состав РФ. Поэтому сразу после сокращения группы до 7 государств[503] на саммите европейских и африканских стран в Яунде Германия, Канада, Соединенные Штаты, Италия, Япония, Великобритания и Франция, а также ряд сочувствующих, не входящих в G7, стран – Бельгия, Бразилия, Южная Корея, Дания, Испания, Норвегия, Нидерланды, Португалия и Швейцария

---

[500] Brummer K. The Reluctant Peacekeeper: Governmental Politics and Germany's Participation in EUFOR RD Congo // Foreign Policy Analysis. 2013. Vol. 9. No. 1. Pp. 1-20.

[501] Berube C., Cullen P. Maritime Private Security: Market Responses to Piracy, Terrorism and Waterborne Security Risks in the 21-st Century. New York. Routledge. 2012. Pp. 3-10.

[502] G7 Friends of the Gulf of Guinea Group (G7++FOGG) Accra 3-4 December 2014 Opening remarks by the French chairmanship of the Group (Ambassador Véronique Roger-Lacan, French Special Representative for the fight against maritime piracy). 2014 // Diplomatie. 2025. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/OpeningRemarksinGhana.pdf (дата обращения: 09.05.2025).

[503] Прим. Авт.: В 2014 г. Россию исключили из G8 и организация, таким образом, преобразовалась в G7.

сообщили о консолидации усилий (как финансовых, так и военных) для борьбы с пиратством[504]. Такое поведение говорит о том, что африканские потребности отходят на второй план для западных доноров, когда дело касается более насущных для них геополитических вопросов.

Многосторонний формат сотрудничества, безусловно, помогал Германии обеспечивать присутствие в регионе. Однако гораздо более важным элементом политики в регионе были адресные инициативы. Именно на это был расчет, когда в 2013 г. правительство обратилось к Фонду Макса Планка с просьбой помочь правительству Того в решении проблем, связанных с пиратством. Помощь заключалась не в выделении средств на борьбу с пиратством, терроризмом и прочими угрозами, не в подготовке кадров для обеспечения безопасности, а в проведении ознакомительных семинаров среди органов государственного управления о международном праве, а также о необходимых национальных реформах нормативно-правовой базы Того для борьбы с пиратством[505]. Германия неоднократно использовала подобный формат навязывания своих рекомендаций по внутриполитическим реформам в странах Африки южнее Сахары. Это связано с возможностью мягкого влияния на повестку дня и формирования моделей, похожих на те, которые уже зарекомендовали себя в европейской системе координат. Такие действия нельзя назвать прямым вмешательством во внутренние дела государства, а значит обвинить Германию в нарушении норм международного права также сложно.

В пользу мягкой формы вмешательства говорит и содействие Германией транснациональной полицейской деятельности в районе Гвинейского залива.

---

[504] G7 Friends of the Gulf of Guinea Group (G7++FOGG) Accra 3-4 December 2014 Opening remarks by the French chairmanship of the Group (Ambassador Véronique Roger-Lacan, French Special Representative for the fight against maritime piracy). 2014 // Diplomatie. 2025. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/OpeningRemarksinGhana.pdf (дата обращения: 09.05.2025).

[505] Combating Piracy and Strengthening Maritime Security in the Gulf of Guinea – Seminars for Security Experts in Togo // Max Planck Foundation. 2013. URL: https://www.mpfpr.de/projects/togo/combating-piracy-and-strengthening-maritime-security-in-the-gulf-of-guinea-seminars-for-security-experts-in-togo/ (дата обращения: 09.05.2025).

Инициатива по реализации этой деятельности включает в себя создание в регионе системы безопасности, которая предполагает: размещение иностранных военных и полицейских судов в зоне ответственности, многонациональные военно-морские учения[506]. Особое внимание здесь уделяется государствам, непосредственно имеющим выход к морю: Гане, Бенину, Кот-д'Ивуару, Того[507]. При наличии в территориальных водах данных стран иностранных судов, их политика и безопасность существенным образом ограничивается теми, кто предоставляет флот.

О том, что полицейская деятельность европейской страны в регионе может принести ощутимую пользу тому, кто предоставляет полицейский контингент, говорит сам исторический опыт Германии. Эксперты признали, что американский опыт в Германии и Японии после окончания Второй мировой войны, где военные успешно выполняли полицейские функции и эффективно взаимодействовали с местными чиновниками и органами на местах, был крайне успешным[508]. И этот опыт оказал даже более полезным для американцев, нежели «колониальное антиповстанчество»[509]. По факту полиция обеспечивает присутствие германских сил в регионе, при этом данный акт не требует согласования с СБ ООН ввиду того, что он нацелен на поддержание порядка, а не урегулирование какого-либо спора.

---

[506] Abrahamsen R., Williams M.C. Security privatization and global security assemblages. The Brown // Journal of World Affairs. 2011. № 1. Pp. 175-180.

[507] The BMZ's Sahel Plus Initiative. Federal Ministry for economic cooperation and development // BMZ. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/issues/sahel-plus-initiative?enodia=eyJleHAiOjE3NDY4MTcwNTgsImNvbnRlbnQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJIb3N0Ijoid3d3LmJtei5kZSIsIlNvdXJjZUlQIjoiOTUuMjQuMTIzLjI0OCIsIkNvbmZpZ0lEIjoiOGRhZGNlMTI1ZmQyYzM5MzJiOTQzYjUyZTlkMmNkNjUwNTc1NGUxNjIyMTJhMmNlMWJiNWFmMTVjMGQ0YmJmZSJ9.A7zVNbeiDuNM3VjHXa_JqxKkD-W74zxAJh_TE8681ws= (дата обращения: 19.09.2025).

[508] Малкин С.Г., Буранок С.О., Левин Я.А., Нестеров Д.А. Колониальное знание в постколониальную эпоху: историческое моделирование асимметричных конфликтов. Том. 2. Издательство Самарского научного центра Российской академии наук. 2020. С. 84.

[509] Jones D. Ending the Debate: Unconventional Warfare, Foreign Internal Defense, and Why Words Matter. Army Command and General Staff College. Fort Leavenworth. 2006; Cassidy R. M. Back to the Street without Joy: Counterinsurgency Lessons from Vietnam and Other Small Wars // Parameters. 2004. Vol. 34. №. 2. P. 75-77.

Ситуация с пиратством обострилась в 2020 г. Согласно отчету «Обзор ситуации на море в Гвинейском заливе в 2020 г.» Многонационального центра морской координации (англ. *Multinational Marine Coordinal Centre*, MMCC), в 2020 г. произошло 139 инцидентов, связанных с пиратством, по сравнению со 128 инцидентами в 2019 г. По данным Международного морского бюро, 95% всех похищений на море связаны с похищением людей. К маю 2021 г. было зафиксировано 23 инцидента, в том числе похищение 13 турецких моряков[510].

В связи с участившимися случаями пиратства в 2021 г. Германия, как и ряд других европейских стран, присоединилась к Декларации по борьбе с пиратством в Гвинейском заливе. Данный документ призывает «…поощрять внерегиональные военно-морские силы активно сотрудничать друг с другом и с правоохранительными органами и агентствами прибрежных государств Гвинейского залива в борьбе с пиратством»[511]. От немецкой стороны в качестве подписанта выступила кампания *BREB GmbH & Co KG*. Это многофункциональная судоходная компания с собственным флотом, большим количеством подразделений, собственным портовым агентством и подразделениями портовой логистики[512]. Не удивительно, что именно судоходной кампании было поручено участвовать в разработке и подписании декларации, она заинтересована в безопасности проходов для осуществления торговой деятельности со странами Гвинейского залива.

Таким образом, исследование политики Германии в Гвинейском заливе говорит о существенной разнице в подходах государства к двум уже рассмотренных стратегиям. Так, в случае с Сахелем приоритетом во внешней политике и безопасности была борьба с терроризмом и организованной преступностью преимущественно силами Бундесвера, тогда как борьба с

---

[510] Piracy in the Gulf of Guinea: a worrying trend // The Bftonline. 2021. URL: https://thebftonline.com/2021/08/02/piracy-in-the-gulf-of-guinea-a-worrying-trend/ (дата обращения: 09.05.2025).

[511] Gulf of Guinea Declaration on Suppression of Piracy // DRYAD Global. 2021. URL: https://channel16.dryadglobal.com/gulf-of-guinea-declaration-on-suppression-of-piracy (дата обращения: 09.05.2025).

[512] BREB. 2025. URL: https://www.breb.de/ (дата обращения: 09.05.2025).

пиратством в Гвинейском заливе ориентирована не столько на государственные усилия, сколько на негосударственные структуры. Им даже дано право подписывают документы, имеющие стратегическую важность для региона.

Та же тенденция сохраняется и в случае с военным участием. В сахельском регионе активно продвигаются непосредственно инициативы Бундесвера, тогда как по Гвинейскому заливу продвигается ограниченное участие в подготовке полицейских миссий. Разница в подходах также наблюдается в целеполагании. Если в случае с Сахелем Германия пытается за счет политических и военных действий обеспечить, прежде всего, европейскую безопасность за счет снижения террористической угрозы и ограничения нелегальной миграции, то в случае с Гвинейским заливом – защитить торговые пути в особенности из тех стран, которые активно поставляют в Европу энергетические ресурсы. Анализ показывает, что стабильность и безопасность самих региональных игроков для Германии не стоит на первом месте.

Третьей стратегией, которую необходимо рассмотреть в контексте политики Германии в Африке южнее Сахары, является стратегия по Африканскому Рогу. Субрегион крайне сложно классифицировать с географической точки зрения: существуют два подхода. Классическое представление о регионе в политологических кругах называют «малым» Рогом, в него включены Эфиопия, Сомали, Эритрея, Джибути, Сомалиленд, а в «большой» Рог включены еще Судан и Южный Судан[513]. С учетом того, что данный пункт посвящен, прежде всего, политическим аспектам германо-африканских отношений, наиболее рациональным представляется рассматривать регион «большого» Рога.

Важность Африканского Рога для Германии определяется несколькими факторами. Во-первых, географическим положением: регион расположен в непосредственной близости от Аравийского полуострова, Аденского залива и Баб-эль-Мандебского пролива, одного из важнейших морских путей, от

[513] Bach J-N. Routlege Handbook of the Horn of Africa. London: Routlege. 2022. P. 1-2.

безопасности которых зависит мировая торговля. Во-вторых, в регионе заметна военно-политическая конкуренция между ведущими внешними игроками, такими как Китай, Франция и США, которые имеют военные базы в странах Африканского Рога. В-третьих, многие страны региона находятся в состоянии затяжных конфликтов, что провоцирует большое количество беженцев из стран региона в Европу.

Наибольшую заинтересованность в политике Германии на Африканском Роге демонстрирует одна из партий, которая регулярно входит в правящую коалицию страны. Речь идет о Социал-демократической партии Германии (СДПГ), которая создала неформальную стратегию в отношении региональных проблем. В частности, предлагалось для ликвидации структурных причин конфликтов и насилия в регионе изменить подход к Африканскому Рогу с гуманитарной направленности на политическую. Согласно разработанному партией документу «…необходимо гармонизировать политику Германии в отношении Африканского Рога, чтобы Германия сотрудничала не только с государственными субъектами, но и предлагала свои проекты негосударственным акторам в обход правительственных структур для содействия развитию демократического общества»[514]. Фактически, предлагается вмешаться во внутренние дела суверенных государств, что нарушает Устав ООН.

Об актуальности вышеупомянутого тезиса говорит и динамика вовлеченности Германии в решение региональных конфликтов. Особое внимание уделяется двум из них: Судан – Южный Судан и конфликту в Тыграе[515]. Несмотря на то, что международное сообщество активно вмешаться в

[514] Position paper of the SPD parliamentary group The Horn of Africa: Challenges and Opportunities for a Social Democratic Foreign and Development Policy // SPD fraktion. 2025. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/position-paper-the-horn-of-africa.pdf (дата обращения: 19.05.2025).

[515] Kurtz G. Horn von Afrika: Zeit für präventive Diplomatie. SWP. 2025. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/horn-von-afrika-zeit-fuer-praeventive-diplomatie (дата обращения: 21.05.2025).; Loshkariov I., Ivkina N. The Oromo Revolution: How Have Interethnic Relations

конфликты для их разрешения, пока усилия тщетны: «Ни ООН, ни, тем более, отдельные страны мира не продемонстрировали институциональных средств или возможностей для того, чтобы положить конец этим конфликтам раз и навсегда»[516]. Германия, как и другие международные игроки, пытается принять участие в разрешении конфликта несмотря на то, что он не занимает ведущего места в информационном и внешнеполитическом пулах: «Ни в Германии, ни в других западных государствах, за исключением бывшей колониальной державы – Великобритании, не придают конфликту даже отдаленно такого же значения, как конфликтам на Украине или в секторе Газа»[517]. Возможная причина такой информационной лакуны кроется в том, что немцы, как и большинство европейцев не чувствуют сопричастности с этническими и конфессиональными проблемами региона напрямую[518]. К такому выводу пришла Беттина Гаус, которая изучала вовлеченность европейцев в африканские конфликты.

Несмотря на недостаточное освещение потенциальной конфликтности ситуации в Судане, Германия продолжает поставлять вооружение в эту страну. Федеральная разведывательная служба на протяжении многих лет оказывала систематическую поддержку в формировании суданского «аппарата безопасности», который, в свою очередь, все активнее использовался для репрессий. Германское правительство в настоящее время обеспечивает суданскую армию вооружением и учебными материалами в беспрецедентных объемах. Она также построила и ввела в эксплуатацию завод по производству

Changed in Ethiopia? // Springer International Publishing. Africa and the Formation of the New System of International Relations. 2023. Vol. II. Pp. 341-363.

[516] Spears I.S., Wight P. Sudan and South Sudan: Accounting for Their Intractable Conflicts // African Conflict and Peacebuilding Review. 2015. Vol. 5, No. 2. P. 144.

[517] Deckert R. Krieg im Sudan: Deutschlands verdrängte Verantwortung // Blätter. 2024. URL: https://www.blaetter.de/ausgabe/2024/august/krieg-im-sudan-deutschlands-verdraengte-verantwortung (дата обращения: 21.05.2025).

[518] Gaus B. Frontberichte. Die Macht der Medien in Zeiten des Krieges. Frankfurt a. M. New York. 2004. S. 55-64.

боеприпасов недалеко от Хартума. Именно это и сформировало ядро военно-промышленного комплекса Судана[519].

Возможная причина, по которой Германия поставляет вооружение в Судан, – это желание сохранять конкурентоспособность не только от своего имени, но и от всего европейского сообщества, особенно с учетом военно-политической активности других внерегиональных игроков. Речь идет, прежде всего, о США, Россия, Саудовской Аравии и Иране, которые активно помогают Судану поставками военной техники и вооружения. Так, например, Германия опасается, что России и Ирану удастся договориться с правительством Судана о строительстве военно-морских баз на территории страны, что идет вразрез с интересами ЕС. Стоит сказать, что именно Россия вызывает наибольшую обеспокоенность у европейских стран, потому что на современном этапе формирования внешнеполитической стратегии именно она заинтересована в урегулировании конфликтов в горячих точках континента[520]. Также нельзя обойти стороной и саммиты Россия-Африка[521], которые вызывают большой резонанс в политической повестке западных стран.

Второй конфликт, который волнует немецкое правительство в регионе Африканского Рога – это конфликт в Эфиопии в районе Тыграй. Сам по себе конфликт носит затяжной характер, а насилие уже давно является одним из способов продвижения определенной политической программы в стране[522]. С 2005 г. после очередных парламентских выборов в стране начались активные

[519] Deckert R. Wegweiser zur Geschichte Begründet vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt Herausgegeben vom Zentrum für Militärgeschichte und Sozialwissenschaften der Bundeswehr. Paderborn. 2018. S. 194-203.
[520] Сидорова Г.М. Экспорт безопасности России в Африку в эпоху геополитического перелома. Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам-участникам СНГ: анализ и прогноз. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: 2024. С. 112-118.
[521] Абрамова И.О. Стратегия сотрудничества России со странами Африканского континента: что изменилось после Второго саммита Россия-Африка? // Вестник Российской Академии Наук. 2024. Т. 94. №6. С. 500-515.
[522] Loshkariov I., Ivkina N. The Oromo Revolution: How Have Interethnic Relations Changed in Ethiopia? // Springer International Publishing. Africa and the Formation of the New System of International Relations. 2023. Vol. II. Pp. 341-363.

антиправительственные выступления и ожесточенные столкновения в таких штатах как Оромия, Амхара и ряде других крупных городов[523]. Основная проблема – это конфликт между правительством Эфиопии и активистами Народно-освободительного фронта Тыграя (НФОТ).

Германия, в условиях данного конфликта, видит себя не поставщиком вооружения одной из сторон, а посредником в переговорном процессе. Ее инициативы базируются в двух плоскостях: по линии ООН и через немецкую неправительственную организацию Фонд Бергхофа.

Руководствуясь основными положениями Программы развития ООН (ПРООН), Германия совместно с другими европейскими странами финансирует поддержку переговорного процесса в размере 7 млн евро., но не напрямую правительству Эфиопии, а через различные неправительственные организации, а также через Африканский союз (АС). Министерство иностранных дел Германии неоднократно публично выступало в поддержку эфиопских правительственных усилий по остановке военных действий и осуждало НФОТ за нарушение условий прекращения огня[524]. Но несмотря на официальный статус спонсора переговорного процесса, Германия использует финансовую поддержку в качестве элемента манипуляции. Так, в 2020 г. немецкая сторона обратилась к эфиопской с просьбой провести внутриполитические реформы и позволить ей расследовать нарушения прав человека[525]. Эфиопия не пошла на это, закономерно полагая, что это станет актом вмешательства в ее внутреннюю политику. Тогда Германия в ответ на отказ объявила о приостановке финансовой поддержки, а также инициировала голосование в ЕС по данному вопросу. Только

[523] Abbink J. Ethnic-based federalism and ethnicity in Ethiopia: reassessing the experiment after 20 years. 2011 // Journal of Eastern African Studies. 2011. Vol. 5. P. 596-618.
[524] Federal Foreign Office on the situation in Tigray // Federal Foreign Office. 2021. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/tigray-2469268 (дата обращения: 06.09.2025).
[525] France, Germany urge Ethiopia on accountability after war // AP News. 2023. URL: https://apnews.com/article/politics-ethiopia-government-european-union-europe-germany-ddfd79731dbc71ef7e2629394503b306 (дата обращения: 06.09.2025).

в 2022 г. после заключения Преторийского соглашения[526] Германия возобновила процесс помощи Эфиопии.

В свою очередь, через Фонд Бергхофа осуществлялась передача технической и разведывательной информации амхарской стороне, а также тренировка военных для продвижения мирного диалога между эфиопскими регионами[527]. В отличие от ситуации с конфликтом между Суданом и Южным Суданом по Эфиопии у ЕС и Германии интересы и позиции в полной мере не совпали. По словам Верховного представителя ЕС по иностранным делам Жозепа Боррреля, ЕС готов задействовать все инструменты внешней политики, включая ограничительные меры, чтобы содействовать завершению конфликта в Эфиопии и остановки продвижения Народного фронта освобождения Тыграя и Освободительной армии Оромо [528] . Под ограничительными мерами подразумевались в том числе санкции в отношении Эфиопии.

Бундестаг в 2021 г. активно обсуждал возможность введения санкций в отношении Эфиопии. Парламентская группа, возглавляемая Альянсом 90 и Партией «Зеленых» направила запрос, в котором выражена поддержка Ж. Боррелю по введению санкций и призыв к формированию официальной позиции Германии по данному вопросу[529]. Группа, поддерживающая санкции, делала упор, прежде всего, на гуманитарную катастрофу в Тыграе и необходимости защитить гуманитарную помощь, выделяемую ЕС на ее преодоление. На данный запрос Бундестаг ответил, что «санкции ЕС или самой Германии против Эфиопии на данном этапе не являются подходящим методом для того, чтобы

[526] Agreement for lasting peace through a permanent cessation of hostilities between the government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Tigray People's liberation front (TPLF). African Union // IGAD. 2022. https://igad.int/wp-content/uploads/2022/11/Download-the-signed-agreement-here.pdf. (дата обращения: 06.09.2025).

[527] Kurtz G. Die engen Grenzen von Äthiopiens nationalem Dialog // SWP. 2024. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/die-engen-grenzen-von-aethiopiens-nationalem-dialog (дата обращения: 22.05.2025).

[528] Borrell urges sanctions over Ethiopia crisis // Euractiv. 2021. URL: https://www.euractiv.com/section/defence/news/borrell-urges-sanctions-over-ethiopia-crisis/ (дата обращения: 22.05.2025).

[529] Konflikt in äthiopischer Provinz Tigray // Deutscher Bundestag. 2021. URL: https://www.bundestag.de/presse/hib/838364-838364 (дата обращения: 22.05.2025).

повлиять на то, что происходит в провинции Тыграй[530]. Официальная позиция Германии была сформирована исходя из этого ответа, в связи с чем на обсуждении данного вопроса на заседаниях ЕС она проголосовала против.

Причина такой категоричной позиции Германии кроется в том, что она стремится поддерживать многосторонний формат решения проблемы и исключительно на политическом уровне. Это было подтверждено еще в 2016 г. А. Меркель в рамках ее турне по Африке, когда она посетила Эфиопию и по итогам визита провела совместную пресс-конференцию с премьер-министром Эфиопии Хайлемариамом (род. 1965 г.). Они договорились об углублении сотрудничества, а также фактически очертили иерархию по широкому кругу вопросов. Выглядят двусторонние приоритеты для сотрудничества таким образом: «…мир и безопасность в регионе; миграция и беженцы; сохранение и развитие природных ресурсов; демократия и эффективное управление; торговля и инвестиции»[531]. Таким образом, если бы Германия поддержала санкции в отношении эфиопского правительства, то ни о каком военно-политическом сотрудничестве речь идти не могла.

Что касается субрегиональной иерархии, то Германия больше всего внимания уделяет Сахелю, где она видит себя европейским оплотом ввиду антифранцузских настроений в странах. Это вынужденный ход, связанный с наибольшим количеством вызовов и угроз, актуальных для европейской повестки дня. Второе место по праву занимает Африканский Рог с его уникальным географическим положением и военно-стратегическими задачами. Третье место в этой иерархии занимает Гвинейский залив. Это не значит, что данный субрегион менее важен для Германии, нежели первые два. Но ввиду того,

---

[530] Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Agnieszka Brugger, Omid Nouripour, Dr. Frithjof Schmidt, weiterer Abgeordneter und der Fraktion BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN – Drucksache 19/27607 // Deutscher Bundestag. 2021. URL: https://dserver.bundestag.de/btd/19/288/1928809.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

[531] Chancellor Angela Merkel Makes Second Historic visit to Ethiopia // The Official Blog of the Ministry of Foreign Affairs of Ethiopia. 2016. URL: https://mfaethiopiablog.wordpress.com/2016/10/21/chancellor-angela-merkel-makes-second-historic-visit-to-ethiopia-article-drtedros/ (дата обращения: 19.05.2025).

что данный пункт посвящен политическим интересам Германии в странах Африки южнее Сахары, стоит отметить, что Гвинейский залив интересует ее во многом из-за высокого ресурсного потенциала. Борьба с пиратством в территориальных водах африканских стран происходит по большей части для того, чтобы обеспечить безопасность перевозки европейских ресурсов, а никак не для защиты населения.

Таким образом, последний из рассмотренных периодов является переходным этапом к гибридному неоколониализму. Это еще не полностью сформированная Германией стратегия, но закладывание основных компонентов: экономической условности помощи, миграционный контроль, избирательность подходов (приоритет – Сахель), многостороннее посредничество, продвижение немецких интересов в рамках нормативного управление и, главное, переход к рассмотрению проблем безопасности в африканских регионах как варианту обеспечения собственной безопасности.

3.2 Политика Германии в отношении признания геноцида в Намибии и преодоления неоколониальных последствий

Для исследования политических устремлений объединенной Германии в Африке южнее Сахары, целесообразно начать с анализа одного из важных факторов, влияющих на их формирование. Речь идет о наследии колониального прошлого и предпринимаемых правительством Германии усилий по его преодолению. В данном контексте особую значимость приобретают не только исторические, политические и культурно-гуманитарные меры, но и правовые вопросы, касающиеся признания геноцида коренных африканских народов.

Объединение ФРГ и ГДР произошло в сентябре 1990 г. по Договору об окончательном урегулировании в отношении Германии [532] . В договоре

[532] Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag). 2025. URL: EinigVtr.pdf (gesetze-im-internet.de) (дата обращения: 19.02.2025).

закреплялось, что объединенная Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать их в будущем. Таким образом произошел юридический отказ объединенной Германии от всех притязаний на бывшие колонии. В условиях распада колониальной системы международных отношений многие бывшие метрополии стали предпринимать усилия по поиску способов удержать свое влияние в регионах, которые они активно использовали в колониальный период.

На идейном уровне существовали две базовые точки зрения: антиколониальная и неоколониалистская. Большинство африканских и небольшая часть европейских ученых склоняются к тому, что колониализм негативно повлиял на развитие африканских территорий, замедлил развитие государственности и до сих пор оказывает отрицательное влияние на сформировавшиеся на континенте страны. Западные, прежде всего, американские и европейские ученые имеют апологетические взгляды, в основе которых лежит предположение, что именно колониальный захват африканских земель способствовал развитию местных племен, окультуриванию и приспособлению людей к жизни. Кроме того, выдвинута гипотеза, что без европейского вмешательства африканские народы не достигли бы современного уровня развития.

Не удивительно, что большинство французских и британских ученых в своих исследованиях придерживаются антиколониальной концепции. Это помогает им оправдывать в актуальной повестке дня те действия, которые можно охарактеризовать как гибридный неоколониализм в Африке[533]. Среди немецких исследователей также немало сторонников данной концепции, но их точка зрения имеет существенные отличия от французской и британской. Как уже было отмечено в предыдущей главе, германский колониализм в Юго-Западной Африке (территория нынешней Намибии), начавшийся в 1814 г., сопровождался

[533] Ивкина Н.В. Культурно-гуманитарные отношения Германии и Намибии: опыт преодоления колониализма // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1 (33). С. 171.

геноцидом отдельных народов – гереро, нама и овамбо, проживающих в данном регионе. Внутри научного и политического истеблишмента давно идут дискуссии относительно того, насколько существенным является урон, который был нанесен коренным намибийским народам в колониальный период.

Проблема преодоления последствий колониализма может быть рассмотрена на нескольких уровнях. Первый, и для Германии важнейший, это политический уровень. Он включает в себя вопрос о признании геноцида гереро, нама и овамбо на высочайшем государственном уровне. Второй уровень – экономический, заключается в инвестициях, кредитах и других вливаниях Германии в экономику стран, образованных на территории бывших немецких колоний. И, наконец, третий уровень – это культурно-гуманитарное преодоление колониализма.

Говоря о первом, или политическом уровне, необходимо подчеркнуть, что ключевым политическим вопросом для исследователей, изучающих германский колониализм, является проблема признания Германией «ответственности» за колониальные преступления в Юго-Западной Африке и разработка мер по преодолению последствий агрессивной политики в Африке. Вопрос о признании жестокого подавления восстания 1904 г. первым актом геноцида в XX в. остается на сегодняшний день открытым. Большинство исследователей рассматривают геноцид (преднамеренное уничтожение группы людей) как серьезное посягательство на основополагающее право человека – право на жизнь, и подтверждают, что это право нарушали немецкие колонисты, истребляя гереро и нама[534]. На официальном уровне эта трактовка была закреплена в ООН, когда вышел «Пересмотренный и обновленный доклад по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказания за него». Автор доклада Б. Уитакер подчеркивает в нем, что «…германские силы во главе с генералом фон Трота

[534] Shanguhyia M.S., Falola T. The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History. New York: Palgrave Macmillan, 2018. Pp. 305-306.

убили три четверти гереро»[535]. Автор опирался на данные, которые представлены П. Фраенком в его работе «Намибийцы», из которой следует, что наиболее пострадавшим от геноцида народом является гереро, чье население за годы немецкого колониализма сократилось с 80000 человек до 15000[536].

Причем речь шла не только о физическом истреблении людей колонистами в боях с помощью более совершенных видов конвенционального вооружения. Так, чтобы подавить сопротивление и отбить всякое желание к борьбе за свободу у африканцев, немецкие войска часто после сражения отравляли воду в колодцах в этом и без того пустынном регионе, что приводило к большому количеству смертей ввиду обезвоживания и болезней у местного населения[537]. Стоит отметить, что в соответствии со Статьей III Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1948 г. к актам геноцида относятся «действия, совершаемы с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую»[538]. С учетом количества жертв среди отдельных народов Намибии акт геноцида легко доказуем.

Что касается самой Германии, то на официальном уровне геноцид африканских народов является одной из самых дискуссионных проблем в политическом и научном дискурсах и остается официально не признанным. Основной аргумент, который зачастую приводят немецкие политики, официальные лица, доказывающие отсутствие геноцида в колониальный период

---

[535] Colonialism in Africa. 1870 – 1960: in 5 volumes. London: Cambridge University Press, 1970. – Vol. 2: The History and Politics of Colonialism, 1914–1960 / ed. by L. H. Gann, P. Duignan. X. 563 p.

[536] Fraenk P. The Namibians. London // Minority Rights Group. 1985. URL: https://minorityrights.org/app/uploads/2024/03/mrgno19.pdf (дата обращения: 19.02.2025).

[537] Shanguhyia M.S., Falola T. The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History. New York: Palgrave Macmillan, 2018. P. 306.

[538] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 19.02.2025).

как такового, заключается в том, что Конвенция о классификации действий, как актов геноцида, принята гораздо позже, чем Германия потеряла свои колонии в Африке, а значит юрисдикция на ее действия в отношении гереро, нама и овамбо не распространяется.

Стоит отметить также ряд моментов, свидетельствующих о нежелании на государственном уровне признать геноцид. Во-первых, это связано с тем, что признание влечет за собой необходимость возмещения ущерба, а значит выплаты репараций. А учитывая последующие страницы немецкой истории, это может создать прецедент, и другие страны, пострадавшие уже от нацистской Германии, также потребуют признания и выплат. Во-вторых, причиной затягивания признания является дилемма, с кем вести переговоры: с потомками гереро и нама или с официальным правительством Намибии. Согласно нормам международного права официальной стороной должно быть суверенное государство, но есть понимание того, что цели у правительственных сил и самих гереро и нама могут отличаться. Например, выделяемые Германией деньги часто «утекают» на север страны, в район, где проживают преимущественно овамбо[539], многочисленная этническая группа Намибии, поэтому гереро не доверяют правительству в вопросе распределения средств.

Со времени объединения Германии и до 2015 г. официальный Берлин не признал факт геноцида африканских народов ни в каком формате и на каком уровне, ограничиваясь устными заявлениями отдельных представителей немецкой политической элиты. Так, в 2004 г. член Федерального правительства Германии, министр экономического сотрудничества и развития, Хайдемари Вечорек-Цойль, посетила Намибию и заявила, что «зверства в Намибии можно назвать геноцидом»[540]. Однако ни в одной из принятых после этого заявления декларации не прозвучало открытого признания геноцида. Чуть позже Цойль и

[539] Mbodj M. Les aspects économiques de la phase de transition (1870–1895) dans le sud du Bassin arachidier sénégalais // Afrika Zamani: revue d'histoire africaine. 1979. № 10. P. 83–99.
[540] Rede von Bundesministerin Heidemarie Wieczorek-Zeul anlässlich des 100. Jahrestages der Herero-Aufstände in Namibia, 2004 // Baerfilm. 2020. URL: http://www.baerfilm.de/PDF/RedeWieczorek-ZeulNamibia.pdf (дата обращения: 13.07.2020).

вовсе пришлось извиняться за неаккуратно оброненное заявление. В интервью немецкому изданию *Süddeutsche Zeitung* она подчеркнула, что это была ее личная ответственность, не согласованная с официальным правительством [541]. Это говорит о неготовности немецкого правительства признать исторический факт.

Представители гереро и нама в начале 2000-х гг. активно предпринимали попытки поставить вопрос о признании геноцида и компенсации за него на повестку дня. Они подали в Федеральный окружной суд Нью-Йорка коллективный иск о «финансовой компенсации за массовые убийства в размере 4 млрд долл.» [542]. Иск не был удовлетворен. Последующие обращения в различные инстанции Германии также не принесли результатов. При этом официальный Берлин также заявил, что компенсационные обязательства Германии перед Намибией полностью отсутствуют[543].

Ситуация стала меняться лишь в 2015 г., когда вопрос о признании геноцида встал на повестку дня в Бундестаге. В этот момент начинает наблюдаться активная полемика в немецком парламенте среди партий «Левые», ХДС/ХСС, СДПГ и «Зеленые». 17 марта 2015 г. партия «Левые» представила на рассмотрение Бундестагу проект 18/5407 «О примирении с Намибией, почтении памяти и принесении извинений за геноцид гереро и нама в бывшей немецкой колонии в Юго-Западной Африке»[544]. Представители партий отреагировали на это по-разному (Табл. 10)

---

[541] Dieser Schritt ist unvermeidlich // Süddeutsche Zeitung. 2015. URL: https://www.sueddeutsche.de /politik/deutsche-verbrechen-an-herero-und-namadieser-schritt-ist-unvermeidlich-1.2459981 (дата обращения: 22.07.2021).

[542] Hasian M. A. Jr. Lawfare and the Ovaherero and Nama Pursuit of Restorative Justice, 1918–2018 / M. A. Hasian Jr. Lanham, Maryland: Fairleigh Dickinson University Press, 2019. P. 172.

[543] Bundesregierung. Deutschland hat keinen Völkermord an Herero und Nama begangen. // Deutscher Bundestag. 2012. http://webarchiv.bundestag.de/archive/2013/1212/presse/hib/2012_08/2012_367/05.html. (дата обращения: 07.07.2020).

[544] Versöhnung mit Namibia. Gedenken an und Entschuldigung für den Völkermord an den Herero und Nama in der ehemaligen Kolonie DeutschSüdwestafrika // Deutscher Bundestag. 2021. URL: https:// dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/054/1805407.pdf (дата обращения: 22.07.2021).

Табл. 10. Отношение к признанию геноцида гереро и нама ключевыми политическими партиями ФРГ на голосовании в Бундестаге 17 марта 2015 г.

Сравнительный показатель	***Партии***			
	ХДС/ХСС	***СДПГ***	***«Левые»***	***«Зеленые»***
Готовность признать геноцид	нет	нет	да	нет
Политика в отношении гереро и нама	Оказать экономическую помощь, не поднимать вопрос о признании в бундестаге	Продолжить вести диалог о признании и оказывать помощь	Признание геноцида и возмещение ущерба	Возможность признания есть, но при условии согласия всей правящей коалиции
Голосование по проекту	против	против	за	воздержались

Источник: Составлено автором по материалам выступления членов партий по вопросу о признании геноцида гереро и нама в Бундестаге 17 марта 2015 *г.*

Как видно из приведенной таблицы, правящая коалиция не продемонстрировала единодушного желания поставить вопрос о признании геноцида в Намибии в колониальный период на повестку дня. Наиболее жесткую позицию по признанию заняла коалиция партий, имевшая на 2015 г. наибольшее количество мест в Бундестаге: ХДС/ХСС (34 места), СДПГ (27 мест), «Зеленые» (11 мест), «Левые» (7 мест)[545].

Но, несмотря на такую критическую позицию по вопросу признания, официальный Берлин под влиянием общественности все-таки начал переговоры с Намибией по поводу возможных извинений за содеянное в колониальный

[545] Eröffnungssitzung. 2014. URL: http://www.europarl.europa.eu/ elections2014-results/de/country-results-de-2014.html (дата обращения 09.07.2025).

период. Начало положил Президент германского Бундестага Норберт Ламмерт, опубликовав в журнале *Time* статью, которая по большей части была посвящена геноциду армян в период Османской империи, однако, не преминул упомянуть и политику Германии в Африке: «…любой, кто говорит о геноциде армян в Османской империи в 1915 г., должен также назвать преступления, совершенные немецкими военными за десятилетие до этого. Если судить по современным стандартам международного права, подавление восстания гереро было геноцидом. Война немцев была «расовой войной». Десятки тысяч гереро и нама стали жертвами не только боевых действий, но и болезней, а также целенаправленных убийств путем умерщвления от жажды и голода, а другие погибли в концлагерях или на принудительных работах»[546].

Президент Бундестага не предлагал перенести ответственность за геноцид армян на современных турков или за геноцид гереро и нама на современных немцев, однако, справедливо полагал, что факт признания поможет не только нести моральную ответственность за содеянное предыдущими правительствами, но и принести извинения за прошлое правительству текущему. В отличие от заявлений, сделанных ранее Хайдемари Вечорек-Цойль, Норберт Ламмерт пошел дальше, привлекая к процессу легализации признания геноцида активистов и заинтересованных политиков. Так, сразу после выхода статьи он сформулировал и передал официальное обращение к Президенту ФРГ Йоахиму Гауку. В нем содержится призыв к федеральному правительству официально признать преступления, совершенные в то время, геноцидом, а среди подписавшихся оказались представители нескольких партий: сам Норберт Ламмерт (ХДС), Хайдемари Вечорек-Цойль (СДПГ), Клаудиа Рот («Зеленые»), Грегор Гизи («Левые»)[547]. Незадолго до этого документа к Гауку обратились и

[546] Bundestagspräsident Lammert nennt Massaker an Herero Völkermord. 2015 // Junge Welt. 2023. URL: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-07/herero-nama-voelkermord-deutschland-norbert-lammert-joachim-gauck-kolonialzeit (09.08.2023)
[547] Ibid.

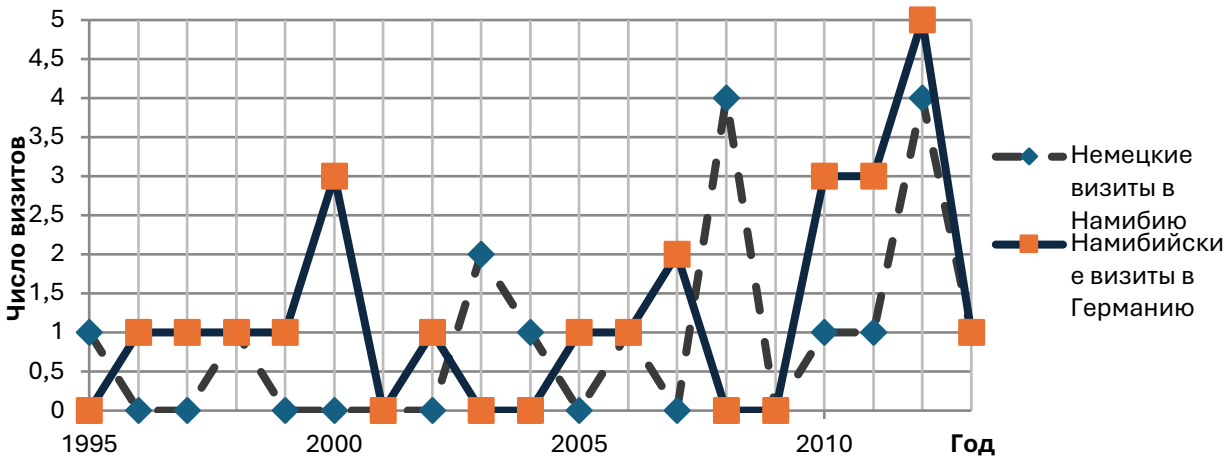
официальные представители Намибии с просьбой принести извинения за геноцид и подавление восстания гереро.

Оставить без внимания такого рода обращение от представителей нескольких партий и официального правительства Намибии было сложно, и в 2016 г. научное управление Бундестага выпустило доклад, в котором подробно разбирается история германского колониализма. В конце доклада дано резюме, в котором отражена позиция немецкого правительства по проблеме признания геноцида: «Германская империя принципиально не нарушала норм международного права, уничтожая гереро и нама. Принудительное переселение в лагеря, принудительный труд, экспроприация этнических групп могут рассматриваться как нарушение ст. VI Заключительного акта Берлинской конференции 1885 г. Однако это нарушение не является основанием для каких-либо претензий со стороны гереро и нама. Ни одна из существующих в том время норм права не была нарушена»[548]. Кроме того, доклад фактически оправдывает колониальные действия немцев, подчеркивая, что немцы на самом деле были «посланниками цивилизации» [549] и по большей части защищали «нецивилизованные» коренные народы Африки.

Но доклад научного управления Бундестага не смог остановить процесс, который был запущен активистами и политиками сразу нескольких партий. Кроме того, еще в 1990-х гг. Германия (после объединения) начала постепенно расширять свои политические связи с Намибией. Об этом говорит количественная оценка взаимных визитов официальных представителей обеих стран (Рис. 3):

[548] Der Aufstand der Volksgruppen der Herero und Nama in Deutsch Südwestafrika (1904-1908) Völkerrechtliche Implikationen und haftungsrechtliche Konsequenzen. Ausarbeitung // Deutscher Bundestag. 2016. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/478060/28786b58a9c7ae7c6ef358b19ee9f1f0/wd-2-112-16-pdf-data.pdf (дата обращения: 09.08.2024).
[549] Ibid.

Рис. 3. Сравнение частоты взаимных визитов

Источник: составлено автором по данным о двусторонних визитах на официальном сайте Посольства Намибии в Германии[550].

Все это привело к тому, что в 2015 г. по инициативе Германии был запущен диалог с Намибией по расследованию преступлений в колониальный период. Обе стороны назначили для этого специальных представителей: Германию представлял председатель Комитета иностранных дел Бундестага – Рупрехт Поленц. Намибия в качестве своего представителя выдвинула бывшего дипломата Седекия Нгавируэ. В переговорах также участвовали консультативные органы, созданные правительством Намибии, которые, согласно официальным данным, были открыты для всех потомков жертв[551]. Однако, существует мнение[552], что правительство Намибии намеренно не проконсультировалось с представителями гереро и нама по вопросу назначения парламентария на переговоры с Германией.

Переговоры 2015–2016 гг. зашли в тупик из-за того, что стороны не могли прийти к итоговому соглашению по вопросу непосредственно самого признания геноцида, а также размера выплат за ущерб, нанесенный немецкой стороной.

---

[550] Botschaft der Republik Namibia in der Bundesrepublik Deutschland // Namibia Botschaft. 2021. http://www.namibia-botschaft.de/index.php?option=com_content&view=article&id=44&Itemid=20 (дата обращения: 01.02.2021).

[551] Völkermord an Herero und Nama: Abkommen zwischen Deutschland und Namibia // Bundeszentrale für politische Bildung. 2021. URL: https://www.bpb.de/kurz-knapp/hintergrund-aktuell/335257/voelkermord-an-herero-und-nama-abkommen-zwischen-deutschland-und-namibia/ (дата обращения: 01.08.2026).

[552] Ibid.

Германия воспользовалась поступательно ухудшающейся экономической ситуацией в Намибии[553], чтобы получить более выгодную позицию в переговорах и диктовать собственные формулировки взамен тех, что хотело не только намибийское Правительство, но и сами представители гереро и нама.

Только лишь в 2021 г. был принят документ – Совместная декларация Федеративной Республики Германия и Республики Намибии[554]. По нему: Берлин признал, что а) в 1904 г. против коренных общин, проживавших на территории современной Намибии была развязана война, с помощью которой уничтожили большое количество мирного населения, б) имело место быть создание концентрационных лагерей, в которых интернированные были обращены в рабство и вынуждены работать в нечеловеческих условиях, что привело к гибели тысяч людей от голода, болезней и принудительного труда, в) человеческие останки представителей коренных общин были незаконно вывезены и отправлены в Германию для проведения псевдонаучных расовых исследований в области чистоты и евгеники, без уважения к человеческому достоинству, культурным и религиозным верованиям и обычаям.

Все перечисленные выше пункты так или иначе подтверждают, что Германия осуществляла геноцид в отношении отдельных народов Намибии, однако, формулировки, представленные как итоговые в документе, крайне осторожны и скорее делают из Германии смирившуюся с фактами сторону, чем извиняющегося за уничтожение людей актора. В частности, вместо открытого признания факта геноцида в документе значится следующая формулировка: «Правительство Германии признало, что отвратительные зверства, совершенные в периоды колониальной войны, привели к событиям, которые с сегодняшней точки зрения можно было бы назвать геноцидом»[555]. Это говорит о том, что текст

[553] ВВП Намибии. URL: https://take-profit.org/statistics/gdp/namibia/
[554] Joint declaration by the Federal Republic of Germany and the Republic of Namibia. 2016. URL: https://www.dngev.de/images/stories/Startseite/joint-declaration_2021-05.pdf (дата обращения: 01.08.2026).
[555] Ibid.

декларации диктовал немецкий представитель ввиду того, что прямой отсылки к признанию в документе не наблюдается.

Но вот в чем в декларации нет недостатка, так это в признании моральной ответственности с немецкой стороны в отношении намибийских народов: «На основании этого правительство Германии признает моральную ответственность Германии за колонизацию Намибии и за исторические события, которые привели к геноциду в период с 1904 г. по 1908 г., как описано выше, с грубыми нарушениями прав человека и человеческими страданиями. Исходя из этого, Германия принимает на себя моральное, историческое и политическое обязательство принести извинения за этот геноцид и впоследствии предоставить необходимые средства для примирения и восстановления»[556]. Все эти извинения уже звучали из уст официальных представителей немецкого правительства, видных общественных деятелей, а теперь оказались закреплены на бумаге, но по-прежнему не носили официального характера.

В документе речи о выплатах репараций нет. Единственное обещание, которое дало немецкое правительство – это реализовать ряд проектов, на которые будет потрачено 1100 млн евро, «в качестве гаранта их реализации»[557]. Предполагается, что сумма будет выделяться в течение 30 лет. Из этой суммы 1050 млн евро будут направлены на программу поддержки потомков особенно пострадавших общин. 50 млн евро будут направлены на проекты по примирению, сохранению памяти, исследованиям и образованию.

Казалось бы, эта декларация могла бы быть удовлетворить все заинтересованные стороны, но это оказалось не так. Правительство Намибии, чей представитель и вел переговоры по принятию документа, действительно подписалось под тем, что «принимает извинения и верит, что открывается новый путь к прочному взаимопониманию и укреплению особых отношений между

[556] Joint declaration by the Federal Republic of Germany and the Republic of Namibia. 2016. URL: https://www.dngev.de/images/stories/Startseite/joint-declaration_2021-05.pdf (дата обращения: 01.08.2026).
[557] Ibid.

двумя странами. Эти отношения будут характеризоваться гораздо более тщательным и значимым процессом примирения и реконструкции, соответствующей культурой памяти, а также новым уровнем политического, экономического и культурного партнерства»[558].

Но с учетом того, что коренные народы, о которых в документе шла речь на обсуждение текста приглашены не были, не удивительно, что они и оказались той недовольной стороной, которая критически отнеслась к заключенной декларации. Представитель крупной оппозиционной партии Намибии «Народно-демократического движения» назвал такого рода договоренности с немцами оскорблением, потому что переговоры проходили в неравных условиях[559]. Можно предположить, что такая реакция последовала из-за того, что при обсуждении отсутствовали сами представители гереро и нама, а также не был выработан механизм выделения средств именно на нужды потомков пострадавших.

Лидеры других оппозиционных партий «Безземельное народное движение» и «За демократию и прогресс» тоже усомнились в том, что деньги дойдут до наследников гереро и нама, а не осядут в правительстве Намибии. Они продолжают выступать не за «выплаты по проектам», а за прямые репарации потомкам жертв геноцида[560]. Сами представители гереро и нама также высказались резко негативно. Возражения последовали от групп лидеров коренных народов, например, от Ассоциации традиционных лидеров нама. Но ввиду того, что не было предложено никакого механизма выплат непосредственно пострадавшим народам, данный вопрос даже не рассматривался политическими кругами Германии.

Такие опасения намибийской оппозиции небезосновательны. Немецкая сторона всячески пыталась уклониться от прямых формулировок, а также

---

[558] Ibid.

[559] Deutschland erkennt Völkermord an // Tagesschau. 2021. URL: https://www.tagesschau.de/ausland/afrika/deutschland-kolonialverbrechen-namibia-101.html (дата обращения: 01.08.2026).

[560] Ibid.

открытого диалога с гереро и нама. После принятия декларации ее официальное представление сделал Министр иностранных дел Германии Хайко Маас. Он дал ясно понять, что из совместной декларации с намибийской стороной об извинениях за события колониального периода не могут вытекать никакие юридические последствия, в частности речь не может идти о компенсации ущерба, то есть выплаты репараций[561]. То есть фактически это не юридически обязывающий документ, а простое заявление, которые может быть выполнено, а может и нет.

Важно отметить, что еще до подписанного документа и заявления Хайко Мааса Германия начала процесс своеобразного извинения за геноцид. Это не оформлялось, как репарации, а до 2021 г. – даже как выплаты по договору. Берлин называет это «помощью в целях развития»[562]. Со своей стороны, Намибия, как и большинство африканских стран, заинтересована в том, чтобы получать экономическую и инвестиционную помощь от развитых стран. Несмотря на то, что небольшие размеры экономики Намибии не позволяют рассматривать ее в качестве основного рынка сбыта в Африке южнее Сахары, во взаимной торговле между двумя странами преобладала положительная динамика (Табл. 11.).

Табл. 11. Экспорт и импорт из Германии в Намибию в 1991–1995 гг.

Год	Экспорт, млн долл. США	Импорт, млн долл. США
1991	3 767	3 908
1992	4 223	4 386
1993	4 803	4 995
1994	5 469	5 286
1995	6 135	5 781

Источник: составлено автором по материалам *Economist Intelligence Unit*.

[561] Talmon S. Reconciliation Without Reparation: The German-Namibian Joint Declaration on Our Colonial Past. German practice in international law. 2023. URL: https://gpil.jura.uni-bonn.de/2023/04/reconciliation-without-reparation-the-german-namibian-joint-declaration-on-our-colonial-past/ (дата обращения: 01.08.2026).
[562] Ibid.

Согласно таблице, постепенно шло увеличение показателей экспорта и импорта. Исследователи торгово-экономического потенциала Германии и Намибии 1990-х гг., применив количественные методы исследования, доказали, что чистая торговля двух стран и немецкая помощь Намибии были значительны, но общая эффективность невелика (не оказала существенного влияния на экономический рост Намибии) в силу отсутствия прямых иностранных инвестиций и недостатка секторального разделения помощи[563].

Основными видами товаров, импортируемых Германией из Намибии, являются: полезные ископаемые, продукты горнодобывающей промышленности: алмазы, золото, медь, уран. Также стоит отметить, что Германия занимает второе место по импорту сельскохозяйственной продукции [564]. Для минимизации рисков и поддержки сельского хозяйства немецкий кредитный банк KfW (нем. *Kreditanstalt für Wiederaufbau*), отвечающий за помощь развивающимся странам, финансирует Специальную многоотраслевую программу (англ. *Namibian-German Special Initiative Programme*, NGSIP) для развития тех районов Намибии, которые в наибольшей степени пострадали от немецкого колониального влияния [565]. Только за подготовительный этап Германия выделила 12.6 млн долл. США, а каждая новая фаза реализации проекта увеличивала вклад.

Флагманским сельскохозяйственным проектом является «Энергия для будущего» 2011 г., в рамках которого финансовая помощь оказывается сельскохозяйственным угодьям, которые ранее были непригодны для использования. Кроме того, проект помогает Намибии развивать возобновляемые источники энергии, в том числе солнечную и ветровую.

---

[563] Amavilah V.H. German Aid and Trade Versus Namibian GDP and Labour Productivity. Applied Economics. 1998. Vol. 30. Pp. 689-695.

[564] Trade Policy Framework. Namibia // UNCTAD. 2016. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctncd2016d2_en.pdf (дата обращения: 13.08.2020).

[565] Namibian-German Special Initiative for Community-driven Development in Specific Regions. 2006. URL: http://www.namibia-botschaft.de/aktuelles/717-namibian-german-special-initiative-programme-ngsip.html (дата обращения: 18.08.2020).

Помимо затрат на торгово-экономические отношения Германия взяла на себя инициативы по прямым инвестициям в различные секторы намибийской экономики. Немногие западные страны готовы пойти на стабильное увеличение инвестиций в страну, в которой общий инвестиционный климат постоянно ухудшается. По данным агентства Doing Business в 2008 г. Намибия занимала 54-е место в инвестиционном рейтинге. Постоянно опускаясь в нем, к 2019 г. она оказалась уже на 107 позиции[566]. Эта тенденция породила снижение общего уровня инвестиций. Однако немецкие государственные структуры и частные компании продолжают вкладывать деньги в развитие отдельных отраслей.

На государственном уровне приоритетными направлениями инвестиционной политики стали борьба с бедностью и неравенством, управление природными ресурсами, устойчивым экономическим развитием, логистикой. Германия добилась лидирующего места среди доноров. В 2007–2015 гг. по инициативе Правительства Германии действовала Намибийско-германская инициатива по примирению, по которой на поддержку развития этнических групп, наиболее пострадавших от колониального правления, было выделено 34 млн евро[567]. При этом официальный источник – Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития подчеркивает, что инициатива не является репарацией, а направлена на сокращение масштабов нищеты.

Что касается частных компаний, то они занимаются по большей части инфраструктурными и горнодобывающими проектами. Пик бизнес-активности пришелся на 2016 г., когда представители ряда немецких компаний *K-UTEC AG Salt Technologies, Actemium Fördertechnik Rheinland GmbH, Höft GmbH, Intectus GmbH, Haver & Boecker OHG, Liebherr-Werk Biberach GmbH, NAUE GmbH & Co.*

---

[566] Ease of Doing Business Rankings // The World Bank. 2019. https://www.doingbusiness.org/en/rankings (дата обращения: 09.08.2020).

[567] Partner Country with Historical Relationship. Namibia // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2019. URL: http://www.bmz.de/en/countries_regions/subsahara/namibia/index.jsp#section-29689217 (дата обращения: 18.08.2020).

KG, Böhler Welding Germany GmbH, GP Papenburg Maschinenbau GmbH посетили Намибию с целью исследования бизнес-рынка страны[568]. Большой проект в области обеспечения водными ресурсами в Намибии реализовывает компания *Ingenieurbüro Gauff*, которая строит станции очистки воды, насосные станции, ремонтирует магистральные трубы[569].

Также официальные делегации немецкого Правительства регулярно посещают Намибию и определяют приоритетные сферы для государственных инвестиций. С 2019 г. особый упор делается на сохранение флоры и фауны Намибии и устойчивом лесопользовании. Инвестиционная компания *NCA-group* поддерживает инициативы и деятельность по производству древесного угля, направленную на увеличение доходов сельского хозяйства, устойчивого производства и высококачественного экспорта[570].

В 2019–2024 гг. активизировался процесс обсуждения колониального прошлого Германии в Министерстве иностранных дел (МИД) страны. Именно в этот период впервые заговорили о необходимости отойти от европоцентричной системы оценки последствий колониализма. Это актуально на фоне того, что германский МИД сыграл особую роль в колониальный период: «сотрудники Федерального министерства иностранных дел мыслили и действовали категориях превосходства и неполноценности. В силу своего происхождения, культуры и истории они считали себя выше людей глобального Юга. В этом отношении они были похожи на большую часть немецкого общества и других европейских обществ»[571].

---

[568] Five Business Delegations from Germany in Namibia // Modern Ghana News. 2016. URL: https://www.modernghana.com/news/738227/five-business-delegations-from-germany-in-namibia.html(дата обращения: 07.07.2020).

[569] Gauff Projects for Africa // Gauff. 2019. URL: https://www.gauff.com /en/projects/?_sfm_region=afrika (дата обращения: 13.08.2020).

[570] German Delegation Visits Namibia, Focus on Major Sectors // African Review of Business and Technology. 28 February 2019. URL: http://www.africanreview.com/finance/economy/german-delegation-visits-namibia-focus-on-major-sectors (дата обращения: 13.08.2020).

[571] Haar C.A., Lehman L., Reinwald B., Simo D. Das Auswärtige Amt und die Kolonien. Geschichte, Erinnerung, Erbe. Verlag. München. BBeck C.H. 2024. S. 11-12.

С 2022 г. Министерство иностранных дел Германии финансирует новый проект по исследованию колониализма – *German Colonial Rule*[572]. В рамках данной программы аспиранты и молодые ученые из таких стран, как Бурунди, Камерун, Намибия, Руанда, Танзания и Филиппины, проводят исследования роли Министерства иностранных дел и других федеральных агентств Германии в колониальный период. Программа совместных стипендий целенаправленно продвигает взгляды на колониальное прошлое обществ бывших колоний. Проблема в том, что такого рода программы только на бумаге выглядят привлекательно для обеих сторон. Образовательный сегмент используется европейскими странами в своих интересах. Новые методы колониального влияния получают и актуальные теоретические трактовки. Так, например, исследователи из Ганы назвали колониальные устремления Швейцарии в Африке «криптоколониализмом», который подразумевает: присоединение к деятельности сильных метрополий, таких как Франция, Великобритания, Германия, использование несиловой политики для установления своего влияния, нейтралитет, а также гуманизм как основа помощи беднейшим регионам мира, но с учетом своих интересов и потребностей[573].

Особенно это заметно в образовательном и языковом сегментах. Чтобы получить стипендию на обучение в Базельском университете, соискатель вынужден согласиться «приносить пользу» финансируемой стороне: войти в один из исследовательских проектов и полностью посвятить себя ему в течение 4 лет[574]. Безусловно, африканский студент имеет возможность обучаться в одном из европейских вузов за счет принимающей стороны, однако, практически вся

[572] Speech by Minister of State Katja Keul at the conference “New Perspectives on German Colonial Rule – A Scholarship Programme for Cooperative Research” // Federal foreign office. 2022. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2558984-2558984 (дата обращения 25.03.2025).

[573] Appiah J. S., Mireku R. Y. Decrypting Crypto-Colonialism and unveiling the Mask of Innocence: Switzerland’s Covert Colonial Designs and Continuity in Africa // Contemporary Journal of African Studies. 2020. № 7 (2). Pp. 39-40.

[574] PRECURBICA 2022 Doctoral Fellowship in Urban Studies (Fully Funded Study at University of Basel, Switzerland) // University of Basel. 2022. URL: https://www.opportunitiesforafricans.com/tag/switzerland-3/ (дата обращения: 26.02.2025).

его научно-исследовательская деятельность регламентируется этой стороной, формируя предпочтения и лояльное отношение студентов и соискателей ученых степеней к себе.

В 2024 г. официальный представитель МИДа Катя Койль посетила ряд африканских стран и принесла извинения за казни короля Рудольфа Дуала Манга Белла и Адольфа Нгосо Дина в тогдашней немецкой колонии на территории современного Камеруна[575]. Было обозначено, что действия немецкой стороны были названы колониальной несправедливостью.

15 мая 2021 г. в еще одном Министерстве Германии – в Федеральном министерстве развития (нем. *Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung*, BMZ) Намибия и ФРГ парафировали совместное заявление, которое так и не было подписано. В совместной декларации геноцид народов нама и гереро упоминаются как ответственность именно немецкой стороны[576]. Однако, вместо непосредственного признания геноцида акцент делался в основном на «зверствах колониализма». И в итоге, официально данное совместное заявление так и не было подписано. Здесь свою роль сыграл довольно любопытный фактор. Дело в том, что Федеральное министерство развития отвечает не только за роль Германии в реализации ЦУР и климатическую повестку дня, но и за сохранность культурно-исторических ценностей, которые хранятся в Германии, к числу которых относятся останки умерших из бывших колоний, а также культурно-исторические предметы, представляющие ценность для страны, можно найти в немецких институтах или музеях.

И Германия не торопится передать их на историческую Родину. Министр экономического сотрудничества и развития, выступая на конференции «Общие

[575] Rede anlässlich der Gedenkveranstaltung für 19 Chiefs in Moschi, Tansania. 2024 // Katja Keul. 2025. URL: https://katja-keul.de/nachrichten/rede-anlaesslich-der-gedenkveranstaltung-fuer-19-chiefs-in-moschi-tansania (дата обращения: 25.03.2025).
[576] Kolonialismus und Aufarbeitung der Vergangenheit. Historischehintergrund // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. URL: https://www.bmz.de/de/ministerium (дата обращения:24.03.2025).

перспективы: сотрудничество с Африкой во времена перемен» 25 января 2023 г. с участием африканских представителей заявила: «…даже в случае с многочисленными предметами искусства, хранящимися в Германии, необходимо уточнить, кому они изначально принадлежали и каким путем они попали в Германию»[577]. Процесс уточнения может занять многие годы ввиду того, что вывоз предметов искусства немецкими колонистами досконально не документировался. Еще одной проблемой, стоящей на пути возвращения ценностей африканских народов, является тот факт, что окончательное решение о возвращении по законодательству могут принимать не только государственные, но и местные органы власти, если именно они являются хранителями вывезенной коллекции[578]. Проблема в том, что большинство местных органов самоуправления заботятся о наличии во вверенных им музеях тех ценностей, которые привлекают историков и туристов и отказываются возвращать их.

Чуть позже еще одно официальное лицо ФРГ принесло свои извинения за колониальное прошлое. В ноябре 2023 г. Федеральный Президент Германии Ф. Штайнмайер совершил очередную поездку в Танзанию, где «извинился за колониальные преступления в бывшей Германской Восточной Африке»[579]. Официальная причина, по которой в речи Президента прозвучали эти слова – популяризация темы колониализма в Германии и наличие у его соотечественников понимания ответственности за историческое прошлое. Однако ни слова представителей МИДа, иных министерств и ведомств, а также Президента не могут стать частью официального признания немцами геноцида гереро, нама и овамбо. Лишь подписанный в Бундестаге документ,

[577] Ibid.
[578] Aufarbeitung der deutschen Kolonialvergangenheit // Auswärtiges Amt. 2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/aamt/geschichte-des-auswaertigen-amts/2660906-2660906 (дата обращения 25.03.2025).
[579] Rede von Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier // Die Bundesregierung. 2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundespraesident-dr-frank-walter-steinmeier-2235000 (дата обращения 25.03.2025).

подтверждающий готовность страны не просто бороться с колониальными последствиями, но и платить по счетам может означать факт признания.

Таким образом, причин, по которым Германия все же пошла в 2015–2016 гг. на сближение с Намибией по вопросу признания геноцида, может быть несколько. Во-первых, именно в этот период в самом Европейском союзе дают трещину отношения в базовом треугольнике (Великобритания-Франция-Германия), с помощью которого ведущие страны организации принимали решения, в том числе по вопросам внешней политики. Это связано с Brexit, выходом Великобритании из ЕС. Стало понятно, что теперь необходимо формировать новую коалицию, базой для которой вынужденно стали сложно формирующиеся билатеральные отношения Германии и Франции.

Во-вторых, в условиях франко-германского тандема было сложно выстраивать отношения с африканскими странами. Это связано с тем, что в отдельных регионах Африки стали возникать антифранцузские настроения в связи с приходом к власти лидеров, заинтересованных в независимом развитии стран. Вместе с недоверием к Франции, годами после крушения колониальной системы, эксплуатировавшей африканские территории и ресурсы, росло и недоверие к ЕС, как организации, которая стремится воспользоваться слабостью экономик Африки, вливая в них средства для получения собственной выгоды. На фоне этого Германия стала рассматривать себя, как нового европейского лидера, который через положительный образ может быстрее и легче расположить к себе африканцев. Особенно, если признает ошибки прошлого, даст критическую оценку своим действиям, профинансирует то, что и так уже финансирует в странах, пострадавших от геноцида в XIX в.

В-третьих, как видно из приведенных данных, Германия выжидала удобный момент для переговоров с Намибией по вопросу признания геноцида. В тот момент, когда экономика страны в наибольшей степени нуждалась во вливаниях, Германия пошла на решительный шаг. Это было призвано закрепить ее образ, как миролюбивой державы, не склонной к неоколониальным шагам.

Однако как видно из реакции представителей Намибии, не все однозначно положительно оценивают его.

Можно говорить о том, что в исторической ретроспективе Германия признала геноцид гереро и нама, взяла на себя моральную ответственность, готова помогать Намибии развивать социальную и культурную системы. Но в юридическом смысле проблема геноцида до сих пор остается актуальной ввиду того, что декларации Бундестага о признании геноцида до сих пор нет. Также Германия отказывается от возмещения ущерба потомкам пострадавших народов.

Крайне важно отметить одну историческую параллель, которая наблюдается в политике Германии, как европейского государства, в отношении Намибии, как африканского государства. Как отмечалось в предыдущей главе, на Берлинскую конференцию по разделу Африки представители территорий, судьба которых решалась, приглашены не были. Европейцы, в том числе и немцы, приготовились с помощью колониального управления, нести в африканские массы цивилизаторскую миссию, без оглядки на нужды и желания коренных народов. В современной ситуации, связанной с признанием геноцида, на переговоры представители гереро и нама также не были приглашены. Аргументация схожая: у народов нет единого органа, способного представлять интересы всех. В результате сложилась похожая ситуация, которая говорит о сохранении тенденции к тому, что немецкая сторона по-прежнему опасается открыто говорить с африканцами в силу того, что любая инициатива, даже самая, на первый взгляд, альтруистичная, имеет второе дно, способствующее реализации интересов Германии.

3.3 Эволюция отношений Германии с региональными международными организациями Африки южнее Сахары

Одним из наиболее сложных уровней исследования отношений между акторами является уровень взаимодействия между государством, с одной

стороны, и негосударственным игроком, с другой. Это связано с тем, что большинство теорий международных отношений уделяют внимание в основном паритетным партнерам в процессе исследования взаимодействия между участниками мировой политики. Поэтому, когда речь заходит об отношениях между государством и интеграционными структурами, которые напрямую не связаны с другим государством и/или не представляют его, возникает теоретическая и методологическая проблема изучения их отношений. Изучение особенностей взаимодействия Германии с региональными международными организациями в Африки южнее Сахары позволит внести определенное понимание в изучении данной проблематики.

Видный российский африканист Л.Л. Фитуни в своих исследованиях приходит к выводу о том, что современные глобализационные процессы диктуют правительствам новую тенденцию – заключать соглашения с международными организациями, в том числе военными, роль которых заметно усиливается[580].

Стоит отметить, что в целом изучение указанного выше уровня взаимоотношений между государственными и негосударственными акторами в контексте международных отношений только набирает обороты и причина здесь в том, что исследование данных взаимоотношений прорабатывается, в основном, на материале европейского региона. Это объясняется тем, что именно там государствам удалось добиться максимального сближения – создать наднациональные органы управления, составляющие элементы функционирования ЕС. В данном параграфе предлагается рассмотреть особенности политики Германии в отношении ведущего интеграционного объединения Африки – Африканского союза (АС). На первом этапе необходимо провести сравнительный анализ принципов, на которых строятся интеграционные процессы в ЕС и АС для того, чтобы понять, какие идеи ЕС

[580] Фитуни Л.Л. Проблема международного терроризма // Мировой порядок или беспорядок / Под. ред. Ан. А. Громыко. М.: Институт Африки РАН. 2005. С. 65-66.

удалось внедрить в африканскую интеграционную повестку дня. На втором этапе необходимо выявить интересы Германии в процессе африканской интеграции и оценить ее вклад. В этом же разделе необходимо проанализировать основные направления взаимодействия Германии с АС и выявить наиболее приоритетные. На третьем этапе стоит изучить с помощью системного анализа отношения Германии с теми организациями, которые признаны АС в качестве ведущих интеграционных проектов в Африке южнее Сахары. Это поможет раскрыть один из важнейших компонентов разрабатываемой в диссертации концепции гибридного неоколониализма, а именно гибридность акторов ввиду того, что позволит посмотреть на отношения по линии государство – негосударственное объединение.

При раскрытии сути первого этапа исследования заявленной темы, необходимо отметить, что ЕС активно стремится навязать свою интеграционную модель другим международным организациям, в том числе и Африканскому союзу. Это выражается в институциональном сходстве между структурами двух организаций[581], а архитекторы АС не скрывали того факта, что организация создавалась по образцу ЕС. Президент М. Каддафи, один из создателей АС, признал, что он черпал вдохновение из европейского опыта[582]. Так, например, Европейский Совет имеет аналог в АС – Ассамблея АС, Европейская Комиссия – Комиссия АС, Европейский Парламент – Панафриканский Парламент, Экономический и социальный совет ЕС – Экономический, социальный и культурный совет АС. Это также подтверждает один из критериев гибридного неоколониализма, а именно гибридность условий формирования внешнеполитического курса. Наблюдается попытка переноса модели одного интеграционного блока на другой, имеющий отличные условия формирования,

[581] Babarinde O. The EU as a Model for the African Union: the Limits of Imitation // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series Vol. 7. №.2. 2007. 29 p. URL: https://aei.pitt.edu/8185/1/BabarindeEUasModellong07edi.pdf (дата обращения: 11.06.2025).
[582] Nevin T. Exit OAU, enter AU. African Business. 2001. P. 10-13.

форму членства и степень обязательности коллективных решений для исполнения.

Однако несмотря на то, что Германия – один из локомотивов европейской интеграции, в научных кругах существует мнение, что немецкая политика в африканских субрегионах руководствуется преимущественно собственными геополитическими мотивами, оставляя за скобками интеграционные и касающиеся напрямую интересов самих африканцев [583]. То есть, речь идет, прежде всего о том, что немецкая сторона в действительности не заинтересована в ретрансляции европейской интеграционной модели на другие регионы мира. Однако политика страны в отношении региональных интеграционных проектов в Африке помогает вступить в дискуссию по данному вопросу. Так, Германия активно продвигала идею институционального моделирования Африканского союза по образу и подобию Европейского, и сыграла особую роль в процессе создания основных структур АС. Эта роль включала, прежде всего, финансовую поддержку интеграционных процессов в Африке: с момента создания Африканского союза Германия выделила более 750 млн евро на поддержку интеграции[584]. Также был замечен очевидный интерес Германии принять участие в создании Панафриканского Парламента и Комиссии Африканского союза. Появлению и успешному функционированию этих структур способствовало Немецкого общество по международному сотрудничеству[585].

Второй этап анализа отношений Германии с Африканским Союзом необходимо начать с указания на то, что для немецкой стороны взаимоотношения с АС являются одним из внешнеполитических приоритетов.

---

[583] Трунов Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны ответственности НАТО: мотивы интеграции или геополитики? // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2024. №1. С. 99. DOI: 10.56429/2414-4894-2024-471-96-110.

[584] Cooperation with regional organisations. African Union // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/countries/african-union (дата обращения: 12.06.2025).

[585] A tailor-made African Union // Deutschland.de. 2014. https://www.deutschland.de/en/topic/politics/germany-europe/a-tailor-made-african-union (дата обращения: 12.06.2025).

Об этом говорит документ, разработанный специально для систематизации политики в отношении Африки, под названием «Руководящие принципы политики в Африке». В нем отмечается, что АС – это приоритетный актор для разработки совместных стратегий, для борьбы с общими вызовами и угрозами[586]. То есть совместное решение глобальных проблем является официальным стратегическим приоритетом немецкой политики с привлечением интеграционных структур. Речь идет, прежде всего, о климатических проблемах, продовольственной и энергетической безопасности, здравоохранении, миграции и др. При этом каждая проблема рассматривается не как самостоятельный вызов африканским странам, а как комплекс, который требует взаимозависимого финансирования и решений.

На официальном уровне Германия старалась всеми силами показать, что именно в Африканском союзе она видит того политического игрока, который сможет взять на себя инициативу в регионе за счет максимального включения в большинство экономических и политических процессов: «…мы поддерживаем Африканский союз, укрепляя его способность руководить миротворческими миссиями, и, развивая потенциал кризисного управления. Таким образом мы помогаем развивать систему региональной коллективной безопасности, подобную той, которая доказала свою эффективность в Европе на протяжении многих десятилетий»[587]. То есть идея заключается в том, чтобы укрепить рассматриваемую межправительственную организацию настолько, чтобы она смогла взять на себя инициативу по политическому, экономическому и военному аспектам региональной интеграции и сделать африканские регионы более самостоятельными.

Для этого разработаны несколько базовых форматов сотрудничества. Один из наиболее часто применяемых – это переговоры на разных уровнях: от межправительственных до переговоров бизнес-сообществ. На высшем уровне

[586] Guidelines for Germany's Africa Policy // Federal Foreign Office. Germany 2025. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/103736/Leitlinien_Afrikapolitik.pdf (дата обращения: 12.06.2025).
[587] Ibid.

переговоры проводятся раз в два года в штаб-квартире Комиссии Африканского союза (КАС) в Аддис-Абебе и посвящаются поиску общих приоритетов. К ним обе стороны относят: а) устойчивое экономическое развитие через Африканскую континентальную зону свободной торговли (англ. *African Continental Free Trade Area,* AfCFTA), б) зеленую энергетику через флагманскую инициативу АС – Единый рынок электроэнергии Африки (англ. *African Single Electricity Market,* AfSEM) и Генеральный план развития континентальной энергосистемы (CMP), в) мир и безопасность через миротворческую деятельность[588]. Переговоры можно считать наиболее простым и одновременно действенным способом установить контакты и закрепить отдельные договоренности по различным направлениям.

Еще одним форматом взаимодействия являются механизмы совместного финансирования проектов (англ. *Joint Financing* Arrangement, JFA), которые с 2008 г. способствуют наращиванию институционального потенциала АС и повышению уровня реализации его программ. Германия является подписантом и одним из ведущих партнеров данного механизма и за время его существования выделила около 1 млрд евро на поддержку АС[589].

Но несмотря на то, что на декларативном уровне немецкая сторона заявляет об исключительно паритетном стратегическом партнерстве с Африканским Союзом, на практике желание немецкой стороны сделать АС более самостоятельным актором просматривается не так четко. Во-первых, отношения между Германией и АС носят ассиметричный характер. Это связано с тем, что немецкая сторона пытается активно повлиять на те решения, которые принимаются в рамках африканской интеграции.

Во-вторых, Германия, как и ряд других европейских доноров Африки ставит политические и военные условия в обмен на оказание помощи в целях

[588] African Union and Germany Deepen Strategic Partnership to Advance Agenda 2063 Priorities // African Union. 2025. URL: https://au.int/en/pressreleases/20251119/au-and-germany-deepen-strategic-partnership-advance-agenda-2063-priorities (дата обращения: 25.04.2026).
[589] Ibid.

развития[590]. Требования могут включать в себя переход к западному пониманию демократии, прав человека и других характерных для европейцев ценностей. Примером может служить ситуация с Руандой. В 2025 г. Германия приостановила помощь из-за предполагаемой руандийской поддержки повстанческих групп «Движение 23 марта» (англ. *March 23 Movement*, M23) в Демократической Республике Конго (ДРК)[591]. В этой ситуации страна-донор в одностороннем порядке пересмотрела существующие, подписанные на бумаге, финансовые обязательства и, по сути, вмешалась в конфликт. Похожие ситуации произошли и с другими странами, например, с Нигером, когда немецкая финансовая поддержка была приостановлена из-за свержения Президента Мохамеда Базума, или с Танзанией, когда помощь была заморожена в связи со спорными результатами выборов[592].

В-третьих, асимметрия в отношениях между Германией и АС проявляется также в том, что ведущая экономика Европейского союза реализует интервенционистский подход в отношениях с африканскими странами. Это выражается в структуре экспорта и импорта. Германия ежегодно в рассматриваемый период экспортировала больше товаров и услуг, чем импортировала. Несмотря на ежегодный прирост торгового баланса, более интенсивный прирост импорта говорит о том, что Германия фактически использует страны АС как рынок сбыта своих товаров. Данный тезис подтверждает и структура экспорта и импорта. Так, на экспорт идут в основном автомобили, транспортные средства, товары химической промышленности,

[590] Gwatiwa T. Decolonising German and European Union foreign and development policies: Pragmatic steps towards better relations // Africa policy research institute. 2024. URL: https://afripoli.org/decolonising-german-and-european-union-foreign-and-development-policies-pragmatic-steps-towards-better-relations (дата обращения: 12.06.2025).
[591] Germany stops new aid to Rwanda over Congo conflict // The EastAfrican. 2025. URL: https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/germany-stops-new-aid-to-rwanda-over-congo-conflict-4952322 (дата обращения: 17.01.2026).
[592] EU Freezes €156 Million Aid to Tanzania Amid Post Election Rights Concerns // DawanAfrica. 2025. URL: https://www.dawan.africa/news/eu-freezes-euro156-million-aid-to-tanzania-amid-post-election-rights-concerns (дата обращения: 17.01.2026).

электронная продукция. В свою очередь, Германия импортирует: нефть, газ, минералы, драгоценные металлы, сельскохозяйственную продукцию[593].

Таким образом, торгово-экономическое взаимодействие Германии со странами Африки южнее Сахары во много опирается на неоколониальную логику: в регион поставляется преимущественно готовая продукция краткосрочного потребления. Это формирует зависимость африканских стран от немецких поставок по ряду товарных позиций. При этом обратный поток торговли в значительной степени представлен сырьем, стоимость которого заметно ниже стоимости готовых изделий.

Бесспорно, Германия ставит свои интересы, такие как доступ к природным ресурсам и рынкам сбыта, выше, чем потребности африканских стран в налаживании производства для бесперебойного обеспечения людей товарами, произведенными непосредственно на континенте. Однако обратной стороной подобного решения является то, что это усиливает структурную зависимость африканских стран от европейских, а также препятствует собственному экономическому развитию.

Помимо Африканского союза Германия активно налаживает отношения с другими региональными организациями Африки южнее Сахары. Их можно разделить условно на два типа: те, которые официально признаны Африканским союзом и те, которые им не признаны. АС официально признает только 8 организаций: Союз Арабского Магриба, Общий рынок Восточной и Южной Африки, Сообщество Сахело-сахарских государств, Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество стран Центральной Африки, Межправительственную организацию по развитию, Сообщество развития Юга Африки[594]. Кроме первого из перечисленных все остальные имеют либо прямое, либо опосредованное отношение к рассматриваемому региону. Поэтому

[593] European Union, Trade in goods with Africa (all countries) // Webgate. 2025. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_africa-all-countries_en.pdf (дата обращения: 14.06.2025).
[594] Regional Economic Communities (RECs) // African Union. URL: https://au.int/en/organs/recs (date of access: 20.06.2024).

перечисленные, официально признаваемые АС региональные организации, могут помочь выявить отношение Германии к интеграционным проектам в регионе.

Особенностью данных организаций является тот факт, что большинство из них интегрировались по экономическому принципу, в то время как пройти остальные стадии интеграции (политическую и сферу безопасности) для них оказалось гораздо сложнее. Несмотря на это в методологию исследования необходимо включать как экономические интересы Германии, так и военно-политические. Это связано с тем, что финансирование ряда интеграционных процессов может стать «разменной монетой» для получения политических преференций.

Рассмотрение сотрудничества Германии с региональными организациями Африки южнее Сахары стоит начать с анализа ее взаимодействия с Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА). Согласно договору об учреждении КОМЕСА от 1994 г. – это организация свободных независимых суверенных государств, которые согласились сотрудничать для развития природных и человеческих ресурсов на благо всех своих народов. Она преследует широкий спектр целей, которые включают содействие миру и безопасности в регионе [595] . Организация достаточно большая: Бурунди, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские острова, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Тунис, Уганда, Эритрея, Эсватини (бывший Свазиленд) и Эфиопия.

В XXI в. организация демонстрирует свою заинтересованность в углублении многосторонних (например, ВТО и ЕС) и двусторонних (например, США и отдельные европейские и азиатские страны) форматах сотрудничества с внешними акторами. Так, например, между КОМЕСА и ЕС заключено

[595] COMESA Objectives and Priorities // COMESA official website. URL: https://www.comesa.int/what-is-comesa/ (дата обращения: 14.06.2025).

соглашение о партнерстве в области экономики [596] . Германия активно поддерживает Региональную программу по упрощению процедур торговли КОМЕСА, которая направлена на увеличение внутрирегиональных торговых потоков товаров, людей и услуг и снижение затрат на импорт/экспорт среди членов организации[597].

По заявлению специального представителя Германии в КОМЕСА «немецкая сторона готова поддерживать региональную интеграцию и делиться собственным опытом с региональными организациями по всему миру — как на двусторонней основе, так и через ЕС» [598] . Такая двойственная линия сотрудничества практикуется европейскими странам уже давно. Там, где наблюдаются сложности межгосударственного взаимодействия – европейская страна реализует свои инициативы через структуры ЕС, которые, формально не были никогда задействованы в процессе колонизации, не воевали против африканских стран.

Как было отмечено ранее, в случае с Африканским союзом Германия пыталась навязать свое видение интеграционной модели. В случае же с КОМЕСА она пытается продвигать индустриальную модель развития. Генеральный секретарь КОМЕСА Синдисо Нгвенья (род. 1976 г.) в 2016 г. при принятии верительной грамоты от посла Германии сделал заявление о том, что страны региональной организации переходят к новому этапу индустриализации и именно немецкий опыт в области экономической диверсификации станет ценным для этого процесса [599] . Эта готовность со стороны региональной организации перенять опыт Германии выгоден последней.

---

[596] EU trade relations with Eastern and Southern Africa. Facts, figures and latest developments // European Commission. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/eastern-and-southern-africa-esa_en (дата обращения: 16.06.2025).
[597] Launch of the COMESA Trade Facilitation Regional Programme in Lusaka // European Union External Action. 2018. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/54186_en (дата обращения: 16.06.2025).
[598] Ibid.
[599] Germany, an industrialization model – COMESA // News Diggers. 2016. URL: https://diggers.news/business/2016/12/14/germany-an-industrialisation-model-comesa/ (дата обращения: 16.06.2025).

Это связано с немецким желанием стать одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров африканских региональных экономических организаций. Стоит отметить, что на данный момент подняться выше четвертого места в списке торговых приоритетов КОМЕСА Германии не удалось и впереди нее с заметным опережением идут Китай, Италия и ОАЭ[600]. Также, как в случае с Африканским союзом Германия продает африканским странам, входящим в КОМЕСА, готовые продукты, а закупает сырую нефть и другие необходимые для производства товаров ресурсы. Это порождает опасения со стороны некоторых экспертов [601] в том, что готовность Германии содействовать внедрению в КОМЕСА собственной индустриальной модели может быть опасным для африканских стран. В пользу этого мнения может служить, например то, что, поддерживая риторику о необходимости индустриализации, Германия, тем не менее, практически не вкладывается в развитие местной индустрии, тем самым, не оказывая положительного влияния на рост в развивающихся африканских странах собственной системы производства необходимых для африканцев товаров, например, для в области автомобильной или химической промышленности.

Вместо этого можно отметить активное продвижение немецких бизнес-проектов через взаимодействие немецких НКО с отдельными структурами КОМЕСА. Федерация немецкой промышленности (нем. *Bundesverband der Deutschen Industrie,* BDI) и Деловой совет КОМЕСА (англ. *COMECA Business Council,* CBC) разработали совместную программу по укреплению потенциала частного сектора и формированию надежной деловой среды для немецких кампаний[602]. Это остро необходимо Германии для защиты своих инвестиций, но не приносит заметной пользы африканцам.

---

[600] COMESA top export destinations countries // Comstat Data Hub. 2005-2021. URL: https://comesa.opendataforafrica.org/xuoehs/comesa-top-exports-markets (дата обращения: 16.06.2025).

[601] Ibid.

[602] COMESA Business Council (CBC) and the Federation of German Industries (BDI) Forge Partnership to Enhance COMESA Private Sector's Participation in the Implementation of the AfCFTA // COMESA Business Council official website. 2022. URL:

Несмотря на то, что экономическое развитие, упрощение торговли, финансовая стабильность, облегчение ведения бизнеса являются для КОМЕСА приоритетными сферами для углубления интеграции, организация уделяет внимание и развитию в сфере безопасности, справедливо полагая, что это поможет сближению стран и стабилизирует ситуацию в регионах Африки южнее Сахары. Это отражено в одном из последних и наиболее важных документов – Среднесрочном стратегическом плане на 2021–2025 гг. По нему страны КОМЕСА обязались «…сотрудничать в деле содействия миру, безопасности и стабильности с целью укрепления экономического развития в регионе, развивать демократическое управление посредством эффективных национальных и региональных механизмов и структур» [603]. С учетом того, что организация готова поддержать идею продвижения демократии в регионах Африки южнее Сахары, европейские страны и в том числе Германия крайне благожелательно относятся к перспективам углубления интеграции в ней. В самом тексте плана есть упоминание о трех государствах, которые активно потворствуют большинству начинаний организации – это Франция, Германия и Испания.

Германия и на деле активно интересуется возможностью поучаствовать в стабилизации ситуации в сфере безопасности в рамках сотрудничества с КОМЕСА. Она старается инвестировать в те программы, которые организация единолично или совместно с АС разрабатывает для урегулирования военно-политических конфликтов в регионах. Еще в 2012 г. немецкое правительство поручило Банку развития (нем. *Kreditanstalt für Wiederaufbau*, KfW) провести переговоры с Комиссией АС о финансировании Африканской архитектуры мира и безопасности (англ. *African Peace and Security Architecture,* APSA). Часть из этих средств направлена на расширение пилотного проекта КОМЕСА «Торговля

---

https://comesabusinesscouncil.org/wp-content/uploads/2022/02/Press-Release-CBC-BDI-Formalise-Partnership-to-Enhance-KOMECA-Private-Sectors-Participation-in-AFCFTAs-Implementation-ext.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

[603] Medium term strategic plan 2021-2025 // COMESA. 2025. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2022/03/4Final-MTSP-2021-2025-English-Reviewed-2_feb.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

во имя мира»[604], целью которого является поддержка мелкой розничной торговли в регионе Великих озер и содействие миростроительству для ее защиты. Однако с учетом того, что данная программа нацелена в основном на защиту трансграничных торговых связей, то и здесь очевидна защита Германией своих экономических интересов, а не содействие укреплению интеграционных связей внутри организации.

На фоне сотрудничества с КОМЕСА Германия активно продвигает взаимодействие с еще одной организацией восточной части Африки – с Восточноафриканским сообществом (англ. *East African Community*, EAC). Членами организации являются Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда, Южный Судан, Демократическая Республика Конго, Сомали. В отличие от КОМЕСА, EAC изначально ориентировалась на углубление интеграции через политическое сотрудничество стран-членов вплоть до создания федерации[605].

Германия активно сотрудничает с EAC с 1999 г. С тех пор она выделила более 580 млн евро на ее развитие, что делает эту европейскую страну одним из крупнейших партнеров сообщества в области развития [606] . На сайте Восточноафриканского сообщества размещен отдельный раздел по сотрудничеству Германии и EAC, где отмечена иерархия приоритетов для вложения немецких средств. В частности, наиболее важными сферами являются те, что совпадают с Целями устойчивого развития (ЦУР), экономическая сфера заняла второе место, а вопросы мира, стабильности и безопасности лишь девятое из десяти представленных[607]. В обход правил ВТО Германия лоббировала в ЕС решение, принятое в 2007 г., в котором ряду организаций Африки, в том числе

[604] Germany supports African Union with additional € 30 Million // African Union. 2012. URL: https://www.peaceau.org/en/article/germany-supports-african-union-with-additional-e-30-million (дата обращения: 16.06.2025).
[605] Overview of EAC // EAC. 2020. URL: https://www.eac.int/overview-of-eac (дата обращения: 17.06.2025).
[606] About German development cooperation // EAC. 2025. URL: https://www.eacgermany.org/who-we-are/about-german-development-cooperation (дата обращения: 17.06.2025).
[607] Ibid.

ЕАС были предоставлены торговые преференции[608] для того, чтобы другие внерегиональные игроки, прежде всего, Китай, не смогли перехватить инициативу межрегионального приоритета.

Пик интенсивности взаимодействия пришелся на 2012 г., когда Германия профинансировала строительство новой штаб-квартиры организации в Аруше в Танзании и потратила на это, по данным Министерства иностранных дел, около 15 млн евро[609]. Официальные представители Германии объяснили такую щедрость необходимостью поддерживать именно стабильные региональные организации в Африке, отправив представлять на открытии штаб-квартиры региональных директоров по странам Африки южнее Сахары Федерального министерства иностранных дел и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития – Эгона Коханке и Урсулу Микоту соответственно[610]. Это говорит о том, что Германия возлагает особую надежду именно на сотрудничество с ЕАС.

Особенно активно развивается инвестиционный аспект. Германия регулярно анонсирует выделение ежегодной дотации в размере более 60 млн евро на поддержку развития интеграции ЕАС, на развитие цифровых технологий, на расширение доступа к искусственному интеллекту (ИИ), на расширение торговой инфраструктуры[611]. Однако, эти инвестиции не приносят ожидаемой пользы. Прежде чем развивать ИИ в африканских странах, необходимо обеспечить доступ к интернету, который, согласно рейтингу, у стран Восточной Африки крайне низкий и составляет всего 28,5% населения региона[612]. Более того, проблема заключается еще и в том, что ряд стран,

---

[608] Schieder S., Folz R., Musekamp S. Siegfried Schieder, Rachel Folz and Simon Musekamp. Journal of International Relations and Development. 2011. № 14. P. 497.
[609] Germany intensifies partnership with East African Community. // Federal Foreign Office. 2012. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/121127-eac-252588 (дата обращения: 17.06.2025).
[610] Ibid.
[611] Ibid.
[612] Countries with the Highest Number of Internet Users // Exploding topics. 2025. URL: https://explodingtopics.com/blog/countries-internet-users (дата обращения: 17.06.2025).

входящих в ЕАС, остаются беднейшими в мире[613]. Следовательно, для них приоритетной задачей является не решение проблем цифровых технологий, а обеспечение доступа к продовольствию и водным ресурсам.

Этот тезис подтверждают и данные ЮНЕСКО. В докладе, опубликованном в 2023 г., говорится о том, что из 771 млн человек, не имеющих доступа к питьевой воде, примерно половина проживает в Африке южнее Сахары. Причины жизненно важных проблем с водой кроются в необходимости развивать инфраструктуру, подстраиваясь под постоянно растущих спрос на водные ресурсы[614]. Но вместо того, чтобы направить в страны Африки технику и специалистов, способных разработать, например, систему опреснения воды, Германия совместно с другими европейскими странами обсуждает «механизмы реализации права на чистую воду»[615]. Понятно, что от разговоров данная проблема решена не будет.

Ряд исследований, проведенных в том числе западными учеными, говорят о том, что даже эта не жизненно важная помощь, оказываемая Германией через структуры ЕАС, не является безвозмездной и полезной непосредственно африканской региональной организации. Германия, как и другие европейские доноры, уделяют лишь ограниченное внимание нуждам стран ЕАС и практическим аспектам реализации процедур интеграции. Более того, внешняя помощь скорее нивелировала желание стран-членов ЕАС продвигать региональную интеграцию ввиду того, что каждый из них стремился получить

---

[613] Poorest Countries in the World 2025 // World population review. 2025. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/poorest-countries-in-the-world (дата обращения: 17.06.2025).

[614] The United Nations World Water Development Report 2023: partnerships and cooperation for water // UN. 2023. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384655 (дата обращения: 16.09.2025)/

[615] Дегтерев Д.А. Чистая вода в Африке: гарантированное благо, общая заботы человечества или экономический ресурс? // Вестник международных организаций. Т. 19. №4. С. 81. DOI:10.17323/1996-7845-2024-04-05.

больше от доноров, чем остальные[616]. Именно поэтому сложно говорить об эффективности помощи со стороны Германии.

Рассматривая военно-политическое и техническое сотрудничество Германии и ЕАС, стоит упомянуть о программе, которая пользуется безусловной поддержкой. Речь идет о Программе Контроля и регулирования оборота стрелкового оружия и легких вооружений[617]. В 2017 г. Германия в рамках инициатив ООН и совместно с ЕАС создала Проект по усилению контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями (англ. *Small Arms and Light Weapons,* SALW), а также Проект по обеспечению физической безопасности и управлению запасами (англ. *Physical Security and Stockpile Management,* PSSM) в регионе Большого Сахеля[618]. Цель данных проектов – расширить возможности, прежде всего, для Африканского союза по предоставлению экспертных знаний в области PSSM в сахельском регионе путем составления списка экспертов по стрелковому и легкому вооружению. Также они нацелены на создание сети региональных организаций, международных агентств, учебных центров. С одной стороны, для Восточной Африки это крайне актуально ввиду высокой конфликтогенности региона, террористической и пиратской угроз. С другой стороны, когда доступ к регулированию такого рода сети имеет внерегиональный актор, например, Германия, это создает угрозу использования военно-политической информации не в целях стабилизации ситуации, а для

[616] Ивкина Н.В., Чкония Л.Е., Круглов Я.А. Эволюция экономических институтов Восточноафриканского сообщества // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. №2 (71). С. 102-115; Jackson J.T. The globalizers: development workers in action. Baltimore. 2005. Johns Hopkins University Press., Bachmann, V.; Sidaway J. D. African regional integration and European involvement: external agents in the East African Community // South African Geographical Journal. 2010. №92(1). P. 1-6.

[617] Small Arms and Light Weapons (SALW) Control and Management // Kenya vision 2030. URL: https://vision2030.go.ke/project/small-arms-and-light-weapons-salw-control-and-management/ (дата обращения: 17.06.2025).

[618] The AU-Germany Project on Enhanced Small Arms and Light Weapons (SALW) Control and Physical Security and Stockpile Management (PSSM) in the Greater Sahel Region // United Nations Office for Disarmament Affairs. 2025. URL: https://disarmament.unoda.org/unscar/au/ (дата обращения: 17.06.2025).

достижения им своих интересов, которые могут противоречить интересам самих африканских стран, входящих в ЕАС.

К тому же достигнутые в ЕАС результаты по контролю за распространением стрелкового оружия пока невелики. При посредничестве Регионального центра по стрелковому оружию (англ. *Regional Centre on Small Arms and Light Weapons in the Great Lakes Region, the Horn of Africa and Bordering States*, RECSA)[619] удалось достичь следующего: направляемое на военные и полицейские нужды оружие стран ЕАС подлежат обязательной регистрации и маркировке, поддерживается мониторинг за соблюдением положения Найробийского протокола 2004 г. о предотвращении, контроле и сокращении распространения стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих Африканских озер и на Африканском Роге[620].

Следующей организацией, предлагаемой для рассмотрения в рамках данного исследования, является Экономическое сообщество стран Центральной Африки (англ. *Economic Community of Central African States*, ЭКОЦАС). Оно является одной из тех организаций, которые крайне благожелательно относятся к роли внешних акторов в их интеграционных процессах. Это связано с тем, что между ними отсутствует консенсус в отношении приоритетов организации и темпов интеграции, а также со слабостью механизмов контроля за большинством экономических и политических задач, с отсутствием наднациональных институтов, которые могли бы стать движущей силой выхода из переговорных тупиков[621]. Германия закономерно считает себя одним из тех внешних акторов, способных помочь с углублением интеграции.

Основная адресная инициатива Германии в отношении организации – это Пограничная программа ЭКОЦАС (фр. *Appui au Programme Frontières de la*

[619] Regional Centre on Small Arms and Light Weapons. 2025. URL: https://www.recsasec.org/ (дата обращения: 17.06.2025).
[620] Nairobi Protocol // Regional Centre on Small Arms and Light Weapons. 2004. URL: https://www.recsasec.org/nairobi-protocol/ (дата обращения: 17.06.2025).
[621] Meyer A. Regional Integration and Security in Central Africa – Assessment and Perspectives 10 years after the revival. Brussels: EGMONT Royal Institute for international relations. 2008. P. 27

CEEAC, APF-CEEAC), учрежденная Министерством иностранных дел ФРГ. В программу входят: мониторинг приграничных конфликтов, которые мешают организации взять на себя больше ответственности в отношении координации региональной безопасности, укрепление и совершенствование пограничного контроля через внедрение стратегии защиты прав человека, перемещения товаров и проч.[622] В рамках Программы Германия помогает странам-членам ЭКОЦАС заключать соглашения, основанные на демократических ценностях. Это дает ей возможность от своего имени и имени всего европейского сообщества внедрять в африканскую систему ценностей европейское понимание, а затем и требовать соблюдение тех соглашений, которые подписаны всеми сторонами.

Две другие программы ЭКОЦАС, учрежденные в 2002 г. Многонациональные силы в Центральной Африке (фр. *Force Multinationale de l'Afrique Centrale*, FOMAC) и Механизм раннего предупреждения по Центральной Африке (англ. *Central African Early Warning Mechanism*, MARAC). MARAC осуществляет мониторинг конфликтов, это система раннего оповещения ЭКОЦАС о потенциальных военно-политических проблемах. FOMAC представляет собой миротворческие силы, отвечающие за быстрое развертывание в кризисных ситуациях. Основными донорами программ являются Всемирный банк, ЕС, а также Франция[623]. Германия же оказывает лишь косвенную поддержку путем укрепления структур управления и поддержки инициатив по обеспечению прозрачности, таких как Инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях (англ. *Extractive Industries Transparency Initiative*, EITI)[624]. Это можно рассматривать как попытки улучшения институциональной среды в зоне ЭКОЦАС, если бы у Германии не

[622] ECCAS Border Programme: promoting border governance and regional cooperation (completed) // GIZ. 2020. URL: https://www.giz.de/en/worldwide/86922.html (дата обращения: 17.06.2025).
[623] ECCAS – ECCAS GENERAL secretariat institutional support project // African development fund. 2025. URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/projects-and-operations/multinational-eccas_-_eccas_general_secretariat_institutional_support_project-pcr-06-07-2011_.pdf (дата обращения: 17.06.2025).
[624] Ibid.

было своих интересов в поддержке этой инициативы. Так, 5 государств ЭКОЦАС (Ангола [625], Габон [626], Камерун [627], Чад [628] и Экваториальная Гвинея [629]) экспортируют в Германию нефть и газ, что является ключевым немецким импортируемым товаром из этих стран. Таким образом, Германия видит в поддержке Инициативы по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях выгодное вложение в обеспечение безопасности по доставке на свою территорию ресурсов: нефти, газа и СПГ.

Помимо энергетических ресурсов, которые, очевидно, являются приоритетным товаром для Германии, ее особую заинтересованность вызывает еще один – древесина. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (нем. *Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung*, BMZ) всячески поддерживает и спонсирует работу Комиссии по лесам Центральной Африки (фр. *Commission des Forêts d'Afrique Centrale,* COMIFAC) [630], которая является специализированным подразделением ЭКОЦАС. Официальные данные, представленные самой немецкой стороной, говорят о выделении 8,5 млн евро преимущественно одной из стран организации – Камеруну на «…сохранение биоразнообразия, защиту жизни на Земле, трансформацию сельскохозяйственной и продовольственной систем, управление лесами и рациональное использование природных

[625] Germany Imports from Angola // Trading Econimics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/angola (дата обращения: 17.06.2025).
[626] Germany Exports to Gabon // Trading Economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/exports/gabon (дата обращения: 17.06.2025).
[627] Germany Imports from Cameroon of Crude Oil // Trading Economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/cameroon/crude-oil-petroleum-bituminous-minerals (дата обращения: 17.06.2025).
[628] Germany Imports from Chad. // Trading Economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/chad (дата обращения: 17.06.2025).
[629] Germany Imports from Equatorial Guinea. // Trading Economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/equatorial-guinea (дата обращения: 17.06.2025).
[630] Central Africa: Regional support to COMIFAC // COMIFAC. URL: https://www.giz.de/en/downloads/giz2023-en-zentralafrika-regionale-unterstützung-der-comifac.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

ресурсов»[631]. Однако как показывает статистика биоразнообразие только на бумаге является основной причиной таких вложений в рассматриваемый ресурсный сектор. Камерун стал крупнейшим поставщиком необработанной древесины, пиломатериалов и фанеры редких пород деревьев (тик, красное дерево, эбеновое дерево, окан) в Германию[632]. Таким образом, говорить об альтруистических инвестициях Германии в лесодобывающую промышленность стран ЭКОЦАС не приходится. Более того, здесь отчетливо проявляется гибридность сфер реализации внешнеполитического курса Германии. В частности, за более или менее важной для африканцев сферой для инвестиции скрывается потребность немецкой стороны получать ресурсы из африканских стран.

Последней из рассматриваемых организаций стала Межправительственная организация по развитию (англ. *Intergovernmental Authority on Development*, ИГАД). В организацию входят такие страны как: Джибути, Эритрея, Эфиопия, Кения, Сомали, Южный Судан, Судан и Уганда. Согласно классификатору ООН, все страны кроме Судана и Южного Судана (субрегион Северной Африки) входят в субрегион Восточной Африки[633]. С геополитической точки зрения данный регион называют Африканским Рогом. Таким образом, можно говорить о том, что страны ИГАД охватывают северо-восток Африканского континента, претерпевающий наиболее сильные структурные изменения.

В коллективной монографии Института Африки «Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций» особая роль досталась именно этой организации ввиду того, что она берет на себя все большее количество функциональных обязанностей: от борьбы с засухой до

---

[631] Cameroon // BMZ official website. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/countries/cameroon (дата обращения: 19.06.2025).
[632] Top 5 African Wood Suppliers in the World // K-Timber. 2024. URL: https://k-timbers.com/top-5-african-wood-suppliers-in-the-world/ (дата обращения: 19.06.2025).
[633] Country classification. United Nations. ST/ESA/STAT/SER.M/49/Rev. 4. 2014 // UN. 2025. URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

участия в урегулировании конфликтов[634]. Это крайне актуально для интересов Германии, которые лежат в разных сферах, а также поступательно сращиваются ввиду актуальных внешнеполитических приоритетов.

Также нельзя не отметить, что организация охватывает единственный субрегион, где постколониальные границы были существенно изменены (отделение Эритреи от Эфиопии в 1993 г.; появление в 2011 г. на карте мира в результате всенародного референдума государства Южный Судан). Более того, вопрос о пересмотре границ еще открыт – остается нерешенной проблема самопровозглашенного Сомалилэнда, власти которого до сих пор добиваются международного признания.

Германия заинтересована в сотрудничестве с ИГАД ввиду реализации международных целей страны. Основная заявленная цель – борьба с климатическими катастрофами, в случае со странами Африканского Рога – с засухой. Германия подписала ряд соглашений с ИГАД по укреплению потенциала устойчивости к засухе в регионе. Немецкое правительство выделило более 20 млн евро на разработку специальной среднесрочной и долгосрочной программы по борьбе с засухой[635]. Согласно Региональной стратегии [636] 2016–2020 гг. сельское хозяйство является ведущей отраслью экономик стран-членов ИГАД, а продовольственная безопасность – основным приоритетом.

Официально Германия заявляет о поддержке инфраструктурных проектов в странах ИГАД для того, чтобы улучшать условия жизни в приграничных районах и, чтобы помочь организации адаптироваться к экологическим

[634] Костелянец С.В. ИГАД: от борьбы с засухой к разрешению вооруженных конфликтов. Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / С. В. Костелянец, А. А. Ткаченко (отв. ред.), Т. Л. Дейч, Р. Н. Исмагилова, М. А. Сапронова и др. Москва : Институт Африки РАН, 2017. С. 9-15.

[635] Germany and IGAD Sign Agreement // IGAD. 2025. URL： https://igad.int/germany-and-igad-sign-agreement/ (дата обращения: 19.06.2025).

[636] IGAD Regional Strategy. Volume 2: Implementation Plan 2016–2020. Djibouti: IGAD, 2016. URL: IGAD-RS_implementationplan_final_v6.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

потрясениям[637]. Но одновременно с этим Германия активно импортирует товары сельского хозяйства из стран ИГАД. Например, Эфиопия – ведущий поставщик кофейного зерна в Германию, Уганда наряду с кофе экспортирует чай, специи, масличные семена, рыбу и морепродукты, Кения – фрукты, овощи, цветы и проч.[638] Поэтому, как и в случае с другими организациями видно, что немецкий подход к экономическому сотрудничеству демонстрирует несоответствие декларированным целям и практическим интересам. Также важной целью является борьба с террористической угрозой ввиду того, что территория данного интеграционного объединения подвержена вспышкам насильственных конфликтов различной природы[639]. Но четко задекларированной стратегии на этом направлении у немецкого правительства нет.

Анализ политики Германии в отношении региональных организаций в Африке южнее Сахары позволяет сделать ряд выводов. Первое и самое важное, Германия – далеко не альтруистический игрок в регионе, по крайней мере в контексте взаимодействия с негосударственными акторами. Она руководствуется собственными интересами, в частности необходимостью получения доступа к рынкам сбыта своих товаров и услуг, расширением своего промышленного потенциала, получением более дешевых природных ресурсов, а также необходимых сельскохозяйственных продуктов.

Второе, немецкая экономическая помощь, а также содействие в решении проблем безопасности ориентированы не столько на интеграционные объединения, как что-то целостное и неделимое, сколько на конкретных акторов,

---

[637] Intergovernmental Authority on Development (IGAD) // Bank aus Verantwortung. 2025. URL: https://www.kfw-entwicklungsbank.de/Global-commitment/Subsahara-Africa/IGAD/ (дата обращения: 19.06.2025).

[638] Germany Imports from Uganda // Trading Economics. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/uganda (дата обращения: 19.06.2025); Kenyan exports to Bavaria, Germany to hit Sh6.9bn in 2024 // The Star. 2025. URL: https://www.the-star.co.ke/news/2024-10-29-kenyan-exports-to-bavaria-germany-to-hit-sh69bn-in-2024 (дата обращения: 19.06.2025), Germany/Ethiopia. OEC. https://oec.world/en/profile/bilateral-country/deu/partner/eth (дата обращения: 19.06.2025).

[639] Тишков С.А. Перспективы формирования новой архитектуры национальной безопасности Сомали. Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. №4. 2024. С. 141.

которым необходимо внимание, для получения собственной выгоды. Это показали кейсы всех рассмотренных организаций. Германия выбирает наиболее перспективного игрока, имеющего либо природные ресурсы, необходимые ей, либо возможности логистического характера и адресно направляет деньги, поступающие через структуры международной организации.

Третье, Германии крайне выгодно договариваться с организациями в Африке по снижению торговых барьеров, особенно когда речь идет о трансграничной торговле. Это выгодно и для немецких инвесторов, чьи издержки снижаются пропорционально торговым барьерам. Именно это и является элементом гибридного неоколониализма, способного в отсутствие стабильных элементов управления создавать новые возможности для продвижения интересов Германии. Отличие от неоколониализма здесь существенные: например, у Германии не было возможности диктовать условия создания и функционирования Африканской зоны свободной торговли (AfCFTA), но при этом есть необходимость и ресурсы формировать выгодные для себя торговые правила и цепочки поставок.

Четвертое, пытаясь принять участие в решении проблем в области безопасности при взаимодействии с региональными организациями Африки южнее Сахары, Германия преследует сразу несколько целей: с одной стороны, выставляет себя ярым сторонником реализации ЦУР ООН, с другой, за счет налаживания добрых отношений с правительствами стран помогает ЕС внедрять европейскую систему ценностей, а также понимание демократии, прав человека и иных разделяемых ею ценностей.

3.4. Участие Германии в миротворческих миссиях в Африке южнее Сахары

В рамках исследования политических аспектов деятельности Германии в Африке южнее Сахары отдельного анализа заслуживает миротворческая деятельность, которая занимает важное место во внешней политике Германии.

Об этом говорит то, что сразу после объединения Германия стала принимать документы, которые нивелировали бы любые ранее существующие для нее запреты на участие в санкционированных операциях ООН. К таким документам можно отнести: Руководящие принципы оборонного планирования бундесвера 1992 г.[640], Белая книга Германии 1994 г.[641], Постановление Федерального конституционного суда в Карлсруэ 1994 г.[642] Все эти документы были необходимы для легализации применения Бундесвером силы за пределами территории страны.

Первоначально Германия делала ставку даже не на свое участие в операциях ООН, а на миротворческие операции НАТО. Это совпало с периодом, когда НАТО в середине – конце 90-х годов XX в. пыталась обзавестись новыми функциональными обязанностями, в том числе в области миротворческих инициатив[643]. Такие попытки объясняются тем, что с момента распада СССР и упразднения ОВД, НАТО оказалась перед необходимостью поиска новых оснований для своего дальнейшего существования и значимости в контексте мировой политики.

Уже в 1996 г. в немецкой историографии появилась книга А. Купера «Парадоксы мира: немецкие движения за мир с 1945 г.» (англ. *Paradoxes of Peace: German Peace Movements Since 1945*)[644], где автор описал причины, по которым Германия будет стараться расширять миротворческие инициативы в конце XX – начале XXI в. Во-первых, это связано с историческим прошлым страны, которое

---

[640] The Defence Planning Guidelines of the Bundeswehr. National Security Council. 1992. https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf/2008-003-docs1-12.pdf (дата обращения: 29.05.2025).

[641] White paper on the security of the Federal Republic of Germany and the situation and future of the Bundeswehr. 1994. https://www.resdal.org/Archivo/d0000066.htm (дата обращения: 29.05.2025).

[642] Act on the Federal Constitutional Court. (Bundesverfassungsgerichtsgesetz – BVerfGG) // Federal Ministry of Justice. 1994. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bverfgg/englisch_bverfgg.html (дата обращения: 29.05.2025).

[643] Final Report for NATO Fellowship, Due 30 June 1997 // NATO official. 2025. URL: https://www.nato.int/acad/fellow/95-97/jackson.pdf (дата обращения: 29.05.2025).

[644] Cooper A. Paradoxes of Peace: German Peace Movements Since 1945. University of Michigan Press. 1996.

заставляет ее партнеров по европейской (европейские страны) и атлантической (США и Канада) безопасности с опаской относиться к ее военно-политическим инициативам за пределами зоны ответственности. Именно поэтому для Германии многосторонний формат миротворческой деятельности крайне удобен для того, чтобы проявить инициативу в военной сфере. Во-вторых, в контексте постбиполярной системы международных отношений миротворческие инициативы формировали благоприятный имидж страны. В-третьих, у ФРГ после окончания Второй мировой войны начала складываться организационная инфраструктура в Африке, помогающая регулировать миротворческую деятельность уже после объединения.

В свою очередь, немецкие эксперты аналитических центров полагают, что Германия уделяет большое внимание миротворческим инициативам ввиду того, что является ярым противником любого военного вмешательства в гражданские войны, внутренние конфликты и другие неоколониальные усилия своих европейских союзников, в особенности Франции[645]. Это можно объяснить тем, что Франция использует свой африканский опыт, чтобы возглавить усилия ЕС в странах Африки южнее Сахары. Германия неоднократно обвиняла Францию в том, что последняя активно «тянет на себя одеяло» в любых миротворческих инициативах ЕС, в особенности, в своих бывших колониях[646].

Для того, чтобы дать оценку немецкому участию в миротворческих операциях в Африке Южнее Сахары в рассматриваемый хронологический период, необходимо исследовать три плоскости: глобальную (миротворчество в рамках ООН), региональную (усилия в рамках миротворческих инициатив ЕС) и субрегиональную (помощь миротворческим усилиям Африканского союза). В контексте данного пункта предстоит проанализировать каждый из заявленных уровней и дать оценку предпринятым Германией усилиям.

---

[645] Gowan R., Witney N. Why Europe must stop outsourcing its security // European Council on Foreign Relations. 2007. URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/WHY_EUROPE_MUST_STOP_OUTSOURCING_ITS_SECURITY.pdf (дата обращения: 27.05.2025).
[646] Ibid.

Миротворческая деятельность в Германии координируется рядом как государственных, так и негосударственных учреждений. Для разделения координационных полномочий используется принцип разделения ответственности и сетевая система. Так, политическая составляющая миротворческой деятельности, а также разработка стратегии участия в миссиях находится в руках Министерства иностранных дел, военная сфера, то есть непосредственное участие контингента в том или ином качестве координируется Бундесвером. На местах, непосредственно в африканских странах, действует сеть посольств и консульств, консультативных групп, а также сотрудников полиции, которых Германия направляет в отдельные страны для обучения местных силовиков [647] . Кроме того, представители Германии регулярно подчеркивают, что вся институциональная структура управления решениями о миротворчестве в стране не противоречит документам, принимаемым в ООН.

Согласно Уставу ООН, агрессия Германии во Второй мировой войне и последующее поражение сделали страну «вражеским государством»[648]. В период холодной войны государство, разделенное на две части, не имело возможности проводить единую политику в отношении миротворческих операций. Западная Германия при правительстве Г. Коля (1930–2017 гг.) пыталась занять место в миротворческих миссиях ООН с середины 80-х годов XX в. В 1989 г. Г. Коль принял решение о введении поэтапного подхода к миротворческой деятельности. Это должно было привлечь внимание со стороны не только других европейских стран, но и объяснить немецкой общественности и военным необходимость проведения операций за пределами Германии[649]. Политика Г. Коля на этом направлении была очень последовательной. В самом начале процесса присоединения к миротворческой деятельности Западной Германии

[647] Afrikapolitik: Vernetzter Ansatz // Bundesministerium der Verteidigung. 2025. URL: https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/das-engagement/afrikapolitik-vernetzter-ansatz (дата обращения: 27.05.2025).
[648] Устав ООН. Глава VII. Статья 53. URL: https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-viii/index.html (дата обращения: 12.08.2020).
[649] Koops J.A. Germany and United Nations peacekeeping: the cautiously evolving contributor // International Peacekeeping. 2016. 23(5). P. 657. DOI:10.1080/13533312.2016.1235092.

основное внимание было уделено оказанию медицинской помощи контингенту ООН, полиции и помощи гражданскому населению, пострадавшему от боевых действий[650]. Это помогло не только избежать критики со стороны Франции, Великобритании и США, которые полагали, что ФРГ не стоит идти на расширение военного контингента, тем более за пределами европейского региона, но и исключило конституционные дебаты в самом немецком Бундестаге, в котором на конец 80-х годов XX в. преобладало консервативное мнение относительно активности ФРГ на мировой политической арене. Доминирование такого мнения обусловлено необходимостью сохранять благоприятные отношения со странами-победительницами во Второй мировой войне ввиду того, что от них во многом зависел успех процесса объединения Германии.

Опасения за парламентское неодобрение были не напрасны. В 1989 г. Генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльяра (1920–2020 гг.) было сделано предложение западногерманскому правительству наряду с Канадой, Францией, Великобританией и США принять участие в работе Группы ООН по содействию переходному периоду в Намибии (англ. *United Nations Transition Assistance Group,* UNTAG) [651] . Поддержка была запрошена невоенная, а полицейская в лице 50 наблюдателей для пограничной охраны[652]. Тем не менее, даже такие скромные обязательства, которые не обязывали Германию ни к чему с военной точки зрения, привели к бурным дебатам в Бундестаге. Партии «Левые» и «Зеленые» наставали на том, чтобы Германия не принимала участия в миротворческой операции даже в сокращенном с точки зрения ответственности формате[653].

---

[650] Ibid.

[651] Resolution 632 (1989) of 16 February 1989 // UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/557/69/pdf/nr055769.pdf (дата обращения: 27.05.2025).

[652] Lange D. Deutsch-deutscher Dienst in Namibia Wie es zur einzigen Teilnahme beider deutscher Staaten an einer UN-Mission kam. Vereinte Nationen. 2013. №6. P. 270.

[653] Koops J.A. Germany and United Nations peacekeeping: the cautiously evolving contributor. International Peacekeeping. 2016. 23(5). P. 660. DOI:10.1080/13533312.2016.1235092.

В связи с этим множество академических анализов и опросов общественного мнения указывают на глубоко укоренившуюся в Германии стратегическую культуру пацифизма и скептицизма в отношении применения военной силы в этот период, что служило сильным сдерживающим фактором для международного развертывания Бундесвера в боевых и даже миротворческих целях[654]. Германия пыталась показать своими действиями, что она из агрессора Второй мировой войны превратилась в государство, способствующее миру в наиболее конфликтогенных регионах мира. Именно это стало главной причиной, по которой объединенная страна с 1991 г. присоединилась к обсуждению миротворческих операций на Африканском континенте в ООН.

С этого момента словом (законодательные документы) и делом (временное дистанцирование от конфликтов) немецкое правительство пытается доказать свою миролюбивость в отношении мировой политической системы. По основному закону ФРГ, принятому в 1949 г., единственное упоминание о вооруженных силах зафиксировано в п. 3 статьи 4, где отмечается, что «…никто не должен принуждаться к несению военной службы с оружием в руках»[655]. В последствии, после получения Германией возможности создания вооруженных сил, закон был расширен, но с пометкой, что «…они будут использоваться исключительно для обороны и только в пределах территории государства»[656]. Уже в момент принятия этой поправки стало понятно, что долгое время следить за ее соблюдением никто не будет.

И, действительно несмотря на то, что эта пометка сохраняется в основном законе до сих пор, в 1994 г. Верховный Суд Германии принял решение об отмене конституционного запрета на использование вооруженных сил за пределами своей территории. По мнению ряда экспертов, это связано с тем, что после объединения ФРГ и ГДР и приобретением статуса самого экономически

---

654 Ibid. P. 660-661.

655 Basic Law for the Federal Republic of Germany. 23 May 1949. Last amended on 28 March 2019. Bundestag. Art. URL: 4. https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf (дата обращения: 13.08.2020).

656 Ibid,

мощного государства в Европе, Германия уже не могла позволить себе сохранять статус субъекта, чьи интересы не выходят за пределы собственных границ[657].

Подобные изменения стали привлекать более пристальное внимание к политике Германии в силу того, что мировое сообщество сохраняло недоверие к стране, ставшей инициатором двух Мировых войн. Однако с этого момента начинается поступательное движение немецкого Бундесвера в сторону присоединение к миротворческой деятельности ООН. Операции в Африке занимают особое место в немецкой внешней политике в силу того, что этот регион определяется одним из приоритетных в политическом плане Белой книгой Германии[658].

В начале 2000-х годов Германия начала формировать институциональную структуру для эффективности участия в миротворческой деятельности. В 2002 г. Бундестаг под эгидой Министерства иностранных дел создал Центр международных миротворческих инициатив (нем. *Zentrum für internationale Friedenseinsätze*, ZIF) для укрепления международного гражданского потенциала в области предотвращения кризисов и решения конфликтов за счет направления гражданских экспертов по миростроительству в другие страны [659]. Центр не только набирает персонал, участвующий от немецкой стороны в миссиях международных организаций, но и осуществляет наблюдение за выборами в развивающихся странах.

Вклад Германии в миротворческие операции ООН и другие международные организации в период с 2002 г. по 2012 г. характеризовался «минималистским подходом», при котором максимальное число военных,

---

657 Stein T. Germany's Constitution and participation in international peacekeeping operations // Asia-Pacific Review. 2000. Vol. 7, №2. P. 33-40.

658 Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. 2006 // Humanistische Union. 2020. URL: http://www.humanistische-union.de/fileadmin/hu_upload/doku/frieden/weissbuch2006/WB_2006.09.28.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

659 Das Zentrum für Internationale Friedenseinsätze (ZIF) // Auswärtiges Amt. 2025. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/karriere/io/organisationen/friedensmissionen-node/friedensmissionenzif-node (дата обращения: 27.05.2025).

задействованных в миротворчестве, никогда не превышало четырех десятков человек[660]. Это связано с тем, что в рассматриваемый период времени ООН проводила преимущественно операции в странах, бывших некогда колониями Франции, таких как Кот-д'Ивуар (операции MINUCI (фр. *Mission des Nations unies en Côte d'Ivoire*), UNOCI (англ. *United Nations Operation in Côte d'Ivoire*)). Проявлять инициативу и тем более увеличивать присутствие своего военного контингента там Германии было не выгодно в силу того, что это неминуемо привело бы к конкуренции за лидерство, а также отразилось бы на налаженных франко-германских отношениях в ЕС.

Единственной миротворческой операцией, начавшийся в 2004 г., в которой Германия приняла опосредованное участие, стала миссия в Бурунди (англ. *United Nations Operation in Burundi*, ONUB). Военного или политического контингента Германия не предоставила, однако, ООН активно привлекала немецкие финансовые ресурсы. Так, в рамках помощи со стороны ЕС, где были и немецкие активы, было передано 25 млн евро, а напрямую от Германии 400 тыс. евро[661]. Также были привлечены и операциональные возможности Германского агентства по техническому сотрудничеству (нем. *Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbei,* GTZ)[662], которое существовало[663] до 2011 г. и занималось реализацией гуманитарных проектов в развивающихся регионах мира, в том числе по формированию благоприятного образа Германии за рубежом.

Здесь уместно будет провести параллель между поведенческими моделями Германии в период с начала включения в миротворческую деятельность в Бурунди, а затем и в колониальный период. С учетом того, что современная

---

[660] Koops J.A. Germany and United Nations peacekeeping: the cautiously evolving contributor. International Peacekeeping. 2016. 23(5). P. 652–680. DOI:10.1080/13533312.2016.1235092.

[661] The African mission in Burundi. Lessons learned from the first African Union Peacekeeping Operation. 2025. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/124031/2004_07_01.pdf (дата обращения: 03.06.2025).

[662] Ibid.

[663] В 2011 г. данная организация была преобразована в Немецкое общество по международному сотрудничеству (GIZ).

территория Бурунди некогда была колонией Германии, ее поведенческую модель можно охарактеризовать как непрямое управление. В свою очередь, это значит, что в отличие от территорий Намибии или Танзании, фактическое руководство Бурунди осуществляли не немецкие представители через созданную ими администрацию, а местные вожди, или бурундийские короли (мвами)[664]. Очевидно, что здесь прослеживаются схожие черты с современным внешнеполитическим курсом страны. Германии привычнее играть второстепенную роль, напрямую не вовлекаясь в управленческий процесс как в колониальный период, так и в условиях включения в миротворческую деятельность на современном этапе.

Единого мнения о начале современного этапа участия Германии непосредственно в миротворческих операциях международных организаций нет. Российские исследователи предполагают, что отсчет можно вести с начала – середины 2010-х гг., когда ФРГ проникла в регион Ближнего Востока и после расширения НАТО и ЕС на часть балканских стран, что укрепило позиции в Средиземноморье [665] . Однако авторская позиция заключается в том, что временные рамки можно несколько конкретизировать. Стоит сказать, что на стыке 2013–2014 гг. началась фаза активного присоединения Германии к миротворческим операциям различных международных организаций[666].

Формальным отсчетом интенсификации участия Германии в миротворческой деятельности можно считать официальное заявление Президента Йоахима Гаука (род. 1940 г.) на Мюнхенской конференции в 2014 г. В своей приветственной речи к представителям европейских стран он рассуждал «…о роли Германии в мире, размышляя об ответственности, нормах и

[664] Trouwborst A.A. The End of the Early State: The Case of Burundi. Social Evolution & History. 2008. P. 167.
[665] Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали. М.: ИНИОН РАН. Актуальные проблемы Европы. 2018. №3. С. 162.
[666] Ивкина Н.В. Особенности участия ФРГ в миротворческих операциях в Африке на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2020. Том 20, № 4. С. 687-697. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697.

альянсах»[667]. Основной посыл заключался в том, чтобы показать, что от экономического донора, коим выступала Германия ранее, у Правительства и Федерального министерства иностранных дел есть инициативы по превращению страны в одного из гарантов международного порядка и безопасности, в том числе посредством военной помощи[668].

Исследование миротворческой политики Германии в Африке южнее Сахары логичнее всего начать с операций, проводимых в рамках ООН на современном этапе. Это обусловлено тем, что именно СБ ООН является единственной инстанцией, способной одобрить проведение миротворческой операции. Стоит отметить, что Германия участвует сразу в нескольких, среди которых первая и наиболее приоритетная – Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), одобренная СБ ООН в апреле 2013 г. Основными задачами миссии являются: поддержание переходного периода в Мали, стабилизация положения в стране, защита гражданского населения, гуманитарная помощь и борьба с терроризмом[669].

Реакция немецкого Бундестага на открытие миссии была однозначно положительной: 27 июня 2013 г. было принято решение о предоставлении воздушного коридора и транспорта для переброски необходимых средств в Мали для французских вооруженных сил[670]. Примечательно, что в том же году Германия активно продвигала идею присоединения к данной миссии Европейского союза.

Дальнейшее расширение немецкого мандата в МИНУСМА зависело от интересов Германии в Сахеле и от предоставления возможности со стороны СБ

---

667 Speech to open 50th Munich Security Conference // Der Bundespräsident. January 31, 2014. URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/EN/JoachimGauck/Reden/2014/140131-Munich-Security-Conference.html (дата обращения: 13.08.2020).

668 Ibid.

669 Поддержка политического процесса и содействие стабилизации в Мали // Операции ООН по поддержанию мира // The UN Peacekeeping official website. 2020. URL: https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma (дата обращения: 16.08.2020).

670 MINUSMA and EUTM MALI // Deutscher Bundestag. 2020. URL: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/minusma_und_eutm_mali-253016 (дата обращения:16.08.2020).

ООН. Что касается интересов, то по неоднократным заявлениям канцлера Ангелы Меркель, приоритетом является инвестиционная деятельность и перспективы ее расширения, что требует прекращения войн и создания устойчивой системы безопасности в регионе [671] . Следовательно интерес к расширению мандата был. Также нельзя забывать о том, что Германия имела еще один скрытый интерес в мандате. С помощью своих экономических возможностей она готовилась навязать скрытую конкуренцию Франции в странах Сахеля, которые последняя, по праву бывшей метрополии, считает своей зоной интересов. Самостоятельно у немецкой стороны финансировать улучшение ситуации в сфере безопасности в стране не получалось. Ее финансовые вливания по большей части не доходили до малийских властей и не способствовали укреплению безопасности. Так, по оценкам самих немецких экспертов: «миссия была вынуждена тратить от 60 до 70 % своих ресурсов на самозащиту — охрану лагерей и конвоев, чтобы свести к минимуму собственные потери и сохранить поддержку стран, предоставляющих войска»[672].

Что касается военно-политических приоритетов, то МИНУСМА стала своеобразной проверкой того, даст ли мировое сообщество бывшему «вражескому государству» возможность развертывать военный контингент за пределами своих границ. Решение оказалось половинчатым: Германии доверили вопросы транспортировки и заправки летательных средств, разведку (с применением безоружных разведывательных беспилотников типа *Heron*, разведывательных танков типа *Fennek*), снабжение, медицинскую службу и телекоммуникации[673]. Однако немецкие вооруженные силы так и не получили широкого мандата для ведения боевых действий в рамках миротворческой

---

[671] Ulrich A. Deutschlands Interessen in Westafrika // Tagesschau. 2020. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschland-sahelzone-101.html (дата обращения: 16.08.2020).
[672] Tull D.M. Lessons to Be Learned: Germany's Crisis Management in Mali (2013–2023) // SWP Research Paper 2024. URL:https://www.swp-berlin.org/publikation/lessons-to-be-learned-germanys-crisis-management-in-mali#fn-d23624e1134 (дата обращения: 05.06.2025).
[673] Der Einsatz in Mali. MINUSMA. January 2020 // Bundeswehr.de. URL: https://www.bundeswehr.de/resource/blob/54076/20df078036f1612b59403074b33f0d68/die-bundeswehr-in-afrika-bei-minusma-data.pdf (дата обращения: 15.08.2020).

миссии МИНУСМА в Мали. Хотя определенные положительные сдвиги все же наблюдаются. Если раньше основные силы немецкого военного контингента базировались в лагере Кастор в Гао, а также в пункте погрузочно-разгрузочных работ в Бамако, то теперь появилась тенденция к расширению зоны ответственности до центральной части Мали. Кроме того, согласно официальной информации ООН на 30 июня 2020 г., среди европейских стран Германия занимает первое место по количеству предоставляемого военно-технического контингента, опережая при этом Францию и Великобританию[674]. Все это говорит о том, что Германия подтверждает усилиями собственную значимость для миротворческой операции.

Также нельзя не подчеркнуть, что Берлин выражает дальнейшую готовность увеличивать свой потенциал именно в данной миссии. Решение о продлении принимают члены Бундестага, которым 6 мая 2020 г. Комитет по иностранным делам рекомендовал принять решение о продлении участия в операции в Мали в рамках ООН[675]. 485 парламентариев проголосовали «за» и 144 «против»[676]. При этом наибольшее количество несогласных с сохранением военного контингента в Мали – представители партий «Альтернатива для Германии» (нем. *Alternative für Deutschland*, AfD) и «Левые» (нем. *Die Linke*)[677]. Они объясняют свое критическое отношение к данному вопросу тем, что продление и расширение мандата Бундесвера не приведет к расширению полномочий Германии в рамках миссии. Это является нецелесообразной тратой государственного бюджета, а участие немецких военных в операции подвергает

[674] United Nations Peacekeeping. Germany 2020. URL:https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors (дата обращения: 15.08.2020).
[675] Antrag der Bundesregierung Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). May 06, 2020. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/190/1919004.pdf (дата обращения: 15.08.2020).
[676] Namentliche Abstimmung. Bundeswehreinsatzes in Mali (MINUSMA) (Beschlussempfehlung) // Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/parlament/plenum/abstimmung/abstimmung?id=674 (дата обращения: 20.08.2020).
[677] Ibidem.

их опасности. Кроме того, прогнозировалось, что операция МИНУСМА может стать вторым Афганистаном[678], то есть может закончиться тем, что войска будут выведены из Мали, при этом цели, которые ставятся перед миротворческими силами, не будут достигнуты. И несмотря на то, что Бундестаг положительно оценивал усилия представителей немецких вооруженных сил, которые по данным Бундесвера, составляли около 20000 немецких солдат[679], в 2023 г. в связи с недовольствами правительственными силами Мали и Нигера европейскими усилиями в регионе, немецкий военный контингент был возвращен на территорию Германии.

Результаты участия Германии в миротворческой миссии в Мали оказались двоякими. Ряд целей, заявленных немецким правительством, были достигнуты. Во-первых, Германии удалось завоевать доверие со стороны структур ООН, отвечающих за миротворческую деятельность. Ранее роль первой скрипки чаще всего доставалась Франции, которая под предлогом борьбы с терроризмом в Африке, реализовывала собственные военные операции, такие, например, как «Бархан» или «Сервал». Приняв участие в операции МИНУСМА, Германия показала, что если и не готова пока к полноценному военному включению в миротворческие операции в Африке южнее Сахары, то по крайней мере может принять активное участие в подготовке технической базы. Во-вторых, важной категорией успеха Германии в МИНУСМА стало сохранение баланса в отношениях с Францией. Ей удалось не вызвать гнев со стороны французов ввиду активизации усилий другого, хоть и европейского, актора, и одновременно с этим занять свое место в системе миротворческих координат. В-третьих, важной целью, которой удалось добиться, стало создание более позитивного и миролюбивого образа Германии в Африке за счет финансирования

[678] Georg Pazderski: Mali droht zum zweiten Afghanistan zu warden // Alternative für Deutschland. January 27, 2017. URL: https://www.afd.de/georg-pazderski-mali-droht-zum-zweiten-afghanistan-zu-werden/ (дата обращения: 20.08.2020).
[679] Federal Armed Forces withdrawn from Mali. Die Bundesregierung. 2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/minusma-federal-armed-forces-2249246 (дата обращения: 25.04/2026).

миротворческого проекта, при этом отказа от активных военных действий силами Бундесвера.

Но наряду с успехами был и ряд целей, которых добиться не удалось. Так, не удалось сделать миротворческую деятельность элементом сплочения сил внутри немецкого парламента. По большей части партии Германии категорично соглашались или категорично отказывались признавать важность участия страны в миротворческих процессах. Не удалось также избежать политизации миссии, то есть продемонстрировать Мали свою незаинтересованность в политических дивидендах, которые Германия получила в результате реализации достигнутых целей (прежде всего, речь идет о борьбе с нелегальной миграцией и террористической угрозой ввиду близости Сахеля к европейскому региону). И, наконец, не удалось добиться главной цели, а именно оправдать необходимость расширения военного контингента Германии (Бундесвера), так как немецкие военные внесли опосредованный вклад в миротворческую операцию в Мали под эгидой ООН.

Второй по значимости для Германии операцией под эгидой ООН в Африке является Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (фр. *Mission des Nations Unies pour l'Organisation d'un Référendum au Sahara Occidental*, MINURSO). Несмотря на то, что Марокко относится к Магрибу, Северо-Западной Африке, рассмотрение этой миссии является стратегически важным для понимания динамики и эффективности участия немецких сил в миротворческом процессе. Миссия была учреждена в апреле 1991 г. для урегулирования ситуации между Марокко и фронтом ПОЛИСАРИО. Германия присоединилась к миссии также в 2013 г., направив туда своих военных наблюдателей (численностью 4 человека)[680]. Таким образом, обозначилось скорее формальное, чем реальное участие Германии в многолетних миротворческих операциях региона.

[680] Die Bundeswehr in die Westsahara – MINURSO // Bundeswehr. June 2020. URL: https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/die-bundeswehr-in-marokko (дата обращения: 15.08.2020).

Значимость участия в MINURSO для Германии определяется близостью Марокко к европейским границам, а также тем, что она и до присоединения в военном плане вносила финансовую помощь в ее реализацию. Так, по официальным данным, немецкое правительство с 2008 г. по 2012 г. предоставило добровольный взнос в размере 200 тыс. евро[681]. Эти усилия не пропали даром и в 2017 г. Генеральный Секретарь ООН Антониу Гуттериш (род. 1949 г.) назначил представителя Германии Хорста Келлера (1943–2025 гг.) своим личным посланником в Западной Сахаре. В его полномочия, продлившиеся до 2019 г., входило содействие политическому диалогу для разрешения назревающих конфликтов, что, несомненно, укрепило доверие к Германии как к политическому актору в контексте миротворческих операций ООН.

В 2019 г. в результате очередного продления (до 31 октября 2020 г.) мандата СБ ООН Германии предстояло решить вопрос о сохранении своего минимального контингента (3 наблюдателя) в миссии. Бундесвер не рекомендовал Бундестагу сохранять свой статус участника в MINURSO[682]. Это было обусловлено тем, что немецкие военные наблюдатели не имеют права участвовать в боевых действиях, следовательно, их влияние ограничено. Сторонники же продления объясняют свою позицию тем, что это было шансом для Германии остаться причастной к урегулированию конфликта в Западной Сахаре[683]. Кроме того, ожидалось, что полномочия миссии по мониторингу соблюдения прав человека будут расширены и Германия получит в рамках нее весомые преимущества, так как оказывает гуманитарную помощь Марокко и имеет приоритетный голос при обсуждении проблем беженцев.

---

[681] Deutsche Militärbeobachter in der Westsahara // Archiv von Bundesregierung. October 16, 2013. URL: https://archiv.bundesregierung.de/archiv-de/deutsche-militaerbeobachter-in-der-westsahara-402112 (дата обращения: 15.08.2020).

[682] Die Bundeswehr in die Westsahara – MINURSO // Bundeswehr. June 2020. URL: https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/die-bundeswehr-in-marokko (дата обращения: 15.08.2020).

[683] Beschlussempfehlung und Bericht des Auswärtigen Ausschusses (3. Ausschuss). January 31, 2020 // Bundestag. 2020. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/169/1916952.pdf (дата обращения: 15.08.2020).

Еще две миссии, в которых участвует Германия – Миссия ООН в Южном Судане (англ. *United Nations Mission in South Sudan,* UNMISS) и совместная с Африканским Союзом миссия Защита гражданского населения, содействие доступу к гуманитарной помощи и поддержка политического процесса в Дарфуре (англ. *African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfu,* UNAMID). В отличие от ряда других миссий высокопоставленные чиновники Германии, ответственные в том числе за принятие внешнеполитических решений, активно продвигали идею участия военных сил страны в миротворческих процессах в Судане. Еще в 2004 г. Министр по делам гуманитарной помощи Германии Хайдемари Вичорек-Цойль, выступая во время парламентских дебатов по поводу кризиса в Судане, предложила развернуть немецкие силы в стране и сказала, что необходимо обратиться в ЕС за ее финансированием[684]. Однако процесс выделения помощи со стороны ЕС весьма трудоемкий, требующий большого количества времени и согласований на нескольких уровнях. Поэтому сам Берлин выделил более 1,5 млн долларов на гуманитарную помощь, объясняя свои самовольные действия гуманитарной катастрофой в связи с голодом и продовольственным кризисом[685].

Такое внимание со стороны Германии к Судану и конфликту в Дарфуре объясняется не количеством задействованного немецкого военного контингента, который, по данным Бундестага, составляет не более 50 солдат [686] , а стратегическими причинами вовлеченности в миротворческую деятельность. Во-первых, именно в Судане немецкая сторона видела возможность реализовать свои политические амбиции в Африке южнее Сахары. Это подтверждает тот факт, что страна приветствовала свержение Омара аль-Башира в Судане, а также содействовала формированию переходного правительства, которое пользовалась

[684] German official proposes peacekeepers for Sudan // Reliefweb. 2004. URL: https://reliefweb.int/report/sudan/german-official-proposes-peacekeepers-sudan (дата обращения: 01.06.2025).
[685] Ibid.
[686] Continued support for UN missions. The Federal Government. 2016. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/archive/continued-support-for-un-missions-435004 (дата обращения: 25.04.2026).

международной поддержкой. Во-вторых, Германия претендует на роль медиатора в конфликте в Судане, считая себя надежным партнером, особенно после свержения Омара аль-Башира в 2019 г. и после формирования переходного правительства под руководством гражданских лиц. Германия сыграла ведущую роль в мобилизации международной поддержки демократических преобразований в Судане, в том числе в проведении в 2020 г. Конференции по партнерству в Судане. В рамках совместного пресс-релиза соорганизаторов (Германия, ЕС, ООН и Судан) было принято решение о поддержке экономических реформ в Судане, выделение 1,8 млрд долларов на переходный процесс в стране[687].

Как видно из анализа усилий Германии по миротворческим миссиям в рамках ООН немецкий военный контингент, так и не получил доступа к осуществлению военных действий, принимая участие в операциях по поддержанию мира. Несмотря на то, что Бундестаг (в основном консервативные и социал-демократическая партии – ХДС/ХСС, СДПГ) поддерживает идею расширения влияния Германии в отдельных сферах миротворческой деятельности (прежде всего, речь идет о помощи в обслуживании миссий), существенного результата в обретении новых полномочий пока не видно[688].

Однако очевидно и то, что Германия ищет возможность использовать свои действия в рамках миротворчества как инструмент повышения доверия к своему военно-политическому статусу. Это подтверждает идею о том, что она продолжает пытаться занять какое-либо место в системе глобального управления, а не ставит высокие цели по прекращению конфликтов.

---

[687] Sudan Partnership Conference: Joint Press Release by the Co-Hosts (Germany, the EU, the UN and Sudan). // European Union external action. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/20200625_joint_communique_sudan_partnership_conference_0.pdf (дата обращения: 07.06.2025).

[688] Ивкина Н.В. Особенности участия ФРГ в миротворческих операциях в Африке на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. Том 20, № 4. 2020. С. 687-697. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697.

Помимо ООН Германия участвует в операциях других международных организаций, например ЕС. Германия активно поддерживает миротворческие инициативы в рамках ведущей европейской интеграционной организации. По данным Бундесвера, Германия гораздо более ориентирована именно на европейское миротворчество, нежели на расширение своих усилий в рамках ООН[689]. Это объяснимо с точки зрения того, что на протяжении длительного времени немецкое правительство продвигало идею расширения своего военного присутствия в миротворческих миссиях ООН в Африке, но не видела ответной заинтересованности в этом.

Европейские миротворческие миссии заметно отличаются от тех, что проводятся под эгидой ООН. Во-первых, Европейский союз в научных исследованиях стал восприниматься как самостоятельный актор в миротворческих процессах только в начале 2000-х годов[690]. До этого его действия рассматривались в рамках усилий отдельных стран организации.

Во-вторых, ЕС хотя и обладает собственными вооруженными силами – EUFOR, единой европейской армии пока не существует. Поэтому в научной литературе для характеристики его миротворческого потенциала существует определение «гражданское миротворчество»[691] или миростроительство[692]. Оно проистекает из теории «нормативной силы» и «гражданской силы». В 1973 г. Франсуа Дюшен сформулировал понятие «гражданской силы»[693]. Собственно, он первым и высказал мнение, что Европа и есть тот самый субъект международных отношений, который полагается в первую очередь не на

---

[689] Einsätze der Bundeswehr seit 1990. Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/413614/398f3ef6291506561064655ab80e9268/WD-2-152-11-pdf.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

[690] Bretherton C., Vogler, J. The European Union as a Global Actor. Abingdon: Routledge, 2006., Koops J. A. The European Union as an Integrative Power: Assessing the EU's "effective Multilateralism" with NATO and the United Nations. Brussels: Vubpress.

[691] Merlingen M., Ostrauskaite R. European Union Peacebuilding and Policing. Governance and the European Security and Defence Policy. Routledge. 2006. P. 16.

[692] Richmond O.P. The European approach to Peacebuilding. Palgrave Macmillan. 2014. Pp. 3-5.

[693] Duchene F. The European Community and the Uncertainties of Interdependence. A Nation Writ Large? UK: Macmillan. 1973. P. 4.

военные, а на гражданские средства. Соответственно, у нее есть все шансы оказывать большее влияние на мировые процессы при помощи политического сотрудничества и различных гражданских средств, а также коллективных слаженных действий, которые основываются на социальных гуманистических ценностях – равенстве людей, справедливости, терпимом отношении. Достижение Европы, по мнению Дюшена, заключается и в том, что «в эпоху своего упадка» регион смог стать не «колонизированной жертвой», а образцом для новой модели поведения актора на международной арене[694].

В свою очередь понятие «нормативной силы» было концептуализировано Иэном Маннерсом, который в своих исследованиях делал упор на «идеологическое воздействие международной идентичности и роли ЕС как обладателя «нормативной силы»[695]. Он также утверждал, что ЕС – это иная, новая политическая единица, новый актор международных отношений, который может быть представлен вне контекста военной или гражданской силы Европы[696]. Акцент сделан на том, что «нормативная сила» ЕС – это способность влиять на международную политику с помощью универсальных норм и принципов[697]. Все это легло в основу понимания ЕС своей миротворческой миссии – приоритет отдан гражданским инструментам для достижения мира, вынужденно прибегая к военным механизмам.

Нормативные рамки миротворческой деятельности ЕС обеспечиваются Общей политикой безопасности и обороны (англ. *Common Security and Defence Policy*, CSDP). Существует мнение о том, что европейские миссии имеют существенное значение для операций ООН в зонах конфликтов[698]. Условно

---

694 Ibid. P. 15.
695 Manners I. The Concept of Normative Power in World Politics // Danish Institute for International Studies. 2009. URL: http://pure.diis.dk/ws/files/68745/B09_maj_Concept_Normative_Power_World_(дата обращения: 01.03.2019).
696 Ibid.
697 Whitman R.G. From Civilian Power to Superpower? The International Identity of the European Union. London: Macmillan, 1998. P. 37.
698 Poopuu B. The European Union's Brand of Peacebuilding. Palgrave Macmillan. 2020. P. 40.

миссии, проводимые ЕС в Африке, можно разделить на три подкатегории: гражданские миссии (EUCAP Somalia, EUCAP Sahel Mali и EUCAP Sahel Niger), операции по борьбе с пиратством (EUNAVFOR Somalia), миссии по обучению (EUTM Somalia, EUTM Mali, EUTM RCA).

Основными задачами, которые Германия видит в рамках операций ЕС, являются:

- гуманитарные задачи,
- предотвращение конфликтов,
- сохранение мира,
- управление кризисами, включая меры по поддержанию мира и стабилизации ситуации после конфликтов[699].

Во включении ЕС в миротворческий процесс в Мали у Германии есть свой интерес. Она особенно активно продвигает идею распространения модели норм европейского права в другие регионы мира. А миссия EUTM Mali как раз и направлена на подготовку малийских вооруженных сил таким образом, чтобы они сами могли обеспечить стабильность и безопасность в стране, а также на обучение гражданского персонала соблюдению прав человека и международного гуманитарного права[700]. Все это дает возможность как самой Германии, так и другим заинтересованным европейским странам легально вмешиваться во внутренние дела суверенного африканского государства и формировать те смыслы, которые в дальнейшем будут работать на межрегиональное сближение ввиду схожести правовых систем.

Для поддержки в том числе миротворческих миссий в Мали европейские страны решили создать международную организацию G5 Sahel, которая объединила Мавританию, Мали, Нигер, Буркина-Фасо и Чад. Германия полагала,

---

[699] Leitlinien für die gemeinsame Beteiligung des Bundes und der Länder an internationalen Polizeimissionen. Bund-/Länder-Arbeitsgruppe «Internationale Polizeimissionen». 2016. S. 7.

[700] MINUSMA and EUTM MALI // Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/minusma_und_eutm_mali-253016 (дата обращения: 05.06.2025).

что объединение стран послужит большей сплоченности региональных игроков перед вызовами и угрозами, а также более справедливому распределению средств. Именно поэтому с 2014 г. она активно продвигала идею финансирования приграничных инициатив G5 Sahel через Чрезвычайный целевой Фонд ЕС для Африки (англ. *The European Union Emergency Trust Fund,* EUTF), а также регулярно выделяла дополнительные средства в поддержку объединенных сил и для борьбы с террористическими сетями и организованной преступностью[701].

Желание объединить «Сахельскую пятерку» произрастает из успешности европейской интеграции и более легкой модели управления именно объединенными странами, нежели разрозненными акторами, каждый из которых имеет своих приоритетные национальные интересы. Германия, чью политику исследователи определяют как приверженную теориям интерговернментализма и неофункционализма[702], способствовала посредством финансовых вливаний большей интеграции между странами региона.

Что касается отношения к операциям ЕС за пределами своих границ внутри Германии, то так же, как и в случае с ООН, мнения разделились. Так, председатель левой фракции в Комитете по иностранным делам Штефан Либич неоднократно высказывался в отрицательном ключе о согласии Бундестага вовлечь Бундесвер в миротворчество в рамках ЕС[703]. Хотя стоит отметить, что здесь прослеживаются иные причины недовольства, чем в случае с операциями ООН. Левые в целом ставят под сомнение необходимость вовлечения сил ЕС в процесс урегулирования проблем за пределами своих границ в силу того, что это

[701] Außenminister Maas zu deutscher Unterstützung der Sahel-Staaten // Auswärtiges Amt. 2018. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-unterstuetzung-sahel-staaten-2167986 (дата обращения: 05.06.2025).
[702] Ивкина Н.В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интерговернментализм VS. Неофункционализм // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. Том 21, № 3. 2021. С. 487-497. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-487-497
[703] Opposition sieht Klärungsbedarf bei Somalia-Einsatz // Osnabrüker Zeitung. February 10, 2014. URL:https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/449836/opposition-sieht-klarungsbedarf-bei-somalia-einsatz (дата обращения: 22.08.2020).

дополнительные (зачастую не окупающие себя) расходы, а также отвлечение внимания от насущных европейских проблем. И, напротив, представители партий ХДС/ХСС, СДПГ выражают еврооптимистическую поддержку действиям Бундесвера. Председатель комитета по обороне Бундестага Ханс-Петер Бартельс еще в 2014 г. в интервью газете *Mitteldeutsche Zeitung* очертил позицию так: «правильными являются наши действия по помощи и обучению вооруженных сил Сомали: мы помогаем им, чтобы они могли помочь себе»[704].

Разумеется, интересы Германии не сводятся исключительно к помощи африканским странам. Во-первых, Германия крайне заинтересована в борьбе с терроризмом, наркотрафиком и нелегальной миграцией в сопредельном с ЕС регионе. Это обусловлено тем, что большая часть бюджета ЕС тратится на борьбу с ними, а Германия представляет собой основного донора. Во-вторых, Германия активно примеряет на себя роль «хорошего международного гражданина»[705], и активность в миротворческой деятельности ЕС способствует ее укреплению. Здесь отчетливо прослеживается один из критериев гибридного неоколониализма – гибридизация сфер. Под предлогом участия в миротворческой миссии Германии осуществляет борьбу с вызовами и угрозами за пределами своей зоны ответственности, что дает возможность одновременно расширять свое присутствие в регионе, а также экстернализировать наиболее актуальные проблемы.

Отдельно необходимо отметить особую роль Германии в миссии в Демократической Республике Конго (ДРК) под эгидой ЕС, в которой она приняла более активное участие, нежели в описанных ранее. Операция EUFOR RD Congo берет свое начало в 2006 г. и призвана поддержать миссию ООН в ДРК (англ. *United Nations Organization Mission in the Democratic Republic of the Congo,* MONUC) в период проведения выборов в стране. ООН посредством резолюции

[704] Leitlinien für die gemeinsame Beteiligung des Bundes und der Länder an internationalen Polizeimissionen. Bund-/Länder-Arbeitsgruppe «Internationale Polizeimissionen». 2016. S. 7.
[705] Koops J.A. Germany and United Nations peacekeeping: the cautiously evolving contributor // International Peacekeeping. 2016. 23(5). P. 652-680. DOI:10.1080/13533312.2016.1235092.

1671, принятой Советом Безопасности на его 5421-м заседании 25 апреля 2006 г., санкционировала участие военного контингента европейских стран в поддержании стабильности в период выборов в Конго. В резолюции «приветствуется дополнительная помощь, оказываемая Европейским союзом в контексте предстоящих выборов в виде временного укрепления его полицейской миссии в Киншасе (ЕВПОЛ) для содействия координации деятельности соответствующих подразделений полицейских сил Демократической Республики Конго, санкционирует развертывание в Демократической Республике Конго EUFOR на срок, истекающий через четыре месяца после даты проведения первого раунда президентских и парламентских выборов» [706]. Фактически, ЕС получил право легально применить силу в случае необходимости за пределами своей зоной ответственности. Это благоприятное для ЕС стечение обстоятельств ввиду того, что у объединения отсутствует общий военный контингент, что не дает возможности для принятия общеевропейских решений по всем аспектам реализуемых миссий[707].

Немецкое Правительство сразу заявило, что «контингент немецкой армии войдет в состав резервных сил ЕС в Конго, чтобы помочь предотвратить срыв первых за более чем четыре десятилетия свободных выборов в стране. Германия предоставила контингент численностью до 500 солдат и до 250 человек вспомогательного персонала» [708]. К основным задачам, стоящим непосредственно перед немецким контингентом, относятся: создание оперативного штаба EUFOR RD в Конго в Потсдаме для поддержки военного командования и управления, совместное командование штаб-квартирой миссии

[706] Resolution 1671 (2006) Adopted by the Security Council at its 5421st meeting, on 25 April 2006. URL: https://docs.un.org/en/S/RES/1671(2006) (дата обращения: 08.06.2025).
[707] Ивкина Н.В., Лошкарев И.Д. Проблема формирования оборонной идентичности ЕС: опыт миротворчества в Африке. Восток (Oriens). 2023. № 5. С. 81-91. DOI: 10.31857/S086919080027280-5.
[708] German armed forces to help secure democracy in Congo // Reliefweb. 2006. URL: https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/german-armed-forces-help-secure-democracy-congo (дата обращения: 08.06.2025).

EUFOR RD в Конго в Киншасе, ограниченные операции по эвакуации людей, находящихся в опасности в Киншасе и его окрестностях[709].

Принятие решения об участии Германии в операции в Конго вызвало так же, как и в случае с рядом других миротворческих миссий разногласие среди политических сил страны. Решение принималось «большой коалицией», куда входили две наиболее сильные партии Германии – Христианско-демократический союз (ХДС)/Христианско-социальный союз (ХСС) и Социал-демократическая партия (СДПГ). От имени ХДС/ХСС решение принимала канцлера А. Меркель, а от СДПГ министр обороны – Франц Йозеф Юнг. Оба были против форсированного увеличения численности военного контингента Германии в миротворческой операции в Конго. Несмотря на это, EUFOR RD стала крупнейшим размещением немецких вооруженных сил за границей (около 800 военнослужащих) с опосредованным или «ограниченным совместным руководством»[710]. Помимо того, что штаб-квартира миссии расположилась в Потсдаме, Евросоюз назначил немецкого представителя – генерал-лейтенант Карлхайнц Вирек командующим объединенными силами EUFOR RD[711], что говорит о безусловном доверии со стороны европейских партнеров к Германии.

В заключении необходимо отметить, что условно эволюцию приобщения страны к миротворческим операциям в Африке можно охарактеризовать как: 1) поступательное избавление от образа «вражеской страны» (несмотря на то, что в 1973 г. Германия присоединилась к ООН и официально избавилась от этого статуса, у стран-победительниц Второй мировой войны сохранялось недоверие к ее инициатору), 2) приобретение доверия у международного сообщества в качестве экономического донора миссий, 3) получение доступа к присоединению к миссиям в качестве технического сопровождения и военных наблюдателей, и, наконец, 4) приобщение немецкого военного контингента к

[709] Ibid.
[710] Brummer K. The Reluctant Peacekeeper: Governmental Politics and Germany's Participation in EUFOR RD Congo // Foreign Policy Analysis. 2013. Vol. 9. No. 1. P. 2.
[711] Ibid. P. 15.

проведению боевых действий. Последний, четвертый пункт, является определяющей целью[712].

Модель поведения Германии в миротворческих миссиях ООН может быть охарактеризована как «прыжок на подножку уходящего поезда», то есть важно обозначить сам факт присутствия, оказывать максимально допустимую помощь и поддержку, даже если пока нет причин рассчитывать на расширение военных полномочий. Здесь Германия активно использует исторический опыт других европейских стран, например Франции, которая в последний момент заняла место страны-победительницы во Второй мировой войне и со временем приобрела статус политического доминанта в ЕС.

Что касается линии поведения страны в миссиях в рамках ЕС, то здесь можно было бы ожидать от Германии большей активности в силу того, что она играет одну из ведущих ролей в организации. Однако, очевидно, что гражданские миссии и охранные функции, которые приоритетны для ЕС в Африке, не помогут немецкой стороне на глобальном уровне. Здесь скорее отрабатываются навыки менеджмента в области регулирования конфликтов, которые потребуются, если Германия получит возможность присоединиться к ведению боевых действий в миротворческих операциях ООН. Также активность в европейских миссиях может быть увеличена в случае нахождения странами-членами ЕС компромисса относительно создания Единой европейской армии. Бундесвер неоднократно демонстрировал свое желание занять место лидера в такой структуре, т. к. в случае ее создания ЕС четко очертит свои притязания роль полюса в многополярном мире.

Сращивание германских и общеевропейских усилий в процессе миротворческой деятельности говорит о гибридизации акторов. Германия использует и собственные ресурсы, и ресурсы ЕС для продвижения своих

[712] Ивкина Н.В. Особенности участия ФРГ в миротворческих операциях в Африке на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. Том 20, № 4. 2020. С. 687-697. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697.

интересов в рамках миротворческих миссий в африканских странах. Более того, за счет достижений в европейских миссиях у немецкой стороны есть возможность расширить свое присутствие в миссиях ООН.

Таким образом, с учетом того, что долгое время военные возможности Германии были ограничены и предоставлять большой военный контингент она не могла, ей пришлось сформировать собственную стратегию участия в миротворческих миссиях. Вместо военного контингента и прямого участия в урегулировании конфликтов страна участвует в ограниченной подготовке военнослужащих и полиции, раннем предупреждении конфликтов, осуществляет роль медиатора между африканскими странами и ЕС, занимается пограничным управлением, контролирует реформы государственных институтов, правосудие, защиту прав человека. Все это говорит не о воздействии на воюющие стороны или противоборствующие армии, а на саму институциональную архитектуру безопасности в регионе. Это говорит о принципе воздействия не на решения, как это делается в рамках неоколониализма, а на среду, в которой эти решения принимаются.

Глава IV. Региональные вызовы и угрозы Африки южнее Сахары и их отражение во внешнеполитическом курсе Германии

4.1 Миграционный вопрос в отношениях Германии и стран Африки южнее Сахары

Миграция и миграционные вопросы давно встали на повестку дня во внешней политике Германии, как и других европейских стран[713]. В конце 90-х – начале 2000-х годов, в период нахождения у власти терпимой к иммигрантам коалиции СДПГ и «Зеленых», правительство приняло ряд поправок в Закон о гражданстве, которые подразумевали включение принципа *jus soli* или «гражданство по праву рождения»[714]. Согласно данным поправкам, дети, рожденные в Германии от родителей, не являющихся гражданами Германии, могут получить немецкое гражданство при соблюдении определенных условий. Одновременно с этим в Закон о гражданстве также был введен «порог смены поколений» (нем. *Generationenschnitt*). Это означает, что дети, рожденные за границей у родителей-немцев, больше не будут автоматически получать немецкое гражданство при соблюдении определенных условий[715]. Как видно, законодательство корректируется в сторону лояльного отношения к мигрантам и усложнения выезда самих немцев на временное или постоянное место жительства в другие страны.

---

[713] Биссон Л. С. Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №5. С. 21-26. DOI: https://doi.org/10.15211/vestnikieran520182126.; Биссон Л. С. Реализация концепции «цивильного гражданства» в миграционной политике ЕС. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №12(6). С. 86-91. DOI:https://doi.org/10.15211/vestnikieran620198691.; Хахалкина Е. В., Погорельская А. М. «Европа» vs «Европейский союз»: Точки разлома и соприкосновения // Вестник Томского государственного университета. 2022. История. №78. С. 112-123. DOI:https://doi.org/10.17223/19988613/78/15., Хахалкина Е.В. Содействие развитию или управление миграцией? (анализ европейского подхода) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. №2. С. 80-89.

[714] Law on Nationality. Federal Foreign Office. 2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/229970-229970 (дата обращения: 28.07.2025).

[715] Ibid.

Такой подход на законодательном уровне объясняется проведением большинством стран ЕС политики мультикультурализма. Для Германии это стало крайне актуальным после Второй мировой войны и в период раздела страны на ГДР и ФРГ. Но, если послевоенные иммигранты были, в основном, немецкими беженцами из восточных районов бывшей Югославии, то в период с 1955 г. по 1968 г. правительство ФРГ подписало соглашения о найме на работу с Италией (1955 год), Испанией и Грецией (оба в 1960 г.), Турцией (1961 г.), Марокко (1963 г.)., Португалией (1964 г.), Тунисом (1965 г.) и Югославией (1968 г.)[716]. В общей сложности около 14 млн рабочих (нем. *Gastarbeiter*) въехали в Германию в период с 1955 г. по 1973 г., чтобы найти там временную работу[717]. Дословный перевод термина «гастарбайтер» - работающий гость.

Это означало, что Германия не планировала оставлять приезжающих на постоянное место жительство, а, напротив, надеялась на то, что пока у нее сохраняется потребность в рабочей силе – мигранты будут проживать на ее территории, после закрытия этой потребности – покинут ее. Более того, этимология слова говорит также и о том, что немецкое правительство предполагало, что в любой момент сможет перекрыть поток мигрантов в страну только лишь на основании своего желания и отсутствия необходимости в новой рабочей силе.

Но предположение оказалось ошибочным. Мигранты не желали покидать, прежде всего, Западную Германию сразу по нескольким причинам. Во-первых, немецкая экономика росла гораздо быстрее, нежели другие европейские, что сказывалось и на социальном развитии страны. Во-вторых, правовые нормы того периода не позволяли людям, покинувшим Германию на время для посещения страны происхождения, повторно вернуться в нее[718]. Такая политика стала

[716] Rühl S. Germany. Statistics and Reality Book Subtitle: Concepts and Measurements of Migration in Europe. Amsterdam University Press. 2025. Pp. 131-132.
[717] Ibid.
[718] Bauer, T., B. Dietz, K.F. Zimmermann & E. Zwintz. German migration: Development, assimilation, and labour market effects', in K.F. Zimmermann (ed.), European Migration. What do we know? 2005. Oxford: Oxford University Press. Pp. 206-207.

важным стимулом для большинства «гастарбайтеров» не только обосноваться в Германии, но и постараться перевезти туда свою семью. Это стало проблемой для экономики, которой необходимо было подстраиваться под новую реальность того, что мигранты не уезжали даже по требованию правительства.

После объединения Германии возникла необходимость сформулировать собственную миграционную стратегию. Вырабатывая свою модель формирования мультикультурного общества, Германия опиралась, прежде всего, на то, что приезжающие в страну люди будут интегрироваться в немецкую «ведущую культуру» (нем. *Leitkultur*), изучать немецкий язык, соблюдать законы, ориентироваться на европейские ценности[719]. Но уже примерно с 2000 г. европейские ученые начали фиксировать сдвиги во внешней политике Германии в сторону особого внимания к политическому и общественному неодобрению политики мультикультурализма.

Это подтверждают исследования, проведенные экспертами в области интеграции иностранцев в европейские общества. Так, в работах Р. Брубейкера, одного из специалистов по систематизации интеграционных моделей мигрантов в европейские общества, можно найти утверждение о том, что в начале 2000-х годов европейские правительства, в том числе и немецкое, стали поступательно отходить от «дифференциализма» в угоду «новой ассимиляции»[720]. То есть в мультикультурной политике произошла переориентация на искоренение этнического расслоения в политической, экономической и социальной сферах.

Еще один видный исследователь миграционной политики Европы Кристиан Йоппке предположил, что причиной, по которой идеи мультикультурализма не получили идеалистического воплощения, стала центристская модель европейской интеграции [721] . По его словам,

[719] Multiculturalism Policies in Contemporary Democracies // Queen's University. 2025. URL: https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/resultsbycountry-im/germany-im (дата обращения: 28.07.2025).
[720] Brubaker R. The Return of Assimilation? Changing Perspectives on Immigration and Its Sequels in France, Germany, and the United States // Ethnic and Racial Studies. 2001. № 24/4. P. 531-548.
[721] Joppke C. The Retreat of Multiculturalism in the Liberal State: Theory and Policy' // The British Journal of Sociology. 2004. №55/2. P. 11.

мультикультурализм отступает под натиском общественного недовольства и из-за неизбежных недостатков и провалов в сфере государственной политики, особенно в отношении социально-экономической маргинализации и самоизоляции мигрантов и их детей[722]. То есть фактически ученый обвинил в провале идей мультикультурализма сами европейские правительства, в том числе и немецкое. Ожидания от приглашения на работу людей из других стран и регионов мира не совпали с реальностью. Не было выработано плана на тот случай, если люди не только не захотят уезжать из Германии, но и будут привозить свои семьи, что скажется на социальной и экономической сферах страны.

Кроме того, нельзя забывать, что если первые мигранты, прибывающие в Германию, активно пытались натурализоваться и ассимилироваться в немецком обществе, то с 2008 г. наблюдается стабильное замедление этих процессов, а в некоторых случаях и полный отказ от них[723]. Это связано с усложнением законодательства в области регулирования получения гражданства Германии, а также ростом этнических и религиозных общин в стране.

О кризисе в мультикультурной политике Европы одной из первых заговорила канцлер Германии А. Меркель. Выступая на встрече с молодыми членами Христианско-демократического союза (ХДС) в 2010 г., Меркель заявила, что в стране, где проживает около 4 млн мусульман, не работает принцип, согласно которому люди разного культурного происхождения могут жить бок о бок, не интегрируясь в общество[724]. Но при этом канцлер особо подчеркнула, что, что идеи мультикультурализма полностью провалились[725]. Это заявление, сделанное официальным лицом государства, подхватили и другие политические лидеры стран ЕС.

---

[722] Ibid.
[723] Green S. Much Ado about Not-Very-Much? Assessing Ten Years of German Citizenship Reform // Citizenship Studies. 2012. №16/2. Рз. 173-188.
[724] Merkel says German multiculturalism has failed. Reuters. 2010. URL: https://www.reuters.com/article/world/merkel-says-german-multiculturalism-has-failed-idUSTRE69F1K3/ (дата обращения: 31.07.2025).
[725] Ibid.

Одной из главных причин провала идей мультикультурализма стал недостаточный уровень интеграции мигрантов в немецкое общество. Об этом неоднократно говорили представители тех немецких партий, которые требовали пересмотра миграционной политики страны, но они оказались в меньшинстве (Табл. 12):

Табл. 12. Позиции партий Германии, входящих в правящие коалиции по миграционному вопросу

Партия	**Отношение к миграционной политике Германии в 2010–2015 гг.**	**Причины позиции партии**
ХДС/ХСС	Прагматичный подход, ориентированный на интеграцию мигрантов в немецкое общество.	По гуманитарным соображениям.
СДПГ	Менее прагматичная, чем у ХДС/ХСС, но в целом позитивная по отношению к мигрантам.	По финансовым соображениям (выделение средств ЕС на содержание мигрантов).
Зеленые	Ярые сторонники приема мигрантов, открытой культуры и отказа от непосредственной интеграции в немецкое общество.	По правовым: защита прав мигрантов, выступление против ограничений на получение убежища и закрытия границ.
Левые	Ярые сторонники приема мигрантов.	По правовым: защита прав мигрантов
Альтернатива для Германии (АДГ)	Ярые противники приема мигрантов.	По финансовым, социальным, культурным: выступление против

		приема мигрантов, за закрытие границ.

Источник: Составлено автором по материалам немецких СМИ и программ партий[726].

Как видно из приведенной таблицы, к 2015 г. только партия АДГ активно била тревогу и настаивала на изменении миграционной политики страны. Представители партии предполагали, что миграционные потоки, особенно из развивающихся стран, угрожают национальной идентичности Германии, безопасности страны ввиду роста преступности и террористической угрозы, способствуют снижению социальной стабильности [727]. Эти предположения сбылись в 2015 г., когда ввиду событий арабской весны и, в частности, сирийского конфликта Европейский союз в лице официальных представителей Европейского Совета и Европейской Комиссии был вынужден признать наличие миграционного кризиса в регионе.

Наибольшую опасность вызывает террористическая угроза, которая заставила европейские страны пойти на некие дезинтеграционные меры - изменить подход к коллективной безопасности, укрепить пограничный европейский контроль и контроль между государствами, проводить строгую миграционную политику, выработать собственную европейскую стратегию, перераспределить ответственность всех государственных учреждений Европы в борьбе за предотвращение рисков террористических атак[728].

[726] Orhan S.A. The Social Democratic Party of Germany (SPD) and Immigration Policies: An Intra-Party Perspective. German Politics. 2025. Vol. 34. Pp. 99-127. DOI: https://doi.org/10.1080/09644008.2023.2227136.

[727] Angeli O., Mendes M.S., Schäller S. Unpacking the far-right's migration policy: a comparative analysis of policy proposals // Technische Universität Dresden. 2025. URL: https://forum-midem.de/wp-content/uploads/2024/12/TUD_MIDEM_PolicyPaper_2024-2_Unpacking-the-Far-Rights-Migration-Policy.pdf (дата обращения: 31.07.2025).

[728] Прим. Авт.: Здесь и далее в пункте используются авторские материалы статьи. Ивкина Н.В., Морару Н.Ф. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления // Международные отношения. №4. 2004. С. 90-104. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72492.

Увеличивала миграционную нагрузку и Общая система ЕС по предоставлению убежища. Система представляет собой нормативно-правовую рамку в общеевропейском праве, которая стандартизирует условия предоставления убежища, создает единые критерии для всех стран ЕС по признанию статуса беженца. Это целый набор документов [729] , которые определяют ответственность каждой страны ЕС: за рассмотрение предоставления убежища отвечает та страна, через которую был осуществлен въезд в зону ЕС, за обязательную фиксацию биометрических данных, за базовое проживание, питание, медицинскую помощь, доступ к рабочим местам, образованию и прочие условия пребывания беженцев. Но по мнению ряда исследователей несмотря на то, что система выглядит как самая «продвинутая» в области предоставления убежища, она ставит перед ставит перед своими участниками большое количество препятствий, связанных с несовпадением мнений стран-членов ЕС[730]. Менее, чем через 10 лет это предположение нашло свое подтверждение на практике.

В 2015 г. стало очевидно, что Общая система ЕС по предоставлению убежища требует срочного пересмотра, так как слишком большое количество людей, бегущих от войны в Северной Африке и на Ближнем Востоке стали подавать ходатайства о предоставлении убежища. А, учитывая, что в приоритете у беженцев были либо «передовые»[731] страны, такие как Греция и Италия, а

---

[729] Council Directive 2003/9/EC of 27 January 2003 laying down minimum standards for the reception of asylum seekers // Official Journal of the European Union. 2003. V. 46. L 31. P. 18-25; Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted // Official Journal of the European Union. 2004. V. 47. L 304. P. 12-23; Council Directive 2005/85/EC of 1 December 2005 on minimum standards on procedures in Member States for granting and withdrawing refugee status // Official Journal of the European Union. 2005. V. 48. L 326. P. 13-34.; Council Regulation establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an asylum application lodged in one of the Member States by a third-country national of 18 February 2003, (EC) No.343/2003, Official Journal L 50/1, 25.2.2003.

[730] Потемкина О.Ю. Европейский союз и общая система убежища // Современная Европа. №1. 2012. С. 5-16.

[731] Прим. Авт.: В значении «имеющие выход к Средиземному морю, через воды которого беженцы и мигранты попадают на территории стран ЕС».

также наиболее экономически сильные страны, такие как Германия, Франция и Австрия, то стало понятно, что опасения сторонников по изменению миграционной политики страны нуждается в срочной корректировке[732].

В связи с этим, начался процесс регулирования нормативно-правовой базы ЕС и отдельных европейских стран для сбалансирования миграционной политики. Так, комплексный подход к проблемам европейской безопасности и в особенности к миграционному кризису был разработан в 2016 г., когда была принята Глобальная стратегия безопасности ЕС. В ней очерчен круг приоритетных проблем, представляющих собой наибольшую угрозу: терроризм, конфликтах (в Сирии и на Украине), миграционный кризис[733]. О том, что миграция становится актуальным вызовом говорит статистика приема мигрантов на германской территории. В период с 2004 по 2020 год число иностранцев в Германии увеличилось с 6,5 миллионов (8,5% от общей численности населения) до более чем 11 миллионов человек (14% от общей численности населения), увеличившись на 69%[734].

При этом Африка южнее Сахары всегда занимала особое место во внешней политике Германии по борьбе с вызовами и угрозами. Миграционный вопрос не стал исключением. Это подтверждается и динамикой изменения количества африканских мигрантов в Германию[735] (Рис. 4.).

---

[732] Ивкина Н.В. Европейская безопасность. Исследования аналитических центров Германии. М.: Аспект Пресс. 2020. С. 107.

[733] Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016 // European Union External Action. The Diplomatic Service of the UN official website. 2017. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf. (дата обращения: 01.10. 2017).

[734] Umut U., Bernd H., Isil E. The Effect of Immigration on the German Housing Market. Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik. 2024: Upcoming Labor Market Challenges, ZBW - Leibniz Information Centre for Economics, Kiel, Hamburg. // Econstor. 2025. URL:https://www.econstor.eu/bitstream/10419/302431/1/vfs-2024-pid-108096.pdf (дата обращения: 05.08.2025).

[735] Ивкина Н.В., Морару Н.Ф. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления. Международные отношения. №4. 2004. С. 90-104. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72492.

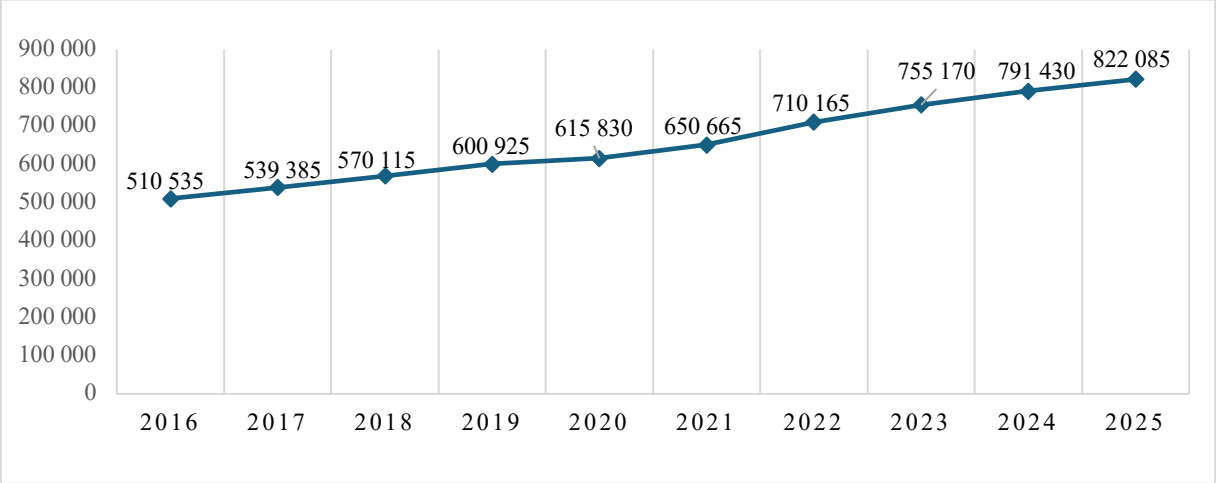

Рис. 4. Динамика изменения количества мигрантов из Африки южнее Сахары в Германию в 2016–2025 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных Foreign population 2016 to 2025 [736].

Для анализа роли миграционного вопроса в отношениях между Германией и странами Африки южнее Сахары необходимо проанализировать причинно-следственные связи миграции и выявить эволюцию позиции Германии. Первая и основная причина перемещения людей из Африки в Европу являются конфликты, которым подвержены африканские страны. Согласно Конвенции о статусе беженцев от 1951 г., люди, которые вынуждены покинуть свои страны ввиду обоснованных опасений за преследование по национальному, религиозному, расовому принципам, а также из-за конфликта в стране, является беженцем [737]. В Африке южнее Сахары доля беженцев от войны в общем количестве африканских мигрантов и беженцев составляет около 20 %[738].

Во многом европейцы сами спровоцировали нестабильность и конфликтогенность региона. Первая причина нестабильности региона кроется в

[736] Foreign population 2016 to 2025, by selected citizenships // Statistisches Bundesamt (Destatis). 2026. URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration-Integration/Tables/foreigner-citizenship-time-serie.html (дата обращения: 12.08.2026).
[737] Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // «Гарант». 2025 (дата обращения: 05.08.2025).
[738] Die Migrationspolitik der EU in Afrika braucht einen Richtungswechsel // GIGA. 2016. URL: https://www.giga-hamburg.de/de/publikationen/giga-focus/die-migrationspolitik-der-eu-in-afrika-braucht-einen-richtungswechsel (дата обращения: 05.08.2025)

колониальном наследии, искусственно созданных границах после крушения колониализма, этническом и религиозном разделении. Если в доколониальный период в африканских обществах существовали собственные политические системы и происходили естественные процессы по формированию отношений между этносами, то после закрепления границ «традиционное управление»[739] было подорвано.

Но вопреки ожиданиям, что большинство африканцев, имеющих статус беженцев, бегут в Европу, ни одна европейская страна в пятерку крупнейших, принимающих беженцев, не входит. Так, больше всех убежище африканцам из конфликтных субрегионов Африки предоставляют: Эфиопия, Кения, Уганда, ДРК и Чад[740]. Самый большой лагерь беженцев был открыт в Кении на границе с Сомали – Дадааб. Условия жизни в нем оцениваются как нестабильные во многом из-за того, что лагерь перенаселен: по разным оценкам там проживают от 350000 до 600000 человек[741]. Но по-настоящему сложной ситуация станет, если Кения выполнит свою угрозу, которую она с 2016 г. неоднократно озвучивала Управлению Верховного Комиссара ООН по делам беженцев[742], – закрыть лагерь. Закрытие лагеря может привести к гуманитарной катастрофе как для сомалийцев, которым небезопасно возвращаться в свою страну, так и для европейских стран, в том числе Германии, на которые увеличится нагрузка в связи с нелегальной миграцией. По данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцам в Германии на 2024 г. проживало от 47000 до 48000

---

739 Colonial Powers in Sub-Saharan Africa // Geopolitical Futures. 2016. URL: https://geopoliticalfutures.com/colonial-powers-in-sub-saharan-africa/ (дата обращения: 01.08.2025).
740 Ibid.
741 Ibid.
742 Integrate, don’t close, Africa’s largest refugee camps // Aljazeera. 2021. URL: https://www.aljazeera.com/opinions/2021/4/15/integrate-dont-close-africas-largest-refugee-camps (дата обращения: 06.08.2025).

сомалийцев, многие из которых подпадают под гуманитарную защиту, т. е. на них распространяется запрет на выдворение[743].

Второй важной причиной миграции в Германию является экономическая отсталость африканских стран, а также их неравномерное развитие. Здесь корни проблемы также уходят в колониальные времена, когда железные дороги, порты и в целом инфраструктура строилась колонизаторами на тех территориях, где добывались ресурсы, полезные ископаемые[744]. Как показал ряд предыдущих пунктов, современная ситуация незначительно отличается от колониальных времен.

Третья причина заключается в необходимости воссоединении семей. В процессе реализации политики мультикультурализма в Германии сформировались целые африканские диаспоры. Пользуясь как легальными, так и нелегальными каналами многие африканцы стараются воссоединиться со своими семьями. Наконец, часто миграция связана с поиском лучшей жизни, рабочих мест. Эта причина миграции является самой опасной для африканских стран, потому что напрямую связана с миграцией высоко квалифицированных кадров в Европу, в которых и так наблюдается недостаток.

В период Канцлерства Ангелы Меркель стало особенно заметно, что Германия пользуется желанием квалифицированных африканцев переехать на постоянное место жительство в нее. Уже в 2015 г., когда миграционный кризис активно обсуждался на международных полях, А. Меркель изменила характер и тон своих выступлений по вопросу миграции. Если раньше в ее речах звучал призыв к странам Европы принимать всех нуждающихся в помощи, то теперь речь идет уже о тщательном отборе тех, кто прибывает на территорию Германии и отгораживании от тех, кто не представляет для нее интереса. Такие заявления звучат достаточно аккуратно, чтобы с одной стороны, ослабить напряженность

---

[743] Das Bundesamt in Zahlen 2024 // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge 2025. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2024-asyl.pdf?__blob=publicationFile&v=13 (дата обращения: 06.08.2025).

[744] Mpembwa I. Economic Consequences of Colonialism in Sub-Saharan Africa // European Journal of Historical Research. 2024. Vol.3, Issue 1. Pp. 19-29.

в Европе, а с другой, сохранить образ ЕС, как гаранта демократических ценностей.

Еще одной причиной, по которой риторика А. Меркель изменилась, является большое количество средств, которые Германия тратит на содержание мигрантов. По мнению одного из главных экспертов Фонда науки и политики по миграционной проблеме Штеффена Ангенендта, «миграционная политика Германии бьет по федеральному бюджету Германии»[745]. Это не значит, что Германия перестала принимать мигрантов, но пересмотр миграционной политики был запущен.

Об этом свидетельствует ряд проектов, которые финансирует Германия по усилению пограничного контроля, а также по возвращению приезжающих обратно в свои страны[746]. Однако, проблема заключается в том, что данный процесс пока односторонний, и африканцы сами не заинтересованы в возвращении в свои страны, что касается и стран Африки южнее Сахары – массовое возвращение граждан также не является их естественным приоритетом. Особенно это заметно по Западной Африке. Это обусловлено радом причин: во-первых, значительная часть экономики этих стран держится на денежных переводах мигрантов в том числе из Германии. Согласно исследованию, проведенному в 2019 г. немецкими экспертами в области миграции, объем денежных переводов из Германии приближается к объему официальной помощи в целях развития, особенно это заметно по Нигерии, Гамбии, Сенегалу[747]. В случае массового возвращения людей объем денежных переводов существенно сократится.

---

[745] Angenedt S., Koch A., Meier A. Wie Deutschland und die EU die größte Flüchtingskrise der Nachkriegszeit bewältigten. Zugespitzte Situationen in der internationalen Politik. Foresight-Beiträge, 2015 // Brozus L. (Hg.) Unerwartet, überraschend, ungeplant. SWP. Berlin, 2015. S. 43-44.
[746] Adame I., Trauner F., Jegen F., Roos C. West African interests in (EU) migration policy. Balancing domestic priorities with external incentives // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. P. 3101-3118. DOI: https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1750354.
[747] Zanker F., Altrogge J., Arhin-Sam K., Jegen L. Challenges in EU-African Migration Cooperation: West African Perspectives on Forced Return // Mercator Dialogue on Asylum and Migration. URL: https://www.arnold-bergstraesser.de/sites/default/files/_medam_policy_brief_return_002.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

Во-вторых, отказ африканцев от возвращения обратно в свои страны обусловлен тем, что из двух возможных типов возвращений – транзитный (добровольный) и принудительный, второй доминирует. В случае с добровольным возвращением мигрантов в Африку южнее Сахары проблем не возникает. Международная организация по миграции (IOM) активно работает с добровольным возвращением и большинство европейских стран, в том числе Германия, делегируют ей процесс организации возвращения африканцев в их страны. Что касается принудительной депортации, то данная категория возвращения несовершенна ни в плане законодательства, ни в плане отработки процесса.

Это связано с тем, что большинство договоренностей о возвращении мигрантов, в том числе нелегальных, у которых нет документов, носит неформальный характер и вызывает недовольство среди африканского населения. Так, Германия имеет всего 3 формально действующих соглашения о депортации со странами Африки южнее Сахары. Это Кения, Сомали и Нигерия. Но и они не дают полной гарантии того, что процесс депортации будет проходить легко и на законных основаниях. Так, например, согласно Соглашению между Правительством Республики Кения и Правительством ФРГ о комплексном партнерстве в сфере миграции и мобильности[748], действительно, оговорены условия трудовой миграции, депортации граждан Кении, но только при условии наличия возможности проверки биометрических данных, которые нелегальные мигранты попросту не предоставляют.

Проблема биометрии и в целом установления личности и получения документов для возвращения африканцев на Родину усиливает давление на государственные структуры, отвечающие за процесс депортации. Инициатива

[748] Agreement between the Government of The Republic of Kenya and the Government of the Federal Republic of Germany on a comprehensive migration and mobility partnership // Parliament official website. 2025. URL: https://parliament.go.ke/sites/default/files/2025-03/AGREEMENT%20BETWEEN%20THE%20GOVERNMENT%20OF%20THE%20REPUBLIC%20OF%20KENYA%20AND%20THE%20GOVERNMENT%20OF%20THE%20FEDERAL%20REPUBLIC%20OF%20GERMANY%20ON%20A%20COMPREHENSIVE%20MIGRATION%20AND%20MOBILITY%20PARTNERSHIP%20(1)_0.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

Afrique-Europe-Interact, посвященная изучению случаев депортации, прежде всего, из Германии выяснила, что государственные органы прибегают к коррупции и различным видам принуждения и репрессий. Из-за неоколониального распределения власти, а также из-за собственных финансовых интересов многие правительства и органы власти африканских стран с готовностью поддерживают государства ЕС в их политике депортации несмотря на то, что для многих африканцев выплаты, которые они получают от мигрантов, являются важным экономическим ресурсом[749]. Это в некоторой степени может положительно сказаться на межгосударственных отношениях Германии со странами Африки южнее Сахары, но при этом ухудшает восприятие африканцами немецкой гуманитарной политики.

Активную роль в процессе удостоверения личности мигрантов играет и Федеральная полиция Германии (нем. *Bundespolizei*), которая содействует в получении документов, для граждан африканских стран: Мавритании, Гамбии, Сенегала, Гвинеи-Бисау, Сьерра-Леоне, Либерии, Того, Бенина, Нигерии, Мали, Судана, Уганды и Бурунди. Мигранты часто вынуждены посещать массовые слушания в посольствах, которые иногда проводятся сомнительными правительственными делегациями, не всегда имеющими четкие доказательства того, что они вообще имеют право выдавать проездные документы. Присутствующие мигранты обычно не знают, для чего проводится слушание[750]. С одной стороны, немецкая Федеральная полиция помогает в установлении истины и борьбе с нелегальной миграцией. С другой, люди, бегущие от бедности и различного рода конфликтов, не имеющие возможности получить доступ к образованию и работе, остаются в крайне бедственном положении. Это не согласуется с гуманитарными устремлениями Германии, которыми она так гордится.

[749] Boekbinder G. Clarifications of identity and trade of return documents. Unite against corrupt deportation trade // Afrique-Europe-Interact. 2025. URL: https://afrique-europe-interact.net/187-1-Artikel-Ebs.html (дата обращения: 04.08.2025).
[750] Ibid.

Если соглашение с Кенией опубликовано на официальных порталах, то о соглашении с Сомали известно только из новостных каналов. Германия активно депортирует нелегальных сомалийцев в условиях ужесточения миграционной политики. Немецкие официальные лица настаивают на том, что депортации касаются только мигрантов, вовлеченных в преступную деятельность, и направлена на защиту хорошо интегрированных сомалийцев, проживающих в стране[751]. То есть немецкая сторона считает, что она депортирует нелегальных мигрантов, а сомалийская, что Германия депортирует людей в условиях и без того сложного гуманитарного положения в стране, применения насилия со стороны экстремистских группировок и нехватки продовольствия. Более того, правозащитники утверждают, что многие депортированные «…рискуют подвергнуться преследованиям или насилию по возвращении в регионы»[752]. Эти опасения лежат в основе просьбы Сомали к Германии пересмотреть свою политику депортации.

Также, как и в случае с Сомали, между Германией и Нигерией, согласно данным СМИ, существует официальный документ о депортации нигерийских граждан. По данным новостного агентства *InfoMigrants* немецкой стороной было предложено расширить миграционные центры в Нигерии, чтобы поддержать тех, кто принудительно возвращается из Германии. Этот вопрос был обсужден и поддержан Президентом Нигерии Болой Тинубу (род. 1952 г.). Тинубу заявил, что поддерживает репатриацию мигрантов при условии, что они являются гражданами Нигерии. Но доказать это очень сложно, поскольку их личность зачастую установить невозможно. Из почти 14 000 просителей убежища из Нигерии, которых обязали покинуть Германию, около 12 500 получили разрешение остаться, в основном потому, что у них не было документов,

[751] Somalia Asks Germany to Stop Deporting Migrants // VisaVerge. 2024. URL: https://www.visaverge.com/news/somalia-asks-germany-to-stop-deporting-migrants/ (дата обращения: 04.08.2025).
[752] Ibid.

удостоверяющих личность[753]. Проблема легализации фактически препятствует тому, чтобы Германия заключала со странами Африки соглашения о депортации.

Но не стоит забывать, что даже в случае наличия соглашения между Германией и африканским государством, нежелание африканцев возвращаться и непроработанность процедуры депортации становятся камнем преткновения и в политических двусторонних и многосторонних отношениях. По данным новостной платформы для африканского сообщества в Германии *The African Courier* немецкая сторона часто злоупотребляет жестоким обращением с мигрантами. Например, в 2019 г. была массовая депортация нигерийских граждан, которые по приземлении в Лагосе сообщили, что «на протяжении всего 6-часового перелета на чартерном самолете из Германии в Лагос на них были надеты наручники, а ноги скованы цепями, а некоторые были и вовсе больны»[754]. В данном случае Германию нельзя уличить в абсолютном несоблюдении прав человека ввиду того, что что основной законодательный акт – Европейская конвенция о защите прав человека напрямую вопрос депортации болеющих людей не регламентирует. Однако Европейский суд по правам человека в рамках рассмотрения нескольких дел, связанных с депортацией африканцев, постановил, что депортация тяжело больных людей может нарушать Статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека, что может привести к «…реальному риску серьезного, быстрого и необратимого ухудшения здоровья, влекущего за собой сокращение продолжительности жизни[755]. Но проблема заключается в том, что доказать факт «необратимого ухудшения здоровья»

[753] Scholz seeks Nigeria energy and migration partnerships // InfoMigrants. 2023. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/52899/scholz-seeks-nigeria-energy-and-migration-partnerships (дата обращения: 04.08.2025).
[754] Deported Nigerians: Germany violated international agreements – say activists // African Courier. 2019. URL: https://www.theafricancourier.de/deported-nigerians-germany-violated-international-agreements-say-activists/ (дата обращения: 04.08.2025).
[755] A new chapter on the deportation of ill persons and Article 3 ECHR: the European Court of Human Rights judgment in Savran v. Denmark // Strasburg Observers. 2019. URL: https://strasbourgobservers.com/2019/10/17/a-new-chapter-on-the-deportation-of-ill-persons-and-article-3-echr-the-european-court-of-human-rights-judgment-in-savran-v-denmark/ (дата обращения: 04.08.2025).

крайне сложно, чем, собственно, и пользуется немецкая сторона, отправляя обратно в Африку всех, кого считает необходимым. Каждый случай рассматривается в индивидуальном порядке, депортируемый должен предоставить убедительные доказательства того, что в случае высылке он подвергнется серьезному риску.

Еще одной проблемой в контексте рассматриваемой проблемы является ограниченность пространства Германии и нехватка жилищного фонда для мигрантов. Особенно это заметно по крупным городам, где обычно предпочитают размещаться мигранты. Ввиду этого большое количество людей живут в приютах или по договору аренды, не имея возможности найти что-то более или менее долгосрочное. Сложность и бюрократизированность процесса заключения договора о найме жилья также ставят в невыгодное положение тех, у кого нет официальных документов, знания немецкого языка или личных связей [756]. Мигранты оказываются таким образом в заведомо невыгодных условиях. Без определенного и правильно оформленного места жительства люди просто не могут найти работу в стране пребывания.

Сами немцы также страдают от сложившейся ситуации. С увеличением количества мигрантов растет и арендная плата за жилье. Средняя цена дома на одну семью выросла на 54% в период с 2004 г. по 2020 г., а темпы роста цен на квадратный метр для квартир за этот период составили 69%, при этом средняя цена в 2020 г. составила 2200 евро за кв.м. Наиболее сложная ситуация с ценами на жилье оказалась в крупных городах. К числу таких ключевых городов относятся Берлин (49 974 мигранта африканского происхождения по состоянию на 2024 год[757]), Гамбург (29 477 мигрантов африканского происхождения по

[756]Stevenson S. A place to call home: Germany's housing crisis is hitting refugees hardest // Peninsula Press. 2024. URL: https://peninsulapress.com/2024/09/27/a-place-to-call-home-germanys-housing-crisis-is-hitting-refugees-hardest/ (дата обращения: 05.08.2025).
[757]Statistischer Bericht // Einwohnerregisterstatistik. 2024. URL: https://download.statistik-berlin-brandenburg.de/60c6e60ee054ca04/41d999cf9fd4/SB_A01-05-00_2024h01_BE.pdf. (дата обращения: 12.08.2026).

состоянию на 2022 год [758]), Мюнхен (24 801 мигрант африканского происхождения по состоянию на 2023 год[759]), Франкфурт-на-Майне (19 125 мигрантов африканского происхождения по состоянию на 2021 г.[760]), и Кельн (11 500 мигрантов африканского происхождения по состоянию на 2020 год[761]) (Рис. 5)[762].

[758] Ausländische Bevölkerung in Hamburg am 31.12.2022 // Statistisches Amt für Hamburg und Schleswig-Holstein. 2022. URL: https://www.statistik-nord.de/fileadmin/Dokumente/Statistische_Berichte/bevoelkerung/A_1_4_j_H/A_I_4_j_22_HH.pdf. (дата обращения: 12.08.2026).

[759] Bevölkerung 1) am 31.12.2023 nach Staatsangehörigkeit und Geschlecht // Statistik Bevölkerung - Landeshauptstadt München. 2023. URL: https://stadt.muenchen.de/dam/jcr:89a2dcdb-76bb-427d-8930-61a956092c08/jt170113.pdf. (дата обращения: 12.08.2026).

[760] Kirchhoff M., Ataç I. Responses to Migrants with Precarious Status in Frankfurt: Frames, Strategies and Evolving Practices. The Frankfurt am Main sub study ‘Local Responses to Migrants with Precarious Status (LoReMi)’ // University of Oxford's Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS). 2022. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/LoReMi-Responses-to-Migrants-with-Precarious-Status-in-Frankfurt-Frames-Strategies-and-Evolving-Practices.pdf. (дата обращения: 12.08.2026).

[761]Nationalitäten in Köln – Entwicklung und Status Quo der Immigration // Statistik Einwohner und haushalte. 2021. URL: https://www.stadt-koeln.de/mediaasset/content/pdf15/statistik-einwohner-und-haushalte/ksn_10_2021_nationalitäten_in_köln.pdf. (дата обращения: 12.08.2026).

[762] Ивкина Н.В., Морару Н.Ф. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления // Международные отношения. 2004. №4. С. 90-104. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72492.

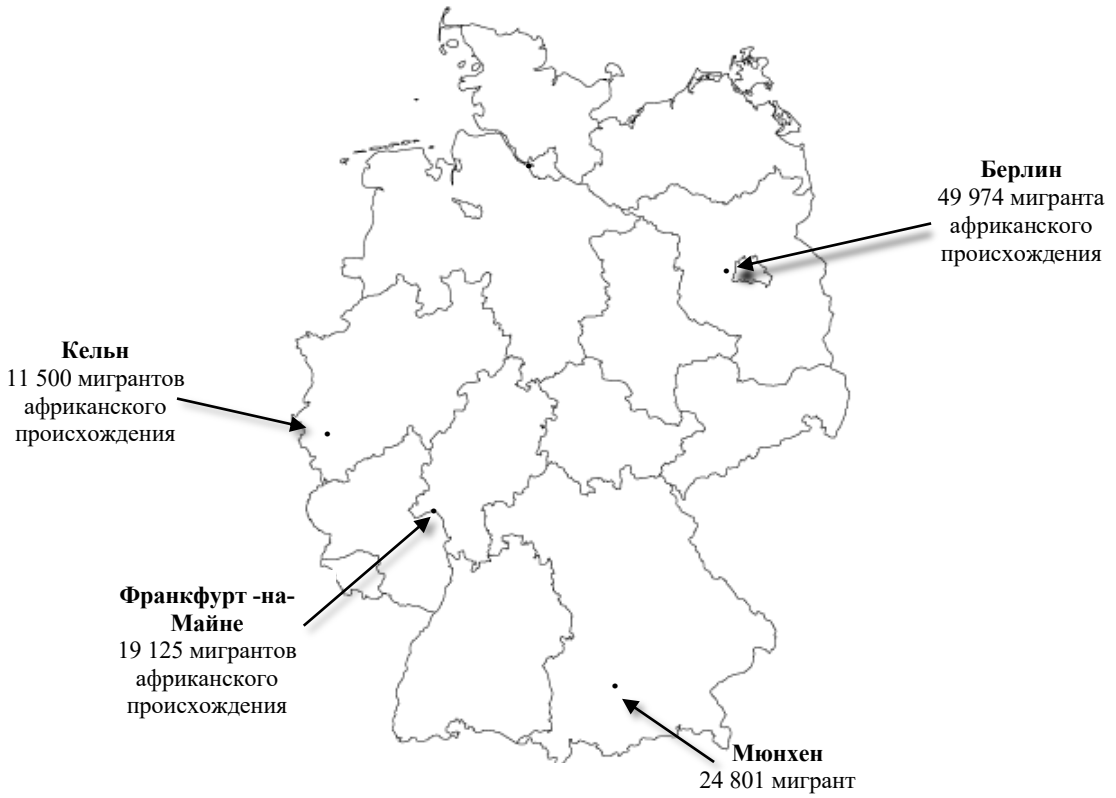

Рис. 5. Немецкие города с наибольшим количество африканских мигрантов

Источник: Составлено автором.

Германия пытается решить эту проблему путем закрепления принципа «здравого распределения помещений» для мигрантов. Такой принцип был учтен впервые еще в 2007 г. в Национальном плане интеграции Федерального правительства[763]. По нему Правительство приняло решение о делегировании части ответственности за успешную интеграцию мигрантов в немецкое общество муниципалитетам отдельных федеральных земель и крупных городов. На них была возложена организация языковых курсов и подготовительных школ для детей, создание специальных служб, облегчающих оформление документов, подготовка профессиональной ориентации, а также частичное решение

[763] Der Nationale Integrationsplan Neue Wege – Neue Chancen // Die Bundesregierung. 2007. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/2065474/441038/acdb01cb90b28205d452c83d2fde84a2/2007-08-30-nationaler-integrationsplan-data.pdf (дата обращения: 05.08.2025).

жилищных проблем[764]. Недостатком такого делегирования было отсутствие формы контроля за отдельными муниципалитетами и отказ от разработки единого стандарта интеграции.

В 2008 г. появились первые отчеты о реализации Национального плана интеграции. Согласно их данным, отдельным муниципалитетам удалось привлечь к решению проблем мигрантов представителей бизнеса, благотворительных фондов и даже гражданского общества. В области расширения языковых курсов также был достигнут определенный прогресс. Количество мигрантов, прошедших курсы, и, успешно сдавших экзамен на уровень B1[765] увеличилось с 46,3% до 54,8%[766]. Кроме того, существенно расширился доступ к школам полного дня для детей и трудоустройству молодежи[767]. Однако ряд проблем решить так и не удалось. К ним относится отказ в признании ряда дипломов, полученных в странах Африки, поскольку процедуры признания зачастую сложны и непрозрачны, мигранты чаще оказываются без работы ввиду недостатка квалификации[768]. Но самое сложное – это ограниченность описанных инициатив по времени. У каждой программы есть определенный срок реализации, после которого она закрывается и, как следствие, теряет финансирование несмотря на то, что была доказана ее эффективность. Это связано со сложным бюрократическим аппаратом Германии, который оказался не готов к большому количеству сложностей, связанных с приемом мигрантов.

Следующей видимой проблемой, связанной непосредственно с миграционным вопросом, является политическая напряженность и негативная

---

[764] Ibid.
[765] Прим. Авт.: Немецкая система знания языка подразумевает несколько уровней A1-A2 – начальный, B1-B2 – средний, C1 – продвинутый, C2 – носитель.
[766] Nationaler Integrationsplan Erster Fortschrittsbericht // Die Bundesregierung. 2008. URL:https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975228/476914/acdbbddb3a2fa4a508ab9246a3d5a192/nationaler-integrationsplan-fortschrittsbericht-data.pdf?download=1 (дата обращения: 05.08.2025).
[767] Ibid.
[768] Ibid.

реакция самого немецкого общества на мигрантов из стран Африки южнее Сахары. Недовольство вызывают ряд факторов.

Во-первых, согласно опросам немецких социологических агентств, в обществе поступательно растет критическая оценка миграционной политикой и все больший процент респондентов считает, что прием мигрантов осложняет и без того тяжелое экономическое положение Германии: около 73% респондентов считают, что Германия плохо/очень плохо справляется со своими обязательствами. В то же время 78 % считают, что интеграция беженцев в общество или на рынок труда, как правило, проходит также плохо/очень плохо. И, наконец, 80% говорят, что депортация лиц, которым отказано в предоставлении убежища, проходит плохо/очень плохо[769]. Недовольство можно объяснить тем, что из-за выплат пособий мигрантам происходит отток средств из социальной сферы самих немцев. Более того, как было выявлено ранее, новые поколения мигрантов неохотно интегрируются в общественную жизнь Германии, что приводит к общественным конфликтам.

Во-вторых, во многом по оговоренным причинам уже долгое время в общественных дискуссиях и в ряде немецких СМИ образ мигрантов из стран Африки южнее Сахары искусственно искажается. Их представляют как людей с «криминальными наклонностями», «социально опасных», часто «нелегальных»[770]. Такой образ мигрантов усиливает негативное отношение немцев к ним.

На фоне этого с 2015 г. в Германии регулярно проходят протесты, направленные на стимулирование правительства отказаться от приема мигрантов и даже беженцев из стран Африки южнее Сахары. Еще в 2014 г. в Дрездене было создано движение – Патриотические европейцы против

---

[769] Unzufriedenheit Migrationspolitik wächst // Tagesschau. 2023. URL:https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3406.html (дата обращения: 05.08.2025).

[770] Thanassoula M., Kolossa K., Baasner C., Rodekuhr P.A., Seifert M., Nassenstein N., Horstmann A-K., Vogel C.,Fuhrmann L-D. Die Konstruktion des „afrikanischen Migranten“ in deutschen Printmedien am Beispiel des Spiegel und der Zeit in den Jahren 2006/2007. Beiträge zur Kölner Afrikawissenschaftlichen Nachwuchstagung (KANT II). S. 59-72.

исламизации Запада (нем. *Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes*, PEGIDA). Среди лозунгов на митингах наиболее громко звучал: «Мы — народ» (нем. *Wir sind das Volk*) – намеренная отсылка к антикоммунистическим маршам граждан в бывшей Восточной Германии в 1989 г. На этих митингах регулярно звучали призывы отказаться в первую очередь от приема мигрантов. В 2018 г. в немецком городе Хемниц по пятницам стала собираться толпа активистов на демонстрацию против мигрантов вплоть до насилия и нападения на предприятия, принадлежащие мигрантам.

В целом, тенденция к появлению такого рода движений должна вызывать серьезную обеспокоенность у немецкого правительства ввиду исторического контекста развития страны. Оно неоднократно пыталось запретить деятельность организации, а одна из федеральных земель, Саксония, пошла на то, чтобы признать на своем уровне ее экстремистской и, представляющей в долгосрочной перспективе серьезную угрозу свободному и демократически устроенному общественному порядку страны[771]. Сложность с запретом деятельности данного движения заключалась в том, что долгое время правоохранительные органы не могли доказать ксенофобскую и расистскую риторику, которой пользовались его сторонники.

Однако немецкое правительство борется с такого рода антииммигрантскими движениями не только и не столько для того, чтобы помочь мигрантам и беженцам без препятствий обустроиться в европейской стране, сколько избежать дальнейшей дестабилизации внутри немецкого общества. Это предположение подтверждается тем, что лишь в 2024 г. удалось доказать, что действия представителей PEGIDA являются

[771] Saxon Officials Rebuff Claims Police Impede Press Freedom Amid PEGIDA Scandal. Sputnik. 2018. https://sputnikglobe.com/20180823/saxon-police-press-freedom-1067421872.html (дата обращения: 06.08.2026).

антиконституционными[772] и, как следствие, официально прекратить их. При этом за период существования движения, с 2014 г. до 2024 г., прошло более 250 демонстраций с применением насилия против мигрантов[773]. Также не стоит забывать о том, что даже в условиях официального запрета на демонстрации PEGIDA, его сторонники продолжают распространять негативную информацию о мигрантах и беженцах.

Причиной, по которой официальные представители охраны правопорядка взялись за борьбу с деятельность таких движений, стало беспокойство, вызванное ростом популярности правых партий в Германии. Прежде всего, речь идет об Альтернативе для Германии (AfD), которая в 2021 г. добилась исторического для себя результата, впервые получив места в парламенте, набрав 10,4 % голосов избирателей[774]. В 2025 г. результат оказался в два раза лучше, за партию проголосовали уже 20,8%[775]. Вдобавок к таким впечатляющим количественным результатам, интерес вызывает и распространение голосов по немецким федеральным землям. Так, если до 2021 г. за AfD голосовали преимущественно в восточной части страны, той, которая до 1991 г. была ГДР и входила в зону ответственности СССР, то с 2021 г. наблюдается тенденция к увеличению количества голосующих в западной Германии[776]. Это говорит о том, что даже либерально настроенное население части страны не приемлет некоторых сомнительных решений (в том числе по миграционному вопросу), принимаемых наиболее крупными партиями, составляющими по обыкновению костяк правящей коалиции – ХДС/ХСС и СДПГ.

---

[772] Pegida disbands, as the German far right moves from the streets into parliament // LSE. 2024. URL: https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2024/10/31/pegida-disbands-as-the-german-far-right-moves-from-the-streets-into-parliament/ (дата обращения: 06.08.2025).
[773] Ibid.
[774] Bundestagswahl 2021 // Die Bundeswahlleiterin. 2021. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse/bund-99.html (дата обращения: 06.08.2025).
[775] Ibid.
[776] Ibid.

Именно АДГ была основным противником либеральной миграционной политики А. Меркель, предсказывая последствия в виде принудительной высылки людей в их страны[777]. Представители данной партии неоднократно обвиняли наиболее влиятельных партийных деятелей ХДС/ХСС и СДПГ в нерешительных действиях относительно миграционного вопроса и права на убежище. Во многом из-за миграционных вопросов устойчивость новой коалиции[778], образованной в 2021 г. после ухода А. Меркель со своего поста, была под вопросом. Ассоциируя таким образом, незаконное движение против мигрантов и партию, которую поддерживает более 20% населения страны, немецкие официальные лица пытаются дискредитировать любую оппозицию и продолжить непопулярную в обществе политику приема мигрантов. С учетом вышеупомянутых проблем, с которыми сталкиваются как приезжающие в страну люди, так и сами немцы, политика по приему новых волн мигрантов, действительно, требует пересмотра.

Пересмотр начался в 2023 г., когда Правительство Германии официально объявило о новой стратегии в отношении мигрантов, основанной на синтезе «гуманности и порядка»[779]. Согласно новой стратегии Германия ужесточает законодательство по приему мигрантов на своей территории, согласуя при этом свои решения с реформами европейской системы предоставления убежища и миграции[780]. Теперь страна будет более, чем когда-либо нацелена на сокращение нелегальной миграции; в то же время сугубо высококвалифицированные кадры,

---

[777] Ивкина Н.В., Морару Н.Ф. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления // Международные отношения. 2004. №4. С. 90-104. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72492.

[778] Jesse E. Die Bundestagswahl 2021 mit vielen Neuheiten // Zeitschrift für Politik. 2021. Vol. 68, №. 4. Pp. 353-377. DOI:10.5771/0044-3360-2021-4-353.

[779] Die Migrationspolitik der Bundesregierung. Humanität und Ordnung // Die Bundesregierung. 2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/migrationspolitik-2023-2228406 (дата обращения: 18.06.2026).

[780] Humane Begrenzung von irregulärer Migration // Die Bundesregierung. 2024. https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/eu-asylreform-2195390 (дата обращения: 12.07.2024).

которые могут принести пользу экономическому благосостоянию страны, могут рассчитывать на серьезные преференции при переезде в Германию.

При этом, нельзя не сказать, что новый канцлер Германии О. Шольц (род. 1958 г.) был согласен с таким решением. Он полагал, что гуманность должна доминировать в решениях, принимаемых Германией по миграционному вопросу, особенно в отношении тех людей, которые бегут от военных конфликтов [781]. Однако, данная тема поступательно становится в риторике канцлера спекулятивной в контексте помощи Германии в разжигании конфликта на Украине. Шольц увязывает сокращение миграционных потоков с разрешением данного конфликта и подстрекает тем самым Правительство выделять новые финансовые транши и поставлять вооружение на территорию Украины.

Но личные предпочтения канцлера О. Шольца по вопросу обновления регулирования миграции остаются в большинстве случае в рамках парламентских дискуссий. Практические действия, инициированные коллективными усилиями коалиции «светофор», начались уже в начале 2024 г. Федеральное министерство внутренней политики начало заключать соглашения со странами, откуда наблюдалось наибольшее количество мигрантов. Цель таких соглашений – «…эффективное возвращение людей, не имеющих права оставаться в Германии, что очень важно для сокращения нелегальной миграции» [782]. Так, например, вскоре после заключения миграционного соглашения между Германией и Кенией федеральный министр внутренних дел Нэнси Фезер подписала в Самарканде всеобъемлющее соглашение о партнерстве в области миграции и мобильности с Республикой Узбекистан. Федеральное правительство ведет конфиденциальные переговоры с

[781] Scholz verteidigt Migrationspolitik der Ampel // MDR. 2024. URL: https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/bundestag-generaldebatte-scholz-merz-migration-zuwanderung-100.html. (дата обращения: 12.08.2026).
[782] A new milestone in migration policy // Federal Ministry of the Interior and Community. 2024. URL:https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/EN/2024/09/migrationsabkommen_usbekistan.html. (дата обращения: 12.08.2026).

несколькими странами. Среди них Молдова, Кыргызстан, Колумбия, Марокко, Гана и Филиппины, а также другие страны[783].

Еще одной мерой, принятой на национальном уровне, стало увеличение депортаций и уменьшение денежных выплат лицам, просящим убежище, и мигрантам. Это закреплено в «Законе об улучшении репатриации», который включает пакет мер по заблаговременному объявлению о депортации, продление срока содержания под стражей до 28 дней, расширенные полномочия для полиции по поиску тех, кому предписано покинуть страну, а также доступ к личным данным разыскиваемых[784]. Данная мера дала свои плоды: по данным Правительств, только за первую половину 2023 г. были депортированы 7861 человек[785]. Это вызвало серьезные недовольства среди мигрантов и диаспор различных стран.

Наиболее действенной мерой, принятой в рамках новой стратегии, стало закрытие и введение временного контроля на национальной границе Германии. Министр внутренних дел Германии Нэнси Фезер заявила на пресс-конференции в Берлине о мерах, которые применяются к временному закрытию границ с Польшей и Чехией. Те же меры будут распространены на границы с Францией, Люксембургом, Данией, Бельгией и Нидерландами. Они призваны обеспечить массовое расширение числа отказов беженцам и мигрантам[786].

Исходя из представленного анализа можно сделать вывод о том, что миграционный вопрос является одной из приоритетных угроз во внешней политике Германии на современном этапе. Страна прошла длинный путь от радикальной мультикультурной политики до признания того, что ошибки,

---

[783] Ibid.

[784] New rules to speed up repatriations // The Federal Government. 2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/repatriation-package-2230562. (дата обращения: 12.08.2026).

[785] What's changing in German immigration policy in 2024 // Infomigrants. URL:https://www.infomigrants.net/en/post/54227/whats-changing-in-german-immigration-policy-in-2024. (дата обращения: 12.08.2026).

[786] Faeser ordnet vorübergehende Kontrollen an allen deutschen Landesgrenzen an // MDR. 2024. URL: https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/faeser-kontrollen-landesgrenzen-100.html. (дата обращения: 12.08.2026).

совершенные при ее реализации, могут привести к экономической и гуманитарной катастрофе. Исследование немецких усилий по нивелированию данной угрозы говорит о том, что все действия направлены на то, чтобы сократить поток мигрантов из стран Африки южнее Сахары, но не за счет создания в самих африканских странах условий для мирного и удобного сосуществования людей, а за счет выработки механизмов по возвращению людей на их историческую Родину.

О том, что Германия решает последствия, а не коренные причины миграции, говорит и идея «здравого распределения мигрантов». Вместо того, чтобы сплоить страны ЕС ради создания инфраструктуры, рабочих мест в Африке южнее Сахары, немецкие представители в ЕС склоняют остальные страны принимать мигрантов наравне с Германией и в этом видят решение проблемы. Примечательно также, что не наблюдается усилий ни со стороны Правительства, ни со стороны негосударственных сил создать четкие механизмы интеграции мигрантов в немецкое общество помимо языкового кластера, который должен помочь людям элементарно понимать друг друга. Но этих усилий недостаточно для того, чтобы снять миграционный вопрос с повестки дня.

Это говорит о том, что Германия видит решение миграционного кризиса не в том, чтобы в одиночку принимать мигрантов на своей территории и решать проблемы их интеграции в немецкое общество, а сделать эту проблему важнейшей составной частью общеевропейских интересов. Это подтверждает тезис о гибридизации акторов, сращивании интересов Германии с интересами ЕС. Видны противоречия между внешнеполитическими интересами и конкретными действиями. Так в рамках интереса, для сохранения образа Германии, как локомотива продвижения идеи приема мигрантов, немецкие официальные лица продвигают гуманистические лозунги на заседаниях ЕС и активно борются с антимигрантскими движениями в стране. А в рамках конкретных действий принимают меры по депортации людей, иногда

принудительной, в их страны, где нередко можно увидеть гуманитарную катастрофу.

4.2 Роль Германии в борьбе с наркотрафиком и торговлей людьми в регионе Африки южнее Сахары

Африка южнее Сахары подвержена как конвенциональным, так и неконвенциональным угрозам. По данным, собранным ведущими российскими африканистами, значительное число смертей, травм (как физических, так и психологических), а также широко распространенные случаи сексуального насилия в отношении гражданских лиц, применение пыток и насильственные исчезновения людей в значительной степени вызваны продолжающимися вооруженными конфликтами в регионе[787]. Данный параграф диссертационного исследования посвящен еще двум остро стоящим на повестке дня угрозам – наркотрафику и торговле людьми. Эти проблемы тесно взаимосвязаны. Исследователи, которые занимаются изучением данных явлений, обращают внимание на их одновременное проявление, поскольку преступные группы, занимающиеся наркотрафиком, нередко эксплуатируют людей, используя их в качестве средств для транспортировки наркотических веществ через государственные границы[788]. Кроме того, данные угрозы исходят из регионов, подверженных гуманитарным катастрофам, этническим конфликтам и коррупции.

Международное сообщество в рамках ООН приняло ряд документов, определяющих наркоторговлю как преступление. К ним можно отнести Единую

[787] Сидорова Г.М., Жерлицына Н.А. Миграционные процессы в Африке и проблема безопасности. Ко второму саммиту «Россия-Африка» // Вестник Российской Академии Наук. 2023. Т. 93. №2. С. 142. DOI: 10.31857/S0869587323020093.

[788] The narcotics and human trafficking connection // ICAS. URL: https://hr.uct.ac.za/sites/default/files/content_migration/hr_uct_ac_za/386/files/The_Narcotics_And_Human_Trafficking_Connection.pdf (дата обращения: 07.08.2025).

конвенцию ООН о наркотических средствах 1961 г.[789], Конвенцию ООН о психотропных веществах 1971 г.[790] и Конвенцию ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.[791]

Государствам, разрабатывающим эти документы, а также заинтересованным в предотвращении торговли наркотиками сторонам сложно было прийти к единому мнению, с какими конкретно наркотическими средствами они будут бороться. Тем не менее, был достигнут определенный консенсус относительно идеи о том, что усилия международного сообщества направлены против наркотиков «большой четверки», включая каннабис (как смолу / гашиш, так и листья / марихуану), кокаин, опиаты (героин и т.д.)[792] и синтетические наркотики, хотя вопрос о том, что на самом деле подразумевается под этими терминами, а также о причинах такого выбора, в конечном счете остается спорным[793]. Это не означает, что с остальными видами наркотических средств международное сообщество не ведет борьбу, но ввиду распространенности выше названных запрещенных веществ, за ними ведется более тщательное наблюдение и осуществляется наиболее жесткий контроль.

На международном уровне проблемой распространения, хранения, употребления наркотиков занимается Управление по борьбе с наркотиками и

---

[789] Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // UN official. 2025. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

[790] Конвенция о психотропных веществах 1971 г. // International Narcotics Control Board. 2025. URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

[791] Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // UN official. 2025. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf. (дата обращения: 12.08.2025).

[792] Согласно статье №46 ФЗ №3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 27.10.2025 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещён и влечёт установленную законодательством ответственность (в соответствии с гл. №25 УК РФ). Автор выражает отрицательное, осуждающее отношение к их употреблению и указывает на опасность такого потребления.

[793] Raineri L., Strazzary F. The data that we do (not) have studying drug trafficking and organised crime in Africa. Trends in organized crime // Springer. 2023. Volume 26. P. 361.

преступностью ООН (англ. *United Nations Office on Drugs and Crime*, UNODC). Данное учреждение определяет «…незаконный оборот наркотиков как глобальную незаконная торговлю, связанную с культивированием, изготовлением, распространением и продажей веществ, на которые распространяются законы о запрещении наркотиков»[794]. UNODC старается отслеживать и составлять отчеты по глобальным рынкам незаконного оборота наркотиков, чтобы получить более полное представление об их динамике.

Правонарушения, связанные с наркотиками также крайне актуальны. У Германии этот показатель один из самых высоких: на 2020 г. было зарегистрировано 254773 случая нарушения законодательства в связи с распространением, употреблением и хранением наркотических средств[795]. В самой Африке южнее Сахары количество правонарушений по данным UNODC не велико (Табл. 13):

[794] Drug trafficking. UN Office on Drugs and Crime // UN. 2025. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/index.html (дата обращения: 12.08.2025).

[795] Drug related crimes // Yandex.docs. 2025. URL:https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruNnenRY-Lj7SiAkFflRW4agAChMVWal812nGCqTmcnqU1xdIpNQKlA3MawTkjevdN-W0R1jMX7mIs6Recf3XaIhjV7WZqLsu49e0TuLN6H7jt2JoW2yMwY9OTBmrQIkQDQ%3D%3D%3Fsign%3DI2GFQ6CPuOPR-RWdA9OGPnLvBVt70UpjSOVmQeaH5fI%3D&name=10.1_Drug_related_crimes.xlsx (дата обращения: 12.08.2025).

Табл. 13. Статистика правонарушений за 2019-2023 гг.

Субрегион	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Восточная Африка	4,175	6,801	3,283	15,299	19,185
Южная Африка	20,781	4,367	4,386	2,373	8,897
Западная и Центральная Африка	4,396	-	7,213	16,544	1,91

Источник: Таблица составлена по данным UNODC[796].

Как видно из приведенных данных, доступных за 2019–2023 гг., наибольший прирост годовых показателей можно наблюдать в Южной части Африки, в частности в страновом показателе это Замбия, Мозамбик и ЮАР, а также в Восточной Африке, в Кении и Танзании. В сравнении с Германией, демонстрирующей гораздо более высокие показатели преступности, связанной с наркотическими средствами, страны Африки южнее Сахары, выигрывают по данному показателю. Это объясняется заниженными или вовсе незарегистрированными показателями статистики преступлений. У полиции ряда африканских стран нет ресурсов для фиксации и последовательного сбора данных. Кроме того, регион Африки южнее Сахары, особенно территории Восточной Африки, – это скорее транзитный пункт для переброски наркотиков из Азии в Европу [797]. Это объясняется стратегическим географическим расположением региона между странами Латинской Америки, Юго-Западной Азии, где выращивают наркотическое сырье, и потребительскими рынками Европы, а также протяженной береговой линией, большим количеством портов, на контроль за которыми у ряда стран нет ресурсов.

[796] Ibid.

[797] Main departure or transit countries of heroin shipments as described in reported seizures, 2020–2023 // UN. 2025. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2025/maps/08_Main_departure_or_transit_countries_of_heroin_shipments_as_described_in_reported_seizures.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

Несмотря на это для борьбы с наркоторговлей африканские страны пытаются создать собственные национальные силы и интегрироваться в многоуровневую институциональную систему, которую может предложить международное сообщество. Так, учреждения первого уровня контроля, национального, есть у: Нигерии (Национальное агентство по обеспечению соблюдения законов о наркотиках (англ. *National Drug Law Enforcement Agency,* NDLEA), ЮАР (Центральное управление по борьбе с наркотиками (англ. *Central Drug Authority*, CDA)), Кении (Отдел по борьбе с наркотиками в полиции (англ. *Traffic Police Department*, TPD)), Ботсваны (Управление по борьбе с наркотиками (англ. *Drug Enforcement Administration*, DEA)), Либерии (Агентство по борьбе с наркотиками (англ. *Liberia Drug Enforcement Agency*, LDEA)). К недостаткам национального уровня контроля можно отнести: ограниченность ресурсов африканских стран, в особенности специалистов по наркоконтролю, сложную систему взаимосвязей между отдельными странами, а следовательно, и затруднения при обмене информацией, отказ от унификации законодательной системы, неэффективная система управления.

Второй уровень, субрегиональный. В рамках данного уровня Африка южнее Сахары может уповать сразу на несколько институтов, но прежде всего на структуры Африканского союза. За координацию политики по борьбе с незаконным оборотом наркотиков отвечает Специализированный технический комитет по вопросам здравоохранения, питания, народонаселения и контроля над наркотиками АС (англ. *African Union's Special Technical Committee on Health, Nutrition, Population, and Drug Control*, STC-HNPDC). По данным на 2025 г. Комитет провел 5 заседаний, главное достижение которых – это консолидация разрозненных африканских стран в борьбе с наркоугрозой [798] . Важной структурой в рамках Африканского союза является и Панафриканская

[798] Fifth Ordinary Session of the Specialised Technical Committee on Health, Nutrition, Population and Drug Control (STC-HPNDC-5) // African Union. 2025. URL: https://au.int/en/newsevents/20240805/fifth-ordinary-session-specialised-technical-committee-health-nutrition (дата обращения: 12.08.2025).

эпидемиологическая сеть по вопросам употребления наркотиков (англ. *The Pan African Epidemiology Network on Drug Use,* PAENDU). Важной миссией сети является сбор информации о ситуации с наркотиками в странах Африки: 33 государства-члена представили свои национальные эпидемиологические отчеты о наркотиках за 2021 г., что свидетельствует о значительном улучшении сбора данных о наркотиках в Африке[799]. Это говорит о политике открытости по борьбе с рассматриваемой проблемой, а также о готовности сотрудничать со странами других регионов мира.

Третий уровень – общественный. В Африке южнее Сахары формируются целые гражданские ассоциации по борьбе с наркотиками. Наиболее влиятельной является Сеть по вопросам наркополитики в Западной Африке (англ. *West Africa Drug Policy Network*, WADPN). В основном Сеть занимается информационно-просветительской работой, информируя население о последствиях употребления и распространения наркотиков[800].

Но несмотря на большое количество институтов как национального, так и международного уровней, обеспечивающих африканские интересы в борьбе с наркоторговлей, голос Африки не слышат на мировой политической арене. Именно к такому выводу пришли исследователи, проанализировав одну из важнейших для данного вопроса сессий ГА ООН по наркотикам в 2016 г. Причину видят, прежде всего, в самом подходе внешних акторов, особенно европейских, к методам борьбы с наркотиками в Африке. К ним относят запреты, военизированные меры, конфискации, аресты[801]: все это не дает желаемых результатов.

Не менее важной проблемой для Африки южнее Сахары является торговля людьми. По оценкам *Global Employment Trends*, Африка занимает второе место

---

[799] The Pan African Epidemiology Network on Drug Use. 2024. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/43890-doc-PAENDU_REPORT_-_English.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

[800] Our resources // WADPN. 2025. URL: https://www.wadpn.org/resources (дата обращения: 12.08.2025).

[801] Klantschnig G. The politics of drug control in Nigeria: Exclusion, repression and obstacles to policy change, International Journal of Drug Policy. 2015. Pp. 135-136.

по торговле людьми в мире: 3,7 миллиона человек в любой момент времени находятся в рабстве или подвергаются принудительному труду, а ежегодная прибыль от этого составляет 13,1 млрд долларов только в этом регионе[802].

Большое количество документов регулируют запрет на торговлю людьми на международном, региональных и национальных уровнях. К наиболее важным и авторитетным можно отнести: Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г.[803], Директива Европейского союза по борьбе с торговлей людьми 2011 г.[804], Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г.[805]. Непосредственно африканская повестка дня была зафиксирована в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г[806]. и в Протоколе к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся права женщин Африки 2000 г[807].

Анализ данных документов показал, что большинство договоров имеют схожую структуру и фиксируют базовые тезисы рассматриваемой проблемы. Во-первых, торговля людьми, а также принудительный труд и иные формы эксплуатации людей на официальном уровне признаны одним из тягчайших преступлений, приравненных к рабству. Под торговлей людьми понимается вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей с помощью

---

[802] Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour. International Labour Office (ILO) Special Action Programme to Combat Forced Labour (SAP-FL) Fundamental Principles and Rights at Work Branch (FPRW). 2014. Pp. 7-13.

[803] Model Law against Trafficking in Persons // UNODC. 2000. URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/UNODC_Model_Law_on_Trafficking_in_Persons.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

[804] Directive (EU) 2024/1712 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 amending Directive 2011/36/EU on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims // European Union. EUR-Lex. 2024. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1712/oj/eng (дата обращения: 13.08.2025).

[805] Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Варшава. 2005 // Совет Европы. 2025. URL: https://rm.coe.int/168047cd74 (дата обращения: 13.08.2025).

[806] African Charter on Human and Peoples' Rights (Banjul Charter) // OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982). URL: https://www.oas.org/en/sla/dil/docs/African_Charter_Human_Peoples_Rights.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

[807] Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa // African Union. 2000. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37077-treaty-charter_on_rights_of_women_in_africa.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

угрозы или применения силы или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимым положением, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, в целях эксплуатации. Во-вторых, подчеркивается необходимость выработки мер по защите жертв эксплуатации, включая физическую, психологическую и социальную формы реабилитации. В-третьих, особое внимание уделяется сложности соблюдения прав женщин и детей, которые входят в наиболее уязвимую группу населения. В-четвертых, отмечается, что международное сотрудничество, координаций действий правоохранительных органов и правозащитных организаций, трансграничное взаимодействие и обмен информацией являются наиболее действенным способом борьбы с торговлей людьми.

Для Африки южнее Сахары как раз характерна разрозненность подходов к борьбе с торговлей людьми, наблюдается большое количество затруднений в процессе сотрудничества правоохранительных органов на региональном уровне. Причина кроется в том, что у африканских стран наблюдается крайне слабое межведомственное взаимодействие как между отдельными региональными сообществами, так и между национальными ведомствами [808] . Видя такую региональную разобщенность, внешние игроки, в том числе Германия, пытаются помочь африканским странам предотвратить преступления, связанные с торговлей людьми, однако эффективность этих попыток остается спорным вопросом.

Германия активно позиционирует себя в качестве одного из международных акторов, активно борющихся с рассматриваемыми вызовами в том числе в Африке южнее Сахары. Нормативно-правовые документы, в которых они упоминаются, доказывают это. Начать стоит с проблемы

[808] Gnanguenon A. Mapping African regional cooperation: How to navigate Africa's institutional landscape // European Council on foreign relations. 2020. URL: https://ecfr.eu/publication/mapping-african-regional-cooperation-how-to-navigate-africas-institutional-landscape/ (дата обращения: 13.08.2025).

наркотрафика, которая прямо затрагивает интересы страны. В 2012 г. была принята Национальная стратегия в области политики в отношении наркотиков и наркозависимости [809] . В документе описывается не только местный, национальный, уровень, но и международный, в рамках которого координирует действия по пресечению незаконного оборота наркотиков.

Документ, регулирующий действия Германии по борьбе с торговлей людьми, получил название «Национальный план действий по предотвращению торговли людьми и по борьбе с ней»[810]. В нем описаны меры и рекомендации, которые имеют значение для немецкой стратегии борьбы с рассматриваемыми угрозами. Африканский кейс играет особую роль: «…беженцы из Африки представляют собой особо уязвимую группу, подвергающуюся риску торговли людьми»[811]. Документ предполагает, что Германия будет комплексно подходить к решению этой проблемы, в частности: проводить профилактику, информационные кампании в африканских странах, в особенности в Западной Африке, содействовать ООН, ОБСЕ, Международной организации труда в выявлении маршрутов торговли людьми и в оказании помощи жертвам, предоставлять им убежище.

Помимо собственного пула документов, которые обеспечивают правовую основу борьбы Германии с наркоторговлей и торговлей людьми, Германия активно участвовала в составлении директив ЕС о предупреждении торговли людьми и борьбе с ней, а также о защите ее жертв и замене Рамочного решения Совета[812] по данным угрозам. Также активное участие Германия принимает в

---

[809] National Strategy on Drug and Addiction Policy. Commissioner of the Federal Government for Drug and Addiction Policy. 2012. URL: https://www.bundesdrogenbeauftragter.de/en/themen/national-strategy-on-drug-and-addiction-policy/ (дата обращения: 07.08.2025).

[810] National Action Plan to Prevent and Combat Trafficking in Human Beings and Protect Trafficked Persons // Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Woman and Youth. URL: https://www.bmbfsfj.bund.de/resource/blob/258214/1dbf23a291e87ad569dadbb77e97c369/nationaler-aktionsplan-menschenhandel-englische-version-data.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

[811] Ibid.

[812] Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims and replacing

отдельных проектах ЕС, например, в Европейской многопрофильной платформе по борьбе с криминальными угрозами [813] (англ. *European Multidisciplinary Platform Against Criminal Threats*, EMPACT). Исследование, проведенное представителями данной платформы, показало, что «…в 2017 г. значительно увеличилось количество преступлений, связанных с продажей кокаина, а количество изъятых незаконных наркотиков увеличилось в четыре раза»[814]. Рост преступности на этом направлении связывают с нарастающими потоками мигрантов, в том числе из стран Африки южнее Сахары, которые представляют собой перевалочный пункт для наркоторговцев.

В совокупности данные документы дают представление о том, что к борьбе с наркотрафиком и торговлей людьми Германия подходит системно, пытается интегрировать эти проблемы в национальную законодательную систему. Рассматривать их стоит по нескольким направлениям: первое – через прямое сотрудничество Германии с африканскими странами в процессе предотвращения изготовления, транспортировки и распространения наркотиков, второе – через помощь в целях развития различные программы и их финансирования, третье – через международные организации. Но проблема нормативно-правой составляющей зиждется на расхождении между правовыми нормами (*de iure*) и их практической реализацией (*de facto*), а также произрастает из конкурирующих притязаний на легитимность на международном, национальном и местном уровнях [815] . Именно поэтому исследование практической составляющей политики Германии является неотъемлемой частью оценки эффективности борьбы с наркотрафиком и торговлей людьми в Африке южнее Сахары.

Актуальность данных проблем для Германии объясняется еще и тем, что и наркоторговля, и эксплуатация человеческих ресурсов за 2001–2023 гг.

Council Framework Decision 2002/629/JHA // European Union. 2011. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/36/oj/eng (дата обращения: 08.08.2025).

[813] Crime prevention policy // EUCPN. 2018. URL: https://eucpn.org/sites/default/files/document/files/DE_3.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

[814] Ibid.

[815] Raineri L., Strazzary F. The data that we do (not) have studying drug trafficking and organised crime in Africa. Trends in organized crime // Springer. 2023. Volume 26. P. 362.

существенно расширились и в самой Германии. Об этом говорит индекс глобальной оценки организованной преступности [816] . Германия стабильно занимает высокие места по различным типам организованной преступности.

Первое направление – адресная помощь отдельным национальным государствам. Ввиду частой смены правительств, внешней политики отдельных африканских стран – это представляется сложным для Германии процессом. Одной из главных национальных немецких структур, отвечающих за сотрудничество с африканскими странами напрямую по вопросу борьбы с наркотиками и торговле людьми, является Федеральное управление уголовной полиции Германии[817]. При содействии данного института и через Интерпол и Европол Германия финансирует адресную помощь странам Африки южнее Сахары. Например, немецкое правительство выделяет финансовую помощь Нигеру для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и оружия[818]. В Эфиопии Германия помогает с подготовкой полицейских кадров, в том числе специалистов по предотвращению распространения наркотиков[819].

Но основным получателем адресной помощи со стороны Германии в вопросе предотвращения расширения наркотрафика является Нигерия. Через Национальное агентство по борьбе с наркотиками Нигерии (англ. *National Drug Law Enforcement Agency*, NDLEA) Германия реализует инициативы по предотвращению переброски наркотиков в Европу, особенно это касается пограничного контроля. В 2009 г. стороны договорилось ускорить борьбу с незаконным оборотом наркотиков, киберпреступностью и другими транснациональными преступлениями в Нигерии и Западной Африке путем

---

816 Germany. Global organized crime index. 2023. URL: https://ocindex.net/assets/downloads/2023/english/ocindex_profile_germany_2023.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

817 Drug-related Crime // Bundeskriminalamt. 2014. URL: https://www.bka.de/EN/OurTasks/AreasOfCrime/DrugRelatedCrime/drugrelatedcrime_node.html (дата обращения: 15.08.2025).

818 Chao L. What's New in Germany's Cooperation with Africa? // Contemporary International Relations. 2019. Vol. 29, № 6. P. 57.

819 Ibidem.

обмена оперативной информацией, обучения сотрудников правоохранительных органов и предоставления оборудования для обнаружения наркотиков в аэропортах по всей стране[820].

Оценить эффективность такой кооперации достаточно сложно. В 2021 г. исполнительный директор NDLEA Момаммед Буба Марва высоко оценил усилия Германии на этом направлении и отметил в особенности факт подготовки немцами полицейских кадров, поставки собак для поиска наркотиков и транспортные средства. Благодаря немецкой помощи было произведено более 26 крупных арестов с изъятием наркотических средств общим весом более 17932 тонн[821]. Однако статистические данные говорят о том, что в период с 2009 г. по 2021 г., то есть за время реализации немецкой программы, ситуация с распространением, а также транзитом наркотиков через Нигерию только ухудшилась. По данным отчета ООН, в этот период наблюдался рост общего уровня употребления наркотиков. К ранее распространенному в стране каннабису добавилось и существенное увеличение числа случаев немедицинского употребления рецептурных опиоидов[822]. Таким образом, говорить об эффективности данной адресной инициативы не представляется возможным.

Еще одной адресной программой Германии в Нигерии стала программа по противодействию торговле людьми. Оперативная помощь оказывается по линии Национального агентства по борьбе с торговлей людьми (англ. *The National Agency for the Prohibition of Trafficking in Persons,* NAPTIP). Немецкое общество международного полицейского сотрудничества организовывает для нигерийских полицейских тренинги по выявлению следов преступлений,

---

[820] Nigeria: Germany Partners NDLEA On Drug Trafficking // All Africa. 2009. URL: https://allafrica.com/stories/200911120192.html (дата обращения: 13.08.2025).

[821] NDLEA hails Germany for boosting its operational capability // Von. 2021. URL: https://von.gov.ng/ndlea-hails-germany-for-boosting-its-operational-capability/ (дата обращения: 13.08.2025).

[822] Drug use in Nigeria // UNODC. 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Drugs/Drug_Use_Survey_Nigeria_2019_BOOK.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

связанных с торговлей людьми. Кроме того, Германия построила учебный ресурсный центр в стране. Генеральный директор NAPTIP Бинта Адаму Белло и посол Германии в Нигерии Аннет Гюнтер совместно высоко оценили двусторонние усилия стран в процессе предотвращения торговли людьми[823]. Существенную проблему в данном вопросе представляет тот факт, что ни Германия, ни Нигерия до сих пор не опубликовали ни одного отчета, показывающего результат их совместной деятельности.

Особое внимание Германии здесь приковано к морским маршрутам Западной Африки, частью которой и является Нигерия. Наркотики, чаще всего кокаин, доставляют морским путем в Европу из Южной Америки именно через территории африканских стран, имеющих выход к Гвинейскому заливу[824]. Германия, как и ряд других европейских стран, ведут активную торговлю фруктами с африканскими странами этого региона. Проведенный анализ швейцарской исследовательской группой «Глобальная инициатива против транснациональной организованной преступности» показал, что из транзитного пункта наркотики переправляют в контейнерах грузовых судов, например, с таким легальным товаром, как бананы в немецкие порты, чаще всего в Гамбург[825]. Но без группировок в самой Германии данная проблема не была бы настолько актуальной. В частности, особую активность проявляет так называемая мафиозная группировка «Macro», которая координирует нелегальный ввоз наркотиков не только в немецкие порты, но также в Бельгию и Нидерланды[826].

---

[823] Federal Republic of Germany Commends NAPTIP For Combating Human Trafficking and Protecting the Most Vulnerable in Nigeria // National agency for the prohibition of trafficking in persons. 2024. URL: https://naptip.gov.ng/federal-republic-of-germany-commends-naptip-for-combating-human-trafficking-and-protecting-the-most-vulnerable-in-nigeria/ (дата обращения: 13.08.2025).

[824] Brombacher D. Challenge accepted? Germany steps up against organized crime // Global initiative against transnational organized crime. 2024. URL: https://globalinitiative.net/analysis/germany-organized-crime-cocaine-trade/ (дата обращения: 13.08.2025).

[825] Ibid.

[826] Ibid.

Второй и третий уровни – субрегиональный и общественный можно объединить ввиду того, что Германия финансирует гражданские ассоциации и общественные движения против наркотиков и торговли людьми в Африке южнее Сахары через международные организации. В европейском регионе приоритетным проектом Германии, в который она вкладывает деньги, является Центр морского анализа и операций (по борьбе с наркотиками) (англ. *Maritime Analysis and Operations Centre – Narcotics*, MAOC-N)[827]. С 2007 г. в задачи MAOC-N входит повышение эффективности разведки и координация действий правоохранительных органов в открытом море с целью перехвата судов, перевозящих кокаин и каннабис[828]. Федеральное министерство внутренних дел Германии высоко оценивает усилия MAOC-N в процессе противодействия наркотрафику: агентство сыграло важную роль в перехвате наркотиков на сумму 5,5 млрд евро, тем самым предотвратив их попадание на европейский рынок. После вступления Германии в организацию офицеры связи Федерального ведомства уголовной полиции могут обмениваться информацией о предполагаемых поставках наркотиков, в первую очередь, по морю, и анализировать ее вместе со своими международными партнерами[829]. По большей части Германия делает ставку на сотрудничество с другими странами Европы в процессе пресечения поставок наркотиков в страну. Это связано с тем, что зачастую ввоз нелегальных товаров происходит морским путем, а Германии нет выхода к Средиземному морю.

В самом африканском регионе ведущим международным актором, на который Германия делает ставку в процессе предотвращения распространения и транспортировки наркотиков, а также торговли людьми, является Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС).

---

[827] MAOC official website. URL: https://maoc.eu/ (дата обращения: 15.08.2025).

[828] MAOC (N)–EUDA cooperation. 2025. URL: https://www.euda.europa.eu/about/partners/maoc_en (дата обращения: 15.08.2025).

[829] Official ceremony marking Germany's accession to the Maritime Analysis and Operations Centre // Federal Ministry of the Interior. 2024. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/EN/2024/07/MAOC.html (дата обращения: 15.08.2025).

Германия является ведущим спонсором флагманской программы ЭКОВАС – «Борьба с организованной преступностью в Западной Африке» (англ. *Organized Crime: West Africa Response,* OCWAR)[830]. Немецкое общество международного сотрудничества (нем. *Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit*, GIZ) делает акцент на регионе Сахеля в борьбе с транснациональной преступностью через трехсторонний подход: 1) борьба с угрозами кибербезопасности и киберпреступностью (OCWAR C); 2) борьба с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и огнестрельным оружием (OCWAR T); 3) решение комплексных проблем, таких как отмывание денег, финансирование терроризма, торговля людьми и мошенничество (OCWAR M)[831]. Страны ECOWAS фактически соглашаются переформатировать свою правоохранительную систему под европейские стандарты[832], позволяют собирать данные о гражданах своих стран и внедрять опыт европейского понимания прав человека.

Все это делает африканские страны уязвимыми перед европейским влиянием. О том, что немецкая, да и в целом европейская стороны рассматривают африканские страны, как младших партнеров в борьбе с наркотрафиком и торговлей людьми говорит тот факт, что западные элиты представляют себе африканские как гибридные[833], часто не заслуживающие того,

[830] EU and Germany partner with ECOWAS to fight organised crime in West Africa with a EUR 41 million-flagship program // European Union external action. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-germany-partner-ecowas-fight-organised-crime-west-africa-eur-41-million-flagship-program_en (дата обращения: 15.08.2025).
[831] EU and Germany partner with ECOWAS to fight organised crime in West Africa with a EUR 41 million-flagship program // European Union external action. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-germany-partner-ecowas-fight-organised-crime-west-africa-eur-41-million-flagship-program_en (дата обращения: 15.08.2025).
[832] 2023 West Africa Organised Crime Resilience Framework Assessing threats and resilience - Foundational report // ECOWAS Commission. 2025. URL: https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/11/2023-11-28-ocwar-t-resillience-foundational-report.pdf (дата обращения: 15.08.2025).
[833] Bagayoko N., Hutchful E., Luckham R. Hybrid security governance in Africa: rethinking the foundations of security, justice and legitimate public authority // Conflict, Security & Development. 2016. Vol. 16 (1). Pp. 1-32.

чтобы консультироваться с ними на равноправной основе по противодействию торговли людьми и по наркотрафику.

4.3 Официальная помощь в целях развития как инструмент внешней политики Германии в Африке южнее Сахары

В научной литературе нет универсального понятия, объясняющего помощь одного государства другому или другим. Существуют «международная помощь», «гуманитарная помощь», «иностранная помощь», «помощь в целях развития». Начать исследование немецкой политики на данном направлении необходимо с официально закрепленного нормативно-правового статуса «международной помощи». В Уставе ООН в Статьях 55 и 56 прописана важность оказания помощи для создания условий стабильности и безопасности, основанных на принципах равноправия и самоопределения народов[834]. Также в рамках ООН принимаются и иные документы, не обязательные к исполнению в отличие от Устава. Например, Декларация о праве на развитие[835], принятая еще в 1986 г., возложила на государства-членов ООН обязанность сотрудничать в создании благоприятных условий для международной политики и помощи. Однако это определение не дает полного представления, что входит в понятия помощи.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также дает свое определение, называя международную помощь процессом содействия сотрудничеству в целях развития[836]. Парижская декларация об эффективности помощи принята в 2005 г. и фиксирует ряд мер по контролю за оказанием

[834] Устав ООН. Организация Объединенных Наций. 2025. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.06.2025).
[835] Declaration on the Right to Development. New York, 4 December 1986 // Audiovisual Library of International Law. 2025. URL: https://legal.un.org/avl/ha/drd/drd.html (дата обращения: 23.06.2025).
[836] Development cooperation. OECD. URL: https://www.oecd.org/en/topics/development-co-operation.html (дата обращения: 23.06.2025).

помощи странами-донорами развивающимся странам, а также систему мониторинга, которая помогает сторонам очертить взаимную ответственность друг перед другом[837]. Еще одним важным документом, регулирующим политику стран в оказании и получении международной помощи, стала Аккрская программа действий, принятая в 2008 г. [838] Она дополняет Парижскую декларацию, делая упор на большую самостоятельность стран-получателей помощи, чтобы они могли сами определять свои стратегии развития. Также программа существенным образом расширила количество акторов, претендующих на статус донора. В перечень теперь входят не только государства с высоким уровнем дохода, но и фонды, частные организации и даже гражданское общество.

Исходя из представленных рамок предлагается изучить помощь Германии африканским странам южнее Сахары по следующим критериям: 1) кто именно помогает – какие немецкие структуры принимают решения об оказании или отказе в оказании помощи, а также инструменты реализации 2) официальные и реальные [839] причины, по которым Германия вовлечена в процесс помощи странам Африки южнее Сахары, какие каналы использует Германия для лоббирования немецких интересов через международные институты, 3) эффективность немецкой помощи. Такая схема поможет ответить на главную дилемму, поставленную в задаче исследования: чего больше в помощи Германии странам Африки южнее Сахары: стремления реализовать свои национальные интересы, как полагают приверженцы реалистских взглядов, или альтруизма, доминирующей идеи либеральных представителей.

Большая часть исследований, которые так или иначе связаны с изучением немецкой помощи развивающимся странам базируются на подходе, в рамках

---

[837] Paris Declaration on Aid Effectiveness. OECD. 2005. URL: https://www.oecd.org/en/publications/paris-declaration-on-aid-effectiveness_9789264098084-en.html (дата обращения: 23.06.2025).

[838] Accra Agenda for Action. African Development Bank Group. 2008. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/AccraAgendaAaction-4sept2008-FINAL-ENG_16h00.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

[839] Прим. Авт. В случае несовпадения с официальными.

которого эта помощь рассматривается как составная часть политики ЕС[840]. Это является примером сращивания интересов государственного и негосударственного акторов и гибридного неоколониализма.

Историческая траектория взносов ФРГ в ОЭСР говорит о том, что страна поступательно наращивает свой вклад в международную ОПР (Рис. 6).

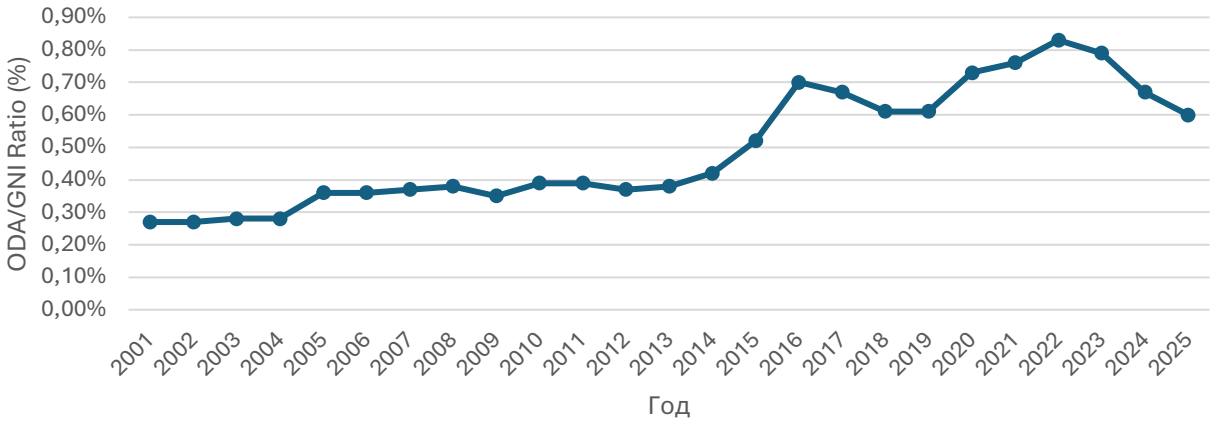

Рис. 6. Динамика соотношения ОПР к Валовому национальному доходу (ВНД) ФРГ в процентах.

Источник: составлено автором по Отчетам о сотрудничестве в целях развития ОЭСР 2001–2025 гг.[841]

Исследование помощи Германии странам Африки южнее Сахары логично начать с того, как официальные лица страны понимают помощь в целях развития. Еще Г. Шредер, выступая на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханесбурге, в ЮАР, очертил позицию Германии по данному вопросу, заявив: «Германия давно занимается развитием бедных стран, сокращением бедности, глобальной экологической безопасностью, содействует установлению прочного

[840] Штолль К.-М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / К.-М. Штолль. Москва, 2003. 188 с.; Корьякина Е.Ю. Взаимодействие ФРГ со странами Африки в рамках разработанной Европейским союзом программ официальной помощи в целях развития // Научный диалог. 2012. Выпуск №9. История. Социология. С. 46.

[841] Development Co-operation Report 2001. Efforts and Policies of the Members of the Development Assistance Committee // OECD. March 18, 2002.URL: https://www.oecd.org/en/publications/development-co-operation-report-2001_dcr-2001-en.html

мира, превращает успешное сотрудничество с развивающимися странами в стратегическое партнерство»[842].

Однако в речи канцлера Германии были и идеи, противоречащие выше названному высокому стремлению помочь бедным странам. На том же саммите Г. Шредер предложил не только обеспечить беспрепятственный доступ развивающихся стран к мировым рынкам, но и помочь им отменить сельскохозяйственные субсидии, искажающие эти самые рынки[843]. Казалось бы, цель состояла в том, чтобы создать более устойчивый, справедливый и эффективный сельскохозяйственный сектор в странах Африки южнее Сахары. Но на деле африканские товары смогут конкурировать на европейском и на мировом рынках только при условии, если будут производить те сельскохозяйственные продукты, в которых есть потребность у развитых стран, например, те для которых нет климатических условий в США и Европе. Таким образом, отказ от субсидий в аграрном секторе и доступ к рынкам африканских стран были необходимы Германии, чтобы покупать те сельскохозяйственные продукты, которые ей нужны, по более дешевым ценам.

Это подтверждается, например, тем, что Германия активно начала помогать развивать рынок какао-бобов в Западной Африке, в таких странах, как Кот Д'Ивуар, Нигерия и Гана, и по странному стечению обстоятельств большая часть импортируемых в Германию какао-бобов поступает именно из Западной Африки. Они выращиваются на деревьях Форастеро и продаются в основном на мировом рынке. Кот-д'Ивуар, Нигерия и Гана обеспечивают большую часть перерабатывающей промышленности Германии (86 % от общего объема поставок какао-бобов)[844].

---

[842] Statement by Mr. Gerhard Schröder Chancellor of the Federal Republic of Germany at the World Summit on Sustainable Development. Johannesburg, South Africa. 2 September 2002 // Department of Economic and Social Affairs. Sustainable development. URL: https://sdgs.un.org/statements/germany-14909 (дата обращения: 30.06.2025).

[843] Ibid.

[844] Entering the German market for cocoa // Government of the Netherlands. 2025. URL: https://www.cbi.eu/market-information/cocoa-cocoa-products/germany/market-entry#through-what-channels-can-you-put-cocoa-on-the-german-market (дата обращения: 01.07.2025).

А. Меркель также не осталась в стороне от того, чтобы очертить концептуальный подход Германии к проблеме помощи, так же, как и Г. Шредер, назвав это сотрудничеством в целях развития. На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной Целям развития тысячелетия (ЦРТ), которая прошла в 2010 г. в Нью-Йорке, она заявила: «…мы должны сделать акцент на помощи в целях развития, ориентированной на результат. Речь должна идти не только о деньгах, но и о том, что можно сделать на эти деньги... Основная ответственность за развитие лежит на правительствах развивающихся стран. От них зависит, будет ли помощь эффективной. Поэтому поддержка эффективного управления так же важна, как и сама помощь»[845]. Здесь также наблюдается противоречие, которое мешает понять отношение Германии к программам помощи.

С одной стороны, Меркель утверждает, что немецкая сторона готова отказаться от патерналистского подхода, фактически передать роль актора, определяющего на что пойдет помощь странам-реципиентам, с другой, видит необходимость во вмешательстве в систему управления помощью, что может быть расценено как нарушение национального суверенитета развивающихся стран. Примерами тут могут служить снова сельскохозяйственные секторы, на которые выделяется немецкая помощь. Приоритет отдается выращиванию чая и кофе, которые потом африканские страны продают немцам[846]. Германия, так же, как и другие страны ЕС, субсидируют только те отрасли, которые выгодны ей, а не странам Африки южнее Сахары.

Таким образом, помощь странам Африки южнее Сахары Германия рассматривает как сотрудничество в целях развития, и именно в этом контексте

[845] Speech by Chancellor Angela Merkel to the United Nations General Assembly // The Federal Chancellor. 2010. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-en/news/speech-by-chancellor-angela-merkel-to-the-united-nations-general-assembly-476140 (дата обращения: 01.07.2025).

[846] Agri-food trade statistical factsheet European Union – Sub-Saharan Africa // European Commission. Directorate-General for Agriculture and Rural Development. 2025. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/system/files/2023-05/agrifood-sub-saharan-africa_en.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

старается реализовывать через различные государственные, негосударственные и международные институты реализовывать свои программы.

Если говорить о деятельности институтов, которые оказывают наибольшее влияние на принятие решений о выделении или отказе в выделении помощи, то основным органом, управляющим процессом согласования, выделения и даже исследования проблем помощи развивающимся странам в Германии, является Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (BMZ).

Министерство было создано в 1961 г., объединив в себе несколько ведомств, способствующих реализации целей развития. За образец было взято Федеральное министерство Германии по делам плана Маршалла [847]. Такая аналогия, с одной стороны, это говорит о том, что BMZ стремится в идеале помочь развивающимся странам совершить «экономическое чудо» по образу и подобию того, что удалось сделать ФРГ в послевоенный период за счет плана Маршалла и кредитов от США. BMZ стало автором термина, характерного именно для немецкого понимания «помощи в целях развития». Часто для описания помощи используется термин «государственные услуги в целях развития» (нем. *Öffentliche Entwicklungsleistungen*) [848]. Уже даже в рамках терминологического аппарата становится понятно, что помощь Германия воспринимает как «услугу», которую она оказывает развивающимся странам.

С другой стороны, в этом можно усмотреть неоколониальные стремления современной Германии. Так, например, если проводить параллели между двумя министерствами, то можно заметить, что план Маршалла обеспечивал не только краткосрочную помощь в восстановлении экономики отдельных европейских стран, но и помогал США реализовывать свою политическую стратегию по

[847] Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung (BMZ) // Bund.de. Service online. URL: https://www.service.bund.de/Content/DE/DEBehoerden/B/BMZ/Bundesministerium-fuer-wirtschaftliche-Zusammenarbeit-und-Entwicklung.html?nn=4641496. (дата обращения: 29.06.2025).

[848] Öffentliche Entwicklungsleistungen (ODA) der Bundesrepublik Deutschland // BMZ. 2024. URL: https://www.bmz.de/de/ministerium/zahlen-fakten/oda-zahlen (дата обращения: 25.12.2024).

превращению Западной Европы в своего сателлита. Это выражалось в навязывании рыночных реформ, либерально-демократических ценностей. А Германия стала своего рода проверкой для американских усилий ввиду того, что ей требовалось наибольшее восстановление[849]. Федеральное министерство по делам плана Маршалла изнутри создавало такие условия, при которых у ФРГ не было иного выбора, как интегрироваться в западное политическое мышление, попав тем самым в зависимость от США.

Неудивительно, что Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития также, как и его ролевая модель, на словах стремится продемонстрировать свой альтруизм в процессе помощи странам Африки южнее Сахары, но на деле проводит неоколониальную политику. Для доказательства данной гипотезы необходимо оценить действия государственных структур Германии и доказать или опровергнуть факт систематического воспроизведения дисбаланса в процессе оказания помощи в целях развития, обосновать модель эксплуатации развитой экономикой развивающихся.

Начать необходимо с того, что само BMZ признает, что современные тенденции помощи в целях развития формируются под влиянием неоколониальных веяний. К ним относятся сохраняющаяся экономическая зависимость развивающихся стран от развитых, недостаточное представительство бывших колониальных территорий в структурах принятия глобальных решений, а также продолжающаяся эксплуатация природных ресурсов, которыми богаты бедные страны[850]. Но само Министерство видит свою роль в преодолении колониализма, в том, чтобы создать равноправное партнерство между странами Глобального Севера, к коим, безусловно, Германия относит себя и странами Глобального Юга, представленными в том числе странами Африкой южнее Сахары.

---

[849] Berger H. Germany and the Political Economy of the Marshall Plan, 1947-1952: A Re-Revisionist View. in: Barry Eichengreen (ed.), Europe's Post-War Recovery, Cambridge: Cambridge University Press. 1995. P. 209.

[850] Overcoming coloniality in development policy // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. URL: https://www.bmz.de/en/issues/postcolonialism (дата обращения: 30.06.2025).

Только в 2023 г. BMZ разработало Стратегию непосредственно для Африки южнее Сахары [851] . Анализ документа показал, что немецкое министерство опирается на ряд, положений в процессе формулирования помощи в целях развития (Табл. 14).

Табл. 14. Анализ основных положений Стратегии BMZ для Африки Южнее Сахары

Положение	Конкретный вклад Германии и непосредственно BMZ
Устойчивое экономическое развитие	Министерство вкладывает средства для создания рабочих мест за счет содействия малым и средним предприятиям, поддерживает Африканскую континентальную зону свободной торговли (AfCFTA), делает ставку на сотрудничество с частным сектором и международными партнерами для стимулирования инвестиций в инфраструктуру, энергетику, цифровизацию и здравоохранение.
Социально-экологическая трансформация	BMZ помогает африканским странам перейти к устойчивой к изменению климата и углеродно-нейтральной экономике, в частности, за счет расширения использования возобновляемых источников энергии, устойчивого городского развития и экономики замкнутого цикла. Также Германия поддерживает устойчивое использование ресурсов и защиту экосистем, переход к «зеленой экономике», например, в рамках Инициативы по восстановлению африканского лесного ландшафта (AFR100) и инициативы «Великая зеленая стена» в Сахеле.
Преодоление нищеты и голода	Содействие сельскому хозяйству, поддержка в создании систем социальной защиты населения, в получении базового образования, помощь в преодолении продовольственных кризисов.
Здравоохранение и профилактика пандемий	Поддержка в создании мощностей в систему здравоохранения для оказания своевременной помощи в выпуске необходимых вакцин и лекарств. Связь с глобальными фармкомпаниями.

[851] Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten. Die Afrika-Strategie des BMZ // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf (дата обращения: 30.06.2025).

Гендерное равенство	Финансирование проектов, способствующих феминистской политики и гендерному равенству, борьба с гендерным насилием, расширение доступа женщин к образованию.
Демократия, права человека	Содействие укреплению демократических институтов, поддержка реформ и продемократических правительств, борьба с непрозрачностью власти.
Мир и безопасность	Предотвращение конфликтов, укрепление миротворческих институтов, сотрудничество в области подготовки специалистов.

Источник: Составлено автором по материалам стратегии BMZ[852].

Каждое из положений стратегии выглядит вполне идеалистически и должно помогать беднейшим африканским странам в развитии различных экономических и гуманитарных систем. Однако в процессе их реализации возникают свои условности и препятствия, которые не позволяют странам Африки совершить подобное немецкому «экономическое чудо». Как было сказано выше, в рамках устойчивого экономического развития Германия помогает тем отраслям, которые интересны непосредственно ей и европейской системе координат.

Касаемо социально-экологической трансформации, необходимо отметить, что Германия – главный идеолог концепции «зеленой экономики» в ЕС. Например, Урсула фон дер Ляйен, будучи членом Христианско-демократического союза (ХДС), и, представляя немецкую позицию в Европейском Парламенте, агитировала всех за так называемый «…европейский зеленый курс», сравнивая его с потенциальной «высадкой европейского человека на Луну». Более того, она видела цель ЕС в том, чтобы достичь климатической нейтральности к 2050 г. и помогала в создании законодательных проектов[853].

[852] Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten. Die Afrika-Strategie des BMZ // BMZ. 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf (дата обращения: 30.06.2025).
[853] Press remarks by President von der Leyen on the occasion of the adoption of the European Green Deal Communication // European Commission. 2019. URL:

Одним из основных условий европейской «зеленой сделки» должна была быть направленность на ее повсеместное внедрение[854], в том числе и в странах Африки южнее Сахары.

Но не все страны Африки, во-первых, готовы к переходу на «зеленую экономику», а, во-вторых, технически обеспечены всем необходимым. Неоднократно в адрес ЕС и непосредственно Германии звучали обвинения в излишнем навязывании зеленых технологий и препятствовании африканским странам в использовании других видов получения энергетики. Президент Уганды Йовери Мусевени обвинил ЕС в двойных стандартах, заявив: «… европейцы поступают безнравственно, используя ископаемое топливо Африки для собственного производства энергии, но при этом отказываясь разрешать африканцам использовать это же топливо для своих нужд»[855]. Более того, на Саммите по инновациям в ядерной энергетике для Африки (англ. *Nuclear Energy Innovation Summit on Africa*, NEISA) в Кигали несколько африканских лидеров подчеркнули важность ядерной энергетики для будущего Африки южнее Сахары и косвенно указали на то, что пока этот вид энергетики недоступен для них ввиду препятствий со стороны Запада[856]. Все это свидетельствует о том, что африканские лидеры недовольны тем, что из-за поборников «зеленой экономики» их страны сталкиваются с искусственными ограничениями своего развития. Также очевидно, что африканские лидеры напрямую отождествляют немецкие проекты с общеевропейскими интересами. Это подтверждает, что в глазах африканцев гибридность акторов – очевидный факт. Немецкие

https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/speech_19_6749 (дата обращения: 30.06.2025).

[854] Ibid.

[855] President Museveni Accuses Europe of 'Double Standards' on Energy, Climate // News central. 2023. URL: https://newscentral.africa/museveni-accuses-europe-of-double-standards-on-energy-climate/ (дата обращения: 30.06.2025).

[856] African leaders urge nuclear energy adoption to drive growth // Xinhua. 2025. URL: https://english.news.cn/africa/20250701/ea544a7bb9a94ac184469a13a1fe4a3a/c.html (дата обращения: 30.06.2025).

инициативы продвигаются через отдельные структуры ЕС, где Германия занимает место ведущей экономики.

Далее в стратегии идет положение о преодолении нищеты и голода. Германия действительно оказывает продовольственную помощь странам Африки южнее Сахары, помогая закрывать потребность в еде в ряде стран. Ежегодно BMZ выделяет около 2 млрд евро на обеспечение продовольственной безопасности, отдавая в том числе средства на финансирование программ по поддержке устойчивого развития сельского хозяйства [857] . Помимо этого Германия на регулярной основе вкладывает около 1 млн евро через Всемирную продовольственную программу [858] , финансирует такие программы как Агробизнес Центр (англ. *Agri-Business Facility,* ABF) для Африки для поддержки мелких фермеров [859] . Через Программу развития продовольственных систем (англ. *Financial Sector Development Program*, FSDP) была запущена специальная инициатива «Мир без голода», куда Германия вложила 21 млн евро[860].

Но несмотря на такое количество финансовых усилий, программ, целевых проектов по искоренению голода в Африке южнее Сахары, по данным Доклада о состоянии продовольственной безопасности и питания в мире (англ. *State of Food Security and Nutrition,* SOFI)[861] Всемирной продовольственной программы ситуация с голодом в рассматриваемом регионе только ухудшается. Об этом говорят процентные данные – статистика по голодающим в Африке южнее Сахары (Рис. 7).

---

[857] Eradicating hunger – ensuring food security // BMZ. 2023. URL: https://www.bmz.de/en/issues/food-security (дата обращения: 30.06.2025).
[858] Contribution from Germany supports WFP food assistance in Sahrawi refugee camps in Algeria // World Food Program. 2019. URL: https://www.wfp.org/news/contribution-germany-supports-wfp-food-assistance-sahrawi-refugee-camps-algeria (дата обращения: 01.07.2025).
[859] Strengthening partnerships for sustainable agrifood system development in Africa // African Policy Research Institute. 2025. URL: https://afripoli.org/strengthening-partnerships-for-sustainable-agrifood-system-development-in-africa (дата обращения: 01.07.2025).
[860] Ibid.
[861] The State of Food Security and Nutrition in the World (SOFI) Report – 2024 // World Food Program. 2024. URL: https://www.wfp.org/publications/state-food-security-and-nutrition-world-sofi-report (дата обращения: 01.07.2025).

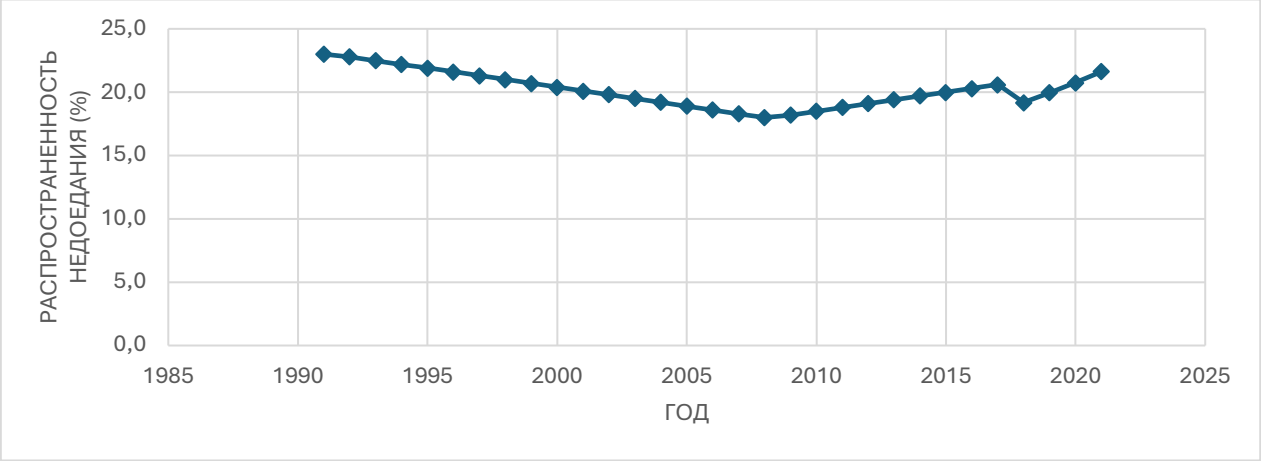

Рис. 7. Статистика по голодающим в Африке южнее Сахары

Источник: Составлено автором по материалам: Sub-Saharan Africa Hunger Statistics[862], Hunger Is Not Eradicated: The Food Crisis in Africa[863], Statista[864].

Как видно из приведенного графика, до 2008 г. ситуацию хоть и не кардинально, но удавалось держать под контролем, в некоторые годы даже наблюдались некоторые улучшения. С 2008 г. появляется тенденция к увеличению числа голодающих в Африке южнее Сахары. А с 2015 г. процент голодающего населения в регионе стабильно возрастает. Основой продовольственного кризиса, накрывшего Африку на современном этапе, немецкие эксперты считают начавшиеся в 2014 г. и продолжающиеся до сих пор проблемы между Россией и Украиной[865]. Однако это является по большей части элементом пропаганды, которую Германия проводит ввиду своей позиции по конфликту на Украине, безосновательно обвиняя российскую сторону в отказе от поставок зерна в Африку.

Причины ухудшения ситуации, несмотря на прилагаемые усилия, носят структурные причины. Во-первых, усилия Германии не устраняют

[862] Sub-Saharan Africa Hunger Statistics // Macrotrends. URL: https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/ssf/sub-saharan-africa/hunger-statistics (дата обращения: 01.07.2025).
[863] Hunger Is Not Eradicated: The Food Crisis in Africa // Origins. 2012. URL: https://origins.osu.edu/read/hunger-not-eradicated-food-crisis-africa (дата обращения: 01.07.2025).
[864] Hunger in Africa: The Situation is Serious // Statista. 2021. URL: https://www.statista.com/chart/27874/africa-countries-graded-hunger-index/ (дата обращения: 01.07.2025).
[865] Eradicating hunger – ensuring food security // BMZ. 2023. URL: https://www.bmz.de/en/issues/food-security (дата обращения: 30.06.2025).

первопричины проблемы голода в Африке южнее Сахары. Вся помощь, направляемая на развитие сельского хозяйства, по большей части, оседает в транснациональных корпорациях, которые обеспечивают африканских фермеров семенами, агрохимикатами, а население готовой продукцией. Такой подход не помогает мелким африканским фермерам развивать собственную местную систему сельского хозяйства, выращивать именно те культуры, которые нужны для нивелирования голода. Иными словами, внешняя помощь не нацелена на продовольственный суверенитет. Во-вторых, Германия использует уязвимое положение африканских стран для политических манипуляций, как это было с зерновой сделкой в контексте украино-российского конфликта. И, наконец, в-третьих, Германия, как и ее европейские партнеры, она плохо слышит голоса африканских стран, самостоятельно, через BMZ, определяя потребности стран в помощи.

Интересно, что BMZ само понимает всю сложность ситуации с помощью в целях развития и полное отсутствие равноправия в отношениях между Германией и африканскими странами. Генеральный директор BMZ по африканскому направлению Биргит Пикель неоднократно подчеркивала, что пока отказаться от подхода «донор/реципиент» и взять за основу реальные приоритеты развивающихся стран не получается. Но выход она видит не в том, чтобы повысить восприимчивость к потребностям реципиентов, или усилить сотрудничество по линии Юг-Юг, а в основном в том, чтобы увеличить поддержку местных и региональных инициатив, а также интегрировать в процесс помощи доколониальные знания[866]. Однако все это никак не меняет ситуацию в связи с тем, что немецкая сторона воспринимает страны Африки южнее Сахары как объекты, а не как субъекты, особенно в контексте международной помощи в целях развития.

[866] Cooperation, not assistance: overcoming colonial patterns // Development and cooperation. 2025. URL: https://www.dandc.eu/en/article/what-would-it-look-engage-fair-international-cooperation-does-not-uphold-colonial (дата обращения: 01.07.2025).

Еще более сложным образом складывается ситуация вокруг помощи, связанной с гендерным равенством и распространением демократии и прав человека в Африке южнее Сахары. Эти два положения тесно связаны друг с другом, потому что под предлогом гендерного равенства европейские страны активно продвигают демократические, по их мнению, ценности. Германия – одна из тех стран, кто поставил гендерный вопрос в качестве одного из важнейших в рамках сотрудничества в области развития. Уже в 90-х годах XX в. Германия на законодательном уровне, через Бундестаг, закрепила гендерную проблематику в качестве базисной для обсуждения на различных уровнях[867].

BMZ не осталось в стороне от процесса включения в свою повестку данного вопроса, тесно связывая проблему гендерного равенства с правами человека. Министерством был выпущен большой доклад «Стратегия в области прав человека немецкой помощи в целях развития»[868], в котором определены рамки немецкого содействия развитию данного вопроса в том числе для стран Африки южнее Сахары.

Свою миссию Германия видит в юридическом соблюдении обязательств по правам человека. В Стратегии оговорено: «Германия и ее страны-партнеры связаны международными договорами в области прав человека, и немецкая помощь направлена на то, чтобы помочь партнерам выполнить эти обязательства. Если в странах-партнерах происходят серьезные нарушения прав человека, официальная помощь Германии в целях развития (ОПР) может быть сокращена или приостановлена, при этом пострадавшему населению будет

[867] United Nations Questionnaire on the National Implementation of the Platform for Action of the Fourth World Conference on Women In Beijing Response of the Government of the Federal Republic of Germany. 2004 // UN. 2025. URL: https://www.un.org/womenwatch/daw/Review/responses/GERMANY-English.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

[868] Human Rights Strategy for German Development Policy // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/209208/bmz-menschenrechtskonzept-a4-en.pdf (дата обращения: 03.07.2025).

оказываться поддержка через НПО и международные организации»[869]. Это положение говорит о том, что помощь фактически становится элементом манипулирования странами, которые рассматриваются как «партнеры» немецкого правительства. Если оно сочтет усилия государства, которому оказывается помощь, недостаточными для получения финансирования, то оно попросту прекратится. Это кардинальным образом расходится с заявлениями о желании преодолеть систему восприятия «донор/реципиент» и перейти к взаимовыгодному сотрудничеству с развивающимися странами.

В этом же документе сделан акцент на том, что страны Африканского союза ратифицировали ключевые международные конвенции по правам человека, а также имеют региональные обязательства в рамках документов, таких как Африканская хартия прав человека и народов[870], следовательно на них также распространяется своего рода немецкий надзор за соблюдением прав. Особый акцент сделан на определенных группах населения стран Африки южнее Сахары, которым, по мнению Германии, нужна помощь больше других, и, социальные барьеры на пути реализации которых она берется устранить. Туда входят: женщины, дети, молодежь, люди с ограниченными возможностями, коренные народы[871]. Здесь также прослеживается стратегия немецкой стороны по распространению своих ценностей. Африканские регионы имеют один из самых низких показателей по уровню развития за исключением ЮАР[872], поэтому Германия и стремится поддерживать данный аспект прав человека.

---

[869] Human Rights Strategy for German Development Policy // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/209208/bmz-menschenrechtskonzept-a4-en.pdf (дата обращения: 03.07.2025).

[870] African Charter on Human and Peoples' Rights // African Union. 1981. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36390-treaty-0011_-_african_charter_on_human_and_peoples_rights_f.pdf (дата обращения: 03.07.2025).

[871] Human rights and development // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. URL: https://www.bmz.de/en/issues/human-rights-and-development (дата обращения: 03.07.2025).

[872] The Global Divide on Homosexuality Persists // Pew Research Centre. 2020. URL: https://www.pewresearch.org/global/2020/06/25/global-divide-on-homosexuality-persists/ (дата обращения: 03.07.2025).

Еще одним государственным учреждением, так или иначе занимающимся оказанием помощи является Министерство иностранных дел Германии (МИД). В его полномочия входит принятие решений по оказанию гуманитарной помощи, координации усилий немецких НКО, а также посредническая роль с ООН, Красным Крестом и другими международными агентствами[873].

Сложность изучения процесса выделения помощи данной структурой определяется отсутствием прозрачности данных. МИД Германии не публикует данные о своей проектной работе в зарубежных странах[874]. Известно, что данная государственная структура выделяет средства политическим фондам.

Еще одним важным институтом, включенным в систему оказания помощи в целях развития, является Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ). Данная структура отвечает за работу программ помощи Германии на местах ввиду того, что имеет свои представительства в 39 странах Африки[875].

GIZ получает финансирование из различных источников, главный из которых Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития, о котором уже шла речь. Взять, например, продовольственный сектор: Региональная программа помощи в переходный период для обеспечения продовольственной безопасности в странах Африки южнее Сахары (ДРК, Южный Судан) официально закреплена за GIZ в идейном плане, финансируется BMZ, а ведущими исполнителями назначена местная структура – Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов ДРК[876]. Таким образом, Германии удалось развести организационную, финансовую и исполнительную

[873] NGO Monitor // Germany Profile. URL: https://ngo-monitor.org/funder/germany/ (дата обращения: 03.07.2025).
[874] Ibid.
[875] ESTDEV partners with GIZ to support data governance in Africa // ESTDEV. 2024. URL: https://estdev.ee/en/articles/estdev-partners-giz-support-data-governance-africa (дата обращения: 03.07.2025).
[876] Improvement of the nutrition situation in Sub-Saharan Africa // GIZ. 2016. URL: https://www.giz.de/en/worldwide/40350.html (дата обращения: 05.07.2025).

деятельность, причем приписав себе факт привлечения местных органов самоуправления к реализации проектов.

Деятельность GIZ отражена в ежегодных отчетах, представленных на официальном сайте Общества[877]. Согласно этим отчетам в рассматриваемый в данном исследовании период GIZ реализовывала или помогала с реализацией сразу несколько проектов с разной степенью вовлеченности и разными источниками финансирования (Табл. 15):

Табл. 15. Основные проекты по помощи в целях развития и источники их финансирования немецким GIZ.

Проект	**Регион Африки южнее Сахары**	**Финансирование и источник**	**Направленность**
Устойчивость к изменению климата и управление природными ресурсами (C-NRM)	Южная Африки (САДК)	17 млн евро (преим. через BMZ)	Работа над устойчивость к изменению климата, сельскохозяйственные проекты, разработка природных ресурсов
Управление трансграничными водными ресурсами (TWM)	Южная Африка (САДК)	41,43 млн евро (преим. через BMZ)	Планирование и разработка оптимального способов использования водных ресурсов
Инициатива по повышению	Южная Африка (САДК)	1,2 млн евро (преим. через BMZ)	Снижение рисков стихийных бедствий

[877] Corporate reports // GIZ official website. 2025. URL: https://www.giz.de/en/mediacenter/annual_report.html (дата обращения: 03.07.2025).

устойчивости в Африке (RIA)			
Поддержка индустриализации и производственных секторов (SIPS)	Южная Африка (SADC)	2,53 млн евро (преим. через BMZ)	Создание цепочек поставок, содействие логистическим перевозкам
Зеленая инфраструктура для обеспечения устойчивого развития (SDM Green Track)	Центральная и Восточная Африка	ок. 20 млн евро (BMZ, AUDA-NEPAD, CCTTFA)	Развитие «зеленой экономики», инфраструктуры для торговли, адаптация к изменению климата
Исследовательские сети в области медицинских инноваций в Африке южнее Сахары (RHISSA)	Страны Африки южнее Сахары	ок. 100 млн евро на период с 2016 г. по 2028 г.	Наращивание потенциала в области здравоохранения

Источник: Составлено автором по материалам ежегодных отчетов GIZ [878] и официальным сайтам реализуемых проектов[879].

Как видно из приведенной таблицы, в отличие от BMZ на GIZ ориентируется преимущественно на южную часть рассматриваемого региона с особым акцентом на страны Сообщества развития юга Африки (SADC) (Ангола, Ботсвана, Коморы, ДРК, Эсватини, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий,

[878] Corporate reports // GIZ. 2025. URL: https://www.giz.de/en/mediacenter/annual_report.html (дата обращения: 03.07.2025).

[879] RHISSA – Research Networks for Health Innovations in Sub-Saharan Africa // Federal Ministry of Research, Technology and Space. URL: https://www.gesundheitsforschung-bmftr.de/en/rhissa-research-networks-for-health-innovations-in-sub-saharan-africa-8690.php (дата обращения: 04.07.2025); AUDA-NEPAD. African Union. URL: https://www.nepad.org/ (дата обращения: 04.07.2025); Central Corridor Transit Transport Facilitation Agency/ URL: https://centralcorridor-ttfa.org/ (дата обращения: 04.07.2025).

Мозамбик, Намибия, Сейшельские острова, Танзания, Замбия, Зимбабве). Это связано, прежде всего с тем, что часть территорий перечисленных стран были колониями Германии, и, реализуя свои проекты, она пытается восполнить утраты периода колониальной жестокости.

Кроме того, страны SADC представляют собой отличную платформу для реализации немецких глобальных инициатив по Повестки дня в области устойчивого развития ООН. Помимо активного двустороннего сотрудничества в рамках помощи, Германия с момента создания SADC в 1992 г. выделила на его поддержку около 400 млн евро на приоритеты развития организации и региональные стратегии: Региональный индикативный стратегический план развития и программу «Видение SADC до 2050 г.»[880]. Германия прочно закрепляется в этом регионе как отдельный актор, содействующий промышленному развитию и медиатор в создании торговых цепочек.

К реализации перечисленных программ имеет отношение и еще один немецкий институт, который активно продвигает как свои собственные, так и немецкие интересы в Африке южнее Сахары. Речь идет о немецком Национальном банке развития (нем. KfW)[881], который действует под эгидой Федерального правительства Германии. Как уже понятно из названия, основной функцией KfW является финансирование различных как самостоятельных проектов, так и реализуемых BMZ и GIZ.

Самостоятельная сфера реализации для KfW – это развитие инвестиционного потенциала стран Африки южнее Сахары напрямую через свои представительства, а также через дочернюю компанию Немецкое инвестиционное общество и общество по развитию (DEG)[882]. Отличительной

[880] German development cooperation with SADC // German Embassy Gaborone. URL: https://gaborone.diplo.de/bw-en/deutschland-und-botsuana/weitere-themen/sadc-1602098 (дата обращения: 04.07.2025).
[881] Our tasks and goals // KfW. 2025. URL: https://www.kfw-entwicklungsbank.de/International-financing/KfW-Development-Bank/Tasks-and-goals/ (дата обращения: 04.07.2025).
[882] How DEG Finances its Projects. Agency for Business and Economic Development. URL: https://wirtschaft-entwicklung.de/en/promotion-and-financing/how-deg-finances-its-projects (дата обращения: 04.07.2025).

чертой функционала KfW являются неклассические усилия по цифровизации Африки южнее Сахары, то есть попытки внедрения цифровых систем в рамках помощи в целях развития – в системе здравоохранения, в сельском хозяйстве в финансовом секторе [883] . Совместными с BMZ усилиями была разработана система *TruBudget* (полное название – *Trusted Budget Expenditure*), которая нацелена на прозрачное и безопасное управление донорскими средствами в рамках сотрудничества в области развития[884]. Однако, достоверных данных о том, насколько такая система слежения за донорскими средствами эффективна, пока нет.

Более того, в актуальной повестке дня нет предпосылок к тому, чтобы считать эти инновационные усилия по цифровизации Африки южнее Сахары успешными. Во-первых, у населения региона имеются крайне ограниченные возможности доступа к интернету: к началу XX в., т.е. к 2001 г. доступ был лишь у 1% людей, в 2010 г. этот показатель увеличился до 7%, а к 2021 г. достиг показателя в 30%[885]. Но несмотря на впечатляющие показатели роста доступа к технологиям, процент все равно остается слишком низким для внедрения цифровизации, например, в области здравоохранения.

Во-вторых, существенные препятствия на пути цифровизации ставит низкая цифровая грамотность населения. Внедрение цифровых технологий требует соответствующей подготовки, но во многих африканских странах учителя не всегда обладают навыками, необходимыми для полноценного использования цифровых инструментов в своей педагогической деятельности. Согласно исследованию ЮНЕСКО, только 20-30 % учителей в странах Африки

[883] KfW Development Bank. Digital global. URL: https://www.bmz-digital.global/en/partners/kfw-entwicklungsbank/ (дата обращения: 04.07.2025).
[884] Ibid.
[885] Internet users for Developing Countries in Sub-Saharan Africa // FRED. 2022. URL: https://fred.stlouisfed.org/series/ITNETUSERP2SSA (дата обращения: 04.07.2025).

южнее Сахары прошли обучение по использованию цифровых инструментов в классе[886].

В-третьих, большой вопрос вызывает наличие цифрового суверенитета у стран Африки южнее Сахары. Западные и китайские компании оказывают большое влияние на цифровую инфраструктуру региона. Так, например, подводный интернет-кабель *Equiano* от *Google*[887] подводный кабель, который тянется вокруг всего Африканского континента, призван улучшить широкополосный доступ и обеспечить свободный обмен информацией[888]. Хотя это выглядит как положительный момент для развивающихся стран, направленный на обеспечение свободного обмена информацией с развитыми, хорошо известно, что спецслужбы США имеют доступ к таким данным, что потенциально может повлиять на цифровой суверенитет Африки[889]. Все это во многом нивелирует усилия Германии в целом и KfW, в частности.

Иерархия оказания помощи странам Африки южнее Сахары за последние 5 лет выглядит следующим образом (Рис. 8):

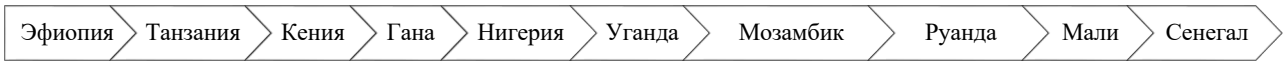

Рис. 8. Иерархия оказания помощи со стороны ФРГ странам Африки южнее Сахары.

[886] Digital Education in Africa: Between Promises and Challenges of Digital Transformation // L'Etudiant Africain. 2025. URL: https://letudiantafricain.com/en/blog-létudiant-africain/léducation-numérique-en-afrique-entre-promesses-et-défis-de-la-transformation-digitale (дата обращения: 04.07.2025).

[887] Прим. Авт. Признана экстремистской в Российской Федерации.

[888] Намибия подключилась к подводному кабелю // Африканская инициатива. 2024. URL: https://afrinz.ru/2024/08/namibiya-podklyuchilas-k-podvodnomu-internet-kabelyu-google-equiano/?ysclid=mv0smeedag501709248 (дата обращения: 04.07.2025).

[889] Venske T. Navigating digital sovereignty in Africa: a review of key challenges and constraints // The Africa Governance Papers. Vol. 1. Iss. 4. 2023. P. 14.

Источник: составлено автором по материалам Федерального министерства экономического сотрудничества и развития[890],[891].

Представленная иерархия отражает четкий набор интересов и фильтров, с помощью которых ФРГ отбирает получателей помощи. Можно выявить несколько закономерностей, которые объяснят причину такого выбора. Первый фактор, который сам напрашивается, когда оценивается приоритет для оказания помощи – это уровень жизни. Беднейшие страны в наибольшей степени нуждаются в ОПР. Но согласно рейтингу бедности Всемирного банка, оценивающего по нескольким категориям уровень бедности стран, только Мозамбик вошел в первую десятку этих стран [892] . Следовательно ФРГ ориентируется на не уровень жизни и проблему бедности населения при выборе приоритетных стран получения помощи, а на иные, более важные для нее, причины.

Одна из таких причин, по которой страны попали в пул приоритетный для ОПР, является их готовность к проведению реформ. Так называемая система «реформы в обмен на усиленную поддержку» (нем. *Reformpartnerschaft*) позволяет ФРГ поощрять именно те страны, которые соглашаются изменить систему управления с акцентом на соблюдение демократических устоев, прав человека, на борьбу с коррупцией [893] и прочие западноцентричные элементы управленческой модели. Эфиопия и Гана одними из первых стран Африки южнее Сахары выразили готовность подчиниться этим реформаторским

[890] Country list for the BMZ's bilateral official development cooperation // BMZ. 2025. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/116876/bmz-country-list.pdf (дата обращения: 14.02.2026).
[891] Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten. Die Afrika-Strategie des BMZ) // Bundesministerium fur wirtschaftkiche Zusammen arbeit und Entwicklung. 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf (дата обращения: 14.02.2026).
[892] DataBank World Development Indicators // World Bank Group. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (дата обращения: 14.02.2026).
[893] Dr. Oswald S. Reform partnerships for a strong Africa // KFW. October 7, 2019. URL: https://www.kfw.de/stories/society/social-cohesion/reform-partnerships-africa/ (дата обращения: 14.02.2026).

рекомендациям. Позже к ним добавился Сенегал и, как следствие, смог войти в десятку приоритетных стран для немецкой ОПР.

Наибольшей проблемой в изучении помощи в целях развития Германий и любым другим государством является оценка ее эффективности. Это связано с тем, что простейшие методы количественного анализа, такие как ранжирование стран[894] по уровню вложений в помощь, могут не дать истинного представления о том, насколько помощь эффективна в том или ином регионе. Не всегда количество вложенных средств прямо пропорционально тому результату, на который рассчитывает донор.

Поэтому автор диссертационного исследования предлагает свою методологию для оценки эффективности немецкой помощи странам Африки южнее Сахары. На первом этапе необходимо выделить критерии, по которым будет оцениваться помощь. Наиболее релевантными представляются критерии Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [895] с добавлением тех, которые характерны индивидуально для Германии: 1) актуальность (соответствие помощи Германии потребностям и приоритетам стран Африки южнее Сахары), 2) согласованность (между отдельными министерствами и ведомствами), 3) целеполагание и результативность (удается ли Германии в полной мере достичь поставленных целей), 4) ресурсы (оптимально ли используется немецкие ресурсы для достижения поставленных целей), 5) последствия (насколько масштабны и долгосрочны последствия помощи для развития стран Африки южнее Сахары), 6) устойчивость (какова вероятность того, что эффект от помощи сохранится после того, как страны-реципиенты лишатся поддержи донора).

На втором этапе необходимо сделать шкалирование оценки. Для оптимальной оценки автор предлагает шкалу от -1 до 1, где -1 – абсолютно

[894] Чикризова О.С., Ивкина Н.В. Проблема существования «шиитского полумесяца» на Ближнем и Среднем Востоке: опыт количественного анализа. Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2023. 23(1). С. 88-100.
[895] Evaluation Criteria // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/development-co-operation-evaluation-and-effectiveness/evaluation-criteria.html (дата обращения: 04.07.2025).

неэффективная политика по критерию, 0 – частично эффективная политика и 1 – абсолютная эффективность. Оценка действий Германии по каждому из критериев поможет определить средний показатель эффективности. Для этого необходимо будет сложить все показатели и разделить на количество критериев.

Первый критерий – актуальность. При формулировании целей помощи странам Африки южнее Сахары Германия ориентируется на Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН, гибко реагируя на требования данной организации. Например, как видно из приведенного анализа, если в начале 2000-х годов в цели Германии не входила борьба с климатическими изменениями и «зеленая экономика», то уже к середине эти параметры были включены в немецкую помощь в целях развития, по крайней мере в рамки финансовых дотаций. Это говорит об адаптивности. Однако, стоит отметить, что Германии не хватает адресных инициатив[896] в отдельных африканских странах, в особенности в тех, которые входят в пул беднейших. Это же подтверждается и в отчете, сделанным ОЭСР[897]. Поэтому за данный критерий Германия получает 0.

Второй критерий – согласованность. В данном критерии под согласованностью подразумевается взаимодействие немецких министерств и ведомств. Как показал анализ немецкие BMZ, GIZ и KfW тесно взаимосвязаны друг с другом, часто работают над одними и теми же проектами и программами. Это своего рода особенность немецкой стратегии в реализации помощи в целях развития. При этом при такой эклектике институтов каждый имеет свою, четко очерченную функцию. Также нельзя не отметить, что у всех институтов, занимающихся проблемами помощи, общие цели и задачи, они работают над одними и теми же сферами и тесно взаимосвязаны. Более того, удалось доказать, что немецкие институты тесно связаны с институтами ЕС в рамках развития инструментов помощи. В данном случае гибридность акторов позволяет

[896] Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере // Азия и Африка Сегодня. 2024. №9. С. 55-62.
[897] OECD Development Co-operation Peer Reviews: Germany 2021 // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-development-co-operation-peer-reviews-germany-2021_bb32a97d-en.html (дата обращения: 04.07.2025).

получать увеличивать финансирование за счет дублирования ряда функциональных обязанностей в рамках помощи отдельным африканским странам. В связи с этим Германия по данному критерию получает 1.

Третий критерий – целеполагание и результативность. Как было сказано ранее, немецкие институты ставят общие цели, поэтому какого-то разбалансирования в целеполагании нет. Но и результаты, как показала практическая сторона вопроса, тоже нет. Количество голодающих людей только увеличивается, «зеленая экономика» свои плоды не приносит, экология ухудшается, преодолеть нищету так и не вышло, цифровизировать страны Африки южнее Сахары пока не представляется возможным. Все это говорит о гибридности сфер, в рамках которых немецкая сторона работает по оказанию помощи. Единственное, где Германии удалось добиться хоть сколько-то значимых успехов – это гендерное равенство (прогресс немецкие эксперты отметили в ЮАР согласно статистическим данным), а также демократизация и права человека. Но все это не является жизненно необходимыми установками для африканского населения и выгодно, по сути немецкому правительству, продвигающему западные либеральные ценности. Поэтому по данному показателю Германия получает -1.

Четвертый критерий – ресурсы. Германия, как сильнейшая экономика ЕС, долгое время охотно вкладывалась в помощь в целях развития. Ряд кризисов мирового масштаба, проблемы в еврозоне заставили ее сократить эту статью расходов, но она все же остается значительной. Но после анализа единственного документа, определяющего стратегию немецкой помощи – Стратегия BMZ, становится понятно, что четко очерченной «дорожной карты» с пошаговыми рекомендациями для всех институтов и ведомств, отвечающих за помощь, у Германии нет. Не выделен круг стран, которым предоставляется помощь, а инициативы расплывчаты и неконкретны. Каждая цель, как удалось определить в ходе исследования, имеет двойной стандарт, с одной стороны, официально направлена на помощь странам Африки южнее Сахары, с другой, дает

определенный карт-бланш Германии. Ресурсная база непрозрачна. По этому показателю страна получает 0.

Пятый и шестой критерии – последствия и устойчивость – самые сложные для оценки ввиду того, что оценить его можно только спустя продолжительное количество времени. Но уже на данном этапе развития системы помощи можно говорить о том, что Германия не оглядывается на готовность стран Африки южнее Сахары к тем новшествам, которые она предлагает профинансировать. Из-за гибридности сфер реализации внешнеполитических амбиций Германии, сращивания жизненно важных и не влияющих напрямую на жизнь африканцев сфер, создается лакуна, которую никто не заполняет. Заранее не создаются условия для того, чтобы нововведение было не просто внедрено, но и принято населением африканских стран, нет попыток активного привлечения местного населения к реализации программ за исключением нескольких исполнительских функций в одной из программ GIZ. Также не стоит забывать, что долгосрочности результатов немецких усилий угрожает нестабильность внутри отдельных африканских государств, а также межгосударственные противоречия. Данный аспект никак не вплетен в систему немецкой помощи в целях развития. Сокращение помощи также не играет на руку устойчивости. Ввиду всего этого по пятому и шестому критериям страна получает оценку 0.

Среднеарифметический показатель равен 0. Это визуально и по смыслу отвечает тому, что Германия делает для стран Африки южнее Сахары, а также согласуется с теоретической базой, заявленной в исследовании. Основная проблема немецкой помощи в целях развития – это ее западноцентричность, африканские страны рассматриваются исключительно как страны-реципиенты, которым постоянно на регулярной основе необходимы дотации. О необходимости превратить эти государства в самостоятельных игроков, объектов мировой политики, говорится только на бумаге.

В целом, исследование помощи в целях развития Германии странам Африки южнее Сахары показывает, что Германия имеет четко видимую

политическую надстройку, хороший технический уровень реализации, а также находится в процессе выстраивания партнерской структуры с конкретными странами, ориентированными на реформы, к которым их склоняет в том числе и немецкое правительство. Визуально система помощи в целях развития Германии странам Африки южнее Сахары выглядит так (Рис. 9):

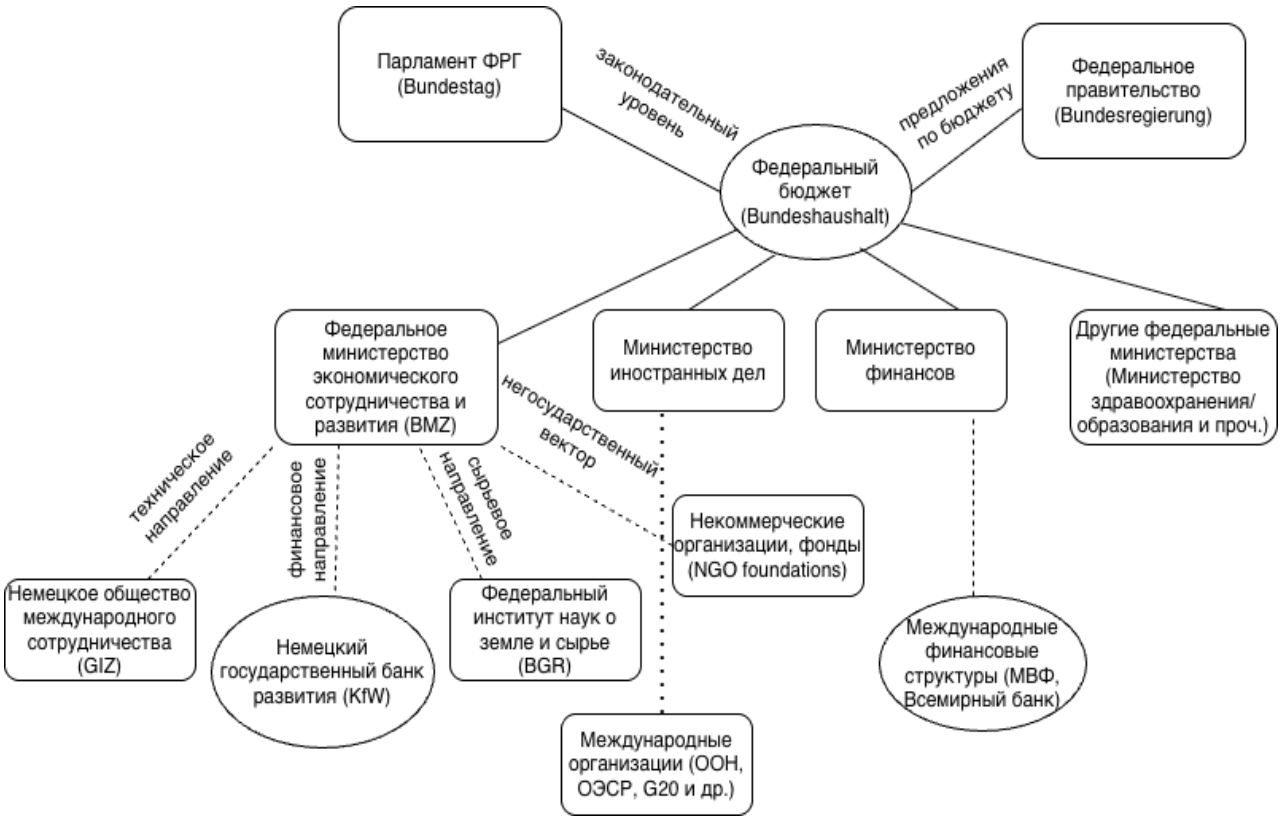

Рис. 9. Институциональная схема структуры немецкой официальной помощи в целях развития (ОПР)[898].

Источник: составлено автором.

Если говорить о характере помощи, то наблюдается преимущественно патерналистский подход к предоставлению помощи, управление осуществляется сверху вниз, что не дает африканским странам никакой самостоятельности в принятии решений. Игнорируются реальные нужды взамен сфер, которые

[898] Прим. Авт.: в круглых формах указаны финансовые институты, а в прямоугольных – институты, которые принимают решения и в дальнейшем реализуют ОПР ФРГ.

интересны самой Германии (добыча полезных ископаемых, «зеленая экономика» и проч.).

Из этого можно сделать вывод, что в прописанных целях и задачах Германия руководствуется либеральными взглядами на помощь в целях развития в Африке южнее Сахары: разрабатываются проекты по улучшению жизни общества и подчеркиваются альтруистические мотивы - желание развитой экономики помочь развивающимся. Но на деле в каждом из мотивов усматривается прагматичная цель – реализация национальных интересов немецкой стороны. Обобщая, это можно назвать «бумажной политикой».

Таким образом, представленные данные убедительно демонстрируют, что помощь в целях развития, оказываемая Германией странам Африки южнее Сахары, на декларативном уровне выглядит ориентированной на устойчивое развитие, но по факту остается инструментом продвижения немецких интересов, а не африканских обществ. Все это дает возможность сделать несколько выводов.

Судя по иерархии стран-реципиентов помощи, наибольшее количество средств идет не наиболее нуждающимся странам, а концентрируется в тех, где отдача в виде политических, экономических, миграционных дивидендов максимальна. Выбор падает также на те страны, от которых Германия может ожидать лояльности в принятии управленческих решений, в том числе по вопросам управления и поддержки безопасности. Также важной характеристикой при выборе реципиентов для помощи является наличие критически важных ресурсов для немецкой экономики и энергетики. Страны, не вписывающиеся в эту матрицу выгод, не могут претендовать на выделение больших средств из немецких фондов и государственных структур, независимо от их уровня бедности и сложности внутриполитического положения. Также рассчитывать на выделение средств могут те, кто примет, согласится провести реформы, отвечающие европейскому взгляду на демократию, права человека.

Также стоит отметить, что набор поддерживаемых Германией секторов развития африканских стран филигранно совпадает с приоритетами немецкой внешней политики. Наиболее активно финансируются проекты по зеленой энергетике и водороду, сырьевые цепочки поставок редкоземельных металлов, инфраструктура по их доставке, реформы финансового сектора. Это именно те сферы, где эффект от финансирования для Германии очевиден: доступ к дешевому зеленому водороду и редким ресурсам, которые есть в достаточном количестве в Африке, защита собственной промышленности от дефицитов, а следовательно, конкурентоспособность на мировой арене, создание новых рынков сбыта для немецких товаров.

Более того, нельзя забывать, что через инструменты помощи африканские страны попадают в технологическую зависимость. Зачастую деньги даются под проекты, которые могут реализовать только немецкие подрядчики, что фактически означает возврат денег обратно в немецкую экономику. Формулу немецкой помощи в Африке южнее Сахары можно охарактеризовать как гуманитарную риторику под маской экономического прагматизма. Реальные проблемы бедности, социального неравенства либо недофинансированы, либо остаются за бортом немецкого внимания.

4.4 Политика Германии в Африке южнее Сахары в период COVID-19

Одним из новейших вызовов, носящих глобальный характер, стало распространение вируса COVID-19. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) во время выступления Генерального директора ВОЗ Тедросома Адханомома Гебрейесуса на брифинге для СМИ объявила о том, что темпы и масштабы распространения вируса можно характеризовать как пандемию[899]. Причем на момент объявления было зарегистрировано только

[899] WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 - 11 March 2020. URL: https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020 (дата обращения: 06.07.2025).

118000 случаев заболевания в 114 странах и более 4000 смертей[900]. Как покажет далее статистика, этот показатель увеличится в разы, что сделает пандемию одной из самых масштабных в XXI в.

Наибольшую обеспокоенность ВОЗ вызывали не только тревожные темпы распространения заболеваемости, но и бездействие многих стран – отказ принимать экстренные меры по нивелированию угрозы распространения пандемии среди населения. Это связано во многом с нежеланием принимать жесткие меры для сохранения темпов роста экономики.

Многие исследователи США и Европы в своих статьях и монографиях склоняются к тому, что страны Глобального Юга намного меньше пострадали от COVID-19, чем страны Глобального Севера. Это связывают чаще всего с большей распространенностью и более высокими показателями смертности в развитых странах[901], более высоким индексом человеческого развития в них[902], более высоким уровнем дохода[903] и т.д. Но данные причины основаны на желании стран Запада видеть исключительно то, что дает им преимущество перед развивающимися странами. Тогда как по мнению российских исследователей, COVID-19 стал важным фактором проверки идентичности ЕС, затмив предыдущие политические и экономические кризисы[904].

Американские и европейские исследователи не учитывают, что чем старше население страны, тем более фатальным оказывается влияние COVID-19 на их жизнь и здоровье. А около 20–25% населения Европы и Северной Америки старше 60 лет, в то время как в развивающихся регионах этот показатель остается

---

[900] Ibid.

[901] Bayati M. Why Is COVID-19 More Concentrated in Countries with High Economic Status? Iran J Public Health. 50(9). 2024. Pp. 1926-1927.

[902] Liu J.H. Majority world successes and European and American failure to contain COVID-19: Cultural collectivism and global leadership. Asian Journal of Social Psychology, 24(1). Pp. 2-4.

[903] Oldekop J.A., Horner R., Hulme D. COVID-19 and the Case for Global Development // World Development. 2020. Vol. 134. Art. 105044. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105044.

[904] Хахалкина Е.В. Идентичность ЕС в условиях пандемии коронавируса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. №78. С. 334.

на уровне менее 15%[905]. Корреляция между возрастными группами населения и степенью влияния COVID-19 показывает, что возраст является одним из рисков неблагополучного течения болезни. Также к причинам стоит отнести более широкую сеть международных связей среди индустриально развитых стран, международные поездки и авиасообщения способствовали распространению вируса, а густонаселенные города стали эпицентрами заболевания. Именно большое количество городов в условиях пандемии стало катализатором быстрого распространения вируса[906].

Несмотря на то, что по официальным статистическим данным показатели заболеваемости и смертности в Африке южнее Сахары заметно ниже, чем в ЕС, у Африки Южнее Сахары и гораздо меньше ресурсов для борьбы с ними. Речь идет не только о плохо развитой системе здравоохранения, но и об экономическом спаде, который был спровоцирован COVID-19 и соответствующим увеличением государственного долга ряда африканских стран[907]. Более того, необходимо отметить, что в США и ЕС с учетом специфики развитой системы здравоохранения, намного раньше появились возможности тестирования и фиксирования случаев заболевания и смертности от нового вируса[908]. Напротив, в странах Африки южнее Сахары заниженные показатели объясняются тем, что возможности тестирования были ограничены или вовсе

---

[905] Bayati M. Why Is COVID-19 More Concentrated in Countries with High Economic Status? Iran J Public Health. 50(9). 2024. P. 1926-1927., Yin H., Liu Z., Kammen D. The interaction between population age structure and policy interventions on the spread of COVID-19 // Infect. Dis. Model. 2025. 10(3). P. 758-774. DOI: 10.1016/j.idm.2025.03.003.

[906] Хахалкина Е.В. Город в контексте изменения климата и пандемии COVID-19 (2020 – начало 2022 г.). // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. №67. С. 257.

[907] Ивкина Н.В. Международная помощь Африке в борьбе с COVID-19: опыт ЕС. // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 97. DOI: 10.17223/19988613/90/10.

[908] Deaths during the COVID-19 pandemic // Eurostat. 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Deaths_during_the_COVID-19_pandemic (дата обращения: 07.07.2025).

отсутствовали. Наиболее пострадавшими странами являются: Южная Африка, Эфиопия, Замбия, Кения, Зимбабве и Судан[909].

При этом с учетом того, что регулярные инвесторы африканской экономики, такие как ЕС, США, Китай, Россия, в большей степени пострадали от пандемии, они вынуждены были сократить расходы на помощь. По данным Глобального прогноза ОЭСР по финансированию устойчивого развития, развивающиеся страны столкнулись с нехваткой 1,7 трлн долл. [910] в финансировании целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г., в рамках которых важное место отводится системе здравоохранения.

О необходимости оказания помощи Африке в период пандемии и после нее говорит большинство исследовательских организаций. Согласно данным ПРООН и *SDG Integration*, «…пандемия может привести к увеличению числа людей, живущих в крайней нищете, на 44 млн человек в 2030 г.»[911]. По данным Всемирной организации здравоохранения, в рамках ЦУР сложно было разработать специальные меры по борьбе с пандемией [912] , одновременно подходящие для всех стран, поэтому в качестве реакции на COVID-19 можно предложить только индивидуальные решения в области здравоохранения. Для стран Африки Южнее Сахары, как и для ряда других регионов мира, пандемия стала испытанием еще и потому, что существенно активизировались протекционистские рефлексы развитых стран, оставив развивающиеся запертыми в собственных границах (перекрытие воздушных путей и многих других способов сообщения).

---

[909] Explore our data on COVID-19 // The World in Data. URL: https://ourworldindata.org/coronavirus (дата обращения: 07.07.2025).

[910] The outbreak of coronavirus (COVID-19) has magnified the financing gap to achieve the Sustainable Development Goals (SDGs) in developing countries, with threats to SDG progress across all countries // OECD. 2020. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/e3c30a9a-en/index.html?itemId=/ content/publication/e3c30a9a-en (дата обращения: 02.12.2021).

[911] Assessing impact of COVID-19 on the Sustainable Development Goals // UNDP. 2020. URL: https://sdgintegration.undp.org/sites/default/ files/Flagship_1.pdf (дата обращения: 27.11.2021).

[912] COVID-19 and sustainable development goals // World Health Organization official website. 2020. URL: https://www.who.int/bulletin/volumes/98/10/20-263533/en/ (дата обращения: 05.12.2021).

С началом COVID-19 в 2020 г. большинство стран мира начали предпринимать активные действия для сдерживания распространения вируса. Африка не стала исключением[913]. *Oxford Martin School* на фоне уже имеющихся баз данных создала индекс жесткости ограничений и эффективности борьбы с пандемией по 9 метрикам: закрытие школ; закрытие рабочих мест; отмена публичных мероприятий; ограничения на общественные собрания; закрытие общественного транспорта; требования к пребыванию дома; кампании общественной информации; ограничения на внутреннее передвижение; международный контроль за поездками[914]. Согласно данным этого индекса, Африка Южнее Сахары неоднозначно восприняла рекомендации ВОЗ: одни проводили достаточно строгую политику по соблюдению правил, и это дало результат в виде снижения уровня заболеваемости для таких стран, как, например, Маврикий, Южная Африка, Сенегал и Кабо-Верде, другие, напротив, отказались от ограничительных мер или не предоставляли информацию ВОЗ по их введению.

Страны Африки южнее Сахары, действительно нуждались в помощи. По состоянию на лето 2020 г. в государственных больницах в среднем на 10000 человек приходилось всего 5 больничных коек и 2 врача. Тогда как ситуация с техническим оснащением была еще более удручающей: на 1 млн человек приходился всего 1 аппарат для искусственной вентиляции легких[915]. С учетом такой статистики было бы логично предположить, что Германия хотя бы совместно со странами ЕС начнет активно вкладываться в строительство новых

---

[913] Ивкина Н.В. Международная помощь Африке в борьбе с COVID-19: опыт ЕС. // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 98. DOI: 10.17223/19988613/90/10.

[914] COVID-19: Stringency Index // Oxford Martin School official website. 2021. URL: https://ourworldindata.org/COVID-government-stringency-index (дата обращения: 20.11.2021).

[915] Martinez-Alvarez M., Jarde A., Usuf E., Brotherton H., Bittaye M., Samateh A.L., Antonio M., Vives-Tomas J., D'Alessandro U., Roca A. COVID-19 pandemic in west Africa // Lancet Glob Health. 2020 № 8(5). P. 631-632. DOI: 10.1016/S2214-109X(20)30123-6; Alimoglu O., Kilic F., Erol C.I., Eren T. What the COVID-19 pandemic means for sub-Saharan African countries // International Journal of Human and Health Sciences Vol. 05 No. 1. Pp. 127-128. DOI: http://dx.doi.org/10.31344/ijhhs.v5i1.248.

больниц и госпиталей или расширять имеющуюся у африканских стран инфраструктуру. Но ничего из этого не произошло. Так, на официальном сайте ЕС имеется информация о том, что «…большая часть инвестиций ЕС пошла на укрепление системы здравоохранения за счет улучшений лабораторий по тестированию на вирусную нагрузку, создания мощностей для производства вакцин и на логистическую поддержку через созданную программу *Global Gateway*[916]. Ни о каком строительстве больниц речь не шла. Для сравнения, Китай в рамках существующей стратегии «Шелковый путь здоровья» напрямую финансировал десятки больниц в странах Африки южнее Сахары. С 2020 г. Китай закончил строительство штаб-квартиры Африканского центра по контролю заболеваний в Эфиопии, построил крупные клиники в Нигере, Гане, Анголе и Южной Африке[917]. Все это говорит о том, что европейские страны помогают исходя из собственного видения ситуации, а не из потребности населения. Их инициативы даже в кризисной ситуации не были направлены на устранение пробелов в сфере общественного здравоохранения.

Германия, как и ряд других европейских стран, заявила о своей готовности помочь африканским странам справиться с пандемией, но не сразу. Лишь в августе 2021 г. канцлер Германии А. Меркель публично объявила о важности поддержки африканских стран, как наиболее уязвимых с точки зрения здравоохранения[918]. На конференции со странами Африки южнее Сахары, организованной Берлином, Меркель призвала активнее участвовать в независимом производстве вакцин от COVID-19 в Африке, отметив, что это также способствует росту экономики[919].

---

[916] EU-Africa: Global Gateway Investment Package – Health // International Partnerships. 2025. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2023-10/GG_Factsheet_Africa_Health.pdf (дата обращения: 22.07.2025).

[917] Chinese-built hospitals in Africa as a new health intervention – SINAFRHOSP // The ANR. URL: https://anr.fr/Project-ANR-17-CE36-0006 (дата обращения: 22.07.2025).

[918] African leaders praise Merkel's support for continent // The African Courier. 2021 URL:. https://www.theafricancourier.de/african-leaders-praise-merkels-support-for-continent/ (дата обращения: 07.07.2025).

[919] Ibid.

Заявления канцлера выглядят ободряющими, однако на практике на начальном этапе борьбы с пандемией Германия не предприняла каких-либо существенных усилий, чтобы помочь региону. Напротив, по данным Федерального статистического управления Германии, из-за пандемии коронавируса импорт из Африки в Германию с января по июль 2020 г. резко сократился до 10,4 млрд евро. Это почти на 3,6 млрд евро, или на 26%, меньше, чем за тот же период в 2019 г. Это говорит о том, что заявление о поддержке носят исключительно декларативный характер.

Этот тезис подтверждается и тем, что Германия при поддержке всех стран-членов ЕС на саммите ЕС-Африка в 2022 г. выступила против предложения ЮАР и Индии о временном отказе от прав на интеллектуальную собственность в отношении вакцины от COVID-19 [920] . Эта мера позволила бы наладить производство вакцины непосредственно на африканском континенте и существенно снизила бы необходимость в экспорте жизненно важных медикаментов из ЕС в Африку. Таким образом, риторика о том, что вакцина – это общемировое достояние и должна быть доступна всем является лишь попыткой обелить европейские инициативы, которые на самом деле направлены на монопольный контроль европейских фармацевтических корпораций.

Более того, некоторые африканские лидеры на саммите обвинили Германию и поддержавших ее членов ЕС в «вакцинном апартеиде», потому что они уделяют большое внимание формальным процессам оформления поставок, в результате чего миллионы доз вакцин становятся просроченными, и их приходится утилизировать [921] . Интересно, что данная информация не упоминается в официальных документах немецких GIZ, BMZ, а также не отражена на порталах европейских структур. Утилизированные вакцины

[920] EU set to bin 25 million more vaccine doses than it has donated to Africa this year // OXFAM International. 2022. URL: https://www.oxfam.org/en/press-releases/eu-set-bin-25-million-more-vaccine-doses-it-has-donated-africa-year (дата обращения: 23.07.2025).
[921] EU set to bin 25 million more vaccine doses than it has donated to Africa this year // OXFAM International. 2022. URL: https://www.oxfam.org/en/press-releases/eu-set-bin-25-million-more-vaccine-doses-it-has-donated-africa-year (дата обращения: 23.07.2025).

считаются поставленными в страны Африки южнее Сахары, а их негодность не фиксируется.

Для более детального изучения помощи Германии в борьбе с COVID-19 в Африке южнее Сахары необходимо рассмотреть финансовую и гуманитарную составляющие.

Как показали предыдущие разделы данной главы именно финансовый аспект взаимодействия Германии со странами Африки южнее Сахары является сильной стороной политики государства в регионе. При этом любой политический, экономический или финансовый шаг Германии фиксируется в соответствующем законе или законодательном акте. Так вышло и с пандемией. Оперативно, уже в начале 2020 г. немецкое правительство приняло Закон о защите от инфекций (нем. *Infektionsschutzgesetz*)[922], который стал регулятором борьбы с COVID-19. Помимо стандартных мер по безопасности, включающих необходимость соблюдения дистанции, ношение масок, режим самоизоляции, закрытие школ и других детских учреждений, закон регулировал правила въезда и карантина. По новым правилам: путешественники из регионов с высоким уровнем риска должны предоставить отрицательный результат теста на коронавирус перед вылетом и по прибытии. Без этого им может быть отказано в выходе на территории ЕС. При авиаперелете авиакомпания обязана проверить результат теста перед вылетом. То же самое касается поездов, автобусов и паромов [923] . Этот закон стал одновременно и регулятором, и фактором осложнения отношений Германии со странами Африки южнее Сахары.

В ряде африканских стран просто не было возможности сделать тест на коронавирусную инфекцию, а следовательно, и въезд в Германию для граждан стал ограниченным. По данным статистики в 2020 г. в странах Африки южнее

[922] Infektionsschutzgesetz – IfSG // Robert Koch Institute. 2021. URL: https://www.rki.de/DE/Themen/Infektionskrankheiten/Meldewesen/IfSG/infektionsschutzgesetz-node.html (дата обращения: 08.07.2025).
[923] COVID-19: Entry rules for travellers to Germany – UPDATED // The African Courier. 2021. URL: https://www.theafricancourier.de/new-entries-germany-risk-enter-effect/ (дата обращения: 08.07.2025).

Сахары на 1000 человек приходилось всего 0,77 тестов на COVID-19[924]. Кроме того, внутри региона наблюдалось значительное размежевание между странами, имеющими доступ к тестам, и теми, у кого его не было. Если в Ботсване, например, проводилось в среднем 723 теста на 1000 человек, то на Мадагаскаре всего 11 на 1000 [925] . Таким образом, принятый в Германии закон по регулированию борьбы с коронавирусной инфекцией фактически повлиял и на внешние сношения государства. Он создал стратификацию и размежевание стран: те, кто имел доступ к проведению теста, могли въехать в данную европейскую страну, остальные же получали отказ в пересечении немецкой границы. Это не согласовывается с демократическими ценностями и равным доступом к благам для всех, активно продвигаемыми Германией в странах Африки южнее Сахары.

Финансовые и гуманитарные инициативы Германии в Африке южнее Сахары в контексте COVID-19 можно разделить на две составляющие: индивидуальные, через собственные государственные и негосударственные каналы, а также инициативы в составе ЕС.

Индивидуальные или прямые инициативы Германии в Африке южнее Сахары базируются на деятельности BMZ. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии за 2021–2022 гг. выделило напрямую около 4,8 млрд евро 80 странам-партнерам, в основном африканским южнее Сахары для борьбы с социально-экономическими последствиями пандемии[926]. Также были и адресные инициативы. Наиболее крупное выделение средств было для Южной Африки, которой Германия предоставила 100 млн

[924] Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). Latest updates on the COVID-19 crisis // Africa CDC. 2020. URL: https://africacdc.org/COVID-19/ (дата обращения: 01.08.2020).
[925] Ibid.
[926] Emergency COVID-19 Support Programme // BMZ. URL: https://globalcompactrefugees.org/sites/default/files/2020-06/BMZ_emergency_covid19_support_programme.pdf (дата обращения: 21.07.2025).

рандов (около 20 млн евро) на инициативы по продовольственной безопасности, средства индивидуальной защиты и создание новых рабочих мест[927].

Для некоего нивелирования последствий принятия закона о недопуске в Германию лиц, которые не прошли ПЦР тест на COVID-19, Германия присоединилась к инициативе «Партнерство по ускорению тестирования на COVID-19» (англ. *Partnership to Accelerate COVID-19 Testing*, PACT). По ней Африканский центр по контролю и профилактике заболеваний (англ. *Africa Centres for Disease Control and Prevention,* Africa CDC) получил от правительства Германии через Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития дополнительные 500 000 наборов для тестирования на COVID-19[928]. Но с учетом африканского населения это количество не может покрыть даже малую часть людей, стремящихся перебраться из Африки южнее Сахары в Германию и другие европейские страны.

Также к адресным инициативам Германии в контексте борьбы с COVID-19 можно отнести и поддержку малого бизнеса. Германия заинтересована в том, чтобы сохранить рабочие места в условиях локдаунов в связи с пандемией на предприятиях, продолжать выдавать кредиты этим предприятиям. Для этого было разработано две программы – *AfricaConnect* и *DevelopPPP*. Обе программы ставят перед собой вполне альтруистические цели. Например, *AfricaConnect* поддерживается Немецким агентством по инвестициям и развитию (DEG) и предоставляет африканским странам кредиты для продолжения ведения сельскохозяйственной деятельности. Партнерами программы, т. е. получателями помощи в поддержке ликвидности малого и среднего бизнеса, стали: Бенин, Буркина-Фасо, Кот Д'Ивуар, Египет, Эфиопия, Гана, Гвинея, Руанда, Сенегал,

[927] Germany provides additional R100 million COVID-19 relief funding to South Africa // German missions in South Africa, Lesoto and Eswatini. 2020. URL: https://southafrica.diplo.de/sa-en/04-news/2398770-2398770 (дата обращения: 21.07.2025).
[928] Team Europe: Germany and European Union jointly support African Union's response to COVID-19. Delegation of the European Union to African Union. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/african-union-au/team-europe-germany-and-european-union-jointly-support-african-union's-response-covid-19_und_en (дата обращения: 21.07.2025).

Того, Марокко и Тунис[929]. Очевидно, что программа ориентирована на страны Африки южнее Сахары, лишь 3 государства из перечисленных не входят в этот регион.

С помощью программы *DevelopPPP* немецкое правительство расширяет доступ своим компаниям к внутреннему африканскому рынку в период пандемии. Содействую развитию частного сектора, она создает устойчивые цепочки поставок ресурсов и товаров из Африки в европейские страны[930]. Все это расширяет экономические и инвестиционные возможности Германии в регионе.

Однако, и создание рабочих мест, и поощрение сельского хозяйства, и содействие развитию бизнеса, и формирование устойчивых цепочек поставок: все это работает на руку больше немецкой экономике, нежели одной или нескольким африканским странам. Так, например, создание рабочих мест на местном уровне снижает уровень нелегальной миграции, от которой страдают многие страны ЕС, в особенности в период пандемии COVID-19. Также нельзя не отметить, что в условиях экономического кризиса в ЕС, ставшего следствием недальновидной санкционной политики организации в отношении ведущего поставщика ресурсов – Российской Федерации, Германия вынуждена переносить часть своих заводов туда, где рабочая сила стоит дешевле. Немецкий автомобильный гигант *Volkswagen* заявил о намерении инвестировать 210 млн долл. в строительство завода по производству новой серии внедорожников в Кариге (ЮАР)[931]. С учетом того, что на заводах в ЮАР уже собирают модели *Volkswagen Polo*, расположение заводов в этой стране выгодно немецкому производителю.

---

[929] AfricaConnect. 2025. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/39670/factsheet-africaconnect-en.pdf (дата обращения: 21.07.2025).

[930] Investing responsibly. Promoting development. For more than 25 years // Partners in Transformation DeveloPPP. URL: https://www.developpp.de/en/ (дата обращения: 21.07.2025).

[931] Volkswagen to invest $ 210 mln in South African plant // Reuters. 2024. URL: https://www.reuters.com/business/autos-transportation/volkswagen-invest-210-mln-south-african-plant-2024-04-16/ (дата обращения: 07.07.2025).

Инвестиции в отдельные отрасли сельского хозяйство помогают закрыть ряд лакун, образовавшихся в немецкой экономике в условиях санкций, наложенных без одобрения СБ ООН на Россию со стороны ЕС. Поддержка малого и среднего бизнеса помогает Германии выдавать кабальные для африканских стран кредиты, которые последние будут выплачивать долгие годы путем предоставления существенных скидок на свои ресурсы. SAFRI является региональной инициативой немецкого бизнеса и поддерживается в партнерстве с Немецкой торгово-промышленной палатой (нем. *Deutsche Industrie- und Handelskammer,* DIHK), Федеральной ассоциацией немецкой промышленности (BDI), Федеральной ассоциацией оптовой торговли, внешней торговли, услуг (нем. *Bundesverband Großhandel, Außenhandel, Dienstleistungen*, BGA) и Африканской ассоциацией немецкой экономики (нем. *Afrika-Verein der deutschen Wirtschaft*, AVDW). В рамках Региональной инициативы перевозчики совместно работают над укреплением экономических отношений между Германией и странами Африки южнее Сахары [932] . Ежегодно в рамках Региональной инициативы проводятся бизнес-форумы[933] между Германией и странами Африки южнее Сахары. В отличие от Великобритании, Франции и ЕС в целом, которые проводят саммиты с африканскими странами, Германия точечно работает по конкретным бизнес-проектам, что помогает немецким кампаниям быстрее закрепляться на африканском рынке.

Содействие же развитию устойчивых цепочек поставок ресурсов и товаров из стран Африки южнее Сахары помогает Германии стать важным хабом в торгово-экономических отношениях с ЕС. Для реализации этой цели Германия в 2022 г. открыла офис крупной судоходной компании Harren Group в Лагосе (Нигерия) [934] . Именно Нигерия контролирует около 70% грузоперевозок в

[932] Subsahara-Afrika Initiative der Deutschen Wirtschaft (SAFRI) // BDI. 2025. URL: https://bdi.eu/der-bdi/organisation/regionalinitiativen/subsahara-afrika-initiative-der-deutschen-wirtschaft-safri (дата обращения: 21.06.2025).

[933] German African business summit // Sub-Saharan African initiative. 2025. URL: https://safri.de/veranstaltungen.html (дата обращения: 21.06.2025).

[934] German shipping firm Harren Group opens first office in Africa // Investment monitor. 2022. URL: https://www.investmentmonitor.ai/news/german-shipping-firm-harren-group-opens-first-office-in-

Западной и Центральной Африке[935]. Все вышеизложенное говорит о том, что адресные инициативы Германии в Африке южнее Сахары по борьбе с COVID-19 направлены по большей части на закрепление позиций европейской страны в регионе.

Нельзя не отметить и сложности, с которыми столкнулась немецкая сторона при планировании и реализации своих инициатив в Африке южнее Сахары в контексте борьбы с COVID-19. Во-первых, в результате необходимости поддерживать собственную экономику, увеличивать расходы на здравоохранение и социальную сферу Германия вынужденно сократила объем своих инвестиций в африканские проекты, а за ними пошли вниз и показатели по торговле. Немецкий бизнес, аргументируя свои действия высокими рисками потери капиталов, также сократил свое присутствие в странах Африки южнее Сахары. Пандемия привела к значительным ограничениям общественной жизни в странах к югу от Сахары. Компании отреагировали на это в основном сокращением краткосрочных расходов на поездки и маркетинговые бюджеты, в то время как долгосрочные меры, такие как сокращение притока капитала и увольнение сотрудников, применялись редко. Только 13% немецких компаний, работающих в регионе, продолжили осуществлять запланированные проекты[936].

Также ограничения на поездки и передвижение в период карантина и старые и новые проблемы с базовой инфраструктурой (нехватка портов, аэропортов) привели к сбоям в цепочках поставок[937]. Сама Германия достаточно быстро адаптировалась к новой реальности ввиду развитой системы цифровой

---

africa/#:~:text=Germany-based%20Harren%20Group%2C%20a,led%20managing%20director%20Paul%20Okpurughre. (дата обращения: 22.07.2025).

[935] Nigeria controls 70% cargo traffic of West, Central Africa // Premium Times. 2018. URL: https://www.premiumtimesng.com/news/more-news/280650-nigeria-controls-70-cargo-traffic-of-west-central-africa-official.html?tztc=1 (дата обращения: 22.07.2025).

[936] The impact of the COVID-19 pandemic on the export and investment activities of German companies in sub-Saharan Africa // Nachrichten Informationsdienst Wissenschaft. 2021. URL: https://nachrichten.idw-online.de/2021/03/04/the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-the-export-and-investment-activities-of-german-companies-in-sub-saharan-africa (дата обращения: 22.07.2025).

[937] Ibid.

экономики. Африканские же страны не могли резко перейти на цифровые бизнес-модели ввиду того, что удаленный формат работы с партнерами требовал длительной подготовки и хорошей технической базы, коей у большинства африканских стран, даже у таких крупных рынков как ЮАР и Нигерия, просто не было.

Но при всех сложностях, спровоцированных пандемией COVID-19, именно этот кризис привел Германию к понимаю того, что без активизации взаимодействия со странами Африки южнее Сахары она не сможет конкурировать с ведущими мировыми игроками за повышения своего статуса в мировой экономике. Проведенное Федерацией немецкой промышленности (BDI) исследование показало, что Германия, да и вся Европа, находится на пороге системного кризиса, вызванного односторонней зависимостью от Китая[938]. Единственным решением по снижению зависимости, которое видит Федерация, является диверсификация цепочек поставок и рынков сбыта за счет именно африканских стран.

В исследовании предлагается даже сделать Африку южнее Сахары «стратегическим партнером»[939] Германии, что, по сути, является высшей точкой взаимодействия государственных акторов. Но взгляд на это партнерство у авторов исследования выходит за рамки привычного понимания этого процесса. Так, предлагается импортировать из стран Африки южнее Сахары такие виды металлов как: кобальт, литий и металлы платиновой группы, необходимые для «зеленой» трансформации промышленности Германии, для электромобилей и прочих высокотехнологичных товаров. Тогда как взамен предлагается создать в развивающихся странах так называемую четвертую промышленную революцию: интернет из космоса в отдаленные сельские районы, сетевые технологии,

[938] Germany needs Africa as a strategic partner // BDI. 2022. URL: https://english.bdi.eu/article/news/germany-needs-africa-as-a-strategic-partner (дата обращения: 22.07.2025).
[939] Ibid.

цифровизация[940]. Все это говорит либо о непонимании Германией потребностей Африки, либо об их намеренном игнорировании.

Переходя к инициативам Германии в ЕС, стоит упомянуть, что организация позиционирует себя как основного борца с пандемией в развивающихся регионах, особенно в африканских. Европейский союз выработал «дорожную карту» финансовой и гуманитарной помощи. Это сразу отразилось в нормативно-законодательном формате. Основным документом, регулирующим отношения ЕС со странами Африки, является Соглашение Котону, которое было подписано 23 июня 2000 г. между Европейским союзом, с одной стороны, и 79 странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (подписан всеми 48 странами Африки Южнее Сахары) с целью сокращения бедности, поддержки устойчивого экономического, социального и культурного развития и содействия постепенной интеграции развивающихся стран в мировую экономику[941].

Последний пересмотр данного Соглашения произошел в 2020 г., в разгар пандемии, и получил название Пост-Котону. Согласованный документ в целом сохраняет существующие договоренности, а также учитывает интересы сторон в условиях угрозы COVID-19[942]. Новым веянием, которое наблюдается в рамках обсуждения этого договора, является постоянная отсылка к тому, что страны, подписавшие Пост-Котону, вместе представляют больше половины мест в ГА ООН[943].

---

[940] Ibid.

[941] Cotonou Agreement // European Commission. 2021. URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/acp/03_01/pdf/mn3012634_en.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

[942] Post-Cotonou: Negotiators reach a political deal on a new EU/Africa-Caribbean-Pacific Partnership Agreement // European Commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2291 (дата обращения: 04.12.2021).

[943] Questions and answers: Reaching a political deal at chief negotiators' level on the EU's new Partnership Agreement with members of the OACPS // European Commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_2303 (дата обращения: 29.11.2021)

Уже понятно, что речь идет о том, что консолидированная и проевропейская позиция стран Африки Южнее Сахары выгодна ЕС в целом и Германии, в частности[944]. Выгода заключается в усиленном праве голоса. Группа стран Африки южнее Сахары представляет собой крупнейший блок в ГА ООН, он составляет примерно 25% от общего числа голосующих стран. При полном присутствии этих стран и поддержке определенной позиции результаты голосования по некоторым резолюциям могут существенно измениться.

Это косвенно подтверждает фактический размен интересов. Союз готов использовать свое влияние на развивающиеся страны для достижения своих целей в глобальной международной организации, а именно сопряжение африканских позиций с европейскими, что дает преимущество в процессе голосования по отдельным вопросам, особенно в Генеральной Ассамблее ООН.

Несмотря на неальтруистические интересы со стороны ЕС в формате данного партнерства, европейская помощь все же оставалась одним из основных инструментов реализации целей устойчивого развития в Африке в особенности в период пандемии. За 2020–2021 гг. произошли подвижки в работе существующих, а также создано несколько новых программ и форм поддержки со стороны ЕС (Табл. 16.).

Табл. 16. Перечень программ поддержки, их объем и формы помощи

Программа	**Объем финансирования**	**Помощь в рамках пандемии**
АКТ	604 млн дол (на 2019 г.)	Поддержка стратегии после COVID-19,

[944] Ивкина Н.В. Международная помощь Африке в борьбе с COVID-19: опыт ЕС. // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 98. DOI: 10.17223/19988613/90/10.

[944] Deaths during the COVID-19 pandemic // Eurostat. 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Deaths_during_the_COVID-19_pandemic (дата обращения: 07.07.2025).

		направленные на укрепление потенциала стран Юга по производству вакцин, и снизить их зависимость от внешних рынков - важные шаги, необходимые для продвижения развития динамичных формальных экономических секторов и создания качественных рабочих мест.
Панафриканская программа ЕС	400 млн. (на 2014 - 2020 г.)	Адаптация социальной сферы африканских стран в условиях COVID-19 (инфраструктура, образование, наука и др.).

Европейский инвестиционный банк Европейский банк реконструкции и развития	Team Europe	449,3 млн евро (на 2019 – 2020 гг.)	Наем дополнительного медицинского персонала, установка пункта мытья рук, обучение местного медицинского персонала, предоставление средств индивидуальной защиты, санитарное просвещение. Создание нового партнерства между Африканскими центрами по контролю и профилактике заболеваний (Africa CDC) и Европейским центром по профилактике и контролю заболеваний (ECDC).

Доступ к вакцинам от COVID-19 (англ.*COVID-19 Vaccines Global Access*, COVAX)	850 млн. евро (на 2020 г.)	Доступ к безопасным и эффективным вакцинам против COVID-19, ликвидация социальных последствий пандемии.

Источник: Составлено автором по материалам официальных ресурсов ЕС[945].

Немецкий вклад в эти программы можно характеризовать как существенный. Так, например, в рамках Панафриканской программы ЕС вклад Германии составляет около четверти всего финансирования[946]. Team Europe также является прерогативой Германии: именно немецкие лидеры (в особенности представители GIZ)[947] активно призывали с момента начала пандемии COVID-19 к тому, чтобы в рамках данной программы запустить бесперебойную поставку вакцины европейского производства в страны Африки южнее Сахары.

Что касается программы COVAX, то здесь у Германии еще более заметная роль. Именно на нее немецкая сторона в лице канцлера Ангелы Меркель делала

[945] Archived: ACT-Accelerator funding tracker. 2021. URL: https://www.who.int/initiatives/act-accelerator/funding-tracker (дата обращения: 04.12.2021); Africa as One Pan-African Programme 2014–2017. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/budget-support-trends-andresults_en.pdf (дата обращения: 01.12.2021); EU Council President witnesses inoculation of first Covax vaccine during Rwanda visit. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/african-unionau/94564/eu-council-president-witnesses-inoculation-first-covax-vaccine-during-rwanda-visit_en (дата обращения: 20.11.2021).

[946] A tailor-made African Union // Deutschland.de. 2014. URL: https://www.deutschland.de/en/topic/politics/germany-europe/a-tailor-made-african-union (дата обращения: 22.07.2025).

[947] One team, more clout // Akzente. 2020. URL: https://akzente.giz.de/en/one-team-more-clout (дата обращения: 22.07.2025); “Team Europe”: development policy within the framework of the European Union // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2022. URL: https://www.bmz.de/en/ministry/working-approach/european-cooperation-120794 (дата обращения: 22.07.2025).

ставку в период борьбы с рассматриваемой угрозой. Меркель, выступая в Женеве 8 сентября 2021 г. подчеркнула: «COVAX — это важнейшая многосторонняя инициатива по обеспечению равного доступа к вакцинам от COVID-19 и их справедливого распределения. Поэтому я рада, что сегодня COVAX может начать поставки первых 1,3 миллиона доз немецкой вакцины в страны, которые больше всего в них нуждаются, а в ближайшие недели последуют и другие поставки» [948]. Германия стала одним из основных доноров программы по предоставлению вакцин африканским странам, выделив 1,5 млрд евро на закупку вакцины для стран Африки южнее Сахары[949].

Проблема доступа к вакцине от COVID-19 долгое время оставалась актуальной гуманитарной проблемой, особенно для стран Африки южнее Сахары. В 2021 г., выступая на саммите «Договор с Африкой» А. Меркель сделала заявление о том, что глобальное неравенство доступа к вакцинам от нового вируса является «вопиющей несправедливостью». Она отметила, что в то время, как почти 60% жителей более богатых и развитых стран получили хотя бы одну дозу вакцины, в Африке на тот момент было вакцинировано лишь около 2% населения[950].

Однако эти закупки имеют и очевидные изъяны, которые ущемляют африканцев и, наоборот, дают дополнительные преимущества европейским странам. Речь идет о том, что Европейское агентство по лекарственным средствам (англ. *European Medical Agency*, EMA) одобрило для использования в ЕС лишь четыре вакцины – *Comirnaty (BioNTech-Pfizer), Janssen (Johnson &*

---

[948] First delivery of German-donated COVID vaccines to COVAX land in Mauritania, with other deliveries to follow // GAVI. The Vaccine Alliance. URL: https://www.gavi.org/news/media-room/first-delivery-german-donated-covid-vaccines-covax-land-mauritania-other-deliveries (дата обращения: 22.07.2025).

[949] Germany makes available 1.5 billion euros to help fight COVID-19 in developing countries // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2021. URL: https://www.bmz.de/en/news/archive-press-releases/minister-mueller-zum-tag-gegen-kindersoldaten-59360 (дата обращения: 22.07.2025).

[950] African leaders praise Merkel's support for continent // The African Courier. 2021. URL: https://www.theafricancourier.de/african-leaders-praise-merkels-support-for-continent/ (дата обращения: 07.07.2025).

Johnson), Spikevax (Moderna) и *Vaxzevria (Oxford Astra Zeneca)*[951], тогда как большую часть закупленных ЕС для Африки вакцин составляет *Covishield*[952], которая была произведена по лицензии *Astra Zeneca*, но Индийским институтом. Даже если не учитывать тот факт, что из Африки уже слышны голоса тех, кто считает, что ЕС лишь «зарабатывает себе очки», рассуждая о беспрецедентной помощи Африке, закупка и поставка исключительно этой вакцины существенно ограничивает возможности африканцев.

Эти ограничения связаны с миграцией африканцев в европейские страны после введения паспорта о вакцинации. Лишь четыре одобренные вакцины давали право пересечения европейских границ. Таким образом, происходит фактическое разделение людей на классы: те, кто имеет доступ к одобренным вакцинам, и те, кто такого доступа не имеет. Это выгодно ЕС, так как является искусственным ограничителем миграционного потока в страны Союза.

Изменить эту ситуацию представители Африканского союза (АС) попытались на саммите ЕС-АС в октябре 2021 г., но в совместном заявлении сторон говорится лишь «…о желании продолжать совместные усилия по разработке взаимных сертификатов о признании вакцин» [953], но не предпринимается пока никаких усилий по признанию вакцины *Astra Zeneca*, произведенной в Индии. Так, на сайте Европейского агентства по лекарственным средствам в разделе рассматриваемых к признанию вакцин вышеописанная не значится.

Единственной уступкой, на которую пошли западные партнеры Африки – это соглашение между *BioNTech* и правительствами Руанды и Сенегала о

---

951 COVID-19 vaccines // European Medicine Agency. 2021. URL: https://www.ema.europa.eu/en/human-regulatory/overview/public-health-threats/coronavirusdisease-COVID-19/treatments-vaccines/COVID-19-vaccines (дата обращения: 01.12.2021).

952 The Second African Union – European Union Foreign Affairs Ministerial Meeting Kigali, Rwanda, 25–26 October 2021. Joint Communiqué // Consilium Europa. 2021. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/52671/20211026-au-eu-fam-meeting_joint-communiqué.pdf (дата обращения: 17.11.2021).

953 Ibid.

совместном с *Institut Pasteur de Dakar* строительстве завода по производству вакцины с середины 2022 г. с перспективой передачи права собственности африканским партнерам [954] . Однако сроки передачи документом не регламентируются, а о признании сертификатов речи не идет. Другими словами, странам Африки предлагается рыбка, а не обучение, как ее ловить. Пока вакцина является уникальной технологией, доступной только узкому кругу стран, она может быть элементом манипуляции; как только ее производство станет доступно всем, она перестанет быть таковой.

Такую политику Германии можно назвать «вакцинным национализмом». Существуют доказательства того, что она, как, собственно, и ряд других европейских стран с высоким уровнем дохода, обеспечивала себя большими запасами вакцин благодаря предварительным соглашениям о закупках с фармацевтическими производителями *BioNtech, Pfizer, Moderna* до того, как вакцины были одобрены для использования[955]. После того как вакцины были официально одобрены для использования, Африка не смогла заключить предварительные соглашения на справедливых условиях на некоторые вакцины из-за двусторонних соглашений стран с высоким уровнем дохода с производителями вакцин. В результате это привело к повышению цен на вакцины и сделало их недоступными для африканцев[956]. Это было сделано в том числе, чтобы потом оказать так называемую помощь Африке за счет поставок.

5 мая 2023 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила об окончании пандемии COVID-19 как чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение [957] . Но

---

[954] BioNTech eyes construction start for African mRNA vaccine factory in mid-2022 // Reuters. 2021. URL: https://www.reuters.com/world/africa/biontech-says-aimsstart-building-mrna-vaccine-factory-africa-mid-22-2021-10-26/ (дата обращения: 29.11.2021).

[955] Adeoye A.O., Okunola J.L., Fakunle S.O. The experience of disproportionate supplies of COVID-19 vaccines to Africa: the need for Africa to decolonize its public health response // Pan African Medical Journal. 2023. P. 46-47. DOI: 10.11604/pamj.2023.44.54.37737.

[956] Makoni M. COVID-19 vaccine trials in Africa // Lancet Respir Med. 2020. № 8(11). P. 79–80. DOI: 10.1016/S2213-2600(20)30401-X.

[957] WHO chief declares end to COVID-19 as a global health emergency // World Health Organization. 2023. URL: https://news.un.org/en/story/2023/05/1136367 (дата обращения: 22.07.2025).

последствия COVID-19 для Африки южнее Сахары продолжают оказывать влияние на социальную и экономическую составляющие жизни населения. Во-первых, по данным Всемирной торговой организации (ВТО), из-за пандемии ВВП стран региона сократился в среднем на 3–5% из-за резкого снижения объемов производства и инвестиций [958]. Во-вторых, фактически за период пандемии прогресс в процессе сокращения бедности в Африке южнее Сахары был сведен к минимуму: от 26 до 40 млн человек оказались в крайней нищете[959].

Все это привело к росту дефицита продовольствия, проблемам в сельском хозяйстве, закрытию школ и прочим негативным последствиям. Таким образом, можно говорить о том, что Германия немецкие усилия по оказанию помощи странам Африки южнее Сахары на декларативном уровне выглядят крайне привлекательно. Но на деле помощь оказывалась в тех секторах, которые не оказали существенного влияния на предупреждение распространения вируса, а также на ликвидацию последствий.

[958] The effect of COVID-19 on the economies of Africa // WTO. 2020. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/strengthening_africas_ch_02_the_effect_of_covid_19_on_the_economies_of_africa_e.pdf (дата обращения: 23.07.2025).
[959] Ibid.

Глава V. Научно-аналитическая, культурная, образовательная составляющие политики Германии в Африке южнее Сахары

5.1 Роль аналитических центров Германии в реализации внешнеполитической стратегии Германии в Африке

Эпистемические сообщества, к которым относятся аналитические центры, или *Think Tanks*, в конце XX в. – начале XXI в. стали играть заметную роль в процессе принятия внешнеполитических решений в странах Запада. В Германии рост числа подобных организаций был обусловлен расширением роли негосударственных участников и рассредоточенным характером их воздействия на систему международных отношений. Американский исследователь Майкл Манн в своей работе «Ресурсы социальной власти» делает акцент на том, что «…«диффузная власть» появляется тогда, когда для принятия решений требуется спонтанные, децентрализованные действия»[960]. Это подразумевает потребность отойти от классической парадигмы политического реализма с ее каноническими устоями в распределении силы исключительно среди государственных акторов международных отношений и обратиться к неореализму, который, наряду с государственными акторами, высоко оценивает и влияние негосударственных.

По мнению Дж. Кингдона, именно *Think Tanks* во многом формируют взгляды политиков и целых государств на процесс выработки стратегических подходов к формированию повестки дня «…в силу того, что центры оказывают как долгосрочное, так и краткосрочное влияние, а также в связи с необходимостью выстраивать отношения между академическими кругами и правительством»[961].

[960] Mann M. Societies as organized power networks // The sources of social power. Vol. 1: A history of power from the beginning to A.D. 1760. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1988. P. 1–70.
[961] Kingdon J.W. Agendas, Alternatives, and Public Policies. Longman: Longman Classics in Political Science. 2011. 273 p.

Несмотря на то, что большинство работ, посвященных истории развития аналитических центров, склонны описывать США, как лидера по скорости установления наиболее эффективных связей между экспертным сообществом и политической властью, европейские *Think Tanks* не отставали от своих западных коллег и появились практически одновременно с американскими[962]. Большая часть работ в российской историографии по месту и роли Африки южнее Сахары в европейском экспертно-аналитическом обеспечении посвящена ее взаимодействию с Францией. Так, в работе Дегтерева Д.А. и Абрамовой Е.А. отмечается, что многие проблемы во французском внешнеполитическом курсе в отношении африканских стран произрастают из низкого уровня координации между лицами, принимающими решения, и теми, кто разрабатывает стратегии[963]. Более того, эксперты прогнозируют, что французский язык будет поступательно сдавать свои позиции, в том числе в узкой элитарной прослойке общества[964].

На фоне этого многие эксперты склоняются к тому, что из европейских аналитических центров наибольшего внимания заслуживают немецкие *Think Tanks*. Д.А. Звягина считает, что именно они представляют собой исключительный случай формирования научно-экспертной оценки в Европе. Немецкие аналитические центры, в отличие от центров других европейских стран характеризуются большим числом независимых организаций, которые не подчиняются государственным и правительственным структурам, хоть и сотрудничают с ними и иногда финансируются ими[965]. Немецкие аналитические центры также имеют уникальную структуру, многие помогают политическим

[962] Ивкина Н.В. Европейская безопасность. Исследования аналитических центров Германии. М.: Аспект Пресс. 2020. С. 16.
[963] Дегтерев Д.А., Абрамова Е.А. «Архитекторы Франсафрик»? Экспертно-аналитическое обеспечение современной политики Франции в Африке // Современная Европа №5. 2024. С. 83. DOI: 10.31857/S0201708324050061.
[964] Абрамова Е.А., Дегтерев Д.А. Политика Франкофонии: остаточное влияние Франции в Сахеле? // Россия и современный мир. №1 (126). 2025. С. 93. DOI: 10.31249/rsm/2025.01.05.
[965] Звягина Д.А. Аналитические центры Германии: история успеха // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9. Ч. 2. С. 116-122. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/09/ 37292 (дата обращения: 16.11.2017).

партиям формировать собственный взгляд на конъюнктуру мира, стабильности, безопасности, а также на глобальные гуманитарные проблемы человечества.

Немецкие аналитические центры наряду с другими ведущими «think tanks» представлены Глобальном отчете индекса «аналитических центров» Пенсильванского университета, который ежегодно с 2011 г. до 2020 г. готовил Дж. МакГанн[966]. Важно отметить, что их структура и классификация весьма эклектична. Российские исследования установили, что наибольшее количество немецких «аналитических центров» представляют собой научно-аналитические организации, которые занимаются консультированием правительства и коммерческих структур по основным вопросам международных отношений[967]. На втором месте в приоритетных областях исследования стоят политические проблемы, а также вопросы мира и безопасности, которые актуальны для Федерального правительства, МИДа и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития[968]. В контексте быстро меняющейся обстановки на мировой политической арене новые вызовы и угрозы для европейской безопасности представляют собой проблему как для ЕС, как интеграционного объединения, так и для каждого государства в отдельности.

Для оценки аналитики, предоставляемой центрами Германии, необходимо выделить несколько «thinks tanks», занимающихся проблемами Африки южнее Сахары, оценить степень их влияния на решения, принимаемые в рамках реализации внешнеполитической стратегии страны в регионе. В данном параграфе не ставится цель проанализировать все материалы аналитических центров Германии по африканской повестке дня ввиду слишком большого

---

[966] McGann J.G. Global go to think tank index report. Pennsylvania: University of Pennsylvania Scholarly Commons. 2016. P. 30.

[967] Ивкина Н.В. Европейская безопасность. Исследования аналитических центров Германии. М.: Аспект Пресс. 2020. С. 26.

[968] Поляченков А.В. Особенности экспертизы германскими аналитическими центрами военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее Сахары : диссертация ... кандидата политических наук : 5.5.4. / Поляченков Антон Вадимович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. Москва, 2023. С. 285.

объема статей, аналитики и комментариев. Однако публикации наиболее видных экспертов ведущих аналитических центров помогут дать оценку рекомендациям и сопоставить их с реальными решениями, принимаемыми на высшем уровне.

Наиболее влиятельным, и, как следствие, находящимися регулярно в ТОП-5 аналитических центров Германии по версии рейтинга МакГанна, является Немецкий институт международных отношений и безопасности (нем. *Stiftung Wissenschaft und Politik*, SWP. Помимо этого, в немецком исследовательском пуле есть и центр, занимающийся непосредственно проблемами Африки: Институт исследований политики Африки (англ. *Africa Policy Research Institute,* APRI). Он также может помочь внести вклад в оценку аналитической составляющей внешней политики Германии в Африке южнее Сахары.

Немецкий институт международных отношений и безопасности (SWP) по праву считается одним из самых авторитетных как в самой Германии, так и в Европе. Данный центр оказывает консультационные услуги одной из партий, регулярно входящих в правящую коалицию – Социал-демократической партии Германии (далее – СДПГ). С 2001 г. по 2025 г. SWP опубликовал 489 аналитических материалов по Африке южнее Сахары. Они содержат в себе информацию как по вопросам политики, мира и безопасности, помощи в целях развития, так и по гуманитарным проектам Германии в регионе. Ведущим специалистом по немецкой политике в Африке является Штефан Майер[969], который одновременно является и исполнительным директором SWP. Он, а также Денис Тулл и Бенедикт Эрфорт считают Африку новым геополитическим игровым полем великих держав[970]. Такое предположение легко объяснить тем, что европейские страны, бывшие колонизаторы Африки, теряют свое влияние в регионе, покидая стратегически важные форпосты.

[969] Dr. Stefan Mair // SWP. URL: https://www.swp-berlin.org/en/researcher/stefan-mair (дата обращения: 19.08.2025).
[970] Tull D.M., Erforth B. Megatrends Afrika: Afrika als geopolitisches Spielfeld der Weltmächte // SWP. 2022. URL: https://www.swp-berlin.org/en/publication/megatrends-afrika-afrika-als-geopolitisches-spielfeld-der-weltmaechte (дата обращения: 19.08.2025).

Одной из первых рекомендаций, которая отчетливо прослеживается в материалах аналитического центра, является необходимость формирования пула целей, которые должна преследовать Германия в процессе расширения своего влияния в Африке южнее Сахары. В ряде материалов по данному вопросу эксперты SWP предлагают разделить немецкие цели на 2 большие категории: функциональные и стратегические [971] . К функциональным целям отнесли: повышение эффективности германской политики в Африке за счет дополнительного финансирования европейских проектов, содействие урегулированию конфликтов за счет сдерживания террористической угрозы, активная поддержка демократических структур в регионе, сдерживание нелегальной миграции и сохранение биоразнообразия за счет финансирования программ устойчивого развития[972]. Кроме того, специалисты центра отмечают, что Германия уделяет недостаточно внимания вопросам соблюдения прав человека на африканском континенте и не стремится сформировать собственное видение данной фундаментальной ценности.

К стратегическим целям авторы исследования отнесли: во-первых, региональную направленность, то есть рекомендацию по разработке ключевых стратегий для отдельных партнеров, в частности ЮАР и Нигерии с учетом их значимости, а также Нигер с учетом его роли в борьбе с терроризмом в Африке[973]. Во-вторых, необходимость в создании координационной системы, связей между отдельными министерствами и ведомствами, отвечающими за африканский вектор внешней политики страны[974].

---

[971] Mair S., Tull D.M. Deutsche Afrikapolitik. Eckpunkte einer strategischen Neuausrichtung // SWP. 2009. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2009_S10_mrs_tll_ks.pdf (дата обращения: 18.08.2025).
[972] Ibid.
[973] Megatrends Afrika: Niger – neuer Partner und letzter Stabilitätsanker im Sahel? // SWP. 2022. URL: https://www.swp-berlin.org/en/publication/megatrends-afrika-niger-neuer-partner-und-letzter-stabilitaetsanker-im-sahel (дата обращения: 19.08.2025).
[974] Mair S., Tull D.M. Deutsche Afrikapolitik. Eckpunkte einer strategischen Neuausrichtung // SWP. 2009. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2009_S10_mrs_tll_ks.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

И функциональные и стратегические цели, поставленные в данном установочном аналитическом материале, нашли свое отражение и в предложениях партии СДПГ по реформированию африканского вектора внешней политики страны, и в действиях правительства Германии. В частности, в документе, в котором СДПГ очертила свои рекомендации по совершенствованию африканского вектора внешней политики, ее представители призывают к принятию конкретных мер по унификации процесса согласования решений между государственными (Министерства) и негосударственными (НПО, профсоюзы) акторами, а также к взаимодействию именно с теми странами региона, которые имеют стратегический вес в борьбе с актуальными именно для Германии вызовами и угрозами[975]. В этом же докладе представители партии соглашаются с экспертами SWP о том, что правам человека в Африке южнее Сахары должно уделяться больше внимания.

Что касается правительства Германии, то оно не вняло рекомендациям центра, разрабатывая сразу несколько планов по взаимодействию с Африкой южнее Сахары и, главное, не всегда совместимыми друг с другом[976]. При этом нет четкого разграничения, какое министерство или ведомство отвечает за отдельные направления работы в Африке. Важно отметить, что отсутствие разделения ответственности приводит к тому, что, хотя у Министерства экономического сотрудничества и развития есть полномочия по экономическому и финансовому направлениям работы в Африке, тем не менее, оно также вмешивается как в вопросы выделения помощи странам, так и в культурно-гуманитарные проекты. При этом Министерство иностранных дел ратует за передачу вопросов выделения помощи уже в их ведомство, равно как и за то, чтобы быть единственным актором, занимающимся реализацией «Договора с

[975] A progressive policy towards Africa – African countries as global partners // SPD. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-afrika-englisch.pdf (дата обращения: 18.08.2025).
[976] The many plans of German Africa policy. Is it moving forwards? // Welt Neu Vermessung. 2017. URL: https://weltneuvermessung.wordpress.com/2017/06/29/the-many-plans-of-german-africa-policy-is-it-moving-forwards/ (дата обращения: 19.08.2025).

Африкой» и планом Маршалла для Африки[977]. А это значит, что оно хочет получить в свое ведение инвестиционную политику и бизнес-проекты.

Если оценить проблемные вопросы, которые занимают наибольшее внимание исследователей SWP, то самую заметную роль здесь играет проблема миграции. Как показал анализ миграционной угрозы в данном исследовании, Германия по большей части борется с последствиями миграционного кризиса, ставшего особо актуальным в 2015 г. Однако важно отметить, что еще в 2004 г. SWP разрабатывал схемы, которые могли помочь предотвратить массовую миграцию и освободить немецкое правительство и налогоплательщиков от большой статьи расходов. Предлагалось, прежде всего, устранить первопричину бесконтрольного увеличения миграционных потоков: бедность, экономическую нестабильность, отсутствие социальных возможностей в самых бедных африканских странах[978]. Этот же тезис был вновь озвучен исследователями SWP в разгар кризиса в 2015 г.

По мнению данного аналитического центра, корень миграционного кризиса в Европе кроется главным образом в том, что африканские государства продают за рубеж преимущественно необработанное сырьё, а также не способны должным образом использовать те возможности, которые им предоставляют международные институты в лице Евросоюза, Всемирной торговой организации, Всемирного банка и прочих структур[979].

Представители SWP как в открытой, а в ряде случаев скрытой, форме выражают недовольство политикой немецкого правительства, которое игнорирует рекомендации экспертов.

---

977 Ibid.

978 Mair S. Hilft ein Marshall-Plan? // SWP. 2004. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/aktuell/aktuell2004_33_mrs_ks.pdf (дата обращения: 19.08.2025); Ekoh S.S. Prioritizing Africa's Needs: How to Strengthen Africa-German Cooperation on Migration // SWP. 2023. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/mta-joint-futures-29-prioritizing-africas-needs (дата обращения: 19.08.2025).

979 Schmieg E. Handelspolitische Optionen für Subsahara-Afrika. Zwischen TTIP, EPAs, WTO und afrikanischer Integration // SWP. 2015. URL: https://www.swp-berlin.org/en/publication/subsahara-afrika-handelspolitik (дата обращения: 19.08.2025).

Это можно связать с тем, что партия СДПГ, чьей поддержкой пользуется центр, крайне нестабильна на выборах в немецкий Бундестаг, регулярно демонстрируя резкое снижение доверия граждан к ней (Табл. 17), а следовательно, и рекомендации подотчетной организации не пользуются большой популярностью.

Табл. 17. Динамика изменения количества мест партии СДПГ в Бундестаге

Год	Количество мест в Бундестаге
2002	251
2005	222
2009	146
2013	193
2017	153
2021	206
2025	120

Источник: Составлено автором по материалам Федеральной избирательной комиссии ФРГ[980].

Более того, следует подчеркнуть, что партия СДПГ ратует внедрение развивающихся странах исключительно европейской или западной модели управления, ориентированной на демократию, конституционализм, рыночную экономику. Это фактически ставит африканские страны в такие политические условия, при которых создаются институциональные рамки, не отвечающие местным условиям, традициям или социальным реалиям. Например, в ряде

[980] Elections to the German Bundestag. 2002 // Election Resources. 2025. URL: http://www.electionresources.org/de/bundestag.php?election=2002 (дата обращения: 19.08.2025); Official final result of the 2013 Bundestag Election. The Federal Returning Officer // Bundeswahlleiterin. 2013. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/en/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2013/2013-10-09-endgueltiges-amtliches-ergebnis-der-bundestagswahl-2013.html (дата обращения: 19.08.2025); Repeat of the 2021 Bundestag election: final result. The Federal Returning Officer // Bundeswahlleiterin. 2021. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/en/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2021/10_24_endgueltiges-ergebnis.html (дата обращения: 19.08.2025).

африканских стран действует принцип разрешения споров на уровне местных сообществ, что само по себе исключает необходимость внедрения европейской правовой системы. Таким образом местные подходы вытесняются в пользу европейских правовых стандартов.

Это подтверждают и исследователи правовых систем постколониальной Африки. Правовые последствия колониализма являются примером формальной институционализации: в некоторых постколониальных странах репрессивные законы, изначально созданные колонизаторами для своих колониальных проектов, продолжают действовать, хотя сам колониализм был изжит. Джулиана Гоу разработал специальный термин для описания колониальных черт в поведении бывших европейских метрополий – «колониальный институционализм». Термин описывает, как колониальный опыт, процессы или отношения между бывшими метрополиями и колониями закладывают основу для зависимых от выбранного пути траекторий, которые формируют современные структуры[981].

Таким образом, ни в международном праве, ни в попытках формальной или неформальной институционализации Германией и ее европейскими партнерами стран Африки южнее Сахары, нет задачи помочь им стать в правовом смысле сильнее. Задача состоит в том, чтобы сохранить историческую власть над развивающимися африканскими странами с помощью новых методов эксплуатации.

Все эти предложения, с одной стороны, отвечают стратегии Германии и ее европейских партнеров по климатической повестке дня, с другой, не помогают, а скорее препятствуют развитию стран Африки южнее Сахары. Причин здесь несколько. Первая и главная, большая часть климатического финансирования предоставляется не на безвозмездной основе, а в виде кредитов,

[981] Go J. Reverberations of Empire: How the Colonial Past Shapes the Present // Social Science History. 2023. Vol 48. Iss. 1. P. 3. DOI: https://doi.org/10.1017/ssh.2023.37.

грантов и прочих долговых обязательств[982]. Таким образом, африканским странам, чтобы отдать долги, необходимо оттягивать средства из жизненно важных проектов по образовательной политике, здравоохранению, сокращению бедности. Кроме того, как показали инициативы Фонда, Германия готова выделять средства только на условиях принятия африканскими странами климатических моделей западных стран, которые ввиду географического положения и климатических особенностей просто не подходят африканским странам.

Переходя от исследований аналитических центров Германии, изучающих глобальные проблемы, к центрам, непосредственно специализирующихся на вопросах африканской повестки дня, необходимо отметить, что несмотря на то, что он представлен в единственном экземпляре, именно Африканский континент заслужил создания отдельно специализированных аналитических структур.

Институт исследований политики Африки (APRI) позиционирует себя как независимый и беспартийный центр, изучающий ключевые политические вопросы, затрагивающие африканские страны. Он предоставляет исследования по нескольким ключевым программам:

- экономика и общество,
- климатическая повестка дня,
- цифровая повестка Африки,
- геополитика и геоэкономика[983].

Также нельзя не отметить, что центр имеет 2 зарегистрированных офиса: в Германии (Берлин) и в Нигерии (Абуджа). Это говорит о том, что его

[982] Africa faces disproportionate burden from climate change and adaptation costs // World Meteorological Organization. 2024. URL: https://wmo.int/media/news/africa-faces-disproportionate-burden-from-climate-change-and-adaptation-costs (дата обращения: 22.08.2025); Africa is owed US$36 trillion in climate debt by rich polluting countries, a new report by ActionAid shows // Actionaid International. 2025. https://actionaid.org/news/2025/africa-owed-us36-trillion-climate-debt-rich-polluting-countries-new-report-actionaid (дата обращения: 22.08.2025).

[983] About Africa Policy Research Institute // APRI. URL: https://afripoli.org/about (дата обращения: 23.08.2025).

исследователи позиционируют себя как борцов с последствиями колониализма и тех, кто рассматривает африканские страны как равноправных партнеров. Также это дает возможность создать прочное партнерство с африканскими институциональными структурами.

Если говорить об анализе всех 4 представленных центром программ развития отношений между Германией и Африкой, то их краткий обзор выглядит так: (Табл.18).

Табл. 18. Анализ программ развития отношений Германии со странами Африки.

Программа	**Задачи APRI в рамках программы**	**Приоритеты Германии**
Экономика и общество	Анализ работы африканских бюрократических структур, ограничений для правительств и бизнеса, поиск новых партнеров для Германии и ЕС.	Поддержка немецкого малого и среднего бизнеса, работающего в Африке, распространение немецкой модели цифровизации Африки, доступ к рынкам.
Климатическая повестка	Выявление наиболее уязвимых сфер климатической ситуации в Африке. сохранение баланса между целями развития и процессами индустриализации, увеличения количества рабочих мест и проч.	Нахождение своего места в климатической повестке дня в Африке, реализация технического сотрудничества в области природоохранительной деятельности, смягчение последствий изменения климата.

Цифровая повестка дня	Изучение возможностей цифровой трансформации в Африке, проблем цифрового разрыва.	Обеспечение цифрового образования, продвижение справедливой политики цифровой трансформации.
Геополитика и геоэкономика	Поддержка мира и безопасности в Африке, проблемы демократического управления, свободы СМИ и гражданского общества.	Стремление как можно больше интегрировать свое представление о безопасности в Африке представления о ней африканских политических элит.

Источник: Составлено автором по материалам 4 программ APRI[984].

Из таблицы видно, что приоритеты исследования данного специализированного на африканской повестке дня центра планомерно отражают интересы страны в регионе. Такая сцепка между потребностями Германии и тем, что изучает центр – это отличный пример того, как сообща работают аналитическая структура и институты, отвечающие за процесс принятия политических решений.

В целом, анализ материалов аналитических центров Германии показал, что Африка южнее Сахары занимает важное место в аналитической структуре рекомендаций для партий и правительства ориентировочно с 2014–2015 г. Это связано с увеличением масштабов угрозы миграционного кризиса, а также потерей Францией, оплота европейских интересов, своего влияния в регионе ввиду интервенции в Руанду и поступательного отказа африканских стран от французских политических, военных и экономических инициатив.

[984] Economy and Society // APRI. URL: https://afripoli.org/economy-finance-society (дата обращения: 23.08.2025).; Africa's Climate Agenda. // APRI. URL: https://afripoli.org/climate-agenda (дата обращения: 23.08.2025).; Africa’s Digital Agenda // APRI. 2025. URL: https://afripoli.org/africas-digital-agenda (дата обращения: 23.08.2025); Geopolitics & Geoeconomics // APRI. URL: https://afripoli.org/geopolitics-and-geoeconomics (дата обращения: 23.08.2025).

Центры пытаются исследовать сразу несколько направлений политики страны, сообщаясь между собой и распределяя нагрузку. Те структуры, которые в приоритет ставят политику отдельных партий, а также имеют связи с Бундестагом не стесняются демонстрировать в своих рекомендациях определенные черты гибридного неоколониализма в Африке. Так, в их рекомендациях прослеживается и отсылке к вмешательству во внутренние дела суверенных африканских государств, разумеется, во имя блага последних, и четкая линия на выполнение поставленных, прежде всего, немецким правительством целей и задач. Во вторую и последующие очереди предлагается думать об интересах стран-реципиентов.

У каждого из рассматриваемых центров есть своя специализация, та географическая, проблемная область, в которой центр видит свой приоритет в развитии исследований. Исключение составляет специализированный центр, занимающийся масштабно только африканской повесткой дня.

Если делать вывод непосредственно по рекомендациям центров, было выявлено несколько совпадающих линий, которым предложено придерживаться политическим элитам для достижения максимального эффекта от африканской политики. Первая рекомендация – определиться с географическим приоритетом. Германия не обладает такими инвестиционными возможностями, как, например, Китай, а следовательно, надо сосредоточить свои усилия на каком-то субрегионе и после достижения определенных успехов продвигаться дальше. Судя по почастотному анализу публикационный активности, большинство сходятся на том, что начать лучше с Сахеля. Это объясняется географической близостью и набором вызовов и угроз, способных осложнить и внутреннюю политику Германии.

Так же как и в случае с выделением субрегионального приоритета, центры предлагают сосредоточиться и на финансировании борьбы с определенными угрозами, а не пытаться одновременно вкладываться во множество. Особняком стоят две из них: миграция и климат, но по разным причинам. Миграция влияет

на внутреннюю повестку дня страны, а климат – это идейный приоритет Германии, отраженный и на законодательном уровне, и в политической конъюнктуре, и в общественной жизни общества.

Но самая важная линия, которая прослеживается в большинстве исследований – это необходимость постоянно оглядываться на общеевропейские потребности в регионе. Это говорит о рекомендации по сращиванию интересов Германии и ЕС, о гибридизации акторов. И в случае с потерей французского влияния, и в контексте борьбы с угрозами, и в рамках «зеленой повестки»: все это сопровождается рекомендацией помнить о общеевропейском доме и необходимостью соблюдать интересы ЕС. Однако не стоит полагать, что немецкие аналитики так заботятся о других европейских странах. Скорее это направлено на то, чтобы обеспечить европейское лидерство Германии.

5.2 Институты и инструменты культурного сотрудничества Германии со странами Африки южнее Сахары

Существуют две противоположные точки зрения на то, какое влияние оказал колониализм на культурную идентичность африканских стран. Одни считают, что это было благо для африканских стран, потому что они получили доступ к прогрессивным знаниям, экономическому развитию, созданию инфраструктуры, другие, что это была форма эксплуатации. Так, например, нигерийский исследователь Чинуа Ачебе высоко оценивал усилия британцев по формированию государственности в бассейне реки Нигер, что не дает морального права осуждать их методы колониального управления[985]. Брюс Джилли также утверждает, что без колониального периода в истории Африки не удалось бы положить конец межплеменным войнам, создать организованную систему управления, привнести демократию в некоторые страны[986]. Данная

[985] Achebe C. There was a country: A personal history of Biafra. Penguin Press. New York. 2012. P. 12.
[986] Gilley B. Chinua Achebe on the positive legacies of colonialism. African Affairs. Vol. 115. Iss. 461. 2016. P. 647. DOI: https://doi.org/10.1093/afraf/adw030.

точка зрения является яркой иллюстрацией оправдания колониального присутствия европейских стран в Африке.

Современный этап культурной политики Германии в Африке южнее Сахары начался в 2000-х годах. Было заключено несколько ситуативных соглашений, которые оказали влияние на динамику сотрудничества в сфере культуры. В 2022 г. в Берлине была подписана Совместная декларация между Германией и Нигерией о возвращении бенинской бронзы, которая была вывезена британскими колонистами еще в 1897 г. и приобретена несколькими немецкими музеями [987] . Стороны взяли на себя и более масштабные обязательства в культурной сфере. Декларация выходит за рамки простой реституции и предусматривает масштабное культурное сотрудничество. Согласно условиям декларации, Германия должна участвовать в археологических исследованиях, проводить обучение сотрудников нигерийских музеев, помочь построить новый музей в Бенине и вернуть украденную бенинскую бронзу из немецких музейных коллекций, а также содействовать международным поездкам искусствоведов и совместным выставкам[988]. Этот пример двустороннего сотрудничества является очень показательным. Если при изучении последствий геноцида гереро и нама, были выявлены своеобразные культурные «извинения» за действия бывших немецких правительств, то в случае с Нигерией Германия пытается извиниться за действия британских сил. Это характеризует ее стремление взять на себя роль общеевропейского рупора в процессе ликвидации очевидных последствий колониализма.

Еще одним значимым двусторонним контактом Германии в области культуры в Африке южнее Сахары стала Танзания. Это связано с тем, что территория этой суверенной ныне страны была колонией Германии. Как следствие, за время немецкого колониального правления из Танзании, как и с

[987] UNESCO welcomes the signing of a historic agreement between Germany and Nigeria for the return of 1,130 Benin bronzes // UNESCO. 2022. URL: https://www.unesco.org/en/articles/unesco-welcomes-signing-historic-agreement-between-germany-and-nigeria-return-1130-benin-bronzes (дата обращения: 25.08.2025).
[988] Ibid.

других территорий, было вывезено нимало культурных ценностей, в том числе этнографических и антропологических. В период с 2016 г. по 2019 г. было запущено сразу два пилотных проекта: «Танзания-Германия: общая история?» (нем. *Tansania–Deutschland: Geteilte Objektgeschichten?*) и Лаборатория Гумбольта (нем. *Humboldt Lab Dahlem*) в Танзании. В рамках деятельности этих проектов была оформлена «история археологической коллекции Танзании и ее предметов» в сотрудничестве с танзанийскими художниками и учеными, а также представителями сообществ, в которых были созданы эти предметы[989]. Не обошли стороной экспонаты колониального периода, хранящиеся в коллекциях немецких музеев, – те, что были вывезены из Танзании во время восстания Маджи-Маджи.

Гораздо более обширным представляется сотрудничество Германии с Африкой южнее Сахары в области культуры через отдельные институты. Условно это сотрудничество можно разделить на две самостоятельные части исследования: первая – проекты в области культуры, куда входит исследование институциональной поддержки и культурных сетей, вторая – образовательный, академический обмен и языковой фактор.

Если говорить о культурном направлении гуманитарной политики Германии в Африке южнее Сахары, то основная нагрузка в этом вопросе приходится на уже рассматриваемые ранее в рамках помощи в целях развития учреждения: Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (BMZ) и Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ).

BMZ можно смело назвать ведущим институтом Германии, реализующим культурные инициативы с 32 африканскими странами, в том числе с ДРК, Египтом, Мозамбиком, Кенией, Танзанией, Бенином, Ганой, Либерией, Мадагаскаром, Мали, Марокко, Намибией, Руандой, Сенегалом, ЮАР, Угандой,

[989] Humboldt Forum Collaboration with Tanzania. Humboldt plans joint exhibitions and returns to Dar es Salaam // Cultural property news. 2020. URL: https://culturalpropertynews.org/humboldt-forum-collaboration-with-tanzania/#_edn2 (дата обращения: 25.08.2025).

Замбией и другими[990]. Стратегия 2014 г. включала в себя наиболее общие вопросы, такие как уважение прав африканцев на культурную интеграцию, культурный обмен, углубление диаспоральных связей и проч.[991] Четких линий на форматы культурного взаимодействия в данном документе очерчено не было.

А вот в новой Стратегии BMZ 2023 г. уже более четко обозначены рамки культурного взаимодействия. Так, Германия обязуется развивать молодежные культурные проекты, формировать устойчивое понимание культурных ценностей в обществах, продвигать собственные культурные ценности в африканских странах, знакомить немецкое общество с культурными достижениями африканцев, осуществлять культурный обмен в рамках молодежных организаций, волонтерскими движениями, расширить доступ немецким фондам в Африку[992].

BMZ активно финансирует молодежный кластер культурной политики в Африке – Африкано-германское молодежное бюро (нем. *Deutsh-Afrikanisches Jugendwerk,* DAJW). Бюро реализует две программы – *Teams up!* и *Team works,* которые предоставляют платформу для обмена опытом между молодежными группами и молодыми экспертами[993]. Но несмотря на то, что этот, как и любой другой, проект Германии позиционирует себя как обоюдно выгодный для всех участников, все же одна из сторон оказывается в большем выигрыше. Германия в рамках молодежных обменов обладает рядом структурных преимуществ, например, наличие развитой инфраструктуры, большого рынка труда, высокой способностью к сохранению знаний. Талантливая африканская молодежь

---

[990] The BMZ's new Africa Policy. From a continent of crises to one of opportunities // BMZ. Federal Ministry for economic cooperation and Development. 2014. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/23726/6407ea17609721aeaee857a1a4419758/strategiepapier344-the-bmz-s-new-africa-policy--data.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

[991] Ibid.

[992] Shaping the future with Africa. The Africa Strategy of the BMZ // BMZ. 2023. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/137602/bmz-afrika-strategie-en.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

[993] African-German Youth Office official website. URL: https://www.deutsch-afrikanisches-jugendwerk.de/en/homepage.html (дата обращения: 25.08.2025).

стремиться остаться в Германии, а не вернуться в свои страны, где всех этих преимуществ нет. Все это в результате приводит к утечке мозгов из африканских стран.

В неменьшей степени способствует продвижению культурного сотрудничества между Германией и странами Африки южнее Сахары и GIZ. В задачу данного ведомства по большей части входит создание условий для культурного взаимодействия [994] (инфраструктура, подготовка кадров). Особенностью GIZ, как и в случае с помощью в целях развития, является программная ориентация учреждения. Так, в рамках структур GIZ создана и эффективно работает программа *Afrika Kommt!* которая позволяет африканским молодым специалистам посетить Германию и получить представление о немецкой деловой культуре, системе управления инновациями, а также пройти стажировку в сходной с их специальностью. По данным самой GIZ с 2015 г. в рамках данной программы был реализован ряд отдельных проектов в странах-партнерах: более 32 400 человек нашли новую работу, около трети из них – женщины, почти половина – молодые люди, а 10 % – «зеленые» рабочие места, способствующие устойчивому развитию [995] . Но эти показатели могли бы выглядеть впечатляющими для Германии, но не для Африки южнее Сахары, где количество безработных заметно превышает данные показатели.

С 2012 г. Германия также начала уделять внимание продвижению своего искусства в Африке и африканского в Германии. Был учрежден Фонд художественного сотрудничества между Германией и африканскими странами (нем. *Fonds für künstlerische Zusammenarbeit zwischen Deutschland und*

[994] Zeitschrift für internationale Bildungsforschung und Entwicklungspädagogik // ZEP. 2019. URL: https://www.uni-bamberg.de/fileadmin/uni/fakultaeten/huwi_lehrstuehle/allgpaed/ZEP/Archiv/2019/2019-2/German_Actors_in_Higher_Education_in_Africa_Examples_and_Challenges_2_2019.pdf. (дата обращения: 25.08.2025).

[995] Sub-Saharan Africa: More jobs, higher incomes // GIZ. 2023. URL: https://www.giz.de/en/workingwithgiz/59759.html (дата обращения: 25.08.2025).

afrikanischen Ländern)[996]. Немецким культурным организациям во всех сферах искусства было предложено наладить новые формы творческого сотрудничества с африканскими партнерами. Программа стимулировала в первую очередь немецкие учреждения и деятелей искусства (музеи, театры, танцевальные коллективы, художественные объединения, композиторов, писателей, издателей и т. д.) к расширению своего профиля за счет новых тем, методов работы и перспектив[997]. В этом случае также виден существенный перекос в сторону большего благоприятствования от сотрудничества для немецкой стороны, нежели для африканских.

Единственное, что в рамках этого Фонда досталось африканским художникам, так это возможность запрашивать у немцев финансирование на художественные проекты, которые вносят инновационный вклад в развитие современного искусства в Африке, обладают высоким художественным качеством и оказывают влияние на общество в Германии. Но подающее заявку учреждение должно было внести 20 % от общей стоимости собственными ресурсами. Кандидаты из африканских стран должны были подавать заявку совместно с институциональным партнером в Германии[998]. Однако у сравнительно небольшого числа африканских учреждений по развитию культурного потенциала есть возможность софинансирования. Кроме того, с учетом экспертной комиссии, представляющей только немецкую сторону, пропуск получают лишь те проекты, которые одобрены с точки зрения немецких культурных ценностей.

Важной отличительной чертой немецкого культурного продвижения является межведомственное сотрудничество культурных и экономических институтов. При этом основную финансовую нагрузку несет Федеральное

[996] Fund for artistic cooperation between Germany and African countries // Kulturstiftung des Bundes. 2012. https://www.kulturstiftung-des-bundes.de/en/programmes_projects/sustainability_and_future/detail/turn_fund_for_artistic_cooperation_between_germany_and_african_countries.html (дата обращения: 25.08.2025).
[997] Ibid.
[998] Ibid.

министерство экономического сотрудничества и развития. А за культурную и практическую составляющую реализации отвечают такие институты как: центры культурного развития, Немецкое общество по международному сотрудничеству, Фонд художественного сотрудничества между Германией и африканскими странами.

Таким образом, с одной стороны, исследование культурного взаимодействия Германии со странами Африки показывает, что до 2012 г. шел процесс налаживания культурного диалога со странами Африки южнее Сахары. А уже на рубеже 2012–2015 гг. Германия активизировала свои усилия на этом направлении, создавая новые формы и методы культурного влияния. Причина кроется в том, что данная сфера отлично укладывается в Цели устойчивого развития, по которым развитые страны несут некоторую ответственность перед развивающимися. Германия в рамках существующих структур, отвечающих за помощь в целях развития, создала ряд проектов, направленных на повышение осведомленности собственного населения о культуре африканских стран. Индивидуальные же культурные инициативы ограничились лишь своеобразными «извинениями» за колониальное прошлое и возвращением ценностей, и так принадлежавших африканцам, фактически, их законного наследия.

С другой стороны, Германия гораздо больше внимания уделила информированию африканских стран о собственных культурных ценностях, а также создала плацдарм под предлогом культурно-гуманитарного проекта для переманивания талантливой африканской молодежи к себе. Такая стратегия укладывается в описанные теоретические рамки и доказывает жизнеспособность гибридного неоколониализма в Африке южнее Сахары.

5.3. Научное и образовательное измерение германской политики в Африке южнее Сахары на современном этапе

В предыдущих пунктах представлена историография разности неоколониалистских подходов к политике бывших европейских метрополий в Африке южнее Сахары. То, что объединяет исследователей, полагающих, что колониализм отчасти был благом для Африки, зиждется в сфере науки и образования. Так, данные исследователи полагают, что африканцы получили от европейцев передовые знания, без которых невозможен был бы и сегодняшний уровень развития региона. Например, в своей книге «Меняющийся облик колониального образования в Африке: образование, наука и развитие» Питер Каллауэй анализирует и дает оценку роли миссионерских организаций, колониальных правительств и научных экспертов, которые, по его мнению, создали возможности для социальной мобильности в колониальный период и заложили основы постколониальной образовательной политики[999]. Но такие выводы сложно подкрепить какими-либо доказательствами ввиду того, что история никогда не узнает, смогли бы африканские территории развить свою систему образования без влияния колонизаторов.

Как показывают научные, аналитические исследования, у каждой из колониальных держав были свои подходы к культурной политике в Африке. Если задаться целью проанализировать особенности культурной политики некоторых из них, то можно увидеть, что Великобритания пыталась дать базовую грамотность населению своих колоний, через миссионерские организации сформировать лояльность подданных к системе управления, уделяя внимание изучению английского языка, который в целом был не обязательным[1000]. Но критическое осмысление образовательного процесса для африканцев британскими силами показывает, что во-первых, они запустили

[999] См. например: Kallaway P. The Changing face of Colonial Education in Africa. Education, Science and Development. Routledge. 2021.
[1000] Bekeh U.U. The Mis-education of the African Child: The Evolution of British Colonial Education Policy in Southern Nigeria, 1900–1925 // Athens Journal of History. Vol. 7. №2. P. 150.

финансирование развития начального образования в своих колониях лишь после Второй мировой войны, во-вторых, во многих школах работали добровольные религиозные организации, которые не были напрямую заинтересованы в получении африканцами комплексного образования, в-третьих, школы открывались лишь там, где это позволяла эпидемиологическая обстановка, была высокая плотность населения и отсутствовало прямое сопротивление со стороны местных [1001] . Все это говорит о том, что образовательная политика Великобритании в колониях характеризовалась исключительно ее потребностями в лояльности местного населения к колонистам.

Иная ситуация складывалась во французских колониях. В отличие от британского подхода, французский был направлен на культурную интеграцию африканцев в общественную жизнь колонистов, проживающих в колониях. Французы отдавали предпочтение тотальному распространению своего языка, культуры и системы управления повсеместно. Доступ к образованию, как и в случае с Великобританией, был ограничен, но не количеством населения или обстановкой, а степенью лояльности к французскому колониальному правлению. Сама система образования не давала даже базовых навыков, которые были в британских начальных школах. Давались исключительно навыки, которые пригодятся африканцам на фабриках, принадлежащих колонистам[1002]. Очевидно, что подходы у двух описанных стран к образовательной политике в колониях были разные, но принцип один и тот же: она способствовала облегчению управления колониальными территориями.

Что касается немецкой образовательной политики в африканских колониях, то несмотря на относительно недолгий опыт ее реализации, она имела много отличий от обеих вышеописанных систем. Германия главным образом

[1001] The Origins of Formal Education in sub-Saharan Africa. Was British Rule More Benign? // CGEH Working Paper Series. Utrecht University. 2011. URL: https://www.ewoutfrankema.com/wp-content/uploads/2016/05/CGEH.WP.No_.5.2011-1.pdf (дата обращения: 25.08.2025).
[1002] Ali M.A.M. France's African colonial policies in the example of North Africa // Journal of Mediterranean Basin and African Civilizations. Vol. 5, No. 2. P. 58.

старалась распространить свой язык и культуру для «ментального контроля»[1003] за настроениями в колониях. Фактически африканцам предлагалось отказаться от собственного языка и культуры и принять специфику немецкого взгляда на ценности. По мнению немецких колонизаторов, это могло предотвратить грядущие проблемы, чтобы не пришлось их решать постфактум, как Франции или Великобритании.

Большая часть образовательной системы выстраивалась на базе Безельской миссии, которая поставила своей целью распространять немецких язык и обучать африканцев тем профессиям, которые служили интересам Германии[1004]. Кроме того, в отличие от британцев и французов, немцы активно внедряли религиозное образование, запрещали основывать свои собственные, в том числе христианские, церкви в противовес европейским миссионерским обществам[1005]. Даже с учетом сравнительно небольшого колониального периода и, как следствие, недолгого существования немецкой системы образования африканцев, она все же позволила подготовить небольшую группу африканской политической элиты, владеющую немецкой грамотой и мировоззрением, обладающей лояльностью к немецкому обществу, административными навыками[1006]. Все это так или иначе помогло Германии даже в межвоенный период, к моменту, когда она уже потеряла колонии, сохранить определенное влияние на африканских территориях и, за счет этого, претендовать на их частичное возвращение.

При сравнении трех систем образовательной политики метрополий очевидно, что британская была более адаптационной, французская ассимиляционной, а немецкая - доминантной. А в качестве общей черты можно выделить потребительский характер каждой из них.

[1003] Monteh R.N. Colonial Education System in Africa: The German Experience in Cameroon 1884-1916 // Sociology Study. 2018. Vol. 8. No. 5. P. 220.
[1004] Ibid. P. 221.
[1005] Arie J. V. P. Education in Colonial Africa: The German Experience // Comparative Education Review, Vol. 21, No. 1. P. 105.
[1006] Monteh R.N. Colonial Education System in Africa: The German Experience in Cameroon 1884-1916 // Sociology Study. 2018. Vol. 8. No. 5. P. 228.

Нельзя не отметить, что на современную систему образования в отдельных африканских странах существенно оказал влияние именно колониальный период, а подходы бывших метрополий до сих пор актуальны для них. Например, после Первой мировой войны Камерун был разделен между Францией и Великобританией. Сегодня сосуществуют две школьные подсистемы: франкоязычная, возникшая в результате французской колонизации, и англоязычная, возникшая в результате британской колонизации[1007]. Таким образом, особый интерес представляет современная ситуация с образовательной и научной политикой Германии не только в бывших африканских колониях Германии, но и в регионе Африки южнее Сахары в целом.

О том, что Германия уделяет большое внимание научной и образовательной политике в Африке говорит тот факт, что уже в 50-е годы XX в., когда немецкая территория была разделена на две части, появились первые проекты в этой области у ФРГ. В 1959 г. появился Немецкий фонд международного сотрудничества «Фонд развития» (*Deutschen Stiftung für internationale Entwicklung*, DSE), созданный для реализации программ образования и науки с развивающимися странами с наиболее пристальным вниманием к странам Африки южнее Сахары из-за их слабой информационной оснащенности[1008]. Поначалу речь шла только о библиотечных услугах, которые, по логике, были актуальны только для бывших немецких колоний, где сохранилось еще население, говорящее по-немецки. На это и на приглашение африканцев в немецкие университеты выделялось около 450000 немецких марок в год[1009]. Здесь прослеживается стремление Германии сохранить как языковое, так и культурное влияние на бывшие колонии.

[1007] Bekkouche Y., Dupraz Y. Colonial Origins and Quality of Education: Evidence from Cameroon // African economic history network (AEHN). 2025. URL: https://www.aehnetwork.org/blog/colonial-origins-and-quality-of-education-evidence-from-cameroon/ (дата обращения: 25.08.2025).
[1008] Hütteman L. Information training for Africa: the role of the German Foundation for International Development (DSE) // Information Development. Vol. 6. №2. P. 84.
[1009] Ibid.

В 90-е годы XX в., после объединения Германии, появились новые образовательные и научные проекты. К особенностям этого периода относится, прежде всего, заключение двусторонних соглашений с различными африканскими странами. Одной из первых стран стала ЮАР, с которой в 1996 г., Германия заключила договор о создании совместных исследовательских фондов, специализирующихся на таких научных направлениях как биологическое, инженерное, экологическое[1010]. После этого долгое время отдельных документов по гуманитарному образовательному сотрудничеству между Германией и отдельными африканскими странами не было. Немецкая сторона предпочитала действовать через различные институты, которые обеспечивали ее культурное влияние.

Как и в случае с культурной политикой Германии в Африке южнее Сахары, образовательные проекты и инициативы можно разделить на две большие составляющие: те, что носят двусторонний характер, и те, которые реализуются на многосторонней основе. Первые чаще всего фиксируют приоритетные для Германии страны, с которыми происходит наиболее тесное сотрудничество, вторые направлены на реализацию немецких устремлений в образовательной сфере.

Прямых соглашений, направленных исключительно на двустороннее сотрудничество между Германией и одной из стран Африки южнее Сахары не так много. Примером может служить Программы обмена для старшеклассников школ в Кении и Германии. Она предлагает учащимся «погружение в языковую среду и образовательные курсы для совершенствования языковых навыков и практики, а также для знакомства с немецкой культурой и ландшафтом»[1011].

[1010] German-South African Cooperation on Science, Technology and Innovation for Sustainable Development. 2013 // Federal Ministry of Education and Research. Department of Science, Technology and Innovation. 2025. URL: https://www.dsti.gov.za/images/DST_Year_of_Science_DevV12_proof.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

[1011] Kenya and German governments partner to boost education // Kenya News Agency (KNA). 2024. URL: https://www.kenyanews.go.ke/kenya-and-german-governments-partner-to-boost-education/ (дата обращения: 21.08.2025).

Несмотря на высокую оценку немецких усилий со стороны кенийских официальных лиц, программа в основном носит односторонний характер: она воспринимается как возможность для кенийских школьников поехать в Германию. Обратный процесс, а именно массовый поток немецких учащихся в кенийские школы для погружения в местную среду не наблюдается.

Еще одной страной, к которой у Германии индивидуальный подход в области образования, является Гана. Германия проводит в Гане широкий спектр образовательных мероприятий, которые затрагивают не только гуманитарную сферу, но и смежные с ней. Например, немецкое правительство является крупнейшим спонсором Международного учебного центра миротворчества имени Кофи Аннана, который готовит персонал для миротворческих миссий ООН, Африканского союза и ЭКОВАС[1012].

Также, как и в случае с культурной составляющей гуманитарной политики страны, многосторонние инициативы занимают гораздо большее место в образовательной конъюнктуре.

Начать стоит с официальных государственных структур Германии, которые хоть и не масштабно, но все же стараются содействовать популяризации образовательной политики страны, в том числе в Африке южнее Сахары. Бундестаг с 2020 г. ежегодно предлагает лучшим выпускникам высших учебных заведений таких стран как Ботсвана, Намибия, ЮАР, Кения, Танзания, Уганда, Гана, Нигерия и Сенегал принять участие в стипендиальной программе и изучить парламентскую систему Германии для «формирования демократического будущего их стран»[1013].

Очевидно, что Бундестаг предлагает пройти стажировку у одного из своих сотрудников только тем, кто проявляет лояльность к немецкому правительству,

---

[1012] Germany and Ghana: Bilateral relations // German Embassy. Accra. 2025. URL: https://accra.diplo.de/gh-en/04a-germanyandghana/03-germanyinghana (дата обращения: 21.08.2025).

[1013] IPS Africa // Deutscher Bundestag. 2025. URL: https://www.bundestag.de/en/europe/international/exchange/ips/africa-651046 (дата обращения: 27.08.2025).

подходу к демократическим ценностям, а также говорят на достаточно высоком уровне немецкого языка. Все это не только популяризирует немецкую культуру и образовательную систему в вышеописанных странах, но и фактически формирует мировоззрение молодежи на этапе абитура. Чтобы к заключительному курсу получить возможность стажировки в Бундестаге, необходима серьезная подготовка на протяжении всей учебы в африканском ВУЗе. Стоит также отметить рациональный географических охват субрегионов, и южная, и западная, и восточная части Африки южнее Сахары охвачены данной программой.

В рамках GIZ и при финансовой поддержке BMZ реализуется одна из крупнейших образовательных инициатив – «Образование в Африке» – BACKUP. Она позволяет африканским странам и партнерским организациям подавать заявки на получение международного финансирования от Глобального партнерства в области образования (англ. *Global Partnership for Education,* GPE) и эффективно использовать его для реализации национальных стратегий в области образования[1014].

В качестве одного из преимуществ, выдвигаемых представителями инициативы BACKUP, и, благодаря которому удается получить продление финансирования не только от BMZ, но и от ЕС, является высокий спрос на ее продукты после COVID-19. В рамках данной инициативы Германия при поддержке ЕС пыталась внедрить цифровые технологии в образовательный процесс африканских стран[1015]. Данное заявление звучит крайне амбициозно ввиду того, что по большинству показателей страны Африки южнее Сахары не улучшили свое положение в области цифровизации и в целом доступа к интернету в период пандемии. Более того, существенно увеличился разрыв

[1014] Achieving educational objectives in African countries German BACKUP Initiative – Education in Africa (BACKUP Education), incl. RESICODI // GIZ. 2024. URL: https://www.giz.de/en/worldwide/119703.html (дата обращения: 27.08.2025).
[1015] Ibid.

между жителями крупных городов и бедных сельских регионов[1016]. То есть попытки западных стран, в том числе Германии в рамках изучаемой программы, перевести учеников, студентов стран Африки южнее Сахары на дистанционное обучение привело к еще большему цифровому разрыву.

Об этом также говорит и неутешительная статистика по доступу учащихся и студентов к компьютерным технологиям. При поддержке GIZ была запущена бесплатная платформа электронного обучения в 54 африканских странах Африки южнее Сахары, поддерживаемая правительством Германии, для улучшения образовательного сегмента в связи с COVID-19[1017]. Обучение также проходили и местные учителя. Например, в Уганде GIZ и его партнеры принялись обучать сразу 3500 учителей методам преподавания с использованием цифровых технологий. Кот-д'Ивуар при содействии GIZ приступил к разработке новых форматов обучения и цифровые платформы для преподавания. А в Мозамбике была подготовлена национальная стратегия по повышению базовой цифровой грамотности [1018] . В общей сложности подобные проекты затронули 14 африканских стран, в каждую из которых были направлены немецкие специалисты для помощи в разработке цифровых технологий.

Но все эти меры выглядят фиктивно, потому что по данным ЮНЕСКО в странах Африки к югу от Сахары у 89 % учащихся нет доступа к домашним

[1016] Wawire B., Barnes-Story A., Kiru E., Kim S. Primary school learning in sub-Saharan Africa duringCOVID-19: a scoping review of responses and recovery initiatives induced // Current Issues in Comparative Education. Volume 25. Issue1. 2023. P. 30.

[1017] Africa: German-backed eLearning platform launched // The PIE. 2020. URL: https://thepienews.com/africa-german-backed-atingi-elearning-platform-launched/ (дата обращения: 28.08.2025).

[1018] Digital skills: supporting teachers, creating opportunities // GIZ. 2025. URL: https://www.giz.de/en/mediacenter/digital-skills-africa-teachers-opportunities.html (дата обращения: 2or Education 2030. 2025. URL: https://teachertaskforce.org/news/COVID-19-highlights-digital-divide-distance-learning (дата обращения: 28.08.2025).

[1018] The Goethe-Institut in Sub-Saharan Africa // Goethe-Institut. URL: https://www.goethe.de/ins/za/en/ueb/auf/gsa.html (дата обращения: 28.08.2025).

[1018] Where Is German Spoken? A Guide to German-Speaking Countries. Translation and Localisation. // Bayan Tech official website. 2025. URL: https://bayan-tech.com/blog/german-speaking-countries/ (дата обращения: 28.08.2025).

[1018] What Are The German-Speaking Countries In Africa? // USA Translate. 2022. URL: https://www.usatranslate8.08.2025).

компьютерам, а у 82 % нет доступа к интернету[1019]. Именно поэтому активизированный Германией процесс цифровизации стран Африки южнее Сахары в период пандемии не исправил ситуацию, связанную с отсутствием доступа к образовательным услугам. Даже бесплатные электронные курсы, которые выглядят как готовность немцев на безвозмездной основе делиться знаниями, не помогли африканцам ввиду отсутствия технических средств для работы с ними. Переход на электронный формат обучения оказался действенной мерой для европейских стран, где уровень доступах к техническим средствам, в том числе к домашним компьютерам и интернету заметно выше, чем в африканских странах.

Еще одной специализированной структурой, отвечающей за образовательный сегмент взаимодействия Германии с Африкой южнее Сахары, является Институт им. Гете (нем. *Goethe-Institut*). Он отвечает за популяризацию немецкого языка в регионе. Германии приходится гораздо сложнее на этом поприще, нежели Франции или Великобритании. Представительства Института им. Гете имеют самый большой географический охват: в Анголе, Буркина-Фасо, Камеруне, Кот-д'Ивуаре, ДРК, Эфиопии, Гане, Кении, Мали, Мозамбике, Намибии, Нигерии, Руанде, Сенегале, Южной Африке, Танзании, Того, Уганде, Зимбабве и на Мадагаскаре[1020]. Такое распространение Института им. Гете обусловлено тем, что Германии приходится прикладывать больше усилий, чем, например, Франции или Великобритании для распространения немецкого языка. Это обусловлено сравнительно небольшим колониальным периодом, а следовательно, и недолгим сроком принудительного изучения языка.

Подтверждение этому тезису можно найти в статистике. Самой «немецкоговорящей страной» региона является Намибия, где проживают около

[1019] COVID-19 highlights the digital divide in distance learning // International Task Force on Teachers for Education 2030. 2025. URL: https://teachertaskforce.org/news/COVID-19-highlights-digital-divide-distance-learning (дата обращения: 28.08.2025).
[1020] The Goethe-Institut in sub-Saharan Africa // Goethe-Institut. URL: https://www.goethe.de/ins/za/en/ueb/auf/gsa.html (дата обращения: 28.08.2025).

20000 человек [1021] , говорящих на языке как на родном. Это связано с колониальными прошлым страны. Помимо этого, отдельные группы населения, говорящие на немецком, проживают в Гамбии, Танзании, Бурунди, Руанде, Джибути, Гвинее, Сомали, Камеруне и Мозамбике[1022]. Сравнительно небольшие показатели говорящих на немецком языке как раз и создают необходимость популяризации языка, как иностранного, в регионе.

Но такое обширные и главное широкомасштабное в плане географического охвата распространение немецкого языка может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на африканскую повестку дня. С одной стороны, знание немецкого языка может помочь молодым людям найти работу в немецкоговорящих странах Европы, переехать и тем самым улучшить свое социальное и экономическое положение. Кроме того, они присылают деньги на Родину, что положительно сказывается на экономиках африканских стран.

Но, с другой стороны, распространение немецкого языка в восприятии людей остается по-прежнему элементом колониальной истории, когда необходимость его изучения навязывалась для облегчения политического и культурного контроля. Это тогда привело вытеснению ряда местных африканских языков и культуры, обесценило местные обычаи. Сейчас с учетом новых технологий по внедрению культурных кодов это может повториться. Также использование немецкого языка в качестве базового для некоторых программ высшего образования усугубляет и без того серьезную проблему неравенства, доступа к знаниям и возможностям. Изучение немецкого в школе могут позволить себе не все группы населения, а значит и программы высшего

[1021] Where Is German Spoken? A Guide to German-Speaking Countries. Translation and Localisation. // Bayan Tech official website. 2025. URL: https://bayan-tech.com/blog/german-speaking-countries/ (дата обращения: 28.08.2025).
[1022] What Are The German-Speaking Countries In Africa? // USA Translate. 2022. URL: https://www.usatranslate.com/what-are-the-german-speaking-countries-in-africa/ (дата обращения: 28.08.2025).

образования на нем им будут закрыты. Все это снижает самоидентификацию африканских сообществ, усугубляет социальные проблемы.

Как видно из приведенного анализа, Германия крайне заинтересована в том, чтобы развивать образовательный сегмент своей политики в Африке южнее Сахары. Подход выглядит как вполне сбалансированный: от школьного образования, через университетские программы к постдипломному обучению аспирантов. Эффективность ее политики на этом направлении доказывается тем, что все новые университеты региона стремятся попасть в системы финансирования со стороны BMZ, GIZ.

Большинство образовательных инициатив Германии преподносятся как реализация целей устойчивого развития. Позиционирование Германии как привлекательной для высоко квалифицированных кадров страны приводит к тому, что люди с высшим образованием, которые могли бы быть полезны своим странам, уезжают в Европу за лучшей материальной и технической базой. В результате, такие отрасли, как промышленность, здравоохранение теряют. Есть и обратная сторона медали, приглашение на стажировки африканских студентов, преимущественно в политический и экономический кластеры, позволяет Германии инкорпорировать собственные демократические ценности в умы людей, способных в дальнейшем занимать значительные руководящие посты и продвигать западные ценности. Активное расширение возможностей институтов, занимающихся продвижением немецкого языка, содействует этому.

Заключение

Проведенное исследование эволюции и современного состояния внешней политики Германии в отношении стран Африки южнее Сахары позволило проверить концепцию гибридного неоколониализма и сделать следующие выводы, соответствующие поставленным задачам.

Анализ колониального периода истории Германии показал, что ее вступление в борьбу за колонии было продиктовано не столько желанием получить экономическую выгоду, сколько геополитической конкуренцией с европейскими державами. Ее поведенческая модель характеризовалась применением инструментов прямого насилия и жесткого административного контроля. Это часто приводило к трагическим для африканцев последствиям, геноциду народов. В межвоенный период тенденция к решению своих европейских проблем за счет потерянных колоний сохранилась, этот вопрос был инструментом ревизии Версальского договора. Более того, была выявлена преемственность: отработанные в Африке методы расовой дискриминации и практики управления нашли свое отражение в политике Третьего Рейха на восточном направлении. Все это говорит об использовании Германией колониальных методов и прямого влияния сначала на свои колонии, затем на провоцирование дискуссий об их возвращении.

В период холодной войны в условиях биполярной системы международных отношений политика ФРГ и ГДР следовала стратегиям блоковых лидеров – США и СССР соответственно. При этом, если ГДР стремилась к международному признанию путем реализации прямых действий (идеологическая солидарность, поддержка антиколониальных движений), то ФРГ использовала инструменты косвенного влияния, опираясь на экономические рычаги сдерживания коммунистических движений. Африку южнее Сахары нельзя в полной мере назвать ареной политического

противоборства двух Германий, но можно рассматривать как плацдарм идеологической борьбы за идентичность.

Ключевым результатом исследования стало обоснование перехода объединенной Германии к стратегии, которую можно квалифицировать как гибридный неоколониализм. Она включает в себя синтез прямого и косвенного влияния, используемых Германией при планировании и реализации внешнеполитического курса в Африке южнее Сахары. Прямое влияние нашло подтверждение на нескольких уровнях. Первый уровень – исторический. На примере кейса с признанием геноцида гереро и нама, доказано, что Германия избегает прямой юридической ответственности и выплаты репараций пострадавшим этническим группам, предпочитая межгосударственный формат диалога с Намибией. Это позволяет Берлину контролировать информационную повестку и минимизировать финансовые издержки, что подтверждает теоретическое допущение о сохранении структурного неравенства. Также в рамках данного уровня доказан синтез прямого и косвенного влияния,

Второй уровень – институциональный. Анализ нормативно-правовой базы особенно в период канцлерства А. Меркель выявил четкую субрегиональную иерархию немецких интересов в регионе, который выглядит так: Сахель, Африканский Рог, Гвинейский залив. Германия активно использует многосторонние форматы (через ЕС, АС и другие международные организации), продвигая принцип блоковой ответственности. Это позволяет ей не конкурировать с другими европейскими державами, как можно было наблюдать при реализации колониальной и неоколониалистской стратегий, а отождествлять свои интересы с общеевропейскими.

Третий уровень прямого влияния – военно-политический. Участие бундесвера в миротворческих миссиях в Африке южнее Сахары служит инструментом легитимации растущей внешнеполитической идентичности Германии и нивелирования негативного исторического образа. При этом приоритет отдается миссиям, способствующим контролю над миграционными

потоками и борьбе с терроризмом. Это отвечает интересам безопасности ЕС, а не развитию африканских государств.

Что касается анализа инструментов косвенного влияния, то изучение основных направлений немецкой политики в отношении Африки южнее Сахары подтвердило прагматичный и западноцентричный характер немецких инициатив. Именно данный тип влияния отвечает на вопросы разрабатываемой теоретической базы гибридного неоколониализма ввиду того, что раскрывает важные отраслевые формы взаимодействия Германии и стран Африки южнее Сахары и экстернализацию вызовов и угроз.

Во-первых, количественная оценка эффективности немецкой помощи в целях развития Африки южнее Сахары показала, что Германия навязывает развивающимся странам собственную повестку, не соответствующую их реальным насущным потребностям. Основной приоритет среди новых отраслевых форм сотрудничества в рамках помощи в целях развития отдается проектам в сфере «зеленой энергетики» и цифровизации Африки южнее Сахары. Это создает рынки сбыта для немецких технологий, но фактически игнорирует проблемы голода, нехватки водных ресурсов и проч.

Во-вторых, долгие годы борьбы с вызовами и угрозами внутри общеевропейского пространства показали Германии ее неэффективность. Поэтому в рамках политики гибридного неоколониализма акцент смещен на управление рисками за пределы европейских границ. Такая экстернализация вызовов и угроз (терроризм, миграционный кризис, наркоторговля и торговля людьми) помогает Германии не только усилить контроль за собственными границами, но и в обмен на финансовую помощь делегировать африканским странам всю черновую работу по аутсорсингу безопасности. Кратковременная выгода от немецких финансовых вложений не покрывает расходы, которые несут африканские страны в результате углубления собственных проблем: перенаселение лагерей беженцев, рост преступности и проч. Это же подтверждается и тем фактом, что все усилия направлены на борьбу с

последствиями угроз, нежели на их предотвращение, а следовательно, и на позитивных исход для европейских и африканских стран.

В-третьих, в контексте новых методов оказания помощи африканским странам стал поиск ответа на новый вызов – пандемию COVID-19. Здесь Германия продемонстрировала дуалистический подход: с одной стороны, по всем документам и официальным заявлениям показала готовность помогать развивающимся странам ввиду их уязвимости перед глобальным кризисом здравоохранения, с другой, продемонстрировала пример «вакцинного национализма» и приоритет защиты прежде всего европейского населения.

В-четвертых, косвенное влияние осуществляется и посредством гуманитарных проектов Германии в Африке южнее Сахары. Немецкое правительство, а также неправительственные организации позиционируют себя в качестве игроков, расширяющих доступ африканцев к образованию, в том числе в период пандемии COVID-19. Это перекликается с идеей Отто фон Бисмарка, видящего в немецких инициативах цивилизаторскую миссию в разгар колониальной дележки Африки. При этом действительно масштабных проектов по созданию образовательной среды в странах Африки южнее Сахары нет. По большей части создаются условия для отбора талантливых людей, что провоцирует утечку мозгов, формирование лояльных политических и экономических элит. На этом направлении Германия работает точечно, не ориентируясь на массовые потоки студентов в свои университеты. Это связано с большими финансовыми затратами.

Последним, но от этого не менее значимым, допущением гибридного неоколониализма является смещение инициативных акцентов с государственных акторов в сторону негосударственных, в том числе посредством отождествления своих интересов с интересами группы. В рамках данного допущения можно считать доказанным, что Германия активно привлекает для формирования своей внешнеполитической повестки в отношении Африки южнее Сахары аналитические центры. Именно они

разрабатывают инициативы по различным политическим направлениям и вопросам безопасности, которые в дальнейшем внедряются в немецкую стратегию. Кроме того, для Германии актуальным является навязывание собственных представлений о построении интеграционных систем в регионе.

Наконец, стоит отметить, что среди наиболее перспективных направлений дальнейшего исследования политики Германии в Африке южнее Сахары, во-первых, можно выделить возможности применения не регионального, а странового подхода к изучению отдельных немецких инициатив. Это позволит составить четкую иерархию приоритетов не в рамках изученных в исследовании регионов Сахеля, Гвинейского Залива и Африканского Рога, а в целом в условиях изучения стран континента.

Во-вторых, в более тщательном исследовании нуждаются отдельные культурные, гуманитарные и образовательные проекты Германии, нацеленные на преодоление последствий пандемии COVID-19. Немецкая сторона анонсировала, но пока не реализовала, долгосрочные инициативы, которые будут иметь важное значение для отношений европейских и африканских стран.

В-третьих, перспективным направлением исследования является изучение репликации новых тенденций во внутренней политики Германии на внешнеполитический курс в том числе в Африке южнее Сахары. Это касается и инициатив по наращиванию милитаризации Германии, и политики «смены эпох» (*нем*. Zeitwende).

Список сокращений

АГС – Альянс Государств Сахеля

АС – Африканский Союз

ВВС – военно-воздушные силы

ВМС – военно-морские силы

ГДР – Германская Демократическая Республика

ДРК – Демократическая Республика Конго

ЕС – Европейский Союз

ИГАД – Межправительственная организация по развитию (англ. *Intergovernmental Authority on Development*)

ИИ – Искусственный интеллект

КАС – Комиссия Африканского союза (англ. *African Union Commission*, AUC)

КОМЕСА – Общий рынок Восточной и Южной Африки (англ. *Common Market for Eastern and Southern Africa,* COMESA)

КФА – французские африканские колонии (фр. *Colonies françaises d'Afrique*, CFA)

М23 – повстанческая группировка «Движение 23 марта» (англ. *March 23 Movement*)

МИД – Министерство иностранных дел

МИНУСМА – Многоаспектная комплексная миссия Организации Объединённых Наций по стабилизации в Мали

НАТО – Организация Североатлантического договора, Североатлантический альянс (англ. *North Atlantic Treaty Organization*)

НКО – Неправительственные организации

НПО – Научно-производственное объединение

НФОТ – Народно-освободительный фронт Тыграя

ООН – Организация Объединенных Наций

ОПЕК – Организация стран-экспортёров нефти (англ. *Organization of the Petroleum Exporting Countries,* OPEC)

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПРООН – Программа развития ООН

САДК – Сообщество развития Юга Африки (англ. *Southern African Development Community*, SADC)

СБ ООН – Совет безопасности ООН

СЕПГ – Социалистическая единая партия Германии (нем. *Sozialistische Einheitspartei Deutschlands*)

СДПГ – Социал-демократическая партия Германии (нем. *Sozialdemokratische Partei Deutschlands*)

СМР – Программа содействия международному развитию

ТНК – Транснациональные корпорации

ФРГ – Федеративная Республика Германия

Фронт ПОЛИСАРИО – Организация по борьбе за независимость Западной Сахары

ХДС – Христианско-демократический союз (нем. *Christlich Demokratische Union Deutschlands*)

ЦРТ – Цели развития тысячелетия

ЦУР – Цели устойчивого развития

ЭКОВАС – Экономическое сообщество стран Африканского союза

ЭКОЦАС – Экономическое сообщество стран Центральной Африки (англ. *Economic Community of Central African States*)

ЮАР – Южная Африканская Республика

ЮНЕСКО – Организация ООН по образованию, науке и культуре (англ. *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization* UNESCO)

ABF – Агробизнес Центр (англ. *Agri-Business Facility*)

Africa CDC – Африканский центр по контролю и профилактике заболеваний (англ. *Africa Centres for Disease Control and Prevention*)

AfCFTA – Африканская континентальная зона свободной торговли (англ. *African Continental Free Trade Area)*

AfSEM – Единый рынок электроэнергии Африки (англ. *African Single Electricity Market*)

APF-CEEAC – Пограничная программа ЭКОЦАС (фр. *Appui au Programme Frontières de la CEEAC*)

APRI – Институт исследований политики Африки (англ. *Africa Policy Research Institute*)

APSA – Комиссия АС о финансировании Африканской архитектуры мира и безопасности (англ. *African Peace and Security Architecture*)

AVDW – Африканской ассоциацией немецкой экономики (нем. *Afrika-Verein der deutschen Wirtschaft*)

BACKUP – Программа «Образование в Африке»

BDI – Федерация немецкой промышленности (нем. *Bundesverband der Deutschen Industrie*)

BMZ – Федеральное министерство развития (нем. *Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung*)

BZW – Федеральное министерство экономического сотрудничества (нем. *Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit*)

CBC – Деловой совет КОМЕСА (англ. *COMESA Business Council*)

CDA Центральное управление по борьбе с наркотиками ЮАР (англ. *Central Drug Authority*)

CSDP – Общая политика безопасности и обороны (англ. *Common Security and Defence Policy*)

CHFDIA – Центральная ассоциация по торговой географии и продвижению германских интересов за рубежом (нем. *Centralverein für Handelsgeographie und Förderung deutscher Interessen im Auslande*)

C-NRM – Устойчивость к изменению климата и управление природными ресурсами (англ.)

COMIFAC – Комиссия по лесам Центральной Африки (фр. *Commission des Forêts d'Afrique Centrale*)

COVAX – Доступ к вакцинам от COVID-19 (англ. *COVID-19 Vaccines Global Access*)

COVID-19 – наименование коронавирусной инфекции

DAJW – Африкано-германское молодежное бюро (нем. *Deutsh-Afrikanisches Jugendwerk*)

DEA – Управление по борьбе с наркотиками Ботсваны (англ. *Drug Enforcement Administration*)

DEG – Агентство для привлечения инвестиций в страны третьего мира (нем. *Deutsche Entwicklungsgesellschaft*)

DIHK – Немецкая торгово-промышленная палата (нем. *Deutsche Industrie- und Handelskammer*)

DOAG – Немецкое восточноафриканское общество (нем. *Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft*)

DSE – Африкано-германское молодежное бюро (нем. *Deutsh-Afrikanisches Jugendwerk*)

EAC – Восточноафриканское сообщество (англ. *East African Community*)

EMPACT – Европейская многопрофильная платформа по борьбе с криминальными угрозами (англ. *European Multidisciplinary Platform Against Criminal Threats*)

EITI – Инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях (англ. *Extractive Industries Transparency Initiative*)

EUCAP – Миссия ООН в Нигере (англ. *European Union Capacity Building Mission in Niger*)

EUFOR RD – Миссия ООН в ДРК (англ. *European Union Force in the Democratic Republic of Congo*)

EUNAVFOR – Военно-морские силы ООН (англ. *European Union Naval Force*)

EUTF – Чрезвычайный целевой Фонд ЕС для Африки (англ. *The European Union Emergency Trust Fund*)

EUTM – Товарный знак ЕС (англ. *European Union Trade Mark*)

FRELIMO – Фронт освобождения Мозамбика

FOMAC – Многонациональные силы в Центральной Африке (фр. *Force Multinationale de l'Afrique Centrale*)

FSDP – Программа развития продовольственных систем (англ. *Financial Sector Development Program*)

GAPS – Ассоциация англоязычных постколониальных исследований (нем. *Gesellschaft für Anglophone Postkoloniale Studien*)

G5 Sahel – Сахельская группа пяти (Чад, Мавритания, Мали, Нигер, Буркина-Фасо)

G8++FOGG – группа Друзей Гвинейского залива (англ. *Group of Friends of the Gulf of Guinea*)

GIZ - Германское общество по международному сотрудничеству.

GPE – Глобальное партнерство в области образования (англ. *Global Partnership for Education*)

GTZ – Германское агентство по техническому сотрудничеству (нем. *Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbei*)

JFA – Соглашение о совместном финансировании проектов (англ. *Joint Financing* Arrangement)

KfW – немецкий кредитный банк (нем. *Kreditanstalt für Wiederaufbau*)

LDEA – Агентство по борьбе с наркотиками в Либерии (англ. *Liberia Drug Enforcement Agency*)

MARAC – Механизм раннего предупреждения по Центральной Африке (англ. *Central African Early Warning Mechanism*)

MMCC – Многонациональный центр морской координации (англ. *Multinational Marine Coordinal Centre*)

MINUCI – миссия ООН в Кот-д'Ивуаре (фр. *Mission des Nations unies en Côte d'Ivoire*)

MINURSO – Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (фр. *Mission des Nations Unies pour l'Organisation d'un Référendum au Sahara Occidental*)

MONUC – Миссия ООН в ДРК (англ. *United Nations Organization Mission in the Democratic Republic of the Congo*)

MPLA – Народное движение за освобождение Анголы

NAPTIP – Национального агентства по борьбе с торговлей людьми (англ. *The National Agency for the Prohibition of Trafficking in Persons*)

NDLEA – Национальное агентство по обеспечению соблюдения законов о наркотиках (англ. *National Drug Law Enforcement Agency*)

NEISA – Саммит по инновациям в ядерной энергетике для Африки (англ. *Nuclear Energy Innovation Summit on Africa*)

NGSIP – Специальная многоотраслевая программа (англ. *Namibian-German Special Initiative Programme*)

OCWAR – Борьба с организованной преступностью в Западной Африке» (англ. *Organized Crime: West Africa Response*)

OCWAR C – борьба с угрозами кибербезопасности и киберпреступностью (англ. *Organised Crime: West African Response on Cybersecurity and Fight against Cybercrime*)

OCWAR M – решение комплексных проблем, таких как отмывание денег, финансирование терроризма, торговля людьми и мошенничество (англ. *Organised Crime: West African Response to Money Laundering and the Financing of Terrorism*)

OCWAR T – борьба с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и огнестрельным оружием (англ. *Organised Crime: West African Response to People's trade*)

ONUB – Миссия в Бурунди (англ. *United Nations Operation in Burundi*)

PACT – Партнерство по ускорению тестирования на COVID-19 (англ. *Partnership to Accelerate COVID-19 Testing*)

PAENDU – Панафриканская эпидемиологическая сеть по вопросам употребления наркотиков (англ. *The Pan African Epidemiology Network on Drug Use*)

PAIGC – Африканская партия за независимость Гвинеи и Кабо-Верде

PEGIDA – Патриотические европейцы против исламизации Запада (нем. *Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes*)

PSSM – Проект по обеспечению физической безопасности и управлению запасами (англ. *Physical Security and Stockpile Management*)

RECSA – Региональный центр по стрелковому оружию (англ. *Regional Centre on Small Arms and Light Weapons in the Great Lakes Region, the Horn of Africa and Bordering States*)

RIA – Инициатива по повышению устойчивости в Африке

RMG – Рейнское миссионерское общество (нем. *Rheinische Missionsgesellschaft*)

SALW – Стрелковое оружие и легкое вооружение (англ. *Small Arms and Light Weapons*)

SOFI – Доклад о состоянии продовольственной безопасности и питания в мире (англ. *State of Food Security and Nutrition*)

STC-HNPDC – Специализированный технический комитет по вопросам здравоохранения, питания, народонаселения и контроля над наркотиками АС (англ. *African Union's Special Technical Committee on Health, Nutrition, Population, and Drug Control*)

SWP – Немецкий институт международных отношений и безопасности (нем. *Stiftung Wissenschaft und Politik*)

TPD – Отдел по борьбе с наркотиками в полиции Кении (англ. *Traffic Police Department*)

TWM – Управление трансграничными водными ресурсами

UNOCI – миссия ООН в Кот-д'Ивуаре (англ. *United Nations Operation in Côte d'Ivoire*)

UNODC – Управление по борьбе с наркотиками и преступностью ООН (англ. *United Nations Office on Drugs and Crime*)

UNTAG – Группа ООН по содействию переходному периоду в Намибии (англ. *United Nations Transition Assistance Group*)

WADPN – Сеть по вопросам наркополитики в Западной Африке (англ. *West Africa Drug Policy Network*)

WAPV – Западноафриканское акционерное общество «Виктория» (нем. *Westafrikanische Pflanzungs-Gesellschaft «Victoria»*)

WVKT – Западногерманская Ассоциация по колонизации и экспорту (нем. *Westdeutscher Verein für Kolonisation und Export*)

ZIF – Центр международных миротворческих инициатив (нем. *Zentrum für internationale Friedenseinsätze*)

Список источников и литературы

I. Источники

Нормативно-правовые источники

(на русском языке)

1. Конституция ГДР. 1968 г. // Официальный сайт World Constitutions. 2025 URL: https://worldconstitutions.ru/?p=787/ (дата обращения: 18.02.2025).

2. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. URL:https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru/ (дата обращения: 20.09.2024)

3. Устав ООН. Организация объединенных наций // официальный сайт ООН. 2025. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text/ (дата обращения: 23.06.2025).

(на иностранных языках)

(на английском языке)

4. Basic Law for the Federal Republic of Germany. 23 May 1949 Last amended on 28 March 2019 // Bundestag. Art. 87a-87c. URL: https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf (дата обращения: 13.08.2020).

5. Agreement between Great Britain and Germany, respecting Zanzibar, Heligoland, and the Spheres of Influence of the two Countries in Africa (1890) // Jus Mundi. 2023. URL: https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-agreement-between-great-britain-and-germany-respecting-zanzibar-heligoland-and-the-spheres-of-influence-of-the-two-countries-in-africa-1890-anglo-german-agreement-of-1890-tuesday-1st-july-1890#:~:text=This%20treaty%20temporarily%20settled%20colonial,the%20North%20Sea%2C%20to%20. (дата обращения: 12.08.2023).

6. Agreement between the Government of The Republic of Kenya and the Government of the Federal Republic of Germany on a comprehensive migration and mobility partnership // Parliament official website. 2025. URL:

https://parliament.go.ke/sites/default/files/2025-03/AGREEMENT%20BETWEEN%20THE%20GOVERNMENT%20OF%20THE%20REPUBLIC%20OF%20KENYA%20AND%20THE%20GOVERNMENT%20OF%20THE%20FEDERAL%20REPUBLIC%20OF%20GERMANY%20ON%20A%20COMPREHENSIVE%20MIGRATION%20AND%20MOBILITY%20PARTNERSHIP%20(1)_0.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

7. Agreement for lasting peace through a permanent cessation of hostilities between the government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Tigray People's liberation front (TPLF). African Union // IGAD official. 2022. https://igad.int/wp-content/uploads/2022/11/Download-the-signed-agreement-here.pdf. (дата обращения: 06.09.2025).

8. Cotonou Agreement // European Commission official. 2021. URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/acp/03_01/pdf/mn3012634_en.pdf. (дата обращения: 25.11.2021).

9. Law on Nationality // Federal Foreign Office. 2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/229970-229970/ (дата обращения: 28.07.2025).

10. Resolution 1671 (2006) Adopted by the Security Council at its 5421st meeting, on 25 April 2006 // UN official. 2025. URL: https://docs.un.org/en/S/RES/1671(2006)/ (дата обращения: 08.06.2025).

11. Resolution 632 (1989) of 16 February 1989 // UN official. 2025. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/557/69/pdf./nr055769.pdf. (дата обращения: 27.05.2025).

(на немецком языке)

12. 1955: Die Hallstein-Doktrin. Bundesarchiv Deutschland. 1957 // Das Bundesarchiv. 2025. URL: https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Virtuelle-Ausstellungen/1955-Die-Hallstein-Doktrin/1955-die-hallstein-doktrin.html/ (дата обращения: 01.10. 2025).

13. Deutscher Reichsgesetz. 1888 // Digi. Bib official. 2025. URL: https://digi.bib.uni-mannheim.de/viewer2/reichsanzeiger/film/038-7957/0005.jp2. (дата обращения: 25.08.2025).

14. Infektionsschutzgesetz – IfSG // Robert Koch Institut website. 2021. URL: https://www.rki.de/DE/Themen/Infektionskrankheiten/Meldewesen/IfSG/infektionsschutzgesetz-node.html. (дата обращения: 08.07.2025).

15. Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik // 1000 Schlüssel Dokumente zur deutschen Geschichte im 20 Jahrhundert. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0023_gru&object=translation&l=de/(дата обращения: 29.04.2025).

16. Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands // Einigungsvertrag. 2025. URL: EinigVtr.pdf. (gesetze-im-internet.de). (дата обращения: 19.02.2025).

17. Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. 2006 // Humanistische Union. 2020. URL: http://www.humanistische-union.de/fileadmin/hu_upload/doku/frieden/weissbuch2006/WB_2006.09.28.pdf. (дата обращения: 15.09.2020).

(на французском языке)

18. Traités de Locarno: Traité entre l'Allemagne, la Belgique, la France, la Grande-Bretagne, et l'Italie, fait à Locarno // Le 16 octobre 1925. Library of Congress. URL: https://www.loc.gov/item/2021667899/(дата обращения: 12.02.2026).

Делопроизводственные источники

(на русском языке)

19. ВВП Намибии // Take Profit. 2025. URL: https://take-profit.org/statistics/gdp/namibia/ (дата обращения 13.08.2025).

20. Версальский мирный договор / пер. с фр. под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина; вступ. ст. Ю. В. Ключникова. Москва: Литиздат НКИД. 1925. 197 с.

21. Военное сотрудничество ГДР с развивающимися странами Ближнего Востока и Африки // Министерство обороны Российской Федерации. 2015. URL: https://limited-history.ric.mil.ru/stati/item/118582/ (дата обращения 13.08.2025).

22. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. // Официальный сайт ООН. 2025 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml. (дата обращения: 12.08.2026.).

23. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // Официальный сайт ООН. 2025. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf. (дата обращения: 12.08.2026.).

24. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml/ (дата обращения: 12.08.2026.).

25. Конвенция о психотропных веществах 1971 г. // Официальный сайт International Narcotics Control Board. 2025. URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

26. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Официальный сайт «Гарант». 2025. URL: https://base.garant.ru/2540374/ (дата обращения: 12.08.2026.).

27. Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Официальный сайт ООН. 2025. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf. (дата обращения: 12.08.2025).

28. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Варшава. 2005 // Официальный сайт Совета Европы. 2025. URL: https://rm.coe.int/168047cd74/ (дата обращения: 13.08.2025).

29. Поддержка политического процесса и содействие стабилизации в Мали // The UN Peacekeeping website. 2020. URL: https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma (дата обращения: 16.08.2020).

30. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Сборник документов. М. 1984. Политиздат. 384 с.

(на иностранных языках)

(на английском языке)

31. Directive (EU) 2024/1712 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 amending Directive 2011/36/EU on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims // European Union. EUR-Lex. 2024. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1712/oj/eng/ (дата обращения: 13.08.2025).

32. Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims and replacing Council Framework Decision 2002/629/JHA // European Union official. 2011. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/36/oj/eng/ (дата обращения: 08.08.2025).

(на немецком языке)

33. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Agnieszka Brugger, Omid Nouripour, Dr. Frithjof Schmidt, weiterer Abgeordneter und der Fraktion BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN – Drucksache 19/27607 // Deutscher

Bundestag. 2021. URL: https://dserver.bundestag.de/btd/19/288/1928809.pdf. (дата обращения: 22.05.2025).

34. Botschaft der Republik Namibia in der Bundesrepublik Deutschland // Embassy of the Republic of Namibia official website. 2021. URL: http://www.namibia-botschaft.de/index.php?option=com_content& view=article& id=44&Itemid=20/ (дата обращения: 01.02.2021).

35. EU External Partners: MEPs Renew Criticism of EU Migration Deals – Aid Organisations Sue Dutch Government Over EU-Turkey Agreement. More Reports of Interference and Violence by Libyan Coast Guard. NGOs Express Concerns over Human Rights Violations in Tunisia – Call for Donations and Resumption of Funding for UNRWA — Possible EU-Morocco Migration Deal in the Pipeline // ECRE official. 2024. URL: https://ecre.org/eu-external-partners-meps-renew-criticism-of-eu-migration-deals-aid-organisations-sue-dutch-government-over-eu-turkey-agreement-more-reports-of-interference-and-violence-by-libyan/ (дата обращения: 05.01.2026).

Публицистические источники

(на русском языке)

36. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже. Российское историческое общество. 2016 г. // Официальный сайт «История России». 2025. URL: https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html/ (дата обращения: 19.02.2026).

(на иностранных языках)

(на английском языке)

37. 2013 Global Go To Think Tanks Index Report // Ecologic Institute official website. 2025. URL: https://www.ecologic.eu/sites/default/files/news/2014/gotoreport2013_final.pdf. (дата обращения: 01.10. 2017).

38. 2019 Global Go To Think Tanks Index Report // Bruegel official website. 2025. URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-

content/uploads/2020/01/2019-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report.pdf. (дата обращения: 01.10. 2017).

39. About Africa Policy Research Institute // APRI official. URL: https://afripoli.org/about/ (дата обращения: 23.08.2025).

40. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016 // European Union External Action. The Diplomatic Service of the UN official website. 2017. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_

review_web.pdf. (дата обращения: 01.10. 2017).

41. Accra Agenda for Action. African Development Bank Group. 2008 // AFDB official website. 2025. // African Development Bank Group official website. 2025. URL:https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/AccraAgendaAaction-4sept2008-FINAL-ENG_16h00.pdf. (дата обращения: 23.06.2025).

42. Achieving educational objectives in African countries German BACKUP Initiative – Education in Africa (BACKUP Education), incl. RESICODI // GIZ official. 2024. URL: https://www.giz.de/en/worldwide/119703.html. (дата обращения: 27.08.2025).

43. Act on the Federal Constitutional Court. (Bundesverfassungsgerichtsgesetz – BVerfGG). Federal Ministry of Justice. 1994 // Gesetze im Internet. 2025. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bverfgg/englisch_bverfgg.html (дата обращения: 29.05.2025).

44. Africa climate Week 2022. Output report // United Nations. 2025 URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/ACW2022_OutputReport

_10102022.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

45. Africa: German-backed eLearning platform launched // The PIE News official. 2020. URL: https://thepienews.com/africa-german-backed-atingi-elearning-platform-launched/ (дата обращения: 28.08.2025).

46. Africa's Digital Agenda // APRI official. 2025. URL: https://afripoli.org/africas-digital-agenda/ (дата обращения: 23.08.2025).

47. AfricaConnect // BMZ official website. 2025. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/39670/factsheet-africaconnect-en.pdf. (дата обращения: 21.07.2025).

48. African Charter on Human and Peoples' Rights (Banjul Charter). OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982) // Organization of American States official website. 2025. URL: https://www.oas.org/en/sla/dil/docs/African_Charter_Human_ Peoples_Rights.pdf. (дата обращения: 13.08.2025).

49. African Charter on Human and Peoples' Rights // African Union. 1981. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36390-treaty-0011_-_african_charter_on_ human_and_peoples_rights_f.pdf. (дата обращения: 03.07.2025).

50. Africa's Climate Agenda // APRI official. 2025. URL: https://afripoli.org/climate-agenda/ (дата обращения: 23.08.2025).

51. African-German Youth Office official website. URL: https://www.deutsch-afrikanisches-jugendwerk.de/en/homepage.html. (дата обращения: 25.08.2025).

52. Agri-food trade statistical factsheet European Union – Sub-Saharan Africa // European Commission. Directorate-General for Agriculture and Rural Development official website. 2025. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/system/files/2023-05/agrifood-sub-saharan-africa_en.pdf. (дата обращения: 01.07.2025).

53. Archived: ACT-Accelerator funding tracker // World Health Organization official. 2021. URL: https://www.who.int/initiatives/act-accelerator/funding-tracker/ (дата обращения: 04.12.2021).

54. Africa as One Pan-African Programme 2014–2017 // The UN International Partnerships official website. 2025. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/budget-support-trends-andresults_en.pdf. (дата обращения: 01.12.2021).

55. Assessing impact of COVID-19 on the Sustainable Development Goals // UNDP official. 2020. URL: https://sdgintegration.undp.org/sites/default/files/Flagship_1.pdf. (дата обращения: 27.11.2021).

56. AUDA-NEPAD // African Union. 2025. URL: https://www.nepad.org/ (дата обращения: 04.07.2025).

57. Cameroon // BMZ official website. URL: https://www.bmz.de/en/countries/cameroon (дата обращения: 19.06.2025).

58. Central Africa: Regional support to COMIFAC // COMIFAC official. URL: https://www.giz.de/en/downloads/giz2023-en-zentralafrika-regionale-unterstützung-der-comifac.pdf. (дата обращения: 19.06.2025).

59. Central Corridor Transit Transport Facilitation Agency official. 2025. URL: https://centralcorridor-ttfa.org/ (дата обращения: 04.07.2025).

60. Combating Piracy and Strengthening Maritime Security in the Gulf of Guinea – Seminars for Security Experts in Togo // Max Planck Foundation. 2013. URL: https://www.mpfpr.de/projects/togo/combating-piracy-and-strengthening-maritime-security-in-the-gulf-of-guinea-seminars-for-security-experts-in-togo/ (дата обращения: 09.05.2025).

61. COMESA Business Council (CBC) and the Federation of German Industries (BDI) Forge Partnership to Enhance COMESA Private Sector's Participation in the Implementation of the AfCFTA // COMESA Business Council official website. 2022. URL: https://comesabusinesscouncil.org/wp-content/uploads/2022/02/Press-Release-CBC-BDI-Formalise-Partnership-to-Enhance-КОМЕСА-Private-Sectors-Participation-in-AFCFTAs-Implementation-ext.pdf. (дата обращения: 17.06.2025).

62. COMESA Objectives and Priorities // COMESA official website. URL: https://www.comesa.int/what-is-comesa/ (дата обращения: 14.06.2025).

63. COMESA top export destinations countries // Comstat Data Hub. 2005-2021. URL: https://comesa.opendataforafrica.org/xuoehs/comesa-top-exports-markets (дата обращения: 16.06.2025).

64. Constitution of the German Democratic Republic (7 October 1949) // CVCE official website. 2025. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/33cc8de2-3cff-4102-b524-c1648172a838/publishable_en.pdf. (дата обращения: 18.02.2025).

65. Contribution from Germany supports WFP food assistance in Sahrawi refugee camps in Algeria // World Food Program official. 2019. URL: https://www.wfp.org/news/contribution-germany-supports-wfp-food-assistance-sahrawi-refugee-camps-algeria/ (дата обращения: 01.07.2025).

66. Cooperation with regional organisations // African Union. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/countries/african-union/ (дата обращения: 12.06.2025).

67. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // Latest updates on the COVID-19 crisis from Africa CDC. 2020. URL: https://africacdc.org/COVID-19/ (дата обращения: 01.08.2020).

68. Corporate reports // GIZ official website. 2025. URL: https://www.giz.de/en/mediacenter/annual_report.html. (дата обращения: 03.07.2025).

69. Council Directive 2003/9/EC of 27 January 2003 laying down minimum standards for the reception of asylum seekers // Official Journal of the European Union. 2003. V. 46. L 31. Pp. 18-25.

70. Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted // Official Journal of the European Union. 2004. V. 47. L 304. Pp. 12-23.

71. Council Directive 2005/85/EC of 1 December 2005 on minimum standards on procedures in Member States for granting and withdrawing refugee status // Official Journal of the European Union. 2005. V. 48. L 326. Pp. 13-34.

72. Council Regulation establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an asylum application lodged in one of the Member States by a third-country national of 18 February 2003 // Official Journal (EC). No.343/2003, L 50/1, 25.2.2003. Pp. 1-10.

73. Countries with the Highest Number of Internet Users // Exploding topics. 2025. URL: https://explodingtopics.com/blog/countries-internet-users/ (дата обращения: 17.06.2025).

74. Country classification. United Nations. ST/ESA/STAT/SER.M/49/Rev. 4. 2014 // UN official. 2025. URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf. (дата обращения: 19.06.2025).

75. COVID-19 and sustainable development goals // World Health Organization. 2021. URL: https://www.who.int/bulletin/volumes/98/10/20-263533/en/ (дата обращения: 05.12.2021).

76. COVID-19 highlights the digital divide in distance learning // International Task Force on Teachers for Education 2030. 2025. URL: https://teachertaskforce.org/news/COVID-19-highlights-digital-divide-distance-learning/ (дата обращения: 28.08.2025).

77. COVID-19 vaccines // European Medicine Agency. 2021. URL: https://www.ema.europa.eu/en/human-regulatory/overview/public-health-threats/coronavirusdisease-COVID-19/treatments-vaccines/COVID-19-vaccines/ (дата обращения: 01.12.2021).

78. Crime prevention policy // EUCPN official. 2018. URL: https://eucpn.org/sites/default/files/document/files/DE_3.pdf. (дата обращения: 08.08.2025).

79. Critical Raw Materials Act // European Commission. 2025. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/raw-materials/areas-specific-interest/critical-raw-materials/critical-raw-materials-act_en/ (дата обращения: 05.01.2026).

80. Deaths during the COVID-19 pandemic // Eurostat official. 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Deaths_during_the_COVID-19_pandemic/ (дата обращения: 07.07.2025).

81. Declaration on the Right to Development. New York, 4 December 1986 // Audiovisual Library Of International Law. 2025. URL: https://legal.un.org/avl/ha/drd/drd.html. (дата обращения: 23.06.2025).

82. Declaration regarding the defeat of Germany and the assumption of supreme authority with respect to Germany by the governments of the United States of America, the Union of Soviet Socialist Republics and the United Kingdom, and the Provisional government of the French Republic. Berlin. 1945 // Официальный сайт ФГБУ «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. 2025 URL: https://www.prlib.ru/item/330552/ (дата обращения: 12.08.2025).

83. Development cooperation // OECD official website. 2025 URL: https://www.oecd.org/en/topics/development-co-operation.html. (дата обращения: 23.06.2025).

84. Digital skills: supporting teachers, creating opportunities // GIZ official. 2025. URL: https://www.giz.de/en/mediacenter/digital-skills-africa-teachers-opportunities.html. (дата обращения: 28.08.2025).

85. Drug related crimes // Yandex.docs. 2025. URL:https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRr JRXlUFoewruNnenRY-Lj7SiAkFflRW4agAChMVWal812nGCqTmcnqU1xdIp NQKlA3MawTkjevdN-W0R1jMX7mIs6Recf3XaIhjV7WZqLsu49e0TuLN6H7jt2Jo W2yMwY9OTBmrQIkQDQ%3D%3D%3Fsign%3DI2GFQ6CPuOPR-RWdA9OGP nLvBVt70UpjSOVmQeaH5fI%3D&name=10.1_Drug_related_crimes.xlsx/ (дата обращения: 12.08.2025).

86. Drug trafficking. UN Office on Drugs and Crime // UN official. 2025. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/index.html. (дата обращения: 12.08.2025).

87. Drug use in Nigeria // UNODC official. 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Drugs/Drug_Use_ Survey_Nigeria_2019_BOOK.pdf. (дата обращения: 13.08.2025).

88. Drug-related Crime // Bundeskriminalamt. 2014. URL: https://www.bka.de/EN/OurTasks/AreasOfCrime/DrugRelatedCrime/drugrelatedcrime_node.html. (дата обращения: 15.08.2025).

89. Ease of Doing Business Rankings // The World Bank official. 2019. URL: https://www.doingbusiness.org/en/rankings/ (дата обращения: 09.08.2020).

90. ECAS – ECCAS GENERAL secretariat institutional support project // African development fund official. 2011. URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/projects-and-operations/ multinational-eccas_-_eccas_general_secretariat_institutional_support_project-pcr-06-07-2011_.pdf. (дата обращения: 17.06.2025).

91. ECCAS Border Programme: promoting border governance and regional cooperation (completed) // GIZ official. 2020. URL: https://www.giz.de/en/worldwide/86922.html. (дата обращения: 17.06.2025).

92. Economy and Society // APRI official. 2025. URL: https://afripoli.org/economy-finance-society/ (дата обращения: 23.08.2025).

93. Elections to the German Bundestag. 2002 // Election Resources. 2025. URL: http://www.electionresources.org/de/bundestag.php?election=2002/ (дата обращения: 19.08.2025).

94. Emergency COVID-19 Support Programme // BMZ official. URL: https://globalcompactrefugees.org/sites/default/files/2020-06/BMZ_emergency _COVID19_support_programme.pdf. (дата обращения: 21.07.2025).

95. Entering the German market for cocoa // Government of the Netherlands. 2025. URL: https://www.cbi.eu/market-information/cocoa-cocoa-products/germany/market-entry#through-what-channels-can-you-put-cocoa-on-the-german-market/ (дата обращения: 01.07.2025).

96. Eradicating hunger – ensuring food security // BMZ official. 2023. URL: https://www.bmz.de/en/issues/food-security/ (дата обращения: 30.06.2025).

97. ESTDEV partners with GIZ to support data governance in Africa // ESTDEV official. 2024. URL: https://estdev.ee/en/articles/estdev-partners-giz-support-data-governance-africa/ (дата обращения: 03.07.2025).

98. EU and Germany partner with ECOWAS to fight organised crime in West Africa with a EUR 41 million-flagship program // European Union external action. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-germany-partner-ecowas-fight-organised-crime-west-africa-eur-41-million-flagship-program_en/ (дата обращения: 15.08.2025).

99. EU Council President witnesses inoculation of first Covax vaccine during Rwanda visit // European Union external action. 2021. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/african-unionau/94564/eu-council-president-witnesses-inoculation-first-covax-vaccine-during-rwanda-visit_en/ (дата обращения: 20.11.2021).

100. EU set to bin 25 million more vaccine doses than it has donated to Africa this year // OXFAM International. 2022. URL: https://www.oxfam.org/en/press-releases/eu-set-bin-25-million-more-vaccine-doses-it-has-donated-africa-year/ (дата обращения: 23.07.2025).

101. EU trade relations with Eastern and Southern Africa. Facts, figures and latest developments // European Commission official. 2025. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/eastern-and-southern-africa-esa_en/ (дата обращения: 16.06.2025).

102. EU-Africa: Global Gateway Investment Package – Health // International Partnerships official. 2025. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2023-10/GG_Factsheet_Africa_Health.pdf. (дата обращения: 22.07.2025).

103. European Union, Trade in goods with Africa (all countries) // Webgate official. 2025. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/

region/details_africa-all-countries_en.pdf. (дата обращения: 14.06.2025).

104. Evaluation Criteria // OECD official. URL: https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/development-co-operation-evaluation-and-effectiveness/evaluation-criteria.html. (дата обращения: 04.07.2025).

105. Explore our data on COVID-19 // The World in Data. 2025. URL: https://ourworldindata.org/coronavirus/ (дата обращения: 07.07.2025).

106. Federal Republic of Germany Commends NAPTIP For Combating Human Trafficking and Protecting the Most Vulnerable in Nigeria // National agency for the prohibition of trafficking in persons. 2024. URL: https://naptip.gov.ng/federal-republic-of-germany-commends-naptip-for-combating-human-trafficking-and-protecting-the-most-vulnerable-in-nigeria/ (дата обращения: 13.08.2025).

107. Fifth Ordinary Session of the Specialised Technical Committee on Health, Nutrition, Population and Drug Control (STC-HPNDC-5) // African Union official. 2025. URL: https://au.int/en/newsevents/20240805/fifth-ordinary-session-specialised-technical-committee-health-nutrition/ (дата обращения: 12.08.2025).

108. Final Report for NATO Fellowship, Due 30 June 1997 // NATO. 2025. URL: https://www.nato.int/acad/fellow/95-97/jackson.pdf. (дата обращения: 29.05.2025).

109. First delivery of German-donated COVID vaccines to COVAX land in Mauritania, with other deliveries to follow. GAVI // The Vaccine Alliance website. 2025. URL: https://www.gavi.org/news/media-room/first-delivery-german-donated-COVID-vaccines-covax-land-mauritania-other-deliveries/ (дата обращения: 22.07.2025).

110. Foreign aid by the GDR in Africa // DDR Museum website. 2026. URL: https://www.ddr-museum.de/en/blog/archive/anti-imperialistic-solidarity-foreign-aid-gdr-africa/ (дата обращения: 13.01.2026).

111. Foreign relations of the United States diplomatic papers. General, british Commonwealth. Volume I. The Minister in Yugoslavia (Wilson) to the Secretary of State. 1936 // Office of the Historian. 2025. URL:

https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1936v01/d412/ (дата обращения: 08.02.2025).

112. Foreign Relations of the United States // Diplomatic Papers. 1943. Volume I. General. Washington: United States Government Printing Office. 1963. 1189 P.

113. Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington. Casablanca. 1943. Washington: United States Government Printing Office. 1968. 895 p.

114. Fund for artistic cooperation between Germany and African countries // Kulturstiftung des Bundes. 2012. URL: https://www.kulturstiftung-des-bundes.de/en/programmes_projects/sustainability_and_future/detail/turn_fund_for_artistic_cooperation_between_germany_and_african_countries.html. (дата обращения: 25.08.2025).

115. G7 Friends of the Gulf of Guinea Group (G7++FOGG) Accra 3-4 December 2014 Opening remarks by the French chairmanship of the Group (Ambassador Véronique Roger-Lacan, French Special Representative for the fight against maritime piracy) // Diplomatie. 2014. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/OpeningRemarksinGhana.pdf. (дата обращения: 09.05.2025).

116. Gauff Projects for Africa // Gauff official. 2019. URL: https://www.gauff.com/en/projects/?_sfm_region=afrika/ (дата обращения: 13.08.2020).

117. General Act of the Berlin Conference on West Africa, 26 February 1885 // SDSU official. 2025. URL: https://loveman.sdsu.edu/docs/1885GeneralActBerlinConference.pdf. (дата обращения: 12.01.2025).

118. Geopolitics & Geoeconomics // APRI official. URL: https://afripoli.org/geopolitics-and-geoeconomics (дата обращения: 23.08.2025).

119. German African business summit // Subsahara African initiative. 2025. URL: https://safri.de/veranstaltungen.html. (дата обращения: 21.06.2025).

120. German BACKUP Initiative – Education in Africa (BACKUP Education), incl. RESICODI // GIZ official. 2024. URL: https://www.giz.de/en/worldwide/119703.html. (дата обращения: 27.08.2025).

121. German development cooperation with SADC // German Embassy Gaborone website. 2025. URL: https://gaborone.diplo.de/bw-en/deutschland-und-botsuana/weitere-themen/sadc-1602098/ (дата обращения: 04.07.2025).

122. German shipping firm Harren Group opens first office in Africa // Investment monitor official. 2022. URL: https://www.investmentmonitor.ai/news/german-shipping-firm-harren-group-opens-first-office-in-africa/#:~:text=Germany-based%20Harren%20Group%2C%20a,led%20managing%20director%20Paul%20Okpurughre/ (дата обращения: 22.07.2025).

123. German-South African Cooperation on Science, Technology and Innovation for Sustainable Development. 2013 // Federal Ministry of Education and Research. Department of Science, Technology and Innovation. 2025. URL: https://www.dsti.gov.za/images/DST_Year_of_Science_DevV12_proof.pdf. (дата обращения: 25.08.2025).

124. Germany and Ghana: Bilateral relations // German Ambassy. Accra official. 2025. URL: https://accra.diplo.de/gh-en/04a-germanyandghana/03-germanyinghana/ (дата обращения: 21.08.2025).

125. Germany and IGAD Sign Agreement // IGAD official. URL: https://IGAD.int/germany-and-IGAD-sign-agreement/ (дата обращения: 19.06.2025).

126. Germany DE: (GDP) Gross Domestic Productper Capita: USD: 2015 Price // CEIC official. 2015. URL: https://www.ceicdata.com/en/germany/gross-domestic-product-real/de-gdp-per-capita-usd-2015-price/ (дата обращения: 06.08.2025).

127. Germany Exports to Gabon // Trading economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/exports/gabon/ (дата обращения: 17.06.2025).

128. Germany Imports from Angola // Trading economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/angola/ (дата обращения: 17.06.2025).

129. Germany Imports from Cameroon of Crude Oil // Trading economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/cameroon/crude-oil-petroleum-bituminous-minerals/ (дата обращения: 17.06.2025).

130. Germany Imports from Chad // Trading economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/chad/ (дата обращения: 17.06.2025).

131. Germany Imports from Equatorial Guinea // Trading economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/equatorial-guinea/ (дата обращения: 17.06.2025).

132. Germany Imports from Uganda // Trading economics official. 2025. URL: https://tradingeconomics.com/germany/imports/uganda/ (дата обращения: 19.06.2025).

133. Germany makes available 1.5 billion euros to help fight COVID-19 in developing countries // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2021. URL: https://www.bmz.de/en/news/archive-press-releases/minister-mueller-zum-tag-gegen-kindersoldaten-59360/ (дата обращения: 22.07.2025).

134. Germany provides additional R100 million COVID-19 relief funding to South Africa // German missions in South Africa, Lesoto and Eswatini. 2020. URL: https://southafrica.diplo.de/sa-en/04-news/2398770-2398770/ (дата обращения: 21.07.2025).

135. Germany // Global organized crime index. 2023. URL: https://ocindex.net/assets/downloads/2023/english/ocindex_profile_germany_2023.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

136. Germany/Ethiopia // OEC official. 2025. URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/deu/partner/eth/ (дата обращения: 19.06.2025).

137. Guidelines for Germany’s Africa Policy by Federal Foreign Office, Germany // ETHZ official. 2025. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/103736/Leitlinien_Afrikapolitik.pdf. (дата обращения: 12.06.2025).

138. Gulf of Guinea Declaration on Suppression of Piracy // DRYAD Global. 2021. URL: https://channel16.dryadglobal.com/gulf-of-guinea-declaration-on-suppression-of-piracy/ (дата обращения: 09.05.2025).

139. Helgoland – Sansibar-Vertrag. 1890 // Schutzgebiete. 2020. URL: https://deutsche-schutzgebiete.de/wordpress/helgoland-sansibar-vertrag/ (дата обращения: 13.07.2020).

140. How DEG Finances its Projects // Agency for Business and Economic Development. 2025. URL: https://wirtschaft-entwicklung.de/en/promotion-and-financing/how-deg-finances-its-projects/ (дата обращения: 04.07.2025).

141. Human rights and development. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development // BMZ official. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/issues/human-rights-and-development/ (дата обращения: 03.07.2025).

142. Human Rights Strategy for German Development Policy. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development // BMZ official. 2025 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/209208/bmz-menschenrechtskonzept-a4-en.pdf. (дата обращения: 03.07.2025).

143. Humboldt Forum Collaboration with Tanzania. Humboldt plans joint exhibitions and returns to Dar es Salaam // Cultural property news. 2020. URL: https://culturalpropertynews.org/humboldt-forum-collaboration-with-tanzania/#_edn2/ (дата обращения: 25.08.2025).

144. IGAD Regional Strategy. Volume 2: Implementation Plan 2016–2020 // Djibouti: IGAD official. 2016. URL: IGAD-RS_implementationplan_final_v6.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

145. Improvement of the nutrition situation in Sub-Saharan Africa // GIZ official. 2025. URL: https://www.giz.de/en/worldwide/40350.html (дата обращения: 05.07.2025).

146. Intergovernmental Authority on Development (IGAD) // Bank aus Verantwortung. URL: https://www.kfw-entwicklungsbank.de/Global-commitment/Subsahara-Africa/IGAD/ (дата обращения: 19.06.2025).

147. Internet users for Developing Countries in Sub-Saharan Africa // FRED official. 2022. URL: https://fred.stlouisfed.org/series/ITNETUSERP2SSA (дата обращения: 04.07.2025).

148. Joint declaration by the Federal Republic of Germany and the Republic of Namibia // DNGEV official. 2021. URL: https://www.dngev.de/images/stories/Startseite/joint-declaration_2021-05.pdf. (дата обращения: 29.04.2025).

149. Kenyan exports to Bavaria, Germany to hit Sh6.9bn in 2024 // The Star. URL: https://www.the-star.co.ke/news/2024-10-29-kenyan-exports-to-bavaria-germany-to-hit-sh69bn-in-2024/ (дата обращения: 19.06.2025).

150. KfW Development Bank // Digital global website. URL: https://www.bmz-digital.global/en/partners/kfw-entwicklungsbank/ (дата обращения: 04.07.2025).

151. Launch of the KOMECA Trade Facilitation Regional Programme in Lusaka // European Union External Action. 2018. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/54186_en/ (дата обращения: 16.06.2025).

152. Main departure or transit countries of heroin shipments as described in reported seizures, 2020 – 2023. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2025/maps/08_Main_departure_or_transit_countries_of_heroin_shipments_as_described_in_reported_seizures.pdf. (дата обращения: 12.08.2025).

153. Letter of Ambassador Granville to Kiderlen-Waechter. 1912. BAB. R 1001/5417. P. 259.

154. MAOC (N)–EUDA cooperation // Europarlament official. 2025. URL: https://www.euda.europa.eu/about/partners/maoc_en/ (дата обращения: 15.08.2025).

155. Medium term strategic plan 2021-2025 // COMESA. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2022/03/4Final-MTSP-2021-2025-English-Reviewed-2_feb.pdf. (дата обращения: 17.06.2025).

156. MINUSMA and EUTM MALI // Deutscher Bundestag. 2020. URL: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/minusma_und_eutm_mali-253016 (дата обращения: 16.08.2020).

157. Model Law against Trafficking in Persons // UNODC official. 2000. URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/UNODC_Model_Law_on_Trafficking_in_Persons.pdf. (дата обращения: 12.08.2025).

158. Nairobi Protocol // Regional Centre on Small Arms and Light Weapons. 2004. URL: https://www.recsasec.org/nairobi-protocol/ (дата обращения: 17.06.2025).

159. Namibian-German Special Initiative for Community-driven Development in Specific Regions. 2006. URL: http://www.namibia-botschaft.de/aktuelles/717-namibian-german-special-initiative-programme-ngsip.html. (дата обращения: 18.08.2020).

160. National Action Plan to Prevent and Combat Trafficking in Human Beings and Protect Trafficked Persons. Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Woman and Youth. 2025. URL: https://www.bmbfsfj.bund.de/resource/blob/258214/1dbf23a291e87ad569dadbb77e97c369/nationaler-aktionsplan-menschenhandel-englische-version-data.pdf. (дата обращения: 08.08.2025).

161. National Strategy on Drug and Addiction Policy // Commissioner of the Federal Government for Drug and Addiction Policy. 2012. URL:

https://www.bundesdrogenbeauftragter.de/en/themen/national-strategy-on-drug-and-addiction-policy/ (дата обращения: 07.08.2025).

162. Nigeria controls 70% cargo traffic of West, Central Africa // Premium Times. 2018. URL: https://www.premiumtimesng.com/news/more-news/280650-nigeria-controls-70-cargo-traffic-of-west-central-africa-official.html?tztc=1 (дата обращения: 22.07.2025).

163. Nigeria: Germany Partners NDLEA On Drug Trafficking // All Africa website. 2009. URL: https://allafrica.com/stories/200911120192.html (дата обращения: 13.08.2025).

164. Northern Africa. 1830-1839 // Digital Collection of Illinois library. URL: https://digital.library.illinois.edu/items/40a49730-e946-0133-1d3d-0050569601ca-c#?c=0&m=0&s=0&cv=0&r=0&xywh=-820%2C959%2C4920%2C2323 (дата обращения: 06.01.2026).

165. Note to IV, 119. Papers relating to the foreign relations of the United States, the Paris peace conference, 1919, volume XIII // Office of the Historian. 2025. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv13/ch13subch1 (дата обращения: 19.09.2025).

166. OECD Development Co-operation Peer Reviews: Germany 2021 // OECD official. 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-development-co-operation-peer-reviews-germany-2021_bb32a97d-en.html. (дата обращения: 04.07.2025).

167. Official ceremony marking Germany’s accession to the Maritime Analysis and Operations Centre // Federal Ministry of the Interior. 2024. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/EN/2024/07/MAOC.html (дата обращения: 15.08.2025).

168. Official final result of the 2013 Bundestag Election. The Federal Returning Officer // Bundeswahlleiterin. 2013. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/en/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-

2013/2013-10-09-endgueltiges-amtliches-ergebnis-der-bundestagswahl-2013.html (дата обращения: 19.08.2025).

169. One team, more clout // Akzente. 2020. URL: https://akzente.giz.de/en/one-team-more-clout (дата обращения: 22.07.2025).

170. Our tasks and goals // KfW official. 2025. URL: https://www.kfw-entwicklungsbank.de/International-financing/KfW-Development-Bank/Tasks-and-goals/ (дата обращения: 04.07.2025).

171. Overcoming coloniality in development policy // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/issues/postcolonialism (дата обращения: 30.06.2025).

172. Overview of EAC // EAC official. 2020. URL: https://www.eac.int/overview-of-eac (дата обращения: 17.06.2025).

173. Paris Declaration on Aid Effectiveness // OECD official. 2005. URL: https://www.oecd.org/en/publications/paris-declaration-on-aid-effectiveness_9789264098084-en.html (дата обращения: 23.06.2025).

174. Poorest Countries in the World 2025 // World population review. 2025. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/poorest-countries-in-the-world (дата обращения: 17.06.2025).

175. Position paper of the SPD parliamentary group The Horn of Africa: Challenges and Opportunities for a Social Democratic Foreign and Development Policy // SPD fraktion. 2025. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/position-paper-the-horn-of-africa.pdf. (дата обращения: 19.05.2025).

176. Post-Cotonou: Negotiators reach a political deal on a new EU/Africa-Caribbean-Pacific Partnership Agreement // European Commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2291 (дата обращения: 04.12.2021).

177. Preliminary Peace Conference, Protocol No. 1, Session of January 18, 1919 // Office of the Historian. 2025. URL:

https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv03/d3 (дата обращения: 08.09.2025).

178. Press remarks by President von der Leyen on the occasion of the adoption of the European Green Deal Communication // European Commission. 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/speech_19_6749 (дата обращения: 30.06.2025).

179. Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour. International Labour Office (ILO) Special Action Programme to Combat Forced Labour (SAP-FL) Fundamental Principles and Rights at Work Branch (FPRW). 2014. 57 P.

180. A progressive policy towards Africa – African countries as global partners // SPD official. 2025. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-afrika-englisch.pdf. (дата обращения: 18.08.2025).

181. Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa // African Union. 2000. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37077-treaty-charter_on_rights_of_women_in_africa.pdf. (дата обращения: 13.08.2025).

182. Questions and answers: Reaching a political deal at chief negotiators' level on the EU's new Partnership Agreement with members of the OACPS // European Commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_2303 (дата обращения: 29.11.2021).

183. Reflection on the treatment of peoples of alien races in the East. A secret memorandum handed to Hitler by Himmler on 25 May 1940 // Trials of war criminals before the Nuernberg military tribunal. Vol. XIII. 1949.

184. Regional Economic Communities (RECs) // African Union. 2024. URL: https://au.int/en/organs/recs (дата обращения: 20.06.2024).

185. Repeat of the 2021 Bundestag election: final result. The Federal Returning Officer // Bundeswahlleiterin. 2021. URL:

https://www.bundeswahlleiterin.de/en/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2021/10_24_endgueltiges-ergebnis.html (дата обращения: 19.08.2025).

186. Report by Leist to the Colonial Department. 1891.

187. Report of Sub-Committee on Transfer of Mandates to Germany (hereafter referred to as Report), Part III, 8, note 2.

188. Report of the Natives of South-West Africa and Their Treatment by Germany. Prepared in the Administrator's Office. Windhuk. South-West Africa, 1918. Pp. 4-16.

189. RHISSA – Research Networks for Health Innovations in Sub-Saharan Africa // Federal Ministry of Research, Technology and Space. 2025. URL: https://www.gesundheitsforschung-bmftr.de/en/rhissa-research-networks-for-health-innovations-in-sub-saharan-africa-8690.php (дата обращения: 04.07.2025)

190. Shaping the future with Africa. The Africa Strategy of the BMZ // BMZ official. 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/137602/bmz-afrika-strategie-en.pdf. (дата обращения: 25.08.2025).

191. Small Arms and Light Weapons (SALW) Control and Management // Kenya vision. 2025. URL: https://vision2030.go.ke/project/small-arms-and-light-weapons-salw-control-and-management/ (дата обращения: 17.06.2025).

192. Speech by Chancellor Angela Merkel to the United Nations General Assembly // The Federal Chancellor. 2010. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-en/news/speech-by-chancellor-angela-merkel-to-the-united-nations-general-assembly-476140 (дата обращения: 01.07.2025).

193. Speech to open 50th Munich Security Conference // Der Bundespräsident. January 31, 2014. URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/EN/JoachimGauck/Reden/2014/140131-Munich-Security-Conference.html. (дата обращения: 13.08.2020).

194. Statement by Mr. Gerhard Schröder Chancellor of the Federal Republic of Germany at the World Summit on Sustainable Development. Johannesburg, South Africa. 2 September 2002 // United Nations Department of Economic and Social

Affairs. Sustainable development. 2025. URL: https://sdgs.un.org/statements/germany-14909/ (дата обращения: 30.06.2025).

195. Statement of the Social Democratic Party of Germany (SPD) parliamentary group in the German Bundestag. Adjusting German and European Sahel policy // Positionspapier der SPD-Bundestagsfraction. 2021. URL: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/fraktionsbeschluss_neujustierung-sahelpolitik_20210209_en.pdf. (дата обращения: 01.05.2025).

196. Strengthening partnerships for sustainable agrifood system development in Africa // African Policy Research Institute. 2025. URL: https://afripoli.org/strengthening-partnerships-for-sustainable-agrifood-system-development-in-africa/ (дата обращения: 01.07.2025).

197. Schomburg Center for Research in Black Culture, Jean Blackwell Hutson Research and Reference Division, The New York Public Library. “Colonizability of Africa” // The New York Public Library Digital Collections. 1899. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/6d9be300-c619-012f-774a-58d385a7bc34/ (дата обращения:06.01.2026).

198. Sub-Saharan Africa Hunger Statistics // Macrotrends global. 2025. URL: https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/ssf/sub-saharan-africa/hunger-statistics (дата обращения: 01.07.2025).

199. Sub-Saharan Africa: More jobs, higher incomes // GIZ official. 2023. URL: https://www.giz.de/en/workingwithgiz/59759.html. (дата обращения: 25.08.2025).

200. Sudan Partnership Conference: Joint Press Release by the Co-Hosts (Germany, the EU, the UN and Sudan) // European Union external action. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/20200625_joint_communique_-_sudan_partnership_conference_0.pdf. (дата обращения: 07.06.2025).

201. Team Europe: Germany and European Union jointly support African Union’s response to COVID-19 // Delegation of the European Union to African Union. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/african-union-au/team-europe-

germany-and-european-union-jointly-support-african-union’s-response-COVID-19_und_en (дата обращения: 21.07.2025).

202. The AU-Germany Project on Enhanced Small Arms and Light Weapons (SALW) Control and Physical Security and Stockpile Management (PSSM) in the Greater Sahel Region // United Nations Office for Disarmament Affairs. 2025. URL: https://disarmament.unoda.org/unscar/au/ (дата обращения: 17.06.2025).

203. “Team Europe”: development policy within the framework of the European Union // BMZ official. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2022. URL: https://www.bmz.de/en/ministry/working-approach/european-cooperation-120794/ (дата обращения: 22.07.2025).

204. The BMZ’s new Africa Policy. From a continent of crises to one of opportunities // BMZ official. Federal Ministry for economic cooperation and Development. 2014. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/23726/6407ea17609721aeaee857a1a4419758/strategiepapier344-the-bmz-s-new-africa-policy--data.pdf. (дата обращения: 25.08.2025).

205. The Dawes Plan, the Young Plan, German Reparations, and Inter-allied War Debts // Department of State. Office of historians. 2025 URL: https://history.state.gov/milestones/1921-1936/dawes (дата обращения: 29.05.2025).

206. The Defence Planning Guidelines of the Bundeswehr // National Security Council. 1992. URL: https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf./2008-003-docs1-12.pdf. (дата обращения: 29.05.2025).

207. The effect of COVID-19 on the economies of Africa // WTO official. 2020. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/strengthening_africas_ch_02_the_effect_of_COVID_19_on_the_economies_of_africa_e.pdf. (дата обращения: 23.07.2025).

208. The Federal Government re-aligns its Sahel policy. Press release // Federal Foreign Office. 2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2595298-2595298 (дата обращения: 05.05.2025).

209. The Fourteen Points Woodrow Wilson and the U.S. Rejection of the Treaty of Versailles // The World War official. 2025. URL: https://www.theworldwar.org/learn/peace/fourteen-points (дата обращения: 03.07.2025).

210. The Global Divide on Homosexuality Persists // Pew Research Centre. 2020. URL: https://www.pewresearch.org/global/2020/06/25/global-divide-on-homosexuality-persists/ (дата обращения: 03.07.2025).

211. The Goethe-Institut in sub-Saharan Africa // Goethe-Institut official. 2025. URL: https://www.goethe.de/ins/za/en/ueb/auf/gsa.html (дата обращения: 28.08.2025).

212. The Hugenberg Memorandum by Alfred Hugenberg. Reichsminister for Economics, Reichsminister for Food and Agriculture. London. 1933 // Arplan. 2020. URL: https://arplan.org/2020/08/29/hugenberg-memorandum/ (дата обращения: 12.02.2026).

213. The impact of the COVID-19 pandemic on the export and investment activities of German companies in sub-Saharan Africa // Nachrichten Informationsdienst Wissenschaft. 2021. URL: https://nachrichten.idw-online.de/2021/03/04/the-impact-of-the-COVID-19-pandemic-on-the-export-and-investment-activities-of-german-companies-in-sub-saharan-africa (дата обращения: 22.07.2025).

214. The many plans of German Africa policy. Is it moving forwards? // Welt Neu Vermessung. 2017. URL: https://weltneuvermessung.wordpress.com/2017/06/29/the-many-plans-of-german-africa-policy-is-it-moving-forwards/ (дата обращения: 19.08.2025).

215. The neo-colonialism of the West German Federal Republic. A Documentation. Afro-Asian Solidarity Committee in the German Democratic Republic. 1965. 255 p.

216. The Origins of Formal Education in sub-Saharan Africa. Was British Rule More Benign? // CGEH Working Paper Series. Utrecht University. 2011. URL:

https://www.ewoutfrankema.com/wp-content/uploads/2016/05/CGEH.WP.No_.5.2011-1.pdf. (дата обращения: 25.08.2025).

217. The outbreak of coronavirus (COVID-19) has magnified the financing gap to achieve the Sustainable Development Goals (SDGs) in developing countries, with threats to SDG progress across all countries // OECD official. 2020. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/e3c30a9a-en/index.html?itemId=/content/publication/e3c30a9a-en (дата обращения: 02.12.2021).

218. The Pan African Epidemiology Network on Drug Use // African Union. 2024. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/43890-doc-PAENDU_REPORT_-_English.pdf. (дата обращения: 12.08.2025).

219. The Second African Union – European Union Foreign Affairs Ministerial Meeting Kigali, Rwanda, 25–26 October 2021. Joint Communiqué // Consilium Europa. 2021. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/52671/20211026-au-eu-fam-meeting_joint-communiqué.pdf. (дата обращения: 17.11.2021).

220. The State of Food Security and Nutrition in the World (SOFI) Report – 2024 // World Food Program. 2024. URL: https://www.wfp.org/publications/state-food-security-and-nutrition-world-sofi-report (дата обращения: 01.07.2025).

221. The United Nations World Water Development Report 2023: partnerships and cooperation for water // UNESCO official. 2023. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384655 (дата обращения: 16.09.2025)/

222. The BMZ’s Sahel Plus Initiative // Federal Ministry for economic cooperation and development. 2025. URL: https://www.bmz.de/en/issues/sahel-plus-initiative?enodia=eyJleHAiOjE3NDY4MTcwNTgsImNvbnRlbnQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJIb3N0Ijoid3d3LmJtei5kZSIsIlNvdXJjZUlQIjoiOTUuMjQuMTIzLjI0OCIsIkNvbmZpZ0lEIjoiOGRhZGNlMTI1ZmQyYzM5MzJiOTQzYjUyZTlkMmNkNjUwNTc1NGUxNjIyMTJhMmNlMWJiNWFmMTVjMGQ0YmJmZSJ9.A7zV

NbeiDuNM3VjHXa_JqxKkD-W74zxAJh_TE8681ws= (дата обращения: 19.09.2025).

223. Top 5 African Wood Suppliers in the World // K-Timber. 2024. URL: https://k-timbers.com/top-5-african-wood-suppliers-in-the-world/ (дата обращения: 19.06.2025).

224. Trade Policy Framework. Namibia // UNCTAD official. 2016. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctncd2016d2_en.pdf. (дата обращения: 13.08.2020).

225. Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of South Africa concerning the Reciprocal Encouragement and Protection of Investments // Electronic Database of Investment treaties. 1995. URL: https://edit.wti.org/document/show/5b5818a2-2f53-4822-a15a-8b6ff74a9a76 (дата обращения: 27.03.2025).

226. Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Namibia concerning Encouragement and Reciprocal Protection of Investments // Electronic Database of Investment treaties. 1994. URL: https://edit.wti.org/document/show/68b4556b-55b3-42b3-9636-1dc2ec938f4e (дата обращения: 27.03.2025).

227. Troop and police contributors (2014-2019) // United Nations Peacekeeping. 2020. URL: https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors (дата обращения: 22.08.2020).

228. U.S. Department of State. Papers relating to the Foreign Relations of the Unite States. The Paris Peace Conference, 1919. Washington, D.C. 1942-27, vol. 3. 768 p.

229. UNESCO welcomes the signing of a historic agreement between Germany and Nigeria for the return of 1,130 Benin bronzes // UNESCO official. 2022. URL: https://www.unesco.org/en/articles/unesco-welcomes-signing-historic-agreement-between-germany-and-nigeria-return-1130-benin-bronzes (дата обращения: 25.08.2025).

230. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) // Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture-Implications for Developing Countries. New York. 2019. Pp 98-100.

231. United Nations Peacekeeping. Germany 2020. URL: https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors (дата обращения: 15.08.2020).

232. United Nations Questionnaire on the National Implementation of the Platform for Action of the Fourth World Conference on Women In Beijing Response of the Government of the Federal Republic of Germany. 2004. URL: https://www.un.org/womenwatch/daw/Review/responses/GERMANY-English.pdf. (дата обращения: 01.07.2025).

233. White paper on the security of the Federal Republic of Germany and the situation and future of the Bundeswehr. 1994 // Resdal. 2025. URL: https://www.resdal.org/Archivo/d0000066.htm (дата обращения: 29.05.2025).

234. WHO chief declares end to COVID-19 as a global health emergency // World Health Organization. 2023. URL: https://news.un.org/en/story/2023/05/1136367 (дата обращения: 22.07.2025).

235. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020 // WHO official. 2025. URL: https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-COVID-19---11-march-2020 (дата обращения: 06.07.2025).

(на немецком языке)

236. Afrikapolitik: Vernetzter Ansatz // Bundesministerium der Verteidigung. 2025. URL: https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/das-engagement/afrikapolitik-vernetzter-ansatz/ (дата обращения: 27.05.2025).

237. Antrag der Bundesregierung Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der durch die Europäische Union geführten militärischen Partnerschaftsmission zur Unterstützung des Kapazitätsaufbaus der nigrischen

Streitkräfte in Niger (EUMPM Niger) // Deutscher Bundestag. 2023. URL: https://dserver.bundestag.de/btd/20/062/2006201.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

238. Antrag der Bundesregierung Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). May 06, 2020. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/190/1919004.pdf. (дата обращения: 15.08.2020).

239. Aufarbeitung der deutschen Kolonialvergangenheit // Auswärtiges Amt. 2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/aamt/geschichte-des-auswaertigen-amts/2660906-2660906 (дата обращения: 25.03.2025).

240. Ausländische Bevölkerung in Hamburg am 31.12.2022 // Statistisches Amt für Hamburg und Schleswig-Holstein. 2022. URL: https://www.statistik-nord.de/fileadmin/Dokumente/Statistische_Berichte/bevoelkerung/A_1_4_j_H/A_I_4_j_22_HH.pdf. (дата обращения: 13.08.2024).

241. Außenminister Maas zu deutscher Unterstützung der Sahel-Staaten // Auswärtiges Amt. 2018. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-unterstuetzung-sahel-staaten-2167986 (дата обращения: 05.06.2025).

242. Beschlussempfehlung und Bericht des Auswärtigen Ausschusses (3. Ausschuss). January 31, 2020. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/169/1916952.pdf (дата обращения: 15.08.2020).

243. BREB. 2025. URL: https://www.breb.de/ (дата обращения: 09.05.2025).

244. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung (BMZ) // Bund.de.Service online. 2025. URL: https://www.service.bund.de/Content/DE/DEBehoerden/B/BMZ/Bundesministerium-fuer-wirtschaftliche-Zusammenarbeit-und-Entwicklung.html?nn=4641496/ (дата обращения: 29.06.2025).

245. Bundesregierung. Deutschland hat keinen Völkermord an Herero und Nama begangen // Deutscher Bundestag. 2012. URL:

http://webarchiv.bundestag.de/archive/2013/1212/presse/hib/2012_08/2012_367/05.html. (дата обращения: 07.07.2020).

246. Bundestagswahl 2021 // Die Bundeswahlleiterin. 2021. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse/bund-99.html. (дата обращения: 06.08.2025).

247. Bundestagswahl 2025 // Die Bundeswahlleiterin. 2025. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/2025/ergebnisse/bund-99.html. (дата обращения: 06.08.2025).

248. Colonial Appeasement 1938 – Mitbeteiligung Deutschlands an einem internationalen Kolonial-Régime in Mittelafrika oder Rückgabe der ehemaligen deutschen Kolonien? Aufzeichnung über eine Unterredung zwischen Adolf Hitler und dem britischen Botschaft. Hauptseminar. 1997. 21 P.

249. Das Bundesamt in Zahlen 2024 // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge 2025. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2024-asyl.pdf?__blob=publicationFile&v=13/ (дата обращения: 06.08.2025).

250. Das Zentrum für Internationale Friedenseinsätze (ZIF) // Auswärtiges Amt. 2025. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/karriere/io/organisationen/friedensmissionen-node/friedensmissionenzif-node/ (дата обращения: 27.05.2025).

251. Der Aufstand der Volksgruppen der Herero und Nama in Deutsch Südwestafrika (1904-1908) Völkerrechtliche Implikationen und haftungsrechtliche Konsequenzen. Ausarbeitung // Deutscher Bundestag. 2016. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/478060/28786b58a9c7ae7c6ef358b19ee9f1f0/wd-2-112-16-pdf-data.pdf. (дата обращения: 09.08.2024).

252. Der Einsatz in Mali. MINUSMA. January 2020 // Bundeswehr.de. URL: https://www.bundeswehr.de/resource/blob/54076/20df078036f1612b59403074b33f0d68/die-bundeswehr-in-afrika-bei-minusma-data.pdf. (дата обращения: 15.08.2020).

253. Der Nationale Integrationsplan Neue Wege – Neue Chancen // Die Bundesregierung. 2007. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/2065474/441038/acdb01cb90b28205d452c83d2fde84a2/2007-08-30-nationaler-integrationsplan-data.pdf. (дата обращения: 05.08.2025).

254. Deutsche Investitions – und Entwicklungsgesellschaft (DEG). Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung // BMZ official. 2025. URL: https://www.bmz.de/de/service/lexikon/deutsche-investitions-und-entwicklungsgesellschaft-deg-14220/ (дата обращения. 12.08.2025).

255. Deutscher Reichstag. Stenographischer Bericht vom 19 Februar 1878. 98 s.

256. Die Bundeswehr in die Westsahara – MINURSO // Bundeswehr.du. June 2020. URL: https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/die-bundeswehr-in-marokko/ (дата обращения: 15.08.2020).

257. Die deutsche Kolonie Kamerun. Lebendiges Museum Online. 2004 // DHM official website. 2025 URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-deutsche-kolonie-kamerun.html. (дата обращения: 12.08.2025).

258. Die deutschen Schutzgebiete in Afrika und der Südsee: amtliche Jahresberichte. Hrsg. vom Reichs-Kolonialamt. Berlin: Ernst Siegfrid Mittler und Sohn Königliche Hofbuchhandlung, 1912. P. 8-16.

259. Die Kolonie Deutsch-Ostafrika // LeMO – Lebendiges Museum Online. 2004. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/kaiserreich/aussenpolitik/die-kolonie-deutsch-ostafrika.html. (дата обращения: 12.06.2025).

260. Die Migrationspolitik der Bundesregierung. Humanität und Ordnung // Die Bundesregierung. 2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/migrationspolitik-2023-2228406/ (дата обращения: 18.06.2026).

261. Die Migrationspolitik der EU in Afrika braucht einen Richtungswechsel // GIGA. 2016. URL: https://www.giga-hamburg.de/de/publikationen/giga-focus/die-

migrationspolitik-der-eu-in-afrika-braucht-einen-richtungswechsel/(дата обращения: 05.08.2025).

262. Dokumente zur Aussenpolitik der Deutschen Demokratischen Republik. Deutsches Institut für Zeitgeschichte. Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik. 1986. Vol. 31. 741 s.

263. Dokumente zur Außenpolitik der Deutschen Demokratischen Republik. 23 Bände im Konvolut. Vol. 1. Rütten und Loening. Berlin. 1954. S. 309-311.

264. Dokumente der antikolonial Bewegung in Peter Sebald. Togo 1884-1914: Eine Geschichte der deutschen “Mtisterkoloiiie” auf der Griindlage amtlicber Qiiellen. Berlin. 1988. Pp. 649-86.

265. Dritter Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. 1977. URL: https://dserver.bundestag.de/btp/08/08100.pdf#P.7980/ (дата обращения: 13.02.2026).

266. Einsätze der Bundeswehr seit 1990 // Deutscher Bundestag. 2025. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/413614/398f3ef6291506561064655ab80e9268/WD-2-152-11-pdf.pdf. (дата обращения: 08.06.2025).

267. Eröffnungssitzung 2014 // Europarlament official. 2025 URL: http://www.europarl.europa.eu/ elections2014-results/de/country-results-de-2014.html. (дата обращения: 09.07.2025).

268. Flaggenwechsel über Neukamerun – Zum 100. Jahrestag des Marokko-Kongo-Abkommens // Bundesarchiv. 2011. URL: https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Virtuelle-Ausstellungen/Flaggenwechsel-Uber-Neukamerun-Zum-100-Jahrestag-Des-Marokko-Kongo-Abkommens/flaggenwechsel-uber-neukamerun-zum-100-jahrestag-des-marokko-kongo-abkommens.html. (дата обращения: 05.01.2026).

269. Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten. Die Afrika-Strategie des BMZ // BMZ official. 2023. URL: https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf. (дата обращения: 30.06.2025).

270. Georg Pazderski: Mali droht zum zweiten Afghanistan zu warden // Alternative für Deutschland. January 27, 2017. URL: https://www.afd.de/georg-pazderski-mali-droht-zum-zweiten-afghanistan-zu-werden/ (дата обращения: 20.08.2020).

271. Gründungsprogramm der NSDAP. 1920 // DHM official. 2025. URL: https://www.dhm.de/lemo/bestand/objekt/gruendungsprogramm-der-nsdap-1920.html#:~:text=In%20diesem%20Gr%C3%BCndungsprogramm%20von%201920,Presse%20und%20Einf%C3%BChrung%20der%20Pressezensur. (дата обращения: 12.02.2025).

272. Humane Begrenzung von irregulärer Migration // Die Bundesregierung. 2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/eu-asylreform-2195390/ (дата обращения: 12.08.2024).

273. IPS Africa // Deutscher Bundestag. 2025. URL: https://www.bundestag.de/en/europe/international/exchange/ips/africa-651046. (дата обращения: 27.08.2025).

274. Kolonialismus und Aufarbeitung der Vergangenheit. Historischehintergrund // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. URL: https://www.bmz.de/de/ministerium/ (дата обращения: 24.03.2025).

275. Kommentar von Dr. Seitz zu der Übersee-und Kolonial-Zeitung. 1931.

276. Konflikt in äthiopischer Provinz Tigray // Deutscher Bundestag. 2021. URL: https://www.bundestag.de/presse/hib/838364-838364/ (дата обращения: 22.05.2025).

277. Leitlinien für die gemeinsame Beteiligung des Bundes und der Länder an internationalen Polizeimissionen. Bund-/Länder-Arbeitsgruppe «Internationale Polizeimissionen». 2016. 7 s.

278. Namentliche Abstimmung. Bundeswehreinsatzes in Mali (MINUSMA) (Beschlussempfehlung) // Deutscher Bundestag. URL:

https://www.bundestag.de/parlament/plenum/abstimmung/abstimmung?id=674/ (дата обращения: 20.08.2020).

279. Nationaler Integrationsplan Erster Fortschrittsbericht // Die Bundesregierung. 2008. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975228/476914/acdbbddb3a2fa4a508ab9246a3d5a192/nationaler-integrationsplan-fortschrittsbericht-data.pdf?download=1 (дата обращения: 05.08.2025).

280. Nationalitäten in Köln – Entwicklung und Status Quo der Immigration // Statistik Einwohner und haushalte. 2021. URL: https://www.stadt-koeln.de/mediaasset/content/pdf15/statistik-einwohner-und-haushalte/ksn_10_2021_

nationalitäten_in_köln.pdf. (дата обращения: 25.12.2024).

281. Öffentliche Entwicklungsleistungen (ODA) der Bundesrepublik Deutschland // BMZ official. 2024. URL: https://www.bmz.de/de/ministerium/zahlen-fakten/oda-zahlen/ (дата обращения: 25.12.2024).

282. Otto von Bismarck, Rede im Preußischen Abgeordnetenhaus (28. Januar 1886) // German History official. 2025. URL: https://germanhistory-intersections.org/de/deutschsein/ghis:document-228 (дата обращения: 22.07.2025).

283. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum Haushaltsgesetz 2020 vor dem Deutschen Bundestag am 27. November 2019 in Berlin // Bundesregierung. 2019. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1699500/(дата обращения: 29.04.2025).

284. Rede von Bundeskanzlerin Merkel vor der Afrikanischen Union in Addis Abeba // Politicshe Reden. 2025. URL: https://politische-reden.eu/BR/t/1179.html. (дата обращения: 29.04.2025).

285. Rede von Bundesministerin Heidemarie Wieczorek-Zeul anlässlich des 100. Jahrestages der Herero-Aufstände in Namibia, 2004 // Baerfilm official. 2020. URL: http://www.baerfilm.de/PDF/RedeWieczorek-ZeulNamibia.pdf. (дата обращения: 13.07.2020).

286. Rede von Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier // Die Bundesregierung. 2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundespraesident-dr-frank-walter-steinmeier-2235000/ (дата обращения: 25.03.2025).

287. Referat von Regierungsrat H. Zache. Wesen und Ziele der deutschen Kolinialbewegung. Verkündigung eines Allgemeine Deutschen Kolonialprogramms der Kolonien Reichsarbeitsgemeinschaft. 1928. Köln. 7 s.

288. Sea Guardian (Mittelmeer) // Deutscher Bundestag. 2018. URL: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/sea-guardian-483786/ (дата обращения: 22.08.2020).

289. Subsahara-Afrika Initiative der Deutschen Wirtschaft (SAFRI) // BDI official. 2025. URL: https://bdi.eu/der-bdi/organisation/regionalinitiativen/subsahara-afrika-initiative-der-deutschen-wirtschaft-safri/ (дата обращения: 21.06.2025).

290. Versöhnung mit Namibia. Gedenken an und Entschuldigung für den Völkermord an den Herero und Nama in der ehemaligen Kolonie DeutschSüdwestafrika // Deutscher Bundestag. 2021. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/054/1805407.pdf. (дата обращения: 22.07.2021).

291. Völkermord an Herero und Nama: Abkommen zwischen Deutschland und Namibia // Bundeszentrale für politische Bildung. 2021. URL: https://www.bpb.de/kurz-knapp/hintergrund-aktuell/335257/voelkermord-an-herero-und-nama-abkommen-zwischen-deutschland-und-namibia/ (дата обращения: 07.07.2020).

292. Zeitschrift für internationale Bildungsforschung und Entwicklungspädagogik // ZEP official. 2019. URL: https://www.uni-bamberg.de/fileadmin/uni/fakultaeten/huwi_lehrstuehle/allgpaed/ZEP/Archiv/2019/2019-2/German_Actors_in_Higher_Education_in_Africa_Examples_and_Challenges_2_2019.pdf. (дата обращения: 25.08.2025).

293. Zwischen Bestandserhaltung und Bühnennebel – Deutsche Kolonialakten in Kamerun // Bundesarchiv. 2018. URL: https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Artikel/Ueber-uns/Aus-unserer-Arbeit/

Textsammlung-Kamerun/kamerun.html?chapterId=38384/ (дата обращения: 10.09.2025).

(на французском)

294. Vanthemsche G. Le Congo belge pendant la Première Guerre mondiale. Les rapports du Ministre des Colonies Jules Renkin au roi Albert Ier 1914-1918. Brussels. Académie royale de Belgique. 2009. 240 p.

Статистические документы

(на иностранных языках)

(на английском языке)

295. Countries, all groups hierarchy // Data Hub. Empowering development through data and statistic. URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications/DimCountries_All_Hierarchy.pdf. (дата обращения: 06.01.2026).

296. COVID-19: Stringency Index // Oxford Martin School official website. 2021. URL: https://ourworldindata.org/COVID-government-stringency-index/ (дата обращения: 20.11.2021).

297. Hunger in Africa: The Situation is Serious // Statista official. 2021. URL: https://www.statista.com/chart/27874/africa-countries-graded-hunger-index/ (дата обращения: 01.07.2025).

(на немецком языке)

298. Importe und Exporte der Deutschen Demokratischen Republik (DDR) von 1949 bis 1989 (in Milliarden Valutamark; effektive Preise) // Statista official. 2024. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/249248/umfrage/aussenhandel-der-ddr/ (дата обращения: 13.01.2026).

299. Statistischer Bericht // Einwohnerregisterstatistik. 2024. URL: https://download.statistik-berlin-brandenburg.de/60c6e60ee054ca04/41d999cf9fd4/SB_A01-05-00_2024h01_BE.pdf. (дата обращения: 29.04.2025).

300. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1914. // Die Statistische Bibliothek. 2026. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00070364/1914gesamt.pdf. (дата обращения: 13.01.2026).

Архивные документы

301. African Archives (AA), AE 355. Summary of discussions between England and France, 08/1914.

302. African World. Special edition. German East Africa. 1913. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Berlin, R 14817.

303. Memorandum on the Status of Natives in German Southwest Africa, April 12, 1911, National Archives of South Africa, National Archives Repository, Pretoria, GG 276 4/42.

304. Deutsche Militärbeobachter in der Westsahara // Archiv von Bundesregierung.de. October 16, 2013. URL: https://archiv.bundesregierung.de/archiv-de/deutsche-militaerbeobachter-in-der-westsahara-402112/ (дата обращения: 15.08.2020).

305. Edmund Brükner // Das Bundesarchiv. Berlin. 2025. URL: https://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0000/adr/adrag/kap1_2/para2_335.html. (дата обращения: 12.02.2026).

II. Литература

(на русском языке)

1. «Меморандум» фон Корсванта // «Международная жизнь». 1961. № 2. С. 154.

2. Абрамова Е.А., Дегтерев Д.А. Политика Франкофонии: остаточное влияние Франции в Сахеле? // Россия и современный мир. №1 (126). 2025. С. 79-99. DOI: 10.31249/rsm/2025.01.05.

3. Абрамова И.О. Стратегия сотрудничества России со странами Африканского континента: что изменилось после Второго саммита Россия-Африка? // Вестник Российской Академии Наук. Т. 94. №6. 2024. С. 500-515.

4. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономическая привлекательность и инвестиционный потенциал региона Африки к югу от Сахары // Проблемы современной экономики. 2015. No 3. С. 167-173.

5. Баев А.Д., Рахимов Д.Е. Количественный анализ влияния официальной помощи развитию (ODA) со стороны США и Китая на голосование стран Африки к югу от Сахары в Генеральной Ассамблее ООН // Конфликтология. Nota Bene. №2. 2023. С. 83-97. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.39841/

6. Балезин А. С. Фашизм в Юго-Западной Африке // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4 (31). С. 367-375.

7. Биссон Л. С. Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №5. С. 21-26. DOI: https://doi.org/10.15211/vestnikieran520182126.

8. Биссон Л. С. Реализация концепции «цивильного гражданства» в миграционной политике ЕС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №12(6). С. 86-91. DOI: https://doi.org/10.15211/vestnikieran620198691.

9. Галимзянова А.К. Африканская политика Ангелы Меркель в контексте китайско-германских отношений // Восточный Альманах. 2020. Выпуск 4. С. 18-29.

10. Галкина И.О. Британская пресса о германских колониальных захватах в Африке в 1880-х годах // Вестник Рязанского государственного университета им С.А. Есенина. 2014. № 3 (44). С. 51-60.

11. Головушкин В.И. Вторая мировая война. Битва за Африку: взгляд из России. Москва: АСТ Ермак. 2004. 429 с.

12. Гусаров В.И. Вторая мировая война: возникновение африканского театра военных действий (истоки и последствия) // Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник – 2020 Africa: New Strategic Reality: Yearbook. 2020: сборник статей. Сер. «Африканские исследования». Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН). 2020. С. 34-49. DOI: 10.22363/10282-2020-34-49.

13. Дегтерев Д.А. Чистая вода в Африке: гарантированное благо, общая заботы человечества или экономический ресурс? // Вестник международных организаций. Т. 19. №4. С. 75-93. DOI:10.17323/1996-7845-2024-04-05

14. Дегтерев Д.А., Абрамова Е.А. «Архитекторы Франсафрик»? Экспертно-аналитическое обеспечение современной политики Франции в Африке // Современная Европа. 2024. №5. С. 74-87. DOI: 10.31857/S0201708324050061.

15. Звягина Д.А. Аналитические центры Германии: история успеха // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9. Ч. 2. С. 116-122. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/09/ 37292 (дата обращения: 16.11.2017).

16. Ивкина Н.В. Влияние COVID-19 на европейскую интеграцию в контексте теории режимов // Полис. Политические исследования. 2025. № 4. С. 51-60. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2025.04.05.

17. Ивкина Н.В. Европейская безопасность. Исследования аналитических центров Германии. М.: Аспект Пресс. 2020. 160 с.

18. Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере // Азия и Африка Сегодня. № 9. 2024. С. 56-57. DOI: 10.31857/S0321507524090072.

19. Ивкина Н.В. Культурно-гуманитарные отношения Германии и Намибии: опыт преодоления колониализма // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1 (33). С. 171.

20. Ивкина Н.В. Международная помощь Африке в борьбе с COVID-19: опыт ЕС. // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 96-103. DOI: 10.17223/19988613/90/10.

21. Ивкина Н.В. Особенности взаимодействия Германии с международными межправительственными организациями в Африке (на примере Африканского союза) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2026. № 4. С. 93-104.

22. Ивкина Н.В. Особенности участия ФРГ в миротворческих операциях в Африке на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. Том 20, № 4. 2020. С. 687-697. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697.

23. Ивкина Н.В. Отношения ЕС со странами Африки (на примере региональных стратегий в Сахеле и Гвинейском Заливе // Азия и Африка Сегодня. 2021. №2. С. 24-29.

24. Ивкина Н.В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интерговернментализм VS неофункционализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. Том. 21. №3. 2021. С. 487-497. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-487-497.

25. Ивкина Н.В. Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. № 3. С. 181-192.

26. Ивкина Н.В. Постколониальные исследования в современной немецкой историографии. // Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу. Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием / Т.М. Гавристова (отв. ред.). Ярославль, 2022. С. 94-98.

27. Ивкина Н. В. Проблема формирования внешнеполитической идентичности ГДР в контексте инициатив в Африке в 1960–1980-е гг. // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 543.

28. Ивкина Н.В., Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Дубровский И.Р., Журавлева Е.В., Енокян А.В., Никулин М.А., Ныгусие М.К., Шпаковская М.А. Советские исследования неоколониализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 671-680.

29. Ивкина Н.В., Вершинин А.А. Проблема миграционного кризиса в Европе глазами германских «Think Tanks» // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 3. С. 118-134.

30. Ивкина Н.В., Лошкарев И.Д. Проблема формирования оборонной идентичности ЕС: опыт миротворчества в Африке. Восток // Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. №5. С. 81-89.

31. Ивкина Н.В., Кассае Н.М. Основные этапы становления и развития концепции панафриканизма: история и современность // Азия и Африка сегодня. 2022. №10. С. 34-40.

32. Ивкина Н.В., Кучеров М.Ю., Бзегежев А.З., Торхов А.Д. Россия в концептуальных документах ФРГ и речах канцлера А. Меркель: опыт количественного анализа // Россия XXI. 2022. № 6. С. 6-19.

33. Ивкина Н.В., Морару Н.Ф. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления // Международные отношения. 2024. №4. С. 90-104. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72492.

34. Ивкина Н.В., Судоргин А.Е. Место Африки во внешней политике Европейского союза: старое новое начало // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2026. №1. С. 15-30

35. Ивкина Н.В., Судоргин А.Е. Особенности формирования внешнеполитической стратегии ЕС в отношении Африки южнее Сахары //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2026. №2. С. 211-223

36. Ивкина Н.В., Чикризова О.С. «Шиитский фактор» в общественно-политической жизни Нигерии (1994-2020): внутреннее и международное измерения // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. №3. С. 524-540.

37. Ивкина Н.В., Чкония Л.Е., Круглов Я.А. Эволюция экономических институтов Восточноафриканского сообщества // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. №2 (71). С. 102-115.

38. Идахоса С.О, Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М. Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №1. С. 68-69. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-67-87.

39. Касаткин П. И., Ивкина Н.В. Личность Президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги Президентства Б. Обамы) // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 125-135.

40. Керимов К.А., Щукин Д.В. Колониальная политика Второго Рейха в объективе британской прессы конца XIX века // Аллея Науки. 2023. Том 1, № 6(81). С. 148-154.

41. Козлов Г. Германский разбойничий империализм. М.: Госполитиздат. 1944. 122 с.

42. Корьякина Е.Ю. Взаимодействие ФРГ со странами Африки в рамках разработанной Европейским союзом программ официальной помощи в целях развития // Научный диалог. 2012. Выпуск №9. История. Социология. С. 44-54.

43. Костелянец С.В. ИГАД: от борьбы с засухой к разрешению вооруженных конфликтов. Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / С. В. Костелянец, А. А. Ткаченко (отв.

ред.), Т. Л. Дейч, Р. Н. Исмагилова, М. А. Сапронова и др. М.: Институт Африки РАН, 2017. 146 с.

44. Кукушкина И. А. Версаль и Германия: формирование предпосылок Второй мировой войны (постановка проблемы) // Европейские сравнительно-исторические исследования / отв. ред. Ар. А. Улунян, Е.Ю. Сергеев. М., 2017. Вып. 5. Парижская мирная конференция, 1919 – 1920: взгляд из XXI в. С. 145-154.

45. Лилеев И.Л. Германия и Африка: до и после падения стены / И. Л. Лилеев. Учреждение Российской академии наук, Институт Африки РАН. М.: Институт Африки РАН, 2011. 100 с.

46. Макарова Е.А. Политика Южно-Африканского Союза в вопросе колониальных компенсаций Германии в 1935 – 1938 гг. // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 18-21.

47. Малкин С.Г., Буранок С.О., Левин Я.А., Нестеров Д.А. Колониальное знание в постколониальную эпоху: историческое моделирование асимметричных конфликтов. Том. 2. Издательство Самарского научного центра Российской академии наук. 2020. 321 с.

48. Маляревич Д.В., Агафонова Е.В. Теория деколониализма в дискурсе «новой этики» // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 89-96.

49. Медушевский Н.А. Германский Тоголенд: миссионерская деятельность и завершение германской колонизации Того // Клио. №6. 2025. С. 51-57.

50. Медушевский Н.А. Идентичность и социально-политическое самоопределение народности эве в Гане и Того // Вестник РУДН. Серия Политология. 2024. №6. С. 753-767.

51. Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета

дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 23-24. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38.

52. Павлов Н. Внешняя политика Берлинской Республики: новый «германский путь»? // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 64.

53. Потемкина О.Ю. Европейский союз и общая система убежища. // Современная Европа. №1. 2012. С. 5-16.

54. Пуховская Е.Ю. Военная бюрократия в колониях кайзеровской Германии (1884–1914) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2014. № 7. С. 129-139.

55. Сидорова Г.М. Экспорт безопасности России в Африку в эпоху геополитического перелома. Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам-участникам СНГ: анализ и прогноз // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 112-118.

56. Сидорова Г.М., Жерлицына Н.А. Миграционные процессы в Африке и проблема безопасности // Ко второму саммиту «Россия-Африка». Вестник Российской Академии Наук. 2023. Т. 93. №2. С. 141-149. DOI: 10.31857/S0869587323020093.

57. Соколов А.П., Давыдов А.Д. Колониальная политика Германии в современной общественно-политической дискуссии ФРГ // Международная аналитика. № 13 (3). 2022. С. 67-78.

58. Тишков С.А. Перспективы формирования новой архитектуры национальной безопасности Сомали // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. №4. 2024. С. 135-146.

59. Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы. М.: ИНИОН РАН 2018. №3. С. 160-182.

60. Трунов Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны ответственности НАТО: мотивы интеграции или геополитики? // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2024. №1. С. 96-110. DOI: 10.56429/2414-4894-2024-471-96-110.

61. Трунов Ф.О. Факторы колониализма и деколонизации: взаимосвязь с внешней политикой Германии // Постколониализм и современность. № 1(5). 2024. С. 30-49.

62. Филиппов В.Р. Системный кризис Франсафрик // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. №2. С. 146.

63. Фитуни Л.Л. Проблема международного терроризма // Мировой порядок или беспорядок / Под. ред. Ан. А. Громыко. М.: Институт Африки РАН. 2005, С. 65-66.

64. Хахалкина Е.В. Город в контексте изменения климата и пандемии COVID-19 (2020 – начало 2022 г.). // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. №67. С. 257-268.

65. Хахалкина Е.В. Идентичность ЕС в условиях пандемии коронавируса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. №78. С. 333-340.

66. Хахалкина Е.В. Содействие развитию или управление миграцией? (анализ европейского подхода) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. №2. С. 80-89.

67. Хахалкина Е.В. Город в контексте изменения климата и пандемии COVID-19 (2020 – начало 2022 г.). // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. №67. С. 257-268.

68. Хахалкина Е. В., Погорельская А. М. «Европа» vs «Европейский союз»: Точки разлома и соприкосновения // Вестник Томского государственного университета. 2022. История. №78. С. 112-123. DOI: URL: https://doi.org/10.17223/19988613/78/15.

69. Ходнев А.С. Лига Наций и либерийский кризис 1929 – 1934 гг. // Восток. Oriens. 2021. Выпуск 3. С. 158-176. DOI: 10.31857/S086919080010573-7.

70. Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики: взаимодействие с государствами и межправительственными организациями // Мир и политика. 2013. №10(85). С. 257-262.

71. Чихачев А.Ю. Африканская стратегия Эммануэля Макрона глазами экспертно-аналитического сообщества Франции // Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик». С.М. Федоров (отв. ред.). Институт Европы РАН; «Весь Мир», Москва. 40 с.

72. Шабага А.В. Идентичность исторического субъекта как социальный феномен // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. № 2. С. 45-54.

(на иностранных языках)

(на английском языке)

73. Abbink J. Ethnic-based federalism and ethnicity in Ethiopia: reassessing the experiment after 20 years. 2011 // Journal of Eastern African Studies. 2011. Vol. 5. Pp. 596-618.

74. Abrahamsen R., Williams M.C. Security privatization and global security assemblages // The Brown Journal of World Affairs. 2011. № 1. Pp. 175-180.

75. Acheampong T., Logan S. Too clean to compete: Why strict standards keep Europeans out of African minerals. // European Council on Foreign Relations. 2025. URL: https://ecfr.eu/publication/too-clean-to-compete-why-strict-standards-keep-europeans-out-of-african-minerals/ (дата обращения: 05.01.2026).

76. Achebe C. There was a country: A personal history of Biafra. Penguin Press. New York. 2012. 362 p.

77. Adame I., Trauner F., Jegen F., Roos C. West African interests in (EU) migration policy. Balancing domestic priorities with external incentives. Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. Pp. 3101-3018. DOI: https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1750354.

78. Adeoye A.O., Okunola J.L., Fakunle S.O. The experience of disproportionate supplies of COVID-19 vaccines to Africa: the need for Africa to decolonize its public health response // Pan African Medical Journal. 2023. Pp. 44-54. DOI: 10.11604/pamj.2023.44.54.37737.

79. Adisa O.O., Blessing B., Abdulsalam A.H. EU–Africa Migration Compacts and the Coloniality of Border Governance: A Critical Analysis of Externalization Practices // International Journal of Scientific Research and Management. Vol. 13. Iss. 08. Pp. 2378, 2380.

80. Ali M.A.M. France's African colonial policies in the example of North Africa // Journal of Mediterranean Basin and African Civilizations, Vol. 5, No. 2. Pp. 47-54.

81. Alimoglu O., Kilic F., Erol C.I., Eren T. What the COVID-19 pandemic means for sub-Saharan African countries // International Journal of Human and Health Sciences Vol. 05 No. 1. Pp. 127-128. DOI: http://dx.doi.org/10.31344/ijhhs.v5i1.248.

82. Amavilah V.H. German Aid and Trade Versus Namibian GDP and Labour Productivity // Applied Economics. 1998. Vol. 30. Pp. 689-695.

83. Ammar S. Green hydrogen, old colonialism // Africa Country official website. 2025. URL: https://africasacountry.com/2025/05/green-hydrogen-old-colonialism (дата обращения: 18.05.2025).

84. Anderson R. The Forgotten Front. The East African Campaign 1914–1918. Stroud: Tempus, 2004. 368 p.

85. Angeli O., Mendes M.S., Schäller S. Unpacking the far-right's migration policy: a comparative analysis of policy proposals. Technische Universität Dresden. URL:https://forum-midem.de/wp-content/uploads/2024/12/TUD_MIDEM_

PolicyPaper_2024-2_Unpacking-the-Far-Rights-Migration-Policy.pdf. (дата обращения: 31.07.2025).

86. Appiah J. S., Mireku R. Y. Decrypting Crypto-Colonialism and unveiling the Mask of Innocence: Switzerland's Covert Colonial Designs and Continuity in Africa // Contemporary Journal of African Studies. 2020. № 7 (2). Pp. 39-40.

87. Arie J. V. P. Education in Colonial Africa: The German Experience // Comparative Education Review, Vol. 21, No. 1. Pp. 91-109.

88. Babarinde O. The EU as a Model for the African Union: the Limits of Imitation // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series Vol. 7. №.2. 2007. 29 p. URL: https://aei.pitt.edu/8185/1/BabarindeEUasModellong07edi.pdf (дата обращения: 11.06.2025).

89. Bach J-N. Routlege Handbook of the Horn of Africa. London: Routlege. 2022. 776 p.

90. Bach D. C. Frontiers Versus Boundary-Lines: Changing Patterns of State–Society Interaction in Sub-Saharan Africa // WeltTrends. 1997. № 14. P. 97-111.

91. Bachmann V., Sidaway J.D. African regional integration and European involvement: external agents in the East African Community // South African Geographical Journal. 2010. №92(1). Pp. 1-6.

92. Bagayoko N., Hutchful E., Luckham R. Hybrid security governance in Africa: rethinking the foundations of security, justice and legitimate public authority // Conflict, Security & Development. 2016. Vol. 16 (1). 1-32 P.

93. Barbara A. John Locke and America: The Defense of English Colonialism By Barbara Arneil. Oxford University Press. 1996. 230 p.

94. Barry B., Weaver O., Wilde J. Security: A New Framework for Analysis, Boulder, CO: Lynne Rienner. 201 p.

95. Bauer, T., B. Dietz, K.F. Zimmermann & E. Zwintz. German migration: Development, assimilation, and labour market effects' / K.F. Zimmermann (ed.) // European Migration. What do we know? 2005. Oxford: Oxford University Press. P. 206-207.

96. Bayati, M. Why Is COVID-19 More Concentrated in Countries with High Economic Status? // Iran J Public Health. 50(9). 2024. P. 1926-1929.

97. Bekeh U.U. The Mis-education of the African Child: The Evolution of British Colonial Education Policy in Southern Nigeria, 1900–1925 // Athens Journal of History. Vol. 7. №2. Pp. 141-162.

98. Bekkouche Y., Dupraz Y. Colonial Origins and Quality of Education: Evidence from Cameroon // African economic history network (AEHN). 2025. URL: https://www.aehnetwork.org/blog/colonial-origins-and-quality-of-education-evidence-from-cameroon/ (дата обращения: 25.08.2025).

99. Ben T-O. Strengthening African Union for African Integration: An African Scholars Perspective // African Research Review. 2014. Vol. 8. №2. Pp. 353-360.

100. Berger H. Germany and the Political Economy of the Marshall Plan, 1947-1952: A Re-Revisionist View / Eichengreen B. (ed.) // Europe's Post-War Recovery, Cambridge: Cambridge University Press, 1995. Pp. 199-245.

101. Berube C., Cullen P. Maritime Private Security: Market Responses to Piracy, Terrorism and Waterborne Security Risks in the 21-st Century. New York. Routledge. 2012. 249 p.

102. Boekbinder G. Clarifications of identity and trade of return documents. Unite against corrupt deportation trade // Afrique-Europe-Interact. 2025. URL: https://afrique-europe-interact.net/187-1-Artikel-Ebs.html (дата обращения: 04.08.2025).

103. Bretherton C., Vogler, J. The European Union as a Global Actor. Abingdon: Routledge, 2006. 273 p.

104. Bremberg N, Earsom J., Petri F. EU climate diplomacy and the geopolitics of the Anthropocene // European Politics and Society. 2025. Pp. 1-15.

105. Brian D. Imperialism’s New Clothes // The Repartition of Tropical Africa 1914-1919. New York. 1990. Pp. 21-25.

106. Brombacher D. Challenge accepted? Germany steps up against organized crime // Global initiative against transnational organized crime. 2024. URL: https://globalinitiative.net/analysis/germany-organized-crime-cocaine-trade/ (дата обращения: 13.08.2025).

107. Brown S. Foreign Aid and Democracy Promotion: Lessons from Africa // The European Journal of Development Research. 2005. 17(2). Pp. 179–198.

108. Brubaker R. The Return of Assimilation? Changing Perspectives on Immigration and Its Sequels in France, Germany, and the United States // Ethnic and Racial Studies. 2001. № 24/4. Pp. 531-548.

109. Brummer K. The Reluctant Peacekeeper: Governmental Politics and Germany's Participation in EUFOR RD Congo // Foreign Policy Analysis. 2013. Vol. 9. No. 1. Pp. 1-20.

110. Buzan B., Waever O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge University Press. 2003. 570 p.

111. Cassidy R. M. Back to the Street without Joy: Counterinsurgency Lessons from Vietnam and Other Small Wars // Parameters. 2004. Vol. 34. №. 2. Pp. 73-83.

112. Cederman L.-E., Rao, M.P. Exploring the Dynamics of the Democratic Peace // Journal of Confict Resolution. 2001. Vol. 45(6). Pp. 818-833.

113. Chafer, T. French African Policy in Historical Perspective // Journal of Contemporary African Studies. 2001.№19 (2). Pp. 165-182.

114. Chao L. What's New in Germany's Cooperation with Africa? // Contemporary International Relations. 2019. Vol. 29, № 6. Pp. 55-64.

115. Colonel Trench, attached to the German Forces in SWA, Lüderitzbucht, to Chief Staff Officer, Cape Colony. Nov. 24, 1905.

116. Colonialism in Africa. 1870–1960: in 5 volumes. London: Cambridge University Press, 1970 // Vol. 2: The History and Politics of Colonialism, 1914 – 1960 / ed. by L. H. Gann, P. Duignan. X. 563 p.

117. Conrad S. German colonialism. A Short history. Cambridge University Press. 2008. 128 s.

118. Cooper A. Paradoxes of Peace: German Peace Movements Since 1945. University of Michigan Press. 1996. 240 p.

119. DAC-OECD. Development Cooperation Review Germany Development Cooperation Review. Main Findings and Recommendations // DAC Journal. 2001. Vol. 2, No. 4. Pp. 12-17.

120. Du Pisani A. Southwest Africa/Namibia: The Politics of Continuity and Change. Johannesburg: J. Ball Publishers, 1985. 531 p.

121. Duchene F. The European Community and the Uncertainties of Interdependence // A Nation Writ Large? UK: Macmillan. 1973. Pp. 1-21.

122. Edmonds J. A Short History of World War I. New York: Greenwood. 1968. 397 p.

123. Egli F., Schneider F., Leonard A., Halloran C., Salmon N., Schmidt T., Hirmer S. Mapping the cost competitiveness of African green hydrogen imports to Europe // Nature Energy. Vol. 10. 2025. Pp. 750-761.

124. Ekoh S.S. Prioritizing Africa's Needs: How to Strengthen Africa-German Cooperation on Migration // SWP official. 2023. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/mta-joint-futures-29-prioritizing-africas-needs (дата обращения: 19.08.2025).

125. Elango L. The Anglo-French Condominium in Cameroon 1914-1916. The Myth and Reality // International Journal of African Historical Studies. № 18/4. 1985. Pp. 672-673.

126. Engel U. Briefing: Still in Search of a Political Agenda: Germany's Africa Policy under the Red-Green Government, 1998-1999 // African affairs. Vol. 99, No. 394. 2000. 113 p.

127. Falola T. Understanding Colonial Nigeria. British Rule and Its Impact. Cambridge University Press. 2025. 716 p.

128. Farwell B. The Great War in Africa. New York: W.W Norton & Company. 1989. 384 p.

129. Feis H. 1933: Chlaracters in Crisis. Boston. 1966. P. 76

130. Field M. R.V. The Brussels Summit: A Military Perspective // NATO Review, 1994. Pp 7-11.

131. Foschepoth J. British Interest in the Division of Germany after the Second World War // Journal of Contemporary History. 21(3). 1986. Pp. 391-411.

132. Fraenk P. The Namibians. London // Minority Rights Group. 1985. URL: https://minorityrights.org/app/uploads/2024/03/mrgno19.pdf. (дата обращения? 12.08.2026).

133. Galen Last D., Futselaar R. Black Shame: African Soldiers in Europe, 1914-1922. London. Bloomsbury Academic. 2015. 304 p.

134. Georgi R. Postcolonial and decolonial differences. Postcolonial Hierarchies // Rewriting Peace and Conflict. 2024. URL: https://rewritingpeaceandconflict.net/2024/03/01/postcolonial-and-decolonial-differences/ (дата обращения: 03.01.2026).

135. German Historical Institute London Bulletin. Vol. XX, No. 1–2. London: German Historical Institute. 1998. 88 p.

136. Gilley B. Chinua Achebe on the positive legacies of colonialism // African Affairs. 2016. Vol. 115. Iss. 461. Pp. 646-663. DOI: https://doi.org/10.1093/afraf/adw030.

137. Gnanguenon A. Mapping African regional cooperation: How to navigate Africa's institutional landscape // European council on foreign relations. 2020. URL: https://ecfr.eu/publication/mapping-african-regional-cooperation-how-to-navigate-africas-institutional-landscape/ (дата обращения: 13.08.2025).

138. Go J. Reverberations of Empire: How the Colonial Past Shapes the Present // Social Science History. 2023. Vol 48. Iss. 1. Pp. 1-18. DOI:. URL: https://doi.org/10.1017/ssh.2023.37.

139. Goetz K.H. Integration Policy in a Europeanized State: Germany and the Intergovernmental Conference // Journal of European Public Policy. 1996. № 3(1). P. 23-44. DOI: 10.1080/13501769608407016.

140. Goldenberg R. African-American Troops Fought to Fight in World War I // U.S. Department of Defense. 2018. URL: https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1429624/african-american-troops-fought-to-fight-in-world-war-i/

141. Gowan R., Witney N. Why Europe must stop outsourcing its security // European Council on Foreign Relations. 2007. URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/WHY_EUROPE_MUST_STOP_OUTSOURCING_ITS_SECURITY.pdf (дата обращения: 27.05.2025).

142. Green S. Much Ado about Not-Very-Much? Assessing Ten Years of German Citizenship Reform // Citizenship Studies. 16/2 (2012). Pp. 173-188.

143. Grimshaw D. Britain’s Response to the Herero and Nama Genocide, 1904-07 A Realist Perspective on Britain’s Assistance to Germany During the Genocide in German South-West Africa // Uppsala Universität. 2014. URL: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1368426/FULLTEXT01.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

144. Grundlingh A. Fighting Their Own War. South African Blacks and the First World War. Johannesburg. 1987. 200 p.

145. Gwatiwa T. Decolonising German and European Union foreign and development policies: Pragmatic steps towards better relations // Africa policy research institute. 2024. URL: https://afripoli.org/decolonising-german-and-european-union-foreign-and-development-policies-pragmatic-steps-towards-better-relations (дата обращения: 12.06.2025).

146. Gyimah G. Memories of the Great War // Africa in the Face of the First World War: An Historiography. URL: https://www.eiu.edu/historia/Memories%20of%20the%20Great%20War.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

147. Hans-Joachim Rehmer H.E. The foreign policy of the German Democratic Republic // Pakistan Horizon, Fourth Quarter 1985. Vol. 38. No. 4 (Fourth Quarter 1985). Pp. 19-27.

148. Hasian M. A. Jr. Lawfare and the Ovaherero and Nama Pursuit of Restorative Justice, 1918 – 2018 / M. A. Hasian Jr. Lanham (eds.). Maryland: Fairleigh Dickinson University Press, 2019. 316 p.

149. Henderson W. O. Germany's Trade with Her Colonies, 1884-1914 // The Economic History Review, 1938. 9(1). Pp. 1-16.

150. Hettne B., Söderbaum F. Theorising the rise of regionness // New Political Economy. 2000. Vol. 5. №3. Pp. 461-462.

151. Horváth J., Grabowski R. Prospects of African Integration in Light of the Theory of Optimum Currency Areas // Journal of economic integration. 1997. Vol. 12. № 1. Pp. 1-25.

152. Hütteman L. Information training for Africa: the role of the German Foundation for International Development (DSE) // Information Development. Vol. 6. №2. Pp. 84-88.

153. Iliffe J. The Organization of the Maji Maji Rebellion // The Journal of African History. 1967. №8 (3). Pp. 495-512.

154. Jackson J.T. The globalizers: development workers in action. Baltimore. 2005. Johns Hopkins University Press. 392 p.

155. Jones D. Ending the Debate: Unconventional Warfare, Foreign Internal Defense, and Why Words Matter. Army Command and General Staff College. Fort Leavenworth. 2006. 120 p.

156. Joppke C. The Retreat of Multiculturalism in the Liberal State: Theory and Policy // The British Journal of Sociology. 2004. №55/2. Pp. 237–257.

157. Kallaway P. The Changing face of Colonial Education in Africa. Education, Science and Development. Routledge. 2021. 284 p.

158. Katjavivi P.H. A History of Resistance of Namibia. Trenton, NJ: Africa World Press, 1989. 152 p.

159. Keegan J. The First World War. New York: Alfred A. Knopf. 1999. 475 p.

160. Kingdon J.W. Agendas, Alternatives, and Public Policies. Longman: Longman Classics in Political Science. 2011. 273 p.

161. Kirchhoff M., Ataç I. Responses to Migrants with Precarious Status in Frankfurt: Frames, Strategies and Evolving Practices. The Frankfurt am Main sub study ‘Local Responses to Migrants with Precarious Status (LoReMi)’ // University of Oxford's Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS). 2022. URL:

https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/LoReMi-Responses-to-Migrants-with-Precarious-Status-in-Frankfurt-Frames-Strategies-and-Evolving-Practices.pdf

162. Klantschnig G. The politics of drug control in Nigeria: Exclusion, repression and obstacles to policy change // International Journal of Drug Policy. 2015. Pp. 132-139.

163. Knack S. Does Foreign Aid Promote Democracy? // International Studies Quarterly. 2004. № 48(1). Pp. 251-266.

164. Knoll A. Germans in the Tropics: Essays in German Colonial History // Contributions in Comparative Colonial Studies. Praeger. 1987. Pp. 1-18

165. Kodero C. Rethinking African Regionalism. Assessing how regimes use the African Union // Journal of global South Studies. Vol. 40., №2. 2023. Pp. 383-417.

166. Koops J.A. Germany and United Nations peacekeeping: the cautiously evolving contributor // International Peacekeeping. 2016. 23(5). Pp. 652-680. DOI:10.1080/13533312.2016.1235092.

167. Koponen J. Development for Exploitation: German Colonial Policies in Mainland Tanzania, 1884-1914. Helsinki/Hamburg: LIT Verlag. 1995. 312 p.

168. Kwet M. Digital colonialism: US empire and the new imperialism in the Global South // Race & Class. SAGE. Vol. 60. Iss. 4. 2019. Pp. 3-26.

169. Langan M. Neo-Colonialism and the Poverty of ‘Development’ in Africa. Palgrave. 2018. 253 p.

170. Langbehn V., Salama M. German colonialism: race, hte Holocaust, and postwar Germany. Columbia University Press. New York. 2011. 334 p.

171. Larson L. The Ngindo: Exploring The Center Of The Maji Maji Rebellion. 2011. Leiden: Brill. Pp. 71-114.

172. Laumann D. A Historiography of German Togoland, or The Rise and Fall of a “Model Colony”// History in Africa. 2003. Volume 30. January. Pp. 195-211. DOI: 10.1017/S0361541300003211.

173. Lavigne M. The Socialist Economies of the Soviet Union and Europe // Bath. Pitman Press. 1974. Pp. 348-360.

174. Lawrance B.N. Most Obedient Servants: The Politics of Language in German Colonial Togo. Cahiers d'Études Africaines, Vol. XL, No. 159, 2000. Pp. 489-524.

175. Lewin E. The German People and Their Lost Colonies // The Atlantic Monthly. 1925. Vol. 136. No. 1. Pp. 264-276 // The Atlantic official. 2025. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1925/08/the-german-people-and-their-lost-colonies/648567/ (дата обращения: 22.09.2025).

176. Lawrance B.N. Most Obedient Servants: The Politics of Language in German Colonial Togo // Cahiers d'Études Africaines, Vol. XL, No. 159, 2000. Pp. 489-524.

177. Lewin E. The German People and Their Lost Colonies // The Atlantic Monthly. 1925. Vol. 136. No. 1. P. 264-276 // The Atlantic official. 2025. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1925/08/the-german-people-and-their-lost-colonies/648567/ (дата обращения: 22.09.2025).

178. Liu J.H. Majority world successes and European and American failure to contain COVID-19: Cultural collectivism and global leadership // Asian Journal of Social Psychology. 24(1). Pp. 1-15.

179. Lopes R. West Germany and the Portuguese Dictatorship 1968 – 1974. Hampshire: Palgrave Macmillan. 2014. 269 p.

180. Loshkariov I., Ivkina N. The Oromo Revolution: How Have Interethnic Relations Changed in Ethiopia? // Springer International Publishing. Africa and the Formation of the New System of International Relations. Vol. II. Pp. 341-363.

181. Lyon C. Between Realism and Idealism in the Politics of Development // Progress in Development Studies. 2024. Pp. 7-25. DOI:. URL: https://doi.org/10.1177/14649934241299488.

182. Madley B. Patterns of Frontier Genocide 1803–1910: The Aboriginal Tasmanians, the Yuki of California and the Herero of Namibia // Journal of Genocide Research. 2007. No. 6. Pp. 167-192.

183. Makoni M. COVID-19 vaccine trials in Africa // Lancet Respir Med. 2020. № 8(11). Pp. 79-80. DOI: 10.1016/S2213-2600(20)30401-X.

184. Malacalza B. The Politics of Aid from the Perspective of International Relations Theories. In Aid power and politics, London: Routledge. 2019. 297 p.

185. Manners I. The Concept of Normative Power in World Politics // Danish Institute for International Studies. 2009. URL: http://pure.diis.dk/ws/files/68745/B09_maj_Concept_Normative_Power_World_(дата обращения: 01.03.2019).

186. Martin G. Africa and the Ideology of Eurafrica: Neo-colonialism or pan-Africanism? // The Journal of Modern African Studies. 1982. 20 (2). Pp. 223-224. DOI: https://doi.org/10.1017/S0022278X00024459.

187. Martinez-Alvarez M., Jarde A., Usuf E., Brotherton H., Bittaye M., Samateh A.L., Antonio M., Vives-Tomas J., D'Alessandro U., Roca A. COVID-19 pandemic in west Africa // Lancet Glob Health. 2020 № 8(5). Pp. 631-632. DOI: 10.1016/S2214-109X(20)30123-6.

188. McGann J.G. Global go to think tank index report. Pennsylvania: University of Pennsylvania Scholarly Commons. 2016. 171 p.

189. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93. №5. Pp. 77-94.

190. Merlingen M., Ostrauskaite R. European Union Peacebuilding and Policing. Governance and the European Security and Defence Policy. Routledge. 2006. 208 p.

191. Meyer A. Regional Integration and Security in Central Africa – Assessment and Perspectives 10 years after the revival. Brussels: EGMONT Royal Institute for international relations. 2008. 38 p.

192. Mills C.W. Modern world leaders Angela Merkel (Modern World Leaders). NY: Chelsea House Publishers. 2008. 121 p.

193. Mills C.W. Black Rights/White Wrongs: The Critique of Racial Liberalism. Oxford University Press. 2017. 304 p.

194. Moberly F.J. Military Operations Togoland and the Cameroons 1914-1916 / F. J. Moberly; Historical Section, Committee of Imperial Defence. London : H.M. Stationery Office. 1931. 469 p.

195. Monteh R.N. Colonial Education System in Africa: The German Experience in Cameroon 1884-1916 // Sociology Study. 2018. Vol. 8. No. 5. Pp. 220-231.

196. Moravcsik A. Preferences, power and institutions in 21st-century Europe // Journal of Common Market Studies. 56(7). 2018. Pp. 1648-1674. DOI: 10.1111/jcms.12804.

197. Morgentau H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace, Fifth Edition. New York: Alfred A. Knopf, 1978.

198. Morgenthau H.J. Truth and Power: Essays of a Decade, 1960–1970, New York: Praeger. 1970. 449 p.

199. Morgenthau H.J. The Decline of the West // Partisan Review. 1975. №42. Pp. 508-516.

200. Mpembwa I. Economic Consequences of Colonialism in Sub-Saharan Africa // European Journal of Historical Research. 2024. Vol.3. Issue 1. Pp. 19-29.

201. Multiculturalism Policies in Contemporary Democracies // Queen's University. 2025. URL: https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/resultsbycountry-im/germany-im (дата обращения: 28.07.2025).

202. Ndlovu-Gatsheni S. J. Empire, global coloniality and African subjectivity. Berghahn. 2015. 288 p.

203. Nevin T. Exit OAU, enter AU // African Business. 2001. Pp. 10-13.

204. Nicolson H. Germany and the Colonies // Fortnightly Review. 1937. Pp. 640-641.

205. Nkrumah K. Neo-Colonialism The Last Stage of Imperialism. Thomas Nelson & Sons, Ltd., London. 1965. 208 p.

206. Nkrumah K. Africa must unite. Frederick A. Praeger, Inc., N.Y. 1963. 312 p.

207. Nkwi P. Traditional Government and Social Change: A Study of the Political institutions Among the Kom of the Cameroon Grassfields. Fribourg-Switzerland: The University Press, 1976. 233 p.

208. Oldekop J.A., Horner R., Hulme D. COVID-19 and the Case for Global Development // World Development. 2020. Vol. 134. Art. 105044. Pp. 1-4. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105044.

209. Orhan S.A. The Social Democratic Party of Germany (SPD) and Immigration Policies: An Intra-Party Perspective // German Politics. 2025. Vol. 34. 2025. Pp. 99-127. DOI:. URL: https://doi.org/10.1080/09644008.2023.2227136.

210. Osteraas G. The best-laid plans of colonialism: german cameroon re-examined // Journal of the Historical Society of Nigeria , December 1974, Vol. 7, No. 3 (December 1974), Pp. 571-577.

211. Pesek M. Colonial Heroes German Colonial Identities in Wartime 1914–1918 // German colonialism and national identity. NY: Routledge. 2011. Pp. 126-139.

212. Pigeaut F., Sylla N.S. Africa’s Last Colonial Currency: The CFA Franc Story. Pluto Press. London. 2021. 192 p.

213. Poopuu B. The European Union’s Brand of Peacebuilding. Palgrave Macmillan. 2020. 271 p.

214. Prajuli W. Realism and Developing Countries: Do They Fit Together // Binus University official. 2025. URL: https://ir.binus.ac.id/2013/04/04/realism-and-developing-countries-do-they-fit-together/ (дата обращения: 26.06.2025).

215. Rafshoon E. A Realist's Moral Opposition to War: Hans J. Morgenthau and Vietnam. // Peace and Change. 26 (1). 2002. Pp. 55-77.

216. Raineri L., Strazzary F. The data that we do (not) have: studying drug trafficking and organised crime in Africa. Trends in organized crime // Springer. 2023. Volume 26. Pp. 358-378.

217. Rehmer H.E. H-J. The foreign policy of the German Democratic Republic // Pakistan Horizon, Fourth Quarter 1985, Vol. 38, No. 4 (Fourth Quarter 1985). Pp. 19-27.

218. Ritter-Petersen H.G. The Herrenvolk Mentality in German Southwest Africa 1884–1914. DLitt. (History). Pretoria: University of South Africa, 1991. 154 p.

219. Rodger L.W. Colonial Appeasement, 1936-1938 // Revue belge de Philologie et d'Histoire. 1971. Pp. 1176-1177.

220. Rühl S. Germany. Statistics and Reality Book Subtitle: Concepts and Measurements of Migration in Europe. Amsterdam University Press. 2025. 314 p.

221. Said E. Orientalism. New York: Vintage Books. 1979. 368 p.

222. Said E. Culture and Imperialism. NY: Vintage Books. 2012. 417 p.

223. Sainsbury K. British Policy and German Unity at the End of the Second World War // English Historical Review. № 94.1979. Pp. 786-804.

224. Sandvoss F. The German Democratic Republic's policies in Africa 1983-1984 - a balance sheet of losses and gains // ACR Journal. 1985. Vol. 17. Pp. 180-190.

225. Sarkin J. Colonial Genocide and Reparations Claims in the 21st Century: the socio-legal context of claims under international law by the Herero against Germany for genocide in Namibia, 1904–1908. Westport, CT: Praeger Security International, 2008. 320 p.

226. Sarkin J. Germany's Genocide of the Herero: Kaiser Wilhelm II, His General, His Settlers, His Soldiers. Cape Town: UCT Press, 2011. 276 p.

227. Selhausen F.M. German colonialism in Africa and the Pacific, 1884-1914. Utrecht University // African Economic History Working Paper. № 80. 2025. 36 p.

228. Schacht H. Account Settled. George Weidenfeld and Nicolson Ltd. London. 1949. 327 p.

229. Schacht H. Germany’s Colonial Demands. 1937 // Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/germany/1937-01-01/germanys-colonial-demands (дата обращения: 12.08.2025).

230. Schieder S., Folz R., Musekamp S. Siegfried Schieder, Rachel Folz and Simon Musekamp // Journal of International Relations and Development. 2011. № 14. Pp. 469-505.

231. Schliehe N. West German Solidarity Movements and the Struggle for the Decolonization of Lusophone Africa // Revista Crítica de Ciências Sociais. 2019. №123. Pp. 137-162.

232. Schmokel W. Dream of Empire: German Colonialism, 1919–1945. Westport, Connecticut: Greenwood Press. 1980. 204 p.

233. Schraeder P.J., Hook S.W., Taylor, B. Clarifying the Foreign Aid puzzle: A Comparison of American, Japanese, French, and Swedish Aid Flows // World Politics. 50(2). Pp. 295-296.

234. Schulz B., Hansen W. Aid or imperialism? West Germany in Sub-Saharan Africa // African Studies Center. W.P. Boston University. 1982. №61. 31 p.

235. Scottish Geographical MagaZine. LIV. I938. P. 163.

236. Shpakovskaya M., Ivkina N., Gavrilă A. The problem of a theoretical understanding of political realism in the foreign policy of Russia // Analele Universitatii din Craiova – Seria Istorie. 2019. T. 36. № 2. Pp. 139-152.

237. Societies as organized power networks // Mann M. The sources of social power. Vol. 1: A history of power from the beginning to A.D. 1760. Cambridge: Cambridge univ. press, 1988. Pp. 1-70.

238. Soni S. Postcolonial theory // The Year's Work in Critical and Cultural Theory. 2025. №15. Pp. 1-20. DOI: https://doi.org/10.1093/ywcct/mbaf009.

239. Spears I.S., Wight P. Sudan and South Sudan: Accounting for Their Intractable Conflicts // African Conflict and Peacebuilding Review. 2015. Vol. 5, No. 2. Pp. 143-158.

240. Spivak G. A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present. Harvard University Press. 1999. 527 p.

241. Spivak G. Can the Subaltern Speak?: Reflections on the History of an Idea. Columbia University Press. 2010. 447 p.

242. Stein T. Germany's Constitution and participation in international peacekeeping operations // Asia-Pacific Review. 2000. Vol. 7, №2. Pp. 33-40.

243. Stevenson S. A place to call home: Germany’s housing crisis is hitting refugees hardest // Peninsula Press. 2024. URL: https://peninsulapress.com/2024/09/27/a-place-to-call-home-germanys-housing-crisis-is-hitting-refugees-hardest/ (дата обращения: 05.08.2025).

244. Stoeker H. The Conquest of Colonies: The establishment and Extension of German colonial rule in German Imperialism in Africa : from the beginnings until the Second World War. London. C. Hurst & Company. 1986. 446 p.

245. Strachan H. The First World War in Africa. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. 224 p.

246. Stresemann G. His Diaries, Letters, and Papers / ed. and transl. by E. Sutton. London: Macmillan and Company. Limited. 1935. 636 p.

247. Talmon S. Reconciliation Without Reparation: The German-Namibian Joint Declaration on Our Colonial Past // German practice in international law. 2023. URL: https://gpil.jura.uni-bonn.de/2023/04/reconciliation-without-reparation-the-german-namibian-joint-declaration-on-our-colonial-past/ (дата обращения: 12.08.2026).

248. The African mission in Burundi // Lessons learned from the first African Union Peacekeeping Operation. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/124031/2004_07_01.pdf (дата обращения: 03.06.2025).

249. The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History / Ed. by M.S. Shanguhyia, T. Falola. Palgrave Macmillan, 2018. 1176 p.

250. Tibebu T. Hegel and the Third World: The Making of Eurocentrism in World History. Syracuse University Press. 2011. 440 p.

251. Townsend M.E. Hitler and the revival of german colonialism // Nationalism and Internationalism: Essays Inscribed to Carlton J. H. Hayes. Columbia University Press. 1950. Pp. 399-418.

252. Townsend M.E. The German Colonies and the Third Reich // Political Science Quarterly. Vol. 53. No. 2.1938. Pp. 186-206.

253. Trouwborst A.A. The End of the Early State: The Case of Burundi // Social Evolution & History. 2008. Pp. 166-170.

254. Tull D.M. Lessons to Be Learned: Germany's Crisis Management in Mali (2013–2023) // SWP Research Paper. 2024. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/lessons-to-be-learned-germanys-crisis-management-in-mali#fn-d23624e1134 (дата обращения: 05.06.2025).

255. Tull D.M., Erforth B. Megatrends Afrika: Afrika als geopolitisches Spielfeld der Weltmächte // SWP official. 2022. URL: https://www.swp-berlin.org/en/publication/megatrends-afrika-afrika-als-geopolitisches-spielfeld-der-weltmaechte (дата обращения: 19.08.2025).

256. Tunn J., Müller F., Hennig J., Simon J., Kalt T. The German scramble for green hydrogen in Namibia: Colonial legacies revisited? // Political Geography. Vol. 118. 103293. 2025. 12 p. DOI: https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2025.103293.

257. Urrestarazu U.S. 'Identity' in International Relations and Foreign Policy Theory. Theorizing foreign policy in a Globalized World. Palgrave Studies in International Relations Series. 2015. United Kingdom. 254 p.

258. Venske T. Navigating digital sovereignty in Africa: a review of key challenges and constraints // The Africa Governance Papers. Vol. 1. Iss. 4. 2023. Pp. 1-28.

259. Walner H. The Structure of German Trade with Africa // Econstor official. 2025. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/138703/1/v07-i09-a15-BF02929621.pdf (дата обращения: 11.02.2026).

260. Wawire B., Barnes-Story A., Kiru E., Kim S. Primary school learning in sub-Saharan Africa during COVID-19: a scoping review of responses and recovery initiatives induced // Current Issues in Comparative Education. Volume 25. Issue1. 2023. Pp. 25-50.

261. Whitman R.G. From Civilian Power to Superpower? The International Identity of the European Union. London: Macmillan, 1998. 251 p.

262. Williams H.S. Historians History of the World. Germany. Vol. XV. London: Encyclopedia Britannica Inc. 1926. 1371 p.

263. Winrow G.M. The GDR in Africa: A Gradual Disengagement? // Africa Spectrum. 1989. Vol. 24, No. 3. Pp. 303-314.

264. Winrow G.M. East Germany in Sub-Saharan Africa: A Reassessment // The World Today. 1988. Vol. 44, No. 12. Pp. 205-208.

265. Winrow G.M. The foreign policy of GDR in Africa. Cambridge University Press. New York. 1990. 310 p.

266. Yin H., Liu Z., Kammen D. The interaction between population age structure and policy interventions on the spread of COVID-19 // Infect Dis. Model. 2025. 10(3). P. 758-774. DOI: 10.1016/j.idm.2025.03.003.

(на немецком языке)

267. Afrika im Zweiten Weltkrieg – Eine thematische Einführung von Karl Rössel // Stadt Köln. 2025. URL: https://www.stadt-koeln.de/artikel/70675/index.html?cnw_autotranslate=de (дата обращения: 29.03.2025).

268. Albertini R. Europäische Kolonialherrschaft. Die Expansion in Übersee von 1880 – 1940. München. 1982. S. 448 s.

269. Boell L. Die Operationen in Ostafrika.Weltkrieg 1914-1918. S. 29-31.

270. Brandstetter A.-M. Kolonialismus. Wider die vereinfachenden Dichotomien. In A. Wirz & J.-G. Deutsch (Hrsg.) // Geschichte in Afrika. Einführung in Probleme und Debatten. 1997. S. 75-105.

271. Chake C. Die Außenpolitik der Regierung Schröder/Fischer: Zwischenbilanz und Perspektiven // Bundeszentrale für politische Bildung. 2002. // Springer. 2025. URL: https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/26588/die-aussenpolitik-der-regierung-schroeder-fischer-zwischenbilanz-und-perspektiven/ (дата обращения: 29.03.2025).

272. Conrad S. Deutsche Kolonialgeschichte. München 2008. 128 s.

273. Deckert R. Krieg im Sudan: Deutschlands verdrängte Verantwortung // Blätter. 2024. URL: https://www.blaetter.de/ausgabe/2024/august/krieg-im-sudan-deutschlands-verdraengte-verantwortung (дата обращения: 21.05.2025).

274. Deckert R. Wegweiser zur Geschichte Begründet vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt Herausgegeben vom Zentrum für Militärgeschichte und Sozialwissenschaften der Bundeswehr. Paderborn. 2018. S. 194-203.

275. Bückendorf J. Schwarz-weiss-rot über Ostafrika!: deutsche Kolonialpläne und afrikanische Realität. Münster. 1997. LIT Verlag. 492 s.

276. Dirk van Laak. Über alles in der Welt. Deutscher Imperialismus im 19. und 20. Jahrhundert, München 2005. 228 s.

277. Döring H-J. «Es geht um unsere Existenz»: die Politik der DDR gegenüber der Dritten Welt. Berlin. 2001. 209 s.

278. Dr. Stefan Mair // SWP official. URL: https://www.swp-berlin.org/en/researcher/stefan-mair (дата обращения: 19.08.2025).

279. End H. Zweimal deutsche Außenpolitik. Internationale Dimensionen des innerdeutschen Konflikts 1949–1972. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik. 1973. 215 s.

280. Engel U., Kappel R., Klingebiel S., Mair S., Mehler A. and Schmidt S. Memorandum zur Neubegründung der deutschen Afrikapolitik. Frieden und Entwicklung durch strukturelle Stabilität. Institut für Afrikanistik der Universität Leipzig. 2000. 20 s. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/afrika_memorandum.pdf (дата обращения: 30.03.3025).

281. Ernst M. Theoretischer Analyseteil: Begriffs-und Konzeptanalyse von ausgewähltern Schlüsselbegriffen. Der deutsche "Dialog mit der islamischen Welt": Diskurse deutscher Auswärtiger Kultur und Bildungspolitik im Maghreb. Transkript Verlag. 2014. S. 123-214.

282. Gaus B. Frontberichte. Die Macht der Medien in Zeiten des Krieges. Frankfurt a. M./New York. 2004. S. 55-64.

283. Georg D. Geschichte in Afrika. Einführung in Probleme und Debatten. Berlin. 1997. S. 75-105.

284. Göttsche D., Dunker A., Dürbeck G. Handbuch Postkolonialismus und Literatur. Springer. 2017. S. 265-266.

285. Gründer H. Geschichte der deutschen Kolonien. Paderborn: Ferdinand Schöningh. 2012. S. 238-240.

286. Gründer H. Neger, Kanaken und Chinesen zu nützlichen Menschen erziehen. Ideologie und Praxis des deutschen Kolonialismus. Stuttgart. 1999. S. 256.

287. Gründer M. 1904: Der Herero-Aufstand – der deutsche Sündenfall // Historeo. 2014. URL: https://www.historeo.de/datum/1904-herero-aufstand (дата обращения: 10.07.2020).

288. Haar C.A., Lehman L., Reinwald B., Simo D. Das Auswärtige Amt und die Kolonien. Geschichte, Erinnerung, Erbe. Verlag. München. BBeck C.H. 2024. S. 11-12.

289. Hasian M. A. Jr. Lawfare and the Ovaherero and Nama Pursuit of Restorative Justice, 1918–2018 / M. A. Hasian Jr. Lanham, Maryland: Fairleigh Dickinson University Press, 2019. 316 p. (The Fairleigh Dickinson University Press Series in Law, Culture, and the Humanities).

290. Hausen K. Deutsche Kolonialherrschaft in Afrika: Wirtschaftsinteressen und Kolonialverwaltung in Kamerun vor 1914. Atlantis. 1970. 340 p.

291. Heineman J. L. Constantin von Neurath and German Policy at the London Economic Conference of 1933: Backgrounds to the Resignation of Alfred Hugenberg // The Journal of Modern History, Vol. 41, No. 2. 1969. P. 160-188.

292. Helgoland – Sansibar-Vertrag. 1890. URL: https://deutsche-schutzgebiete.de/wordpress/helgoland-sansibar-vertrag/ (дата обращения: 13.07.2020).

293. Hofmeier R. Möglichkeiten und Grenzen deutscher Entwicklungspolitik gegenüber Afrika, in: Helmut Bley/Rainer Tetzlaff, Afrika und Bonn: Versäumnisse und Zwänge deutscher Afrika-Politik, Reinbek bei Hamburg 1978, S. 192-253.

294. Jesse E. Die Bundestagswahl 2021 mit vielen Neuheiten // Zeitschrift für Politik. Vol. 68, №. 4. 2021. Pp. 353-377. DOI:10.5771/0044-3360-2021-4-353.

295. Karsten Linne: Deutschland jenseits des Äquators? Die NS-Kolonialplanungen für Afrika. Berlin. 2008. 215 s.

296. Koller C. Von Wilden aller Rassen niedergemetzelt. Die Diskussion um die Verwendung von Kolonialtruppen in Europa zwischen Rassismus, Kolonial- und Militärpolitik (1914 – 1930). Stuttgart. 2001. 162 s.

297. Kurtz G. Die engen Grenzen von Äthiopiens nationalem Dialog // SWP official. 2024. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/die-engen-grenzen-von-aethiopiens-nationalem-dialog (дата обращения: 22.05.2025).

298. Kurtz G. Horn von Afrika: Zeit für präventive Diplomatie // SWP official. 2025. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/horn-von-afrika-zeit-fuer-praeventive-diplomatie (дата обращения: 21.05.2025).

299. Lange D. Deutsch-deutscher Dienst in Namibia Wie es zur einzigen Teilnahme beider deutscher Staaten an einer UN-Mission kam. Vereinte Nationen. 2013. №6. P. 269-273.

300. Linne K. Deutschland jenseits des Äquators? Die NS-Kolonialplanungen für Afrika. Links. Berlin 2008. S. 161-162.

301. Mair S. Hilft ein Marshall-Plan? // SWP official. 2004. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/aktuell/aktuell2004_33_mrs_ks.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

302. Mair S., Tull D. M. Deutsche Afrikapolitik: Eckpunkte einer strategischen Neuausrichtung. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik // SWP Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. 2025. URL: https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-250470 (дата обращения: 29.04.2025).

303. Mair S., Tull D.M. Deutsche Afrikapolitik. Eckpunkte einer strategischen Neuausrichtung // SWP official. 2009. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2009_S10_mrs_tll_ks.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

304. Mayer O. Die Entwicklung der Handelsbeziehungen Deutschlands Zu seinen Kolonien. Munich. I9I3. Pp. 84-92.

305. Mayer F. Wirtschaft und Recht der Herero. Berlin: Springer, 1905. 105 p.

306. Mehler A. Deutsche Außenpolitik in Afrika. Deutschland und Afrika - Anatomie eines komplexen Verhältnisses. Frankfurt am Main: Brandes & Apsel. 2019. S. 23-35.

307. Morsey R. Die Deutschlandpolitik Adenauers: Alte Thesen und neue Fakten. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1991. 215 s.

308. Nachrodt H. Der Reichskolonialbund. Heft 30. Berlin. 1939. 40 s.

309. Nigmann E. Geschichte der kaiserlichen Schutztruppe für Deutsch-Ostafrika. Berlin: E. S. Mittler und Sohn. 1911. 211 p.

310. Pesek M. Koloniale Herrschaft in Deutsch-Ostafrika: Expeditionen, Militär und Verwaltung seit 1880. Frankfurt. 2005. 354 s.

311. Petter W. Der Kampf um die deutschen Kolonien. Weyarn: Seehamer Verlag. 1997. S. 392-411.

312. Richard von Weizsäcker. The Germans and their Identity. Speech in the Bundestag. Bonn. 1985 // Speeches in our time. German issues 10. Pp. 17-21. URL: https://americangerman.institute/wp-content/uploads/2015/02/Weizsaecker_

Publication_1992.pdf. (дата обращения: 28.03.2025).

313. Riehl A. D. Tanz um den Äquator // Bismarcks antienglische Bündnispolitik und die Erwartung des Thronwechsels in Deutschland 1883 bis 1885. Berlin 1993. 344 s.

314. Rimbach D. Die Luftwaffe in Niger. 2021 // Europäische Sichercheit und Technik. URL: https://esut.de/2021/08/fachbeitraege/28693/die-luftwaffe-in-niger/ (дата обращения: 19.01.2024)

315. Rohrbach P. Der deutsche Gedanke in der Welt / P. Rohrbach. Düsseldorf; Leipzig: K.R. Langewiesche, 1912. 250 s. (Die blauen Bücher);

316. Rohrbach P. Deutsche Kolonialwirtschaft. Bd. 1, Südwest-Afrika / P. Rohrbach. Berlin-Schöneberg: Forgotten Books. 2019. 550 s.

317. Schleicher I. Zwischen Herzenswunsch und politischem Kalkül. DDR-Solidarität mit dem Befreiungskampf im südlichen Afrika. Annäherung an ein Erbe. 1998. Berlin: Gesellschaftswissenschaftliches Forum. 1988.

318. Schleicher S-G. Die Afrikapolitik der DDR: Versuch einer Nachbetrachtung // Afrika Jahrbuch 1990. Politik, Wirtschaft und Gesellschaft in Afrika südlich der Sahara. Institut für Afrika-Kunde. 1991. S. 32-45.

319. Schmieg E. Handelspolitische Optionen für Subsahara-Afrika. Zwischen TTIP, EPAs, WTO und afrikanischer Integration // SWP official. 2015. URL: https://www.swp-berlin.org/en/publication/subsahara-afrika-handelspolitik (дата обращения: 19.08.2025).

320. Schmokel W. Der Traum vom Reich. Der deutsche Kolonialismus von 1919 bis 1945. Sigbert Mohn. Gütersloh: Sigbert Mohn. 1967. 214 S.

321. Schnee H. Deutsch-Ostafrika im Weltkriege. Wie wir lebten und kämpften. 1919. Leipzig. 439 s.

322. Soden J. Gouverneur van Kamerun und Deutsch Ostafrika. Reuss // Wurttembergischer Nekrolog. 1920. Pp. 165-172.

323. Stoecker H. Kamerun unter deutscher Kolonialherrschaft. Studien. Bd. 2. Berlin 1968. 237 s.

324. Thanassoula M., Kolossa K., Baasner C., Rodekuhr P.A., Seifert M., Nassenstein N., Horstmann A-K., Vogel C.,Fuhrmann L-D. Die Konstruktion des „afrikanischen Migranten“ in deutschen Printmedien am Beispiel des Spiegel und der Zeit in den Jahren 2006/2007. Beiträge zur Kölner Afrikawissenschaftlichen Nachwuchstagung (KANT II). S. 45-62.

325. Thunert M. Think Tanks in Deutschland – Berater der Politik? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2003. № 51. S. 30-38.

326. Ulrich A. Deutschlands Interessen in Westafrika // Tagesschau official. 2020. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschland-sahelzone-101.html (дата обращения: 16.08.2020).

327. Umut U., Bernd H., Isil E. The Effect of Immigration on the German Housing Market. Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik. 2024: Upcoming Labor Market Challenges, ZBW Leibniz Information Centre for Economics, Kiel, Hamburg // Econstor official. 2025. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/302431/1/vfs-2024-pid-108096.pdf (дата обращения: 05.08.2025).

328. Zache H. Das deutsche Kolonialbuch. Berlin-Schmargendorf und Leipzig: Wilhelm Andermann Verlag, 1925. 512 S.

329. Zanker F., Altrogge J., Arhin-Sam K., Jegen L. Challenges in EU-African Migration Cooperation: West African Perspectives on Forced Return. Mercator Dialogue on Asylum and Migration // Arnold Bergstraesser. 2025. URL: https://www.arnold-bergstraesser.de/sites/default/files/_medam_policy_

brief_return_002.pdf. (дата обращения: 04.08.2025).

330. Zardo F. Planning the Future of the EU Trust Fund for Africa // Euromesco Research Dialogue advocacy. 2026. URL: https://www.euromesco.net/publication/planning-the-future-of-the-eu-trust-fund-for-africa/ (дата обращения: 05.01.2026).

331. Ziai A. Entwicklung als Ideologie? Das klassische Entwicklungsparadigma und die Post-Development Kritik. Ein Beitrag zur Analyse des Entwicklungsdiskurses, Deutsches Übersee-Institut. 2004. Hamburg. 414 S.

332. Zimmerer J. Deutsche Herrschaft über Afrikaner: staatlicher Machtanspruch und Wirklichkeit im kolonialen Namibia / J. Zimmerer. Münster : LIT Verlag, 2001. XIV. 329 S.

(на французском языке)

333. Delpierre G. Tabora 1916: de la symbolique d’une victoire // Revue Belge d’Histoire Contemporaine. 2002. 353 p.

334. Mbodj M. Les aspects économiques de la phase de transition (1870–1895) dans le sud du Bassin arachidier sénégalais // Afrika Zamani: revue d’histoire africaine. 1979. № 10-11. Pp. 83-99.

335. Paquez A-S. La politique de la France au Kosovo était-elle “gaulliste” ? Institut européen de l’Université de Genève. 2003. Pp. 1-163.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

336. Балезин А.С. Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в Юго-Западной Африке/Намибии, 1814-1990: автореф. дис. … д-ра ист. наук: 07.00.03 / А. С. Балезин; Ин-т всеобщей истории. Москва, 1994. 30 с.

337. Буталий С.В. Германия и Юго-Западная Африка: межцивилизационный контакт и его результаты (1870-е гг. – 1915 г.) : автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / С. В. Буталий; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. Краснодар. 2010. 26 с.

338. Поляченков А.В. Особенности экспертизы германскими аналитическими центрами военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее Сахары : диссертация ... кандидата политических наук: 5.5.4. / Поляченков Антон Вадимович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. Москва, 2023. 385 с.

339. Филин С. А. Германская колониальная империя на рубеже XIX–XX в.: региональные и локальные аспекты: дис. … канд. ист. наук : 5.6.2 / Филин Сергей Антонович; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т]. Москва. 2026. 210 с.

340. Штолль К.-М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века : диссертация .. кандидата экономических наук : 08.00.14 / К.-М. Штолль. Москва. 2003. 188 с.

IV. Материалы из интернет-ресурсов

(на русском языке)

341. Намибия подключилась к подводному кабелю // Африканская инициатива. 2024. URL: https://afrinz.ru/2024/08/namibiya-podklyuchilas-k-podvodnomu-internet-kabelyu-google-equiano/?ysclid=mv0smeedag501709248 (дата обращения: 04.07.2025).

(на иностранных языках)

(на английском языке)

342. A new chapter on the deportation of ill persons and Article 3 ECHR: the European Court of Human Rights judgment in Savran v. Denmark // Strasburg Observers. 2019. URL: https://strasbourgobservers.com/2019/10/17/a-new-chapter-on-the-deportation-of-ill-persons-and-article-3-echr-the-european-court-of-human-rights-judgment-in-savran-v-denmark/ (дата обращения: 04.08.2025).

343. A new milestone in migration policy // Federal Ministry of the Interior and Community. 2024. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/EN/2024/09/migrationsabkommen_usbekistan.html.. (дата обращения: 12.08.2026).

344. A tailor-made African Unio // Deutschland.de. 2014. URL: https://www.deutschland.de/en/topic/politics/germany-europe/a-tailor-made-african-union (дата обращения: 12.06.2025).

345. Africa faces disproportionate burden from climate change and adaptation costs // World Meteorological Organization. 2024. URL: https://wmo.int/media/news/africa-faces-disproportionate-burden-from-climate-change-and-adaptation-costs (дата обращения: 22.08.2025).

346. Africa is owed US $36 trillion in climate debt by rich polluting countries, a new report by ActionAid shows // Actionaid International. 2025. URL: https://actionaid.org/news/2025/africa-owed-us36-trillion-climate-debt-rich-polluting-countries-new-report-actionaid (дата обращения: 22.08.2025).

347. African leaders praise Merkel’s support for continent // The African Courier. 2021. URL: https://www.theafricancourier.de/african-leaders-praise-merkels-support-for-continent/ (дата обращения: 07.07.2025).

348. African leaders urge nuclear energy adoption to drive growth // Xinhua. 2025. URL: https://english.news.cn/africa/20250701/ea544a7bb9a94ac184469a13a1fe4a3a/c.html. (дата обращения: 30.06.2025).

349. BioNTech eyes construction start for African mRNA vaccine factory in mid-2022 // Reuters. 2021. URL: https://www.reuters.com/world/africa/biontech-says-aimsstart-building-mrna-vaccine-factory-africa-mid-22-2021-10-26/ (дата обращения: 29.11.2021).

350. Borrell urges sanctions over Ethiopia crisis // Euractiv. 2021. URL: https://www.euractiv.com/section/defence/news/borrell-urges-sanctions-over-ethiopia-crisis/ (дата обращения: 22.05.2025).

351. Chancellor Angela Merkel Makes Second Historic visit to Ethiopia // The Official Blog of the Ministry of Foreign Affairs of Ethiopia. 2016. URL: https://mfaethiopiablog.wordpress.com/2016/10/21/chancellor-angela-merkel-makes-second-historic-visit-to-ethiopia-article-drtedros/ (дата обращения: 19.05.2025).

352. Clean trade and investment partnerships A new instrument in the EU's trade policy toolbox // European Parliament. 2025. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/769576/EPRS_BRI(2025)769576_EN.pdf. (дата обращения: 04.01.2026).

353. Deported Nigerians: Germany violated international agreements – say activists // African Courier. 2019. URL: https://www.theafricancourier.de/deported-nigerians-germany-violated-international-agreements-say-activists/ (дата обращения: 04.08.2025).

354. Federal Foreign Office on the situation in Tigray // Federal Foreign Office. 2021. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/tigray-2469268 (дата обращения: 06.09.2025).

355. Five Business Delegations from Germany in Namibia // Modern Ghana. 2016. URL: https://www.modernghana.com/news/738227/five-business-delegations-from-germany-in-namibia.html. (дата обращения: 07.07.2020).

356. France, Germany urge Ethiopia on accountability after war // AP. 2023. URL: https://apnews.com/article/politics-ethiopia-government-european-union-europe-germany-ddfd79731dbc71ef7e2629394503b306 (дата обращения: 06.09.2025).

357. German armed forces to help secure democracy in Congo // Reliefweb. 2006. URL: https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/german-armed-forces-help-secure-democracy-congo (дата обращения: 08.06.2025).

358. German Delegation Visits Namibia, Focus on Major Sectors. African Review of Business and Technology. 28 February 2019. URL: http://www.africanreview.com/finance/economy /german-delegation-visits-namibia-focus-on-major-sectors (дата обращения: 13.08.2020).

359. Germany commits €64 million to strengthening EAC integration, sustainable development // The Citizen. 2024. URL: https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/east-africa-news/germany-commits-64-million-to-strengthening-eac-integration-sustainable-development-4848506 (дата обращения: 17.06.2025).

360. Germany intensifies partnership with East African Community // Federal Foreign Office. 2012. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/121127-eac-252588 (дата обращения: 17.06.2025).

361. Germany needs Africa as a strategic partner // BDI. 2022. URL: https://english.bdi.eu/article/news/germany-needs-africa-as-a-strategic-partner (дата обращения: 22.07.2025).

362. Germany, an industrialization model – КОМЕСА // News Diggers. 2016. URL: https://diggers.news/business/2016/12/14/germany-an-industrialisation-model-КОМЕСА/ (дата обращения: 16.06.2025).

363. Hunger Is Not Eradicated: The Food Crisis in Africa // Origins. 2012. URL: https://origins.osu.edu/read/hunger-not-eradicated-food-crisis-africa (дата обращения: 01.07.2025).

364. Integrate, don’t close, Africa’s largest refugee camps // Aljazeera. 2021. URL: https://www.aljazeera.com/opinions/2021/4/15/integrate-dont-close-africas-largest-refugee-camps (дата обращения: 06.08.2025).

365. Kenya and German governments partner to boost education // Kenya News Agency (KNA). 2024. URL: https://www.kenyanews.go.ke/kenya-and-german-governments-partner-to-boost-education/ (дата обращения: 21.08.2025).

366. Merkel says German multiculturalism has failed // Reuters. 2010. URL: https://www.reuters.com/article/world/merkel-says-german-multiculturalism-has-failed-idUSTRE69F1K3/ (дата обращения: 31.07.2025).

367. New rules to speed up repatriations // The Federal Government. 2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/repatriation-package-2230562.

368. Partner Country with Historical Relationship. Namibia // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2019. URL: http://www.bmz.de/en/countries_regions/subsahara/namibia/index.jsp#section-29689217 (дата обращения: 18.08.2020).

369. Pegida disbands, as the German far right moves from the streets into parliament // LSE official. 2024. URL: https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2024/10/31/pegida-disbands-as-the-german-far-right-moves-from-the-streets-into-parliament/ (дата обращения: 06.08.2025).

370. Piracy in the Gulf of Guinea: a worrying trend // The Bftonline. 2021. URL: https://thebftonline.com/2021/08/02/piracy-in-the-gulf-of-guinea-a-worrying-trend/ (дата обращения: 09.05.2025).

371. PRECURBICA 2022 Doctoral Fellowship in Urban Studies (Fully Funded Study at University of Basel, Switzerland) // University of Basel. 2022. URL: https://www.opportunitiesforafricans.com/tag/switzerland-3/ (дата обращения: 26.02.2025).

372. President Museveni Accuses Europe of ‘Double Standards’ on Energy, Climate // News central. 2023. URL: https://newscentral.africa/museveni-accuses-europe-of-double-standards-on-energy-climate/ (дата обращения: 30.06.2025).

373. Saxon Officials Rebuff Claims Police Impede Press Freedom Amid PEGIDA Scandal // Sputnik. 2018. URL: https://sputnikglobe.com/20180823/saxon-police-press-freedom-1067421872.html. (дата обращения: 06.08.2026).

374. Scholz seeks Nigeria energy and migration partnerships // InfoMigrants. 2023. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/52899/scholz-seeks-nigeria-energy-and-migration-partnerships (дата обращения: 04.08.2025).

375. Schutztruppe: German colonial troops in West and East Africa. 2014 // Top war. 2026. URL: https://en.topwar.ru/56534-schutztruppe-germanskie-kolonialnye-voyska-v-zapadnoy-i-vostochnoy-afrike.html. (дата обращения:12.06.2026).

376. The narcotics and human trafficking connection // ICAS official. URL: https://hr.uct.ac.za/sites/default/files/content_migration/hr_uct_ac_za/386/files/The_Narcotics_And_Human_Trafficking_Connection.pdf. (дата обращения: 07.08.2025).

377. The West African kingdom that became a country // Good governance Africa. 2020. URL: https://gga.org/the-west-african-kingdom-that-became-a-country/ (дата обращения: 12.01.2020).

378. Together for security, stability and development: Germany’s involvement in the Sahel region // Reliefweb. 2021. URL: https://reliefweb.int/report/mali/together-security-stability-and-development-germany-s-involvement-sahel-region (дата обращения: 05.05.2025).

379. What Are The German-Speaking Countries In Africa? // USA Translate. 2022. URL: https://www.usatranslate.com/what-are-the-german-speaking-countries-in-africa/ (дата обращения: 28.08.2025).

380. What's changing in German immigration policy in 2024 // Infomigrants. URL: https://www.infomigrants.net/en/post/54227/whats-changing-in-german-immigration-policy-in-2024/ (дата обращения: 28.08.2025).

381. Where Is German Spoken? A Guide to German-Speaking Countries. Translation and Localisation. // Bayan Tech official website. 2025. URL: https://bayan-tech.com/blog/german-speaking-countries/ (дата обращения: 28.08.2025).

(на немецком языке)

382. Deutschland erkennt Völkermord an // Tagesschau official. 2021. URL: https://www.tagesschau.de/ausland/afrika/deutschland-kolonialverbrechen-namibia-101.html.

383. Deutschland verlässt seinen Luftwaffenstützpunkt in Nigér // Military Africa. 2024. URL: https://www.military.africa/2024/09/germany-exits-its-air-base-in-niger/ (дата обращения: 03.05.2025)

384. Faeser ordnet vorübergehende Kontrollen an allen deutschen Landesgrenzen an // MDR official. 2024. URL: https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/faeser-kontrollen-landesgrenzen-100.html.

385. Gut Wetter in Afrika // Focus Magazin. №45. 2003. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/gut-wetter-in-afrika-aussenpolitik_id_1973934.html. (дата обращения: 30.03.3025).

386. Megatrends Afrika: Niger – neuer Partner und letzter Stabilitätsanker im Sahel? // SWP. 2022. URL: https://www.swp-berlin.org/en/publication/megatrends-afrika-niger-neuer-partner-und-letzter-stabilitaetsanker-im-sahel (дата обращения: 19.08.2025).

387. Rede anlässlich der Gedenkveranstaltung für 19 Chiefs in Moschi, Tansania // Katja Keul. 2024. URL: https://katja-keul.de/nachrichten/rede-anlaesslich-der-gedenkveranstaltung-fuer-19-chiefs-in-moschi-tansania/ (дата обращения: 25.03.2025).

388. Scholz verteidigt Migrationspolitik der Ampel // MDR. 2024. URL: https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/bundestag-generaldebatte-scholz-merz-migration-zuwanderung-100.html..

389. Schröder beendet Afrika-Reise // Stern official. 2004. URL: https://www.stern.de/politik/ausland/staatsbesuch-schroeder-beendet-afrika-reise-3507830.html. (дата обращения: 31.03.2025).

390. Schröder und das simbabwische Glatteis. Falsche Hoffnungen und rasche Dementis: Wie der Bundeskanzler in Südafrika etwas nicht bewegte // TAZ. 2004. URL: https://taz.de/!802192/ (дата обращения: 31.03.2025).

391. Unzufriedenheit Migrationspolitik wächst // Tagesschau official. 2023. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3406.html. (дата обращения: 05.08.2025)